63.3(2)
М91

Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов

История Советского государства

2-е издание

Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов

История Советского государства

2-е издание,
дополненное и переработанное

Издательство НОРМА
Москва, 2008

УДК 947(075.8)
ББК 63.3(2)я73
М90

Мунчаев Ш. М., Устинов В. М.
М90 История Советского государства / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Норма, 2008. — 720 с.

ISBN 978-5-468-00149-3 (в пер.)

В начале 90-х гг. XX в. советское многонациональное государство, просуществовавшее более 70 лет и, бесспорно, оказавшее огромное влияние на ход мировой истории, сошло с международной политической арены. В результате образовался ряд новых государств, изменивших геополитическую карту мира. Один из важнейших вопросов современной истории: почему столь неожиданно распался СССР? Для того чтобы обоснованно ответить на этот вопрос, следует знать не только современную историю России, но и ее прошлое, и прежде всего историю СССР.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также для читателей, интересующихся отечественной историей.

УДК 947(075.8)
ББК 63.3(2)я73

© Мунчаев Ш. М., Устинов В. М., 2002
© Мунчаев Ш. М., Устинов В. М., 2008, с изменениями
© ООО «Издательство НОРМА», 2008

ISBN 978-5-468-00149-3

Сведения об авторах:

Шамиль Магомедович Мунчаев — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего образования РФ, заведующий кафедрой истории Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. Автор большого числа научных трудов по отечественной истории, среди которых не только монографии, но и вузовские учебники по истории России различных периодов;

Виктор Михайлович Устинов — доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры истории Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. В течение многих лет заведовал кафедрами истории ряда московских вузов; являлся ведущим научным сотрудником крупных научных центров страны.

Оглавление

Предисловие 9

Глава I. Россия на рубеже XIX—XX вв. 17

§ 1. Социально-экономическая и политическая обстановка в стране 17
§ 2. Становление и развитие российской социал-демократии 42

Глава II. Буржуазно-демократические революции в Российской империи (1905 — февраль 1917 г.) 71

§ 1. Народная революция 1905—1907 гг. 71
§ 2. Кризис и падение самодержавия. Февраль 1917 г. Буржуазно-демократическая революция 95

Глава III. Октябрьская социалистическая революция 1917 г. Установление советской власти 122

§ 1. Российское общество за период от февраля до октября 1917 г. 122
§ 2. Становление советской государственности в России. Первые декреты советской власти 142

Глава IV. Советское государство в годы военной интервенции и Гражданской войны 173

§ 1. Открытая военная интервенция и начало Гражданской войны 173
§ 2. Защита Советской страны 197

Глава V. Переход к новой экономической политике. Восстановление народного хозяйства 231

§ 1. От военного коммунизма к нэпу 231
§ 2. Самоопределение народов. Образование Союза Советских Социалистических Республик 256

§ 3. Некоторые аспекты международного положения и внешнеполитической деятельности Советского государства 282

Глава VI. Индустриализация, коллективизация и культурное строительство в Советском государстве 308

§ 1. Внутрипартийная борьба среди коммунистов 308
§ 2. Переход к индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Культурное строительство 332

Глава VII. Советское государство в первой половине 30-х гг. 361

§ 1. Советский Союз в условиях мирового экономического кризиса и обострения международной обстановки 361
§ 2. Социально-экономическое и политическое развитие страны 384
§ 3. Репрессии 30-х гг. — трагедия Советского государства 406

Глава VIII. Вторая мировая война. Великая Отечественная война советского народа и его роль в разгроме фашистской Германии 422

§ 1. Международная обстановка и внешняя политика СССР к началу Второй мировой войны. Советско-германские отношения накануне Отечественной войны и их последствия 422
§ 2. Начало Великой Отечественной войны и ее последствия для страны 451
§ 3. Перестройка жизни страны на военный лад 468
§ 4. Боевые действия Советских Вооруженных Сил на фронтах Второй мировой войны 486
§ 5. Решающая роль СССР в разгроме фашистской Германии и в спасении мировой цивилизации от варварского уничтожения 502

Глава IX. Советский Союз в послевоенные годы 521

§ 1. СССР в политической системе послевоенного мира. Начало «холодной войны» и ее последствия 521
§ 2. Восстановление народного хозяйства, разрушенного войной. Братская взаимопомощь советских республик в послевоенном развитии народного хозяйства Советского многонационального государства 556
§ 3. Советское государство в 60—80-е гг. 594

Глава X. Переломный период в истории Советского государства (вторая половина 80-х — начало 90-х гг.) 605

§ 1. Перестройка. Политические и экономические последствия 606
§ 2. Распад СССР и его геополитические последствия 650
§ 3. Смена государственного строя как последствие распада Советского Союза 658

Глава XI. Политическое положение на постсоветском пространстве после распада СССР 680

Заключение 716

Предисловие

Союз Советских Социалистических Республик был образован 30 декабря 1922 г. на территории бывшей Российской империи. В его состав первоначально вошли Белоруссия, Украина и Россия, а затем Закавказская Советская Федеративная Республика, объединившая территории Азербайджана, Армении и Грузии. В дальнейшем в состав Советского Союза вошли Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан, Казахстан, Молдавия, Латвия, Литва, Эстония, Карело-Финская республика. В середине 80-х гг. СССР объединял 15 союзных республик. Спустя 70 лет после образования Советского Союза, в декабре 1991 г., руководители России, Украины и Белоруссии подписали Беловежское соглашение, в котором констатировали прекращение существования СССР.

Сегодня история Советского государства находится в центре дискуссий о путях переосмысления советской эпохи, о тоталитаризме, о природе сталинизма и роли «советского человека» в нем, без чего невозможно понять специфику функционирования советской системы в многонациональной стране. Актуальность изучения истории Советского государства обусловливается прежде всего современной историографической ситуацией, характеризующейся необходимостью глубокого научного переосмысления советского исторического прошлого. Беспрецедентная критика «незыблемых» устоев жизни советского общества, снятие идеологических запретов с информации о реальной истории Советского государства, идейная сумятица и политическая нестабильность России и новых государств, возникших в результате распада Советского Союза, — все эти и другие факторы резко изменили отношение широких слоев населения к истории. Ныне звучат призывы ревизовать историю Советского государства, вычеркнув из народной памяти скорбные и яркие страницы великих лишений и великих подвигов. Некоторые историки, социологи и политологи, драматурги, сценаристы и режиссеры фальсифицируют исторические события, факты и роль личности в истории. Общая цель этих фальсификаций сводится к тому, чтобы обвинить советскую власть

во «всех грехах», переложить на нее ошибки прошлых лет, а заодно и многие нынешние трудности. К сожалению, есть немало людей, которые верят этому и соответственно реагируют на такие фальсификации. Особенно не защищена та часть неискушенной в жизни молодежи, которая плохо знает историю своей страны, в том числе и период социализма. Следует обратить внимание на то, что эти вопросы актуальны не только сегодня. Они будут оставаться столь же острыми еще многие годы. Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях отказа от прежних ценностей и формирования новых социальных отношений. Многие молодые люди переживают растерянность, пессимизм, неверие в настоящее и будущее.

После распада СССР перед миллионами людей многонационального государства возникли тяжелые, мучительные вопросы, связанные с уточнением своего места и социальной роли в жизни формирующегося нового общества.

Один из важнейших вопросов современной политической жизни, на который до сегодняшнего дня не дан убедительный ответ, — почему идеи социализма потерпели поражение в нашей стране. Почему столь индифферентна и беспомощна оказалась Коммунистическая партия, в рядах которой к началу 90-х гг. насчитывалось около 20 млн человек? Стабильное состояние общества сегодня и на многие годы вперед во многом будет зависеть от правильного ответа на эти и другие аналогичные вопросы.

Внезапное и драматическое разрушение Союза ССР некоторые авторы пытаются объяснить самыми разными причинами. Одни из них заявляют, что это — неизбежный результат субъективной ошибочной политики и просчетов Горбачева, Ельцина и других руководителей. Другие пытаются объяснить распад СССР крахом тоталитарного режима, а также тем, что распалась КПСС — важнейшая скрепа и несущая конструкция бывшей советской многонациональной державы. Действительно, крушение КПСС сыграло немаловажную роль в распаде СССР. Однако при этом не может не возникнуть вопрос: а почему же потерпела крушение сама КПСС, державшая, казалось бы, в своих руках все бразды правления экономикой, государственными делами, вооруженными силами и т. д.? Очевидно, что существуют также какие-то другие причины, которые привели к распаду громадного государства, имевшего многовековую исто-

рию и сумевшего перенести прежде неимоверные трудности и внутреннего, и внешнего порядка.

И все же почему социалистический эксперимент потерпел поражение в России? Возникают также вопросы: в чем причины поражения общественно-политического строя в ряде других, бывших социалистических стран? В чем, собственно, заключены причины кризиса социализма во всем мире? Наконец, следует ли из этого необходимость этим странам возвращаться непременно к капиталистическим порядкам? Данные вопросы не являются праздными. Поэтому беспристрастный анализ того, что произошло с СССР, имеет важное значение.

Сегодня многие убеждены в том, что основная вина за развал СССР и распад партии ложится на партийный аппарат и руководство партии и государства, и в первую очередь на бывшего Генсека ЦК КПСС и Президента СССР М. С. Горбачева. Если какая-то часть руководства страны могла и ошибаться или искренне заблуждаться, то о Горбачеве этого не скажешь. Выступая в августе 2000 г. в Турции в Американском университете, Горбачев прямо заявил: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я... Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А. Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем деле просто неоценимы»[1]. Эти и другие высказывания Горбачева и его сподвижников дают ответ на многие вопросы, связанные с распадом СССР и развалом КПСС. Субъективный, глубоко продуманный факт предательства руководства КПСС — одна из серьезных, если не главных причин, приведших к распаду СССР и к поражению социализма.

По историческим меркам с марта 1991 г., т. е. с момента развала СССР, прошло не так уж много времени, однако многое в нашей прошлой истории стало как-то «забываться», главным образом, по причине того, что в исторической литературе мы почти не найдем каких-либо серьезных книг по истории СССР. А в средствах массовой информации, и особенно на телевидении, многие события того периода или замалчиваются, или сознательно фальсифицируются. Современная молодежь

[1] См.: Советская Россия. 2000. 19 авг.

мало что знает об истории СССР, а отдельные сведения, которыми она располагает, во многом не являются достоверными.

Надо знать и помнить, что Советский Союз был великой державой. Протяженность границ, отделяющих СССР от соседних с ним государств и открытых морей, составляла свыше 60 тыс. км. Только сухопутная граница отделяла СССР от 12 государств, на западе это Норвегия, Финляндия, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния; на юге — Турция, Иран, Афганистан, КНР, Монголия и КНДР. В состав СССР входило 15 союзных республик. Страна занимала третье место по численности населения в мире (после КНР и Индии). Население к началу 80-х гг. составляло более 255 млн человек. СССР был многонациональным государством, куда входило более 100 народов и национальностей. После распада СССР положение всех союзных республик коренным образом изменилось. К примеру, распад СССР радикально изменил геополитическое и геоэкономическое положение России в Евразии. Новые государства (республики бывшего СССР) отделили Россию от Центральной и Западной Европы и Ближнего Востока. Россия стала в большей степени северной страной. Нарушились экономические связи российских регионов с республиками бывшего СССР (товарообмен упал в три-четыре раза), возникли новые приграничные регионы со специфическими инфраструктурными, производственными, гуманитарными проблемами. В Россию хлынул поток переселенцев, в основном русскоязычных, которых необходимо было размещать и обустраивать, не имея для этого достаточных ресурсов (всего за 1992—1997 гг. в Россию прибыло из «нового» зарубежья свыше 5 млн человек). Россия была вынуждена перестроить свою систему обороны и охраны новых государственных границ.

Истории угодно было распорядиться так, чтобы мировая держава, расположенная на 1/6 земного шара, просуществовавшая более 70 лет и оказавшая огромное влияние на мировой процесс, неожиданно, без видимого внешнего воздействия в начале 90-х гг. XX столетия сошла с политической арены как единое государство и на ее «обломках» образовался ряд новых государств, изменивших политическую карту мира. Если посмотреть сегодня на геополитическое пространство после распада СССР, то наиболее крупным государством на постсоветском пространстве является Российская Федерация, территория

которой составляет более 17 млн кв. км, с населением около 150 млн человек.

Историческая реальность такова, что мы имеем дело сегодня с новыми для нас понятиями: «ближнее зарубежье» и «дальнее зарубежье». В недалеком прошлом этих разграничений не существовало. После распада СССР как единого союзного государства входившие в него республики выделились в самостоятельные государства, и по отношению к России они стали «ближним зарубежьем». Мы не можем и не должны забывать, что эти республики, составлявшие когда-то СССР, долгие годы были связаны между собой единством политических, экономических, культурных, идеологических, социальных и других отношений. Возможно, со временем это положение изменится, но сегодня не учитывать это обстоятельство нельзя. Именно поэтому мы рассматриваем историю Советского государства как историю единого Союза Советских Республик, в котором Россия играла доминирующую роль, оказывая при этом огромное воздействие на развитие союзных республик и впитывая в себя немало полезного из сотрудничества народов многонационального СССР.

Сегодня, изучая историю России, так же как и историю республик, ранее составлявших единую страну и государство, мы должны иметь в виду, что их конкретная история на протяжении почти всего XX в. была единой, была связана с Союзом Советских Социалистических Республик. Сегодня и в России, и в странах СНГ, не говоря уже о государствах Восточной Европы, фактически полностью свернуты исследования по истории социалистического развития. Очевидно, потребуется определенное время, чтобы вернуть интерес ученых-историков к исследованию этих проблем. Это диктуется еще и тем, что история СССР занимает особое место в мировой истории. Можно ли сегодня понять конкретные события XX в., собственную и мировую историю без знания истории Советского Союза? Вряд ли. У истории нет сослагательного наклонения, ибо явления, события прошедших времен таковы, какими они состоялись, убавлять, добавлять и тем более домысливать что-то «новое» к тому, что было в истории, недопустимо.

Все народы постсоветского пространства испытали на себе последствия реформаторской деятельности Центра и все проблемы перехода к демократии и рыночной экономике. В основе всего этого лежали последствия распада СССР и потеря совет-

ским народом своего общего гражданства, принадлежности к единому государству. Одновременно рухнула система духовных и гражданских ценностей, на поверхность вышла разрушительная сила.

У демократических реформаторов, как видно по их первоначальным действиям, приоритетное место в практической деятельности занимал наполеоновский принцип: «Сначала ввязаться в бой, а там видно будет». Практика опережала теорию. Автоматический перенос опыта европейских стран, насильственно осуществляемый Центром переход от плановой к рыночной экономике привели к созданию общества чуть ли не сплошной коррумпированности и криминальности, а не к гражданскому обществу.

Размышляя о значении исторического опыта Советского Союза, мы не можем не задуматься над вопросом о том, насколько сегодня мы владеем объективными знаниями о самом СССР? Насколько жизненными оказались его идеи и конкретные дела, каковы должны быть критерии их оценки с точки зрения реалистичности и эффективности?

Мы допустили бы серьезную ошибку, если бы при анализе и оценке того или иного исторического явления попытались отвлечься от конкретно-исторической ситуации тех лет, от тех задач, которые вставали на том или ином этапе и решались правящей Коммунистической партией, Советским государством. Иначе говоря, при освещении истории Советского Союза, так же как и при освещении любого исторического события, должна соблюдаться предельная объективность.

В этой связи актуальность исследования истории Советского государства определяется также возникшим в современных условиях серьезным разрывом между глубоким, постоянно возрастающим интересом к отечественной истории, в том числе и к советскому периоду, и возможностями исторической науки удовлетворить этот интерес. Как известно, всестороннего изучения ждут еще многие проблемы истории, значительную часть которых предстоит переосмыслить, очистить от предвзятых толкований, субъективных интерпретаций различных перевертышей, злопыхателей и фальсификаторов. Это понятно, так как исторические исследования должны быть профессиональными и порядочными в общечеловеческом понимании этого определения, отражать взгляды, оценки, мнения того поколения людей (как зарубежных, так и советских государственных, полити-

ческих и общественных деятелей, ученых и представителей широких народных масс), что были современниками Октября 1917 г. и послеоктябрьских событий, многих лет социалистического строительства. Многие из них верили, по определению выдающегося английского историка Эдварда Карра, в «значительность ленинских свершений и их влияния на будущее», считали Сталина «великим деятелем» и «великим исполнителем марксистского завещания». И в этом их не смогли поколебать даже разоблачительные документы 50-х гг. XX в.[1] Разумеется, в исследованиях должны быть отражены и освещены противоположные взгляды и оценки, аргументированные и обоснованные, свободные от апологетики и политического субъективизма. Они не должны обличать и переписывать историю в угоду сенсациям, использовать выгодную в данный момент часть исторического процесса.

Авторы данного труда стремились к тому, чтобы не только ради разрушения старых схем, догм и стереотипов, а на основе беспристрастного и честного анализа историографии советского периода, включая отечественную и зарубежную литературу на всех этапах ее развития, изложить историю Советского государства в контексте мировой истории. При этом, рассматривая историю Советского государства в контексте мировых исторических процессов, авторы старались учесть то, что традиционное в советских условиях представление о зарубежье сегодня кардинально изменилось.

Известно, что о научности и силе доказательности исторических исследований, правильности и глубине выводов и обобщений, содержащихся в них, мы судим прежде всего по арсеналу источников, которыми пользовался исследователь. И чем выше уровень исследованных источников, тем выше и научный уровень самого исследования. В этом отношении авторы всесторонне использовали стенографические отчеты партийных съездов, конференций и пленумов ЦК РСДРП, РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС; союзных и республиканских съездов Советов, сессий их ЦИКов; профсоюзов, молодежных, женских и других организаций, региональных и отраслевых совещаний. Широко использовались многочисленные собрания узаконений СССР и союзных республик, сборники документов, установлений, распоряжений и приказов по народному хо-

[1] См.: *Карр Э.* История Советской России. М., 1990. Т. 1, 2. Кн. 1.

зяйству, статистические, энциклопедические и партийные справочники различных лет. Подробно изучены труды Маркса, Энгельса и Ленина, их политических оппонентов, а также деятелей Коммунистической партии и Советского государства, включая тех, кого длительное время игнорировали. Использованы материалы прессы — центральной и местной: газет, журналов, различных вестников и еженедельников. Широк диапазон и использованных мемуаров, советской и зарубежной юридической, экономической литературы. Значителен круг архивных материалов, с которыми знакомились при подготовке данной книги: документы центральных и местных архивов бывшего СССР, и наряду с этим использованы отдельные документальные материалы архивов и библиотек государств СНГ, Болгарии, Венгрии, Германии, Монголии, Польши, Словакии, США, Чехии, Югославии. При подготовке этого издания были учтены материалы исследователей-историков, опубликованные в различных книгах, брошюрах, журналах, сборниках статей и сообщений.

Глава I. Россия на рубеже XIX—XX вв.

§ 1. Социально-экономическая и политическая обстановка в стране

Глубокие социально-экономические сдвиги, произошедшие после отмены крепостного права в 1861 г. в России, подготовили промышленный подъем конца XIX в. Подъем носил мировой характер, но в России, позднее других вступившей на путь капитализма, он проходил наиболее стремительно. Так, в 1891—1900 гг. среднегодовой прирост промышленного производства составил в России 8,5% против 4,9% в Германии, 3,8 — в США, 2,4 — в Англии и 1,6% — во Франции.

По подсчетам статистика и историка А. В. Погожева, не менее 40% предприятий, действовавших в 1900 г.[1], возникло в последнее десятилетие XIX в.[2]

Промышленный подъем, в основе которого лежало развитие производительных сил самой России, был подхлестнут притоком капиталов извне. Размеры иностранных вложений и акционерные предприятия всех видов (промышленные, торговые банки) увеличились за 1893—1900 гг. более чем в три раза. К началу XX в. доля иностранного капитала во всех акционерных капиталах России превысила треть, а в промышленности достигла 45%.

Доля же иностранного капитала по отношению к капиталу всей промышленности России (как акционерной, так и неакционерной) была меньше и составляла 27%[3].

Западно-европейский капитал устремлялся в быстро развивающиеся и особенно опекаемые самодержавием отрасли горнодобывающей промышленности. Французские и бельгийские

---

[1] См.: *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих России. СПб., 1906. С. 76.

[2] См.: Там же.

[3] См.: *Эвентов Л. Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931. С. 17, 20.

капиталисты обосновались в Донбассе. К нефтяным богатствам Баку потянулись дельцы лондонского Сити.

В результате промышленного подъема Россия стала страной со средним уровнем развития капитализма. Однако такого уровня достигали далеко не все отрасли народного хозяйства. Промышленный подъем усилил разрыв между городом и деревней. Старая барщинная система хозяйства была подорвана, но не уничтожена. Сплошь и рядом она соседствовала с новыми, капиталистическими формами земледелия.

Хотя абсолютные размеры внутреннего рынка продолжали расти, он был ограничен нищетой миллионных масс крестьянства. Несколько приблизившись к передовым странам, полукрепостническая Россия не в силах была преодолеть экономическую отсталость. В конце XIX — начале XX в. Россия производила чугуна почти в пять раз меньше, чем США, и в три раза меньше, чем Англия или Германия; добывала угля почти в 20 раз меньше, чем США, почти в 14 раз меньше, чем Англия. Формирование промышленного развития с помощью таможенного протекционизма, крупных казенных заказов и миллиардных займов имело своей оборотной стороной усиление налогового гнета, рост кабалы и отработок в деревне. Оплаченный такой ценой подъем 90-х гг. XIX в. неизбежно должен был обострить все противоречия в российском обществе.

Быстрый рост капитализма и разорение крестьянских масс активно способствовали непрерывному росту рабочего класса. Завершался процесс формирования пролетариата в масштабах всей страны. К концу XIX в. в Российской империи, по подсчетам Ленина, было около 10 млн наемных рабочих[1]. Их боевым ядром являлся фабрично-заводской пролетариат. За годы промышленного подъема он вырос более чем в полтора раза и вместе с горными и железнодорожными рабочими составлял около трех миллионов человек. В 1897 г. в текстильной промышленности насчитывалось 642,5 тыс. рабочих, в горной и горнозаводской промышленности — 544,3 тыс. и в металлообрабатывающей — 214,3 тыс. Последняя группа рабочих росла особенно быстрыми темпами. За пять лет, с 1893 г., она увеличилась на 62%[2].

---

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 582.

[2] См.: *Рашин А. Г.* Формирование рабочего класса России. М., 1958. С. 24.

Основная часть рабочих концентрировалась в Петербургском, Центральном, Криворожско-Донецком и Бакинском районах, в Прибалтике и на Урале; более половины фабрично-заводских рабочих находилось в районах, тяготевших к Петербургу и Москве. Пролетарские кадры складывались в Сибири, на Кавказе, в Казахстане, в Средней Азии.

Россия была единственной в Европе страной, где рабочее движение развивалось в условиях полного политического бесправия. В 1894 г. на престол вступил Николай II. «...Пусть все знают, — заявил он на приеме представителей земств, городов и сословий, — что я... буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель»[1]. Робкие просьбы некоторых земств о привлечении «общественности» к делам внутреннего управления новый царь назвал «бессмысленными мечтаниями».

Если фраза о «бессмысленных мечтаниях» сделалась своеобразным эпиграфом всей внутренней политики Николая II, то символическим началом этого царствования явилась катастрофа на Ходынском поле в Москве. 18 мая 1896 г. здесь по случаю коронования Николая II состоялось народное гулянье с раздачей «царских подарков». Жалкий фарс, устроенный в целях заигрывания с народом, обернулся трагедией. В страшной давке погибло 1389 человек и свыше 1300 получили тяжелые увечья[2]. Вечером того же дня коронованный монарх как ни в чем не бывало танцевал на балу у французского посла.

Но вернемся к фабрично-заводскому пролетариату. Разумеется, возникновение крупной машинной индустрии и промышленного пролетариата было прогрессивным явлением. Однако превращение России в капиталистическую страну, как и повсюду, происходило путем усиления эксплуатации трудящихся. За цифрами роста фабрик и заводов, строительства железных дорог скрывались тяжелые жизненные условия рабочих. Их положение было тем более невыносимым, что капиталистическая эксплуатация сочеталась с остатками крепостнического гнета. По существу, положение рабочих мало изменилось по сравнению с 70—80-ми гг. Новейшая капиталистическая техника сочеталась с варварскими методами эксплуатации. Все так же не-

[1] Новое время. 1895. 18 (31) янв.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1964. Т. 1. С. 185.

померно длинен был рабочий день (на текстильных предприятиях он доходил до 13, а то и 15 часов в сутки), а заработная плата не удовлетворяла минимальных потребностей. Рабочим запрещалось проводить собрания, создавать союзы, устраивать стачки. На фабриках и заводах по-прежнему господствовал произвол.

Отсутствовала охрана труда. Рабочего обсчитывали, зачастую выдавали заработную плату нерегулярно, по усмотрению хозяина. Особенно донимали рабочих штрафы. Они часто достигали трети, а то и 40% заработка и начислялись по любому поводу. Широко применялся труд женщин и детей. Работали они наравне с мужчинами, а получали намного меньше. Большинство рабочих жило в фабричных казармах, в общих спальнях с двумя или тремя ярусами нар. В каморках по углам ютились три-четыре семьи. Шахтеры обычно жили в лагерях или землянках. Тяжелый труд и нищенская жизнь приводили к быстрому истощению рабочих, к высокой смертности детей.

Что же касается крестьянства, то здесь следует отметить, что крестьянская реформа 1861 г. открыла простор капиталистическому развитию в деревне. К концу 90-х гг. XIX в. около 20% крестьянских хозяйств были кулацкими, не менее 50% крестьянских дворов — бедняцкими. Большая часть среднего крестьянства разорялась и пополняла ряды сельского пролетариата (батраки), и лишь немногим удавалось попасть в число зажиточной деревенской верхушки. Если в феодальную эпоху численно преобладало среднее крестьянство, то на рубеже XIX—XX вв. его оставалось не более 30%.

Известно, что отмена крепостного права сильнее всего отразилась на положении крестьянства. Дело в том, что так называемое освобождение крестьянина не было единовременным актом. Крестьянские наделы продолжали считаться помещичьей собственностью до того момента, когда между помещиками и крестьянами будет заключена выкупная сделка. А заключение такой сделки всецело зависело от помещика. Временно обязанные крестьяне должны были выполнять большую часть прежних феодальных повинностей, размеры которых регулировались законом. Лишь в начале 80-х гг., когда оставалось еще 15% (1,5 млн человек) временно обязанных, под напором крестьянского движения был издан закон об обязательном выкупе земли.

Однако как ни велики были остатки крепостного права, уже не они определяли развитие деревни. В той мере, в какой крестьянин сбрасывал с себя прямую зависимость от барина, он втягивался в условия товарного производства, попадал под власть нарождавшегося капитала.

Эти экономические перемены имели сложную и противоречивую социальную основу. Ведущим был процесс расслоения крестьянства — процесс, состоявший в создании и усилении имущественного неравенства внутри патриархальных союзов, далее в превращении простого неравенства в капиталистические отношения. Для первых пореформенных десятилетий характерны прежде всего резкое усиление «простого неравенства» и затем начало широкого, повсеместного роста капиталистических отношений в деревне. Его результатом было образование новых классов — сельской буржуазии, с одной стороны, сельского пролетариата и полупролетариата — с другой.

Хозяином деревни становился наряду с землевладельцем-дворянином зажиточный крестьянин. Капиталец, накопленный еще в дореформенное время, он приумножал торговыми операциями и особенно ростовщичеством. Часть выручаемых таким путем денег зажиточная верхушка деревни стала употреблять на покупку и аренду земли и устройство собственного хозяйства с применением труда наемных рабочих. Масса крестьян уже не могла прокормиться без систематической работы по найму. Меньшинство их превратилось в «чистых» пролетариев — городских и сельских (батраков). Большинство же оставалось прикованным к общине и к своему наделу. Пролетаризация этого большинства протекала в самых разнообразных формах: уход одного из членов семьи в город, сезонный наем других, — образуя в конечном счете тот своеобразный «класс наемных рабочих с наделом»[1], который существовал и в других капиталистических странах, но в пореформенной России составил почти половину деревенского населения и, стало быть, громадную массу всего населения страны.

Чем слабее в том или ином районе ощущались остатки крепостничества, тем яснее выступали капиталистические отношения. Так было прежде всего в южных степных губерниях, где владения «чумазых лендлордов» достигали иногда нескольких тысяч десятин. Интенсивно шло расслоение крестьянства в

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 310.

Латвии и Эстонии, несколько медленнее в Литве и Белоруссии, на Правобережной Украине и в Молдавии, наиболее же медленно и мучительно этот процесс шел в черноземном центре — старом районе барщинных имений, дворянских латифундий.

Малоземелье и нужда в деньгах заставляли крестьян арендовать землю. Если зажиточный крестьянин арендовал большие участки и на длительный срок, то беднота брала в аренду малые участки и на короткие сроки. Плата в последнем случае была не только выше, но и, как правило, взималась натурой: крестьянин обязывался либо отработать в хозяйстве помещика, либо расплатиться долей (часто половиной) урожая. Кроме малоземелья действовали и другие факторы, которые не могла отразить никакая статистика: земли помещиков, и прежде всего отрезки, были расположены так, что окружали со всех сторон крестьянские наделы, перекрывали путь к выгону, водопою, лесу, ставя крестьян перед необходимостью арендовать эти участки на кабальных условиях. Работой на барском поле крестьянин расплачивался с помещиком и за ссуду деньгами или хлебом.

Так сложилась пресловутая отработочная система — «живой остаток старины в современном хозяйстве»[1]. Даже в тех случаях, когда на одной, меньшей, части земли владелец латифундии вел хозяйство по-капиталистически, другая, большая, часть его земли, раздробленная на мелкие участки, обрабатывалась кабальным крестьянином с помощью стародедовского инвентаря и истощенного рабочего скота. Урожай на этих землях был еще ниже, чем на крестьянских наделах.

Капиталистическая система в сельском хозяйстве господствовала в 19 из 43 губерний европейской части России, в основном в нечерноземных районах. Здесь использовались техника и наемный труд. Господствовала отработочная система как пережиток барщины. Отработки крестьян были различны: за аренду земли, продукты, денежную ссуду и т. д. Она была порождением помещичьего землевладения, с одной стороны, и крестьянского малоземелья — с другой, и господствовала в 17 из 43 губерний, где была сильна барщина до реформы.

Тем не менее крестьянское хозяйство из натурального все больше становилось товарным и все сильнее подчинялось рынку.

Развивалась конкуренция, распространялись аренда и покупка земли, все большую экономическую силу приобретали

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 310.

зажиточные хозяева. Под влиянием капитализма шло разложение крестьянства: выделялись кулаки (сельская буржуазия) и беднота (деревенские пролетарии и полупролетарии). Неурожай и голод часто посещали деревню. В 1891 г. страшный голод охватил до 40 млн крестьян. Нужда гнала их из родных деревень в поисках заработка. Часть крестьянских масс совсем оседала в городах, на фабриках и заводах, становилась постоянными рабочими.

Глубокие изменения произошли в классовой структуре общества. Ускорилось формирование промышленной буржуазии. С потомственными хозяевами мануфактур и фабрикантами слились вчерашние откупщики, хлеботорговцы и кабатчики, деревенские богатеи — «колупаевы» и «разуваевы». Появился новый тип дворянина-грюндера, игравшего на бирже, занимавшего доходные места в правлениях акционерных обществ. Заметными фигурами стали железнодорожные и банковские дельцы, сколотившие миллионные состояния во время учредительской горячки 60—70-х гг. Но в массе своей русская буржуазия еще сохраняла старозаветный купеческий облик. Громадный удельный вес торгового и ростовщического капитала был одной из причин, ограничивавших использование внутренних накоплений для развития промышленности и облегчавших проникновение в нее западно-европейского капитала — немецкого, французского, английского. Переселившиеся в Россию иностранные предприниматели сращивались с верхушкой русской буржуазии, используя доставшиеся на ее долю источники прибылей и блага покровительственной политики самодержавия (обильные казенные заказы, всевозможные субсидии и льготы).

Облик российской буржуазии определялся двумя особенностями ее развития. С одной стороны, это — наиболее передовые формы организации капитала; с другой — сохранение докапиталистических структур и наиболее грубых форм капиталистической эксплуатации. Поэтому российская буржуазия значительно отличалась от буржуазии индустриально развитых европейских стран. Ей было присуще стремление получать от самодержавия постоянную и всестороннюю помощь в виде гарантий, субсидий, концессий, покровительственных тарифов. Она стремилась не к созданию политических организаций, а к образованию различных узкопрофильных союзов представителей промышленности и торговли, различных обществ фабрикантов и заводчиков. Российская буржуазия, добиваясь влия-

ния на все стороны жизни государства, в своей деятельности не выходила за рамки приспособления к самодержавной государственной системе. Учитывая такую политику, самодержавие подкупало российскую буржуазию путем гарантируемых заказов, щедрых субсидий, передачи частным лицам казенных предприятий, взятия в казну убыточных фабрик и заводов, железных дорог. Отсюда — прилив капитала к казенным поставкам, жажда сверхдоходов вместо ориентации на нормальную прибыль, стремление путем таможенных барьеров оградить себя от любой конкуренции. Это приучало буржуазию не столько к цивилизованной предпринимательской деятельности, сколько к паразитированию на внешних формах капиталистического промышленно-финансового механизма. Немногие развитые предпринимательские элементы тонули в традиционной купеческой среде с ее низкой культурностью, явными чертами «торгашеского феодализма», стремлением к безудержной эксплуатации дешевого наемного труда[1].

Но, хотя российская буржуазия и самодержавие взаимно зависели друг от друга, прямого союза между ними не было. Классами-антагонистами являлись буржуазия и пролетариат, отношения между которыми обусловливались тесным переплетением капиталистических и феодальных структур, действовавших в Российской империи.

Господствующим классом в империи являлись помещики. Политической основой их господства было самодержавие; экономической — сохранение огромных помещичьих владений. Оплотом крепостничества в социально-экономической структуре России оставались старые районы феодального землевладения: Центрально-Черноземный, Поволжье, в меньшей степени — Белоруссия и Правобережная Украина. Процессы капитализации помещичьих хозяйств и превращения стародворянского помещика в юнкера-капиталиста оставались в России далекими от завершения. Однако класс помещиков был неоднородным. Кроме старого поместного дворянства примерно 30% землевладельцев были выходцами из других сословных групп российского населения, в частности, из среды сельской и городской буржуазии. Часть средних помещиков становилась капиталистическими хозяевами, способствуя тем самым формированию буржуазно-либе-

[1] См.: *Пантин И. К., Плимак Е. Г., Хорос В. Г.* Революционная традиция в России. М., 1986. С. 38.

рального дворянства. Мелкие же помещики-дворяне, как правило, не выдерживая конкуренции, разорялись, превращаясь в чиновников, и тем самым выталкивались из среды поместного дворянства. Помещики продолжали сохранять за собой привилегии, прежде всего в политической области. Дворянство имело свою особую сословную организацию в виде уездных и губернских дворянских собраний и их предводителей, которые принимали прямое участие в местных органах управления. Преимущественно из числа местных дворян назначались земские начальники и другие чины местной администрации. Закон обеспечивал поместному дворянству преобладание на выборах в земства и возглавляющие их органы. Крупнейшие помещики-латифундисты составляли так называемую придворную камарилью, которая была как бы вторым правительством, часто более влиятельным, чем Совет министров. Большое влияние на политику царизма оказывало общероссийское сословное представительство — Совет объединенного дворянства.

Непосредственное управление страной осуществлялось особым социальным слоем — бюрократией, верхушка которой пополнялась прежде всего из числа поместного дворянства. Многие государственные сановники были заинтересованы в деятельности крупной буржуазии, активно участвуя в различных промышленных, железнодорожных и банковских акционерных компаниях. Это в определенной степени отделяло высшую бюрократию от наиболее реакционных помещиков, тем не менее именно она в полной мере выражала общеклассовые интересы помещиков, так как пыталась сохранить гарантии их существования и обеспечить экономическое развитие страны.

В этой связи небезынтересно отметить, что к началу XX в. в Российской империи насчитывалось 288 князей, 213 графов, 251 барон; 2 маркиза и 2 герцога. В России продолжала действовать разработанная еще Петром Великим и введенная в январе 1722 г. в действие «Табель о рангах», которая в 1884 г. была уточнена и расширена Александром III. «Табель о рангах» имела 14 классов, должности которых предусматривали разделение на три группы: воинские, статские, придворные. Воинские ранги (чины) подразделялись на сухопутные, гвардейские, морские. В каждой группе было 14 рангов. Каждая статская (гражданская) должность приравнивалась к офицерскому рангу или гражданскому классу. По петровской «Табели» не происхождение, а служба была главным критерием заслуг человека. В после-

петровскую эпоху это положение не всегда учитывалось в должной мере. Преимущественное право на государственную службу предоставлялось дворянам. По мере увеличения числа должностей недворяне стали привлекаться на службу довольно часто. «Табель» предписывала строгое соблюдение принципа старшинства, также устанавливалось старшинство военной службы над гражданской среди чинов одного класса.

Дворянство в России (по «Табели») было потомственным и личным. Потомственное дворянство приобреталось Высочайшим пожалованием, производством в чин полковника (VI класс), передавалось по наследству жене и законнорожденным детям. Личное дворянство — пожалованием, производством в чин капитана (VIII класс), передавалось жене, но не детям.

Одна из особенностей социальной структуры России на рубеже XIX—XX вв. — то, что так называемый средний класс (обеспеченные собственники города и деревни, средние служащие, лица свободных профессий и т. п.) был относительно немногочисленным. В развитых капиталистических странах этот промежуточный слой не только служил базой буржуазии, но и проводником ее идейного влияния на трудящиеся массы. В России роль «среднего класса», и прежде всего его образованного слоя — интеллигенции, была иной. Интеллигенция выступила в условиях самодержавной России XIX в. одним из основных социальных слоев населения в революционном движении России. Это в значительной степени отличало российскую интеллигенцию от западноевропейской. В самом деле, в Европе слово «интеллигенция» никогда не употреблялось в смысле общественной силы, обладающей самосознанием, направленным на осуществление идеи служения народу.

Ситуация запоздалого буржуазного развития России самим своим содержанием предопределила повышенную социальную роль интеллигенции. Конечно, ее общественная автономия была относительной. Ее деятельность и идейные настроения так или иначе являлись проекцией различных социально-классовых интересов. Тем не менее интеллигенция поставляла идеологов и функционеров во все борющиеся классы и партии, пользовалась большим идейно-политическим влиянием в обществе. Причем для российской интеллигенции было характерным повышенное чувство долга перед народом, прежде всего перед крестьянством, критическое отношение к существующим по-

рядкам, докапиталистическим структурам и стремление «перескочить» буржуазную стадию развития. Поэтому широкое распространение в среде интеллигенции получили революционные и демократические настроения, идеи утопического социализма. Часть интеллигенции, перейдя на наиболее радикальные позиции, способствовала распространению народнического и марксистского социализма, боролась за непосредственное руководство массовым революционным движением.

Такова основная характеристика различных классов и социальных слоев населения Российской империи. Перепись, проведенная в России в 1897 г., дала следующие результаты: крупная буржуазия, помещики, высшие чиновники — около 3 млн человек (18%); беднейшие мелкие хозяева — 35,8 (20%); пролетарии — 22 (18%); полупролетарии — 41,7 (33%). К 1913 г. численность крупной буржуазии, помещиков, высших чиновников выросла до 4,1 млн человек. Численность зажиточных мелких хозяев увеличилась до 31,5 млн (19%); беднейших мелких хозяев — до 42 млн (25,3%); полупролетариев — до 55,6 млн (33,6%); пролетариев — до 32,5 млн (19%)[1].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что происходивший процесс формирования новых классов и разложения старых, несмотря на значительные результаты, еще далеко не завершился. Россия продолжала оставаться самой мелкобуржуазной страной в Европе.

На социальное развитие страны серьезное влияние оказывало то, что Россия была многонациональным государством, в котором русские составляли менее половины населения. Нерусские народы составляли 57% от общего количества россиян. Однако вряд ли правомерно было называть Россию тюрьмой народов. Так, например, в Прибалтике (Эстония и Латвия) еще в начале XIX в. была упразднена личная зависимость крестьян от помещиков. В Молдавии (Бессарабии) безземельные крестьяне получили наделы земли. В 60-х гг. XIX в. в Польше, Литве, части Белоруссии и на Правобережной Украине была проведена земельная реформа на условиях более выгодных для крестьян, чем в великорусских и других губерниях (большая величина наделов, меньшие размеры выкупа). Если в западном крае само-

[1] См.: Очерки истории политических партий и движений России. Ростов н/Д; М., 1992. Кн. 1. Вып. 1. С. 36; *Писарев И. Ю.* Народонаселение СССР. М., 1962. С. 58.

державие «попечительствовало» крестьянству с целью ослабления позиций польских помещиков, то в Закавказье российские власти стремились к закреплению союза с местным правящим классом, удерживая различные формы феодальной зависимости. На Северном Кавказе (Кабарда, Осетия, Дагестан и др.) самодержавие, стремясь закрепить свое владычество, лишило старую феодальную аристократию монополии на землю и прав на личность крестьянина, наделив последних землями, а щедрыми пожалованиями создало слой крупных собственников как из местных, так и русских чиновников.

Тем не менее колониальная политика самодержавия осуществлялась по принципу «разделяй и властвуй» и на рубеже XIX—XX вв. приобрела обостренные формы. Значение национального вопроса возросло потому, что наступившая эпоха империализма была эпохой угнетения нерусских народов России на новой исторической основе. Дело в том, что в связи с большим притоком иностранных капиталов в Россию возросла экономическая и политическая зависимость самодержавия от западноевропейского империализма, что усилило закабаление народов Российской империи. В то же время бессильные одолеть конкурентов на мировых рынках, русские капиталисты вознаградили себя эксплуатацией народных масс нерусских национальностей. Более того, рожденная империализмом общая тенденция к политической реакции проявлялась в ожесточении национальной политики самодержавия. Так, черносотенцы в лице «Союза русского народа» и «Всероссийского национального союза», вдохновлявших правительственную политику воинствующего национализма, делали все возможное, чтобы свести на нет автономию народов Финляндии и Польши, упразднить их национальные учреждения, ликвидировать национальную культуру. Под предлогом «недостаточного развития гражданственности» миллионы трудящихся национальных окраин были лишены избирательных прав и представительства в Государственной думе. Царское правительство запретило все украинские газеты и журналы, издание книг на украинском языке, закрыло даже частные украинские школы. Эти акты усиливали ненависть угнетенных народов к самодержавию. Вся национальная политика царизма была направлена на отчуждение и разобщение народов России. Самодержавие организовывало еврейские погромы, резню между армянами и азербайджанцами. Правительство официально называло нерусские народы «инородцами».

Реакцией на национальную политику самодержавия стало усиление роста местного национализма, в частности, сионизма, панславизма, пантюркизма и т. д. В борьбе с самодержавием и русской буржуазией национальная буржуазия защищала свои классовые интересы, пыталась отстоять национальный рынок, политические права. Отражением данной тенденции явились программные заявления буржуазных и мелкобуржуазных партий. Так, левые кадеты Украины поставили вопрос о политическом самоопределении нации, но поддержки не получили. Российские кадеты продолжали отстаивать свое неизменное требование «свободного культурного самоопределения». Эсеры выдвинули буржуазно-националистическую программу, сутью которой являлись требования буржуазной федерации и «культурно-национальной автономии». Пропаганда национализма буржуазными и мелкобуржуазными партиями захватила и известную часть народных масс. Проявления как буржуазного национализма, так и великодержавного шовинизма были особенно видны в повседневной жизни многонациональной России.

Опорой самодержавия и его политики являлись вооруженные силы Российской империи. Армия безоговорочно поддерживала неограниченную власть монархии. Вместе с армией самодержавие охранялось полицией: огромным количеством жандармов, сыщиков, тюремщиков, городовых, стражников, урядников, исправников, земских начальников. В этой связи небезынтересна оценка вооруженных российских сил в начале XX в., которую дал в своей книге «Путь русского офицера» выдающийся военно-политический деятель России, один из организаторов и лидеров «белого движения» в борьбе против Советского государства генерал А. И. Деникин.

«В конце 80-х годов, — писал Антон Иванович, — для комплектования русской армии офицерами существовали училища двух типов: **военные училища**, имевшие однородный состав по воспитанию и образованию, так как комплектовались они юношами, окончившими кадетские корпуса (средние учебные заведения с военным режимом), и **юнкерские училища,** предназначенные для молодых людей «со стороны» — всех категорий и сословий. Огромное большинство поступавших в них не имело законченного среднего образования, что придало училищам этим характер второсортности. Военные училища выпускали своих питомцев во все роды оружия офицерами, а юнкерские — только в пехоту и кавалерию в звании среднем между

офицерским и сержантским, и только впоследствии они производились в офицеры»[1]. От себя дополним, что в начале XX в. в российском обществе была поговорка: «Выучишься — будешь инженером, недоучишься — будешь офицером».

Характеризуя жизнь офицерской молодежи конца XIX — начала XX в., А. И. Деникин пишет: «Мы собирались поочередно друг у друга, по вечерам играли в винт, умеренно пили и много пели. Во время своих собраний молодежь разрешала попутно и все мировые вопросы, весьма, впрочем, элементарно. Государственный строй был для офицерства фактом предопределенным, не вызывающим ни сомнений, ни разнотолков. «За веру, царя и отечество» воспринималось горячо, как весь сложившийся комплекс бытия страны и народа — без анализа, без достаточного знания его жизни. Офицерство не проявляло особенного любопытства к общественным и народным движениям и относилось с предубеждением не только к левой, но и к либеральной общественности. Левая отвечала враждебностью, либеральная — боль́шим или меньшим отчуждением»[2].

Помимо военных и юнкерских училищ офицеры российской армии получали подготовку и в Академии Генерального штаба. Не останавливаясь подробно на освещении ее деятельности, отметим, что взгляды на академию в конце XIX — начале XX в. неоднократно менялись. Ее рассматривали и как специальную школу комплектования Генерального штаба, и как военный университет. Из военного университета, по существу, ничего не вышло. Для непривилегированного офицерства иначе как через узкие ворота Генерального штаба выйти на широкую дорогу военной карьеры в мирное время было почти невозможно. Более того, выпускники академии, не попавшие в Генеральный штаб, возвращались в строй, но уже с печатью неудачников и с совершенно туманными перспективами на будущее.

Сам А. И. Деникин, поступивший в академию в 1895 г., писал: «В академические годы сложилось мое политическое мировоззрение. Я никогда не сочувствовал ни «народничеству» (преемники его социал-революционеры) — с его террором и ставкой на крестьянский бунт, ни марксизму, с его превалированием материалистических ценностей над духовными и уничтожением

[1] *Деникин А. И.* Путь русского офицера. М., 1990. С. 36.
[2] Там же. С. 52.

человеческой личности. Я принял российский либерализм в его идеологической сущности, без какого-либо партийного догматизма. В широком обобщении это приятие приводило меня к трем положениям: 1) Конституционная монархия, 2) Радикальные реформы и 3) Мирные пути обновления страны»[1].

Характеристика вооруженных сил России была бы неполной без описания жизни и деятельности их костяка — солдат. В этом отношении вряд ли можно найти более объективную оценку, нежели та, которую дал в своей книге «Путь русского офицера» А. И. Деникин, к рассматриваемому времени прослуживший в войсках и окончивший Академию Генерального штаба несколько лет назад, офицер со сложившимися взглядами не только на армию, но и на общественно-политическую жизнь Российской империи. Он пишет: «Сообразно распределению населения России, состав армии был такой: 80 процентов крестьян, 10 процентов рабочих и 10 процентов прочих классов. Следовательно, армия по существу была крестьянской. Благодаря освобождению от воинской повинности многих инородческих племен, неравномерному уклонению от призыва и другим причинам главная тяжесть набора ложилась на чисто русское население. Разнородные по национальности элементы легко уживались в казарменном быту. Терпимость к иноплеменным и иноверным свойственна русскому человеку более, нежели другим. Грехи русской казармы в этом отношении и в сравнение не идут с режимом бывших наших противников: строй Австрии, где господствовавшие швабо-мадьярские элементы смотрели на солдат-славян как на представителей низшей расы; или Германии, где, не говоря уже об издевательствах над поляками, прусские офицеры, в большом количестве командированные на юг, с нескрываемым презрением относились к солдатам из южных немцев, не находя для них другого обращения, как «Зюд Гезиндель» или «Зюд Каналие...».

Солдат наш жил в обстановке суровой и бедной. В то время, о котором я говорю (начало XX в. — *Авт.*), в казарме вдоль стен стояли деревянные нары, иногда отдельные топчаны. На них — соломенные тюфяки и такие же подушки, без наволочек, больше ничего. Покрывались солдаты шинелями — грязными после учения, мокрыми после дождя. Одеяла были мечтой наших ротных командиров, но казенного отпуска не было.

---

[1] *Деникин А. И.* Путь русского офицера. С. 53.

Покупались поэтому одеяла или за счет полковой экономии, или путем добровольных вычетов при получении солдатами денежных писем из дому. Я лично этих вычетов не допускал. Только в 1906 году введено было снабжение войск постельным бельем и одеялами.

Обмундирование старой русской армии обладало одним крупным недостатком: оно было одинаковым для всех широт — для Архангельска и для Крыма. При этом до японской войны никаких ассигнований на теплые вещи не полагалось, и такая шинелишка покрывала солдата одинаково и летом, и в русские морозы. Чтобы выйти из положения, части старались, насколько позволяла их экономия, заводить в пехоте — суконные куртки из изношенных шинелей, в кавалерии, которая была побогаче (фуражная экономия), — полушубки.

Пища солдат отличалась необыкновенной скромностью. Типичное суточное меню: утром — чай с черным хлебом (в день 3 фунта хлеба); в обед — борщ или суп с 1/2 фунта мяса или рыбы (после 1905 года — 3/4 фунта) и каша; на ужин — жидкая кашица, заправленная салом. По числу калорий и по вкусу пища была вполне удовлетворительна и во всяком случае питательнее чем та, которую крестьянская масса имела дома.

Злоупотреблений на этой почве почти не бывало. Солдатский желудок был предметом особой заботливости начальников всех степеней...

...Проба солдатской пищи была традиционным обрядом, выполнявшимся самым высоким начальником, не исключая государя, при посещении казарм в часы обеда или ужина...

...Вообще русское военное законодательство, карательная система и отношение к солдату было несравненно гуманнее, нежели в других первоклассных армиях «более культурных народов». В германской армии, например, царила исключительная жестокость и грубость. Там выбивали зубы, разрывали барабанные перепонки, заставляли в наказание есть солому или слизывать языком пыль с сапог...

...В австрийской армии существовали такие наказания, как подвешивание, когда солдата со связанными и скрученными назад руками привязывали к столбу так, что он мог касаться земли только кончиками больших пальцев ног; в таком положении, обыкновенно в обморочном состоянии, человека держали в течение нескольких часов... Заковывание в кандалы, при котором человеку цепью коротко прикручивали правую ру-

ку к левой ноге и в согнутом таким образом положении выдерживали шесть часов. Такая система сохранялась до 1918 года, т. е. до крушения австрийской армии.

Далеко нам было до такой «культуры»!

У нас установлены были наказания и арест, назначения не в очередь на работы, воспрещение отпуска, смещение на низшие должности.

Не скрою, бывали и в нашей армии грубость, ругня, самодурство, случалось еще и рукоприкладство, но с конца 80-х годов в особенности — только как изнанка казарменного быта — скрываемая, осуждаемая и преследуемая...

...Военная наука трудно давалась нашему солдату-крестьянину благодаря отсутствию допризывной подготовки, отсутствию у нас спорта и благодаря безграмотности. Перед Первой мировой войной призывы давали до 40 процентов безграмотных. (По плану российского правительства всеобщее начальное обучение должно было завершиться в 1922 г. — *Авт.*) И армия, в которой с 1902 года введено было всеобщее обучение грамоте, сама должна была восполнять этот пробел, выпуская ежегодно до 200 тысяч запасных, научившихся грамоте на службе...

...Как я уже говорил, русская общественность и либеральная, и социалистическая, исходя из незнания военного быта и из идей пацифизма и милитаризма, в большинстве своем относилась с равнодушием и пренебрежением к армии. Пренебрежением ко всему комплексу явлений, носивших кличку «военщины», «солдатчины», но — худо ли, хорошо ли — олицетворявших ведь собою элементы национальной обороны.

В 1902—1903 годах армия наталкивалась на испытания более тяжкие: во время вспыхивавших местами беспорядков войска, призванные для усмирения, связанные строгими правилами применения оружия и часто добросердечием начальников, подвергались не раз незаслуженным и тяжким оскорблениям толпы. Можно только удивляться, насколько малое отражение имело тогда в армии то брожение, которое происходило уже в местах на почве революционной пропаганды и социального недовольства. Солдаты безотказно исполняли свой долг»[1].

К объективному анализу А. И. Деникина дополним, что материальное обеспечение офицерского состава и солдат было весьма скромным. Так, в начале 90-х гг. XIX в. рядовой солдат

[1] *Деникин А. И.* Путь русского офицера. С. 36, 66, 84—86.

получал 22,5 коп., ефрейтор — 33,5 коп., младший офицер — около 50 руб. в месяц, несмотря на небольшое повышение денежного содержания, в начале XX в. командир полка (полковник) получал 325 руб., командир роты (капитан) — 105 руб. в месяц. Для сравнения: рабочий в Петербурге накануне Первой мировой войны получал от 25 до 60 руб. в месяц. При этом отметим, что среди полковников Генерального штаба примерно 90% не имели недвижимости (не только имения, но и собственного дома).

Что же касается рациона питания рабочих и крестьян, то, по данным земского врача Шингарева, в 1908 г. этот рацион составлял: для рабочего — хлеб — 900 г, картофель — 140 г, крупа — 130 г в день; для крестьянина — хлеб — 725 г, картофель — 245 г, крупа — 131 г в день.

Судя по приведенным данным и сведениям, вряд ли можно говорить о сытой и богатой России на рубеже XIX—XX вв.

В указанное время Россия вступала в период империализма. Российский капитализм успешно развивался в общем русле мировой экономики, однако он имел свои особенности перехода к империализму. Прежде всего отметим, что Россия имела преимущества страны молодого капитализма и богатейшие залежи всех видов сырья, но ее развитие сдерживали остатки крепостничества. Самодержавие было вынуждено приспосабливаться к экономическому развитию и как бы насаждало сверху капитализм.

В конце XIX в. начался промышленный подъем в России, который продолжался сравнительно долго и шел чрезвычайно интенсивно.

Одной из особенностей этого подъема был бурный рост строительства железных дорог. В 1895—1899 гг. сдавалось в эксплуатацию ежегодно в среднем по 3064 км железнодорожного полотна. Затем темпы несколько снизились, но оставались высокими.

Высокими темпами развивалась в период подъема тяжелая промышленность, увеличившая производство в два раза. Ее ключевые отрасли развивались еще быстрее: выплавка чугуна возросла в 3 с лишним раза, добыча угля — почти в 3 раза и нефти — в 2,6 раза. Но структура промышленности существенно не изменилась, поскольку легкая промышленность также развивалась довольно быстро. Поднялась доля России в мировом промышленном производстве с 4% (1870 г.) до 7% (1900 г.).

По основным показателям тяжелой промышленности страна сравнялась с Францией, по выплавке чугуна вышла на третье место в мире, по добыче нефти — на первое место.

В 90-е гг. ускорился процесс концентрации производства. Было построено большое количество новых крупных заводов. На базе высокой концентрации в 80—90-х гг. были созданы первые картели и синдикаты: союз рельсовых фабрикантов; объединения заводов, изготовлявших крепления к рельсам, мостостроительных, проволочных и гвоздильных и др. Всего к 1900 г. в России было создано около 30 картелей и синдикатов, но многие из них объединяли еще небольшое число заводов.

В 1900—1903 гг. Россия переживала экономический кризис, который охватил в эти годы все передовые страны. Особенностью российского кризиса был его затяжной характер. Кризис охватывал то одну, то другую область хозяйства, и поэтому падение стоимости продукции в 1900—1903 гг. было сравнительно небольшим.

За кризисом последовала депрессия 1904—1907 гг., но она не переросла в промышленный подъем, так как в 1905 и 1908 гг. наблюдались спады в ряде отраслей.

В 1908 г. наметился кризис перепроизводства, а во второй половине 1909 г. началось оживление почти во всех отраслях.

На предвоенный (1909—1913 гг.) подъем промышленности оказали влияние несколько факторов. Столыпинская реформа дала толчок развитию кулацких хозяйств, росту торгового земледелия, разложению крестьянства. Кулачество предъявило повышенный спрос на сельскохозяйственные машины, стройматериалы, удобрения, а бедняки увеличили рынок рабочей силы. Увеличившийся экспорт хлеба, масла и других продуктов дал стране с конца XIX в. до 1913 г. около 17,5 млрд руб. В результате революции 1905—1907 гг. были отменены выкупные платежи крестьян, что увеличило их покупательную способность. Правительство распределило громадные военные заказы в связи с обострением международной обстановки. Наконец, в стране накопилось много капиталов, которые не вкладывались в расширение производства в период кризиса и депрессии. Огромный спрос на капитал в 1909—1913 гг. был в подавляющей части удовлетворен за счет внутреннего денежного рынка. В период депрессии капиталисты, имея свободные средства, произвели техническую реорганизацию и переоборудование многих заводов, обновление станкового парка и усиление энерговоору-

женности, поэтому при благоприятной конъюнктуре рынка они могли быстро наращивать производство.

Новый промышленный подъем характеризовался очень высокими темпами. Среднегодовой прирост всей промышленной продукции составлял около 9%. По темпам роста производства Россия вышла на первое место в мире, обогнав все передовые страны. Выплавка чугуна за эти годы увеличилась в США — на 20%, в Германии — на 50, в России — на 64; выплавка стали в России увеличилась на 82, а в Германии — на 50%.

Шло быстрое создание новых акционерных обществ. В 1910—1913 гг. вновь созданные общества имели капитал в 1,1 млрд руб. и на 1 млрд увеличили свои капиталы ранее созданные общества. Среднегодовые капиталовложения в акции всех обществ изменились в сторону увеличения доли отечественных капиталов: внутренние вложения составляли 225 млн руб., иностранные — 126 млн руб. в год.

Наряду с крупной фабрично-заводской и горной промышленностью, занимавшей в целом ведущее место, успешно развивалась и мелкая промышленность, в которой было занято 600 тыс. самостоятельных ремесленников. Разветвленная капиталистическая система быстро реагировала на конъюнктуру рынка, удовлетворяя потребности промышленности и населения. В таких отраслях, как хлебопекарная, обувная, строительная, швейная, кожевенная, и некоторых других мелкие заведения преобладали. Артели строителей быстро и добротно строили новые дома, здания фабрик и заводов, железные дороги.

Несмотря на высокие темпы роста производства, Россия по общему объему продукции тяжелой промышленности оставалась на четвертом-пятом месте в мире. Особенно значительным было отставание по выпуску продукции на душу населения. За 1900—1913 гг. производительность труда выросла в России в полтора раза, но она отставала от США по этому показателю в 10 раз.

Монополии вырастали из дальнейшей потребности в концентрации и обобществлении производства, которые неизбежно приводят капитализм на более высокую ступень развития. Особенностью России была очень высокая концентрация рабочей силы и еще более высокая концентрация труда, так как на крупных заводах производительность труда была еще выше средней по стране. В период кризиса и депрессии в начале XX в. концентрация значительно усилилась за счет краха мелких и средних предприятий. Число металлургических заводов

уменьшилось с 207 в 1903 г. до 167 в 1912 г., а выплавка металла на них увеличилась в полтора раза.

В 1910 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 500 человек было занято 53%, а в 1916 г. — 56,6% общего числа рабочих в промышленности, что превосходило показатели всех стран. Строительству крупных предприятий способствовало использование западно-европейского опыта и техники и покровительство правительства.

В 1902 г. металлургические заводы юга создали крупнейший в России и один из самых крупных в Европе синдикат, который принял форму акционерного общества под названием «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов».

В начале XX в. возникли синдикаты и в ряде других отраслей: «Продуголь», «Продпаровоз», «Гвоздь», «Продвагон», «Медь», «Треугольник» и др. Они заняли господствующие позиции в сбыте товаров в своей отрасли.

Значительно меньше была монополизация в отраслях легкой промышленности. Но и здесь возникали специализированные картели и синдикаты. К примеру, в хлопчатобумажной промышленности заключались узкоотраслевые временные соглашения фабрикантов, некоторые из которых превращались в постоянно действующие сбытовые объединения.

Большинство монополий были синдикатского типа. Но возникали и монополии более высокой степени централизации — тресты или промышленно-финансовые объединения. По существу, крупные объединения в нефтяной промышленности были трестового типа. Здесь еще с конца XIX в. монополистические позиции заняли две крупные комбинированные фирмы, разгромившие мелких промышленников: Товарищество братьев Нобель и группа Ротшильда, которая скрывалась под вывеской Каспийско-Черноморского общества. С 1898 г. группа Ротшильда совместно с Петербургским международным банком создала торгово-транспортное предприятие «Мазут». В начале XX в. обе конкурирующие группы объединились и заключили соглашение о создании фирмы «Нобель-мазут», объединившей не только производство, но и переработку, транспортировку и продажу нефти.

К 1909 г. в России были монополизированы почти все отрасли.

В период промышленного подъема 1909—1913 гг. меняется характер монополизации. Новой чертой этого процесса стало

создание монополистических объединений комбинированного характера, соединяющих все процессы производства. Например, «Продамета» берет под свое «покровительство» горнорудные и угольные предприятия, заключая с ними различные соглашения и подчиняя их.

Концерны в России накануне войны представляли также высшую форму монополии, где объединение предприятий производилось под финансовым контролем одного или группы банков. Часто для усиления контроля осуществлялась личная уния — во главе ряда заводов и банка стоял один человек. Так, председатель правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилов одновременно был председателем правления 12 крупнейших акционерных обществ (общества Путиловских заводов, общества «Нефть» и др.) и членом правления 38 других обществ.

Крупные тресты и концерны создавались под эгидой крупнейших банков в области частного производства вооружения. К примеру, Русско-Азиатский банк создал мощную группу из восьми заводов (Путиловский, Невский и др.), выпускавших снаряды, военные припасы, металл и др. Эта промышленно-финансовая группа присоединяла к себе все новые предприятия (Тульский чугуноплавильный, Новороссийский металлургический заводы и др.) и захватила значительную часть частного производства артиллерии, мин и снарядов.

Подобную же группу создал Петербургский международный банк. Под его покровительством действовала группа «Коломна—Сормово», куда вошли крупные заводы — Коломенский, Сормовский и ряд других. Группа монополизировала речное судостроение в бассейне Волги и транспортное машиностроение. Этот же банк создал группу «Наваль—Рассуд» из двух крупных судостроительных заводов в Николаеве, которая монополизировала военное судостроение на Черном море. Мощную группу «Лесснер—Нобель» создал Петербургский учетно-ссудный банк, куда вошли машиностроительные, металлообрабатывающие заводы, выпускавшие подводные лодки, торпеды, мины и т. п.

Следовательно, в 1900—1915 гг. самая активная роль в монополизации промышленности принадлежала банкам, и эта роль все более возрастала. Банковский капитал тоже монополизировался.

Созданный в 1860 г. Государственный банк был крупнейшим коммерческим банком страны, а после денежной реформы

1897 г. и центральным эмиссионным банком (сосредоточивал золото, выпускал кредитные билеты и золотые монеты). Госбанк широко кредитовал промышленность и торговлю, имел 136 филиалов.

Коммерческие банки в основном приняли форму акционерных. В 1908—1913 гг. число крупных акционерных банков выросло незначительно — с 43 до 50, а их активы увеличились с 1,1 млрд руб. до 4,9 млрд, что свидетельствует о концентрации банковских капиталов. В 1910 г. из слияния Русско-Китайского и Северного банков при активном участии Министерства финансов был создан Русско-Азиатский банк, которому принадлежало 13% всех активов коммерческих банков.

Крупнейшими банковскими монополиями были также Петербургский международный банк, Русский банк для внешней торговли, Азовско-Донской и Русский торгово-промышленный банки. Концентрация банковского капитала в России была значительно выше, чем в других капиталистических странах.

Таким образом, к 1914 г. в России уже произошло тесное слияние капиталов банковских и промышленных монополий и сформировался финансовый капитал. В стране сложилась финансовая олигархия, которая тесными узами была связана с руководителями государственных органов. Представителями этой финансовой олигархии были А. И. Путилов, А. И. Вышеградский — руководитель Русского банка для внешней торговли, А. И. Ротштейн — директор Петербургского международного банка, Б. А. Каменка — председатель правления Азовско-Донского банка; московские миллионеры П. П. Рябушинский, Н. А. Второв, А. И. Коновалов и др.

Представителями финансовой олигархии являлись и крупные сановники, титулованные дворяне, которые одновременно были богатейшими дельцами, владельцами крупных пакетов акций. Таковыми были министр В. И. Тимирязев, ставший позднее председателем «Совета съезда представителей биржевой торговли», председатель Совета Русского банка для внешней торговли и 10 акционерных обществ; граф А. А. Бобринский — крупнейший сахарозаводчик, председатель Совета Русско-Английского банка и председатель «Совета объединенного дворянства»; П. Л. Барк — директор-распорядитель Волжско-Камского банка, а затем министр финансов.

Происходившие в стране процессы коснулись и сельскохозяйственного производства. Производство хлеба по-прежнему про-

ходило в двух типах хозяйств: помещичьем и крестьянском. При этом вырастает роль кулачества в поставке хлеба на рынок. Крестьянское хозяйство преобладало в производстве всего хлеба и в производстве товарного хлеба. Но крестьянство уже выступает резко дифференцированным. Пятая часть сельскохозяйственного населения, наиболее зажиточная (кулаки), давала 50% товарного хлеба страны. Середняки и бедняки производили несколько больше хлеба, чем кулаки, но он почти весь шел на их потребление, лишь седьмая часть его шла на продажу, главным образом из середняцких хозяйств.

Из передовых капиталистических стран только США и Россия имели возможность ведения экстенсивного земледелия и животноводства. В этих странах были свободные земли и вложение капиталов в расширение производства было выгоднее, чем в интенсификацию.

Примерно 20% крестьянских и большинство помещичьих хозяйств применяли минеральные удобрения. Среднегодовые урожаи пшеницы накануне мировой войны составляли (в центнерах с 1 га): в России — 8,5; США — более 10,2; Канаде — около 13,5; Австралии — 8; Франции — около 13,5; Германии — более 24; Бельгии — около 29. В 1905—1913 гг. очень высокими темпами растет применение сельскохозяйственных машин. В эпоху империализма возросла роль окраин в сельскохозяйственном производстве. Быстро развивалось торговое земледелие в Сибири, на Северном Кавказе и на Дону, в Новороссии и на юге Украины, в Казахстане. Дон и Северный Кавказ давали 40% экспорта пшеницы, Западная Сибирь специализировалась на производстве масла и мяса. В Средней Азии и Закавказье развивалось хлопководство, виноградарство, садоводство, а в Грузии и Армении — торговое виноделие, в Западной Грузии осваивается выращивание чая.

После первой российской революции в большинстве районов страны быстро растет число кооперативов. В создании сети кредитных товариществ оказывали помощь государственные учреждения мелкого кредита, что же касается других видов кооперации (потребительской, производственной, молочной, маслодельческой, льноводческой и др.), то они возникали, преодолевая сопротивление правительственных органов. Особенно усилилось кооперативное движение в годы войны. В конце 1916 г. в России было 35 тыс. потребительских кооперативов с 11,5 млн членов, 16 тыс. кредитных товариществ с 10,5 млн членов,

5,7 тыс. производственных артелей и товариществ с 1,8 млн членов и 2,5 тыс. молочных с 0,5 млн членов.

Российский империализм развивался по общим законам. В нем проявились все основные признаки империализма. Однако, как и в любой стране, были и свои особенности. Степень монополизации промышленности и банков в России была выше, чем в других капиталистических странах. Объяснялось это высокой степенью концентрации производства и капитала, а также более быстрыми темпами развития промышленности. Определенное влияние оказало на темпы монополизации широкое использование иностранных капиталов. Из передовых стран — только США ввозили больше капиталов. Иностранные банки предпочитали вкладывать капиталы в крупные предприятия и прямо способствовали созданию монополий, объединению и укреплению банков.

Особенность перехода России к империализму заключалась и в том, что в России слабо осуществлялся вывоз капитала в отличие от вывоза товара. В России по-прежнему вывоз товаров преобладал над вывозом капитала. Последний был незначительным. В России не хватало капиталов для освоения своих колоссальных природных ресурсов. Вместе с тем особенностью перехода России к империализму являлась и колониальная система Российской империи. Колониями России выступали ее многонациональные окраины: Сибирь, Средняя Азия, Север европейской части страны. В отличие от других держав это были колонии лишь в экономическом смысле, но они входили в состав государства. В таких условиях вложения капитала на окраинах не считались вывозом его, хотя они были значительными (строительство железных дорог, добыча золота, серебра, меди, угля и т. п.). Кроме того, Россия была аграрно-индустриальной страной — вывоз сельскохозяйственных товаров оценивался в сотни миллионов рублей. Тем не менее Россия вывозила капитал в менее развитые страны. Довольно значительным был вывоз в Китай, осуществляемый при большом участии французских банков. Примерно по 100 млн руб. составляли долги Персии и Турции России, 40 млн руб. — Болгарии, 7 млн руб. — Греции. В Персии и Маньчжурии Россией были получены концессии на строительство железных дорог, добычу угля и металла, которые осуществлялись подставными обществами.

Для российской экономики была характерна и такая особенность (отсутствующая в других передовых странах Европы), как противоречие между высокоразвитым промышленным капитализмом, значительно развитым аграрным капитализмом и средневековым земледелием, которое оставалось полуфеодальным. Сочетание самого передового промышленного и финансового капитализма и самого отсталого земледелия оказало влияние и на государственную систему России периода империализма. Это проявилось в том, что политическая власть оставалась в основном у крепостников-помещиков. После первой российской революции царизм вынужден был заключить союз с крупным капиталом. В отличие от США, Англии, Франции, где безраздельно господствовала финансовая олигархия, в России горстка крепостников-помещиков, возглавляемая Николаем II, была у власти, в теснейшем союзе с магнатами финансового капитала. Государственную систему в лице царизма В. И. Ленин назвал «военно-феодальным империализмом»[1], противопоставляя ее новейшему капиталистическому империализму.

§ 2. Становление и развитие российской социал-демократии

Историю Советского государства невозможно понять без истории зарождения, становления и развития российской социал-демократии, истоки которой следует искать в недрах революционно-освободительной борьбы народных масс Российской империи. Это особенно важно прежде всего потому, что в современном российском обществе произошли принципиальные изменения в исследовании исторических проблем социалистического строительства в годы советской власти, в условиях, когда прекратило функционирование мировое социалистическое содружество, произошла переоценка ценностей. А в историческом противоборстве с капитализмом социализм потерпел сокрушительное поражение. Следует ли из этого, что сама социалистическая идея несостоятельна, или исторический тупик «развитого социализма» стал возможен не потому, что неверна Марксова теория, а потому, что Сталин так далеко отошел от постулатов марксизма, что был близок к их полному отрицанию? При этом

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 384.

нельзя забывать, что в противовес ряду современных российских историков многие зарубежные ученые весьма активно выдвигали утверждения, будто сталинские преступления были в природе большевизма и продолжали ленинскую большевистскую традицию[1]. В этой связи отметим, что споров весьма много, разброс мнений чрезвычайно велик, поэтому постараемся в этом разобраться, имея в виду, что однозначного ответа получить нельзя. Это объясняется и особенностями современных условий, и особенностями функционирования социально-политической теории, которая всегда относительна и не может реализоваться как раз и навсегда заданный закон точных наук по заранее выведенной формуле. Истинность любой теоретической посылки, любого общественно-политического прогноза не может быть доказана синхронно, она добывается, как отмечал Ф. Энгельс, рядом поколений, более того — окончательные истины в последней инстанции «становятся с течением времени удивительно редкими»[2]. Напомним, что идея социализма свыше тысячелетия притягивает к себе человечество, входя составной частью в христианскую религию, а также претерпев различные утопические варианты, в итоге получает научное обоснование в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса и берется в качестве идеологии рабочего класса в целом, Советского государства.

Идея социализма и социал-демократическая политика разрабатывалась не только ее основоположниками, но и такими видными теоретиками и лидерами западно-европейского и российского рабочего движения, как Э. Бернштейн и К. Каутский, Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод, К. Реннер и О. Бауэр, Л. Д. Троцкий и Л. Мартов. При этом подчеркнем, что лишь в последнее время стало возможным преодоление игнорирования опыта социалистических и социал-демократических партий и оценки их идеологии как ревизионистской. В результате **история социализма оказалась написанной по схеме: утопический социализм — теория научного социализма Маркса—Энгельса—Ленина — ее дальнейшее творческое развитие КПСС и братскими марксистско-ленинскими партиями;** другая линия учения о социализме, разрабатываемая Э. Бернштейном, П. Б. Аксельродом, К. Каутским, Л. Мартовым и другими, освещалась сугубо негативно, преиму-

---

[1] См.: *Коэн С.* Бухарин: Политическая биография: 1888—1938. М., 1988. С. 17.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 29. С. 87.

щественно с точки зрения их измены классовому делу пролетариата. В силу этого однобоко, на обедненной базе источников создавались исторические труды по истории российской социал-демократии. Собственно говоря, истории российской социал-демократии как таковой у нас не было и нет, а писалась история борьбы большевиков с меньшевиками, в которой первые всегда одерживали победы и вели за собой рабочий класс. В современных же условиях данной истории практически не уделяется серьезного внимания, за исключением субъективной критики ее отдельных сторон и положений.

Между тем невозможно исследовать историю Советского государства без всестороннего рассмотрения истории российской социал-демократии. Именно поэтому в книге осуществляется попытка освоения истории российской социал-демократии как составной части истории (точнее — предыстории) Советского государства. Причем содержанием указанной попытки должна стать не подробная летопись исторических событий российской социал-демократии, а их общий анализ, определивший основные направления ее возникновения, становления и дальнейшего развития. При этом идейную сторону возникновения и становления русского марксизма авторы рассматривают в тесной связи с историческим процессом организационного формирования РСДРП, так как возникновение марксизма в России в качестве идейного течения было, по существу, одновременно и началом процесса создания партии, ставшей в условиях сложившегося Советского государства организующей, руководящей и направляющей силой советского общества. **В. И. Ленину принадлежит разработка концепции такой партии, включающей в себя ее теоретический (руководящая сила в борьбе), политический или тактический (политический вождь) и организационный (высшая форма организации) аспекты.**

Впервые революционную борьбу в России в прошлом столетии начали прогрессивные деятели из среды дворянства. Однако круг революционеров-дворян был весьма незначительным. Они боялись опереться на народные массы, не пользовались их поддержкой, что и являлось главной причиной поражения восстания дворянского периода революционной борьбы в Российской империи. Между тем крепостной гнет, обрекавший народ на напряженный труд и нищету, сковывавший все живое в стране, постоянно порождал настроения недовольства и протеста в массах. Эти настроения прорывались в бунтах и волне-

ниях. Революционная мысль в России своими корнями уходила в борьбу крестьянских масс против крепостничества, жадно воспринимала опыт революционного движения Западной Европы.

На благодатной почве классовой борьбы еще во времена крепостничества, в 40—50-х гг. XIX в., выросли революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский. Вся их деятельность была пронизана ненавистью к самодержавию и крепостничеству, они страстно искали пути освобождения народа от варварства и произвола, сыграв выдающуюся роль в освободительном движении многонациональной России. Под их влиянием сформировались такие пламенные революционеры, как Т. Шевченко, З. Серакавский, К. Калиновский, А. Мацкявичус, М. Налбандян.

Революционные демократы считали народ главной силой общественного развития. Однако будучи материалистами в объяснении явлений природы они не сумели распространить свои материалистические взгляды на жизнь общества, не видели и не могли еще видеть, в силу отсталости развития России, исторической миссии пролетариата как единственного до конца последовательного революционного класса и поэтому все свои надежды возлагали на крестьян. Революционные демократы считали, что преобразование страны можно осуществить путем крестьянской революции, что человек будущего России — это крестьянин, а крестьянская община — зародыш социализма.

Таким образом, **революционные демократы являлись идеологами крестьянской революции, а их социализм был утопическим.**

Наиболее сильное влияние на революционных демократов России во второй половине XIX в. оказал Н. Г. Чернышевский — самый выдающийся революционный мыслитель домарксового периода.

После отмены крепостного права в России (февраль 1861 г.) революционное движение усилилось. Главную роль в нем играло народничество — широкое общественное движение с различными течениями и оттенками. В 70-х гг. XIX в. основные направления революционного народничества представляли М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев. Но все народники придерживались одинаковых взглядов на развитие России. Они были идеологами крестьянской демократии, верили в особый строй русской жизни, считали, что община явится исходным пунктом социалистического развития страны, идеализировали крестьянина. Вера в возможность крестьянской социалистиче-

ской революции воодушевляла их, поднимала на героическую борьбу с царизмом, с помещичьим гнетом. Среди народников были такие выдающиеся революционеры, как А. И. Желябов, Н. И. Кибальчич, И. Н. Мышкин, С. Л. Перовская. Революционные народники не понимали исторической роли пролетариата, но некоторые из них первыми в России начали пропаганду среди фабрично-заводских рабочих.

Народничество 70-х гг. сыграло важную роль в развитии революционного движения в России. Но путь борьбы, избранный народниками, и особенно их теория были глубоко ошибочными. Народничество обрекало революционное движение на поражение. Хотя народники находились под влиянием Н. Г. Чернышевского, но их взгляды по многим вопросам явились шагом назад. Ошибочные взгляды на крестьянскую общину как на источник социалистического развития страны становились особенно вредными в новых исторических условиях, когда в России стал развиваться капитализм и появился промышленный пролетариат. Они утверждали, что капитализм в России — «случайное явление». Они не увидели той исторической силы, которой предстояло возглавить революционную борьбу народных масс. Этой силой был рабочий класс.

Между тем уже в 70-х гг. XIX в. в России возникают первые рабочие организации. Первой такой организацией стал «Южно-российский союз рабочих», оформившийся в Одессе в 1875 г. Его организатором был революционер-интеллигент Е. О. Заславский. Союз ставил своей целью пропаганду идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала. Через три года, в 1878 г., в Петербурге создается «Северный союз рабочих» во главе с выдающимися рабочими-революционерами Виктором Обнорским и Степаном Халтуриным. В программе Союза провозглашалась идея международной классовой солидарности пролетариата и определялась главная цель — «ниспровержение существующего политического и экономического строя государства как строя крайне несправедливого». Однако Союз видел в крестьянской общине фактор социализма, что свидетельствовало о влиянии народничества на его деятельность.

В 1879—1880 гг. в России сложилась революционная обстановка: в 34 губерниях европейской части России, в Петербурге и в других городах проходили крупные стачки. Но рабочие и крестьяне не созрели еще для того, чтобы свергнуть самодержавие. Буржуазия, выманивая у самодержавия мелкие реформы,

вела себя трусливо. Народовольцы, избрав ошибочный путь индивидуального террора, 1 марта 1881 г. убили царя Александра II. Но смена одного царя другим ничего не изменила в государственном и общественном строе. Народовольцы были разгромлены, а волна революционного прибоя резко спала. Под влиянием поражения начался кризис народничества. Большинство народников отказалось от революционной борьбы.

Вместе с тем небольшая группа революционных народников — «чернопередельцев», вынужденных эмигрировать, стала усердно изучать марксизм и внимательно знакомиться с западно-европейским рабочим движением. В сентябре 1883 г. эта группа выступила с программным заявлением о своем окончательном разрыве с народничеством и о необходимости организации особой партии русского рабочего класса. Своими основными задачами группа объявила распространение марксизма, критику народничества, разработку важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения марксизма и интересов российских народных масс. **Это была группа «Освобождение труда», первая русская марксистская организация, вдохновителем и руководителем которой был Г. В. Плеханов.**

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918), будучи студентом Петербургского горного института, присоединился к бунтарскому направлению народничества и стал одним из организаторов общества «Земля и воля». После известного выступления 6 декабря 1876 г. на площади у Казанского собора он был вынужден перейти на нелегальное положение. Много времени и сил Плеханов отдавал пропаганде революционных идей среди рабочих. Он поддерживал тесные связи с руководителями «Северного союза русских рабочих», активно участвовал в петербургских стачках конца 70-х гг.

Талантливый публицист и пропагандист, Плеханов выделялся среди революционных народников серьезным отношением к теории. Он стал одним из признанных теоретиков народнического движения, а после раскола землевольческой организации возглавил «Черный передел».

В группу вошли единомышленники, в прошлом — активные народники П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов. Все они имели значительный опыт революционной борьбы. За первые пять лет деятельности группа опубликовала 15 работ Маркса и Энгельса, а также Плеханова и других деятелей рабочего движения. В конце 1884 г. группа начала издавать

«Рабочую библиотеку», рассчитанную на рабочую интеллигенцию. Выбор произведений для перевода из богатого наследия основоположников марксизма свидетельствует о том, что члены группы стремились познакомить революционеров России с наиболее важными сочинениями Маркса и Энгельса и прежде всего с такими, которые помогали первым русским социал-демократам бороться с теоретическими и тактическими взглядами народников.

Деятельность группы «Освобождение труда» расчищала путь для создания рабочей партии в России, но практически не была связана с массовым рабочим движением. Она лишь теоретически основала российскую социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению.

Наряду с заграничной группой «Освобождение труда» первые марксисты и социал-демократические организации появились и в России. Уже зимой 1883/84 г. возникла марксистская организация «Партия русских социал-демократов», вошедшая в историю как благоевская группа. Ее организатором был студент Петербургского университета болгарин Д. Благоев, впоследствии основатель Социал-демократической, а затем и Коммунистической партии Болгарии. Между группой Благоева и группой «Освобождение труда» была установлена связь. Благоевская группа развернула пропаганду марксизма среди рабочих и студентов Петербурга. Ею было организовано до 15 рабочих кружков.

Осенью 1885 г. возникает еще одна марксистская организация в Петербурге, принявшая позднее название «Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых». Ее организатором был П. В. Точисский. Заслугой «Товарищества» является установление крепких организационных связей с передовыми рабочими. В его кружках воспитывались такие замечательные рабочие-революционеры, как Е. А. Афанасьев (Климанов) и В. А. Шелгунов.

В 1888 г. полиция разгромила «Товарищество». Избежавшие ареста рабочие обеспечили преемственную связь с новой организацией, сложившейся в 1888—1889 гг. Она известна по имени своего организатора М. И. Бруснева. Постепенно брусневская группа выросла в стройную организацию: почти во всех районах Петербурга были ее кружки. Всего насчитывалось до 20 кружков, по шесть-семь рабочих в каждом. Был создан первый кружок среди работниц. В 1892 г. брусневская группа была разгромлена полицией, но уцелевшее ядро все же сумело сохра-

нить связи с рядом других рабочих кружков. Многие брусневцы стали активными участниками социал-демократического движения. Среди них выделялся рабочий Е. А. Афанасьев, ставший впоследствии видным деятелем РСДРП.

К концу 80-х гг. марксизм распространяется в ряде регионов и районов России (Поволжье, Украина, Москва, Казань, Самара, Нижний Новгород, Харьков, Одесса, Екатеринослав).

К первым русским марксистам принадлежал Владимир Ильич Ленин (Ульянов), основатель и вождь партии большевиков, партии коммунистов. В 1887 г., семнадцатилетним юношей, он принял участие в революционном выступлении казанских студентов, был арестован и выслан. Вступив на путь революционной борьбы, В. И. Ленин воспринял традиции величайшего героизма и беззаветного самопожертвования русских революционеров, своих предшественников, но пошел другим путем, путем революционного марксизма.

В целом 1883—1894 гг. были годами медленного и трудного роста социал-демократического движения в России. Сторонников марксизма было весьма мало. В огромной Российской империи насчитывалось немногим более десятка марксистских групп и кружков в крупных городах. Тем не менее в идейных схватках с народниками закалялись первые русские марксисты. Из числа марксистов конца 80-х — начала 90-х гг. XIX в. вышли видные деятели российской социал-демократии М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, В. К. Курнатов, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, П. И. Стучка, М. Г. Цхакая, А. Д. Цюрупа и многие другие, ставшие впоследствии организаторами и руководителями Советского государства.

Революционная социал-демократия росла и крепла в острой борьбе с либеральными народниками, виднейшими идеологами которых были В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон, С. Н. Кривенко, Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков. Используя легальные издательства, журналы «Русское богатство» и «Новое слово», либеральные народники проповедовали «самобытный», мелкобуржуазный социализм, несмотря на то, что крестьянство расслаивалось, а в стране утвердились капиталистические отношения.

Будучи субъективными идеалистами, они считали возможным «остановить» развитие капитализма в стране, сохранить мелкое производство, оживить крестьянскую общину, привив

ей культурное земледелие и народную промышленность. Осуществить свои цели либеральные народники надеялись с помощью царского правительства, которому они рекомендовали отказаться от поощрения железнодорожного строительства и крупной промышленности и направить все средства на развитие кустарных помыслов и артелей. Этот путь они рекламировали как «социалистический» и единственно приемлемый для России. Доводы против марксизма либеральные народники нередко заимствовали у западно-европейских буржуазных социологов и тем самым участвовали в общем наступлении реакционной буржуазной идеологии на пролетарское мировоззрение.

В интересах революционного движения надо было нанести удар по мелкобуржуазным взглядам либеральных народников и противопоставить им марксистское понимание российской действительности. В. И. Ленин одним из первых включился в эту борьбу и возглавил ее.

Весной и летом 1894 г. он написал книгу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского богатства» против марксистов)». В этой книге выдвинуты конкретные требования социал-демократов по крестьянскому вопросу: немедленная отмена выкупных платежей, немедленное возвращение крестьянам отнятой у них земли (отрезков), полная экспроприация помещичьего землевладения, национализация земли, восстановление крестьян в гражданских правах, отмена всяких привилегий дворянства, уничтожение бюрократической опеки над крестьянством и предоставление ему самоуправления[1]. Эти требования были рассчитаны на полное завершение буржуазно-демократического переворота и создание предпосылок для непосредственно пролетарской борьбы за социализм. Они звали крестьянина на борьбу против крепостнических пережитков в союзе и под руководством пролетариата как единственного и последовательного защитника интересов трудящихся.

Становление революционной российской социал-демократии проходило также в острой борьбе против ее скрытых противников — «легальных марксистов». Это была группа интеллигентов, критиковавших взгляды народников и проповедовавших под флагом марксизма буржуазную идеологию. Основателем этой группы являлся Петр Бернгардович Струве, один из вид-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1.

нейших идеологов буржуазного либерализма. В первые годы своей общественной деятельности он называл себя сторонником марксизма, однако никогда не стоял на его позициях. Свободная капиталистическая Россия с выборными органами власти — вот к чему стремился Струве в то время. Это стремление нашло отражение в современных условиях Российской Федерации.

В конце 1894 г. Струве выпустил в легальном издании свои «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». Они заканчивались призывом: «...признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму»[1]. В предисловии к ним автор заявил, что примыкает по некоторым основным вопросам к марксизму. В книге нередко цитируются и излагаются отдельные положения из работ Маркса и Энгельса, но только те из них, в которых говорится о прогрессивной роли капитализма по сравнению с предшествующими общественно-экономическими формациями. Что же касается учения Маркса и Энгельса о преходящем характере капиталистического способа производства, о социалистической революции и диктатуре пролетариата, то Струве отрицал его и пытался «исправить» в духе буржуазного реформизма. Такой выхолощенный марксизм не представлял опасности для буржуазии. Более того, он становился ее оружием в борьбе за политическое господство. Не искушенная в политике молодежь восприняла книгу Струве как подлинно марксистское произведение.

Разоблачая взгляды «легальных марксистов», В. И. Ленин в то же время счел возможным выступить совместно с ними против либеральных народников. Это был союз заведомо разнородных элементов — революционных социал-демократов с умеренными буржуазными демократами. Считая принципиально допустимыми подобные союзы, Ленин позднее писал: «Бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать»[2].

В тех конкретно-исторических условиях «легальные марксисты» выступали против крепостнических пережитков в России. Их произведения, несмотря на буржуазно-апологетиче-

[1] См.: *Струве П.* Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. Вып. 1.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 16.

скую направленность, ускоряли победу над народничеством. Результатом временного соглашения стал сборник статей «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», в котором были помещены работы В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, П. Б. Струве, И. И. Скворцова, А. Н. Потресова, В. А. Ионова, направленные против либеральных народников. Комитет министров России признал вредным распространение сборника и запретил его выпуск в свет. Тем не менее 100 экземпляров сборника еще в мае 1895 г. удалось тайно вынести из типографии и распространить среди марксистов. Они неплохо послужили делу революционных социал-демократов. Выступая совместно с «легальными марксистами» против либерального народничества, революционные социал-демократы всегда при этом сохраняли за собой идейную, политическую и организационную самостоятельность, полную свободу критики своего временного и ненадежного союзника.

Осенью 1895 г. под руководством В. И. Ленина все марксистские кружки Петербурга были объединены в единую политическую организацию, получившую в декабре того же года название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Во главе организации стоял руководящий центр в составе В. И. Ленина, Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова. Позднее он был пополнен А. А. Ванеевым и Л. Мартовым.

«Союз борьбы» был строго конспиративной организацией. Каждый его член выполнял определенные функции. Всех вновь принимаемых предварительно проверяли на выполнении отдельных поручений. На работе в «Союзе борьбы» выдвинулась группа передовых пролетариев, распространявших его идеи в гуще масс, на фабриках и заводах: И. В. Бабушкин, М. И. Калинин, Н. Г. Полетаев, В. А. Шелгунов и др. «Союз борьбы» создавался как революционная организация пролетариата, призванная руководить всеми проявлениями его классовой борьбы.

К началу декабря 1895 г. был подготовлен к изданию первый номер газеты «Рабочее дело», однако он не вышел в свет: в ночь с 8 на 9 декабря 1895 г. Ленин и большинство активных работников «Союза борьбы» были арестованы.

Высокая оценка роли «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в организации и идейном направлении стачечной борьбы в Петербурге была дана в докладе русских социал-демократов, представленном Международному рабочему социалистическому конгрессу II Интернационала в Лондоне в 1896 г., и

в выступлении Г. В. Плеханова на этом конгрессе. Делегаты конгресса восторженно встретили речь Плеханова и доклад, розданный им русской делегацией.

Под влиянием петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и под его непосредственным руководством численно росли и развивали деятельность социал-демократические организации в Москве, Киеве, Риге, Нижнем Новгороде, Иваново-Вознесенске и других городах. Петербургскому «Союзу борьбы» принадлежит и инициатива созыва I съезда партии. Он первым предпринял попытку создания всероссийской социал-демократической организации. Многочисленные аресты социал-демократов в Петербурге и ряде других городов затруднили осуществление этой задачи. Практически созыв съезда был подготовлен небольшой уцелевшей от разгрома группой киевских социал-демократов, выпускавших «Рабочую газету». Эта группа разработала примерный перечень вопросов, подлежащих обсуждению на съезде, и разослала его социал-демократическим организациям вместе с приглашением на съезд. Собралось всего лишь девять делегатов — представителей петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союза борьбы», Киевского рабочего комитета, группы «Рабочей газеты» и Всеобщего еврейского рабочего союза в России и Польше (Бунда). Это были С. И. Радченко от Петербурга, А. А. Ванковский от Москвы, К. А. Петрусевич от Екатеринослава, Б. Л. Эйдельман и Н. А. Видгочик от «Рабочей газеты», П. Л. Тучапский от киевского «Союза борьбы» и Рабочего комитета, Д. И. Кремер, А. Мутник и Ш. Кац от Бунда.

Съезд состоялся в марте 1898 г. в Минске и положил начало Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Следует подчеркнуть, что не «Русской», а именно «Российской», означавшей название не нации, а всей территории Российской империи.

Съезд продолжался три дня и имел шесть заседаний. Протокол не велся, записывались только резолюции. Съезд избрал Центральный Комитет в составе Радченко, Эйдельмана, Кремера. Он признал «Союз русских социал-демократов» составной частью РСДРП и ее представителем за границей. Официальным печатным органом партии была объявлена «Рабочая газета».

3 марта 1898 г. съезд закончил работу, но уже через несколько дней пятеро из девяти делегатов были арестованы. Однако двум из оставшихся на свободе членам ЦК, Радченко и Креме-

ру, удалось организовать составление, издание и распространение «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии». Ввиду отсутствия в то время в Петербурге теоретиков-марксистов, Радченко привлек для его написания Струве. Хотя «легальный марксист» Струве был далек от революционного марксизма, в «Манифесте Российской социал-демократической рабочей партии» он не мог провести свои взгляды. Впоследствии Струве всячески отмежевывался от «Манифеста». В статье «Мои контакты и разногласия с Лениным», опубликованной в 1934 г., Струве писал: «...Манифест, написанный мною, все еще выражал официальную, или ортодоксальную, концепцию (я приложил все усилия, чтобы не включать в него свои личные взгляды, которые показались бы еретическими и были бы непонятными для среднего социал-демократа)». «Манифест», подчеркивал далее Струве, ни в коем случае не соответствовал его «личным более сложным взглядам того периода»[1].

Составленный таким образом документ был отредактирован Радченко — последним из оставшихся на воле «стариков», представителем ленинского направления в петербургском «Союзе борьбы» — и выпущен в свет.

В «Манифесте» указывалось, что **Российская социал-демократическая рабочая партия продолжает дело и традиции всего предшествовавшего революционного движения в России, но она избирает другие пути и использует иные средства борьбы.** Партия российского пролетариата рассматривала себя как составную и неразрывную часть международного социал-демократического рабочего движения. В «Манифесте» подчеркивалось, что русская социал-демократия будет неуклонно сообразовывать все свои действия с основными началами международной социал-демократии[2].

В целом съезд в Минске стал первой согласованной попыткой создать российскую марксистскую партию на российской почве. Однако после съезда российская социал-демократия вступила в полосу серьезного кризиса. Она как бы исчерпала свои силы и вернулась назад, к прежней раздробленности. Этот кризис проявился прежде всего в идейной и организационной

---

[1] The Slavaonic and East European Review. July 1934. Vol. XIII. No. 37. P. 75.

[2] См.: Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958. С. 80.

слабости социал-демократии, в ее отставании от назревших задач революционной борьбы российского пролетариата.

То было время, когда российская социал-демократия только что вышла из «отроческого» возраста и делала первые самостоятельные шаги. Она еще не имела программы, устава и единой тактики. Местные комитеты РСДРП находились в состоянии идейного и организационного разброда. Их деятельность ограничивалась узкими, преимущественно экономическими рамками, не было прочной связи и преемственности в работе. Отсутствие необходимого опыта и политической закалки облегчало проникновение в ряды социал-демократии идейно неустойчивых, оппортунистических элементов и ослабляло партийное единство, провозглашенное на I съезде.

Развитию кризиса в РСДРП во многом способствовала политика царских властей, пытавшихся любыми средствами парализовать социал-демократическое движение. Сразу же после съезда руководящие центры партии были разгромлены полицией. Репрессии против социал-демократов приняли небывалый размах. Только в ночь на 12 марта 1898 г. полиция совершила налеты на социал-демократические организации 27 городов Европейской России. В тюрьмах оказалось около 500 человек. В Киеве царской охранкой было взято 175 человек; арестована большая часть московской организации; в Екатеринославе захвачена типография и готовившийся к выпуску третий номер «Рабочей газеты». Не прекращались аресты в Петербурге, Риге, Вильно, Варшаве и других городах. Жестокие удары обрушились буквально на каждую более или менее крупную организацию РСДРП[1].

Изолируя старшее поколение социал-демократов, воспитанных на традициях непримиримой классовой борьбы, царские власти объективно расчищали почву для «молодых» участников движения, взращенных на литературе «легального марксизма» и открытого буржуазного либерализма. Уже с середины 90-х гг. легальные и полулегальные издательства целым потоком выпускали в свет такую литературу. Свободно распространявшиеся произведения Струве, Туган-Барановского, Бердяева, Булгакова и других представителей «легального марксизма» оказывали влияние не только на революционное студенчество, но и на

[1] См.: Доклад большевиков Международному социалистическому конгрессу в 1904 г. М., 1963. С. 28.

передовых рабочих — участников социал-демократического движения.

В этих произведениях выхолащивалось главное в марксизме — учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата. Такой выхолощенный «марксизм» во второй половине 90-х гг. получил в России довольно широкое распространение.

Однако взгляды «молодых» участников социал-демократического движения обусловливались не только проникновением буржуазной идеологии в социал-демократическую и рабочую среду. Они складывались также и под влиянием тех экономических завоеваний, которые были достигнуты российским пролетариатом в результате массовой стачечной борьбы. И хотя эти завоевания были незначительны, они порождали у части рабочих надежды на серьезное улучшение своего положения при капитализме. Поэтому политическая борьба против существующего строя представлялась им не только преждевременной, но и излишней.

Подобные настроения были тем более опасны, что ряды промышленных рабочих непрерывно пополнялись выходцами из деревни. За десятилетие — с 1891 по 1900 г. — численность рабочих России удвоилась. Нужда гнала в город громадные массы разорявшихся крестьян, которые нанимались на работу за любую плату. Приток рабочей силы из забитой и отсталой деревни тормозил развитие классового самосознания пролетариата, облегчал распространение в его среде реформистских иллюзий.

Положение осложнялось и тем, что даже испытанные в политической борьбе действовавшие в России «Союзы борьбы» сталкивались с серьезными политическими трудностями. Увлечение стачечной борьбой отдельными членами «Союзов борьбы» породило особую форму политического соглашательства, получившего название «экономизм». Первые признаки «экономизма» в Петербургском «Союзе борьбы» появились еще в начале 1897 г., когда на собраниях социал-демократов разгорелась полемика по организационным вопросам. На этих собраниях основной оппонент А. А. Якубова предлагала ограничить задачи «Союза борьбы» организацией экономической борьбы и стачечных касс.

В конце 1897 г. «экономисты» Петербурга объединились в самостоятельную группу и начали издавать свою газету «Рабочая мысль». Она провозгласила основной задачей рабочего движения борьбу «с капиталом на почве ежедневных насущных

интересов», а средством борьбы — стачки. По отношению к царскому правительству выдвигалось требование «законодательной защиты труда». Вопреки стремлению революционных социал-демократов к созданию самостоятельной политической партии пролетариата газета призывала развивать цеховые рабочие союзы, общества взаимопомощи и другие профессиональные (тред-юнионистские) организации.

На позиции экономизма встал и журнал «Рабочее дело» — орган «Союза русских социал-демократов за границей». Он выдвинул так называемую теорию стадий, согласно которой рабочее движение должно пройти ряд последовательных ступеней, начиная от борьбы рабочих отдельных предприятий за мелкие экономические интересы и кончая борьбой всего пролетариата против царской бюрократии за улучшение фабричного законодательства. Журнал «Рабочее дело» отрицал руководящую и направляющую роль социал-демократических организаций в рабочем движении.

Главной теоретической основой «экономизма» являлся «легальный марксизм», который ратовал за марксизм, освобожденный от революционности и приспособленный к потребностям либеральной буржуазии. «Экономисты» признавали классовой борьбой лишь ее зачаточную форму — борьбу рабочих за повышение заработной платы — и не хотели признавать борьбы пролетариата за завоевание государственной власти. Наиболее последовательно принципы «экономизма» были изложены в письме Е. Д. Кусковой, получившем название «Кредо». Классовый смысл «Кредо» сводился к тому, чтобы подчинить пролетариат буржуазной политике и идеологии. Л. Мартов, отличавшийся талантом политического сатирика, написал «Гимн новейшего русского социализма», посвященный «экономистам»:

Вашей политикой нас не прельстите,
Вы, демагоги трудящихся масс,
О коммунизмах своих не твердите,
Веруем... в мощь вспомогательных касс[1].

За границей против «экономистов» выступил Плеханов. В 1890 г. с целью окончательного разоблачения «экономизма»

[1] Цит. по: *Ярославский Е. М.* История ВКП(б). М., 1926. Т. 1. С. 252.

он выпустил сборник материалов, к которому написал предисловие и комментарии.

Полемика с «экономистами» продолжалась и в годы, когда стала выпускаться газета «Искра», она занимала много места на страницах этого нового печатного органа российской социал-демократии.

Чтобы пробудить классовую сознательность масс, наряду с экономической агитацией была необходима агитация политическая. В самом деле, эти два фактора были неотделимы друг от друга, так как любая классовая борьба является в первую очередь борьбой политической. В отличие от «легальных марксистов», в сущности представлявших собой буржуазную группу, которая проводила буржуазную политику с помощью марксистской терминологии, «экономисты» выступали за политику экономической агитации и социальных реформ для рабочих и в этом отношении были подлинно рабочей партией. Однако в конечном счете они пришли к тому же практическому выводу, что и «легальные марксисты», а именно, что необходимо отложить революционную борьбу пролетариата за социалистические цели и сосредоточить свои усилия на том, чтобы в союзе с буржуазией выработать реформистскую демократическую программу. Позднее Ленин отметил, что в этих взглядах были заложены основные принципы меньшевизма[1].

Дальнейшее развитие российской социал-демократии привело в итоге к «самоотделению» от марксизма деятелей как «легального марксизма», так и «экономизма», что стало по существу объективным результатом развития революционного движения.

Значительное место в становлении и развитии российской социал-демократии занимали национальные организации. Так, на Украине активно действовали марксистские кружки и «союзы борьбы» (Киев, Екатеринослав, Харьков, Одесса). На принципах пролетарского интернационализма строили свою деятельность социал-демократические кружки, группы и организации в Закавказье, Польше, Белоруссии, Прибалтике. К примеру, в 1896—1897 гг. русские социал-демократы и грузинские марксисты М. Г. Цхакая, А. Г. Цулунидзе, В. З. Кецховели создали в Тифлисе, Баку, Кутаиси и других городах Закавказья широкую сеть социал-демократических кружков. Отдельные из них считали себя местными отделениями Петербургского «Союза

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 107.

борьбы за освобождение рабочего класса». В 1893—1896 гг. социал-демократы Королевства Польского установили контакт с рабочими Варшавы, Лодзи, Белостока и других польских городов. В середине 90-х гг. XIX в. усиливается социал-демократическое движение в Литве, где в апреле 1896 г. на съезде в Вильно была образована Литовская социал-демократическая партия. Здесь необходимо отметить, что Литовская социал-демократическая партия на первый план выдвигала не интернациональное единство многонационального российского пролетариата, а требование Литовской Республики и ее федеративного объединения на основе добровольности с соседними государствами — Польшей, Латвией, Белоруссией и Украиной, которые должны были отделиться от Российской империи в процессе ее расчленения. В 1895 г. марксистские кружки появляются в Эстонии (среди студентов Юрьевского университета и рабочих Кренгольмской мануфактуры, суконной и других фабрик Нарвы).

Действовали в России и национальные социал-демократические партии: Социал-демократия Королевства Польши и Литвы (СДКП и Л); Прибалтийская латышская социал-демократическая рабочая партия (ЛСДРП) и Союз армянских социал-демократов были близки к РСДРП. Следует назвать и националистически настроенные организации: Революционную украинскую партию (РУП), Армянскую социал-демократическую организацию. В Польской социал-демократической партии (ППС) велась ожесточенная борьба между националистическим руководством и интернационалистическим левым крылом.

Весьма заметное место в становлении и развитии российской социал-демократии занимал Всеобщий еврейский рабочий союз в России и Польше, вошедший в историю под названием «Бунд» (союз). Созданный в сентябре 1897 г. в Вильно, Бунд в отличие от других социал-демократических организаций строился по национальному признаку. Он вырос из еврейских рабочих социал-демократических кружков, которые с середины 90-х гг. стали переходить к агитации на почве экономических требований. Основой организации были стачечные кассы. Уже в момент зарождения Бунда в нем проявились националистические и оппортунистические тенденции. Центральными органами Бунда были объявлены газета «Арбейтер Штимме», печатавшаяся в России, и теоретический журнал «Идишер Арбейтер», издававшийся за границей. Бунд вел пропаганду и агитацию на еврейском языке среди рабочих, занятых главным образом на

мелких кустарных и ремесленных предприятиях Литвы, Белоруссии, Польши. Он был связан с петербургским и киевским «Союзами борьбы за освобождение рабочего класса» и московским «Рабочим союзом» и принимал активное участие в доставке нелегальной литературы из-за границы. Как социал-демократическая организация Бунд имел свои особенности: 1) как организация рабочих Бунд возник на стадии ремесленного, а не фабрично-заводского производства, первоначально выполняя полуполитические и полупрофессиональные функции; 2) объединение рабочих осуществлялось на профессиональной и национальной основе; 3) на формирование движения и организации огромное влияние оказывала ожесточенная национальная политика самодержавия по отношению к еврейскому населению Российской империи («черта оседлости», оскорбительное — жиды и т. д.). Бунд реагировал на рост антисемитизма усилением националистического характера своей деятельности, затрудняя тем самым себе борьбу против сионизма, который в рассматриваемое время достиг существенного распространения в среде еврейских народных масс. В результате в начале XX в. Бунд утратил то влияние на российскую социал-демократию, которое имел в 90-х гг. XIX в.

К началу XX в. в российской социал-демократии сложились условия, которые требовали объединения всех революционных сил на борьбу с кустарничеством, идейными шатаниями. Для этого нужна была марксистская партия, в создании которой решающую роль должна была сыграть общерусская политическая газета революционных социал-демократов. Такой газетой стала «Искра», первый номер которой вышел в декабре 1900 г. В редакцию газеты вошли представители социал-демократических организаций России: Ленин, Мартов, Потресов и члены группы «Освобождение труда»: Плеханов, Аксельрод и Засулич. Вдохновителем, организатором и руководителем газеты был Ленин. Эпиграфом для нее были взяты слова из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя». Русские марксисты твердо стояли на почве провозглашенного Марксом лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

«Искра» начала свою деятельность в обстановке, когда возмущение самодержавием охватило широкие круги общества. В социал-демократическом движении было много различных групп, и каждая из них объявляла единственно правильным рекомендуемый ею путь. В этом движении участвовали и мелко-

буржуазные интеллигенты, которым, по сути дела, были чужды социалистические цели пролетариата, но они до поры до времени являлись попутчиками рабочего класса, поскольку речь шла о борьбе против царизма. Необходимо было сплотить все революционные марксистские силы, а для этого следовало отмежеваться от всякого рода оппортунистов, четко определить свою позицию. И «Искра» провозгласила: «Прежде чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»[1].

В этой связи отметим, что большую опасность для марксистской партии представляло сохранявшееся народничество, активно ожившее под влиянием революционного подъема. В конце 1901 г. остатки различных народнических групп объединились в партию социалистов-революционеров (эсеров). В 1901—1902 гг. эсеры совершили ряд террористических актов. Заговорщически-террористические традиции народовольчества, известная чисто внешняя революционность эсеров оказывали существенное влияние на революционную интеллигенцию, на часть рабочих, крестьян и неустойчивых социал-демократов. «Искра» подвергла эсеров резкой критике. Отрицая классовые различия между пролетариатом и крестьянством, растворяя их вместе с интеллигенцией в общей массе трудящихся, эсеры затрудняли уяснение рабочим классом его руководящей роли в революционной борьбе. Проповедуя единоборство интеллигенции с самодержавием, они отвлекали силы революционеров на бесполезные террористические акты и подрывали организацию революционной борьбы масс.

Важнейшим делом «Искры» являлась разработка проекта Программы партии. Определив цели и задачи партии, Программа должна была идейно сцементировать разрозненные социал-демократические организации в единую партию.

В обстановке революционного подъема в стране «Искра» выступила с широким политическим планом организации общенародной борьбы против царизма. Деятельность «Искры» серьезно способствовала подготовке грядущей революции.

Одной из своих главных задач «Искра» считала превращение тогдашних социал-демократических комитетов в подлинные штабы руководителей и организаторов классовой борьбы пролетариата. В отличие от западно-европейских социалистиче-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 358.

ских партий, которые ограничивались мирной, парламентской деятельностью, «Искра» призывала к революционной борьбе, поднимала значение таких ее методов, как политические стачки и демонстрации. Роль комитетов в рабочем движении все возрастала, усиливались их влияние и руководство. Находясь в гуще рабочего движения, они закрепляли свои связи с массами, воспитывали вожаков масс.

«Искра» последовательно добивалась пролетарского руководства революционной борьбой масс. Она выдвинула перед социал-демократами задачу «идти во все классы населения». Под ее влиянием социал-демократические организации расширили область своей работы. Особое внимание «Искра» уделяла крестьянству как союзнику пролетариата. Она призывала рабочий класс оказать всемерную поддержку крестьянскому движению.

«Искра» уделяла большое внимание пропаганде идей марксизма в армии и на флоте, среди студенчества и оппозиционных слоев либеральной буржуазии. Она последовательно отстаивала право за каждой нацией самой определять свою национальную судьбу. Любое проявление национального гнета и великодержавного шовинизма встречало решительный отпор со стороны «Искры». Вместе с тем она непримиримо воевала против польских, еврейских, литовских и других мелкобуржуазных националистов, вносивших национальную рознь в среду рабочих.

Вокруг «Искры» сложилась крепкая организация профессиональных революционеров: И. В. Бабушкин, Н. Э. Бауман, И. Ф. Дубровинский, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, В. З. Кецховели, Н. К. Крупская, М. М. Литвинов, В. П. Ногин, Г. И. Петровский, И. А. Пятницкий, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, А. А. Сольц, И. В. Сталин, С. Г. Шаумян. Многие из них впоследствии стали организаторами и руководителями Советского многонационального государства.

В борьбе за создание марксистской партии «Искра» выступала в основном как единое целое. Однако при выработке программных и тактических положений внутри редакции возникли серьезные противоречия. Выявились разногласия по вопросу об отношении к либеральной буржуазии. Ленин был за решительную критику либералов и разоблачение их мнимой революционности, в то же время Плеханов и Аксельрод рассматривали либералов как союзников в революции.

Резкие споры возникли по вопросам Программы. Плеханов проявил колебания в вопросе о диктатуре пролетариата. Только благодаря Ленину в проекте Программы было четко сформулировано основное положение марксизма о диктатуре пролетариата. Плеханов растворял пролетариат в общей массе трудящихся и не подчеркивал, что рабочий класс может и должен объединить вокруг себя всех угнетенных капиталом. Отсутствовала у него и мысль о руководстве партии классовой борьбой пролетариата. По настоянию Ленина в проекте Программы были ясно выражены пролетарский характер партии и идея гегемонии рабочего класса, указано на авангардную роль партии в рабочем движении.

Острая борьба развернулась по вопросам аграрной программы. Ленин выдвинул требование уничтожить остатки крепостничества в деревне, в частности, возвратить крестьянам «отрезки». В то же время он считал, что в условиях развертывания крестьянского движения требование возвращения «отрезков» необходимо будет заменить программой национализации земли. Против национализации земли выступили Плеханов, Аксельрод и Мартов.

Все это предопределило острую политическую борьбу на II съезде российской социал-демократии. **Съезд собрался в июле-августе 1903 г.** главным образом в результате подготовительной работы, выполненной искровцами, и проходил под председательством Плеханова **сначала в Брюсселе** (откуда пришлось уехать из-за преследований полиции), **а затем в Лондоне**. Это был настоящий учредительный съезд партии; но в период его работы произошел также знаменитый раскол между большевиками и меньшевиками, который расширялся и углублялся и в конце концов после 1912 г. привел к окончательному формальному размежеванию.

Главной задачей съезда было принятие Программы и Устава — основополагающих документов партии и выборы руководящих партийных органов. По этим вопросам на съезде развернулась упорная борьба среди делегатов. Это была борьба за идейные, тактические и организационные принципы деятельности партии, выработанные «Искрой».

Программа партии была принята единогласно, при одном воздержавшемся. Это был «экономист» Акимов.

Принятая съездом Программа была марксистской революционной программой партии пролетариата.

Программа определяла:

— основную задачу — построение социалистического общества, условие ее осуществления — социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата *(программа-максимум)*;

— ближайшую задачу партии — осуществление буржуазно-демократической революции: свержение царизма, установление демократической республики, восьмичасового рабочего дня, полного равноправия всех наций и права их на самоопределение, уничтожение остатков крепостничества в деревне *(программа-минимум)*.

При обсуждении Устава партии сразу же возникли трудности. Рассматривались две альтернативные формулировки по принципиальному вопросу о членстве в партии: одна — Ленина, другая — Мартова.

Ленин представил следующую формулировку: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций».

Мартов предложил следующую альтернативу: «Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из организаций».

Формальное расхождение между двумя проектами было незначительным, но в более точной формулировке, на которой настаивал Ленин, как признали делегаты съезда, была выражена мысль о небольшой партии, состоящей из организованных и дисциплинированных профессиональных революционеров. На съезде мартовская формулировка была принята 28 голосами против 22.

Однако при выборах руководящих учреждений партии — Центрального Комитета и редакции центрального печатного органа — победили сторонники Ленина. Выборы в центральные учреждения партии закрепили победу ленинской линии на съезде. С этого времени сторонников Ленина, получивших большинство на выборах, стали называть **большевиками**, а получивших меньшинство — **меньшевиками**. *Слово «большевик» стало синонимом слов: «марксист», «революционер», «ленинец»*, а позднее и слова *«коммунист»*.

Основной итог II съезда РСДРП состоял в том, что на нем завершился процесс объединения революционных марксистских организаций и была образована пролетарская партия нового типа. Суть основных положений, разработанных Лениным, заключалась в следующем. Революционная марксистская партия:

— есть часть рабочего класса, его *передовой, сознательный* и *организованный* отряд; она вооружена научной теорией — знанием законов общественного развития и классовой борьбы; имеет ясную программу и гибкую тактику;

— является *наиболее совершенной, высшей* формой классовой организации пролетариата;

— строится на началах *централизма* (в условиях легальной деятельности — на основе демократического централизма) и строгой, единой для всех *партийной дисциплины*;

— постоянно заботится о чистоте своих рядов, о развитии *внутрипартийной демократии, критики* и *самокритики*;

— является воплощением связи передового отряда с *миллионными массами* рабочего класса.

Между тем раскол меньшевиков и большевиков означал, что российская социал-демократия и ее партия встретила первую русскую революцию 1905 г. ослабленной и растерянной. Ни одной из партийных фракций не удалось одержать победу в этой борьбе. Принципиальные разногласия, носившие весьма часто непримиримый характер, были проявлены по таким важнейшим вопросам политической борьбы, как:

— анализ основных черт и особенности революции в России;

— гегемония пролетариата в буржуазно-демократической революции;

— союз рабочего класса с крестьянством в буржуазно-демократической революции и союз пролетариата с беднейшим крестьянством в социалистической революции;

— вооруженное восстание как основное средство свержения царского самодержавия и победы революции;

— революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства и временное революционное правительство как ее политический орган;

— перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую;

— политическая партия пролетариата как решающее условие осуществления им роли вождя народной революции.

Указанные вопросы дискутировались на большевистском III съезде РСДРП (Лондон, апрель 1905 г.); на меньшевистской конференции партийных работников (Женева, 1905 г.); на I конференции РСДРП (Таммерфорс, декабрь 1905 г.); на IV (Объединительном) съезде большевиков и меньшевиков (Стокгольм, апрель 1906 г.).

V съезд РСДРП, проходивший в Лондоне (апрель-май 1907 г.), знаменовал победу ленинской линии в революционной борьбе российской социал-демократии. Его решения по вопросам тактики партии в буржуазно-демократической революции, об отношении к непролетарским партиям, о думской деятельности социал-демократов свидетельствовали о возросшем влиянии большевиков на широкие народные массы.

Поражение революции 1905—1907 гг. привело к активной и жесточайшей реакции в стране. По неполным данным официальных органов, к смертной казни было приговорено: в 1906 г. — 450 человек, в 1907 г. — 1056, в 1908 г. — 1741, в январе—апреле 1909 г. — 628 человек. Это — кроме тысяч крестьян и рабочих, расстрелянных военно-полевыми судами и карательными экспедициями без суда и следствия. К началу 1908 г. только в тюрьмах находилось свыше 200 тыс. человек. В результате репрессий исчезли крестьянские организации, от студенческих и интеллигентских союзов остались жалкие осколки. Гонениям подверглись рабочие организации. С 1906 по 1910 г. было закрыто 497 профсоюзов, 101 орган профессиональной печати, арестовано 906 деятелей профсоюзного движения. Количество членов профсоюзов сократилось с 246 тыс. в начале 1907 г. до 13 тыс. к концу 1909 г.

Особенно тяжелые репрессии обрушились на большевиков. Арестован был ряд членов Центрального Комитета. От арестов пострадали почти все местные партийные организации. Петербургская организация за 1908—1909 гг. 14 раз подвергалась массовым арестам, московская — 11 раз. В 1907 г. в Петербурге насчитывалось около 8 тыс. членов партии, а в 1908 г. — около 3 тыс., в Екатеринбурге из 1070 членов партии осталось 250, в Иваново-Вознесенске из 2 тыс. — не более 600, в Сормово — около 350, в Харькове — 150, во Владимире — 65 и т. д. Были разгромлены областные партийные комитеты, многие местные

организации зачастую теряли связь не только с заграничными партийными органами и центром, но и друг с другом[1].

Но ни аграрная столыпинская политика, ни «послушная» III Государственная дума, ни репрессии самодержавия не могли решить вопросы, поставленные революцией и остававшиеся во внутренней политике страны.

После поражения революции 1905—1907 гг. и наступления реакции меньшевики, эсеры и другие оппозиционеры самодержавию, называвшие себя революционерами, не выдержали суровой проверки и в эти тяжелые годы отрешились от революционной борьбы. Именно в годы реакции в российской социал-демократии появилось новое течение, вошедшее в историю РСДРП как ликвидаторство. Ликвидаторы считали, что после столыпинских реформ революция закончена и наступила «конституционная эра». Они выступали против революционного подполья, за создание «открытой рабочей партии», деятельность которой, сосредоточенная в профсоюзах и культурно-просветительных обществах, могла бы осуществляться легально в условиях режима самодержавия. Не меньшую опасность для партии представляли и так называемые отзовисты — сектантская группа бывших большевиков, возглавлявшаяся А. Богдановым. Отзовисты требовали от партии отказаться от легальных форм работы — отозвать рабочих депутатов из Думы, прекратить работу в профсоюзах, клубах и культурно-просветительных обществах. «Стыдливыми отзовистами», по определению Ленина, были ультиматисты, которые заменяли терпеливое воспитание думской фракции социал-демократов предъявлением ей ультиматума — немедленно исправить все недостатки или уйти из Думы. По существу, если ликвидаторы прямо предлагали упразднить нелегальную партию, то отзовисты угрожали ее существованию: отказ использовать легальные возможности работы привел бы к разрыву связи партии с массами.

Поворотным пунктом в развитии российской социал-демократии в годы реакции стала V Общероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся в декабре 1908 г. в Париже. В ее работе участвовали большевики, меньшевики, польские и литовские социал-демократы, бундовцы. На конференции были обсуждены вопросы, связанные с длительной работой по воспитанию, организации и сплочению пролетариата, крестьянства и армии,

[1] См.: КПСС: Справочник. М., 1979. С. 54—58.

использованию легальных и нелегальных условий деятельности социал-демократов по подготовке политической армии будущей революции в России.

Этому же способствовали и решения совещания расширенной редакции «Пролетария», состоявшегося в Париже летом 1909 г. На совещании редакции центрального органа печати российской социал-демократии присутствовали и принимали активное участие представители социал-демократической фракции III Государственной думы России, петербургской, московской, уральской областных организаций РСДРП, которые осудили попытки отзовистов и ультиматистов расколоть большевистские ряды и заявили, что большевизм ничего общего не имеет с отзовистами и ультиматистами.

Между тем обстановка, в которой большевикам приходилось вести борьбу за очищение РСДРП от ликвидаторов слева и справа, была весьма сложной. Об этом, в частности, свидетельствовали решения Пленума ЦК РСДРП, состоявшегося в январе 1910 г. в Париже, в работе которого принимали участие представители всех фракций и группировок российской социал-демократии, а также национальных организаций РСДРП. Большинство на пленуме принадлежало примиренцам. Основная резолюция пленума, принятая по настоянию В. И. Ленина, вновь осудила ликвидаторство и отзовизм как проявления буржуазного влияния на пролетариат. Однако под нажимом примиренцев пленум принял решение объединить все фракции и группировки (в том числе ликвидаторов и отзовистов) в рамках РСДРП. С таким решением большевики не могли согласиться и осенью 1910 г. заявили, что не считают себя связанными решениями пленума.

В последующем борьба с отзовизмом и ликвидаторством все более и более обострялась. Этому способствовала и деятельность одного из видных деятелей российской социал-демократии Л. Д. Троцкого, насаждавшего в рабочем движении центризм. Центристы на словах убеждали в своей верности марксизму, но понимали эту верность по-своему. Используя тягу рабочих к единству, Троцкий объявил себя «внефракционным» глашатаем единства. Он проповедовал «теорию» сожительства революционеров и оппозиционеров в одной партии; добивался их объединения на беспринципной основе «надпартийности», что по существу являлось своеобразной формой ликвидаторства и поддержкой меньшевизма.

Формальное объединение большевиков и меньшевиков в рамках единой РСДРП создало своеобразное положение. Большевики ставили цель отстоять, сохранить партию, очистить ее от оппортунистических элементов. Многого они уже достигли. Почти все нелегальные партийные организации были большевистскими. Ликвидаторы так далеко зашли в измене пролетариату, что партийные массы все яснее сознавали необходимость полного разрыва с ними и изгнания их из партии. В сложившихся условиях большевики энергично взялись за подготовку партийной конференции. Отчаянные попытки ликвидаторов, троцкистов и примиренцев сорвать конференцию и помешать сплочению партии на принципах большевизма потерпели крах.

VI Всероссийская конференция РСДРП состоялась 5—17 января 1912 г. в Праге. На ней было представлено более 20 партийных организаций (Петербург, Москва, Центральная промышленная область, Казань, Саратов, Тифлис, Баку, Николаев, Киев, Екатеринослав, Двинск и Вильно и др.). Полицейские преследования помешали прибыть на конференцию представителям партийных организаций Урала, Самары, Нижнего Новгорода, Сормово, Луганска и Ростова-на-Дону. Важнейшим делом конференции было *очищение партии от оппортунистов.*

Пражская конференция сыграла выдающуюся роль в строительстве партии нового типа. Она подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против меньшевиков, закрепила победу большевиков. В Российской социал-демократической рабочей партии и ее руководстве, в Центральном Комитете была устранена фракционность, что имело исключительное значение для развития партии и усиления ее роли в революционной борьбе. Оценивая Пражскую конференцию, Ленин писал: «С 1912 года, уже более двух лет, *нет* в России фракционности среди организованных марксистов, нет споров о тактике в *единых* конференциях и съездах. Есть *полная* разорванность между партией, формально заявившей в январе 1912 года о том, что ликвидаторы *не* принадлежат к ней, и ликвидаторами»[1].

Конференция укрепила партию как общероссийскую организацию. На основе ее решений сплачивались партийные организации на местах. Освобожденная от оппортунистического груза партия смогла возглавить новый подъем революционной борьбы.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 187.

В. И. Ленин в начале 1912 г. писал А. М. Горькому об итогах Пражской конференции: «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи — возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами»[1].

В последующие годы, вплоть до Октябрьской революции 1917 г., российская социал-демократия развивалась, осуществляя политическое руководство массами, по следующим направлениям: деятельность самостоятельной партии большевиков как партии нового типа; деятельность меньшевистских организаций РСДРП различной политической ориентации; деятельность национальных организаций РСДРП, не входивших ни в большевистскую партию, ни в организации меньшевиков. При этом следует отметить, что зачастую объединенные организации большевиков и меньшевиков вели политическую работу среди масс на местах. Из-за их малочисленности в отдельных регионах России объединенные организации совместно работали вплоть до середины 1918 г. (даже в условиях создания Советского государства).

После Октябрьской революции 1917 г. и создания Советского государства правящими партиями, осуществлявшими политическое руководство страной, являлись партия большевиков и партия левых эсеров. После левоэсеровского мятежа летом 1918 г. большевистская партия стала единственной политической партией, осуществлявшей всестороннее политическое руководство Советским государством. Следует, однако, отметить, что в советских государственных органах представители меньшевиков и левых эсеров работали некоторое время (до середины 20-х гг. XX в.). **К середине 20-х гг. XX в. все политические партии, в том числе меньшевистские и национальные организации российской социал-демократии, прекратили свое существование.** Это был сложный и трудный процесс, который является темой специального исследования.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 48. С. 44.

Глава II. Буржуазно-демократические революции в Российской империи (1905 — февраль 1917 г.)

§ 1. Народная революция 1905—1907 гг.

Социально-экономическая и внешнеполитическая обстановка, сложившаяся в первые годы XX в., свидетельствовала о близости серьезных перемен в Российской империи.

В 1901—1904 гг. в наличии были все три признака революционной ситуации: обострение выше обычного нужды и бедствий народных масс, угнетенных классов, повышение их революционной активности и кризис верхов. Начавшийся в 1900 г. экономический кризис к 1901 г. достиг большой силы и способствовал крайнему обнищанию трудящихся. Экономический кризис 1900—1903 гг. и неурожай 1901 г. привели к усилению капиталистического гнета, массовой безработице, обнищанию рабочего класса, к еще большему разорению крестьянства. Все это свидетельствовало о наличии в России важного признака революционной ситуации. Русско-японская война сделала этот элемент общенационального кризиса еще более острым.

Обострение нужды и бедствий народных масс резко увеличило их недовольство и привело к росту революционной активности.

С 1901 г. рабочий класс стал переходить от борьбы по преимуществу экономической, которую он вел в предыдущие годы, к открытым массовым политическим выступлениям. Политическая борьба пролетариата проявилась в массовых политических демонстрациях. Подъем рабочего движения вызвал и рост студенческого движения. В ответ на студенческие волнения царское правительство начало применять репрессии.

В начале 1901 г. репрессии против студенчества вызвали антиправительственные демонстрации в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Белостоке и в некоторых других городах.

Особенно крупные политические демонстрации произошли в Москве и Петербурге, в них участвовали тысячи студентов и рабочих.

Исключительно важное значение для дальнейшего развития борьбы рабочего класса имела так называемая Обуховская оборона. 1 мая 1901 г. забастовали 1200 рабочих. На следующий день было объявлено об аресте 26 участников забастовки. В ответ на это 7 мая работу прекратили все 3500 рабочих завода. Против обуховцев были посланы войска и полиция. Но на головы карателей посыпался град камней. По рабочим был открыт огонь. Трое из них были убиты и 20 ранено, но обуховцы отбивались булыжниками в течение целого дня. Только к вечеру героическое сопротивление обуховских рабочих было сломлено.

В 1902 г. рабочее движение в России поднялось на новую, более высокую ступень. В стране по-прежнему происходили массовые политические демонстрации, которые теперь все больше стали сочетаться с политическими стачками.

Мощные политические демонстрации рабочих прокатились по стране в майские дни. Большую известность получила сормовская демонстрация, руководимая П. А. Заломовым. В ноябре 1902 г. разразилась грандиозная ростовская стачка, которая продолжалась 21 день.

В 1903 г. рабочее движение в России сделало еще больший шаг вперед. От отдельных политических стачек и демонстраций рабочие перешли к массовым всеобщим политическим стачкам, сопровождавшимся политическими манифестациями.

С начала 1903 г. по многим городам прокатились забастовки. Если в 1902 г. первомайские демонстрации были в 36 городах, то в 1903 г. — уже в 63.

Летом 1903 г. на юге России вспыхнули всеобщие политические стачки, в которых приняли участие более 200 тыс. рабочих.

Бакинских рабочих поддержал рабочий класс Тифлиса, начавший всеобщую стачку. Из Тифлиса стачка перекинулась в Батум, 17 июня прекратили работу батумские рабочие Закавказской железной дороги. Всего в июне 1903 г. в Закавказье бастовало до 100 тыс. человек.

Под влиянием всеобщей стачки Закавказья стачка охватила Одессу, Киев, Николаев, Елизаветград, Екатеринослав, Харьков и другие города.

После некоторого затишья в первой половине 1904 г. с осени рабочее движение активизируется. В декабре 1904 г. разра-

зилась грандиозная всеобщая политическая стачка бакинских рабочих.

Таким образом, в 1901—1904 гг. наблюдается более бурное, чем в предыдущий период, развитие рабочего движения. Ежегодно рабочий класс использовал новые, более активные методы революционной борьбы: в 1901 г. — политические демонстрации, в 1902 г. — политические стачки, сопровождавшиеся политическими демонстрациями, в 1903 г. — массовые всеобщие политические стачки в сочетании с демонстрациями. Ни на один день не прекращалась стачечная борьба рабочих.

Характерной чертой рабочего движения накануне революции было также вовлечение в борьбу большого количества ремесленников, рабочих городского транспорта, коммунальных рабочих, чернорабочих, строителей, лесных рабочих и т. п. Вовлечение в борьбу этой категории рабочих явилось показателем не только широты и массовости рабочего движения, но и растущей консолидации сил рабочего класса.

Социал-демократические организации, отставшие первое время от мощного размаха рабочего движения, вскоре возглавили наиболее значительные выступления рабочих, придав им организованный политический характер.

В начале XX в. борьба крестьянства значительно усилилась. Если в 1895—1899 гг. было 82 крестьянских выступления, то в 1900—1904 гг. — 670, т. е. в восемь с лишним раз больше.

Крестьянское движение проявлялось в двух формах: борьба всего крестьянства против помещиков и борьба деревенской бедноты и сельскохозяйственных рабочих против сельской буржуазии. Борьба крестьян против помещиков начинает приобретать характер открытых восстаний. Весной 1902 г. в течение трех недель проходило восстание крестьян Полтавской и Харьковской губерний.

Крестьяне стали использовать и такую форму пролетарского движения, как политические митинги, в которых участвовали сотни и тысячи крестьян.

Революционное влияние на крестьян оказывали рабочие, попавшие в деревню. С их помощью социал-демократические организации разворачивали пропаганду и агитацию среди крестьянства, в начале 1900-х гг. эта работа осуществлялась уже в 37 губерниях и районах России.

При некоторых социал-демократических организациях были созданы специальные группы для работы в деревне. К примеру,

в 1902 г. при Батумском комитете РСДРП была образована комиссия сельских рабочих, аналогичные комиссии создавались и в других центрах.

В начале 1900-х гг. началось брожение и в войсках. От перехода на сторону революции солдат и матросов в значительной степени зависел ее успех. Революционная деятельность социал-демократов в армии приобрела довольно большой размах. В 1901—1904 гг. социал-демократическая работа в армии велась в 66 городах. При некоторых организациях были даже созданы военные социал-демократические группы.

Русско-японская война привела к еще большему революционному движению в армии, во многих районах страны проходили массовые выступления против отправки на фронт. Одновременно с этим начались и выступления матросов. 3 ноября 1904 г. произошли крупные волнения моряков Севастополя. Были вызваны войска. Разобрав винтовки, матросы во главе с будущим руководителем восстания на броненосце «Потемкин» Матюшенко отстреливались. Несколько человек было ранено и убито. События в армии и на флоте свидетельствовали о начавшемся влиянии и проникновении рабочего класса в вооруженные силы страны.

Русский рабочий класс и революционная социал-демократия горячо поддерживали борьбу угнетенных народов России. В многочисленных статьях ленинской «Искры» разоблачался произвол царского правительства в отношении народов национальных окраин, звучал призыв поддержки их национально-освободительной борьбы.

В начале 900-х гг. наступил качественно новый этап в студенческом движении. С 1901 г. оно приобрело уже открытую политическую направленность. Активная социал-демократическая пропаганда и агитация велась уже во всех высших учебных заведениях. В феврале и марте 1901 г. студенты Петербурга, Москвы, Харькова, Екатеринослава, Киева, Белостока и других городов совместно с рабочими участвовали в крупных политических демонстрациях. Съезд студентов (6 университетов и 19 институтов), состоявшийся в ноябре 1903 г. в Одессе, принял решение о совместном участии в политических демонстрациях с местными комитетами российской социал-демократии.

Антиправительственный характер приобретало также движение демократической интеллигенции. К примеру, продолжалась борьба медицинских работников. Всероссийские съезды

врачей нередко носили характер политических демонстраций. Особенно яркой была антиправительственная направленность IX Пироговского съезда, состоявшегося в Петербурге в январе 1904 г.

Революционный подъем, охвативший массы, не мог не затронуть и творческую интеллигенцию. Участниками политической борьбы были деятели Московского Художественного театра М. Ф. Андреева, А. И. Адашев, Л. А. Сулержицкий, В. Э. Мейерхольд, В. И. Немирович-Данченко, К. С. Станиславский и др. Замечательная актриса Андреева, формально вступившая в большевистскую партию в 1904 г., еще задолго до этого работала под партийной кличкой «Феномен», выполняла многочисленные поручения В. И. Ленина и «Искры». В. И. Качалов предоставил свой адрес для направления переписки «Искры», укрывал от полиции агента «Искры» Н. Э. Баумана.

Революционное движение демократической интеллигенции развивалось под воздействием всей атмосферы назревавшего революционного кризиса, рабочего движения и социал-демократической пропаганды.

Одним из проявлений революционной ситуации в России было также оживление либеральной оппозиции. Основной формой протеста либеральной буржуазии по-прежнему оставались верноподданнические ходатайства и адреса. Кульминационным моментом оппозиционности либералов были выступления земцев в первой половине 1902 г. в так называемых комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности, образованных по инициативе министра финансов С. Ю. Витте. Они требовали созыва всесословного и всероссийского представительного учреждения. Однако в резолюциях либералов, принятых под влиянием растущего пролетарского и крестьянского движения, не было ни малейшего намека на необходимость уничтожения самодержавия.

Продолжалась консолидация сил либералов. Важной вехой в этом направлении был выход в Штутгарте с июля 1902 г. журнала «Освобождение» под редакцией П. Б. Струве.

После выхода «Освобождения» продолжилось дальнейшее сплочение либералов. В ноябре 1903 г. был создан «Союз земцев-конституционалистов», а в январе 1904 г. состоялся учредительный съезд «Союза освобождения». В то время как «Союз земцев-конституционалистов» представлял собой весьма аморфное общество представителей земской оппозиции, «Союз освобож-

дения» являлся более-менее единой нелегальной организацией, которая тоже не стала полноценной политической партией.

В 1904 г. либералы стали выпрашивать у царя разрешение на созыв земского съезда. Им было позволено созвать лишь «частное совещание», которое состоялось 6—9 ноября 1904 г. в Петербурге. В выступлениях земцев слышалась нескрываемая боязнь революции и желание добиться каких-либо реформ, чтобы предотвратить ее. Под давлением рабочих либералы вынуждены были принимать более радикальные постановления, вплоть до требования созыва Учредительного собрания.

Попытки реформ вызывали резкие разногласия в верхах, которые не носили антагонистического характера и свидетельствовали лишь о наличии разногласий в правящей верхушке дворянско-буржуазного и дворянско-крепостнических течений, по-разному относящихся к вопросу о степени уступок.

Кризис «верхов» обнаружился прежде всего при попытках решить рабочий вопрос. Об этом свидетельствует зубатовщина. В 1901 г., когда начались массовые политические демонстрации, желая отвлечь рабочих от участия в политической борьбе, по инициативе начальника Московского охранного отделения С. В. Зубатова в Москве открылось Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве. В том же году в Минске и Вильно с помощью бундовцев и сионистов охранка создала Еврейскую независимую рабочую партию. Позже возникли Общество взаимной помощи текстильщиков в Москве и подобные общества в Петербурге и других городах.

Наиболее крупным успехом зубатовцев была организация верноподданнической демонстрации в Кремле к памятнику Александру II 19 февраля 1902 г. В ней участвовало около 30 тыс. рабочих с фабрик и заводов Москвы и Московской губернии.

Однако под влиянием социал-демократов, разоблачивших зубатовцев, рабочие стали покидать зубатовские общества. Для того чтобы показать искренность своего расположения к рабочим, охранка в 1902 г. вынуждена была прибегнуть к организации с помощью своих агентов экономических стачек. Они имели место на ряде московских фабрик. Но и это не помогло. Даже ранее инертные рабочие начинали проявлять интерес к социальным вопросам.

В 1903 г. зубатовщина потерпела крах. Легализация рабочего движения, предпринятая правительством для развращения про-

летариата монархической пропагандой, имела обратный результат — она помогла втянуть в активное движение наиболее отсталые слои рабочих. Всеобщая политическая стачка на юге России, во время которой зубатовцы потеряли остатки своего влияния, заставила правительство отказаться от их услуг.

Колебания правительства имели место при попытках решить аграрный вопрос. В 1902 г. под председательством С. Ю. Витте было образовано Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, а на местах — губернские и уездные комитеты. Здесь раздавались голоса о необходимости постепенного разрушения общины, насаждения частной собственности на землю и смягчения крестьянского малоземелья. Рост крестьянского движения заставил правительство в 1901 г. расширить переселение крестьян из центральных районов в Сибирь, в 1903 г. — издать указ об отмене круговой поруки в деревне, в 1904 г. — отменить телесные наказания для крестьян и солдат.

При решении крестьянского вопроса в правительстве боролись два течения. Одно из них, возглавляемое С. Ю. Витте, считало необходимым постепенное уравнение крестьян с другими сословиями в гражданских и личных правах, другое под главенством ярого крепостника А. С. Стешинского стояло за сохранение старых порядков в деревне.

Шатания «верхов» обнаружились в их политике по отношению к студенчеству. Еще в 1899 г. были изданы «Временные правила» об отдаче некоторых студентов в солдаты, но только в 1901 г. правительство решилось их применить: в войска было сослано 184 студента из Киевского университета и 27 из Петербургского. Некоторые министры (П. С. Ванновский, А. Н. Куропаткин, К. П. Победоносцев) возражали против этой меры наказания, так как считали, что она приведет к распространению «крамолы» в армии. Сторонниками отдачи учащейся молодежи в солдаты выступили И. Л. Горемыкин, Н. П. Боголепов, С. Ю. Витте.

В 1904 г. новый министр внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский (сменивший убитого эсерами Плеве) провозгласил наступление так называемой «эпохи доверия»: были возвращены из ссылки и восстановлены в правах опальные земцы, ослаблены репрессии против либеральной печати, разрешены совещания земских деятелей.

В ноябре 1904 г. П. Д. Святополк-Мирский представил царю доклад о политической программе правительства. В ней со-

держалось предложение включить выборных представителей земств в Государственный совет.

Мера уступок была определена в указе от 12 декабря 1904 г., в котором в расплывчатых выражениях давалось обещание уравнять крестьян в правах с другими сословиями; ввести государственное страхование рабочих и пересмотреть законодательство о раскольниках и евреях; ограничить исключительные законы и т. д. Однако даже в сложившихся условиях вынужденных уступок самодержавие не допускало и мысли о привлечении представителей земств и городов в высший орган самодержавной бюрократии — Государственный совет.

Экономически невыносимое и политически бесправное положение народных масс, национальное угнетение нерусских народностей, усугублявшиеся состоянием русско-японской войны, — все это подвело страну к революционному взрыву. Революция назрела в обществе. Альтернативы ей в России реально не было.

В этих условиях расстрел царскими войсками 9 января 1905 г. мирной манифестации рабочих, последовавшие за этим забастовки и стачки свидетельствовали: революция началась. Втянутыми в нее оказались все классы. Все политические движения. И все они, если хотели оказать свое влияние на ход революции, должны были определить свою стратегию и тактику. Это было чрезвычайно важно и потому, что любая политическая организация, привлекая на свою сторону какие-то классы или социальные группы населения, должна была убедить их в обоснованности своей политической линии, разъяснить народу — чего он добьется в случае победы. Втягиваясь в революцию, народ должен был осознать — за что он борется, во имя чего, возможно, даже жертвуя жизнью.

Начавшаяся 9 января 1905 г. революция не имела аналогов в мире. Нигде, ни в одной стране не было такого, чтобы империализм совместился с феодально-монархическим государственным строем. Только после буржуазных революций, покончивших с единовластием королей и монархов, создав буржуазную государственность, вставал на ноги капитализм. В России же все было не так: русские цари, не поступившись властью, создали условия для капиталистического предпринимательства. Протекционистская политика царизма позволила народиться русской буржуазии, которая без революционного боя получила условия для развития. Следствием этого стала политическая

пассивность буржуазии, ее организационная разобщенность. До начала XX в. она не имела своих партий.

Отметим еще одну особенность революции 1905—1907 гг. Часто ее называют первой русской революцией. Уточним, что революция была российской, ибо втянутыми в нее оказались не только русские, но и другие народы России. Революционные события происходили на территории всей страны, в том числе и на окраинах, населенных преимущественно нерусским населением. Главный вопрос революции — аграрный — на национальных окраинах переплетался с освободительной борьбой против царского национального гнета.

Какой же характер носила революция? Логично рассуждая, можно было бы утверждать, что революция должна быть буржуазной, так как она должна смести пережитки феодализма, дать простор буржуазным политическим силам, новым производительным силам капитализма. Буржуазия не столько хотела революции (она-то хотела власти), сколько боялась ее. Ее страшило, как бы рабочие и крестьяне, начавшие борьбу с самодержавием, не сбросили бы вместе с царизмом и буржуазию.

Гегемония пролетариата и союзнические выступления крестьянства неминуемо должны были наложить свой отпечаток на революцию, придать ей буржуазно-демократический характер. Если бы революция победила, то ее итогом стал бы не только буржуазный строй, но и более высокий уровень демократизма. Победа пролетариата и крестьянства над царизмом позволила бы добиться им больших социальных и политических изменений в свою пользу в отличие от буржуазных революций, где классом-гегемоном была буржуазия.

В первой российской революции политические силы, представлявшие разные классы, слои населения, разные партии и организации, распределились по трем лагерям. Первый лагерь — *правительственный*, сплотивший царя, класс помещиков и часть примкнувшей к ним крупной буржуазии, выступал за консервацию, сохранение монархического строя, его защиту.

Второй лагерь — *либерально-буржуазный* — проявлял некоторую оппозиционность к самодержавию, выступал за ограничение монархии, некоторые реформы, стремился к мирной сделке с царизмом.

Третий лагерь — *революционная демократия*, к которой стремились пролетариат и крестьянство, созданные ими партии и

союзы. Их выступления определили развитие революции, от них защищалось самодержавие.

Нараставшая с начала XX в. революция заставляла самодержавие предпринимать меры по сохранению своих позиций, их консервации (отсюда название — консервативный лагерь). Напомним, что политическая и экономическая власть царя опиралась в первую очередь на дворян и помещиков. По переписи 1897 г., в России было 1 млн 220 тыс. потомственных дворян и более 600 тыс. личных дворян, которым дворянское звание было пожаловано, но по наследству не передавалось. Все они были владельцами земельных наделов. Из них: около 60 тыс. человек являлись мелкопоместными дворянами (имели до 100 десятин земли); около 25,5 тыс. — среднепоместными (от 100 до 500 десятин); примерно 8 тыс. крупных дворян (от 500 до 1000 десятин); 6,5 тыс. крупнейших дворян (от 1000 до 5000 десятин). Вместе с тем в России были 102 семьи — князья Юсуповы, Голицыны, Долгоруковы, графы Бобринские, Орловы и т. д., владения которых составляли более 50 тыс. десятин, т. е. около 30% помещичьего земельного фонда России. Наиболее крупным земельным собственником в России был царь Николай II, который в опросном листе Всероссийской переписи 1897 г. в графе о профессии написал: «Хозяин земли русской».

Процесс консолидации монархистов, их организационное сплочение проходили медленно. Большинство монархических партий возникли в критический момент, когда зашатался царский трон. Заметим, что хотя в литературе и говорится о монархических партиях, назвать их партиями можно лишь с некоторой натяжкой. Созданные монархические организации, получившие собирательное название черносотенных и выполнявшие функции политических партий, не представляли собой сплоченной политической партии. Такое положение стало следствием многолетней внутренней политики самодержавия, которое не признавало никаких политических организаций, даже для собственной защиты. До 1905—1907 гг. существовали разрозненные помещичьи кружки, которые были по своей сути клубами, а не политическими организациями. Чисто дворянские по составу, они не имели поддержки со стороны других слоев общества.

Расширение борьбы трудящихся масс против царизма на рубеже XIX и XX вв. стало сигналом для консолидации помещичьих сил, которые предпринимают отчаянную попытку продлить свое существование. В начале 1900 г. возникает первая

легальная монархическая организация, назвавшая себя «Русским собранием». Она была предназначена для защиты интересов дворянства. Основная деятельность состояла в культурной, литературной, агитационно-пропагандистской обработке масс в духе царистской идеологии, проникнутой идеями православия, незыблемости самодержавия и помещичьего землевладения, народности.

В апреле 1905 г. мелкие правые кружки монархистов, объединившись, создали «Союз русских людей» (СРЛ), который они хотели превратить во всесословный контрреволюционный союз. Почти одновременно в Москве возникла «Русская монархическая партия» (РМП), которая в отличие от СРЛ носила корпоративный дворянский характер. Программы этих организаций имели много общего:

— они провозглашали неприкосновенность русского самодержавия;

— отстаивали привилегии церкви и русской нации;

— предлагали к управлению страной привлечь лучших людей — по выбору самого царя.

Поскольку в стране нарастала революция, то СРЛ и РМП не могли не включить в свои программы реформы в интересах пролетариата и крестьянства. По главному — аграрному — вопросу в революции они выдвинули требование увеличения крестьянского землевладения. Это требование не было конкретизировано, пути его достижения не оговаривались, кроме улучшения переселенческого дела. Зато оговаривалось сохранение в неприкосновенности помещичьей собственности на землю. Так, в программных документах первых монархических организаций проявилось желание дворян-землевладельцев сохранить свои феодальные привилегии.

То же самое можно сказать и о «реформах» по рабочему вопросу: РМП стояла на позициях непризнания пролетариата общественным классом. Более того, она считала невозможным и даже вредным признание за рабочими особых интересов, так как удовлетворение их повлекло бы за собой ущемление интересов господствующего класса.

Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. серьезно поколебала устои самодержавия. Следствием этого стал Высочайший манифест от 17 октября 1905 года о даровании гражданских свобод и придании Государственной думе законодательных полномочий», в котором населению были обещаны «незыблемые основы

гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»[1].

После опубликования Манифеста в стране стали появляться различные политические партии. Условия их деятельности были частично ограничены: одни — монархические, буржуазные — действовали легально; мелкобуржуазные — полулегально, а революционно-демократические продолжали подавляться. И все-таки Россия стала многопартийной страной. Междупартийная борьба накладывала свой отпечаток на процессы общественного развития.

В период высшего подъема революции монархические силы решили создать свою политическую организацию, внешне «демократическую», «народную» для защиты своих интересов и целей. В «Союз русского народа» должны были объединиться и дворяне, и простые — «черные» — слои населения. Исходной предпосылкой создания русского народного союза была идея, согласно которой русский народ будто бы в массе своей, несмотря на революцию, остался верен самодержавию, монархическому идеалу. Его участие в революции было случайным, он — жертва революции, подпавшая на какое-то время под влияние злонамеренных агитаторов.

«Союз русского народа» воспринял погромные традиции черносотенцев. Возникший в период подъема революции, он сразу же выступил как организация монархическая, расистско-шовинистическая, стал провокаторско-погромной силой. Только за один месяц «свободной» жизни, дарованной 17 октября 1905 г., от рук черносотенцев пало более 4 тыс. человек, до 10 тыс. было искалечено.

Следует отметить, что черносотенцы — погромщики и убийцы — выступали не только против революционных масс. Они умудрились приговорить к смерти главу правительства С. Ю. Витте — за игру с либералами в компромиссы и уступки, за то, что он убедил царя в том, что «Россия переросла форму существующего строя», за то, что Витте стал автором Манифеста от 17 октября 1905 г., который обещал создание законодательной Думы.

Черносотенцы «Союза русского народа» за деньги убивали оппозиционеров и революционеров. Так был убит видный ка-

---

[1] См.: История Отечества в романах, повестях, документах. Век XX. Первый штурм. М., 1990. С. 455—456.

дет, специалист по земельному вопросу, снискавший популярность среди крестьян, член I Государственной думы, блестящий оратор, профессор Московской сельскохозяйственной академии М. Я. Герценштейн. Был убит черносотенцами и другой либеральный профессор, публицист, член I Государственной думы, один из редакторов газеты «Русские ведомости», член ЦК партии кадетов Г. Б. Иоллос. За участие в убийстве Г. Б. Иоллоса платили 80 руб., а за содействие в убийстве М. Я. Герценштейна — 75 руб.; до этого — за участие в убийстве Н. Э. Баумана, одного из руководителей московского пролетариата, — 90 руб., за попытку убить С. Ю. Витте — 100 руб.[1]

В 1908 г. был убит еще один депутат Государственной думы, возглавлявший фракцию трудовиков, А. Л. Караваев, который часто выступал по аграрному и продовольственному вопросам во II Думе, разогнанной царем. Он же был автором брошюры «Правительственные обещания на счет земли и требования крестьянских депутатов». Его идеи очень не нравились черносотенцам, и перед выборами в III Думу его «убрали».

Анализ программы «Союза русского народа» дает возможность говорить о противоречивости черносотенного движения в России. Само название организации говорит о том, что она была рассчитана на объединение широких народных масс, в первую очередь крестьянских, в большей мере подверженных самодержавным иллюзиям. И эти массы должны были защищать в первую очередь помещичьи интересы. Монархисты сами оказались в плену самообмана и иллюзий. Испытывая страх перед массами, они вынуждены были защищаться их руками. Само же черносотенное движение, его погромно-террористическое направление вызывали отвращение у народных масс. К тому же оно ничего им не сулило, никаких приобретений не обещало, кроме строительства церквей, больниц, приютов.

Финансировался «Союз», как это установлено на основе архивных документов, правительственными органами и даже Николаем II, являвшимся его членом. Власти пытались представить общественности действия черносотенцев как проявление «народного гнева» против революционеров. Поскольку общественное мнение не одобряло черносотенцев, за которыми тянулся кровавый след, после революции власти дистанцировались от «Союза», но финансовую поддержку продолжали оказывать.

[1] См.: *Касвинов М. К.* Двадцать три ступени вниз. М., 1978. С. 164.

В условиях революции в правительственном лагере возникли и другие монархические партии, пытавшиеся путем идеологического воздействия на революционно-демократические массы остановить их борьбу, продлить свое существование. Правые единодушно требовали «раздавить крамолу», «ввести диктатуру». Были созданы: Монархическая партия, Совет объединенного дворянства, Всероссийский союз земельных собственников, Всероссийский национальный совет. Всего в России возникли 7 помещичье-монархических партий и около 10 монархических организаций. Они возникали, сходились и расходились, от них отпочковывались новые партии. Но до партии в строгом смысле этого понятия ни одна из них не доросла.

Общая численность помещичьих организаций к 1907 г., к моменту отступления революции, возросла до 150 тыс., а к концу 1907 г. — до 200 тыс. человек.

В первый год революции монархические организации действовали в значительной мере разобщенно. Издание царского Манифеста от 17 октября поставило их перед фактом возникновения нового государственного органа. Они стали толковать Манифест как шаг восстановления единения царя и народа, которого в течение двухсот лет терпеливо и самоотверженно ждал народ. В период избрания I Государственной думы черносотенцы боролись за голоса масс — устраивали агитационные собрания, ездили по предприятиям... Но все было тщетно. Ни один кандидат от черносотенцев в I Думу не прошел. В период избирательной кампании они потерпели поражение. Во время следующих выборов в ряде городов монархисты создали коалиционные комитеты.

Тактика коалиции и, что более существенно, царская поддержка помещиков привели к тому, что во II, III и IV Государственных думах монархисты были представлены широко. Правительственный лагерь, одержавший победу в революции, сумел «достойно» представить политических лидеров поддержавших его партий в государственных органах[1].

Либеральная оппозиция самодержавию развивалась в русле земских учреждений. В конце XIX в. земства выступили как сила, оппозиционная самодержавному режиму. Земские либералы проводили нелегальные собрания, на которых обсуждали во-

[1] См.: Непролетарские партии России в трех революциях: Сб. статей. М., 1989. С. 104, 109.

просы совместных действий. В конце 1899 г. они создали конспиративный кружок «Беседа» с целью пробуждения в России общественной деятельности, общественного мнения, столь в России слабого и искусственно подавляемого, чтобы оно было более авторитетным для Петербурга. В его составе были и крупные помещики, дворяне. Интересно, что среди них были девять князей, восемь графов и два барона. Уж если таким людям стали присущи антицаристские настроения, то можно себе представить, во сколько раз степень оппозиционности царизму возрастала в менее аристократических кругах.

Земская оппозиция была неоднородна. В ней определились три течения: 1) славянофилы — сторонники «истинного самодержавия», выступавшие за создание при царе законосовещательных учреждений типа земских соборов («Народу — мнение, царю — власть!»); 2) сторонники конституционной монархии; 3) будущие деятели черносотенных организаций (В. А. Бобрицкий, П. С. Шереметев).

Либеральная оппозиция сумела наладить за границей издание нелегального журнала «Освобождение», который стал выходить с лета 1902 г. Он тайно распространялся в России. Под влиянием идей журнала стали возникать либерально-демократические кружки, которые объединились в «Союз земцев-конституционалистов» (в ноябре 1903 г.) и в «Союз освобождения» (в начале 1904 г.). Явственно обозначились два направления оппозиционного либерализма — земский либерализм и буржуазный либерализм.

Революционные события заставили земцев-конституционалистов стать активнее. После издания в августе 1905 г. царского Манифеста о созыве законопослушной Думы земцы заметно поправели, потянулись к правительственному лагерю. Они сочли, что царизм сделал достаточные уступки, и дальнейшее углубление революции нежелательно. Произошла эволюция их воззрений — от былой оппозиции правительству, испугавшись народной революции, они переходят к его поддержке. Именно это направление либерализма и заложило основы партии «Союз 17 октября» (октябристов) — основной буржуазной партии консервативного направления.

Само название партии, связывавшей свою политическую роль с царским Манифестом 17 октября, говорило о том, что она создавалась в целях укрепления союза самодержавия с буржуазией при полном сохранении всевластия монархии. Безого-

ворочно принимая Манифест, октябристы видели свою задачу в укреплении власти, в защите царизма от революции. Они хотели получить лишь свою долю власти. Позиция октябристов вызвала одобрение Николая II.

Классовую основу «Союза 17 октября» составляли крупные помещики, крупная торгово-промышленная буржуазия, финансовая буржуазия, высшая, «цензовая» интеллигенция. Лидером партии в октябре 1905 г. стал крупный землевладелец Д. Н. Шипов, а с октября 1906 г. — директор правления Московского учетного банка, глава страхового общества «Россия» А. И. Гучков. Показательно социальное положение и лидеров партии на местах. К примеру, Екатеринославский губернский отдел возглавлял губернский предводитель дворянства, крупный землевладелец М. В. Родзянко, Новгородский губернский отдел — также губернский предводитель дворянства и крупный землевладелец князь П. И. Голицын, Кременчугский уездный отдел Полтавской губернии — городской голова, купец и домовладелец А. Я. Изюмов.

Главная цель октябристов — оказывать содействие правительству, идущему по пути спасительных реформ, за полное всестороннее обновление государственного и общественного строя России. Они желали конституционной монархии (без Учредительного собрания), Думы — как законопослушного органа. Они выступали за свободы — свободу промышленности, торговли, приобретения собственности и распоряжения ею. За сохранение единства и нераздельность российского государства, другим национальным районам — никакого самоопределения.

Октябристы не могли игнорировать главные революционные вопросы — аграрный и рабочий. В их программе акцент был сделан на ликвидацию общин и насаждение кулачества. Помещичья земля могла отчуждаться только государством и только в исключительных случаях. Рабочим же они готовы были предоставить право создания профессиональных союзов, стачек, но не во всех отраслях хозяйства, а вот о сокращении рабочего дня речи не шло. В годы первой революции насчитывалось 25—30 тыс. октябристов.

Всеобщая политическая стачка в октябре 1905 г. и Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. вызвали у них ярость. Стачку и восстание они осудили, а вот солдат, участвовавших в

подавлении восстания, поддержали и даже организовали сбор средств в их пользу.

Октябристы участвовали в выборах в I Государственную думу. При этом на выборах пошли на блок с черносотенцами, что еще более уменьшило их шансы в предвыборной борьбе. Черносотенцы в Думу пройти не смогли, а октябристы получили всего 16 мест, став самой правой партией в ней. Во II Государственной думе октябристы имели уже 43 места. При обсуждении проблем развития страны они «бегали» от черносотенцев к кадетам и наоборот, как им было выгоднее. Но всегда выступали против социал-демократов и трудовиков; сотрудничали с правительством Столыпина, поддерживали его аграрную реформу.

Можно утверждать, что октябристы показали себя в революции как сторонники царизма, как защитники интересов крупного помещичьего и буржуазного капитала. Бывшее либеральное течение под влиянием испугавшей его революции настолько поправело, что окончательно скатилось в монархический консервативный лагерь.

Либерально-буржуазное движение было несколько радикальнее земцев. Программа «Союза освобождения» требовала создания законодательного органа в России, который бы избирался на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Нежелание царизма пойти навстречу либеральной буржуазии усилило ее оппозиционные настроения. Они стали выступать за наделение малоземельных крестьян государственными, удельными, кабинетскими землями, а там, где их не было, — частновладельческими с вознаграждением владельцев. Требовали и восьмичасового рабочего дня.

После выступления революционных моряков на броненосце «Потемкин» в июле 1905 г. буржуазия, убедившись в бессилии и растерянности царского правительства, снова начала «леветь». По мере роста массового революционного движения становилась левой и мелкобуржуазная интеллигенция. Это был ее первый шаг к сближению с революционным народом. После Манифеста от 17 октября либеральная буржуазия перешла на сторону контрреволюции. Начался процесс формирования буржуазных партий. Подготовка к выборам в Государственную думу, сама революция ускорили этот процесс.

Либеральная буржуазия во время Всероссийской политической стачки 12 октября 1905 г. собрала свой съезд. Было все готово для провозглашения новой — Конституционно-демократической — партии. Когда же 17 октября появился Манифест, то уже 18 октября партия была провозглашена. Революция стала могучим катализатором консолидации и организационного оформления политических сил буржуазии. Первый съезд кадетской партии, или, как они себя называли, партии народной свободы, был немногочисленным, поэтому программу и устав смогли принять лишь на втором съезде.

Сразу же отметим, что среди возникавших тогда многочисленных партий буржуазии и буржуазной интеллигенции самую важную роль в истории Российского государства сыграли кадеты. Возникшая под давлением революции кадетская партия прежде всего должна была дать российскому обществу ответ на вопрос о власти и будущем государственном устройстве многонациональной страны. Но в 1905 г. кадеты ушли от ответа на данный вопрос.

В 1906 г. второй съезд кадетской партии решил: Россия должна быть конституционно-демократической монархией. Противоречие состояло же в том, что именно на этом съезде они стали именовать себя партией «народной свободы». Значит: монархия и свобода. Возможно ли было достичь такого компромисса в российских условиях начала XX в.?

Кадеты занимали «особую» позицию. Они отмежевывались от классовой доктрины пролетариата, от всех «левых» партий, боровшихся за демократическую республику.

Лидер партии кадетов П. Н. Милюков говорил, что их партия — партия социальных реформ. Главным методом завоевания политических свобод должна была стать легальная борьба за них в Государственной думе. И опять мы возвращаемся к главному вопросу, к главной реформе — реформе власти. Характерно, что в первой программе кадеты даже не ставили вопроса об Учредительном собрании, ибо они не ставили целью провозглашение парламентской республики. В своей программе они вообще ничего не говорили о форме правления, кроме того, что Россия должна иметь конституцию. Учитывая значение для России аграрного вопроса, программа кадетов предусматривала продажу крестьянам земель — удельных, кабинетских. Помещичье землевладение они хотели сохранить, лишь немного его модернизировав, т. е. путем отчуждения неболь-

шой части помещичьих земель. Иначе говоря, крестьянам опять предлагался выкуп земли. Это могли осуществить лишь зажиточные крестьяне. Бедные же не могли пойти на выкуп, и потому кадетская программа была для них неприемлема. Беднейшее крестьянство, помимо помещиков, приобретало еще одного противника в лице кадетов. «Битву за мужика» кадеты проиграли эсерам. В составе партии были крестьяне — не бедные, не средние, а зажиточные — кулачество.

Примерно то же было и с рабочими, но их в рядах партии было очень мало, так как программа была для рабочих малопривлекательна, ибо она, по существу, не решала вопросов создания профсоюзов, свободы собраний рабочих, возможности экономических стачек, восьмичасового рабочего дня, социального страхования и многого другого. Внешне программа кадетов выглядела прогрессивно, была оппозиционной царизму, но одновременно она была и реакционной, так как порождала конституционные иллюзии, вела к свертыванию революции.

Справедливости ради отметим, что кадеты были за всеобщее равенство граждан перед законом, за ликвидацию сословий, против ограничения имущественных прав граждан, за свободу слова, печати, остро ставили вопросы развития национальных движений и т. д. Но... решение этих проблем они возлагали на царизм, который от серьезных реформ увертывался.

С помощью сделки с самодержавием кадеты хотели закрепить экономическое господство буржуазии. Партия была, бесспорно, оппозиционной и этим отличалась от октябристов. Но оппозиция кадетов была верноподданнической оппозицией «его величества», а не оппозицией «его величеству».

Социальную базу кадетской партии составляли либерально-помещичьи слои, буржуазная интеллигенция; основную массу составляли средние и мелкие служащие общественных, частных заведений, чиновники государственных учреждений, приказчики, интеллигенция.

Партия кадетов была не однородна. Провинциальные кадеты, тесно связанные с местной трудовой интеллигенцией, примыкали к левому крылу партии, стремившемуся к распространению ее влияния в массах, к установлению блока с умеренными социалистическими партиями.

Правые кадеты приближались по своим взглядам к «Союзу 17 октября». Они выступали за объединение всего буржуазно-

помещичьего лагеря, за достижение компромисса с самодержавием.

Эту позицию разделяла и «центральная часть» партии. Однако в отличие от правых она считала целесообразным, добиваясь уступок со стороны царизма, использовать движение народных масс для более эффективного давления на него. Именно эта группа определяла политическую линию кадетской партии. В ее составе были представители высших сословий — князья, бароны, графы, несколько крупных помещиков и банкиров. Сюда же входили публицисты, профессора, юристы. Либеральная буржуазная интеллигенция составляла основу партии. Она влияла на другие классы, связывала партию кадетов с миром промышленников и финансистов. В разные годы численность партии составляла 50—70 тыс. членов.

Кадеты приветствовали Манифест от 17 октября 1905 г. и активно включились в выборную думскую кампанию. Их фракции в I и II Государственных думах стали самыми большими.

В ходе революции возникли и другие партии либеральной буржуазии. Среди них: партия демократических реформ, Демократический Союз конституционалистов. Образовалось и еще около десятка более или менее значительных буржуазных партий. Они оформлялись на различных этапах российской революции. Их программа и деятельность во многом смыкались с кадетами. Расходились они лишь в путях решения национальных проблем (от культурно-национальной автономии до попыток федерального устройства будущей страны). Но не все эти партии определяли главные события революции 1905—1907 гг. Они приспосабливались к революции, лавировали между революцией и самодержавием.

В сложившихся условиях решающим становился революционно-демократический лагерь, самый многочисленный лагерь революции. В него входили наиболее многочисленные слои населения — пролетариат, крестьянство, демократическая часть интеллигенции. Здесь были и наиболее крупные политические партии, сформировавшиеся ранее политических организаций монархического и буржуазно-консервативного направления.

На рубеже двух веков в России для борьбы с самодержавием возникло два революционно-демократических направления: неонароднические партии и группы (социалисты-революционеры, народные социалисты и эсеры-максималисты); и социал-демократизм, оформившийся в Российскую социал-демократи-

ческую рабочую партию (РСДРП), которая в условиях революции была расколота на большевиков и меньшевиков. При этом отметим, что политические установки всех указанных партий нацеливали на социалистический выбор и все они активно включились в революционную борьбу.

Партии народнического направления были продолжателями традиций «Народной воли», после разгрома которой в России и за границей продолжали действовать глубоко законспирированные кружки, послужившие началом образования неонароднических партий социал-революционного направления. Своим названием они отделяли себя от либерального народничества, которое себя уже дискредитировало. Их название — социалисты-революционеры (эсеры) — было привлекательнее для масс.

Возникшая в эмиграции партия эсеров прошла к 1905 г. все этапы — от консолидации идейных сторонников через кружки и группы к партии. Главную роль в создании партии, ее программы сыграли Северный союз эсеров (1896 г., Саратов, затем Москва), Южная партия эсеров (1897 г., Воронеж) и Рабочая партия политического освобождения России (1899 г., Минск). Их программы во многом сходились с «Народной волей», при этом ставку они делали на интеллигенцию, особенно на учащуюся молодежь как «наиболее восприимчивую к социально-революционным идеалам». Главную форму политической борьбы они видели в заговоре и терроре. В 1901 г. в Париже произошло объединение всех местных партий в общую партию.

Уже на первом съезде у них проявились серьезные разногласия по многим вопросам. Это привело к организационному расколу: отделилось «левое» крыло под названием «Народные социалисты», а оставшаяся основная часть — эсеры центра — сохранили приверженность идеям борьбы за социализм. Достичь этого эсеры рассчитывали путем организации террористических актов против отдельных особенно ненавистных народу палачей. В начале 1902 г. эсер С. Балмашев привел в исполнение смертный приговор, вынесенный его партией министру внутренних дел Сипягину. В июле 1902 г. эсеры дважды стреляли в Харьковского губернатора князя Оболенского — жестоко расправившегося с восставшими крестьянами. В июле 1904 г. был убит другой министр, Плеве, — вдохновитель черносотенцев.

Но в условиях общенародного революционного подъема и открытой революционной борьбы террор играл только отрица-

тельную роль, так как отвлекал широкие народные массы, сеял иллюзии, будто свободу для народа могут завоевать герои-одиночки, бесстрашно выходящие с бомбой и браунингом навстречу царским палачам. Начавшаяся революция заставила эсеров определиться по программе, что они и сделали на платформе домарксистского мелкобуржуазного, утопического социализма. Вслед за народниками эсеры заявляли, что «не богач и не бедняк, не буржуа и не пролетарий, не помещик и не крестьянин» являются центром их внимания, а каждый из них, «поскольку он есть человеческая личность, способная к непрерывному, всестороннему развитию».

Центральным пунктом программы эсеров было требование «социализации земли», что означало ее передачу без выкупа из частной собственности в общенародное достояние. Эсеры идеализировали крестьянина, считая его «стихийным социалистом», а крестьянское движение прямо и непосредственно социалистическим, и заявляли, что социализация опирается на общинные и трудовые воззрения и формы жизни русского крестьянства — ведущей силы революции. Что же касается революционной роли фабрично-заводских рабочих, то она признавалась лишь «наряду с осуществлением социалистических идеалов крестьянства». При этом эсеры категорически отторгали руководство рабочего класса и диктатуру пролетариата.

Вместе с тем от либеральных народников и европейских социалистов эсеры взяли идеи о возможности улучшения капитализма путем реформ. В программе партии вслед за уравнительным землепользованием выставлялось требование развития экономической кооперации для постепенного освобождения крестьянства из-под власти денежного капитала. Позднее эсеры вообще объявили, что переходный период от капитализма к социализму — это время ограниченного врастания социалистических принципов в буржуазно-капиталистический строй.

Организации партии эсеров были не только в российских губерниях. Она имела свои филиалы во всех национальных регионах — на Украине, в Белоруссии, Туркестане и была одной из наиболее массовых партий начала века.

Возглавляли революционно-демократический лагерь более подготовленные к революции социал-демократы. Они были более организованны, сплочены идейно, имели конкретную программу борьбы за власть и революционные преобразования. И все же в РСДРП существовала очень сложная обстановка,

она была расколота. К марту 1905 г. у большевиков было 32 комитета и 35 групп, у меньшевиков — 23 комитета и 27 групп. Вместе с тем существовали и действовали 10 нейтральных комитетов и 43 нейтральные примиренческие группы, которые не считали себя ни большевиками, ни меньшевиками. То есть слой промежуточных комитетов и групп, которые еще не определили свои позиции.

Сами рабочие в 1905 г. довольно прочно стояли на позициях единства, никакого деления не хотели, требовали быстрейшего объединения. В 1905 г. меньшевики под влиянием революции «левели». Но в 1905 г. они стали поворачивать вправо, идя на соглашательство с кадетами, выражая восторг по поводу Думы.

Объединившись в 1906 г. в рамках одной партии, большевики и меньшевики стали еще больше расходиться, чем это было в 1905 г. Не останавливаясь на внутрипартийных разногласиях (эта проблема требует специального исследования), рассмотрим основные положения тактики их совместных действий. В ходе революции В. И. Ленин был наиболее последовательным проводником этой тактики. Главное в ней — создание левого блока всех партий лагеря революции. Суть левоблокистской тактики состояла в том, чтобы побудить наиболее сознательную часть рабочего класса и представителей мелкобуржуазной демократии сделать выбор между пролетариатом и буржуазией и проводить линию совместных действий против самодержавия и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии. Это означало, что необходимо вовлечь все демократические силы в единый фронт борьбы против старого режима Российской империи.

Между тем весной и летом 1905 г. в ходе революции политический кризис в стране продолжал активно разрастаться. Так, результатом стачки текстильщиков Иваново-Вознесенска стало создание летом 1905 г. Собрания уполномоченных депутатов рабочих, которое явилось фактически первым в России общегородским Советом рабочих депутатов, зачаточным органом революционной власти.

Первыми вооруженное восстание против царизма начали московские рабочие, выступившие под руководством МК РСДРП. 5 декабря конференция московских большевиков высказалась за всеобщую забастовку и вооруженное восстание. Московский Совет объявил с 7 декабря всеобщую политическую забастовку, с тем чтобы перевести ее в восстание. В первые два дня в Мо-

скве бастовало более 150 тыс. человек. В ответ на карательные действия царских властей московские рабочие начали возводить баррикады. 10 декабря стачка переросла в вооруженное восстание, центрами которого стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги.

Самоотверженной борьбой рабочих-дружинников на баррикадах Москвы в декабрьские дни 1905 г. руководили М. Ф. Владимирский, С. С. Спандарян, И. И. Скворцов-Степанов, З. Я. Литвин-Седой, Н. С. Николаев, Н. Д. Балакирев, П. М. Щепетильников, С. М. Зуев, В. М. Загорский и другие большевики. Отряды дружинников насчитывали до 8 тыс. человек. В боях на Пресне принимала участие боевая дружина иваново-вознесенских и шуйских рабочих во главе с М. В. Фрунзе. Вооруженная борьба рабочих продолжалась девять дней.

Вооруженные выступления и восстания проходили и в других городах и районах страны: в Сормове, Мотовилихе, Ростове-на-Дону, Новороссийске, на Украине (Донбасс, Харьков, Екатеринослав, Александровск), в Сибири (Красноярск, Чита), в Польше, Прибалтике, Закавказье (Гурия). Декабрьское вооруженное восстание, возглавляемое большевиками, стало высшей точкой революции. Именно в декабре число участников чисто политических стачек достигло 372 тыс. (из общего количества участников — 433 тыс.).

Декабрьское восстание было подавлено. В. И. Ленин в статье «Уроки московского восстания» глубоко проанализировал положительные стороны восстания и вскрыл причины его поражения, показал, что надо было более решительно и организованно браться за оружие, вести активную борьбу за привлечение войск на сторону народа, проводить наступательную тактику, обеспечивать прочный союз рабочего класса и крестьянства.

Народная революция потерпела поражение. Царизму удалось отбить натиск народных масс, ибо союз не совпал по времени. Расправившись первоначально с восставшим пролетариатом, царизм через несколько месяцев смог одержать победу над крестьянством в войне за землю.

Революция оказала серьезное влияние на международное рабочее движение и национально-освободительное движение в колониях и полуколониях. Революционную борьбу народов России поддержал пролетариат Германии, Франции, Италии, Австро-Венгрии, Румынии. Он откликнулся на революцию

мощными демонстрациями и стачками. В крупнейших странах Востока — Иране, Турции, Китае — в 1905—1912 гг. произошли буржуазные революции. Начался подъем национально-освободительного движения в Индии, Афганистане, Индонезии и других странах.

§ 2. Кризис и падение самодержавия. Февраль 1917 г. Буржуазно-демократическая революция

После поражения восстания революция постепенно пошла на убыль. Рабочий класс отступал с боями. Если в 1905 г. в стачках участвовало 2863 тыс. человек, то в 1906 г. — 1108 тыс., а в 1907 г. — 740 тыс. Крестьянские волнения летом 1906 г. охватили 215 уездов, т. е. половину уездов Европейской России. Крупные вооруженные выступления солдат и матросов произошли в Свеаборге, Кронштадте, Ревеле.

Стремясь задушить революцию, царское правительство действовало не только методом репрессий. При содействии либералов правительство укрепляло иллюзию того, будто народные массы могут добиться осуществления своих требований мирным путем, через Думу. Однако выборы в Думу, проведенные на основе Закона от 11 декабря 1905 г., не были ни всеобщими, ни равными, ни прямыми, ни тайными. Один выборщик от помещиков приходился на 2 тыс. избирателей, от крестьян — на 30 тыс., а от рабочих — на 90 тыс.

В созванной 27 апреля 1906 г. I Государственной думе огромный перевес получили представители помещиков и капиталистов. Ее бойкот представителями революционного и оппозиционного лагеря оказался неэффективным и ошибочным. Но созванная 20 февраля 1907 г. II Государственная дума оказалась более левой, чем первая. В Думе сложился уже мощный левый фланг — 222 депутата (в том числе 104 трудовика, 32 эсера, 16 народных социалистов, 65 социал-демократов) из 518, составлявших всю Думу. Левый фланг стал активным выразителем интересов народных масс в Думе, в первую очередь интересов крестьянства. Не сумев справиться с этим напором демократических сил, царизм вынужден был прибегнуть к разгону Думы.

После поражения революции в стране наступила реакция. К середине 1907 г. соотношение классовых и политических сил

изменилось в пользу контрреволюции. В сложившихся условиях самодержавие искало только предлог, чтобы разогнать неугодную ему II Государственную думу и окончательно расправиться с революцией. 2 июня 1907 г. П. А. Столыпин, ставший председателем Совета министров после разгрома I Государственной думы, разослал губернаторам и градоначальникам секретную телеграмму, в которой было предписано «принять все меры к поддержанию порядка».

На следующий день, 3 июня 1907 г., были опубликованы Манифест о роспуске II Государственной думы и изменения в положение о выборах в нее.

Новый избирательный закон являлся грубым нарушением Манифеста 17 октября 1905 г., в котором самодержавие обещало не издавать законов без одобрения их Государственной думой. Это событие вошло в историю под названием третьеиюньского государственного переворота. Оно знаменовало вступление страны в новый этап, который получил название «период реакции». Классовая сущность этого переворота заключалась в укреплении союза самодержавия с крупной буржуазией.

По новому избирательному закону резко увеличилось количество представителей в Думе от помещиков и крупной буржуазии и еще больше сокращалось представительство от рабочих и крестьян. Значительная часть населения страны, особенно народы национальных окраин, вообще была отстранена от участия в выборах. Так, численность членов Думы, избираемых поляками, была сокращена втрое (12 депутатов вместо 36). Кавказ вместо 29 мог избирать значительно меньше, так же как и народы Сибири, Севера, под тем предлогом, что их население «не достигло еще достаточного развития гражданственности». Все эти ограничения для представительства от национальных окраин вводились для того, чтобы сделать, как говорил третьеиюньский Манифест, Государственную думу «русской по духу». Кроме того, от выборов отстранялись женщины, мужчины моложе 25 лет, военнослужащие, не допускалась к выборам учащаяся молодежь — студенты, лишалась избирательных прав крестьянская беднота, так как в выборах могли участвовать лишь те крестьяне, которые были домохозяевами.

Результатом всех этих ограничений стало значительное сокращение числа избирателей. В выборах могло принять участие только 13% всего взрослого населения страны.

Выборы были многостепенными. Выборщики избирались по куриям: земледельческой, крестьянской, рабочей и городской. Последняя разделялась на две части: 1) крупная буржуазия; 2) мелкая буржуазия и интеллигенция.

Реакционный избирательный закон давал возможность помещикам, которые составляли 0,2% избирателей, выставить более половины всех выборщиков. Крупная буржуазия получила 15% выборщиков, а рабочие — всего лишь 2,4%. Крестьянство, составляющее 90% всех избирателей, имело только 20% выборщиков. Таким образом, помещики и крупная буржуазия, составляя незначительную часть населения страны, получили в свое распоряжение около 75% всех выборщиков. Из 443 избранных депутатов представителям правых и буржуазно-либеральных партий, т. е. черносотенцам, октябристам и кадетам, принадлежало 409 голосов. Представители же революционно-демократических сил составляли меньшинство в III Государственной думе. От крестьян в Думу прошли 14 депутатов-трудовиков, РСДРП имела 19 депутатов.

Третьеиюньская система была последней попыткой спасти монархию посредством оформления союза помещиков с верхами буржуазии, основанного на разграничении экономических и политических привилегий при сохранении всевластия помещиков. Либеральная буржуазия в 1905 г. была смертельно напугана нарастанием народного движения и поэтому пошла на блок с реакционерами. Она стала поддерживать царизм, который попытался удержать власть путем минимальных шагов по пути превращения страны в буржуазную монархию.

Монархическое правительство не простило революционным рабочим и крестьянам, демократической интеллигенции, студенчеству и служащим, солдатам и матросам 1905 год. Репрессиям подвергались лучшие представители рабочего класса и его союзники по борьбе. Всемерно изгонялась крамола из стен высших и средних учебных заведений, были разгромлены профсоюзы и демократические организации, закрывались многие газеты и журналы. Правительственно-черносотенный лагерь усилил наступление на идеологическом фронте. Верноподданнические призывы заполнили страницы официальных изданий и газет, провозглашались в церквях. Развернулась травля «инородцев».

Изменившаяся политическая ситуация в стране потребовала от политических сил изменения тактики, умения приспосо-

биться к непростым условиям. В сложившейся обстановке они действовали по-разному.

Стратегия и тактика буржуазных партий сводилась к дальнейшему приспособлению к правящему курсу. Безоговорочную поддержку правительственному курсу оказывали октябристы. Усилилось разложение в среде кадетов. На страницах газет и журналов, с думской трибуны, на лекциях представители буржуазных партий изощрялись в дискредитации идей революции, оказывая тем самым моральную поддержку правительственно-черносотенному лагерю. Усилилась тенденция к сближению кадетов с верхушкой буржуазии, интенсивно шел процесс перерастания либерализма в национал-либерализм.

Мелкобуржуазные партии (эсеры, энесы) распались на отдельные группы, многие из которых позднее прекратили свое существование. Неустойчивые элементы, примкнувшие к РСДРП в период революции, в панике бежали из партии. Эта тенденция нашла яркое выражение в появлении в меньшевистском крыле РСДРП течения, получившего название «ликвидаторство». Все явственнее меньшевики выступали как выразители интересов либеральной буржуазии в рабочем движении. Начался процесс создания самостоятельных меньшевистских групп, стоявших на позициях сохранения нелегальной партии. Эта часть меньшевиков получила название «меньшевики-партийцы».

1 ноября 1907 г. начала работать III Государственная дума, избранная по новому избирательному закону. Этот закон наряду с массовыми репрессиями ослабил рабочих и крестьян. Число участников пролетарских выступлений резко снизилось. Если в 1907 г. бастовало 700 тыс. рабочих, то в 1908 г. — 176 тыс., в 1909 г. — 64 тыс., а в 1910 г. — только 46 тыс. Однако недовольство рабочих снижением заработков, ростом цен, массовыми увольнениями вызывало новые и новые революционные вспышки. Политические стачки в 1907—1910 гг. шли на убыль, но не прекращались. Так, политический характер носили стачки, приуроченные к Дню международной солидарности трудящихся — 1 Мая. В 1908 и 1909 гг. первомайские выступления состоялись в Москве, Петербурге, Риге, Ревеле (Таллине), Нижнем Новгороде и в других городах. В рассматриваемые годы вспыхивали кратковременные студенческие забастовки, проходили сходки студентов Петербургского, Московского, Харьковского университетов. Продолжалась борьба крестьянства. Вопреки расчетам правительства на то, что столыпинская

аграрная реформа приведет к «умиротворению», крестьяне выступали против своего главного врага — помещиков. Нередко крестьяне самовольно распахивали земли и косили луга, принадлежавшие помещикам, поджигали имения. Обострялась классовая борьба трудового крестьянства и против кулачества. Так, в Тамбовской, Харьковской, Казанской, Пензенской и других губерниях крестьяне активно противодействовали насаждению кулацких хозяйств на лучших общинных землях.

Между тем со стороны III Государственной думы аграрная и национальная политика самодержавия, равно как и политика в области рабочего законодательства, полностью поддерживалась большинством думских депутатов. Особенно ярко реакционность Думы проявилась в области рабочего законодательства. В июне 1908 г. правительство, следуя своей политике заигрывания с самодержавием, внесло в Думу законопроекты об обеспечении рабочих в случае болезни; о страховании рабочих от несчастных случаев; о страховых присутствиях и Главном страховом совете. Почти три года Дума не рассматривала эти проекты. На заседании думской комиссии по рабочему вопросу октябрист А. Д. Протопопов заявил, что планируемое правительством право рабочего на безвозмездное лечение за счет предпринимателя «потребует совершенно непосильных для... промышленности затрат и исключит тем самым для нее вступление на международный рынок». Вице-директору департамента полиции С. П. Белецкому пришлось выступить в комиссии в необычной роли «защитника» рабочих от промышленников. Он заявил, что правительственные проекты о государственном страховании «могли бы лишить социалистическую пропаганду почвы для успеха и внести некоторое успокоение в рабочие массы». Однако, несмотря на такую «поддержку», эти проекты так и не стали реальностью.

В разжигании национальной розни Дума шла даже впереди правительства. Она была инициатором похода против автономии Финляндии, создания национальных курий в западном земстве и городском самоуправлении польских губерний. Дума поддерживала царизм в его преследовании демократической культуры народов России; в политике русификации и грабежа населения национальных районов с целью колонизации этих территорий русскими переселенцами. Дума послушно одобряла заграничные займы, предназначенные на подавление революции и новое вооружение, а также государственный бюджет,

строившийся на повышении косвенных налогов, в первую очередь на водку.

Что же касается аграрной политики, то Дума была целиком и полностью на стороне правительства. Аграрная политика, разработанная председателем Совета министров П. А. Столыпиным, предусматривала следующее: каждый хозяин, владевший надельной землей на основе общинного права, мог требовать выделения в свою личную собственность причитавшегося ему участка земли (выделение земли для создания «хуторов» и «отрубов»). Расчет был сделан на то, что более зажиточная часть крестьян, стесняемая общинными порядками в своих хозяйственных начинаниях, первая потребует выдела из общин. Выделенная земля признавалась уже не семейным владением, как прежде, а личной собственностью домохозяина, который мог распоряжаться ею по собственному желанию. Это было закреплено Указом 9 ноября 1906 г., суть которого состояла в том, что самодержавие сделало ставку на «сильного хозяина», «крепкого мужика».

Разумеется, ломка общинного землепользования была экономически прогрессивной, но она производилась в явно реакционных целях — в целях сохранения помещичьего землевладения, их доходов, их политической власти. Это была реакционная политика разрешения крестьянского вопроса за счет самих крестьян, ценой разорения, обнищания миллионов в интересах кулака, а в конечном счете — в интересах помещиков и царизма. Правые в Думе приветствовали такую политику, считая, что она явится «преградой для развития революционного движения». Против столыпинской реформы и аграрной политики правительства выступили трудовики и социал-демократическая фракция Думы, решительно поддержавшие крестьян.

29 мая 1911 г. был принят еще один закон — о землеустройстве. По этому закону землеустройство могло проводиться независимо от того, закрепили или нет землю в собственность; селение, в котором было проведено землеустройство, уже в силу этого факта объявлялось перешедшим к наследственному участковому владению, расширялись права и функции землеустроительных комиссий по насаждению «хуторского» и «отрубного» землепользования.

Основная масса крестьян была настроена против столыпинского землеустройства. Реформа проводилась принудительно, в отдельных случаях власти прибегали даже к расстрелам протес-

тующих сельских сходов. Сопротивление крестьян и местные хозяйственные условия не позволяли добиться сколько-нибудь массовой хуторизации.

Одним из важнейших компонентов новой аграрной политики царизма было массовое переселение крестьян за Урал. Форсируя переселение, правительство хотело ослабить земельный голод во внутренних губерниях, а главное — отправить миллионы безземельных и бунтующих крестьян в Сибирь, подальше от помещичьих имений.

В первые годы после революции переселение за Урал развивалось быстрыми темпами: за четыре года (1906—1909 гг.) число переселенцев составило 1910 тыс. человек. С 1909 г. переселение замедлилось: за семь лет (1910—1916 гг.) за Урал переселилось 1224 тыс. человек. Переселенческое ведомство совершенно не подготовилось к перевозке и устройству на новых местах массы людей. В устройстве новоселов царили беззаконие и произвол чиновников. Даже П. А. Столыпин и А. В. Кривошеин (главноуправляющий землеустройством и земледелием, также руководил проведением реформы) в своей записке о поездке в Сибирь в 1910 г. признали, что 700 тыс. переселенцев не получили участков и арендовали землю у местных кулаков или работали в качестве батраков. Скоро началось возвращение переселенцев назад. Положение вернувшихся было крайне тяжелым: земля их была продана, деньги истрачены. Возвращение переселенцев еще более обострило социальный антагонизм в деревне.

Столыпинские планы модернизации страны не исчерпывались исключительно аграрными преобразованиями. Был намечен комплекс мер, который должен был способствовать тому, чтобы отвести угрозу новой революции и сохранить самодержавие. Предполагалось восстановить бессословный принцип в земском самоуправлении и понижение избирательного ценза, что должно было обеспечить частнособственническому крестьянству бóльший политический вес в деревне. Предполагалось ликвидировать волостной суд для крестьян, который действовал на основе не общегражданского, а обычного права, и восстановить выборный мировой суд, что имело особое значение для сельской буржуазии при разрешении ее конфликтов с общиной.

С аграрной и местной реформами были связаны преследовавшие в целом более важные цели вероисповедные проекты, облегчавшие положение старообрядцев и униатов. Проект вве-

дения всеобщего начального образования, вызванный потребностями капиталистического развития страны, тоже примыкал к аграрной и местной реформам, поскольку сельской буржуазии нужно было обеспечить и определенный уровень сельскохозяйственных знаний, и необходимый для представительства в земстве образовательный ценз. Сохраняя все, что казалось авторам столыпинской местной реформы возможным сохранить из привилегированного положения поместного дворянства, эта реформа представляла собой попытку дополнить союз помещиков с верхами буржуазии в центре их союзом с сельской буржуазией на местах.

Наконец, реорганизация административного управления, согласно которой предполагалось ограничить прерогативы не справляющегося со всеми многочисленными функциями уездного предводителя дворянства, поставив во главе уезда назначаемого сверху чиновника, имела целью укрепить и приспособить к новой обстановке уездное звено бюрократической машины царизма.

Но чем уязвимее оказывалось в ходе капиталистического развития России экономическое положение дворянства, тем более важным для него становилось сохранение максимума политического влияния и в центре, и в уезде. Столыпинский «реформаторский» курс потерпел поражение, что было связано с углублением и обострением противоречий в стране, а также из-за позиций местного дворянства. Все это сделало невозможным не только осуществление буржуазных преобразований, требуемых экономическим развитием, но и восстановление в полном объеме реформ 60-х гг. XIX в., чем во многом являлись столыпинские проекты.

Аграрная реформа Столыпина, его ставка на «сильных» не разрешили основные противоречия в деревне. Стремясь создать оплот для царизма в лице крестьянской верхушки, Столыпин не сумел, да и не мог, не трогая помещичьего землевладения, обеспечить для своей реформы экономических условий. **Столыпинская реформа не создала устойчивых буржуазных отношений в сельском хозяйстве и не привела к образованию широкого рынка для промышленности.**

По собственному заявлению Столыпина, для успеха его земельным реформам нужно было «20 лет покоя». Под покоем он понимал покорность крестьян, не сопротивляющихся разграблению общинных земель кулаками.

Но «20 лет покоя» Столыпин не получил. В начале своей деятельности он имел серьезную поддержку Государственного совета. Его поддерживал Николай II. Столыпин не без основания полагал, что с Думой можно или справиться, или договориться. Однако настороженное отношение объединенного дворянства к программе Столыпина обнаружилось уже на Втором съезде уполномоченных дворянских обществ в ноябре 1906 г. Основания для тревоги действительно были. Столыпин, желая получить в лице кулака опору, в своих мероприятиях неизбежно шел дальше того, что было необходимо для ограждения дворянских привилегий и землевладения. Для поместного дворянства они означали некоторую уступку буржуазным верхам деревни.

Неприемлемость же политической части программы Столыпина вытекала из ясно выраженного стремления поместного дворянства сохранить свое господствующее положение в государстве. Понимая, что в условиях буржуазной монархии это сословие вынуждено будет сойти с исторической сцены, дворяне выступили поборниками «мощного и неограниченного самодержавия». В первый период контрреволюции, когда во главе правительства стоял Столыпин, а в Думе и Государственном совете правые пребывали в меньшинстве, монарх был единственным, у кого они находили помощь в борьбе с реформами. В лице верховной власти объединенные дворяне обрели мощного союзника, что определило успех их борьбы.

Переход царя на сторону объединенных дворян объясняется рядом обстоятельств. Прежде всего превращение в буржуазную монархию означало для самодержавия отказ от собственного существования. В России связи монарха с правыми были довольно тесными; что касается его отношений с либерально-монархическим крылом, то здесь имела место враждебность, все более и более обострявшаяся. И для самодержавия, и для поместного дворянства намеченные Столыпиным реформы в перспективе означали вполне определенный шаг по пути к их гибели, в смысле превращения первого в конституционную монархию и ликвидации сословной обособленности второго.

В первое время после революции, когда Столыпин занимался «успокоением», вопрос о его отставке не ставился. Однако премьер, хотя и круто расправился с революцией, вызвал у крепостников тревогу. Вместе с тем менялось и отношение царя к Столыпину. Растущую популярность Столыпина Николай II

воспринимал как угрозу и своему престолу. Тем самым премьер навлек на себя дополнительное недовольство царской четы.

Напор правых не мог не сказаться и нашел свое выражение в увеличении их числа в правительстве и Государственном совете. Как бы то ни было, Столыпин был лично убежден в необходимости намеченных им реформ, но провести их в жизнь он был бессилен. Вместе с тем Столыпин оказался способным отступать только до определенного предела, и поэтому его убрали. К этому времени черносотенная монархия взяла все, что можно было перенять от контрреволюционных настроений всей русской буржуазии.

Причина краха столыпинского реформирования состояла в том, что либерально-монархическое крыло российского общества оказалось бессильным перед правыми, крепостническими слоями; «хозяева России» не приняли ни кадетской, ни октябристской, ни столыпинской реформ. 1 сентября 1911 г. в Киеве Столыпин был смертельно ранен агентом царской охранки Богровым.

Единственной реальной силой, жаждущей перемен в России, оставалась лишь революционная энергия народных масс. С 1910 г. начинается новый революционный подъем, свидетельством которого стали крупные летние выступления рабочих-текстильщиков Центрально-промышленного района России.

В 1911 г. стачечная борьба продолжает нарастать. Количество стачек в сравнении с 1910 г. более чем удваивается. По официальной статистике, в 1911 г. бастовало 105 тыс. рабочих. В новых стачечных боях рабочий класс добивался восстановления тех условий труда и его оплаты, которые были завоеваны в годы первой русской революции и отняты в годы реакции. Наряду с экономическими стачками увеличивается и количество политических выступлений пролетариата. Они имели место в годовщину «Кровавого воскресенья» (9 января) и 1 Мая.

Под влиянием роста стачечной борьбы пролетариата расширяется крестьянское движение. Если в 1909 г., по официальной статистике, было зарегистрировано 2528 крестьянских выступлений, то в 1910 г. — 62 785 выступлений. В 1911 г. разразился страшный голод, охвативший 30 млн крестьян. Трудящиеся массы крестьянства все отчетливее начинали сознавать, что ни царь, ни помещичье-буржуазная Дума не дадут им земли. В этом отношении характерно выступление трудовика Петрова

при обсуждении в III Думе запроса о голоде. Он заявил, что до тех пор, пока земля не будет взята «из рук тех, которые ее не возделывают, и передана в руки крестьян, крестьянское население будет голодать»[1].

Летом 1912 г. истекал срок полномочий III Государственной думы. Выборы в Думу намечались на осень. Идейно-политическое содержание избирательной кампании составила борьба за гегемонию в русском освободительном движении.

Готовясь к избирательной кампании, кадеты заявляли, что на выборах будут бороться лишь два политических лагеря. «Подавать голоса придется не за партии, — писала газета «Речь», — не за отдельных кандидатов, а за упрочение в России конституционного строя или против него»[2]. Но вопрос стоял совсем не так. Был третий лагерь — лагерь поднимавшейся на революционную борьбу демократии.

Всего в Думу было избрано шесть большевиков и семь меньшевиков, которые и образовали социал-демократическую фракцию IV Государственной думы. В связи с политическими *противоречиями депутатов-большевиков и меньшевиков* 26 октября 1913 г. большевики-депутаты отделились от меньшевиков и образовали свою фракцию в Думе.

Что же касается выборов в крестьянской курии, то здесь полицейские условия позволили избрать большинство депутатов из числа волостных старшин, кулаков и купцов.

В целом 1912—1914 гг. характеризуются дальнейшим ростом революционного движения, назреванием в стране революционного кризиса. В 1912 г. число бастовавших рабочих превысило 1 млн человек. Пролетариат перешел к массовому наступлению на капиталистов и самодержавие. Поводом к переходу к революционным действиям послужили расстрел безоружных бастующих рабочих 4 апреля 1912 г. на Ленских золотых приисках (убито 270, ранено 250 человек) и заявление царского министра Макарова: «Так было и так будет впредь!» В стачках протеста против ленского расстрела приняли участие до 300 тыс. рабочих. Эти стачки переплелись с первомайскими, в которых участвовало до 400 тыс. человек.

---

[1] См.: *Черменский Е. Д.* История СССР: Период социализма. М., 1959. С. 330.

[2] Речь. 1911. 3 февр.

В 1913 г. волна стачечного движения распространилась из Центра на Кавказ, в Поволжье, Сибирь, на Урал. В первомайских стачках участвовали около 420 тыс. рабочих, а всего в 1913 г. бастовали 1272 тыс. человек.

Накануне империалистической войны в России был налицо революционный кризис.

В июльские дни 1914 г. в связи со всеобщей стачкой в Баку и расстрелом митинга рабочих-путиловцев в Петербурге движение достигло наивысшей точки. В Петербурге и Лодзи появились первые баррикады. И лишь начавшаяся 19 июля 1914 г. Первая мировая война прервала дальнейшее развитие революционного кризиса.

Первая мировая война явилась неизбежным результатом развития капитализма на его империалистической стадии, стремлением двух враждебных военных блоков империалистических стран к переделу уже поделенного мира. Это были Тройственный союз, объединявший Германию, Австро-Венгрию и Италию, направленный против Англии и Франции, и блок Англии и Франции (Антанта), направленный против Германии.

В 1907 г. к Антанте примкнула Россия, заключив соглашение с Англией. В начале войны к этой группировке присоединилась Италия, у которой назрели противоречия с ее прежними союзниками. Противоречия между основными группировками европейских государств затрагивали интересы всех стран мира, поэтому в войну впоследствии были втянуты: Япония, Соединенные Штаты Америки и ряд других стран — на стороне Антанты, Турция и Болгария — на стороне австро-германского блока. Война стала мировой.

Со стороны обеих группировок война была империалистической, несправедливой, захватнической, грабительской, войной за передел мира и сфер влияния, рынков сбыта и источников сырья.

Каждая из воюющих стран имела свои определенные захватнические планы. Особенно агрессивно были настроены германские империалисты, считавшие себя обделенными в отношении колоний.

Царская Россия не случайно вступила в коалицию на стороне Англии и Франции. Она была экономически более зависима от англо-французского капитала, чем от германского. Кроме того, у России имелись и свои империалистические цели. Ее

господствующим классам нужны были новые рынки для сбыта товаров. Они стремились захватить в свои руки Константинополь и проливы, ведущие из Черного моря в Средиземное, и ту часть Армении, которая находилась под властью Турции, а также отторгнуть Галицию от Австро-Венгрии. Но германские империалисты сами нацеливались на Ближний Восток, а вместе со своей союзницей Австро-Венгрией рассчитывали отвоевать у царской России Украину, Польшу и Прибалтику. Это привело в начале XX в. к резкому обострению противоречий между Россией, с одной стороны, Германией и Австро-Венгрией — с другой.

Серьезной причиной войны являлось также стремление империалистов подавить возросшую за последнее десятилетие революционную борьбу рабочего класса в Европе и Америке и национально-освободительное движение народов Востока. Буржуазия, опасаясь революции в своих странах, надеялась с помощью войны отвлечь внимание трудящихся масс от политической борьбы, разъединить их по национальностям для подрыва пролетарской солидарности. Буржуазные правительства воюющих государств попытались скрыть от народных масс истинные причины и цели разразившейся войны. Особенно широко пропагандировались идеи лжепатриотизма: «На нас напали, мы вынуждены защищаться».

А. И. Деникин писал: «Россия не была готова к войне, не желала ее и употребляла все усилия, чтобы ее предотвратить.

Положение русских армий и флота после японской войны, истощившей материальные запасы, обнаружившей недочеты в организации, обучении и управлении, было поистине ужасающим. По признанию военных авторитетов, армия вообще до 1910 г. оставалась в полном смысле слова беспомощной. Только в самые последние перед войной годы (1910—1914) работа по восстановлению и реорганизации русских вооруженных сил подняла их значительно, но в техническом и материальном отношении совершенно недостаточно.

Закон о постройке флота прошел только в 1912 г. Так называемая «Большая программа», которая должна была значительно усилить армию, была утверждена лишь... в марте 1914 г. Так что ничего существенного из этой программы осуществить не удалось; корпуса вышли на войну, имея от 108 до 124 орудий против 160 немецких и почти не имея тяжелой артиллерии и запаса ружей. Что же касается снабжения патронами, была вос-

становлена лишь старая, далеко недостаточная норма в одну тысячу против трех тысяч у немцев.

Такая отсталость в материальном снабжении русских армий не может быть оправдана ни состоянием финансов, ни промышленности. Кредиты на военные нужды отпускались и Министерством финансов, и последними двумя Государственными думами достаточно широко...

...Совершенно другая картина наблюдалась в Германии. По оценке и нашего, и немецкого генеральных штабов, Германия уже в 1919 г. была совершенно готова к войне. В 1911—1912 годах прошли через рейхстаг законы о чрезвычайном военном налоге, об увеличении контингента и больших формированиях специальных частей. А в 1913 г. состоялось новое увеличение набора, усилившее мирный состав германской армии на 200 тыс. человек, т. е. на 32%»[1].

С первых же дней войны на Западном фронте для союзников России сложилась чрезвычайно тяжелая обстановка. Германские армии разбили французов в большом пограничном сражении и создали непосредственную угрозу Парижу. Судьба Франции зависела от активных действий русских армий.

В первых числах августа 1914 г. на Восточную Пруссию были двинуты две русские армии Северо-Западного фронта: 1-я и 2-я. В двух сражениях — при Сталюпенене и Гумбинене — 1-я русская армия нанесла немцам серьезное поражение.

Германское командование вынуждено было снять из ударной группировки во Франции три корпуса и кавалерийскую дивизию и срочно направить их на восток.

Между тем 1-я армия генерала П. К. Ренненкампфа вместо быстрого движения на соединение с армией генерала А. В. Самсонова продолжала медленно наступать на север, увеличивая разрыв со 2-й армией. Это и дало возможность немцам нанести стремительный удар по 2-й русской армии. Разгромив ее, германские войска повели наступление против 1-й русской армии и заставили ее отступать из пределов Восточной Пруссии. 20 тыс. русских солдат и офицеров были убиты, 90 тыс. оказались в плену.

В результате многодневных боев, носящих название Галицийской битвы, австро-венгерские армии потерпели серьезное

[1] *Деникин А. И.* Путь русского офицера. С. 228—229.

поражение. К половине сентября русские дивизии вышли на линию реки Вислы в 80—90 км от города Кракова.

Галицийская битва имела большое значение. Австрийская армия понесла значительные потери, составляющие почти половину ее людского состава: только пленными русские взяли 100 тыс. человек, захватили 400 орудий.

Это заставило германскую дипломатию лихорадочно искать новых союзников в борьбе против России. 16 октября 1914 г. Турция вступила в мировую войну на стороне Германии. Образовался новый, Кавказский фронт.

На Восточном фронте наступило временное затишье. Германский план молниеносной войны был сорван, и большую роль в этом деле сыграла армия России.

Не останавливаясь на подробном освещении военных действий российских вооруженных сил на фронтах, отметим, что в 1915—1916 гг. они проходили с переменными успехами и поражениями. При этом Россия неоднократно спасала своих союзников, особенно Францию, от неминуемого поражения.

Однако с первых же дней войны перед экономикой России возник ряд серьезных трудностей. Уже первая мобилизация вырвала из промышленности и сельского хозяйства свыше 4 млн человек. Целые отрасли промышленности, особенно те, которые получали оборудование и сырье из-за границы, резко сократили производство. Все крупные капиталистические государства, участвовавшие в войне, столкнулись с необходимостью мобилизовать свою экономику на нужды войны, «регулировать» производство и распределение товаров.

Отчетливо проявился этот процесс и в России. За годы войны усилилось и окрепло сотрудничество правительства с верхушкой торгово-промышленной буржуазии.

На первых порах царское правительство практически ничего не сделало для военно-экономической мобилизации тыла. Только зимой 1915 г. начали проводиться первые мероприятия в области регулирования снабжения топливом и привлечения частной металлообрабатывающей промышленности к производству снарядов.

В мае 1915 г. было создано «особое совещание» по артиллерийскому снабжению действующей армии.

В августе 1915 г. было создано четыре «особых совещания» — по обороне, по топливу, по перевозкам и по продовольствию. Во главе каждого из этих «совещаний» был поставлен

министр соответствующего ведомства, а в качестве членов, наряду с правительственными чиновниками, были привлечены представители буржуазных организаций — военно-промышленных комитетов, Земского и Городского союзов. Вошли в эти совещания и депутаты Государственной думы. Поскольку «регулирующая» деятельность правительственных органов целиком была направлена на увеличение выпуска военной продукции, предприятия «мирных» отраслей промышленности оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Многие предприятия, не связанные с выгодными военными заказами, хирели и совсем прекращали работу. Военно-промышленные комитеты, созданные весной 1915 г., тоже не справлялись с задачей приспособления промышленности к нуждам войны. Это объяснялось не только тем, что царизм не допускал буржуазию к управлению страной, но и тем, что русские капиталисты, наживаясь на военных поставках, свои личные своекорыстные интересы ставили выше государственных. Стремясь получить наибольшее количество заказов, они совсем не считались с тем, может ли то или иное предприятие выполнить взятые на себя обязательства. Крупные же монополистические объединения вообще предпочитали не связываться с военно-промышленными комитетами. Благодаря связям и взяточничеству они получали военные заказы непосредственно от правительства, наживая на них колоссальные прибыли.

Уже на второй год войны резко проявились истощение, деградация и развал экономики страны. Кризис выразился в падении производства в важнейших отраслях. Число действующих доменных печей сократилось со 151 в 1913 г. до 115 в 1916 г. Потребности в металле удовлетворялись всего на 50%. Выявился и недостаток топлива. Несмотря на некоторое повышение добычи каменного угля в Донбассе, сказывались потеря Домбровского угольного бассейна и прекращение ввоза топлива из-за границы. В Петрограде в декабре 1916 г. из 73 неработавших предприятий 39 стояли из-за отсутствия топлива и 11 — из-за отсутствия электроэнергии.

Топливный кризис в значительной мере объясняется тем, что транспорт не справлялся с перевозками.

Транспорт был практически парализован. Крупнейшие заводы страны, такие как Сормовский, Путиловский, Брянский, Коломенский и другие, которые до войны производили рельсы,

паровозы, вагоны, теперь полностью были переключены на производство оружия.

В начале 1916 г. на железных дорогах страны сосредоточилось 150 тыс. вагонов неперевезенных грузов.

На сибирских железнодорожных станциях портились миллионы пудов мяса, масла, в то время как в центральных районах страны ощущался острый недостаток в продовольствии.

Частичная парализация транспорта привела к тому, что столице России — Петрограду — начал угрожать голод.

Чрезвычайно тяжело ударила война и по сельскому хозяйству. Уже в течение первого года войны в армию было мобилизовано около 7,5 млн человек, причем главную массу мобилизованных составляли крестьяне.

В упадок пришло сельскохозяйственное машиностроение. В 1916 г. выпуск сельскохозяйственных машин составлял всего 25% довоенного. Вместе с тем почти прекратился и ввоз сельскохозяйственного инвентаря из-за границы. Сельское хозяйство почти не получало удобрений.

Производство хлеба упало. Если валовой сбор хлеба и картофеля в 1914 г. составлял 6,9 млрд пудов, то в 1916 г. он упал до 5,2 млрд пудов.

К 1916 г. страна оказалась в состоянии жесточайшего продовольственного кризиса, причиной которого был не только упадок сельского хозяйства, но и общий развал экономики страны. Крестьяне не хотели продавать хлеб за обесцененные бумажные деньги.

С особенной остротой продовольственный кризис проявился в крупнейших промышленных центрах — Петрограде и Москве.

В декабре 1916 г. было решено ввести принудительную хлебную разверстку, с помощью которой предполагалось получить 722 млн пудов зерна. Но это мероприятие потерпело крах. Помещики саботировали приказы правительства, прятали хлеб, чтобы потом продать его по свободным ценам на рынке. Взять хлеб у крестьян правительство тоже оказалось не в состоянии. Продовольственный кризис ускорил революционизирование широких народных масс и способствовал мощному подъему революционной волны.

В то время как социал-шовинисты во всех странах и в их числе меньшевики и эсеры в России в угоду империалистам проводили политику защиты буржуазного отечества, большеви-

ки выступили с политикой «поражения своего правительства в империалистической войне». Большевики призывали голосовать против военных кредитов; создавать революционные организации в армии; способствовать братанию; вести неустанную агитацию в тылу и на фронте, готовя массы к всенародному восстанию против своего империалистического правительства.

Выступая за военное поражение царского правительства в империалистической войне, так как оно облегчило бы победу народа над самодержавием, В. И. Ленин вместе с тем подчеркивал, что политику поражения своего правительства должны проводить не только русские большевики, но и революционные пролетарские партии во всех воюющих странах. Революционную позицию заняла и большевистская фракция в IV Государственной думе. Она отказалась голосовать за военный бюджет и в знак протеста покинула зал заседаний. За свою антивоенную деятельность депутаты-большевики Д. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов и Н. Р. Шагов были арестованы. Состоявшийся в феврале 1915 г. суд приговорил большевистскую думскую «пятерку» к лишению прав состояния и ссылке.

Между тем и российская буржуазия разочаровалась в Николае II и его правительстве. С начала войны процесс политической консолидации буржуазии шел очень быстрыми темпами. Поражения и грозные признаки революции заставили буржуазию забить тревогу и заговорить о необходимости привлечения «общественности» к делу управления страной. 25 мая 1915 г. в Петрограде собрался очередной съезд представителей торговли и промышленности. В резолюции, принятой съездом, содержалось требование немедленного созыва Государственной думы, которая не собиралась с января 1915 г. В июне 1915 г. в Москве заседали съезды представителей губернских земств и городских голов. Смысл их требований сводился опять-таки к необходимости привлечения буржуазии к делам управления государством. Земский и Городской союзы действовали в контакте с военно-промышленными комитетами.

В этих условиях Николай II вынужден был пойти на небольшие уступки с целью получить некоторую передышку, не изменяя общего направления политики. В течение июня 1915 г. были уволены со своих постов четыре министра, вызывавших наибольшее озлобление буржуазии. Во главе Совета министров оставался И. Л. Горемыкин, с которым буржуазная часть Думы

не могла установить контакта. В этой связи буржуазия через своих представителей в Думе выступила с критикой действий правительства и выдвинула свою программу, основным пунктом которой было создание «правительства доверия». Вокруг этого лозунга объединилось значительное большинство фракций Государственной думы. 9 августа было подписано соглашение, ставшее программой политического объединения буржуазно-помещичьих фракций Государственной думы и Государственного совета. Объединение это получило название «Прогрессивный блок» и явилось центром буржуазной оппозиции. В блок вошло шесть фракций Государственной думы от «прогрессивных» националистов до кадетов, насчитывавших 236 из 442 депутатов Думы, и три фракции Государственного совета. Всего в блок входили более 300 человек. Однако 3 сентября 1915 г. царским указом Государственная дума была распущена до января 1916 г. Члены «Прогрессивного блока», твердившие о необходимости непрерывной деятельности Думы, не выразили никакого протеста против этого шага царизма. Образование «Прогрессивного блока» и роспуск царем вышедшей из повиновения Государственной думы были ярким проявлением «кризиса верхов», свидетельствовавшего о том, что управлять страной старыми методами царизм уже не может.

Революционная ситуация, возникшая в России к осени 1915 г., несмотря на некоторый спад стачечного движения в самом конце 1914 г., продолжала сохраняться. С начала 1916 г. стачечное движение вспыхнуло с новой силой. Рабочие забастовки носили вполне определенный антивоенный характер. Рабочие выражали прямое возмущение правительственным законопроектом «О милитаризации рабочих промышленных предприятий». На заводских митингах выносились резолюции протеста против милитаризации предприятий. Не помогла и деятельность так называемых рабочих групп в составе военно-промышленных комитетов, созданных буржуазией в годы войны для того, чтобы повести за собой рабочие массы. Революционное брожение захватывало не только рабочих в городах, не только солдат на фронтах. Оно начало распространяться и на деревню. Разгромы и поджоги помещичьих имений, потравы барских полей и лугов носили повсеместный характер. Быстрый рост крестьянского движения против помещиков и кулаков был одним из ярких проявлений общенационального кризиса. Революционное возмущение охватило также трудящихся

национальных окраин Российской империи. Летом 1916 г. на восточных окраинах Российской империи, в Казахстане и Средней Азии, вспыхнуло вооруженное восстание против империалистического гнета, за национальное освобождение. Это восстание явилось одним из важных элементов революционного кризиса.

К осени 1916 г. классовые противоречия достигли крайнего обострения. Развал всего народного хозяйства страны повлек за собой жесточайший продовольственный кризис. Народные массы стали открыто проявлять свое возмущение политикой правительства. Только с 17 по 20 октября в Петрограде бастовало более 66 тыс. рабочих. Всего в октябре—декабре 1916 г. по стране бастовало более 265 тыс. рабочих. Такого размаха стачечное движение впервые достигло за годы войны.

Не будучи в силах справиться с разрухой, царское правительство начало искать выход в смене министров. Началась настоящая министерская чехарда. За два с небольшим года войны сменилось четыре председателя Совета министров, шесть министров внутренних дел, три министра иностранных дел и т. д.

Экономическая разруха, бурный рост революционного движения, близорукая политика правительства, отказ его от компромиссов — все это заставляло и буржуазию искать свои пути для предотвращения революции и продолжения войны. Она хотела «малой революции» без участия народных масс в виде дворцового переворота. Вопрос о возможности такого переворота обсуждался среди руководителей «Прогрессивного блока» еще осенью 1915 г., но тогда буржуазия продолжала надеяться, что царизм уступит, и дальше оппозиционных выступлений в Думе не шла.

Заговор буржуазно-дворянской верхушки против Николая II к осени 1916 г. вполне сложился организационно. В Петрограде были созданы два тайных кружка, в которых сосредоточивались все нити заговора. Первый из этих кружков включал в себя и гвардейских офицеров. Военные заговорщики, имея в своих руках гвардейские части, представляли собой ту силу, которая должна была практически осуществить дворцовый переворот. Во второй кружок входили представители буржуазии, главным образом члены «Прогрессивного блока».

План заговорщиков сводился к тому, чтобы с помощью преданных своим офицерам гвардейских частей любыми средствами вынудить Николая II отречься, арестовать правительство в

столице и уж потом объявить народу о происшедшем. Заговорщики делали ставку на то, что в перевороте примут участие лишь немногие гвардейские части, а вся армия и широкие массы останутся в стороне от решающих событий. На императорский престол предполагалось посадить малолетнего сына царя — Алексея, назначив при нем регентом великого князя Михаила Александровича — человека, готового проводить нужную буржуазии политику. Между тем Николай II отправил в отставку председателя Совета министров Штюрмера, и 9 ноября 1916 г. новым руководителем правительства был назначен министр путей сообщения А. Ф. Трепов. Он попытался договориться с правой частью буржуазной оппозиции о совместных действиях, но не получил поддержки. Трепов не разрешил созыв съездов Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов в Москве в начале декабря 1916 г. Дума решительно протестовала против созыва съездов. Несмотря на запрещение, съезды приняли резолюцию о создании «ответственного министерства». Эту резолюцию поддержали другие общественные организации.

Между тем поздно вечером 16 декабря 1916 г. во дворце Юсуповых на набережной Мойки в Петрограде заговорщиками был убит фаворит и любимец императрицы Григорий Распутин. Заговор составили князь Ф. Ф. Юсупов, молодой великий князь Дмитрий Павлович, монархист В. М. Пуришкевич и врач С. Лазоверт. Хотя непосредственными исполнителями убийства были всего четыре человека, сама эта акция была частью более широкого плана. Так, Пуришкевич советовался с правым кадетом В. А. Маклаковым, который не только не отговаривал заговорщиков, но и просил предупредить о дне покушения.

В то время как буржуазные лидеры продолжали играть в заговоры, на фабриках и заводах Петрограда начался новый подъем стачечного движения. На революцию работали и продовольственные трудности. Очереди у продовольственных и хлебных магазинов, появившиеся в стране несколько месяцев назад, становились день ото дня длиннее. 9 января началась стачка. Она охватила 112 предприятий во всех районах города. В ней приняло участие 144,5 тыс. человек, 38% всех петроградских рабочих. Многочисленные стачки состоялись в Москве и других городах страны. Мощной была стачка пригородного Ижорского завода в Колпино. 18 февраля забастовала лафетно-штамповочная мастерская (цех) Путиловского завода. Поводом

для этих забастовок было недовольство экономическим положением, продовольственными трудностями. Но в напряженной обстановке тех дней любое экономическое выступление могло за несколько часов перерасти в политическое. Продовольственное положение страны и особенно столиц стало резко ухудшаться. Хотя на юге, в Сибири, на Урале продовольствия было достаточно, но подвоз его к столицам, особенно к Петрограду, стал сокращаться. Дело усугубили снежные заносы, обрушившиеся на железные дороги в январе-феврале 1917 г. В декабре 1916 г. Москва вместо необходимых 65 вагонов муки в сутки получала только 50, а в январе — 42 вагона. Появились гигантские очереди за хлебом, взбудоражившие население (особенно рабочие семьи), вызвавшие стихийное недовольство самых широких слоев горожан. И хотя 17—18 февраля подвоз муки стал возрастать, выдача ее в пекарни увеличилась, возбуждение трудовой части Петрограда и окрестностей не спадало. В воскресенье, 19 февраля 1917 г., снова имели место перебои с подачей хлеба. Во вторник, 21 февраля, на Петроградской стороне имелись случаи разгрома булочных и молочных лавок. Разрастался конфликт на Путиловском заводе. 22 февраля, когда рабочие собрались у заводских ворот, чтобы предъявить свои требования администрации (с конца 1916 г. завод был секвестирован государством), директор объявил о локауте, массовом расчете всех рабочих и новом приеме на работу. 30-тысячная масса путиловцев оказалась на несколько дней выброшенной на улицу. Это был крайне неосторожный шаг властей. Путиловский завод всегда был барометром настроения всех рабочих города. Появление безработных путиловцев в рабочих районах повысило политическую температуру на рабочих окраинах.

События стали стремительно развиваться. Уже 24 февраля рабочие митинги и демонстрации приняли массовый характер, начались столкновения с полицией и поддержавшими ее подразделениями запасных полков, расквартированных в Петрограде.

25 февраля, всего лишь на третий день революционных событий, к рабочим присоединились другие слои городского населения, и движение переросло во всеобщую политическую стачку, фактически парализовавшую жизнь огромного города. Над стачечниками и демонстрантами кое-где уже реяли красные флаги и полотнища с лозунгами «Хлеб, мир, свобода!», «Да здравствует республика!». Правда, почти исчез лозунг «Долой

войну!», что, по-видимому, было следствием втягивания в события оборончески настроенной интеллигенции и близких к ней групп.

26 февраля (это было воскресенье) власти перешли к активным действиям: в ряде районов Петрограда полиция и войска стреляли в демонстрантов. Но эти расстрелы сослужили самодержавию плохую службу. В понедельник 27 февраля в ходе событий наступил решающий перелом: на сторону революционных рабочих стали переходить солдаты запасных гвардейских полков. К концу дня стало очевидно, что восстание рабочих и солдат в Петрограде приобрело всеобщий характер.

Таким образом, всего за несколько дней рухнула существовавшая веками монархия. Это было столь неожиданно, что, пожалуй, до сих пор многие историки останавливаются перед этим фактом как перед некоей загадкой. Различные концепции предлагались и предлагаются для ее объяснения. В зарубежной историографии долгое время господствовала концепция тотальной стихийности Февральской революции, в общем-то мало что объясняющая. Советские историки, отвергая ее, долго противопоставляли ей концепцию «организующей роли партии», хотя совершенно ясно, что большевики не были тогда в состоянии поднять на борьбу столь огромные массы. В этой связи весьма интересно замечание Н. К. Крупской, сделанное в 1927 г. в письме Л. Д. Троцкому: «Нельзя также переоценивать роль руководства. Разве наша партия руководила рабочей массой перед 9 января 1905 г., во время Февральской революции влияние партии тоже было невелико»[1].

Между тем уже на третий день революции, 25 февраля, по инициативе члена Союза рабочих кооперативов Петрограда, социал-демократической фракции Государственной думы и других групп возникла идея создания Совета рабочих депутатов (по образцу 1905 г.). 27 февраля в Таврическом дворце эта идея нашла свое конкретное воплощение: 250 делегатов, избранных рабочими и солдатами, избрали Исполнительный комитет Совета. Его председателем стал лидер социал-демократической фракции Думы меньшевик Н. С. Чхеидзе, заместителями — трудовик А. Ф. Керенский и меньшевик М. И. Скобелев. От большевиков в Исполком Совета вошли А. Г. Шляпников и П. А. Замуцкий.

---

[1] Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 208.

В тот момент, когда победа революции в столице уже обозначилась, буржуазно-либеральная оппозиция, до тех пор фактически в некотором оцепенении взиравшая на неудержимое развертывание народного движения в Петрограде, решила «примкнуть» к нему, оставив себе, впрочем, возможность отступления.

27 февраля, почти одновременно с созданием Петроградского Совета, лидеры буржуазных партий в Государственной думе образовали так называемый Временный комитет для восстановления порядка и для сношения с лицами и учреждениями. В самом этом названии определялась политическая цель думского комитета — ничего не предрешая, быть, однако, готовым к любому повороту событий: и к возможной ликвидации старой власти, и к ее вероятному сохранению. Председателем комитета стал председатель IV Думы октябрист М. В. Родзянко. Он стоял на правом краю думской оппозиции и в своих официальных докладах царю упорно стремился склонить его к либеральным уступкам, «пугая» революцией. Телеграммами такого же содержания он начал теперь бомбардировать царя, находившегося в Ставке в Могилеве.

Практически до середины дня 27 февраля в Ставке не придавали особого значения сообщениям о начавшихся в Петрограде событиях. Они привычно воспринимались как беспорядки — именно так их квалифицировал и царь в телеграмме, отправленной 25 или 26 февраля генералу Хабалову: «Повелеваю прекратить в столице беспорядки». Но к концу дня из поступивших петроградских и царскосельских телеграмм стало проясняться, что на этот раз речь идет уже не о простых «беспорядках», а кое о чем похуже.

Конечно, особую тревогу вызвали донесения о «бунтах» в Петроградском гарнизоне, которые столичные власти оказались не в состоянии подавить собственными силами. Только тогда реакция Николая II стала определенной: он распорядился двинуть в Петроград карательные войска. Во главе этого сводного отряда царь поставил генерала Н. И. Иванова. Одновременно он был назначен командующим Петроградским военным округом (вместо «растерявшегося» Хабалова) с наделением диктаторскими полномочиями: министры поступали в его полное подчинение.

Еще до отхода из Могилева эшелона с Георгиевским батальоном во главе с Ивановым Николай II ранним утром 28 февраля покинул Ставку. Два «литерных» поезда двинулись в Цар-

ское Село. По мере движения поезда поступали все более тревожные сообщения: «Литерные» поезда повернули назад и пошли в Псков, где находился штаб Северного фронта, и оттуда можно было войти в прямую связь со Ставкой, Петроградом и Царским Селом.

Тем временем находившийся в Могилеве начальник штаба Ставки генерал А. В. Алексеев понимал, что петроградские события продолжали развиваться по восходящей линии и для того, чтобы прервать этот угрожающий процесс, нужно, «перешагнув через себя, пожертвовать царем во имя спасения монархии».

Заручившись поддержкой главнокомандующих фронтами, Алексеев рекомендовал уже находившемуся в Царском Селе генералу Иванову воздержаться от каких-либо карательных действий. Одновременно в думском Временном комитете возник план: создание «ответственного министерства» и отречение Николая II с передачей престола наследнику Алексею, при регентстве брата царя — великого князя Михаила Александровича. Этот план и был доведен Родзянко до сведения главнокомандующего Северным фронтом генерала Н. В. Рузского, а в Псков выехали думские посланцы А. И. Гучков и В. В. Шульгин.

Когда сведения о новой позиции лидеров Государственной думы дошли до Ставки, генерал Алексеев не проявил колебаний. Он просил главнокомандующих фронтами высказать свое мнение, спешно сообщив об этом как в Могилев, так и в Псков. Но его телеграмма явно содержала в себе подсказку, ориентирующую на ответ в пользу отречения царя. «Обстановка, по-видимому, не допускает иного решения», — указывал он. Все главкомы «умоляли» царя «во имя спасения родины и династии принять решение, согласованное с заявлением председателя Государственной думы как единственно, видимо, способное прекратить революцию и спасти Россию от ужасов анархии».

Забрав все телеграммы, генерал Рузский пошел к царю. По воспоминаниям участников этой встречи, Николай II сказал: «Я решился. Я отказываюсь от престола», — перекрестился»[1].

---

[1] *Саввич С.* Принятие Николаем II решения об отречении от престола // Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы. Л., 1927. С. 198. Другие события, связанные с отречением царя, представлены по материалам указанной книги и различных советских и эмигрантских изданий.

Николай II отрекался в пользу наследника — цесаревича Алексея, а до его совершеннолетия великий князь Михаил Александрович назначался регентом. В ночь с 1 на 2 марта думский Временный комитет приступил к формированию Временного правительства. Но это уже не могло происходить без санкции Исполкома Петроградского Совета, ввиду чего представители Временного комитета Государственной думы вынуждены были пойти на переговоры с ним. Такие переговоры состоялись, в результате них и был сформирован состав первого Временного правительства. В него вошли 123 человека, среди них шесть кадетов, остальные — октябристы и близкие к ним представители других партий. Возглавил правительство близкий к кадетам князь Г. Е. Львов (он же возглавил и министерство внутренних дел). Министром иностранных дел стал П. Н. Милюков, военным министром — А. И. Гучков, министром путей сообщения — Н. В. Некрасов, торговли и промышленности — А. И. Коновалов, финансов — М. И. Терещенко, просвещения — А. А. Мануйлов, земледелия — А. И. Шингарев, юстиции — А. Ф. Керенский (единственный социалист в правительстве).

Вечером того же дня Гучков и Шульгин прибыли в Псков и сразу же направились в салон-вагон царя. Николай II сказал им, что меняет свое дневное решение и теперь отрекается не только за себя, но и за прямого наследника в пользу брата — великого князя Михаила Александровича. Эти слова произвели ошеломляющее впечатление. Отрекаться за сына — законного наследника — царь не имел права. Новая «формула отречения» все же была принята Гучковым и Шульгиным. Они сочли, что в обстановке, когда рушились сами основы государства, вопрос о том, кто станет новым монархом, уже не имеет первостепенного значения. Они лишь просили Николая II, чтобы до подписания акта отречения, помеченного тремя часами дня 2 марта, он утвердил указ о назначении Г. Е. Львова премьер-министром, а великого князя Николая Николаевича — верховным главнокомандующим.

Все было выполнено, и в ту же ночь (на 3 марта) Гучков и Шульгин выехали в Петроград.

Но и передача престола Михаилу Александровичу оказалась таким же запоздалым актом, как и попытка спасти монархию путем «дарования ответственного министерства». Массы, а под их мощным давлением и Петроградский Совет решительно тре-

бовали покончить с монархией в любых «вариациях». Между тем ранним утром 3 марта группа членов думского Временного комитета явилась на Миллионную улицу, где в доме князя Путятина скрывался Михаил Александрович, и убедила его отказаться от принятия престола до созыва Учредительного собрания. В первой половине марта все Романовы заявили о своей верности новой власти. Никто не намеревался защищать монархию.

Победа Февральской революции решилась в Петрограде. Вторая столица — Москва, другие крупные города, фронт, вся обширная периферия, в сущности, вполне мирно приняли то, что в конце февраля — начале марта свершилось в Петрограде. **Повсюду, как и в Петрограде, образовывались два политических центра: Советы и буржуазные органы, носившие разные названия — комитеты общественной безопасности, комитеты общественных представителей и т. д.** Многим тогда казалось, что Россия пойдет по накатанной дороге к свободе и социальной справедливости. Но уже ближайшие события рассеяли эти настроения и надежды: слишком глубокими оказались социальные противоречия. Февральская революция не «сняла» их, а лишь обнажила во всей разрушительной силе.

Глава III. Октябрьская социалистическая революция 1917 г. Установление советской власти

§ 1. Российское общество за период от февраля до октября 1917 г.

Постановление Временного правительства об освобождении политических заключенных с ликованием встретили по всей стране. Повсюду, где находились узники царского режима, их спешили освободить и с почетом проводить домой. Революционные бури февраля уже улеглись, но эйфория головокружительной победы над царизмом еще чувствовалась повсюду, была, может быть, в самом разгаре. Временное правительство пользовалось пока почти полной поддержкой. Такого рода настроения в «низах», естественно, не могли не находить своего отражения в партийных «верхах», в том числе и среди большевиков.

Проблема, в сущности, заключалась в следующем: вести ли линию, учитывающую только господствовавшие «примиренческие» настроения большинства масс, или «выстраивать» ее с учетом дальнейшего развития событий. В этом, втором случае требовался глубокий политический анализ.

Между тем петроградские большевики рассматривали ситуацию под углом зрения своей основной теоретической посылки периода первой революции. Не считая буржуазно-демократическую революцию уже законченной, они по-прежнему видели цель борьбы в установлении диктатуры пролетариата и крестьянства для осуществления программы-минимум (демократическая республика, ликвидация помещичьего землевладения, восьмичасовой рабочий день). Вопрос о переходе к революции социалистической не ставил никто. Этот переход виделся лишь как отдаленная перспектива. Но уже теперь требовался ответ по крайней мере на два ключевых вопроса: отношение к буржуазному Временному правительству и отношение к продолжавшейся империалистической войне. В первом вопросе два руководя-

щих центра — Петербургский комитет (ПК) и Русское бюро ЦК — к единой точке зрения не пришли. ПК проявлял, пожалуй, своего рода «большевистский оппортунизм» и склонился вправо. В принятых им резолюциях (5 и 13 марта) прямо отмечалось, что он «не противодействует власти Временного правительства постольку, поскольку действия его соответствуют интересам пролетариата и широких демократических масс народа»[1]. Линия ПК, следовательно, почти открыто шла в сторону сближения с позицией меньшевистско-эсеровского Совета.

Русское бюро ЦК в вопросе об отношении к Временному правительству достаточно четкой позиции не имело. Так, в протоколе заседания от 9 марта отмечалось, что бюро, не считая важным поддерживать Временное правительство, в то же время не видит и путей активного противодействия ему. В проекте резолюции 10 марта речь шла о возможности «воздействия на Временное правительство».

Таким образом, руководство большевиков в первой половине марта не только не имело единой точки зрения по вопросу об отношении к Временному правительству, но и не сумело внести в нее четкости.

Более ясной и однозначной была позиция ПК и Русского бюро ЦК по другому важному вопросу — об отношении к войне.

Петербургский комитет 7 марта заявил, что и после свержения царизма он останется верным своим взглядам на войну как империалистическую, будет решительно бороться за мир без аннексий и контрибуций, за самоопределение народов. ПК постановил обратиться через Петербургский Совет к социалистическим партиям всех воюющих стран с призывом к борьбе против своих угнетателей, к братанию на фронте.

Обе центральные организации большевиков отмежевались от оборончества меньшевистско-эсеровского большинства. Но разногласия этих двух органов в вопросе об отношении к Временному правительству снижал революционную значимость призывов большевистского руководства к борьбе против войны.

В ретроспекции видно, что позиция большевистского руководства, стоявшего во главе партии в марте 1917 г., содержала в себе две тенденции возможного развития: либо влево, к разрыву с правосоциалистическими партиями, поддерживавшими

[1] Правда. 1917. 7 марта; Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.; Л., 1927. С. 19, 41.

Временное правительство, либо (что было, пожалуй, ощутимее) вправо, т. е. в сторону блока с этими партиями. Вероятность преобладания второй тенденции находила выражение и в стремлении многих большевистских организаций на местах к объединению с меньшевистскими организациями и группами. В некоторых городах и местностях такие объединенные организации действительно возникли. Куда же, по какому пути могла пойти партия? Это, очевидно, зависело от ряда политических факторов, среди которых важное место занимало и руководство партии — люди, входившие в него, их способность определять развитие событий и отстаивать намеченный курс.

Между тем уже 13 марта в Петрограде была получена и зачитана на заседании Бюро ЦК и Исполнительной комиссии ПК ленинская телеграмма, определившая тактику партии. Телеграмма гласила: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями». Несмотря на максимальную сжатость, телеграмма В. И. Ленина, полученная через Стокгольм, давала новую политическую ориентировку партии. Ее принятие в Петрограде зависело от соотношения сил в петроградском руководстве. Но время получения телеграммы В. И. Ленина почти совпало с началом, в сущности, тихого «переворота», начатого Каменевым и Сталиным, обосновавшимися в «Правде». Читая статьи Каменева и Сталина, напечатанные после редакционного «переворота», совершенного ими в «Правде», ясно видишь тот «правый крен», который она взяла под их руководством: этот крен вводил партию в русло сближения, по крайней мере постепенного, с левыми, интернационалистическими группами меньшевизма, в свою очередь не порывавшими с его оборонческими группками в Совете, поддерживавшими Временное правительство. Меньшевистские и кадетские газеты, зафиксировав это, приветствовали новый курс «Правды» как свидетельство готовности большевиков «влиться» в общедемократический фронт.

Этот новый курс обсуждался в конце марта 1917 г. на Всероссийском совещании представителей свыше 40 партийных организаций России, состоявшемся в Петрограде. На совещании обсуждались два главных вопроса: о войне и об отношении к Временному правительству. По вопросу о войне выдвигались

требования заставить российское Временное правительство не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно... предложить всем воюющим мир без аннексий, контрибуций, с правом народов на самоопределение. По вопросу об отношении к Временному правительству совещание приняло линию бдительного контроля над действиями Временного правительства, побуждая его к самой энергичной борьбе за полную ликвидацию старого режима.

Данные решения создавали почву для обоснования объединения большевиков с меньшевиками.

Вскоре Ленин выдвинет совершенно новую политическую программу, сформулированную в «Апрельских тезисах». Намечавшееся сближение большевиков и меньшевиков не состоялось. Это обстоятельство очень многое определило в последующем развитии революции. Более того, до сих пор не сняты многие вопросы, связанные с развитием последующих событий 1917 г.

Была ли Октябрьская революция 1917 г. закономерной и неизбежной? Не совершили ли большевики насилия над историей, повернув развитие России с буржуазно-демократического пути, открытого Февральской революцией 1917 г.? Возможен ли был тогда не революционный, а реформистский выход из кризиса российского общества? Эти и другие вопросы требуют обоснованных ответов. Для их получения необходимо переосмысление устоявшихся трактовок истории Октября; тщательное изучение публикующихся в газетах и журналах материалов, касающихся современного видения российскими и зарубежными исследователями проблем Октябрьской революции. Сегодня важно преодолеть многие устоявшиеся стереотипы, переосмыслить, а не огульно, одним махом перечеркнуть исторический опыт Октябрьской революции. Только историческая правда поможет отразить подлинную реальность далекого от нас 1917 г. Как говорится: что было, то было. Случившееся в октябре 1917-го уже не изменишь и не вычеркнешь. Важно оценить происшедшее 25 октября (7 ноября) 1917 г. и не допустить его фальсификации. Революцию делали живые люди, реализуя свой выбор и препятствуя другому, а потому они были и остаются подсудными для своих потомков и для самой истории.

С этой целью рассмотрим состояние российского общества после победы Февральской революции.

Прежде всего отметим, что **Февральская буржуазно-демократическая революция стала первой победоносной народной революцией эпохи империализма. Именно из завоеваний Февраля 1917 г. вырастала победа Октябрьской социалистической революции. Февраль был важнейшим историческим этапом на пути к Октябрю 1917 г.**

Февральская революция коренным образом изменила политическую обстановку в стране. Народ завоевал политические свободы. Из тюрем и ссылки вернулись тысячи революционеров. Преследуемые при царизме партии стали легальными. Страна с невиданной быстротой покрывалась сетью Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Они упразднили полицию и другие карательные органы самодержавия, создавали отряды Красной гвардии и рабочей милиции, действовали во всех областях жизни как революционно-демократическая власть. Февральская революция вызвала мощный политический подъем трудящихся. Участие в выборных революционных организациях расширяло их политический кругозор, способствовало росту революционной активности и организованности. Все это, безусловно, облегчало переход к новому, социалистическому этапу революции.

Большевистская пролетарская партия, выйдя из подполья сразу же после свержения самодержавия, обладала четкой организацией, ясной программой, проверенными в революционных боях кадрами, надежными связями с народными массами. В ее рядах насчитывалось примерно 20 тыс. членов. Менее чем через два месяца, к VII (Апрельской) конференции, в ней состояло более 100 тыс. человек, а к VI съезду РСДРП(б), состоявшемуся летом 1917 г., — уже 222 тыс.[1] То есть за пять месяцев численность большевистской партии выросла более чем в 10 раз. По своему социальному составу она была рабоче-крестьянской: 60,2% членов партии являлись рабочими, 7,6% — крестьянами, остальные — служащими, учащимися, ремесленниками, представителями свободных профессий. Росло их влияние среди интеллигенции, студенчества, трудящихся национальных районов. Большой популярностью пользовались большевистские издания, выступления большевистских ораторов на массовых собраниях и митингах. К началу октября 1917 г. в большевистской партии было уже 350 тыс. членов[2].

---

[1] См.: Страницы истории КПСС. М., 1989. С. 262.

[2] См.: Диалог. 1990. № 16. С. 85.

Главным политическим противником пролетариата и его партии на этапе социалистической революции стала буржуазия во главе с кадетами. После февраля, когда кадеты (члены конституционно-демократической партии, официально именовавшие себя партией «народной свободы») оказались у власти, их идеологи утверждали, что теперь наступит длительный период стабильного капиталистического развития страны. В первые месяцы после Февральской революции происходил рост кадетской партии за счет бывших монархических деятелей, помещиков, черносотенцев. И это не могло не беспокоить лидеров партии кадетов, так как обнажалась классовая сущность партии, что мешало им рядиться в одежды республиканцев, демократов. На привлечение в свои ряды рабочих, естественно, они не рассчитывали, но надеялись вовлечь в партию крестьян и демократические слои города. Однако в деревне за кадетами пошли лишь отдельные представители сельской интеллигенции, священники и немногие кулаки, а в городе их ряды возросли за счет учителей, чиновников, торговцев, домовладельцев. К осени 1917 г. кадеты имели в своих рядах от 65 до 80 тыс. членов (по разным подсчетам).

Третьим политическим лагерем была мелкая буржуазия, высокая численность которой в России наложила заметный отпечаток на социалистическую революцию. Однако о партиях меньшевиков и эсеров, представлявших интересы мелкой буржуазии, и в первую очередь крестьянства, составляющего большинство населения России, в нашей литературе обычно сообщалось вскользь, а если и сообщалось, то меньшевики и эсеры были представлены почти как предатели. Хотя эти мелкобуржуазные партии сами поставили себя на противоположную сторону баррикад, все же следует выяснить причины их политического и идейного банкротства, изучив их социальную базу и политические действия.

Лидеры меньшевиков и эсеров с момента возникновения Петроградского Совета находились в его Исполкоме, который до июня 1917 г. возглавлял фактически всю систему Советов. В мае видные деятели партии меньшевиков и эсеров вошли во Временное правительство, и с тех пор обе партии были представлены в нем вплоть до его свержения в дни Великого Октября. С июня 1917 г. вожди меньшевиков и эсеров возглавляли ЦИК, избранный на I Всероссийском съезде Советов. В период от февраля к октябрю эти партии практически занимали вид-

ное место в политической жизни страны, и большую часть этого периода (март—август) они пользовались поддержкой значительной части трудящихся. В первые дни Февральской революции при всех своих колебаниях и непоследовательности они выступали как революционные демократы.

У меньшевиков и эсеров были, хотя и робкие, попытки реформистскими средствами решить проблемы страны. Изображать их слепыми прихвостнями буржуазии было бы неверно. Однако их погубили «синдром соглашательства»; боязнь и неверие в творческие силы народа; догматизм в теории, в частности приверженность тезису о несовместимости понятий «Россия» и «социализм». Им не хватило гибкости, твердости в отказе от прежних своих воззрений, новаторства, как это было, например, у большевиков, и в первую очередь у В. И. Ленина.

Также было бы неправильно валить в одну кучу меньшевиков и эсеров. Меньшевики были рабочей партией, реформистским, мелкобуржуазным крылом рабочего движения и до поры до времени пользовались известным влиянием среди рабочих Петрограда, Москвы, Тулы и других городов. Эсеры же являлись представителями неонароднического, крестьянского социализма и даже помышляли проложить России путь к «крестьянскому социализму». К началу лета 1917 г. в партии меньшевиков насчитывалось около 200 тыс. членов, эсеров — более 0,5 млн человек[1].

Таким образом, с партиями меньшевиков и эсеров, в которых состояло больше членов, нежели у большевистской партии, не считаться было нельзя. За этими партиями шла огромная общественная сила — мелкая буржуазия.

К осени 1917 г. наблюдался развал партий мелкобуржуазного блока. Не предпринимая реальных шагов к миру, не улучшая положения широких слоев трудящихся, оставляя крестьян без земли, меньшевики и эсеры подрывали к себе доверие рабочих, солдат и крестьян. Тем самым падал их авторитет. К тому же усиливались назревавшие ранее кризисные явления внутри обеих партий. Они проявились в обострении внутрипартийной борьбы, в усилении в рядах меньшевиков и эсеров левой оппозиции, принявшей (хотя и с оговорками) лозунг перехода власти к Советам и сделавшей новые шаги к своему организацион-

[1] См.: Страницы истории КПСС. М., 1999. С. 260, 265.

ному оформлению, и, наконец, в переходе многих членов обеих партий и целых их организаций в ряды большевиков.

В условиях России начала XX в. буржуазно-помещичий строй мог быть свергнут путем всенародного вооруженного восстания, и большевистская партия готовилась к нему, тем не менее В. И. Ленин не упускал из виду вариант осуществления политического переворота мирными средствами. И когда после победы Февральской революции такая перспектива возникла, он предложил бороться за осуществление «крайне редкой в истории» возможности мирного развития социалистической революции. Возникла большевистская платформа мирного развития революции. Трезвый анализ соотношения классовых сил позволил сделать вывод, что Советы, пользуясь отсутствием у Временного правительства надежной вооруженной силы (восставшие рабочие ликвидировали царскую полицию, жандармерию, охранку, привлекли на свою сторону солдатские и матросские массы, стали создавать свою вооруженную силу — Красную гвардию) и под давлением народных масс, могли мирно взять государственную власть в свои руки, положив конец двоевластию.

К сожалению, по вине лидеров меньшевиков и эсеров возможность мирного перехода власти к Советам была упущена. Последствия упущенной возможности стали в дальнейшем драматическими: нашей стране пришлось идти к социализму более тяжелым и болезненным путем — через вооруженное восстание и Гражданскую войну.

В период двоевластия политика Временного правительства все более и более вызывала недовольство народных масс. Это недовольство являлось важнейшей причиной трех острых политических кризисов в стране.

Первым после Февральской революции был кризис, разразившийся в апреле 1917 г. в связи с нотой министра иностранных дел П. Н. Милюкова, в которой он заверил союзников, что Россия стремится довести мировую войну до решительной победы. Империалистический характер ноты вызвал возмущение солдат и матросов. По многим городам России прокатилась мощная волна народного недовольства, что привело к удалению из правительства военного министра, лидера партии октябристов А. И. Гучкова и министра иностранных дел, лидера кадетов П. Н. Милюкова.

В тот момент создалась самая благоприятная обстановка, когда буквально власть сама шла в руки Советов. Но лидеры мелкобуржуазных партий не хотели и боялись единовластия Советов. Под их нажимом Исполком Петроградского Совета решил послать своих представителей во Временное правительство. Вместе с десятью кадетами и октябристами в состав коалиционного правительства вошли шесть «министров-социалистов» — меньшевиков и эсеров.

Создание коалиционного правительства помогло буржуазии временно удержать власть в своих руках. Основная же причина, породившая первый политический кризис, — недовольство масс — сохранялась. Это неизбежно должно было привести к новым политическим кризисам в стране.

Второй политический кризис развивался в июне 1917 г. Ему предшествовал I съезд Советов, который представлял единственную организационную силу в стране. Он мог взять власть в свои руки, но меньшевики и эсеры вновь отказались сделать это. Стараясь сохранить влияние в массах, они на 18 июня назначили демонстрацию, которую планировали провести под лозунгом «Доверие Временному правительству». Эсеро-меньшевистские лозунги о доверии Временному правительству буквально тонули среди многочисленных лозунгов большевистской партии, призвавшей рабочих и солдат принять участие в этой демонстрации под лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Долой войну!».

Июньская демонстрация продемонстрировала, что съезд Советов не отражает настроение большинства трудящихся, вышедших на улицы в различных городах России. Одновременно второй политический кризис показал рост политического сознания масс, их доверие к большевистской партии. Поскольку и на этот раз правительству удалось удержаться у власти, новый политический кризис, третий по счету, был также неминуем.

Третий политический кризис развивался в начале июля 1917 г., когда весть об огромных потерях на Юго-Западном фронте вызвала волну возмущения народных масс. Непосредственным поводом к выступлению масс послужил маневр кадетских министров, которые под предлогом несогласия с политикой Временного правительства в украинском вопросе подали в отставку. Вызвав правительственный кризис, буржуазные лидеры рассчитывали, что меньшевистские и эсеровские министры побоятся одни остаться у власти и согласятся на требования кадетов за-

претить партию большевиков, вывести революционные войска из столицы, разоружить рабочих. Однако предпринятый кадетами маневр не только создал кризис в правительстве, но и ускорил возникновение общего политического кризиса в стране.

Утром 3 июля солдаты 1-го пулеметного полка приняли решение немедленно выступить с оружием в руках против Временного правительства. С требованием установить единовластие Советов стихийно вышли на улицы рабочие и солдаты, которые могли бы свергнуть Временное правительство и взять власть в свои руки. Но большевики считали вооруженное восстание преждевременным, так как рабочие и солдаты не смогли бы удержать власть, ибо большинство народа в стране все еще шло за меньшевиками и эсерами.

Остановить стихийное выступление масс было уже невозможно, поэтому поздно вечером 3 июля ЦК РСДРП(б) принял решение: назначить на следующий день мирную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!». В целях самообороны демонстрантам рекомендовалось выйти с оружием. 4 июля на улицы Петрограда вышло более 0,5 млн рабочих и солдат, а также прибывших из Кронштадта матросов. На углу Невского и Садовой, на других площадях и улицах Петрограда демонстранты подверглись ружейному и пулеметному обстрелу. Двоевластие закончилось. Власть целиком сосредоточилась в руках контрреволюционной буржуазии, которая стала теперь вынашивать идею установления военной диктатуры.

Поскольку в новых условиях власть можно было взять только силой, свергнув диктатуру буржуазии, и для того, чтобы лозунг «Вся власть Советам!» не превращался в прикрытие контрреволюции и не порождал иллюзии в массах, что власть еще можно было взять мирным путем, партия большевиков поддержала ленинское предложение о временном снятии лозунга «Вся власть Советам!».

Проходивший в полулегальных условиях с 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде VI съезд партии большевиков поддержал ленинский вывод о необходимости изменения тактики политической борьбы за власть. Теперь на повестку дня был выдвинут новый тактический курс, рассчитанный на обеспечение победы социалистической революции в результате вооруженного восстания. Целью большевистской партии стало установление диктатуры пролетариата.

Целью же буржуазии стало установление контрреволюционной военной диктатуры. Она уже не верила в способность Временного правительства покончить с «революционной анархией» и восстановить в стране «порядок». Все свои надежды контрреволюционная буржуазия начинала связывать с реакционно настроенной военщиной, группировавшейся вокруг нового верховного главнокомандующего генерала Корнилова.

Возникла альтернатива общественного развития: либо контрреволюционная военная диктатура, либо диктатура пролетариата. За каждой из них стояли определенные политические силы, стремящиеся к достижению своих целей. Мятеж Корнилова начался 25 августа 1917 г. Временному правительству был предъявлен ультиматум, в котором Корнилов требовал немедленно объявить Петроград на военном положении и передать ему военную и гражданскую власть. Керенский отдал приказ о смещении Корнилова с поста Верховного главнокомандующего и объявил его мятежником. Эта позиция Керенского, а также позиция ЦИК Советов и Петроградского Совета, призвавших к борьбе с корниловцами, имела определенное значение в провале мятежа в конце августа 1917 г. Разгром корниловщины был обусловлен, главным образом, мобилизацией широких революционных масс, когда в срочном порядке создавались отряды Красной гвардии; в боевую готовность приводились революционные части Петроградского гарнизона; поднимались на борьбу с мятежниками рабочие, матросы и солдаты всех районов, прилегавших к столице; железнодорожниками блокировались пути, по которым Ставка могла бы направить мятежникам подкрепление, и многое другое. Таким образом, мятеж был сорван объединенными усилиями властей, Советов и всех политических партий, в первую очередь большевиков.

Разгром корниловщины свидетельствовал о переменах в настроении народа. По всей стране началась большевизация Советов. Восстанавливался лозунг «Вся власть Советам!». На новом этапе реализация этого лозунга вела к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, опиравшейся на союз с полупролетарскими массами города и деревни. Вместе с тем в сложившихся условиях, при которых власть в стране еще целиком находилась в руках контрреволюционной буржуазии, этот лозунг революционного народа мог быть, по мнению В. И. Ленина, осуществлен только вооруженным путем. Поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что с

середины сентября лозунг «Вся власть Советам!» равносилен призыву к восстанию.

Осенью 1917 г. вся страна переживала всенародный революционный подъем. Одним из важных и существенных его признаков была резкая активизация рабочего движения. На почве хозяйственной разрухи и угрозы голода пролетарские массы усиливают забастовочное движение, распространившееся по всей России. Стачечное движение осени 1917 г., в котором участвовало около 2,4 млн человек, отличалось организованностью, ярко выраженной политической окраской.

Осень того же года принесла с собой крутой перелом в крестьянском движении. Недовольство политикой Временного правительства вылилось в открытое возмущение и восстание. Крестьянское движение несло на себе отчетливо выраженную печать стихийности: поджоги, разгромы, уничтожение инвентаря, убийство помещиков и т. д. Разрозненные удары по «своим», местным помещикам и кулакам без явно осознанной политической цели не могли принести победы. Поэтому большевики прилагали огромные усилия к тому, чтобы подтянуть «крестьянский арьергард» к пролетарскому авангарду, чтобы слить общедемократический поток крестьянского движения с борьбой пролетариата за социалистическую революцию.

Нарастание революционного кризиса проявлялось в усилении национально-освободительного движения на окраинах. Против политики национального угнетения, проводившейся Временным правительством, боролись трудящиеся Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и других районов страны.

Правящие буржуазные и мелкобуржуазные партии разоблачили себя в глазах народа, потеряли влияние среди масс. Политическое банкротство этих партий привело к существенным изменениям в расстановке политических сил в стране к решающему моменту революции. Единственной партией, которая повела за собой трудящиеся массы и осуществила их требования, была большевистская партия.

На исходе сентября 1917 г. в своей статье «Кризис назрел» В. И. Ленин указывал на то, что в России наступил переломный момент революции и что «все симптомы указывают... именно на то, что общенациональный кризис назрел»[1].

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 277.

В это же время В. И. Ленин разработал план вооруженного восстания. Первостепенное значение он придавал выбору места восстания. Предусматривалось более или менее одновременное выступление боевых сил революции (отрядов рабочего класса, солдат и матросов) в центре и в различных районах страны, чтобы разъединить, изолировать, а затем разбить по частям силы Временного правительства. Решающими пунктами, где должен был быть нанесен главный удар, В. И. Ленин первоначально считал Петроград и Москву. Дальнейшее изучение обстановки привело его к выводу, что начать должен Петроград, где следует нанести решающий удар.

Успех восстания в огромной степени зависел от правильного выбора момента начала восстания — после того, как оно стало неизбежным и было подготовлено как политически, так и военно-технически. Надо стараться захватить неприятеля врасплох, уловить момент, пока его войска разбросаны. Разумеется, В. И. Ленин и ЦК намечали конкретный срок восстания, но из-за соображений конспирации он не мог быть зафиксирован в партийных документах. Анализ ленинских писем в ЦК и к членам партии большевиков позволяет сделать определенный вывод, что восстание намечалось провести до 20 октября, т. е. до открытия II съезда Советов, так как съезд мог провозгласить власть Советов и создать советское правительство лишь в результате победоносного вооруженного восстания. Именно съезд Советов, указывал Ленин, придаст восстанию в Петрограде всероссийский характер и своими декретами в огромной степени будет способствовать быстрой победе советской власти по всей стране.

Вооруженное восстание в Петрограде началось 24 октября 1917 г. Фактически оно победило до открытия II съезда Советов, как этого и требовал В. И. Ленин (съезд открыл меньшевик Дан в 10 часов 40 минут вечера 25 октября, т. е. когда до ареста Временного правительства оставалось чуть более двух часов).

На II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов было провозглашено воззвание, написанное В. И. Лениным, в котором говорилось: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки»[1]. Так произошло свер-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 11.

жение Временного правительства и утверждение съездом Советов власти трудящихся. Рабочая и крестьянская революция в России одержала победу. Родилось первое в мире Советское государство, государство рабочих и крестьян. На II съезде Советов были приняты первые декреты советской власти. Декрет о мире противопоставил империалистической политике агрессии и войны социалистическую политику мира. Декрет о земле провозгласил конфискацию помещичьих земель и на ее основе национализацию всей земли. Съезд Советов сформировал новое правительство страны во главе с В. И. Лениным и избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) Советов.

Большинство зарубежных и определенная часть современных российских историков успех Октябрьской революции объясняли стечением чисто случайных в истории обстоятельств. Между тем **всесторонний анализ многочисленных и разносторонних документальных материалов, как отечественных, так и зарубежных позволяет говорить о том, что свершившаяся в октябре 1917 г. революция (или Октябрьский переворот, или вооруженное восстание) была закономерной.** Она объективно свидетельствовала о назревшей необходимости перемен и явилась жизненным требованием большинства классов и народных масс бывшей Российской империи. Разумеется, ее никто не выдумывал, и тем более она не навязывалась народу «кучкой фанатиков-террористов во главе с В. И. Лениным». Утверждать подобное — фальсифицировать историю и, по меньшей мере, не уважать отечественную историю. Большевики оказались у руля революции не по воле случая, а потому, что предлагали народным массам идеи, направленные на радикальное переустройство российского общества. Именно поэтому революция победила. При этом не важно, как ее называть: переворотом, вооруженным восстанием, заговором и т. д.

Если XIX в. прошел под знаком идей Великой французской революции, под лозунгами буржуазного демократизма, то XX в. развивался под влиянием Октябрьской революции, ставшей отправной точкой бурного развития мирового революционного процесса и его составной части — национально-освободительного движения колониальных и полуколониальных стран. Главный итог Октябрьской революции состоял в том, что во всем мире пришли в движение народные массы, после ее свершения человечество сделало огромные шаги в своем историческом развитии. Без Октябрьской

революции, без ее идеалов, без ее сражений, щедро оплаченных кровью ее защитников и врагов, сегодняшний мир был бы менее человечным и социально перспективным. Несомненно, Великий Октябрь является главным событием XX в.

Какие вопросы вызывают в настоящее время наиболее острые дискуссии?

1. Была ли Октябрьская революция закономерной и не совершали ли большевики насилия над историей, повернув преждевременно развитие России с «нормального» буржуазно-демократического пути на путь неведомый — социалистический?

2. Не оказалась ли российская революция неудачным социалистическим экспериментом, затеянным в 1917 г. группой фанатиков?

3. Возможен ли был тогда, в 1917 г., не революционный, а реформистский выход из кризиса российского общества?

В этой связи приведем точку зрения на поставленные вопросы известных отечественных и зарубежных историков.

Академик Российской академии наук П. Г. Волобуев, в частности, считает, что с точки зрения «классического» марксизма для свершения социалистической революции и перехода к социализму необходим высокий уровень производительных сил, которым стало тесно в рамках капиталистических производственных отношений. В этом смысле Октябрьская революция произошла не «по Марксу», а «по Ленину», который, исходя из реалий новой исторической эпохи, существенно скорректировал по этому вопросу марксизм. Он, в частности, отбросил постулат о прямой, непосредственной зависимости между готовностью отдельно взятой капиталистической страны к социализму и высоким уровнем развития производительных сил.

Известно, что Ленин не строил свои планы, опираясь только на эти теории. Проведенный им конкретно-исторический анализ показал, что Россия достигла «известной высоты» капитализма, причем в крупной промышленности, транспорте, экономике, где, как и на Западе, господствовали капиталистические монополии и крупные банки. Что касается деревни, то она еще находилась накануне буржуазно-демократической революции, и ни о каких предпосылках социализма не могло быть и речи. Поэтому социалистический проект Ленина не предусматривал немедленное «введение» социализма в России, поскольку страна для этого в целом не была подготовлена экономически, а исходя из необходимости начать переходные ша-

ги и мероприятия, ведущие к социализму (национализация банков, монополий и земли, рабочий контроль над производством и т. д.), — это потребовало бы большого промежутка времени.

Итак, Россия первой совершила социалистическую революцию не только благодаря своему сравнительно невысокому капиталистическому развитию. Как правильно заметил Ленин, «наша отсталость двинула нас вперед».

Ход ленинской мысли был таков, что революция для России — это не национальная катастрофа, а средство ее предупреждения или спасения, новая политическая основа для всестороннего развития цивилизации.

Академик Российской академии наук Ю. А. Поляков считает, что особую важность приобрел вопрос о возможности коалиции между большевиками и другими социалистическими партиями. По его мнению, она в принципе была желательна и возможна. Но коалиция коалиции рознь. Ее содержание зависит от обстановки, от соотношения сил. В этой связи вопрос о коалиции возникал еще и до Октября 1917 г., а в конце 1917 г. он практически не сходил с повестки дня. На II съезде Советов правые меньшевики и эсеры предложили начать переговоры с Временным правительством об образовании Кабинета, который опирался бы на все слои общества. По нашему мнению, такая политика привела бы к полному отрицанию победы революции. Поэтому правые эсеры покинули съезд после того как делегаты съезда не восприняли эсеровские предложения о коалиции. Однако уже после образования советского однопартийного правительства вопрос о возможном политическом союзе приобрел новые очертания. Уже тот факт, что обсуждение вопроса о коалиции привело к первому серьезному кризису в руководстве большевистской партии, говорит о чрезвычайной важности данного вопроса. Именно поэтому академик Поляков считает, что не все возможности для компромисса были использованы. Большевики могли бы пойти на уступки. Но слишком разнородны были социалистические силы. Тем не менее коалиция со всеми действительно революционными силами была возможна. Хотя блок с левыми эсерами в конце концов закончился неудачей, он на определенном этапе сыграл положительную роль, а главное — показал возможность объединения левых сил.

Профессор Индианского университета (США) А. Е. Рабинович считает, что Октябрьская революция — одно из самых

главных событий XX в. Она не только стала поворотным пунктом в истории самой России, но и оказала в XX столетии огромное влияние, как позитивное, так и негативное, на судьбы Европы. В частности, страх перед коммунизмом дал возможность определенным кругам в Германии привести к власти Гитлера. Что же касается второй части вопроса — был ли Октябрь трагедией, то с определенностью он заявил, что нет. А. Е. Рабинович видит две причины победы революции. Первая заключалась в том, что большевистская партия в 1917 г. представляла собой демократическую и централизованную организацию, имевшую широкие связи с массами. Большевики лучше, чем другие партии, знали народные чаяния. Вторая причина, прямо вытекающая из первой, в том, что программа действий большевиков исходила из знания масс. Лозунги, выдвигавшиеся большевистской партией, более всего отражали желание народа: мир, земля крестьянам, власть Советам!

Функциональные изменения в политической ситуации, сложившейся в России осенью 1917 г., назрели, и падение Временного правительства — закономерный итог развития этой ситуации!

Наконец, доктор исторических наук, руководитель отдела общественных наук Всемирной академии наук Ференц Муни считает, что Октябрьская революция в России была и остается главным событием XX в., выдающимся фактом мировой истории. Она дала народам Европы надежду на прекращение длившейся несколько лет Первой мировой войны. Для мира в целом трагедией XX в. был не Октябрь, а приход к власти в Германии фашистов и развязанная ими Вторая мировая война. Для России, считает доктор Ф. Муни, трагедией является сталинщина и ее последствия, поскольку И. В. Сталин вел войну против своего народа[1]. Конечно, и Гражданская война принесла немало горя народам Советской России. Но ее развязала российская буржуазия при поддержке мирового империализма.

Мы же лишь дополним, что исторические факты свидетельствуют: **Октябрьская революция — это демократический выбор большинства народов бывшей Российской империи.** В самом деле, Временное правительство и коалиция вставших за ним сил выступили за переход на западный, буржуазно-демократический

[1] См.: Октябрьская революция. Главное событие XX века или трагическая ошибка? // Диалог. 1990. № 3. С. 62—76.

путь развития. На тех же позициях стояла и основная образованная часть общества, а также те слои населения, которые уже оказались связанными с капиталистическими структурами западного типа и были их приверженцами (предприниматели, высококвалифицированные слои рабочего класса, связанная с рынком часть крестьянства, мелкие собственники города).

В крупных городах число сторонников западного (капиталистического и буржуазно-демократического) пути колебалось от одной восьмой до одной пятой части избирателей. В уездных городах и сельских районах количество тех, кто поддержал кадетов, было значительно меньшим — около одной двадцатой. Выбор западного пути развития был для них маловероятен. Если же учесть, что его сторонники одновременно выступали и за продолжение войны до победного конца, то в условиях 1917 г. он был не реален. Поэтому окончательный выбор именно этого пути развития не мог стать итогом выбора снизу, его социальная база была чрезвычайно узкой для огромной во всех отношениях страны.

Аграрная реформа Столыпина могла бы дать серьезную возможность для расширения социальной базы сторонников западного пути. Но конкретные исторические обстоятельства, зависевшие от правящих кругов, не отпустили на это достаточно времени. К тому же Первая мировая война внесла существенные коррективы в ход исторического процесса. Но что самое важное, на протяжении первой половины XX в. западная цивилизация находилась в состоянии глубокого кризиса. И хотя во многих странах шли поиски путей реализации прогрессивного типа развития, Запад в этот момент никак не мог служить образцом идеального развития.

В течение нескольких десятилетий советская историография доказывала, что идеи марксистского социализма, мировой революции пролетариата увлекли в 1917 г. большинство народа, а Октябрьская революция носила социалистический характер. В настоящее время эти тезисы вызывают у некоторых историков сомнение, поскольку они считают, что марксизм — типичный продукт западной культуры. Уже в силу этого он не имел возможности мирно распространяться в России, стране преимущественно крестьянской, во многом самостоятельной.

С нашей точки зрения, однозначного ответа быть не может. К примеру, Китай — тоже крестьянская и самостоятельная страна, а показывает образцы реформирования социалистиче-

ского строя, совершенно противоположные российскому, демократическому. То же можно сказать и о Вьетнаме.

Что же касается большевизма, то он действительно представлял собой гораздо более сложное политическое явление, обусловленное российской спецификой, нежели то, каким его считают некоторые современные историки «демократического» толка. Дело в том, что в 1917 г. большевистская доктрина аккумулировала различные тенденции российской действительности: антикапиталистические настроения рабочего класса; антисобственнические — крестьянства, связанного с общиной; стремление миллионов людей к социальному равенству и справедливости на уравнительных началах; укоренившиеся традиции коллективизма; непонимание подавляющим большинством населения образцов западной демократии (здесь возникает вопрос о том, правомерно ли навязывание миллионам людей того, что они не понимают и не воспринимают?).

Поставим и другой вопрос: каковы же были предпочтения большинства населения России? В этом отношении следует отметить, что наиболее широкое распространение и влияние в массах получили самодеятельные организации, которые не носили выраженного классового характера и не имели аналогов в западной политической культуре. Это были Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые с самого начала стремились реализовать в своей деятельности властные функции, расширяя, особенно на местах, их сферу, и тяготели к централизации, внутреннему структурированию и строгой иерархии уровней. Всего за несколько месяцев они сформировались в многоуровневую централизованную организацию, включающую всероссийские, областные, губернские, городские, районные и другие низовые Советы.

В 1917 г. в массах господствовал идеал общественного устройства, основанный на сложившихся в специфических условиях России нормах общинной демократии. Советы как самодержавная организация представляли собой попытку реализовать снизу общинный демократический идеал. Следовательно, двоевластие было неслучайным явлением в политической истории России. Оно продемонстрировало противостояние двух частей общества: меньшая предлагала западный выбор, бóльшая предпочитала развитие на основе норм общинной демократии, выработанных и испытанных на собственном опыте. Так, целесообразно ли было по прошествии почти 80 лет унич-

тожать Советы как форму государственной власти, утвержденную большинством народных масс в 1917 г.? Да и нужно ли строго идти по западному пути, пунктуально повторяя, чуть ли не один к одному, все «западное», «цивилизованное»? Чем, скажем, земская управа или городская дума хуже мэрии или префектуры?

Но вернемся к 1917 г. Сторонники западного выбора стремились любым путем закрепить властные структуры, которые его же и представляли. Кадеты не гнушались даже планами установления военной диктатуры в лице генерала Корнилова. Однако страна продолжала проваливаться в пучину общегосударственного кризиса. Осенью 1917 г. восстания крестьян с требованием земли охватили всю европейскую часть страны, армия отказывалась воевать, забастовки рабочих подрывали едва живую промышленность. И хотя к началу сентября правительству удалось решить некоторые проблемы — стабилизировать политическое положение оно было уже не в состоянии, поскольку не пользовалось доверием и поддержкой большинства населения. Народные массы только в Советах видели возможность реализовать свои требования демократии и социальной справедливости. Значение их резко возросло, во многих городах они стали фактической властью. В самих Советах наибольшее влияние приобрели те, кто выступал за передачу им власти в центре и на местах. Это были большевики и левые эсеры.

Однако после Октябрьской революции возможность сочетания Советов с парламентской системой резко уменьшилась. Сторонники западного выбора при поддержке самых консервативных сил начали вооруженную борьбу с Советами. Но все же некоторые моменты — попытки формирования однородного социалистического правительства, двухпартийное советское правительство (почти сразу же после победы Октября), созыв Учредительного собрания (неудачный не по вине новых властей) — вселяли надежду на то, что Советам все же удастся привить элементы парламентаризма.

Такой исход в известной степени сохранил бы демократический выбор, сделанный народом в ходе революции, позволил бы обеспечить единство общества и предотвратить неконтролируемый распад государства, постепенно переводя процесс в цивилизованные формы. Однако это оказалось нереализуемым, в чем повинны в известной степени все стороны, все силы противоположных лагерей, в том числе и те же западные «цивили-

зованные» страны (интервенция, оккупация, грабеж временно захваченных территорий).

Не следует забывать, что после Октябрьской революции заявили о своей независимости Финляндия, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Бессарабия, которая в феврале 1918 г. присоединилась к Румынии. «Цивилизованно» ли все это — другой вопрос. Но без согласия Советов, советского правительства вряд ли указанные страны смогли бы так легко получить свою независимость, хотя и объявленную ими.

В условиях сложной классовой, военной, дипломатической, социально-экономической обстановки в Советской России начала складываться (практически вынужденно) жестко централизованная система власти. Она носила ярко выраженный незападный, некапиталистический характер и была направлена против имущих классов, частной собственности, рынка. При этом становление жесткой организации власти происходило на фундаменте большевистской партии. Почему именно этой партии? Дело не столько в том, что ею было сформировано правительство (хотя это и немаловажный факт), сколько в том, что в тех условиях только партия большевиков сохранила всероссийскую организацию — ячейки на фабриках, заводах, в сельской местности, фракции в Советах, профсоюзных и других массовых организациях. Большевики имели работоспособные структуры на всех уровнях. Партия была строго централизованна и воспитана в духе неукоснительной дисциплины, имела в своем распоряжении вооруженных людей (революционные солдаты, матросы, отряды Красной гвардии).

§ 2. Становление советской государственности в России. Первые декреты советской власти

В первые же дни после победы Октября советскому правительству пришлось принять срочные меры для ликвидации контрреволюционного выступления Керенского и генерала Краснова; подавления антисоветских мятежей, подготовленных организациями кадетов, правых эсеров и меньшевиков в Петрограде и других городах. Был ликвидирован контрреволюционный заговор генерала Духонина в Ставке армии в Могилеве.

В эти напряженные послеоктябрьские дни одновременно с подавлением открытых вооруженных выступлений контррево-

люции революционным силам пришлось вести борьбу против попыток ликвидировать Советскую власть «мирными средствами». Инициаторами этой попытки выступили партии меньшевиков и эсеров. Опорой их стал Викжель — Всероссийский исполком союза железнодорожников, формально беспартийная профсоюзная организация, возникшая в июле 1917 г., большинство в которой составляли эсеры, меньшевики и народные социалисты. Руководство Викжеля в момент выступления Керенского—Краснова в ультимативной форме заявило, что единственным средством достижения мира внутри страны оно признает создание однородного социалистического правительства из представителей партий. Вполне понятно, что принятие этого ультиматума фактически привело бы к ликвидации советской власти. ЦК партии большевиков решил пойти на переговоры с Викжелем, вести которые было поручено от ЦК — Л. Б. Каменеву, Г. Я. Сокольникову, от ВЦИК — Д. Б. Рязанову и Я. М. Свердлову. Но вопреки партийному решению они поддержали идеи Викжеля о создании правительства, в котором большевикам отводилась второстепенная роль.

Поведение оппозиции вызвало осуждение большинства членов ЦК. В ответ на это Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин и Милютин вышли из состава Центрального Комитета. Одновременно четверо членов правительства — Ногин, Рыков, Милютин и Тедорович — сложили с себя звание наркомов и вышли из состава Совнаркома.

В опубликованном 7 ноября 1917 г. обращении «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся России» ЦК гневно осудил капитулянтов и домогательства меньшевиков и эсеров. А состоявшийся в декабре 1917 г. Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожников осудил контрреволюционное руководство Викжеля и высказался за поддержку советской власти.

После победы Октябрьской революции повсеместно по стране устанавливалась советская власть. Не везде ее установление осуществлялось мирным путем. У контрреволюции продолжали сохраняться значительные силы.

Так, 26 октября 1917 г. Московский Военно-революционный комитет опубликовал сообщение о победе вооруженного восстания в Петрограде и призвал московских рабочих и солдат Московского гарнизона поддержать революцию. Обстановка, сложившаяся в Москве, требовала решительных мер и наступа-

тельных действий. Но Московский ВРК проявлял медлительность и в известной мере нерешительность. Именно поэтому контрреволюционные силы начали активные вооруженные действия против революционно настроенных рабочих и солдат. В результате упорных недельных боев силы контрреволюции были разгромлены и лишь 3 ноября в Москве была установлена советская власть.

Победа революции в Петрограде и Москве имела решающее значение для установления власти Советов по всей стране. Сравнительно легко она утверждалась в районах с развитой промышленностью. К концу ноября 1917 г. советская власть победила в 28 губернских городах Европейской России. В большинстве из них она была установлена мирным путем. На Дону, Кубани, Северном Кавказе, Южном Урале установление советской власти произошло в начале 1918 г. В это же время в своеобразных условиях власть Советов распространилась по всей Сибири и Дальнему Востоку.

Победа революции в национальных районах проходила неодновременно. Раньше, чем в других национальных районах, революция победила в Прибалтике и Белоруссии. Наличие здесь политически зрелого отряда рабочего класса, решающее влияние большевиков в городских Советах, близость Северного и Западного фронтов, солдаты которых в большинстве своем выступили в поддержку революции, — все это обеспечило в этих районах быстрое и успешное подавление попыток контрреволюционных сил открыто бороться против власти Советов.

В более трудной обстановке протекала борьба за Советы на Украине, Кавказе, в Молдавии, Средней Азии, Казахстане и других районах. Борьба здесь затянулась на несколько месяцев, до весны 1918 г.

Итак, с 25 октября 1917 г. по февраль-март 1918 г. советская власть была установлена почти по всей территории России. В. И. Ленин называл эти первые месяцы после Октябрьской революции периодом «...победного, триумфального шествия... Советской власти...».

Одновременно с установлением власти Советов в стране осуществлялось строительство нового, Советского государства.

Как же решались в рассматриваемый период задачи по государственному строительству?

Процесс слома старого и создания нового государственного аппарата шел одновременно. Начало созданию центральных орга-

нов советской власти положил II Всероссийский съезд Советов, а между съездами — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК). В состав первого ВЦИК входили 62 большевика, 2 левых эсера, 6 социал-демократов, 3 украинских социалиста, 1 эсер-максималист. Главным органом исполнительной власти стал Совет Народных Комиссаров (СНК).

При обсуждении состава советского правительства на II съезде Советов все его 15 кандидатов были от партии большевиков. В результате первое правительство было однородным — большевистским.

Складывание однопартийной системы в Советской России обусловлено историческими обстоятельствами. Как это было?

Известно, что она сложилась не сразу после Октябрьской революции, а значительно позднее. Объясняется это тем, что сотрудничество с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и правых эсеров, потерпевшими банкротство еще до победы Октября и демонстративно покинувшими II съезд Советов, а затем перешедшими в лагерь контрреволюции, представлялось очевидно бессмысленным. Войти в правительство большевики предложили левым эсерам. Но они отказались послать своих представителей в Совнарком и заняли выжидательную позицию, хотя и вошли в состав ВЦИК.

Большевики после съезда продолжали искать пути сотрудничества с левыми эсерами. Переговоры закончились заключением правительственного блока, в декабре 1917 г. было достигнуто соглашение о вхождении семи представителей левых социал-революционеров в состав Совнаркома (что составляло треть его численности). Образовалось двухпартийное советское правительство. Этот правительственный блок был необходим для упрочения советской власти, для привлечения на сторону пролетариата широких масс крестьянства, среди которых левые эсеры пользовались влиянием. Это был первый опыт сотрудничества коммунистов с непролетарской партией в условиях победившей революции. Их позицию — до марта 1918 г. — можно охарактеризовать как оппозицию, соединенную с поддержкой, а борьбу с ними — как борьбу с колебаниями союзников.

В марте 1918 г. левые эсеры в знак протеста против заключения Брестского мира вышли из Совета Народных Комиссаров. Но они оставались во ВЦИКе, в местных Советах, во всех других государственных органах, включая военное ведомство и

ВЧК. Вместе с большевиками они продолжали принимать участие в советском строительстве[1].

Иное отношение было к политическим силам, выступающим против советской власти с оружием в руках. На этот путь сразу же встала партия кадетов — главная партия либерально-монархической буржуазии в 1905—1917 гг. (после свержения царизма заменившая название «Конституционно-демократическая» на «Партия народной свободы»). В конце октября 1917 г. на заседании кадетского ЦК в Петрограде было принято решение: объявить войну советской власти. Как заявил лидер партии Н. П. Милюков, они встали на защиту буржуазной революции от революции социалистической. Три члена ЦК — В. Д. Набоков, С. В. Панина и князь В. А. Оболенский — вошли в состав антисоветского Комитета спасения родины и революции, готовившего контрреволюционное восстание. Кадеты были единственной партией, запрещенной законом.

Второй по влиянию социал-демократической партией (меньшинства) были меньшевики. В августе 1917 г. партия насчитывала немногим более 180 тыс. членов, но постоянно дробилась на группировки. Боролись две основные группы: правое крыло — оборонцы и левое — интернационалисты. К осени численность партии резко сократилась. На проходивших в сентябре-октябре в рабочих центрах выборах в Советы и в органы местного самоуправления меньшевики потерпели поражение. Весной 1918 г. Всероссийское совещание меньшевиков объявило главной задачей «замену Советской власти властью, сплачивающей все силы демократии», а VIII съезд партии эсеров призвал к свержению власти большевиков. Борьба уже началась не за гегемонию в Советах, а за ликвидацию Советов. Поэтому

[1] См.: *Велидов А.* Шестое июля. Переписка на исторические темы: диалог ведет читатель. М., 1989. С. 216—239. Однако по многим политическим вопросам левые эсеры выражали резкое несогласие с большевиками, противоречия нарастали. В июне они принимают решение о насильственном изменении политики советской власти. После заключения Брестского мира и особенно после принятия в июне 1918 г. правительственного декрета об организации комитетов бедноты левые эсеры начали вести подрывные действия. 6 июля 1918 г. они организовали контрреволюционный мятеж. Таким образом была исключена всякая возможность сотрудничества двух партий. V съезд Советов постановил исключить из Советов тех левых эсеров, которые солидарны с ЦК, поднявшим мятеж.

ВЦИК принимает решение об исключении из состава Советов представителей партии эсеров (правых и центра) и меньшевиков[1]. Большевистская партия осталась единственной правящей партией.

Существовали в России и национальные партии — на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Закавказье, Средней Азии, Поволжье и на Северном Кавказе. Они объявляли, что выступают защитниками нации, но по классовой сути были сходны с общероссийскими, разделяя лишь их подход к национальному вопросу. Буржуазные национальные партии (их насчитывалось 18) стояли в основном на тех же позициях, что и кадеты; партии социал-демократического и народнического направлений (таких было 23) — на позициях меньшевиков и эсеров. Они разделили их участь.

Важнейшими задачами советской власти стали борьба против контрреволюционных сил и охрана общественного порядка. Выполнение этих задач возлагалось сначала на военно-революционные комитеты и Красную гвардию. Одновременно шло создание советской рабоче-крестьянской милиции (постановление о ее организации было принято Наркоматом внутренних дел 28 октября 1917 г.), уголовного розыска. Для постоянной борьбы с подрывной деятельностью контрреволюционных сил, саботажем, спекуляцией постановлением СНК от 7 декабря 1917 г. был образован специальный орган — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК) во главе с Ф. Э. Дзержинским. Декре-

[1] Эсеры и меньшевики вновь попытались сделать ставку на свержение советской власти в начале 1921 г., когда обострился продовольственный кризис. Они участвовали в организации ряда восстаний — в Тамбовской губернии, Сибири, Кронштадте. Летом 1922 г. состоялся суд Верховного трибунала ВЦИК, окончательно развенчавший эсеров в глазах народа. В 1923 г. правые социалисты-революционеры приняли решение о самороспуске своей партии в Советской республике; оставшиеся на свободе лидеры перебрались на Запад. На этом закончилась история самой крупной в 1917 г. партии России. К середине 20-х гг. фактически перестала существовать и партия меньшевиков. Лидеры левых эсеров во главе с И. З. Штейнбергом летом 1920 г. высказались за прекращение борьбы с советской властью. При малочисленности организации их деятельность постепенно прекратилась. Некоторые левые эсеры вступили в Коммунистическую партию. В середине 20-х гг. Коммунистическая партия осталась единственной правящей партией. Однопартийность в СССР образовалась исторически, в ходе и в результате длительной борьбы.

том Совнаркома от 22 ноября 1917 г. предусматривалось создание народных судов и революционных трибуналов.

Исходя из необходимости защиты завоеваний революции, советское правительство приступило к созданию вооруженных сил. Начало их планомерному строительству положили Декреты СНК от 15 и 29 января 1918 г. об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Флота.

Дальнейшим шагом на пути укрепления советской власти стал роспуск Учредительного собрания. Большинство его состава представляли мелкобуржуазные партии. По 54 (из 79) избирательным округам за эсеров проголосовало 58,5% избирателей, за большевиков — 25, за кадетов — 5, за меньшевиков — 2,6%[1]. Это объяснялось тем, что выборы в Учредительное собрание, проходившие в ноябре 1917 г., проводились по спискам, составленным партиями еще до Октябрьской революции. Поэтому распределение мест на собрании не отражало изменений в расстановке классовых сил в стране, происшедших накануне и в ходе октябрьских событий. Тем не менее большевики пошли на созыв Учредительного собрания, потому что идея его пока оставалась популярной в широких народных массах. В такой ситуации нужно было помочь им на собственном опыте убедиться в сущности Собрания, являвшегося выражением пройденного этапа революции.

Учредительному собранию в день его открытия — 5 января 1918 г. было предложено утвердить одобренную ВЦИК Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Россия объявлялась Республикой Советов, учреждаемой на основе свободного союза свободных народов, подтверждались важнейшие законодательные акты, принятые после Октябрьской революции. Однако правое большинство делегатов Собрания не только отказалось принять Декларацию, но и выступило против Декретов о земле и мире, против советской власти. Вслед за ними ушли левые эсеры, мусульманские националисты и украинские эсеры. 6 января 1918 г. декретом ВЦИК Учредительное собрание было распущено.

С тех далеких дней не прекращаются дискуссии о влиянии этого факта на дальнейший ход событий. Существуют взгляды, что отсутствие консенсуса в Учредительном собрании между силами, считавшими себя социалистическими, дало возмож-

[1] См.: Аргументы и факты. 1990. № 35. С. 4.

ность противникам советской власти поднять лозунг защиты демократии и обострило обстановку в годы Гражданской войны. Но надо ясно представлять и другое. Советское правительство проявило стремление к совместной работе с мелкобуржуазными партиями по строительству государства рабочих и крестьян, пошло на созыв Собрания, хотя и считало, что необходимости в этом нет. Когда оно было распущено, народ безмолвствовал, никто не выступил в его защиту.

После Октябрьской революции наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов действовали Советы крестьянских депутатов.

В ноябре-декабре 1917 г. состоялись Чрезвычайный и II Всероссийский съезды Советов крестьянских депутатов. Несмотря на противодействие лидеров правых эсеров, они одобрили Декреты II Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов и приняли решение об объединении Советов.

Проводивший свою работу в январе 1918 г. III (объединенный) Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов одобрил внутреннюю и внешнюю политику Совнаркома и утвердил Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, ставшую первым конституционным актом Советского государства.

Новая власть, приступая к осуществлению первых социалистических преобразований, одновременно завершала нерешенные задачи буржуазно-демократической революции. **Были ликвидированы феодальные пережитки в экономике и социальной сфере. Рядом законодательных актов были устранены крепостнические пережитки в земледелии и землепользовании, упразднены сословия. Церковь отделялась от государства, а школа — от церкви. Религия была объявлена частным делом граждан. Женщины были уравнены в правах с мужчинами.**

Упрочение советской власти в центре и на местах создало благоприятные условия для решения задач экономического характера. В этом отношении первым крупным шагом в отвоевании у буржуазии ее экономических позиций стало изъятие из ее рук банков, являющихся одной из главных артерий капиталистического производства. В ходе Октябрьского вооруженного восстания был захвачен Государственный банк, а декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 г. национализированы все частные банки страны и создан Государственный банк республики. Банковское дело стало монополией государства.

Советским правительством были аннулированы все внешние государственные займы, что предотвратило утечку за границу огромных сумм народных средств. Трудящиеся России были освобождены от финансовой кабалы международного империализма. Советская власть взяла в свои руки внешнюю торговлю, которая была объявлена государственной монополией. Ввоз товаров из-за границы и вывоз их из страны были изъяты из рук частных лиц и переданы государству. Тем самым был создан серьезный барьер против экономической интервенции международного капитала.

Руководствуясь экономической платформой партии, советское правительство вначале национализировало только так называемые казенные заводы, шахты, рудники, железные дороги и т. д. Выработанный партией курс на постепенную ликвидацию капиталистической собственности был наиболее разумным, так как он позволял социалистическому государству без спешки, без нарушения ритма работы предприятий, без дополнительных трудностей взять в свои руки контроль над экономикой страны. Советская власть не могла сразу национализировать всю капиталистическую промышленность также и потому, что у победивших рабочих и крестьян не было опыта в управлении крупным хозяйством; необходимых кадров хозяйственных руководителей; готовых органов управления экономикой в масштабах всей страны. Используя эти затруднения советской власти и свое положение в экономике страны, капиталисты оказывали бешеное противодействие экономическим мероприятиям Советского государства, пытаясь искусственно дезорганизовать производство, вызвать экономическую катастрофу, превратить заводы и фабрики в опору контрреволюции.

Чтобы сломить саботаж буржуазии, распространить влияние советской власти на экономику страны, партия и советское правительство ввели на капиталистических предприятиях систему рабочего контроля над производством и распределением. Эта мера была узаконена 14 ноября 1917 г. ВЦИК и СНК принятием Положения о рабочем контроле. Выбираемые рабочими органы контроля носили различные наименования: заводские и фабричные комитеты, советы старост, контрольные комиссии, заводские рабочие дирекции и т. д. Для руководства органами рабочего контроля во всех городах и промышленных районах при Советах создавались специальные отделы, распространявшие свое влияние на все сферы производства и распределения

продуктов, включая склады сырья и готовой продукции, финансирование и т. д.

Создание социалистического уклада хозяйства потребовало централизованного руководства им со стороны органов советской власти. **Для управления народным хозяйством страны по инициативе В. И. Ленина декретом ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г. был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) при Совете Народных Комиссаров Республики. Это был первый в истории пролетарский орган по планированию и ведению социалистического народного хозяйства.**

Для управления отдельными отраслями народного хозяйства при ВСНХ были организованы отраслевые комитеты (Главнефть, Главсахар, Центртекстиль и др.). В конце 1917 — начале 1918 г. были созданы областные, губернские и уездные совнархозы. Областные совнархозы были образованы в Петрограде (Северный район), Москве (Центрально-Промышленный район), Екатеринбурге (Уральский район), Харькове (Южный район), Саратове (район Поволжья), Смоленске (Западный район), Новониколаевске (Западная Сибирь).

ВСНХ и его органы на местах сыграли огромную роль в проведении национализации промышленности; упорядочении хозяйственной жизни страны; в насаждении и укреплении новой государственной и трудовой дисциплины; в повышении производительности труда.

Большевистская партия, создавая новый тип аппарата по руководству народным хозяйством, вырабатывала и принципы его деятельности. Эта работа протекала в острой борьбе. Меньшевики, эсеры и анархисты, стремясь сорвать экономические мероприятия советской власти, пытались воспрепятствовать установлению централизма в руководстве народным хозяйством, требовали передачи управления предприятиями фабзавкомам, профсоюзам, непосредственно рабочим, занятым на предприятиях, призывали к борьбе против ВСНХ. Внутри партии их поддерживали так называемые «левые коммунисты». Они выдвинули требование передачи управления хозяйством в руки профсоюзов, отстаивали «право мест» против центра.

Кое-где анархо-синдикалистским элементам удалось повести за собой отдельные несознательные группы рабочих. Например, требования перехода предприятий в руки фабзавкомов или в собственность рабочих коллективов имели место среди неко-

торых рабочих Петроградского союза металлистов. Но это были лишь выступления отдельных рабочих коллективов.

Ликвидация частной собственности и установление общественной собственности на основные средства производства является объективной закономерностью социалистической революции и социалистического строительства. Учитывая требования этой закономерности, Коммунистическая партия превратила социалистическое государство в главное орудие разгрома экономических позиций буржуазии и создания новой, социалистической экономики.

Решая коренные задачи в области социалистических преобразований, советское правительство особое внимание уделяло решению аграрного вопроса. Как известно, Декрет о земле отменял частную собственность на землю и фактически объявлял национализированной всю землю. Но Декрет о земле не решал важного вопроса: в каких формах произойдет передача земли крестьянству. В его решении большевики исходили из задач укрепления позиций советской власти, дальнейшего упрочения союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, последующих социалистических преобразований не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Партия внимательно прислушивалась также к настроениям и желаниям крестьянских масс, учитывала требования крестьянских наказов и шла на необходимые уступки трудовому крестьянству в вопросе землепользования. К выработке закона о земле партия широко привлекала и сами крестьянские массы. Разработанный Наркоматом земледелия проект закона «О социализации земли» обсуждался на III Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, на III Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов; на совместных заседаниях крестьянской секции III Всероссийского съезда Советов и Всероссийского съезда земельных комитетов. Таким образом, в выработке закона участвовало свыше тысячи авторитетных крестьянских представителей.

Закон «О социализации земли» был принят советским правительством 19 февраля 1918 г. Его основные положения во всем существенном совпадали с Декретом о земле. В Закон вошло и положение об уравнительном землепользовании, предусмотренном в «Крестьянском наказе о земле». Хотя это положение и противоречило аграрной программе большевиков, но, поскольку основные массы крестьянства еще видели в уравнительном землепользовании средство против нужды и экономи-

ческого неравенства, советское правительство пошло на уступку крестьянству. Большевики использовали крестьянскую идею уравнительного землепользования для борьбы против кулачества, поставив беднейшее крестьянство в наделении землей на первое место. В целом решение Советской властью аграрного вопроса при активном участии трудовых масс крестьянства привело к уничтожению частной собственности на землю, ликвидации помещичьей кабалы и экономической зависимости крестьян от кулачества.

Первые социально-экономические и политические преобразования позволили приступить к решению первоочередных задач культурной революции: к уничтожению духовного господства и интеллектуальной монополии буржуазии, к превращению достижений культуры в общенародное достояние; к ликвидации неграмотности; созданию первых кадров советской интеллигенции; к пропаганде и утверждению марксистско-ленинской идеологии.

После революции был создан Наркомат просвещения, в ведении которого находились учреждения народного образования. Он же занимался вопросами развития искусства и литературы. Отменялась плата за обучение. Началась борьба с неграмотностью. Культурно-просветительные учреждения стали общенародным достоянием.

Первые успехи в экономическом, социальном и культурном строительстве усиливали процессы социалистических преобразований. С середины марта и почти весь апрель 1918 г. В. И. Ленин усиленно работал над дальнейшей разработкой плана строительства основ социалистической экономики. Его основные положения он изложил в ряде трудов, и прежде всего в работе «Очередные задачи Советской власти»[1]. В этой работе В. И. Ленин подчеркивал, что главное теперь заключалось в переходе к решению задач управления, к практической организации социалистического строительства. Взамен «Красногвардейской атаки» на капитал в качестве основного звена строительства социализма выдвигались задачи организации учета и контроля; повышения трудовой дисциплины и производительности труда; организации соревнования; борьба против мелкобуржуазной стихии за укрепление диктатуры пролетариата. В. И. Ленин развил положения о путях привлечения крестьянства к социализ-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 167—209.

му, обосновал роль кооперации во всех ее формах. На основе опыта первых месяцев определил пути совершенствования работы Совета, борьбы с бюрократизмом.

Однако претворение в жизнь экономической политики новой власти в рассматриваемый период протекало в трудных условиях. Началось вооруженное вмешательство империалистических держав во внутренние дела Советской республики. Активизировали враждебные действия свергнутые эксплуататорские классы. Весной 1918 г. обострилась классовая борьба в деревне в связи с сопротивлением кулачества продовольственной политике советской власти. Кулаки отказывались продавать государству хлеб по твердым закупочным ценам. В стране возникли продовольственные трудности. Борьба за хлеб стала борьбой за социализм.

Для ликвидации угрозы голода и разрешения продовольственного кризиса советское правительство осуществило чрезвычайные меры.

9 и 27 мая ВЦИК принял декреты, которые устанавливали продовольственную диктатуру в стране: подтверждалась незыблемость хлебной монополии (исключительное право государства на заготовку хлеба, его продажу) и твердых цен на хлеб; запрещалась и преследовалась спекуляция хлебом.

9 мая 1918 г. Совнарком принял постановление о мобилизации передовых рабочих для помощи в борьбе деревенской бедноты против кулачества, для беспощадного подавления спекуляции хлебом и срыва хлебной монополии. При помощи продотрядов летом 1919 г. удалось собрать необходимое количество хлеба и обеспечить им города и промышленные губернии.

В соответствии с декретом ВЦИК от 11 июня 1918 г. создавались опорные пункты советской власти в деревне — комитеты бедноты (комбеды). Необходимость в создании таких органов диктовалась прежде всего тем, что Советы на селе в этот период находились в стадии первоначальной организации. Без самостоятельной организации сельского пролетариата и бедноты нельзя было очистить Советы от враждебных элементов, вырвать деревню из-под их влияния.

Создание и деятельность комбедов знаменовали новый этап борьбы беднейшего крестьянства против сельской буржуазии, развитие социалистической революции в деревне. После выполнения возложенных на них задач комбеды в ноябре 1918 г.

были упразднены. Выполнявшиеся ими функции перешли к местным Советам.

Многие публицисты и историки считают, что проведенная «под нажимом» В. И. Ленина продовольственная диктатура, а затем и введение комбедов предопределили раскол крестьянства, начало Гражданской войны, расширили массовую базу контрреволюции. События эти не простые, и их трудно оценить однозначно. Однако следует иметь в виду, что В. И. Ленин жил и работал в условиях, когда те или иные идеи, абсолютно верные вчера и сегодня, завтра становились уже неправильными потому, что резко изменялась сама обстановка. Так, еще 29 апреля 1918 г., когда Ленин выступал во ВЦИК с докладом об очередных задачах советской власти, ни о какой продовольственной диктатуре речи не было. Продовольственную политику предполагалось вести по тому курсу, который наметился с марта 1918 г., т. е. сохраняя хлебную монополию, твердые цены, получая хлеб с помощью товарообмена с деревней.

Но осложнение военно-политической обстановки привело к перекрытию каналов поступления хлеба в центральные районы страны, усиливалась возможность голодных бунтов и вспышек насилия. Поэтому уже в мае-июне 1918 г. потребовалось введение чрезвычайных мер по стабилизации продовольственного снабжения. Создание комбедов привело в определенной мере к расколу деревни, что не могло не сказаться на характере Гражданской войны[1].

Первый опыт социально-экономических и политических преобразований обобщил V Всероссийский съезд Советов (4—10 июля 1918 г.). На съезде была принята первая Конституция РСФСР. Она законодательно закрепила завоевания Октябрьской революции, политическую победу трудящихся, советскую власть. РСФСР учреждалась на основе свободного союза свободных наций как одна из федераций советских национальных республик.

Определяющие принципы первой Конституции были положены в основу разработки основных законов Советского государства на последующих этапах развития советской государственности.

Таким образом, в сложном переплетении борьбы различных социально-политических сил большевики, опираясь на под-

[1] См.: *Бордюков Г., Козлов Г., Логинов В.* Личность, доктрина, власть // Коммунист. 1990. № 5. С. 69.

держку народа, сумели выделить главное — добиться упрочения советской власти, повести народные массы по пути строительства нового общества. В ходе первых революционных преобразований происходили изменения в соотношении сил политических партий. Расширялись и крепли связи большевистской партии с массами. Кадеты стали политическим центром организации вооруженного свержения власти рабочих и крестьян. Организаторами ряда контрреволюционных мятежей выступили правые эсеры; в них принимали участие меньшевики. Левые эсеры, выйдя из правительства, все больше откатывались в лагерь врагов советской власти.

Главная причина поражения буржуазных и мелкобуржуазных партий — отсутствие поддержки их политики большинством народа. Трудящиеся пошли за большевиками.

Народную политику советского правительства наиболее ярко выражали первые декреты советской власти, направленные на уничтожение буржуазно-помещичьего и создание нового общественно-государственного строя и советской политической системы. Они были направлены на социалистические преобразования в социальной области, экономике и культуре страны, являлись могучим средством агитации и пропаганды социалистических идей среди народных масс.

В зависимости от их значимости отметим наиболее важные среди них.

Декреты 1917 г.

25 октября (7 ноября) — Обращение Петроградского Военно-Революционного Комитета «К гражданам России» и Обращение II Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам о победе революции и ее ближайших задачах.

26 октября (8 ноября) — Декрет о мире, Декрет о земле, Декрет об образовании рабочего и крестьянского правительства.

27 октября (9 ноября) — Декрет о печати.

29 октября (1 ноября) — Декрет о введении восьмичасового рабочего дня.

2 (15) ноября — Декларация прав народов России.

2 (15) ноября и 6 (19) ноября — Постановление Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК).

22 ноября — Декрет ВЦИК и СНК (Совета Народных Комиссаров) об учреждении государственной комиссии по просвещению.

10 (23) ноября — Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов.

14 (27) ноября — Положение ВЦИК и СНК о рабочем контроле.

21 ноября (4 декабря) — Декрет о праве отзыва делегатов.

25 ноября (8 декабря) — Декрет СНК об упразднении Дворянского земского банка и Крестьянского поземельного банка.

2 (15) декабря — Декрет ВЦИК и СНК об организации ВСНХ.

14 (27) декабря — Декрет ВЦИК о национализации банков.

15 (28) декабря — Постановление о конфискации имущества Русско-Бельгийского металлургического общества ввиду отказа подчиниться Декрету СНК о введении рабочего контроля над производством.

16 (29) декабря — Декреты СНК о демократизации армии.

18 (31) декабря — Декрет ВЦИК и СНК о гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния.

22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) — Декрет ВЦИК о страховании на случай болезни.

Декреты 1918 г. (январь—апрель)

3 (16) января — Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая ВЦИК.

6 (19) января — Декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания, отказавшегося признать советскую власть и утвердить Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

12 (25) января — Декрет СНК о переходе Невского судостроительного и механического завода в собственность Российской республики ввиду задолженности казне.

15 (28) января — Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах.

21 января — Декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов.

23 января — Декрет СНК о национализации торгового флота. Декрет СНК о конфискации акционерных капиталов бывших частных банков.

24 января — Декрет о введении в Российской республике западно-европейского календаря.

27 января — ВЦИК утвердил Основной закон о национализации земли.

29 января — Декрет СНК об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

21 февраля — Декрет СНК «Социалистическое Отечество в опасности!».

15 марта — Ратификация IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов Брестского мирного договора, подписанного 3 марта.

23 марта — Декрет СНК об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального (т. е. обязательного государственного) страхования. Декрет СНК о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности.

26 марта — Декрет СНК об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок.

8 апреля — Декрет СНК об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам.

11 апреля — Декрет ВЦИК и СНК о потребительских кооперативных организациях.

12 апреля — Декрет о памятниках республики.

16 апреля — Декрет СНК об организации управления почтово-телеграфным делом.

22 апреля — Декрет СНК о национализации внешней торговли.

Огромную роль сыграла **Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа** — конституционный акт Советской России, закрепивший завоевания Октябрьской революции и провозгласивший основные принципы и задачи социалистического государства. Она не ограничилась тем, что сформулировала задачи диктатуры пролетариата, но и законодательно оформила их применительно к условиям России, к советскому типу государства.

Проект Декларации написан Лениным и 3 (16) января 1918 г. принят ВЦИК. 5 (18) января фракция большевиков от имени Советской власти внесла Декларацию на обсуждение Учредительного собрания, но его эсеро-меньшевистское большинство отказалось рассмотреть ее. 12 (25) января проект Дек-

ларации с некоторыми изменениями был утвержден III Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. После объединения его с III Всероссийским съездом крестьянских депутатов Декларация была вновь утверждена 18 (3) января Объединенным съездом Советов.

Состояла Декларация из четырех разделов.

В *первом разделе* устанавливались политические основы Советского Социалистического государства. Россия провозглашалась Республикой Советов, которым принадлежит вся власть в центре и на местах. Советская республика учреждалась на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик.

Во *втором разделе* определялись основные задачи советской власти — уничтожение всякой эксплуатации человека человеком; устранение деления общества на классы; подавление сопротивления эксплуататоров и установление социальной организации общества. Подтверждались отмена частной собственности на землю; национализация банков; декреты о рабочем контроле и создании ВСНХ. В стране вводилась всеобщая трудовая повинность. Для защиты завоеваний революции декретировалось вооружение трудящихся, образование Красной Армии и полное разоружение имущих классов.

В *третьем разделе* закреплялись основные принципы внешней политики Советского государства: борьба за мир между народами; отмена тайных договоров; уважение к национальному суверенитету всех народов; полный разрыв с политикой буржуазных государств, порабощающих трудящиеся массы колоний и зависимых стран. Одобрялись провозглашение советским правительством независимости Финляндии; вывод войск из Персии (которые были введены во время Первой мировой войны); объявление свободы самоопределения Турции, Армении; аннулирование иностранных займов, заключенных царским и Временным правительствами.

В *четвертом разделе* провозглашалось устранение эксплуататорских классов от участия в управлении Советским государством, подчеркивалось, что власть должна принадлежать трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В Декларации заявлялось, что советская власть ограничивается установлением коренных начал Федерации Советских Республик России, предоставляя возможность рабочим и крестья-

нам каждой нации принять самостоятельное решение об участии в федеральном правительстве и других федеральных учреждениях.

Для многонациональной России принципиально важным было принятие Декларации прав народов России. Это был политический акт советского правительства, положивший начало практическому претворению в жизнь национальной политики советской власти. В ней провозглашались основные положения советской национальной политики: равенство и суверенность народов России; их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России.

Провозглашение права ранее угнетенных народов на свою национальную государственность обеспечивало условия для ликвидации вражды между национальностями и недоверия к русскому народу; для выявления единства интересов трудящихся всех национальностей страны; для осознания необходимости объединения их усилий в решении обших задач. В Декларации осуждалась политика натравливания одной нации на другую, проводившаяся самодержавием и Временным правительством.

В целом первые декреты советской власти (за первый год деятельности Советского государства было опубликовано около 100 декретов)[1] способствовали укреплению социальной и экономической основы Советского государства; формированию нового советского общества, его общественно-государственного строя.

Своеобразие исторических условий, в которых победила социалистическая революция в нашей стране, состояло в том, что Россия в это время была одной из участниц Первой мировой войны, империалистической по своему характеру. Первым внешнеполитическим актом, принятым II Всероссийским съездом Советов, был исторический Декрет о мире. В нем провоз-

[1] См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Это сборник документов, изданный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Институтом истории СССР Академии наук СССР в 12 томах, охватывающий период с 25 октября (7 ноября) 1917 г. по январь 1921 г. Первый том опубликован в 1957 г.

глашались принципы и цели советской внешней политики, народам и правительствам всех воюющих государств предлагалось немедленно начать переговоры о всеобщем демократическом мире без аннексий и контрибуций. Поскольку это предложение встретило упорное сопротивление со стороны держав Антанты, советскому правительству пришлось начать сепаратные переговоры с Германией. 2 декабря 1917 г. в Брест-Литовске советская мирная делегация подписала соглашение о перемирии, а с 9 декабря начались переговоры о заключении мирного договора.

Германское правительство предъявило грабительские условия мира. К Германии должны были отойти захваченные немецкими войсками Польша, Литва, часть Латвии, Эстонии и Белоруссии. Советское правительство должно было решить вопрос: либо подписывать мир с Германией на тяжелых унизительных для нашей страны условиях, либо продолжать войну и тем самым поставить под угрозу само существование Советского государства. Вокруг вопроса о заключении мира развернулась острая политическая борьба.

Отсутствие единства взглядов по вопросу о заключении мира привело к острым разногласиям в большевистской партии.

Каковы основные этапы этой внутрипартийной борьбы? Отвечая на данный вопрос, прежде всего следует отметить, что состоявшийся в январе 1918 г. III Всероссийский съезд Советов поддержал ленинскую внешнюю политику и предоставил СНК полномочия в решении вопроса о войне и мире. Опираясь на это решение съезда, правительство дало директиву своей делегации затягивать переговоры, но если германская сторона предъявит ультиматум, немедленно подписать мир. Между тем решение вопроса о войне и мире было перенесено в ЦК. И там развернулись острые дискуссии. С 8 января по 24 февраля 1918 г. В. И. Ленин семь раз ставил вопрос в ЦК о немедленном принятии германских условий. Однако противники заключения мира, оказавшиеся в большинстве, отвергали ленинские предложения.

27 января германская делегация в ультимативной форме потребовала принятия ее условий мирного договора. Л. Д. Троцкий, возглавлявший в это время советскую делегацию, нарушил директивные указания правительства и предпринял авантюристический шаг. 28 января (10 февраля) (в дальнейшем все даты приводятся по новому стилю) он заявил на конференции, что Советская Россия войну вести не будет, но и мирный договор

не подпишет. Такое поведение Троцкого имело крайне тяжелые последствия для Советской республики. 18 февраля немецкие войска перешли в наступление по всему фронту.

Над страной нависла смертельная опасность. 21 февраля Совнарком принял декрет-воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!» и призвал трудящихся страны дать отпор захватчикам. Началось массовое вступление рабочих и крестьян в Красную Армию, ее молодые отряды немедленно уходили на фронт. Дорога немецким войскам 23 февраля на Петроград была преграждена.

На заседании ЦК партии 23 февраля были рассмотрены новые германские условия мира. Против заключения мира выступили «левые коммунисты» и Троцкий. В. И. Ленин вынужден был в самой решительной форме заявить, что если «политика революционной фразы будет продолжаться», то он выйдет из правительства и ЦК, чтобы до конца вести борьбу против «левых коммунистов». Большинством голосов было принято ленинское предложение — немедленно подписать мир.

24 февраля ВЦИК и СНК приняли новые условия мира, предложенные Германией, которые были намного тяжелее прежних. Троцкий был отстранен от участия в переговорах. 3 марта советская делегация в составе Г. Я. Сокольникова (председатель делегации), Г. В. Чичерина, Г. И. Петровского и Л. М. Карахана подписала в Бресте мирный договор.

Из событий самых напряженных дней борьбы за Брестский мир руководство страны извлекло политический урок. Это был урок политического реализма против революционной фразы, урок диалектики против догматизма.

Правомерно возникает вопрос: почему по проблемам войны и мира борьба в партии была столь острой и напряженной? В этой связи отметим: известно, что поколение творцов и защитников Октября вдохновлялось идеями мировой революции. В ней лидерам большевиков виделось средство разрешения трудных дилемм строительства социализма в отсталой стране. Почему не разразилась социалистическая мировая революция? Вероятно, «виноваты» не только «сырые русские поленья», как писал М. Горький в 1918 г. в своих «Несвоевременных мыслях». Брестский мир послужил «холодным душем» для глобалистских революционных настроений той поры. Наверное, от него и следует вести отсчет в развитии идеи мирного сосуществования с капитализмом.

Следовательно, исторические корни взглядов сторонников революционной войны Советской республики против капиталистов всех стран восходят из идеи мировой революции. Это в известной мере является оправдательным мотивом поведения «левых коммунистов» в период борьбы за заключение Брестского мирного договора.

Решающим этапом в решении вопроса о мире явился VII экстренный съезд РКП(б) (март 1918 г.). Несмотря на сопротивление «левых коммунистов» съезд высказался за утверждение Брестского мирного договора. Вскоре после VII съезда РКП(б) советское правительство и ЦК переехали в Москву. 14 марта 1918 г. здесь собрался IV Чрезвычайный съезд Советов. В результате поименного голосования на съезде большинством голосов была принята резолюция о ратификации мирного договора.

Таким образом, большевистская партия преодолела все препятствия, стоящие на пути к миру. Опыт Бреста показал, что компромиссы в определенной обстановке не только допустимы, но и необходимы, и обязательны. Следует отметить, что многие «левые коммунисты» вскоре поняли правоту В. И. Ленина, опасность революционного фразерства и пересмотрели свои взгляды. Брестский договор действовал до ноября 1918 г. После ноябрьской революции 1918 г. в Германии и ее капитуляции, приведшей к окончанию Первой мировой войны, ВЦИК аннулировал грабительский договор.

Ниже приведены исторические свидетельства революционных событий и первые декреты советской власти.

Октябрьская буря

Из воспоминаний В. А. Антонова-Овсеенко[1]

23 октября Военно-революционным комитетом было объявлено официально о назначении комиссаров в частях и предлагалось исполнять лишь те приказы, под которыми будет подпись комиссара. Благодаря наличию комиссаров при артиллерийских складах удалось приостановить вооружение контрреволюционных элементов. Так была остановлена отправка 10 000 винтовок в Новочеркасск.

[1] Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883—1939) — один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, советский военный деятель, дипломат.

23 октября Военно-революционным комитетом было получено ультимативное требование от Штаба округа отменить распоряжение Военно-революционного комитета — «не исполнять приказы Штаба». Представители меньшевиков, Гоц и Богданов, явились на заседание Военно-революционного комитета с требованием отказа от его политики «захвата власти». Под влиянием некоторых примиряющих элементов, особенно левых эс.-эр. и тов. Рязанова, принята была резолюция, опубликованная 24 октября, что Военно-революционный комитет не является органом захвата власти, а создан исключительно для защиты интересов петроградского гарнизона и демократии от контрреволюции и погромных посягательств.

В эти дни назрел конфликт и по отношению к Петропавловской крепости. Обладание арсеналом крепости было для нас крайне важным, имея в виду вооружение петроградских рабочих. Сама же Петропавловская крепость являлась ключом Петрограда. В ночь на 23 октября состоялось экстренное собрание Военно-революционного комитета, где я предложил немедленно ввести в крепость несколько рот из преданного нам Павловского полка и таким образом попытаться овладеть крепостью. Но большинством Военно-революционного комитета было решено на следующий день провести митинги в крепости и стараться склонить гарнизон на нашу сторону. Митинги были проведены тов. Троцким и Лашевичем. И всеми частями петроградского гарнизона была принята резолюция о поддержке Военно-революционного комитета. Крепость была взята без боя. Сейчас же началась усиленная раздача оружия петроградским рабочим.

Временное правительство всполошилось и попыталось перейти в наступление. В ночь на 24 октября отрядами юнкеров были захвачены типографии газет «Солдат» и «Рабочий путь». Типографии были опечатаны. На следующий день Временным правительством было опубликовано о закрытии вышеназванных газет с привлечением к суду авторов статей, призывающих к вооруженному восстанию. Там же говорилось о привлечении к суду членов Военно-революционного комитета и арестах большевиков, выпущенных под залог по делу 3—5 июля. Приказ главнокомандующего Петроградским округом Полковникова, вышедший одновременно, объявил всех комиссаров Военно-революционного комитета устраненными и о предании их суду. Секретным приказом, ставшим известным Военно-революционному комитету, штаб вызвал в Петроград ударный батальон из Царского Села, школу прапорщиков из Петергофа и артиллерию из Павловска. Всем юнкерским училищам было предписано находиться в боевой готовности. Мосты были разведены, кроме Дворцового, охраняющегося юнкерами. Для меньшевист-

ского ЦИК приготовлены помещения в штабе округа. Выключаются телефоны из Смольного.

Утром 24 октября по распоряжению Военно-революционного комитета выход закрытых газет был возобновлен. Запретные печати, наложенные Временным правительством, были сорваны. У типографии поставлены караулы из солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона. Тогда же Военно-революционным комитетом был отдан ряд распоряжений: полковым комитетам предписано привести полки в боевую готовность и ожидать дальнейших указаний, приняты меры к недопущению юнкеров из окрестностей в Петроград и т. д. Затем выпущено обращение к населению с призывом к спокойствию, с заверением, что Военно-революционный комитет даст отпор всем контрреволюционным заговорщикам.

Военно-революционный комитет для разработки плана борьбы с Временным правительством выделил особую комиссию из трех лиц: Подвойского, Лашевича и меня, которой отдан ряд распоряжений по занятию вокзалов, наводке мостов, занятию электрической станции, телеграфа, телефона, Петроградского телеграфного агентства и Государственного банка.

Одновременно было принято решение о разгоне «Совета республики». Это было осуществлено к 2 часам дня 25 октября. Принят был предложенный мною план захвата Временного правительства в Зимнем дворце. Распоряжение правительства о выходе из Невы судна «Аврора» было нами отменено. Выяснилось, что на стороне правительства имеется несколько рот юнкеров, женский ударный батальон, 4 орудия Михайловского артиллерийского училища и несколько броневиков. Все это сгруппировалось у Зимнего дворца. Казаки 1-го, 4-го и 14-го донских полков, за исключением небольшой части 1-го полка, отказались исполнить приказ Керенского о выступлении в защиту Временного правительства под предлогом, что против пехоты не пойдут. Некоторые колебания были обнаружены только в Семеновском полку. Все остальные части выступили на намеченные для них участки, образуя полукольцо у Зимнего дворца. Их выступление предполагалось 25 октября к 12 часам дня. К 2 часам дня должны были подойти на судне «Амур» и на миноносцах кронштадтцы в числе около 1000 человек и произвести высадку недалеко от Николаевского моста, чтобы начать атаку Зимнего, соединившись с Финляндским полком и (Балтийским) флотским экипажем.

К 11 часам утра я прибыл в Петропавловскую крепость, где условился с комендантом Благонравовым о подготовительных мерах к обстрелу Зимнего из крепостных орудий. Тут же мною был набросан текст ультиматума от имени Военно-революционного ко-

митета Временному правительству о сдаче. На размышление было дано 20 минут, после чего должен был открыться огонь с «Авроры» и из Петропавловской крепости. Для установления связи между судами и крепостью я поехал на «Аврору», где сговорился относительно сигнализации, по которой открывать огонь. Предположено было, что «Аврора» будет стрелять холостыми из 6-дюймовых орудий. Боевой огонь откроют миноносцы, вошедшие в Неву в числе двух.

Кронштадтцы запоздали, прибыв только в 7 час. вечера. Пришло известие, что штаб Петроградского округа сдается. Я поехал на автомобиле в штаб округа. Пробиться в штаб пришлось под перекрестными выстрелами из Зимнего дворца и с площади. В штабе имелось несколько солдат, повсюду валялись разбитые ящики из-под патронов и пулеметных лент. Несколько штабных офицеров, вконец перепуганные, робко жались по углам. Я велел собрать их в одну комнату, поставил караул и вышел к Зимнему дворцу, у которого шла перестрелка. К 9 часам вечера открылась наконец артиллерийская стрельба с крепости, с «Авроры» и из-под арки у Главного штаба. Юнкерский броневик временами поливал Миллионную улицу, по которой шла атака Зимнего дворца Преображенским полком и Красной гвардией. Вообще вся атака дворца носила к этому времени совершенно беспорядочный характер, но число защитников Временного правительства быстро редело... Ушла казачья сотня, за ней орудия Михайловского училища. Когда же открылся артиллерийский обстрел, начали сдаваться и юнкера, бывшие во дворце. Сдался женский ударный батальон. Сдавшиеся складывали оружие на тротуар и отправлялись по Миллионной в казармы полков. Для переговоров с юнкерами о сдаче к ним ходил тов. Чудновский, бывший комиссар гвардейских полков. Он было договорился с юнкерами о пропуске их с оружием из Зимнего, но этот договор был мною отменен, и юнкера должны были положить оружие. Два или три раза небольшими группами атакующие пробирались в покои Зимнего дворца, но вынуждены были отступать, причем некоторые из них были захвачены юнкерами в плен. Наконец, когда удалось выяснить, что юнкеров остается уже немного, мы с Чудновским повели атакующих внутрь дворца. Юнкера при нашем входе сопротивления уже не оказали, и мы свободно проникли вглубь дворца в поисках Временного правительства. В одной из комнат нам встретился Пальчинский.

— Вы не знаете, — заявил он нам,— что состоялось соглашение партий и что представители городской думы с Прокоповичем во главе идут с красными фонарями к Зимнему дворцу для прекращения его осады!

— Где Временное правительство? — спросили мы Пальчинского в ответ. Он указал куда-то в сторону. В это время раздались крики:

— Здесь, здесь.

Но это кто-то из толпы навел нас на ложный след. Мы повернули скоро назад и через комнату, где нас встречал Пальчинский, вступили в обширный покой, среди которого несколько юнкеров стояли с ружьями наготове. Оставив толпу у дверей, мы с Чудновским прошли, подняв руки, к юнкерам и предложили им сдаться. Они после некоторого колебания передали нам винтовки. У двери направо — опять юнкера в боевой форме и тут же вертлявый г. Пальчинский. Он выскакивает нам навстречу. О чем-то старается нас предупредить, но Чудновский хватает его за рукав, отталкивает к толпе атакующих, крича:

— Я арестовал генерал-губернатора Петрограда!

Юнкера колеблются, но наконец после наших убеждений в тщетности сопротивления кладут оружие.

В следующей комнате мы находим целую группу людей, изображавших Временное правительство. Они сидят за столом и сливаются в одно серо-бледное трепетное пятно.

— Именем Военно-революционного комитета объявляю вас арестованными! — заявляю им я.

Бывшие министры сдают имевшиеся при них бумаги и оружие. С трудом устанавливаю около них стражу. Помогают мне матросы, знавшие меня по Финляндии. Они вышвыривают из комнаты некоторых подозрительных субъектов. Чудновский составляет список арестованных, который подписываем мы с ним. Всего министров 16 человек. Все налицо, кроме Керенского. Он, по сообщению кого-то из членов бывшего Временного правительства, уехал еще в 11 часов утра из Петрограда. Это сообщение вызывает в толпе яростные крики по адресу Керенского. Раздаются крики:

— Немедленно расстрелять всех членов Временного правительства!

Только присутствие наше и выдержанных партийных матросов спасает бывших министров от расправы.

Остается доставить «правительство» в Петропавловскую крепость. Автомобиля не оказывается. Приходится вести министров пешком. Оставляя Чудновского комиссаром дворца, я организую вывод пленных.

Уже 2 часа ночи. Министров окружает отобранная мною команда человек в 50 матросов и красногвардейцев. Выходим из дворца в тьму площади. Вдруг из противоположного ее конца раздаются выстрелы. Конвой сразу расстраивается. Проходит несколько минут, пока удается восстановить порядок, но уже 5 министров не досчитываю.

— Чего смотреть? Приколоть их всех, а то все сбегут,— слышны крики со всех сторон.

Толпа напирает, но конвой держится крепко и энергично, проталкивает прохожих на набережную, где народу сравнительно мало. Быстрым шагом проходим путь до Троицкого моста, вступаем на мост. В это время видим автомобиль, несущийся прямо на нас!

— Стой, стой!

Автомобиль останавливается, и кто-то из него открывает стрельбу. Министры и стража бросаются наземь. Поднимается ответная стрельба. С противоположного конца моста раздаются выстрелы: очевидно, рабочая гвардия тоже вступает в бой. Я бросаюсь к автомобилю, крича:

— Свои, свои!..

Матросы артистически ругаются, и, наконец, дело выясняется: действительно, все свои. Бедному шоферу чуть не наломали бока. Подходим к Петропавловской крепости. Тут у ворот автомобиль с пятью отбившимися министрами и приведшей их стражей.

Итак, все Временное правительство, кроме Керенского, снова налицо. Министры введены в крепостной гарнизонный клуб. Они отдышались, чувствуют себя в безопасности, лица приобретают индивидуальные оттенки. Все живехоньки, только у Терещенко где-то шишка от контузии.

Составляю протокол.

Октябрьская буря. М., 1987. С. 403—409

Декларация прав народов России

2 ноября 1917 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются к р е с т ь я н е от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются с о л д а т ы и м а т р о с ы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются р а б о ч и е от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только н а р о д ы Р о с с и и, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокаций, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Исходя из этих положений, первый съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования Комиссии по делам национальностей.

Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 39—41

Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов

11 ноября 1917 г.

Ст. 1. Все существующие доныне в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упраздняются.

Ст. 2. Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр.), титулы (княжеские, графские и пр.) и наименования гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники) уничтожаются и устанавливается одно общее для всего населения России наименование граждан Российской Республики.

Ст. 3. Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передаются соответствующим земским самоуправлениям.

Ст. 4. Имущества купеческих и мещанских обществ немедленно поступают в распоряжение соответствующих городских самоуправлений.

Ст. 5. Все сословные учреждения, дела, производства и архивы передаются немедленно в ведение соответствующих городских и земских самоуправлений.

Ст. 6. Все соответствующие статьи доныне действовавших законов отменяются.

Ст. 7. Настоящий декрет вступает в силу со дня его опубликования и немедленно приводится в исполнение местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Декреты Советской власти. Т. 1. С. 72

Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах

20 января 1918 г.

1. Церковь отделяется от государства

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и **Советской** Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, **под условием замены** одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительное взыскание сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Декреты Советской власти. Т. 1. С. 371—373

Из «Основного закона о социализации земли»

27 января 1918 г.

Раздел I. Общее положение

Ст. 1. Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда.

Ст. 2. Земля без всякого (явного или скрытого) выкупа отныне переходит в пользование всего трудового народа.

Ст. 3. Право пользования землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом, кроме случаев, особо предусмотренных настоящим законом...

Раздел II. Кто имеет право пользоваться землей

Ст. 20. Отдельными участками поверхности земли для общественных и личных надобностей в пределах Российской Советской Федеративной Республики могут пользоваться:

А) В целях культурно-просветительных.

1. Государство в лице органов Советской власти (федеральной, областной, губернской, уездной, волостной и сельской).

2. Общественные организации (под контролем и с разрешения местной Советской власти).

Б) Для занятия сельским хозяйством.

3. Сельскохозяйственные коммуны.

4. Сельскохозяйственные товарищества.

5. Сельские общества.

6. Отдельные семьи и лица.

В) С целью застройки.

7. Органы Советской власти.

8. Общественные организации, отдельные семьи и лица (если застройка не является средством извлечения дохода).

9. Торгово-промышленные и транспортные предприятия (с особого разрешения и под контролем Советской власти).

Г) Для устройства путей сообщения (передвижения).

10. Органы Советской власти (федеральной, областной, губернской, уездной, волостной и сельской, в зависимости от значения путей сообщения).

Декреты Советской власти. Т. 1. С. 407—410

Глава IV. Советское государство в годы военной интервенции и Гражданской войны

§ 1. Открытая военная интервенция и начало Гражданской войны

В сложном переплетении борьбы различных социально-политических сил большевики, опираясь на поддержку народа, сумели выделить главное, добиться упрочения советской власти и, используя мирную передышку, повели народные массы по пути строительства нового общества. В ходе первых революционных преобразований происходили изменения в соотношении сил политических партий. Расширялись и крепли связи большевистской партии с массами. Кадеты стали политическим центром организации вооруженного свержения власти рабочих и крестьян. Организаторами ряда контрреволюционных мятежей выступили правые эсеры. В них принимали участие и меньшевики. Левые эсеры, выйдя из правительства, все больше откатывались в лагерь врагов советской власти.

Главная причина поражения буржуазных и мелкобуржуазных партий — отсутствие поддержки их политики большинством народа. Народные массы пошли за большевиками. В сложившихся условиях большевики активно использовали мирную передышку, полученную в результате заключения тяжелейшего для страны Брестского мира. К сожалению, Советское государство недолго пользовалось мирной передышкой, добытой с таким трудом. Мирное социалистическое строительство было прервано открытой военной интервенцией Англии, Франции, США и Японии и развернувшейся летом 1918 г. ожесточенной Гражданской войной. Считая советскую власть слабой и непрочной, они сначала решили расправиться с ней силами внутренней контрреволюции, объединившей в своих рядах не только монархистов, кадетов и буржуазных националистов, но также меньшевиков, эсеров и анархистов.

Американские, английские и французские посольства и консульства в Советском государстве были превращены в цен-

тры организации и финансирования белогвардейских мятежей. Это была скрытая, замаскированная военная интервенция.

Но внутренняя контрреволюция оказалась бессильной против советской власти. Диктатура пролетариата, ломая старый аппарат государственной власти, прежде всего ликвидировала старую армию и тем самым выбила из рук контрреволюционеров организованную военную силу. Активная борьба народных масс за советскую власть, рабочий контроль над производством и особенно национализация командных хозяйственных высот в стране лишили внутреннюю контрреволюцию возможности заново создать свою регулярную военную силу, у них не было ни средств для создания армии, ни заводов для массового производства оружия. Поэтому внутренняя контрреволюция оказалась способной только на разрозненные отдельные мятежи против советской власти. Но эти мятежи успешно подавлялись отрядами красногвардейцев, революционных матросов и солдат, откликнувшихся на поддержку народных масс.

Внутренняя контрреволюция не только не смогла уничтожить советскую власть, но и оказалась не в состоянии прервать мирное социалистическое строительство в стране. Ставка империалистов на силы контрреволюции внутри Советской страны провалилась. Заключение Брестского мира опрокинуло их расчеты на то, что советская власть будет свергнута с помощью германских штыков. **Империалисты Антанты и США решили начать открытую военную интервенцию в нашу страну. Они действовали по заранее разработанному плану.** В декабре 1917 г. в Париже было заключено соглашение между Англией и Францией о военном нападении на Советскую республику и разделе между собой ее территории. Англия претендовала на захват Кавказа, Дона, Кубани, а Франция — Украины, Крыма, Бессарабии. Более подробный и широкий план военной интервенции был разработан в январе 1918 г. с участием представителей США и Японии. По этому плану Сибирь должны были захватить США, а Дальний Восток — Япония.

9 марта 1918 г. на севере Советской страны, в Мурманске, высадился первый отряд английских войск. Троцкист Юрьев, возглавлявший исполком местного Совета, а также контрреволюционные военспецы, командовавшие частями войск Мурманского гарнизона, изменили Родине и вступили в сговор с интервентами.

К английским присоединились американские и французские войска. Накопив силы, интервенты перешли в наступление. В июле они захватили Кемь, станцию Сорока, а в начале августа — Архангельск. 5 апреля во Владивостоке якобы временно, только для охраны жизни, имущества и спокойствия японских граждан, проживающих к городе, высадились японские войска. Последующие события подтвердили беспочвенность таких объяснений. Действительно, вслед за японскими во Владивостоке высадились английские, а позднее и американские войска, чтобы захватить не только Дальний Восток, но и всю Сибирь до Урала. Так **весной 1918 г. началась открытая военная интервенция империалистов Антанты, Японии и США против Советской республики.**

Оккупировав северные и дальневосточные окраины Советской России, интервенты начали готовиться к наступлению в глубь страны, к захвату ее жизненных центров. Особые надежды в осуществлении этих планов они возлагали на чехословацкий корпус, который при содействии буржуазного Временного правительства был сформирован в России на добровольных началах из чехословацких солдат и офицеров, сдавшихся в плен русской армии. Во главе корпуса, в который вступило не более 25% общего количества чехословацких военнопленных в России, были поставлены чешские националисты англо-французской ориентации.

Первоначально этот корпус, насчитывавший около 50 тыс. солдат и офицеров, предполагали отправить на Западный фронт, во Францию, но его переброска была отложена в связи с бурным развитием социалистической революции в России. Империалисты Антанты хотели использовать его как военно-полицейскую силу для перешедших на сторону России чехов и словаков. После заключения мира с Германией они получили разрешение выехать через Сибирь, Дальний Восток во Францию. Но организаторы интервенции стали подстрекать чехов и словаков, эшелоны которых растянулись от Волги до Тихого океана, на мятеж против советской власти.

Среди военнопленных чехов и словаков были коммунисты, были они и в составе корпуса. В мае 1918 г. состоялся учредительный съезд коммунистов чехов и словаков. Многие из них вступили в ряды Красной Армии и воевали за Советскую страну.

Рядовая масса корпуса не хотела поднимать оружие против советского народа. Но империалисты Антанты договорились с

командованием корпуса о совместном выступлении против советской власти. В конце мая 1918 г. начался мятеж. К бунтовщикам присоединились несколько тысяч белогвардейцев из числа русских офицеров, генералов, верхушки казачества.

Свергнутые эксплуататорские классы развязали Гражданскую войну. Партии кадетов, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов вступали в сговор с империалистами. Они соглашались отдать иностранным захватчикам огромные территории, готовы были превратить Россию в колонию, лишь бы вырвать власть из рук трудящихся. В Сибири, на Урале, в Поволжье начались кулацкие выступления. Под влиянием мятежа чехословацкого корпуса с помощью интервентов разрозненные антисоветские выступления сливались в единый поток всероссийской контрреволюции. Чехословацкий корпус совместно с силами внутренней контрреволюции занял значительную часть Сибири, Урала, захватил Самару, Казань и ряд других волжских городов.

Таким образом, **в борьбе против Республики Советов объединились две контрреволюционные силы — иностранные интервенты и российские белогвардейцы.**

В захваченных районах были ликвидированы органы советской власти и созданы контрреволюционные «правительства»: в Омске — сибирское «правительство», в Самаре — Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) и др. В этих «правительствах» преобладали эсеры и меньшевики, прикрывавшие открытую диктатуру буржуазии фальшивыми лозунгами о демократии.

Интервенты и белогвардейцы наступали и в других районах страны. Из Мурманска они двинулись к Петрозаводску, угрожая Петрограду. Корабли интервентов вошли в Белое море. Был захвачен Архангельск.

Японские и американские войска помогли чехословацкому корпусу и белогвардейцам захватить Владивосток, а затем весь Дальний Восток. Английские империалисты вторглись в Туркестан, заняли часть его территории. В Закавказье англичане вместе с белогвардейцами захватили Баку и арестовали руководителей советской власти в Азербайджане, среди них таких выдающихся деятелей большевистской партии, как С. Шаумян, Л. Джакадидзе, М. Азнебеков, И. Фиолетов, Я. Зевин. По указанию английских интервентов они были расстреляны в числе 26 бакинских комиссаров. В Азербайджане интервенты укрепи-

ли контрреволюционное правительство мусаватистов, в Грузии — меньшевиков, в Армении — дашнаков.

С захватом Баку замыкалось кольцо военных интервентов вокруг Советского государства. 29 июня 1918 г. В. И. Ленин, выступая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы, говорил: «Мурманск на севере, Чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку, Астрахань на юго-востоке — мы видим, что звенья кольца, основанного англо-французским империализмом, соединены между собой»[1]. В этой связи Ленин был прав, утверждая, что главным врагом советской власти выступил международный империализм, который «вызвал у нас, в сущности говоря, гражданскую войну и виновен в ее затягивании»[2].

О Гражданской войне и военной интервенции написано огромное количество книг, мемуаров; опубликованы многие документальные источники. Особенно много пишут об этих событиях как в Российской Федерации, так и в ближнем и дальнем зарубежье. Повысился (и это естественно) интерес к воспоминаниям деятелей белогвардейского лагеря. Однако во многих современных публикациях преобладают эмоции и стремление (не подкрепленное достоверными документами) напечатать нечто сенсационное в ущерб научной объективности и обоснованности. В то же время многие авторы правильно ставят вопрос о необходимости внесения принципиальных изменений в историю Гражданской войны. Но, прежде чем говорить по существу, следует вспомнить советскую историографию, ее непростые пути, оценить нынешнее состояние изученности данной проблемы.

Первым историком Гражданской войны и военной интервенции был В. И. Ленин, в трудах которого мы находим ответы на все вопросы жизни и деятельности партии, народа и страны в условиях острой классовой борьбы и драматизма человеческих отношений. Они представляют собой огромную политическую значимость и научную ценность прежде всего потому, что почти половина послеоктябрьской деятельности В. И. Ленина приходится на годы Гражданской войны и военной интервенции. Поэтому неудивительно, что В. И. Ленин не только всесторонне исследовал историю защиты завоеваний советской

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 7—8.
[2] Там же. Т. 39. С. 343.

власти, но и раскрыл важнейшие закономерности вооруженной борьбы пролетариата и трудящегося крестьянства против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. В его трудах дана оценка сущности Гражданской войны и ее характера, мобилизующей роли большевистской партии в сплочении трудящихся масс против эксплуататорских классов.

Что же касается советской историографии в целом, то ее оценка на различных этапах развития неоднозначна.

На **первом этапе** (1918 — начало 30-х гг.) в становлении и развитии исследовательской работы большая роль принадлежала созданной в 1920 г. специальной комиссии по изучению истории РКП(б) и Октябрьской революции (Истпарту) и ее местным организациям. Уже в 20-е гг. были опубликованы первые популярные очерки, документальные публикации и воспоминания. К середине 20-х гг. появляются первые монографические исследования, число которых к началу 30-х гг. значительно возрастает.

Наступление **второго этапа** (30—50-е гг.) было тесно связано с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г., одобрившим инициативу А. М. Горького об издании многотомной истории Гражданской войны. Создание такого труда обусловливалось необходимостью научного осмысления пройденного исторического пути.

Однако уже в самом начале этого этапа развития историографии она начала все больше и больше отходить от научной оценки истории Гражданской войны. Дело в том, что еще в конце 1929 г. в связи с 50-летием со дня рождения И. В. Сталина была опубликована статья К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия». В ней рассматривались военные действия на тех фронтах и в те периоды, когда там находился Сталин. С тех пор их анализ и освещение в значительной степени стали определять тематику исследований. На длительное время утвердилась периодизация войны, которая была дана Сталиным в статье «Новый поход Антанты на Россию»[1]. Вся история Гражданской войны сводилась к трем походам Антанты в 1919—1920 гг.

К концу 30-х гг. публикация научных работ резко сократилась. Намеченная программа издания трудов по истории Гражданской войны оказалась невыполненной. Огромный ущерб развитию историко-партийной науки нанесли репрессии. Так,

[1] См.: *Сталин И. В.* Соч. Т. 4. С. 319—328.

из сферы исследования было изъято все, что связывалось с деятельностью репрессированных партийных, государственных и военных деятелей; принижалась роль М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова; все больше стала преувеличиваться деятельность К. Е. Ворошилова, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича; крайне тенденциозно и отрицательно односторонне освещалась деятельность Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова. В исторических трудах часто допускались отступления от ленинских оценок важности отдельных фронтов, в частности Южного и Восточного.

Большое влияние на советскую историографию оказал «Краткий курс истории ВКП(б)», в котором истории Гражданской войны посвящалась отдельная глава, в основу которой была положена сталинская концепция. После выхода в свет «Краткого курса» в последующие почти двадцать лет обобщающие труды по истории Гражданской войны практически не издавались. Исключение составляли лекции Е. М. Ярославского, прочитанные в высшей партийной школе при ЦК РКП(б).

Вместе с тем было бы неверно утверждать, что историки не уделяли внимания исследованию одного из наиболее сложных периодов истории Советского государства. В зависимости от международной обстановки и внутреннего положения страны частично видоизменялась тематика исследований. Так, в годы борьбы с фашизмом делался акцент на героизме коммунистов в борьбе с германскими интервентами в 1918 г.; в послевоенные годы в условиях «холодной» войны создавались труды, разоблачавшие интервенционистские планы международного империализма. Публиковались и отдельные монографические исследования, анализирующие политику партии по отношению к рабочему классу и крестьянству, деятельность местных партийных организаций Украины, Белоруссии, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, Средней Азии, Закавказья. Существенное внимание стало уделяться вопросам строительства и деятельности партийно-политического аппарата Красной Армии.

В целом же развитие историко-партийной науки в серьезной мере тормозилось все более и более возраставшим влиянием культа личности, что находило конкретное выражение в недооценке роли партии и народных масс, искажении исторических фактов и событий, упрощенном толковании важнейших про-

блем большевистского руководства обороной страны в условиях внутренней и внешней контрреволюции; о буржуазных и мелкобуржуазных и националистических партиях вообще не писали. Конкретное исследование истории Гражданской войны и военной интервенции все больше и больше входило в противоречие с догматическими представлениями.

В сложившихся условиях начинается **третий этап** (60-е — середина 80-х гг.). Он был обусловлен решениями XX съезда КПСС, Постановлением ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий». Уже к середине 50-х гг. проблематика исследований претерпевает серьезные качественные изменения. Были предприняты шаги к пересмотру оценок истории Гражданской войны и ее основных этапов. Уровень исследования деятельности партии в годы Гражданской войны определяли такие обобщающие фундаментальные издания, как «История гражданской войны в СССР» (Т. 3—5); многотомные «История Коммунистической партии Советского Союза» (Т. 3. Кн. 1 и 2); «История СССР» (Т. 7); соответствующие разделы в многократных изданиях учебника по истории КПСС под редакцией Б. П. Пономарева и многочисленные (около 100 книг) «Очерки» истории местных партийных организаций (республиканских, краевых, областных). В них впервые были использованы ранее не публиковавшиеся документы партии, Главного командования, центральных и местных партийных органов, что позволило полнее показать роль РКП(б) и ее Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным в защите завоеваний революции; дать оценку деятельности партии в национальных районах Советского многонационального государства; по-новому осмыслить и глубже раскрыть историю борьбы против Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, белополяков и их борьбы против Советского государства.

Создание обобщающих трудов проходило параллельно с разработкой отдельных проблем. Среди них такие, как: разработка проблем международной солидарности в защиту Советского государства и деятельности иностранных коммунистов, находившихся в Советской России в годы Гражданской войны и военной интервенции.

Рассматриваемый этап характерен не только возрастанием объема литературы, расширением тематики, но и многогранностью исследования. Появились существенные попытки нового подхода к истолковыванию сложившейся схемы истории Граж-

данской войны; был поставлен вопрос об изменении ее периодизации; значительно повысился интерес к методологическим, историографическим и источниковедческим проблемам.

Разумеется, публикации не были свободны от существенных недостатков, которые отражали общее состояние и уровень развития историко-партийной науки. Для многих из них были характерны привычные шаблоны и стереотипы. Допускались конъюнктурные издержки, просчеты и ошибки, погоня за сенсационностью. По существу, реального полного очищения историко-партийной науки от наследия культа личности не произошло. Более того, многие его черты дважды (в начале 60-х и в 70-х — начале 80-х гг.) проявили себя в новых формах и новых исторических условиях. Это прежде всего проявления волюнтаризма и субъективизма, особенно застойные явления, которые, по нашему мнению, являются логическим продолжением глубинных корней сталинизма, но на более высокой стадии его развития. Для историко-партийной науки также была характерна административно-командная система с ее бюрократическим централизмом. Под завесой секретности строго ограничивался допуск к архивным и другим источникам. Эти и другие причины сказались на уровне содержания исследований, формировании их тематики и даже на сокращении количества публикаций.

В современных условиях развития российской исторической науки определился и **четвертый этап**, начало которому было положено в середине 80-х гг. развернувшимся процессом перестройки и коренным преобразованием российского общества. Изучение истории Гражданской войны и военной интервенции по-прежнему остается актуальной задачей исторической науки. Прежде всего предстоит глубоко исследовать ленинскую концепцию войны и военной интервенции во всей ее многогранности и разносторонности. Теоретический, практический, научный интерес представляют исследования по проблемам политического и стратегического руководства большевистской партией, ее Центрального Комитета и Политического Бюро, деятельности таких органов, как Совет Труда и Обороны, Реввоенсовет Республики, Полевой штаб РВСР. Нуждается в комплексном исследовании история создания и деятельности полномочных представительств Центрального Комитета партии на местах — Бюро ЦК РКП(б). Необходимо исследование проблемы однопартийности, правящей партии в системе сложившего-

ся в условиях войны советского государственного и общественного строя. До сих пор отсутствует глубокий и всесторонний анализ роли и деятельности Сталина, Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина и других руководящих деятелей партии и Советского государства.

Ждет своих исследований и историческая правда о погибших и забытых героях Гражданской войны. Почти не изучены политическая организация и внутренняя политика антисоветского лагеря. Отсутствуют работы, раскрывающие политический крах белогвардейских и националистических режимов. За последние два десятилетия сделано немало по исследованию истории монархических буржуазных и мелкобуржуазных партий, прежде всего эсеров, меньшевиков, отдельных националистических организаций. Но отсутствуют исследования обобщающего характера. Так же до настоящего времени нет обобщающего труда по историографии и источниковедению.

Наконец, нет единой точки зрения на периодизацию истории Гражданской войны и военной интервенции. В этой связи новые документы и материалы дают возможность высказать свое мнение, учитывая, что проблема периодизации не должна иметь самодовлеющего значения. По нашему представлению, периодизация, как методический путь в исследовании и изучении любой проблемы, может оказывать и действительно оказывает существенную помощь. Но главное в конечном счете остается за историческим осмыслением всего многогранного и разностороннего процесса Гражданской войны и военной интервенции. При этом необходимо исходить из коренных изменений соотношения и расстановки классовых сил на конкретном этапе истории. Применительно к Гражданской войне и военной интервенции эти изменения обусловливались политическими, экономическими, социальными, военными и международными отношениями.

Гражданская война, как общественно-историческое явление, всеобъемлющее политическое понятие, особая форма классовой борьбы, по существу, началась после победы Февральской революции. С октября 1917 г. она начала обостряться. Этому способствовало постепенное развертывание военной интервенции. С октября 1917 по октябрь 1922 г. осуществлялась вооруженная защита завоеваний революции, которая потребовала подчинения себе всех сторон жизни — военной, экономической, социально-политической, культурной.

Однако анализ ленинских трудов показывает, что в общих рамках Гражданской войны и военной интервенции выделяется хронологический отрезок времени с середины 1918 г. и до конца 1920 г., когда Гражданская война слилась в единое целое с военной интервенцией, а военный вопрос, по определению В. И. Ленина, выступал «как главный вопрос революции»[1]. Он составляет особый самостоятельный период в истории Советского государства как период Гражданской войны и военной интервенции. В самом деле, если классовые битвы после победы Октября решали вопрос о победе буржуазной или пролетарской власти, о подавлении сопротивления эксплуататорских классов и отражении первоначального натиска мирового империализма, то в 1918—1920 гг. стоял вопрос о существовании Советского государства[2]. В августе 1921 г. В. И. Ленин, определяя главные этапы Октябрьской революции, писал: «3-й этап — Гражданская война от чехословаков и «учредиловцев» до Врангеля, 1918 — 1920 гг.»[3]. С начала 1921 г. наступает новый период, который потребовал от партии иных приемов, иного распределения и использования сил, «иного устремления внимания, психологии и т. д.»[4]. К этому времени основные силы внешней и внутренней контрреволюции были разгромлены, хотя эта победа не получила правового подтверждения противоборствующих сторон. В различных регионах страны (Дальний Восток, Средняя Азия, Казахстан) продолжались боевые действия, но они уже носили характер подавления остаточного сопротивления различных военно-политических формирований и окончательного изгнания с территории Советского государства интервенционистских сил.

Поэтому **общая периодизация истории Гражданской войны и военной интервенции должна включать в себя и ее отдельные, но тесно связанные между собой этапы.**

Таких этапов можно выделить пять: 1) октябрь 1917 — середина 1918 г. как этап ожесточенной классовой борьбы, проявлявшейся во всех формах (политической, экономической, военной, социальной, идеологической, культурной); 2) середина 1918 г. — весна 1919 г. как этап провала попытки интервентов

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 14.
[2] Там же. Т. 26. С. 223.
[3] Там же. Т. 44. С. 103.
[4] Там же. Т. 42. С. 28.

самостоятельно разгромить Советское государство с одновременным развертыванием Гражданской войны; 3) весна 1919 г. — весна 1920 г. — этап разгрома объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции; 4) весна 1920 г. — осень 1920 г. — этап вооруженного отпора милитаристам буржуазно-помещичьей Польши и разгром белогвардейских сил Врангеля; 5) осень 1920 г. — осень 1922 г. — этап подавления остаточного сопротивления различных сил военно-политических формирований внутренней контрреволюции и окончательного изгнания интервентов. Обоснование данных этапов обусловливается изменением классовых, политических и военных обстоятельств, которые, находясь во взаимозависимости и взаимовлиянии, изменяли обстановку в стране.

Что же касается основных направлений буржуазных интерпретаций истории Гражданской войны и военной интервенции в Советском государстве, то здесь прежде всего следует отметить, что буржуазная историография в основном справедливо считает Гражданскую войну наиболее значительной из всех гражданских войн XX в. Но выводы и обобщения из данного правильного и объективного заключения делаются далеко не однозначные. Одни авторы стремятся затушевать тесную связь Гражданской войны, военной интервенции и Октябрьской революции. Другие — выступают против того, что Гражданская война была наиболее острой формой классовой борьбы.

В современных условиях в буржуазной историографии в основном определился ряд направлений, по которым осуществляется интерпретация истории Гражданской войны и военной интервенции в Советском государстве.

Прежде всего, и это *во-первых,* наиболее традиционное направление связано с тезисом о «верхушечном» характере Октябрьской революции, осуществляемой хорошо организованным меньшинством в лице большевистской партии, а переход власти к большевикам означал начало Гражданской войны, в ходе которой советская власть была навязана чисто военным путем.

Во-вторых, не менее традиционное направление связано с событиями Первой мировой войны. Здесь буржуазные авторы стремятся оправдать военную интервенцию, путем которой союзники якобы не преследовали антисоветских целей, а руководствовались лишь «благими намерениями». *В-третьих,* буржуазная историография проводила мысль о «пассивности народных масс» в

противовес классовому характеру Гражданской войны. Буржуазные авторы стремятся убедить читателя в том, что большинство населения, особенно нерусской национальности, противостояло как «красным», так и «белым» и не проявляло активности в поддержке советской власти. *В-четвертых*, осуществляется анализ национальной политики большевиков, суть которого состоит в том, чтобы представить Гражданскую войну одним из этапов традиционного стремления великодержавного шовинизма к подчинению молодых народов бывшей Российской империи. В этой связи преувеличиваются противоречия между великодержавной контрреволюцией и местными буржуазными националистами.

В целом же для буржуазной историографии характерно тяготение к субъективизму, политической тенденциозности. Основная цель советологии сводится к тому, чтобы показать, что в годы Гражданской войны был создан диктаторский режим, уничтожены все демократические завоевания Октябрьской революции. Более того, эту линию проводят буржуазные историки-объективисты. Опираясь на соответствующую источниковую базу, в частности, на опубликованные советские государственные и партийные документы, различную прессу времен Гражданской войны и военной интервенции, мемуарную литературу, источники объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, они признают, что народные массы поддерживали советскую власть.

Так, А. И. Деникин весьма откровенно писал, что проблема Гражданской войны сводилась к одному вопросу: «Надоел ли народным массам большевизм, пойдет ли народ с нами?» И вынужден был констатировать, что после освобождения его войсками огромной территории ожидаемого восстания всех враждебных советской власти сил не произошло[1].

Гражданская война подвела черту под борьбой политических партий в России, которых насчитывалось свыше 100 (общероссийские, национальные, либеральные и консервативные, мелкобуржуазные). Обилие политических партий объяснялось, с одной стороны, нестройной социально-классовой структурой, с другой — многонациональным характером и составом страны[2].

[1] См.: *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Берлин, 1926. Т. 5. С. 118.

[2] См.: Непролетарские партии в России. М., 1984. С. 3, 553.

Самое большое количество составляли мелкобуржуазные партии. К лету 1918 г. на территории бывшей Российской империи действовало свыше 30 мелкобуржуазных партий, представлявших социал-демократическое, народническое, анархистское и революционно-демократическое идейно-политические направления. Гражданскую войну против советской власти под лозунгами мелкобуржуазной демократии начали правые эсеры и меньшевики, возглавлявшие так называемую демократическую контрреволюцию. Созданные ими правительства («Комитет членов Учредительного собрания», «Временное правительство Северной области», «Временное сибирское правительство», «Правительство Урала») прикрывали борьбу с советской властью и реставрацию буржуазно-помещичьей власти псевдодемократией, сохранением видимости ряда элементов буржуазной демократии (представительные съезды, рабочие конференции, коллективные договоры, право на стачки и т. д.). «Демократическая контрреволюция» особенно активно действовала с мая по ноябрь 1918 г.

Характерная для мелкобуржуазных партий непоследовательная политика «демократической контрреволюции» не удовлетворила как народные массы, так и силы реакции. В ходе Гражданской войны «демократическая контрреволюция» подготовила установление колчаковщины, деникинщины, толстовщины (белогвардейского режима в Приуралье и Северном Прикаспии) и других реакционных режимов в различных регионах страны. В этом им помогали остатки буржуазных партий и монархисты, которые на первых этапах Гражданской войны не решались выступить со своими платформами, но активно помогали эсерам и меньшевикам бороться против советской власти. Активно поддержал «демократическую контрреволюцию» международный империализм, и прежде всего буржуазные партии Англии, Франции, США.

Для Советского государства не менее, если не более, опасным явилось и «белое дело» — аморфная идеология и политика белогвардейщины в общем потоке российской контрреволюции. Возникнув в середине 1917 г. как блок монархистов и кадетов с целью борьбы против революционного движения, «белое дело» в годы войны стало самостоятельным политическим течением. Князь Н. Н. Львов, русский националист В. В. Шульгин, «легальный марксист» П. Б. Струве и другие проповедовали «национальную идею» объединения во имя спасения «единой и

неделимой» России. Лозунгом «белого дела» стало «непредрешение» государственного строя в борьбе с советской властью. Все проблемы бывшей Российской империи (форма государственной власти, аграрный, рабочий, национальный вопрос) должно было решить «законодательное собрание» типа Земского собора. По существу «белое дело» явило собой шовинизм и национализм, прикрытый претензией на надклассовость, надпартийность, патриотизм. Провозглашался примат православной церкви. На первоначальном этапе развития «белого дела» в годы войны и интервенции в нем принимали участие все антисоветские силы — от монархистов до эсеров и меньшевиков.

Трудно вообразить или представить переплетения человеческих судеб, которыми изобиловала политическая история Гражданской войны.

Председателю партии кадетов П. Н. Милюкову принадлежит сомнительная заслуга разработки плана подавления советской власти с помощью кайзеровской Германии. Этот план полностью поддержали украинские и крымские кадеты; местные организации кадетов в Ростове, Казани, Самаре, члены ЦК партии кадетов И. П. Демидов, И. К. Волков и В. Д. Набоков — отец будущего классика мировой литературы В. В. Набокова. В этой связи небезынтересно отметить, что левый кадет князь В. А. Оболенский при встрече с П. Н. Милюковым в мае 1918 г. в Киеве задал ему правомерный вопрос: «Неужели вы думаете, что можете создать прочную русскую государственность на силе вражеских штыков? Народ вам этого не простит». В ответ один из лидеров антисоветской борьбы, маститый профессор и русский интеллигент Милюков бросил: «Бывают исторические моменты, когда с народом не приходится считаться»[1].

В сложившихся условиях резко возросла роль большевистской партии в деле организации защиты социалистического отечества.

Гражданская война и военная интервенция сказались на всей деятельности партии, наложили свой отпечаток на ее внутреннюю жизнь. Организационной формой партии стала милитаризация партийной организации. «В эпоху гражданской войны, — писал В. И. Ленин, — идеалом партии пролетариата является воюющая партия»[2]. Данное понятие определяло поло-

[1] Политическая история России. М., 1996. С. 99.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 14. С. 8.

жение партии как организующей и руководящей силы в борьбе против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, обусловливало приемы и методы разносторонней организационной работы. Авторитет большевистской партии позволил не только мобилизовать необходимые силы и средства на вооруженную борьбу, но и пополнять свои ряды. К весне 1918 г. в составе РКП(б) насчитывалось около 300 тыс. коммунистов, в середине года на территории Советской России их оставалось около половины прежнего состава. Судя по данным, которые публиковались к каждому партийному съезду, подобные колебания численного состава партии наблюдались в течение всего периода войны. Так, весной 1919 г. в рядах РКП(б) состояло 113 тыс. человек, а к осени партийные ряды сократились почти в два раза. В марте 1920 г. в партии насчитывалось свыше 60 тыс. коммунистов, а после перерегистрации в конце осени 1920 г. их количество сократилось примерно на 30%.

Эти данные не позволяют заявлять о непрерывном росте численности партии. В периоды между съездами количество коммунистов иногда резко уменьшалось вследствие потерь на фронтах, выхода из РКП(б) неустойчивых элементов, особенно в критических условиях военно-политической обстановки. В целом же за годы войны число членов партии выросло до 730 тыс. человек, 50% которых находилось в Вооруженных Силах Советского государства[1]. «Будущий историк с изумлением отметит, — указывалось в одном из отчетов Политического управления Красной Армии, — что, стараясь предусмотреть шансы победы, ответственные лица иной раз считали более тщательно количество имеющихся коммунистов, чем количество пушек и пулеметов»[2].

Претерпевал изменения и социальный состав партии. Если в начале войны рабочие составляли 56,9%, то весной 1920 г. их доля уменьшилась до 43,8% в основном за счет притока крестьян. Здесь резко сказалось изменение политики партии по отношению к крестьянству, которое осенью 1918 г. решительно повернуло в сторону советской власти. К концу 1918 г. свыше 4,5 тыс. партийных ячеек объединяли почти 12 тыс. коммуни-

[1] См.: *Китаев М. А.* Партийное строительство в годы гражданской войны. М., 1975. С. 76.

[2] Исторический архив. 1959. № 6. С. 33.

стов села, а в конце 1920 г. в РКП(б) насчитывалось уже 186 тыс. сельских коммунистов.

Изменения количественного и социального состава партии отражали объективные процессы, происходившие в стране, и требовали создания системы мер по регулированию роста и качественных изменений партийных рядов. С этой целью уже со второй половины 1918 г. во многих партийных организациях учреждается кандидатский стаж для вступающих в партию сроком от 6 месяцев до одного года. Институт кандидатов в члены РКП(б) полностью заменил форму сочувствующих, возникшую еще в 1917 г. В 1919 г. по Уставу партии, принятому на VIII Всероссийской конференции, кандидатский стаж стал единственной формой проверки личных качеств вступающих в РКП(б). Огромная организационно-научная работа была проведена и в области совершенствования структуры партийных органов и укрепления научного аппарата. В этой связи большую роль сыграли решения IX съезда РКП(б) о разработке единой схемы строения местных партийных организаций с четким определением их задач и взаимоотношением партийных комитетов. К концу 1920 г. были созданы оперативно функционировавший аппарат ЦК, единые и стабильные формы организации руководящих партийных органов и их рабочего аппарата на местах. Основу партийных организаций составляли ячейки РКП(б), которые связывали руководящие органы партии с трудящимися массами.

Характерной чертой внутрипартийной жизни воюющей партии была железная дисциплина. Однако ограничение внутрипартийной демократии не означало полного забвения принципа демократического централизма. Разумеется, существенные элементы демократии были урезаны, а элементы централизма расширены. Тем не менее главное содержание демократии сохранялось, несмотря на милитаризацию внутрипартийной жизни. Принцип коллективного партийного аппарата был развит сравнительно широко: регулярно созывались партийные съезды и конференции, проводились пленумы Центрального Комитета партии. За годы Гражданской войны и военной интервенции были проведены два партийных съезда и две Всероссийские конференции РКП(б).

Главным организатором борьбы трудящихся против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции являлся Центральный Комитет партии. Предметом особого внимания

ЦК РКП(б) было общее руководство государственными органами и партийный контроль за их деятельностью. Принятые ЦК партии постановления подлежали точному и незамедлительному исполнению.

Важнейшие указания ЦК партии давал в своих циркулярных письмах, рассылаемых в местные партийные органы. Только с апреля по конец 1919 г. ЦК РКП(б) направил в губернии и уезды 71 циркулярное письмо. Значительная часть таких писем печаталась в «Правде» и в «Известиях» ЦК РКП(б)[1].

Для руководства партийными организациями крупных и удаленных от центра регионов, отличавшимися специфическими условиями (национальный состав, незначительная пролетарская прослойка и др.), работы среди коммунистов нерусских национальностей, организации большевистского подполья и партизанской борьбы на территории, временно занятой врагом, ЦК РКП(б) создавал специальные бюро ЦК РКП(б) в качестве своих полномочных представительств. В 1918—1920 гг. активно действовали: Петроградское бюро, Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных областей, Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока, Сибирское, Бессарабское, Галицийское, Дальневосточное, Донское и Киргизское (Казахское) бюро ЦК РКП(б). На основе решений IX съезда партии были созданы Уральское, Туркестанское и Кавказское бюро ЦК РКП(б). Кроме того, в 1919—1920 гг. входившие в состав РКП(б) компартии, действовавшие в нелегальных условиях, создавали свои заграничные бюро на территории Советской России. Такими были загранбюро ЦК латышских, эстонских, литовских, грузинских, армянских коммунистов. Руководство деятельностью иностранных коммунистов, рабочих и крестьян, оказавшихся на территории Советской России, осуществляли Центральная федерация иностранных групп при ЦК РКП(б); Польское бюро при ЦК РКП(б); Финское бюро при ЦК РКП(б); ЦК корейских коммунистических организаций; Центральное организационное бюро китайских коммунистов и другие органы иностранных групп РКП(б).

Политические, военные, социально-экономические меры, проводимые Центральным Комитетом партии, полностью распространялись на всю территорию Советской России. На местах

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т. 3. Кн. 2. С. 329.

линию и политику ЦК РКП(б) проводили в жизнь 50 губернских, 350 уездных и почти 1200 волостных комитетов РКП(б).

Прямым проводником политики ЦК партии по вопросам обороны страны явился Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, созданный в 1918 г. и реорганизованный весной 1920 г. в Совет Труда и Обороны, возглавляемый В. И. Лениным. В состав Совета входили И. В. Сталин (от ВЦИК), Л. Д. Троцкий (от Реввоенсовета), Л. Б. Красин, В. И. Невский, Н. П. Брюханов и др. Деятельность Совета охватывала все вопросы укрепления боеспособности армии и флота, объединения усилий фронта и тыла. Он направлял работу всех советских, хозяйственных, военных и общественных организаций страны и решал задачи перестройки на военный лад промышленности, транспорта, продовольственного обеспечения и др. Под непосредственным контролем ЦК РКП(б) работал Реввоенсовет Республики, осуществлявший руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями армейских и морских ведомств. Он выносил на обсуждение высших органов Советского государства проекты декретов и постановлений по вопросам строительства вооруженных сил и организации обороны страны; издавал руководящие документы (уставы, приказы, директивы и др.), обязательные для исполнения всеми органами Красной Армии и ВМФ.

Бессменным председателем Реввоенсовета Республики являлся Л. Д. Троцкий, деятельность которого на этом посту освещалась в историко-партийной литературе в основном однозначно негативно. Исследователям еще предстоит проанализировать деятельность Троцкого в качестве председателя Реввоенсовета Республики, уже сейчас можно сказать, что многое им сделанное было положительным. Так, им были предприняты определенные усилия в деле формирования регулярных частей Красной Армии.

В. И. Ленин высоко оценивал организаторские способности Троцкого, специально подчеркивал, что тот «сумел организовать военных спецов». Однако версия о том, что Красная Армия победила в Гражданской войне благодаря Троцкому, представляет лишь одну из интерпретаций его значимости на фронтах Гражданской войны. Наоборот, многие победы Красная Армия одержала не благодаря, а фактически вопреки вмешательству председателя РВСР. Об этом свидетельствует деятельность и позиция Троцкого при организации партией борьбы с

Колчаком и Деникиным, обороны Петрограда от Юденича и по другим вопросам.

В деятельности Троцкого были и другие существенные недостатки. Так, он недооценивал в тех условиях роль политорганов, партийных ячеек в Красной Армии и на ВМФ, игнорировал возможности армейских и флотских организаций, а также политработников и комиссаров.

В вооруженных силах партия осуществляла свое руководство через созданную Центральным Комитетом РКП(б) систему партийных органов политотделов и военных комиссаров.

Институт военных комиссаров был введен весной 1918 г. с целью обеспечения руководящей роли партии в армии и на флоте, политического просвещения и воспитания красноармейцев. Одной из важных функций комиссаров был контроль за деятельностью военных специалистов. Уже в конце 1918 г. в вооруженных силах республики действовало около 7 тыс. комиссаров, подавляющее большинство которых были кадровыми рабочими, вступившими в партию задолго до победы Октябрьской революции. Они вносили революционный дух в войска, показывали образцы добросовестного отношения к служебным обязанностям. Во время боевых действий, находясь на решающих участках, комиссары проявляли мужество и героизм. На должности военных комиссаров направлялись лучшие из лучших коммунистов. Среди них: Т. Антикайнен, Я. Б. Гамарник, И. И. Лепсе, И. И. Минц, Э. А. Рахья, Я. Ф. Фабрициус, Д. А. Фурманов.

Важнейшим направлением идейно-политической работы была постоянная борьба с враждебной идеологией. Это и понятно, так как контрреволюция, стараясь реставрировать капитализм в условиях Гражданской войны, широко развернула идеологическую и диверсионную деятельность. С этой целью использовались религиозные и националистические предрассудки, низкий уровень образования трудящихся, ложь, клевета, запугивания, попытки внести разложение в ряды рабочих и крестьян. В белогвардейских армиях были созданы даже специальные учреждения, занимавшиеся контрреволюционной пропагандой в своих войсках, а также на временно оккупированной территории, среди красноармейцев и в советском тылу. Большое внимание уделялось развертыванию работы армейских и флотских партийных ячеек, рост которых был постоянным и устойчивым. Если в октябре 1918 г. в действующей ар-

мии насчитывалось примерно 860 партячеек, то к середине 1920 г. их количество составляло около 7 тыс.

Вопреки очевидным фактам недруги пытались поставить под сомнение жизнедеятельность созданной в армии и на флоте системы политического руководства и партийно-политической работы. Так, орган ЦК партии левых эсеров журнал «Наш путь» отмечал, что введение в армии партийных учреждений, а также наиболее существенного из них — института военно-политических комиссаров — не меняет ее природы, ибо органически они с ней не связаны. И если их «убрать», то это якобы ничем не нарушит военную систему[1].

Чрезвычайной формой организационной работы большевистской партии как воюющей партии стали партийные мобилизации, осуществлявшиеся в сложных условиях политической, военной и экономической обстановки. Общепартийные мобилизации проводились по решениям ЦК РКП(б), местные — на основе решений соответствующих партийных организаций.

Первая массовая партийная мобилизация в Красную Армию и Флот была проведена в связи с тяжелым положением на Восточном фронте по постановлению ЦК РКП(б) от 29 июля 1918 г., когда на фронт были направлены десятки тысяч членов партии. В конце 1918 г. развернутое наступление деникинцев вынудило ЦК РКП(б) объявить 26 ноября 1918 г. партийную мобилизацию коммунистов — до 20% численного состава партийных организаций. В апреле 1919 г. ЦК РКП(б) вынужден был объявить массовую партийную мобилизацию на Восточном фронте для борьбы с наступавшими колчаковцами. При этом следует отметить, что если во время массовых партийных мобилизаций 1918 г. на фронт направлялись в основном коммунисты, имевшие опыт руководящей и политической работы, то весной 1919 г. подавляющая масса мобилизованных уходила на фронт в качестве красноармейцев. В большинстве местных партийных организаций было мобилизовано до 50%, а в угрожаемых районах — до 100% коммунистов. Всего по третьей массовой мобилизации призывалось не менее 20 тыс. коммунистов.

В течение 1919 г. проводились также частичные и персональные мобилизации, необходимость которых обусловливалась тяжелым положением на фронтах в различное время. Так было при наступлении Юденича на Петроград в мае 1919 г.;

[1] См.: Наш путь. 1918. № 2. С. 199.

Деникина — в сентябре-октябре 1919 г., создавшем угрозу Москве.

Четвертая массовая партийная мобилизация была проведена в связи с положением на Польском фронте и захватом врангелевцами северной Таврии. В апреле—ноябре 1920 г. на фронт было направлено свыше 17 тыс. коммунистов. Всего же за годы Гражданской войны в Вооруженные Силы Советского государства было направлено свыше четверти миллиона коммунистов. 50 тыс. из них погибли в борьбе с врагами советской власти[1].

Партийные мобилизации проводились и на трудовой фронт. Наиболее крупные из них: мобилизация для укрепления железнодорожного транспорта (январь 1920 г.) и мобилизация по восстановлению топливной промышленности (ноябрь 1920 г.). Причем многие партийные организации, как правило, перевыполняли мобилизационные нормы, предусматриваемые Центральным Комитетом партии. Проводились и персональные мобилизации коммунистов различных национальностей для укрепления партийных организаций в национальных районах. Это были представители народов многонационального Туркестана, азербайджанцы, армяне, якуты, коми (зыряне), татары и др.

Партийные организации сыграли огромную роль, обеспечив быстрое перераспределение партийных сил и сосредоточение коммунистов на важнейших участках и направлениях военного и хозяйственного строительства в годы Гражданской войны.

Следует также отметить, что для проведения различных кампаний ЦК РКП(б) направлял на места комиссии и уполномоченных из числа членов Центрального Комитета, наркомов, членов коллегий наркоматов и партийного аппарата. Отделы ЦК РКП(б) командировали своих представителей — организаторов по работе в деревне, агитации и пропаганде среди женщин — для созыва тематических конференций, делегатских собраний. Например, к осени 1920 г. в 52 губерниях РСФСР работало свыше 1500 волостных организаторов по работе в деревне.

В системе массовых кампаний РКП(б) важная роль принадлежала всероссийским и местным перерегистрациям членов

---

[1] См.: *Петров Ю. П.* Партийные мобилизации в Красную Армию (1918—1920 гг.). М., 1956.

партии. Они проводились по решениям партийных съездов, Центрального Комитета партии и местных партийных органов с целью очищения партийных рядов от классово чуждых и разложившихся элементов. Впервые перерегистрация была осуществлена еще в 1917 г. при размежевании объединенных организаций РСДРП, действовавших во многих регионах России. Первая же перерегистрация членов РКП(б) проводилась на основе решений VIII съезда партии, который признал необходимым осуществить особые меры контроля по отношению к членам партии, вступившим в ее ряды после Октябрьской революции[1]. В соответствии с инструкцией ЦК РКП(б) при перерегистрации исключению из партии подлежали уличенные в недостойных коммуниста поступках: дезертиры, нарушающие постановления партии, карьеристы и другие случайно оказавшиеся в партии элементы. В декабре 1919 г. на VIII конференции РКП(б) указывалось, что Всероссийская перерегистрация членов РКП(б) почти вдвое сократила партийные ряды. Это была, по существу, первая чистка партии.

Одной из действенных форм массовых кампаний партии по разъяснению политики и внутрипартийной жизни РКП(б) стали партийные недели, в ходе которых осуществлялся прием в партию без обязательных рекомендаций и прохождения кандидатского стажа. Они проводились осенью и летом 1919 г. на основе решений VIII съезда партии о расширении партийных рядов за счет преданных делу революции рабочих, красноармейцев, краснофлотцев и крестьян в условиях одного из самых тяжелых периодов гражданской войны. В ходе партийных недель разъяснялось, что принадлежность к РКП(б) не дает никаких выгод, но влечет за собой серьезные обязанности.

При проведении партийных недель для разъяснительной работы в массах привлекались лучшие партийные силы. В Москве, например, на митингах и собраниях перед трудящимися выступали Н. К. Крупская, И. И. Скворцов-Степанов, М. С. Ольминский, М. Ф. Владимирский, Н. А. Семашко, Е. М. Ярославский и др. Чтобы оградить партию от случайных и чуждых элементов, списки подававших заявления о приеме в партию вывешивались на видных местах, партийные организации обращались ко всем рабочим с просьбой сообщать о недостойных кандидатурах.

[1] См.: Военный съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С. 423.

В. И. Ленин считал, что тяжелые дни Советского государства — самый лучший период для роста партии. Это и понятно, так как они требовали готовности почти на все лишения. «Членский билет нашей партии при таких условиях, — указывал ЦК РКП(б), — означал до известной степени кандидатуру на деникинскую виселицу»[1]. Партийные недели завершались огромным успехом, например, только в частях действующей армии в партию вступило около 70 тыс. человек. В период самых тяжелых боев с Деникиными (октябрь—декабрь 1919 г.) во многих частях в партию вступило до 25% личного состава.

Активно развивалась система местных партийных организаций. В 1918 г. были организованы Коммунистическая партия Туркестана, Коммунистическая партия (большевиков) Украины, Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии. В 1920 г. создаются Азербайджанская Коммунистическая партия (большевиков), Коммунистические партии (большевиков) Грузии и Армении. Все они входили в состав РКП(б) на правах областных партийных организаций. С октября 1918 г. по март 1919 г. действовала Коммунистическая партия Литвы; с марта 1919 г. по сентябрь 1920 г. — Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии, образованная в связи с созданием Литовско-Белорусской Социалистической Советской Республики; Коммунистическая партия Латвии и Эстонии. Все они также входили в РКП(б).

Таким образом, в годы Гражданской войны и иностранной интервенции для РКП(б) как воюющей партии характерно было нерушимое единство, организационный централизм и железная дисциплина. Они обеспечивали проведение единой политики в центре и на местах, на всей огромной территории Страны Советов.

В организации деятельности РКП(б) как воюющей партии неоценима гигантская организаторская работа В. И. Ленина. Будучи председателем Совнаркома РСФСР, он с ноября 1917 г. по декабрь 1920 г. провел 375 заседаний Советского правительства из 406. С декабря 1918 г. по февраль 1920 г. из 101 заседания Совета рабоче-крестьянской обороны лишь на двух не председательствовал. В 1919 г. В. И. Ленин руководил работой 14 пленумов ЦК и 40 заседаний Политбюро, на которых обсуж-

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. 4-е изд. М., 1971. С. 286.

дались военные вопросы. С ноября 1917 г. по ноябрь 1920 г. В. И. Ленин написал свыше 600 писем и телеграмм по различным вопросам обороны Советского государства, свыше 200 раз выступал на митингах и собраниях[1].

Главнокомандующий Вооруженными Силами Страны Советов, бывший полковник царской армии С. С. Каменев писал: «В вопросе организации борьбы в целом помню мое удивление тому, каким образом было достигнуто полное уничтожение грани между тылом и фронтом... вся гражданская война Владимиром Ильичом была проведена по этому, как Владимир Ильич говорил, правилу: все интересы страны и вся внутренняя жизнь страны были подчинены гражданской войне». Профессиональный военный специалист С. С. Каменев подчеркивал, что «руководство Владимира Ильича гражданской войной является законченной наукой о войне всей страны»[2].

§ 2. Защита Советской страны

После подавления антисоветского выступления левых эсеров 6—7 июня 1918 г., направленного против Брестского мира и на свержение Советского правительства во главе с В. И. Лениным, большевистская партия стала единственной правящей партией в стране. Решением V Всероссийского съезда Советов (июль 1918 г.) поддерживавшие свой ЦК партии левые эсеры были выведены из состава Советов. Значительная часть рядовых членов партии левых эсеров выступила против своих руководителей М. А. Спиридоновой, Б. Д. Камкова, М. А. Натансона и других левоэсеровских политических деятелей. Недовольство подавляющей части левых эсеров антисоветской политикой и деятельностью своих лидеров привело к тому, что к осени 1918 г. количество членов партии сократилось с 80 до 30 тыс. человек. В сентябре 1918 г. после раскола из рядов левых эсеров вышли партия народников-коммунистов и партия революционных коммунистов. Немногочисленные по своему составу, они оставались народническими по своей идеологии и программе, но

[1] См.: *Спирин Л. М., Литвин А. Л.* Партия большевиков — организатор разгрома белогвардейцев и интервентов. Историографический очерк. М., 1980. С. 14.

[2] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 5 т. 2-е изд. М., 1979. Т. 3. С. 461—462.

активно поддерживали политику большевистской партии в борьбе за упрочение советской власти. Впоследствии многие члены этих партий вступили в РКП(б).

В тревожное для Страны Советов время правоэсеровское подполье организовало покушение на В. И. Ленина. 30 августа 1918 г. эсерка Ф. Каплан тяжело ранила Ленина двумя пулями, обработанными ядом. В этот же день в Петрограде был убит М. С. Урицкий — комиссар внутренних дел Северной области, председатель Петроградской ЧК.

Через три часа после покушения на В. И. Ленина ВЦИК РСФСР призвал рабочие массы ответить ударом на удар — «беспощадным массовым террором против всех врагов революции». А 5 сентября 1918 г. Совнарком в ответ на белый террор в целях обеспечения тыла страны принял постановление о «красном терроре».

В начале сентября 1918 г. по предложению ЦК РКП(б) ВЦИК РСФСР объявил Советскую республику военным лагерем. Была проведена разработка программы по превращению страны в единый боевой лагерь, которая нацеливала Советское государство на выполнение следующих задач:

— *во внутриполитической области* — усиление централизации работы партийных, государственных и общественных организаций, мобилизация всех сил и резервов в интересах разгрома белогвардейцев и интервентов;

— *в военной области* — создание Советских Вооруженных Сил, организация производства вооружения и его постоянное увеличение, руководство боевыми действиями армии и флота, развертывание партизанской борьбы и подполья в тылу врага;

— *в области экономической* — создание эффективной экономики, способной обеспечить фронт всем необходимым;

— *в идеологической области* — мобилизация духовных и нравственных сил трудящихся на решение задач военного времени, разъяснение целей, планов и характера Гражданской войны и военной интервенции; разоблачение враждебной идеологии, борьба с белогвардейской и интервенционистской пропагандой и агитацией.

В качестве первоочередной была выдвинута задача создания Красной Армии на основе обязательной военной повинности. При этом при создании Красной Армии большевики особое внимание уделяли подготовке и формированию кадров из рабочих и крестьян. Так, к началу 1919 г. на 63 командных курсах обуча-

лось свыше 13 тыс. красных курсантов. Из них почти 30% были коммунистами[1]. Одновременно большевики широко использовали и военных специалистов из числа офицеров старой армии, которые работали под непосредственным наблюдением военных комиссаров. Ход исторических событий сложился так, что нельзя было защищать советскую власть, не защищая национальную независимость страны, и, наоборот, нельзя было защищать независимость страны, не защищая советскую власть. Поэтому многие передовые представители старой буржуазной офицерской среды, будучи патриотами своей Родины и не желая мириться с возможностью порабощения России иностранными империалистами, шли на сотрудничество с советской властью. Около 30% бывших генералов и офицеров старой армии встали в годы Гражданской войны и военной интервенции в ряды защитников власти Советов; примерно столько же по различным причинам не участвовало в войне (среди них были и те, кто руководствовался идейными соображениями, считал войну «братоубийственной»). Лишь 40% офицерского корпуса предпочли с оружием в руках сражаться против советской власти. Всего же к 15 августа 1920 г. в Красную Армию было принято 48,4 тыс. офицеров, 10,3 тыс. военных чиновников, около 14 тыс. военных врачей, 26,8 тыс. других медицинских работников[2].

Эти данные показывают несостоятельность сложившегося в 30-х гг. в советской историографии представления о сплошной реакционности и контрреволюционности офицерского корпуса старой армии. Напомним, что эти представления, к сожалению, послужили одной из «теоретических» основ начавшихся на рубеже 20—30-х гг. репрессий против бывших военспецов. Между тем высший командный пост в Красной Армии — Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики — занимали бывшие полковники И. И. Вацетис (в 1918—1919 гг.) и С. С. Каменев (в 1919—1924 гг.), высший командный пост на советском военно-морском флоте — командующего Морскими силами Республики — занимал контрадмирал В. М. Альтфатер. Из 20 командующих регулярными фронтовыми объединениями (фронтами) в 1918—1920 гг. 17 являлись военспецами; из

[1] См.: История гражданской войны в СССР: В 5 т. М., 1935. Т. 3. С. 321.

[2] См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 158.

100 человек, командовавших армиями, 82 — бывшие генералы и офицеры, и лишь пятеро из них изменили советской власти[1].

Посильный вклад в боеспособность Советских Вооруженных Сил внесли трудящиеся зарубежных стран, находившиеся в 1918—1920 гг. в Советской России. Примерно 350 тыс. зарубежных интернационалистов принимали участие в борьбе против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Впоследствии после возвращения в свои страны многие из них стали деятелями революционного крыла рабочего движения, играли ведущую роль в освободительной борьбе своих народов против фашизма. Среди них: Бела Кун — видный деятель Коминтерна, Иосип Броз Тито — президент Югославии, Иоганн Конленинг — руководитель Компартии Австрии, Мустафа Субхи — основатель Компартии Турции, Ференц Мюних — председатель и один из организаторов Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского правительства, активно сражавшийся в 1936—1939 гг. в республиканской Испании; Чепек Грушка — в 20—30-е гг. член Политбюро ЦК Коммунистической партии Чехословакии; Михаил Буусор — член президиума Великого национального собрания Румынии[2].

Из многочисленных судеб представителей офицерского корпуса бывшей Российской империи приведем, на наш взгляд, почти классический пример Гражданской войны: родные братья-моряки, капитаны первого ранга Евгений и Михаил Беренсы, внуки русского адмирала Беренса, сражавшегося на бастионах Севастополя во время Крымской войны, оказались по разные стороны политических баррикад. После Октября 1917 г. Евгений Андреевич был избран начальником Морского генерального штаба, а в апреле 1919 г. назначен командующим всеми Морскими силами Советской республики. Под его руководством была разработана знаменитая Ледовая операция по перебазированию советского Балтийского флота из Ревеля в Гельсингфорс, а затем в Кронштадт. Тем самым около 240 кораблей Балтийского флота были спасены для Советской России. А Михаил Андреевич служил «белому движению». Он стал

---

[1] См.: *Кавтарадзе А. Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917—1920 гг. М., 1988.

[2] См.: *Жданов Л. И., Устинов В. М.* Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. М., 1960.

помощником командующего кораблями Черноморского флота, который после Крымской эвакуации в 1920 г. оказался в портах Турции и пошел в уплату долгов странам Антанты — бывшим союзникам России. Вряд ли Е. А. Беренс разделял идеологию большевизма. Скорее всего, он ее не понимал, но служил России как патриот и гражданин.

Осенью 1918 г. части Красной Армии добились крупных успехов на Восточном фронте и на севере страны. Советские войска, укрепленные моряками Балтики и рабочими Петрограда, нанесли интервентам ряд грозных ударов и остановили их продвижение в направлении на Вологду и Котлас. В то время когда Красная Армия громила белочехов на Восточном фронте и казаков Краснова под Царицыном, на юге Страны Советов широко и мощно развернулась борьба народов Украины, Белоруссии и Прибалтики против германских оккупантов. Этой борьбой руководили большевики, ушедшие в подполье.

Наряду с вооруженной борьбой большевики вели систематическую агитацию и пропаганду среди немецких солдат. К осени 1918 г. только на Украине среди них было распространено около 400 тыс. экземпляров листовок, обращений и газет; в Белоруссии — свыше 100 тыс. Приближался крах германской оккупации на Украине, в Белоруссии и в Прибалтике. И вскоре Германия потерпела поражение в Первой мировой войне.

Военное поражение Германии необычайно ускорило революционный взрыв в стране. Революция в Германии началась 9 ноября 1918 г. Кайзеровская монархия пала. Брестский договор потерял свою силу, и 13 ноября 1918 г. советское правительство объявило его аннулированным.

Изгнав с помощью Красной Армии германских оккупантов, рабочий класс и трудящиеся массы, руководимые коммунистами, образовали самостоятельные Украинскую, Белорусскую, Эстонскую, Латвийскую и Литовскую Советские Республики.

Боевые успехи Советских Вооруженных Сил в конце 1918 г. и в начале 1919 г. укрепили Советскую власть, но не были решающими. Весной 1919 г. Антанта предприняла новое нашествие на Страну Советов. Убедившись в том, что эсеры, меньшевики, кадеты утратили доверие трудящихся, империалисты отбросили «демократическое» прикрытие своих агрессивных действий в Советской России. По их указанию в регионах, занятых белогвардейцами, были разогнаны «демократические правительства» и установлена военная диктатура генералов. Не

надеясь на своих солдат, империалисты на этот раз сделали основную ставку на армию Колчака, который к тому времени захватил богатую продовольствием Сибирь и Урал с его заводами. По плану Антанты в наступлении одновременно с Колчаком должны были участвовать войска Деникина на юге, панская Польша и петлюровцы на западе, белофинны и белогвардейцы Юденича на северо-западе. На севере действовали интервенты и войска белогвардейского генерала Миллера. К началу 1919 г. общая численность интервентов и белогвардейцев превысила один миллион солдат и офицеров.

4—6 марта 1919 г. колчаковские армии перешли в наступление. Для Советского государства создалась чрезвычайно грозная опасность. Восточный фронт стал главным фронтом.

10 апреля 1919 г. советское правительство объявляет мобилизацию рабочих и крестьян в Петрограде, Москве и ряде неземледельческих губерний. По мобилизации было призвано свыше 50 тыс. человек, по партийной, комсомольской и профсоюзной мобилизации — 43 тыс. человек. В армию влилось большое количество коммунистов. Принимались активные меры к увеличению вооружения и военного производства. Начали проводиться коммунистические субботники, которым В. И. Ленин дал исключительно высокую оценку. Это были ростки нового, рождавшегося в результате революционного творчества трудящихся отношения к труду. В конце апреля 1919 г. советские войска под командованием М. В. Фрунзе и С. С. Каменева перешли в контрнаступление и в ходе последовательных операций нанесли крупное поражение колчаковцам. Советские войска освободили значительную часть Сибири и, разгромив южную группировку колчаковцев, соединились с красноармейскими частями Советского Туркестана, обеспечив в сентябре 1919 г. его окончательное воссоединение с Советской Россией. Основные силы Колчака были разгромлены.

Но на других фронтах произошли серьезные осложнения. Еще весной 1919 г. в Прибалтике и Белоруссии буржуазно-националистическая контрреволюция при поддержке белофинских и белогвардейских войск и английского флота перешла в наступление. На Петроград наступал белогвардейский корпус генерала Юденича. К этому времени Петроград был значительно ослаблен независимыми мобилизациями. Тем не менее энтузиазм питерцев и героизм красноармейцев и краснофлотцев уже летом 1919 г. остановил и отбросил противника, а Балтий-

ский флот парализовал действия английских поработителей в Финском заливе.

Между тем на юге Советского государства положение сложилось крайне тяжелое.

Под ударами войск Деникина советские войска были вынуждены отступать в глубь Советской России. Летом 1919 г. белогвардейцам удалось захватить Дон, Донбасс, часть Украины и создать непосредственную угрозу центральным районам Страны Советов. 3 июля 1919 г. Деникин издал «московскую директиву», по которой конечной целью наступления являлся захват Москвы. В. И. Ленин писал: «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции». К концу сентября 1919 г. военное положение Советского государства приблизилось к наиболее опасной стадии. Войска генерала Деникина захватили Харьков, Белгород, Курск. Белогвардейцы еще никогда не подходили так близко к Москве. Одновременно с наступлением Деникина вновь активизировали свои действия войска Юденича. Осенью 1919 г. они вышли на ближние подступы к Петрограду. Под Петроград были направлены подкрепления, но главные силы направлялись на борьбу с Деникиным, войска которого к этому времени уже захватили Орел и Воронеж. Но это была кульминация военных успехов Деникина. К октябрю 1919 г. численность Красной Армии достигла 3 млн человек. Ее лучшие соединения начали активные действия, переросшие во второй половине ноября 1919 г. в широкое наступление Южного и Юго-Восточного фронтов Советских Вооруженных Сил. В результате наступления советские войска расчленили деникинскую армию на две группировки: одна отходила на Одессу и Крым; другая (главные силы) — на Ростов и Новороссийск. В январе—марте главные военные силы Деникина были разгромлены.

Разгром противника на юге страны способствовал освобождению и севера, с территории которого осенью 1919 г. Антанта вывела все свои войска. На Восточном фронте советские войска, перейдя в наступление, освободили от колчаковских войск Омск, Новониколаевск и Красноярск. 4 января Колчак отказался от звания «Верховного правителя» и передал власть на Дальнем Востоке атаману Семенову. В начале марта 1919 г. части Красной Армии вступили в Иркутск. Однако ввиду того, что дальнейшее наступление советских войск могло привести к войне с Японией, советское правительство приостановило

дальнейшее наступление. Восстановление советской власти было отсрочено и заменено созданием Дальневосточной Республики — «буферного» между Советской Россией и Японией буржуазно-демократического образования. Одновременно наступали и советские войска Туркестанского фронта. В начале 1920 г. они разбили южную группу колчаковцев и освободили Красноводск. Затем вскоре были разбиты войска атаманов Анненкова и Дутова, разгромлены основные силы среднеазиатского басмачества и освобождено Семиречье.

В разгроме колчаковщины и деникинщины огромную помощь советским войскам оказало широкое партизанское движение в тылу белогвардейцев, руководимое большевистским подпольем. Разумеется, его значение не следует преувеличивать, как, например, в былые годы писали, будто Колчак был разгромлен партизанами и повстанцами Сибири. Но и недопустимо преуменьшение. Партизанское движение и подпольная борьба были не главной силой в достижении военной победы, но значение их тем не менее огромно. В годы Гражданской войны и военной интервенции не было единого органа, руководившего подпольной и партизанской борьбой. Партия организовывала и руководила ими в зависимости от конкретных местных условий. ЦК РКП(б) осуществлял руководство подпольной деятельностью и партизанской борьбой через свои специальные органы: Сибирское, Дальневосточное, Донское бюро ЦК РКП(б). На Украине действовало Зафронтовое бюро ЦК РКП(б) Украины. На Северном Кавказе, в Причерноморье и Закавказье революционной борьбой в тылу врага руководили Северо-Кавказский краевой комитет РКП(б), Кавказский краевой комитет РКП(б), переименованный весной 1920 г. в Кавказское бюро ЦК РКП(б).

В исторической литературе пересмотрен ряд положений по истории разгрома Колчака и Деникина, которые обусловливались преувеличением роли Сталина в годы Гражданской войны. Но и до настоящего времени ряд важнейших аспектов этой истории нуждается в серьезном доисследовании. Не решен, например, вопрос о причинах неудач советских войск на первом этапе борьбы против Колчака. Сложившаяся точка зрения о том, что причины заключаются в просчетах Главкома и Полевого штаба Реввоенсовета Республики, вряд ли убедительна. Она не учитывает всех сторон сложившейся трудной и противоречивой обстановки. Нет четкого ответа и на принципиальный вопрос о том,

был ли разработан в октябре-ноябре 1919 г. новый стратегический план разгрома Деникина, или Центральный Комитет партии ограничился лишь внесением в него существенных изменений и дополнений. Ждет своих исследователей и проблема определения главного удара по деникинским войскам. Как известно, в истории Гражданской войны в 30—50-х гг. направление главного удара по линии Орел—Курск—Харьков—Донбасс квалифицировалось как высшее достижение сталинского военно-политического руководства. В 60-х гг. была сформулирована другая точка зрения нанесения главного удара, а именно — смежными флангами Южного и Юго-Восточного фронтов.

В этой связи известно, что Сталин выполнял различные поручения ЦК РКП(б) и Реввоенсовета на различных фронтах и участках Гражданской войны. Среди них важные поручения на Петроградском, Западном, Восточном и других фронтах. Результатом работы комиссии Сталина и Дзержинского стало улучшение военно-политического положения на Восточном фронте. Как справедливо пишет Р. Медведев, эти поручения были не третьестепенными (по утверждению А. Антонова-Овсеенко), но и не столь уж значительными[1]. Так, летом 1918 г. Сталин навел порядок в тылу и на фронте в районе Царицына. Это было сделано в основном за счет террора. По этому поводу 7 июля 1918 г. Сталин писал Ленину: «Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других, но хлеб все же дадим... Будьте уверены, что у нас не дрогнет рука»[2].

И действительно, Сталин не пощадил даже одного из первых добровольно вступивших в Красную Армию генерала и ученого А. Е. Снесарева, организовавшего оборону Царицына и остановившего белоказаков. Несмотря на мандат Снесарева, подписанный Лениным, Сталин отстранил его от руководства и арестовал.

Конечно, в условиях войны не только Сталин, но и многие другие представители ЦК РКП(б) на фронте часто действовали с излишней жестокостью. Среди них был и Троцкий, специально предупрежденный по этому поводу Центральным Комитетом партии в марте 1919 г.[3] И тот и другой не останавливались

---

[1] См.: Знамя. 1989. № 1. С. 170.

[2] *Сталин И. В.* Соч. Т. 4. С. 120.

[3] См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. 1870—1920. М., 1989. С. 62.

перед расстрелом не только действительных врагов, но и перед уничтожением даже тех, кто лишь подозревался в связях с контрреволюцией. Сталин, например, арестовал и посадил в «плавучую тюрьму» почти весь штаб царицынского округа. Одна из барж этой «плавучей тюрьмы» при невыясненных обстоятельствах затонула. Не выяснила эти обстоятельства и специальная комиссия Высшего военного совета, направленная в Царицын для расследования «баржевой» политики Сталина[1].

Немало написано о самоуправстве Сталина на фронтах Гражданской войны. Весьма часто он не считался с распоряжениями Наркомвоенмора и Реввоенсовета Республики. На один из приказов Председателя Реввоенсовета Республики Троцкого Сталин наложил резолюцию «Не принимать во внимание»[2]. Возникший конфликт не мог не сказаться на боеспособности Южного фронта. По настоянию Троцкого Сталин был выведен из Реввоенсовета Южного фронта, направлен в Москву и... с согласия Троцкого назначен с повышением членом РВС Республики.

Суровая борьба в условиях внутренней и внешней контрреволюции потребовала от советской власти радикального укрепления тыла. В этой связи советским правительством была проведена огромная организационная работа, прежде всего по преодолению продовольственного кризиса, возникшего еще в условиях Российской империи в 1915 г. из-за расстройства экономики в условиях Первой мировой войны. Одним из важнейших аспектов этой разносторонней борьбы стало введение продовольственной диктатуры как системы чрезвычайных мер, направленных на обеспечение хлебом армии и флота, рабочего класса, населения городов, беднейшего крестьянства. Продовольственная диктатура предусматривала централизацию продовольственного дела в области заготовок и распределения; неуклонное выполнение хлебной монополии, введенной еще Временным правительством, но сорванной помещиками, кулаками и помещиками-торговцами; борьбу с мешочничеством и спекуляцией. Она осуществлялась через продовольственные комитеты, комитеты бедноты, в особенности продотряды. Первые продотряды были направлены в деревню Петроградским и Московским ВРК. Их организаторами стали видные деятели большевист-

[1] См.: Историки спорят. М., 1989. С. 62.
[2] *Сталин И. В.* Соч. Т. 4. С. 120.

ской партии, крупные партийные работники А. Г. Шлихтер, А. Е. Бадаев, А. Д. Цюрупа. В 1916 г. продотряды формируются во многих промышленных центрах из числа добровольцев по решению партийных и советских органов и организаций. На основе опыта создания и деятельности продотрядов была создана Продармия, первые подразделения которой уже в июне 1918 г. выступили в хлебные губернии.

Усиленный ход осуществления продовольственной диктатуры подготовил переход с 1919 г. к продразверстке как составной части политики военного коммунизма. Суть продразверстки состояла в обязательной сдаче крестьянами государству по твердым ценам всех излишков (сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды) хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. В условиях продовольственного кризиса, когда запасы хлеба иссякли, городское и беднейшее крестьянское население голодало, а закупка хлеба по твердым ценам, обмен промышленных товаров на сельскохозяйственные продукты оказались неэффективными, продразверстка была вынужденной, но единственной формой заготовки хлеба.

Введение продразверстки означало отход от принципа товарообмена. Советское государство не имело товаров нужного качества для компенсации крестьянам поставки продовольствия. Фактически крестьяне сдавали продукты без вознаграждения, так как деньги были обесценены. Более того, с увеличением заготовок по продразверстке сужалась сфера товарно-денежных отношений, что, естественно, наложило серьезный отпечаток на все стороны хозяйственных отношений между городом и деревней.

Продразверстка была временной мерой, ее проведение на местах отличалось большой спецификой. В Туркестане, например, в ряде районов, особенно в местах, где проживало коренное население, она вообще не проводилась. Вначале продразверстка распространялась только на хлеб и зернофураж, однако с дальнейшим обострением Гражданской войны и военной интервенции она охватила картофель и мясо. К концу 1920 г. по продразверстке собирали все сельскохозяйственные продукты.

Следует отметить и такую форму принудительного изъятия Советским государством у представителей бывших эксплуататорских классов, как реквизиция, предусматривающая изъятие имущества с выплатой его стоимости. Однако в годы Гражданской войны и военной интервенции оно было вынуждено пой-

ти на проведение реквизиции без выплаты стоимости имущества. Такая реквизиция по существу ничем не отличалась от конфискации и осуществлялась вынужденно из-за крайне тяжелого положения в стране.

Укрепление тыла требовало также изменения экономической политики советского правительства, что было обусловлено переходным периодом от капитализма к социализму. Эти изменения, начатые с середины 1918 г., проводились постепенно, исходя из потребностей превращения страны в единый военный лагерь, и представляли собой ряд чрезвычайных мер, направленных на сосредоточение в руках государства необходимых для обороны материальных, продовольственных и трудовых ресурсов. Они вошли в историю как «военный коммунизм». Этот термин носит образный и в существенной степени условный характер. «Военный коммунизм» базировался на следующих началах:

— все промышленное производство концентрировалось в руках государства, что потребовало национализации не только крупной, но и средней, а частично и мелкой промышленности;

— управление промышленным производством осуществлялось на основе строжайшей централизации (главкизм), способствовавшей превращению промышленности в систему промышленных объединений «по вертикали», изолированных друг от друга и связанных лишь ВСНХ;

— распределение продовольственных товаров сосредоточивалось в руках государства на основе продразверстки; кооперация, членство в которой явилось обязательным для всего населения, привлекалась в качестве вспомогательного механизма;

— нормированное снабжение осуществлялось по карточной системе в виде пайка на основе принципа «Кто не работает, тот не ест»;

— частная торговля нормированными продовольственными и промышленными товарами запрещалась; предметы широкого потребления предоставлялись трудящимся почти бесплатно (так как шла натурализация заработной платы) и без строгого учета количества и качества произведенной продукции на основе уравнительного распределения;

— все трудоспособное население в порядке трудовой повинности привлекалось к труду.

В процессе осуществления «военного коммунизма» постепенно происходило свертывание товарно-денежных отношений. Стоимостные отношения, выражавшиеся в форме купли-продажи, были

сильно сокращены, денежные — серьезно нарушены. В 1919 г. был принят декрет о безденежных расчетах между советскими учреждениями и предприятиями; в 1920 г. последовали декреты о бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов, предметов широкого потребления, об отмене платы за топливо, за пользование почтой, телеграфом, телефоном. В начале 1921 г. была отменена плата за жилые помещения рабочих и служащих и за пользование водопроводом, канализацией, электричеством и газом. Лишь с переходом к нэпу были полностью восстановлены товарно-денежные отношения.

«Военный коммунизм» являлся временной мерой, отвечавшей конкретным условиям войны и интервенции. В. И. Ленин писал, что «военный коммунизм» не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой»[1], что политика «военного коммунизма» не может быть рассматриваема как система «нормальной» хозяйственной политики диктатуры пролетариата»[2]. Даже в апогее «военного коммунизма» советское правительство старалось проводить в жизнь меры «не военно-коммунистического» характера (борьба с уравниловкой, поиск путей материального стимулирования труда, коммунистические субботники и т. д.); делало все возможное для привлечения трудящихся к государственному управлению и укреплению принципа демократического централизма. Методы «военного коммунизма» определялись линией Советской власти на союз рабочего класса и крестьянства. Вынужденная проводить в жизнь «военный коммунизм», она проводила лобовую атаку всех позиций капитализма в стране. Но такая политика ничего общего не имела с иллюзией «левых коммунистов» по поводу пути быстрого продвижения к коммунизму. «Левые коммунисты» отрицали необходимость переходного периода, ратовали за немедленное введение социализма методами «коммунизации быта», издания соответствующих декретов. Они предлагали разрушить банковский аппарат, настаивали на децентрализации государственного и хозяйственного управления, пересмотре ленинских принципов демократического централизма, выступали против использования государственного капитализма.

«Военный коммунизм» был связан с известными неоправдавшимися надеждами и расчетами, в частности с идеей товарообме-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 219—220.
[2] Там же. С. 220.

на. В. И. Ленин подчеркивал, что «...товарообмен предполагал (пусть молча предполагал, но все же предполагал) некий непосредственный переход без торговли, шаг к социалистическому продуктообмену»[1]. В. И. Ленин отмечал и ряд существенных ошибок в проведении «военного коммунизма». «Мы в этом отношении много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота... Мы меры не соблюли, не знали, как ее соблюсти. Но тут также была и вынужденная необходимость... Мы зашли дальше, чем это теоретически и политически было необходимо»[2], — указывал он.

«Военный коммунизм» достиг цели. Он помог политически и экономически сокрушить буржуазию, одержать победу над интервентами и белогвардейцами, спасти рабочий класс от голодной смерти, что, естественно, имело решающее значение для дальнейшего социалистического строительства. В те грозные времена массового революционного энтузиазма осуществление мер «военного коммунизма» многими воспринималось как практическое претворение политических целей революции в жизнь, прямой переход к коммунизму. В. И. Ленин же на всем протяжении Гражданской войны и военной интервенции постоянно разъяснял ошибочность этой идеи, невозможность избежать длительного переходного периода от капитализма к социализму и вступления в коммунизм, минуя такую фазу, как социализм.

Военный коммунизм не является обязательным этапом на пути перехода к социализму. Однако следует отметить, что каждая революционная власть, попадающая в условия, аналогичные гражданской войне и военной интервенции, в той или иной степени будет вынуждена прибегать к «военно-коммунистическим» мерам организации сил и средств.

К началу 1919 г. положение Советской республики существенно улучшилось. В январе 1919 г. советские войска Южного фронта нанесли серьезные поражения белогвардейской армии генерала Краснова. Попытки Антанты развернуть свои войска на юге окончились провалом. В марте 1919 г. восстание моряков на французском флоте вынудило французское командование эвакуировать свои войска из Одессы и Севастополя. Значи-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 471.

[2] Там же. Т. 43. С. 63, 64.

тельно расширилось международное революционное движение трудящихся. К этому времени были созданы коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, Австрии, Польше, Аргентине; действовали коммунистические группы в Югославии, Франции, Англии, Италии, США и других странах; укрепились организационные связи большевиков и зарубежных коммунистов-интернационалистов.

Уже осенью 1918 г. сложилась благоприятная расстановка классовых сил в деревне. Середняк, убедившись, что победа контрреволюции ведет к возвращению помещикам национализированной земли, круто повернулся в сторону советской власти. Советское правительство, на основе решений состоявшегося в марте 1919 г. VIII съезда РКП(б), перешло от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним. Наряду с решениями съезда «Об отношении к среднему крестьянству», равно как и другими решениями, съезд принял новую Программу, определившую задачи большевистской партии на весь переходный период от капитализма к социализму. В целом принятые съездом документы определили политику большевиков и советской власти в важнейших вопросах — крестьянском, национальном, военном; разработали конкретные меры борьбы за построение социалистического общества в Советском государстве.

В результате победы над войсками Колчака и Деникина Советское государство завоевало мирную передышку, которую партия использовала для проведения необходимых мер по восстановлению экономики и транспорта. Антанта была вынуждена в середине января 1920 г. принять решение о прекращении экономической блокады Страны Советов. В феврале 1920 г. последовало заключение мирных договоров с Эстонией, Латвией, Литвой, Финляндией. Но страна по-прежнему находилась в состоянии невероятной хозяйственной разрухи. Большинство фабрик и заводов не работало главным образом из-за отсутствия топлива и сырья. Интервенция и Гражданская война с их неизбежными спутниками — разрухой, голодом, холодом — вызвали к жизни тяжелейшие последствия — массовые эпидемические заболевания. В 1919 г., например, только по официальной статистике в 40 губерниях европейской части Советского государства было зарегистрировано свыше двух миллионов случаев заболеваний сыпным тифом.

Между тем военная угроза и сложившаяся тяжелая обстановка не позволили советской власти приступить хотя бы к частичной демобилизации пятимиллионной Красной Армии. С этой целью ряд частей Советских Вооруженных Сил переводились на положение трудовых армий и направлялись на выделенные участки хозяйственного строительства. Трудовые армии были созданы на Украине, Урале, Северном Кавказе, под Петроградом, в Среднем Поволжье, Туркестане.

В то время как ЦК партии считал необходимым сохранить в сложной обстановке незавершенности войны и сохранения военной угрозы лишь формальную милитаризацию отдельных формирований, Троцкий требовал перевести весь рабочий класс на военное положение. «По общему правилу, — заявил он, — человек стремится уклониться от труда. Можно сказать, что человек есть довольно ленивое животное...»[1]

Этому циничному заявлению советское правительство противопоставило необходимость всемерного развития трудового подъема масс. Именно поэтому состоявшийся весной 1920 г. IX съезд РКП(б) по докладу Н. И. Бухарина определил, что профсоюзы призваны воспитывать, организовывать, поднимать массы культурно, политически, администраторски до уровня творцов нового, бесклассового общества, рассматривая профсоюзы в качестве одного из основных агитаторов Советского государства, руководимого партией[2].

Однако характер Гражданской войны был резко обострен советско-польской войной, начавшейся в апреле 1920 г.

25 апреля 1920 г. польская армия, сформированная на средства Франции, вторглась в пределы Советской Украины и 6 мая захватила Киев. Глава польского государства маршал Ю. Пилсудский вынашивал план создания «Великой Польши» (от Балтийского моря до Черного), включающей немалую часть литовских, белорусских и украинских земель, в том числе никогда не управлявшихся Варшавой. Этому авантюристическому плану не суждено было сбыться. 14 мая началось успешное контрнаступление войск Западного фронта (командующий М. Н. Тухачевский), 26 мая — Юго-Западного фронта

[1] Девятый съезд РКП (б). Март-апрель 1920 года. Протоколы. М., 1960. С. 91.
[2] Там же. С. 421.

(командующий А. И. Егоров). В середине июля они вышли к рубежам Польши.

12 июля министр иностранных дел Великобритании лорд Д. Керзон отправил ноту советскому правительству — фактически ультиматум Антанты с требованием остановить наступление Красной Армии против Польши. В качестве линии перемирия предлагалась так называемая линия Керзона, проходившая в основном по этнической границе расселения поляков. В случае непринятия требований, подчеркивал Керзон, державы Антанты «сочтут себя обязанными помочь польской нации защитить свое существование всеми средствами, имеющимися в их распоряжении». В ответ Москва затеяла сложную дипломатическую игру, затягивая время и вовсе не собираясь отказываться от своих планов относительно Польши.

Советское правительство и Политбюро ЦК РКП(б), явно переоценив собственные силы и недооценив силы панской Польши, поставили перед командованием Красной Армии стратегическую задачу: с боями пройти территорию Польши, взять ее столицу и создать все необходимые условия военно-политического характера для провозглашения здесь власти Советов. С этой целью оперативно формируется советское правительство Польши — Временный революционный комитет в составе Ф. Э. Дзержинского, Ф. М. Коха, Ю. Ю. Мархлевского и др. По существу, это была попытка продвинуть «красный штык» в глубь Европы и тем самым «расшевелить западно-европейский пролетариат», подтолкнуть его на мировую революцию.

Попытка эта закончилась катастрофой для Советских Вооруженных Сил. Войска Западного фронта Красной Армии в августе 1920 г. были разбиты под Варшавой и откатились назад.

В чем же причины столь беспрецедентного по масштабам поражения Советских Вооруженных Сил? По нашему мнению, они подразделяются на военно-стратегические и политические. Прежде всего отметим, что наступление Красной Армии изначально развивалось по двум расходящимся линиям (Западный фронт — на Варшаву, Юго-Западный — на Львов). Такое наступление затрудняло координацию их действий и ощутимо ослабляло силу боевого натиска на поляков. Попытка исправить положение за счет переброски части войск с львовского направления на главное, варшавское, была предпринята слишком поздно. Далее, серьезную ошибку допустил командующий Западным фронтом Советских Вооруженных Сил бывший гвар-

дейский подпоручик М. Н. Тухачевский. Он не учел, что основные силы поляков находились не на острие его удара, а на фланге (юго-восточнее Варшавы), что ими командовал опытный французский генерал М. Вейган. Это позволило польским войскам нацелить ответный удар в самое уязвимое место атакующих армий и быстро выйти им в тыл. Наконец, ЦК РКП(б) сделал неверный анализ политической ситуации в Польше. Он исходил из того, что по мере продвижения частей Красной Армии к Варшаве будет нарастать волна «классовой солидарности» польских рабочих и крестьян. Произошло же все наоборот. Советские солдаты по мере их продвижения в глубь страны воспринимались практически почти всеми слоями польского общества не как освободители «от гнета помещиков и капиталистов», а как захватчики, стремящиеся вновь закабалить Польшу.

«Операция эта была несравнимая и несравненная, — вспоминал председатель Реввоенсовета Красной Армии, член Политбюро ЦК РКП(б) Л. Д. Троцкий, до конца жизни сохранивший иллюзорную веру в то, что где-то в промышленной глубине Польши тлели в дни войны очаги «пролетарской солидарности». — ...Когда мы в сомнамбулическом состоянии приблизились к Варшаве, где революционного подъема не было, а был создан кулак, контрреволюционный, руководимый французами, он ударил нас метко и ловко, и получилась одна из величайших катастроф, которые когда-либо мы переживали на наших военных фронтах».

В октябре воюющие стороны заключили перемирие, а в марте 1921 г. — мирный договор. По его условиям к Польше отошла значительная часть земель на западе Украины и Белоруссии.

В разгар советско-польской войны к активным действиям на юге перешел генерал Врангель. С помощью суровых мер, вплоть до публичных расстрелов деморализованных офицеров, и опираясь на поддержку Франции, генерал превратил разрозненные деникинские дивизии в дисциплинированную и боеспособную Русскую Армию. В июне 1920 г. из Крыма был высажен десант на Дон и Кубань, а главные силы врангелевцев брошены на Донбасс. 3 октября началось наступление Русской Армии в северо-западном направлении на Каховку.

Сам Врангель хорошо понимал, что предпринятые из последних сил боевые операции не спасут белый Крым. Им двигали иные чувства, о которых он поведал в доверительной беседе с одним из идеологов белого дела В. В. Шульгиным: «Если

уж кончать, то, по крайней мере, без позора. Когда я принял командование, дело было очень безнадежно. Но я хотел хоть остановить это позорище, это безобразие, которое происходило... Уйти, но хоть, по крайней мере, с честью. И спасти, наконец, то, что можно».

Наступление врангелевских войск было отбито, а в ходе начатой 28 октября операции армии Южного фронта под командованием Фрунзе полностью овладели Крымом. 14—16 ноября 1920 г. армада кораблей под Андреевским флагом покинула берега полуострова, увозя на чужбину разбитые белые полки и десятки тысяч гражданских беженцев. Тем самым Врангель спас их от беспощадного красного террора, обрушившегося на Крым сразу после эвакуации белых.

В европейской части России после взятия Крыма был ликвидирован последний белый фронт. Военный вопрос перестал быть главным для Москвы, но боевые действия на окраинах страны продолжались еще много месяцев.

Политика «советизации», провалившаяся в Польше, с успехом была проведена, при опоре на полки Красной Армии и вооруженные формирования местных коммунистов, в буржуазных республиках Закавказья: в Азербайджане (апрель 1920 г.), Армении (ноябрь 1920 г.), Грузии (февраль-март 1921 г.). В районах Средней Азии, где практически отсутствовал промышленный пролетариат и крестьянское (дехканское) население находилось под сильным влиянием феодально-патриархальных настроений, создаются народные советские республики: в феврале 1920 г. — Хорезмская (столица Хива), в октябре 1920 г. — Бухарская. В их правительства помимо коммунистов входили на вторых ролях представители национальной буржуазии.

Красная Армия, разгромив Колчака, вышла весной 1920 г. к Забайкалью. Дальний Восток находился в это время в руках Японии. Чтобы избежать столкновения с ней, правительство Советской России способствовало образованию в апреле 1920 г. формально независимого «буферного» государства — Дальневосточной Республики (ДВР) со столицей в Чите. Вскоре армия ДВР начала военные действия против белогвардейцев, поддерживаемых японцами, и в октябре 1922 г. заняла Владивосток, полностью очистив Дальний Восток от белых сил и интервентов. После этого было принято решение о ликвидации ДВР и включении ее в состав РСФСР.

Подводя краткие итоги военной интервенции и Гражданской войны, отметим следующее.

1. Военная интервенция, помимо огромной военно-политической помощи в обмен на будущее расчленение бывшей Российской империи на зоны политического и экономического влияния и получение золотых богатств, сыграла ведущую роль в развязывании жестокой Гражданской войны враждующих военно-политический сил.

2. В военно-политической борьбе против советской власти консолидировались два основных движения: а) «Демократическая контрреволюция» с лозунгами возврата политической власти Учредительному собранию и восстановления завоеваний Февральской революции 1917 г.; б) «Белое движение» с лозунгом «непредрешения государственного строя» и ликвидации советской власти. Но данное движение ставило под угрозу не только «октябрьские», но и «февральские» завоевания, особенно после того, как к нему присоединились монархисты. В этой связи подчеркнем, что в антисоветском и антибольшевистском заговоре часть политических противников Советов действовала под единым эсеро-белогвардейским флагом, часть — только под белогвардейским.

3. По другую сторону указанных политических движений стоял советский лагерь, возглавлявшийся большевиками. До определенного момента и при определенных условиях «колеблющимися попутчиками» выступали левые эсеры, частично анархисты различного толка.

4. В антисоветских, антибольшевистских политических движениях в условиях Гражданской войны резко усилились тенденции захвата и удержания политической власти. Если реальная альтернатива политической борьбы в 1917 г. выражалась как «Ленин или Корнилов», то в годы Гражданской войны она выражалась уже как: «Ленин или Колчак». Именно так ставился вопрос в правоэсеровских листовках.

5. Борющиеся стороны отчетливо понимали, что борьба может иметь только смертельный исход для одной из сторон. Именно поэтому **Гражданская война в России стала великой трагедией для всех ее политических лагерей, движений и партий. Победа советской власти не стала окончательной победой революционных сил России в ее Гражданской войне и окончательным поражением контрреволюционных сил.** Окончательная консолидация российского общества не достигнута и сейчас, по проше-

ствии свыше 80 лет после начала Гражданской войны в России. В условиях распада единого Советского государства и образования новых государств СНГ особенно ясно, что вряд ли правомерно говорить о том, что в ряде из них была осуществлена консолидация всех социальных слоев населения на основе советских принципов построения общества.

В качестве наглядной иллюстрации приведем документы времен военной интервенции и Гражданской войны.

Из телеграммы французского посла в России Д. Нуланса французскому военному представителю при чехословацком корпусе А. Гинэ

18 мая 1918 г.

Французский посол сообщает майору Гинэ, что он может от имени всех союзников поблагодарить чехословаков за их действия. Союзники решили начать интервенцию в конце июня и рассматривают чешскую армию вместе с [прикомандированной к ней] французской миссией в качестве авангарда союзной армии...

Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 17

Из донесения по прямому проводу председателя Западно-Сибирского краевого Совета Дронина в Наркомвоен о контрреволюционном выступлении чехословацкого корпуса

г. Омск, 26 мая 1918 г., 1 час 20 мин.

Начав с требований больших запасов хлеба и продвижения с оружием во Владивосток, чехословацкие эшелоны захватывают железные дороги, телеграф и станции, переговариваются на своем языке по телеграфу. Созывают в Челябинске военный чехословацкий съезд, заявляют, что между Омском—Челябинском не допустят никакого движения поездов. В Омске дело дошло до кровопролития. Шедшие эшелоны красногвардейцев чехословаки встретили огнем. Много раненых. Необходима солидная помощь с Урала и определенные указания из центра. Повторяю, положение весьма серьезное. Между Томском и Красноярском чехословацкий эшелон разоружил шедший на борьбу с Семеновым партизанский отряд и захватывает город Мариинск...

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). М., 1971. Т. 1. С. 360

Из телеграммы государственного секретаря США Р. Лансинга американскому послу в России Д. Фрэнсису о планах использования японских войск для интервенции в Сибири

г. Вашингтон, 4 июня 1918 г.

Государственный департамент тщательно изучает ваши предложения относительно интервенции в Сибири и желал бы получить их в форме конкретного плана действий, учитывая, что войска, которые должны будут действовать, будут неизбежно главным образом японскими, ввиду отсутствия тоннажа в Тихом океане, что препятствует посылке нами войск в настоящее время.

Я был бы также признателен, если бы вы сообщили свое мнение относительно военных выгод наступления в Сибири, ...а равно о возможной позиции населения Европейской России, если японцы вступят в Россию с одобрения и при поддержке нашей страны и союзников.

Из истории гражданской войны в СССР. Т. 1. С. 19

О превращении Советской республики в военный лагерь

Постановление ВЦИК
2 сентября 1918 г.

Лицом к лицу с империалистическими хищниками, стремящимися задушить Советскую республику и растерзать ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, предающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов постановляет:

Советская республика превращается в военный лагерь.

Во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики ставится Революционный военный совет с одним главнокомандующим.

Все силы и средства Социалистической республики ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников.

Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью.

Поддержанная всем трудовым населением страны Рабочая и Крестьянская Красная Армия раздавит и отбросит империалистических хищников, попирающих почву Советской республики.

Декреты Советской власти. Т. 3. С. 268

Обращение ВЧК и представителей районных ЧК к трудящимся Республики ответить на ранение В. И. Ленина усилением борьбы с контрреволюционерами

3 сентября 1918 г.

Товарищи рабочие и граждане!

Контрреволюция поднимает голову. Обнаглевшая буржуазия совместно с пособниками капитала делает попытки вырвать из ваших рядов вождей рабоче-крестьянского дела. Преступная рука члена партии социалистов-революционеров, направленная англо-французами, осмелилась произвести выстрел в вождя рабочего класса. Этот выстрел был направлен не только против т. Ленина, но и против рабочего класса в целом. Удар, направленный против вас, рабочих и граждан, должен разить ваших врагов.

В этот тяжелый момент вы должны сплотить ваши ряды и дружным напором раздавить гидру контрреволюции.

Больше спокойствия, смелый натиск — и все гады контрреволюции будут раздавлены вашими мозолистыми руками.

Преступная авантюра с.-р., белогвардейцев и всех других лжесоциалистов заставляет нас на преступные замыслы врагов рабочего класса отвечать массовым террором. Карающая рука рабочего класса разрывает цепи рабства, и горе тем, кто встанет на пути рабочего, класса, кто осмелится ставить рогатки социалистической революции.

Пусть помнят враги рабочего класса, что всякий арестованный с оружием в руках, без соответствующих разрешений и удостоверений личности подлежит немедленному расстрелу, всякий, кто осмелится агитировать против Советской власти, будет немедленно арестован и посажен в концентрационные лагеря. Представители буржуазии должны почувствовать тяжелую руку рабочего класса.

Все представители грабительского капитала, все мародеры и спекулянты будут поставлены на принудительные общественные работы, их имущество конфисковано; лица, замешанные в контрреволюционных замыслах, уничтожены и раздавлены тяжелым молотом революционного пролетариата.

Мы уполномочены рабочим классом и беднейшим крестьянством охранять все завоеванное Октябрьской революцией, и мы должны именем рабочего класса обязать всех граждан заявлять о всех случаях и попытках подготовки восстания и агитации против Советской власти.

Это — обязанность всех граждан, и все должны ответить за свои поступки.

Заместитель председателя *Петерс*

Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. М., 1958. С. 181—182

Из постановления ВЦИК об аннулировании Брест-Литовского договора

13 ноября 1918 г.

Всем народам России, населению всех оккупированных областей и земель.

Всероссийский ЦИК сим торжественно заявляет, что условия мира с Германией, подписанные в Бресте 3 марта 1918 г., лишились силы и значения. Брест-Литовский договор (равно и Дополнительное соглашение, подписанное в Берлине 27 августа и ратифицированное ВЦИК 6 сентября 1918 г.) в целом и во всех пунктах объявляется уничтоженным.

Все включенные в Брест-Литовский договор обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей, объявляются недействительными. ⟨...⟩

Брест-Литовский мир насилия и грабежа пал, таким образом, под соединенными ударами германских и русских пролетариев-революционеров.

Трудящиеся массы России, Лифляндии, Эстляндии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма и Кавказа, освобожденные германской революцией от гнета грабительского договора, продиктованного германской военщиной, призваны ныне сами решать свою судьбу. На место империалистического мира должен придти социалистический мир, мир, заключенный освободившимися от гнета империалистов трудящимися массами народов России, Германии и Австро-Венгрии... В основу истинного мира народов могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций и которые были провозглашены Октябрьской революцией и отстаивались русской делегацией в Бресте. Все оккупированные области России будут очищены. Право на самоопределение в полной мере будет признано за трудящимися нациями всех народов. ⟨...⟩

Насильнический мир в Брест-Литовске уничтожен.

Да здравствует истинный мир — мировой союз трудящихся всех стран и наций!

Председатель ВЦИК *Я. Свердлов*
Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*
Секретарь ВЦИК *В. Аванесов*

Документы внешней политики СССР.
М., 1957. Т. 1. С. 565—567

Организация интервенции в России

Из материалов Главного командования армиями Антанты 17 февраля 1919 г.

III. План действий

Реставрация режима порядка в России является делом сугубо национальным, которое должен осуществить сам русский народ. Однако мы должны дать ему для этого средства и оказать помощь его здоровым элементам: поддержать их путем окружения большевистских армий; оказать им нашу материальную и моральную поддержку.

Окружение большевизма, начатое с севера, востока и юга, следует дополнить:

На юго-востоке действиями, предпринимаемыми из района Каспийского моря для обеспечения эффективного смыкания двух основных группировок национальных сил (армий Деникина—Краснова и Уральской армии).

На западе путем реставрации Польши, способной в военном отношении защитить свое существование.

Эвентуально, путем занятия Петрограда и во всяком случае путем блокады Балтийского моря.

Непосредственная поддержка, которую следует оказать русским национальным силам, состоит, помимо всего, в поставках необходимых материальных средств, *в создании базы*, где эти силы могли бы продолжить свою организацию и откуда они могли бы затем начать свои наступательные операции. В этой связи возникает необходимость *оккупации Украины*.

Действия Антанты должны быть, следовательно, направлены главным образом к осуществлению: полного окружения большевизма, оккупации Украины, организации русских сил.

IV. Осуществление

Антанта способна выполнить эту программу.

1. Окружение большевизма

А. *Связь Деникин—Колчак*. На Англию выпадает задача установления между армиями Деникина и уральскими армиями связи, столь важной для объединения русских национальных сил.

Она располагает на местах, на Кавказе, в Македонии и Турции, необходимыми средствами.

Б. *Реставрация Польши — это должно быть делом польской армии.*

Франция может организовать эту армию и при содействии морского транспорта союзников перебросить 6 пехотных дивизий, формируемых во Франции.

Для безопасности коммуникаций польской армии на линии Данциг—Торн необходимо оккупировать район нижнего течения Вислы межсоюзническими силами, состоящими из одной-двух пехотных дивизий, подлежащих созданию большей частью за счет американских войск.

B. *Действия по проведению блокады побережья Балтийского моря* могут быть легко осуществлены британским флотом.

Что же касается возможных операций в направлении Петрограда, то они могут быть намечены как завершение наступления эстонских войск, которое недавно возобновилось из района Ревеля и Нарвы. Чтобы сделать его возможным, достаточно оказать нашу поддержку силам, созданным в этом районе ген. Юденичем.

2. Оккупация Украины

Она выпадает на долю союзных армий на Востоке.

Против большевистской армии, которая разобщена и которой не хватает материальной части, армия Бертело, состоящая из трех французских пехотных дивизий, трех греческих пехотных дивизий, при поддержке румынской армии, усиленная 35-й итальянской дивизией, снабженная современным вооружением, которое мы можем дать ей в большом количестве, может проникнуть в сердце Украины, освободить Донец, куда уже началось вторжение, и захватить Киев и Харьков.

3. Организация русских сил

Эта организация продолжается в северной России (британское командование) и в Сибири (ген. Жанен и ген. Нокс).

Однако в *южной России* должна быть создана для наступления на Москву *основная масса национальных сил* с помощью армий Деникина—Краснова, местных войск, набранных на Украине, русских пленных, подлежащих репатриации из Германии в этот район.

V. Заключение

...Для держав Антанты встает жизненная необходимость свергнуть его [советское правительство] как можно скорее, и возникает долг солидарности осуществить с этой целью совместные усилия.

При проведении в жизнь плана действий, который они должны утвердить, участие каждой из них может быть определено следующим образом:

Англия	— действия в северной России и в районе Балтийского моря; — участие в интервенции в Польше; — действия в юго-восточной России в целях объединения сибирских сил с армиями Деникина и Краснова; — организация этих армий.
Соединенные Штаты	— действия в Польше (руководство межсоюзническими действиями).
Франция	— действия в Сибири и на Украине; — организация польской армии.
Италия	— участие в действиях на Украине.

Соглашение должно быть достигнуто в самом срочном порядке, имея в виду: постановку принципа интервенции в России, уточнение распределения задач, обеспечение единства руководства.

Это соглашение должно быть первым этапом на пути организации мира.

Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961. Т. 2. С. 7—8

О мерах борьбы с польским наступлением

Декрет ВЦИК
11 мая 1920 г.

Польское буржуазно-помещичье правительство, преследуя свои грабительские цели, вовлекло стремящуюся к миру Советскую Россию в жестокую войну. Враг не только ведет открытую борьбу, вероломно начатую под прикрытием предварительных переговоров о мире, но и пытается подорвать силы Советской республики в самом сердце ее, внутри страны...

Ставя себе целью в кратчайшее время сломить упорство польской военщины и дабы обеспечить в тылу возможность безопасно и напряженно работать на усиление сил и средств фронта, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Труда и Обороны постановили объявить на военном положении губернии: Петроградскую, Новгородскую, Череповецкую, Олонецкую, Тверскую, Вологодскую, Архангельскую, Северо-Двинскую, Костромскую, Ярославскую, Иваново-Вознесенскую, Владимирскую, Нижегородскую, Московскую, Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Симбирскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Саратовскую, Орловскую и Брянскую.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет требует от президиумов губернских исполнительных комитетов, к которым переходит с объявлением военного положения вся полнота власти в губерниях:

1. Принять все меры к полному обеспечению целости и сохранности путей сообщения, складов и запасов военного и иного имущества, фабрик, заводов, мастерских и т. п.

2. Особое внимание обратить на безостановочную работу телеграфной и телефонной сети.

3. Напрячь деятельность всех органов управления, наблюдая за тем, чтобы путем соответственного распределения работ и дежурств была обеспечена непрерывность действия во все часы суток.

4. Усилить работу всех заводов, фабрик, мастерских и иных производственных аппаратов, вырабатывающих предметы снабжения армии и населения страны.

Для достижения означенных целей местными властями должны быть использованы все средства, для чего временно, вплоть до снятия военного положения в указанных выше губерниях, губернским революционным трибуналам предоставить в отношении определения меры репрессий права революционных военных трибуналов.

Председатель Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета *М. Калинин*
Председатель Совета Труда и Обороны *В. Ульянов (Ленин)*
Секретарь Всероссийского
Центрального Исполнительного Комитета *А. Енукидзе*

Собрание узаконений и распоряжений рабочего
и крестьянского правительства. 1920. № 43. Ст. 190

Из письма представителя РСФСР в США Л. К. Мартенса в Наркоминдел о количестве поставленного Польше американского оружия и снаряжения

5 июня 1920 г.

Дорогие товарищи!

По дошедшим до меня сведениям из вполне достоверного источника, американское правительство передало в течение последних пяти-шести месяцев польскому правительству следующие военные припасы на сумму в 1700 млн долларов:

1) 20 тыс. пулеметов,

2) огромное количество амуниции,

3) свыше 200 танков,

4) более 300 аэропланов,

5) 3 млн комплектов солдатской обмундировки, состоящих из шинелей, мундиров и т. д.,

6) 4 млн пар солдатских ботинок,

7) медикаменты и пр. и пр.,

8) полное оборудование телегр[афов] и телефонов.

Все эти припасы являются главным образом остатками американских военных припасов во Франции и были отправлены в Польшу через Германию. В уплату за них американское правительство приняло долгосрочные векселя польского правительства на сумму в 400 млн долларов...

Представитель Народного комиссариата
по иностранным делам
в С[еверо]-А[мериканских] Соед[иненных] Штатах
Л. Мартенс

Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 119—120

Из ноты правительств РСФСР и УССР правительствам Великобритании, Франции, Италии и США с протестом против финансовой, военной и технической помощи Антанты Польше

№ 1776 11 июня 1920 г.

Финансовая военная и техническая помощь, оказываемая правительствами Антанты польскому правительству в момент, когда оно совершает не имеющую оправдания агрессию против России и Украины, делают эти правительства полностью ответственными за все последствия занятой ими позиции.

Точно так же присутствие французских офицеров в польской армии, даже на высоких постах, что подтверждается, вопреки заявлениям французского правительства об обратном, показаниями пленных и письменными документами, попавшими в наши руки после отступления польских войск, вынуждает нас рассматривать этих офицеров как доказательство прямой и живой связи между правительствами Антанты и захватнической и агрессивной Польшей. Из этого следует, что за акты жестокости, творимые польскими армиями на Украине и в населенных белорусами областях, несут прямую ответственность державы Антанты.

Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 121

Телеграмма Врангеля Мильерану с благодарностью за принятое Францией решение признать белогвардейское правительство Юга России

3 августа 1920 г.

Ввиду принятого правительством республики решения признать правительство Юга России, приношу вам, господин председатель Совета министров, мою горячую благодарность за драгоценную поддержку, которую вам угодно было оказать русскому национальной-

ному делу в час величайших испытаний, когда мы напрягаем все усилия для завершения нашей задачи, имеющей целью восстановление России на основе великих принципов свободы и прогресса.

Генерал *Врангель*

Из истории гражданской войны в СССР. Т. 3. С. 140

Листовка Политуправления Реввоенсовета Республики

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Чего хочет Врангель?

С той поры как в России рабочие и крестьяне вырвали власть из рук буржуазии, вчерашние хозяева России — царские генералы, помещики и капиталисты — из сил выбиваются, чтобы вырвать власть из рабоче-крестьянских мозолистых рук. Антанта давала им деньги, оружие, флот, насильно мобилизовывала для них русских военнопленных и создавала целые армии из всякого сброда для борьбы с рабоче-крестьянской Россией. При содействии Антанты подымали восстания против Советской власти Корнилов, Каледин, Краснов, Дутов, Колчак, Деникин, Юденич и много других разбойников помельче, вроде атамана Семенова на Дальнем Востоке и разных бандитов на Украине. Неутомимо выдвигала их Антанта, одного за другим, и так же неутомимо русский трудовой народ, создавший Красную Армию, уничтожал их одного за другим. Теперь появился новый ставленник Антанты — генерал барон Врангель.

Чего он хочет?

«Я созову Учредительное собрание, которое и выберет русскому народу хозяина». Вдумайтесь в эти слова, красноармейцы. Что такое Учредительное собрание — мы уже знаем. Под этим флагом шли и Колчак, и Краснов, и эсеры, и Деникин. Под этим флагом они возвращали фабрики капиталистам, отнимали земли у крестьян, сажали помещиков в их старые насиженные дворянские гнезда.

Под этим флагом Миллер в одной только Архангельской губернии расстрелял несколько тысяч рабочих и крестьян за то, что не хотели они стать опять барскими рабами. Под флагом учредилки разгонялись повсюду рабочие и крестьянские Советы и восстанавливалась власть урядников, приставов и губернаторов.

Какую же главную цель преследует Врангель? А вот какую. Он издал такой земельный закон: **Часть отобранной у помещиков земли (а какая часть — это решат сами помещики) отходит к прежним владельцам, а часть остается за крестьянами, но только пусть крестьяне заплатят за нее выкуп «по справедливой оценке».** Кто же установит размер этой справедливой оценки? Крестьяне? Нет. Оценку уста-

новят помещики. Но ошибается белый генерал, считая русских крестьян дураками. Скоро увидит он, что русские крестьяне не собираются идти в кабалу. Красная Армия не даст ему околпачить русский трудовой народ, как не позволит она этого ни Деникину, ни Колчаку, ни Юденичу.

Красный воин должен уничтожить Врангеля. И сделать это он должен как можно скорее.

Врангель ведь не только манифесты да законы пишет. Он еще и воюет. Он пытается перебросить то на Кубань, то в Донецкий бассейн. Он хочет отрезать нас от нефти и от угля. Мы твердо верим, что Красная Армия этого ему не позволит. Но даже временный успех его грозит нам неисчислимыми бедствиями. Он будет взрывать мосты, зальет шахты водою, и мы будем снова обречены на голод, холод, тьму.

Не для того проливали русские рабочие и крестьяне свою кровь, чтобы народные богатства Советской России разорялись генеральскими бандами на английские деньги.

Красная Армия довершит начатое ею великое дело. Она вышвырнет из пределов России всех бар, которые пытаются снова затянуть петлю кабалы на шее русского трудового народа.

Против танков, бронепоездов и пулеметов генеральской рати есть у нас свои танки, броневики и орудия. И есть у нас еще великое оружие, которого нет у наших врагов. Это — сознание святости нашего революционного дела, ненависть ко всем угнетателям трудящихся, дружный порыв, братское единение пролетариев.

Этим оружием мы сломили всех наших врагов. Этим оружием мы сломим и Врангеля.

Пламенное слово. М., 1967. С. 332—334

Из доклада врангелевского Комитета содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевиков[1]

Сентябрь 1920 г.

В основу работы комитета положено объединение всех элементов, недовольных и разочарованных большевистским режимом...

Ввиду разнообразия политических течений, лиц, групп, объединяемых комитетом, последний в своей работе имеет один лозунг: «Борьба с большевиками».

При переговорах на местах как членов комитета, так и уполномоченных его выяснилось, что преобладающая часть горских наро-

[1] Комитет содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевиков был создан в июне 1920 г. в Тифлисе с целью подготовки восстания для свержения советской власти на Северном Кавказе. Доклад был направлен Врангелю в Крым.

дов согласна принять на себя активную работу при условии, что после освобождения края от большевиков будут удовлетворены их политические и национальные пожелания, а потому комитет вынужден был предложить общую платформу, примиряющую преобладающее большинство горцев, казаков и иногородний элемент.

Задачи комитета:

1. Борьба с большевиками путем вооруженного восстания, поднятого по возможности в одно и то же время в разных местах Северного Кавказа.

2. Содействие провозглашению и признанию горской или горско-северокавказской республики, имеющей федеративную связь с Россией, в которой законодательная и исполнительная власть должна быть построена на основаниях пропорционального представительства горцев, казаков, иногородних с признанием прав каждой национальности, входящей в состав республики, на свое внутреннее устройство и самоуправление без вмешательства в эти вопросы центральной власти республики. (...)

Необходимость в немедленном выступлении вызывается еще и другими мотивами, а именно: за последнее время большевики, в связи с общим своим неустойчивым положением, развивают лихорадочную деятельность и принимают все меры, готовы на все жертвы, лишь бы обеспечить за собой Северный Кавказ, который в случае общего краха должен послужить для них базой для дальнейшей их работы, связанной с Востоком. (...)

Комитет постановил:

1. Обратиться во французскую миссию с нижеследующим:

не сомневаясь в том, что ген. Врангелем необходимые средства будут присланы в недалеком будущем, комитет считает долгом предупредить начальника французской миссии, что если теперь же не будут приняты шаги к поднятию восстания и не будет захвачена Военно-Грузинская дорога, то через месяц самое большее все остальные пути будут закрыты снегами и все операции придется отложить до весны, почему комитет обращается с просьбой к полк. Корбейлю оказать взаимообразно денежную субсидию в размере 10 млн руб. грузинскими деньгами... и помочь в вопросе об отпуске грузинским правительством хотя бы в ограниченном количестве пулеметов, винтовок, патронов. Впоследствии сумма эта будет возвращена французской миссии сырьем, захваченным на Северном Кавказе. (...)

4. Принимая во внимание, что борьба не закончится взятием Владикавказа и Грозного,— обеспечить дальнейшее снабжение на одном из пунктов Черного моря, т. к. борьба по взятии Владикавказа и Грозного не может быть прервана даже на короткий срок до тех пор, пока не будет обеспечена база Армавир—Туапсе, с одной стороны, и, с другой стороны, большевики не будут отброшены за Сулак и не будет освобожден нагорный Дагестан и часть Азербайджана.

РГИА. Ф. 109. Оп. 3. Ед. хр. 214. Л. 20

Из доклада представителя контрразведки Врангеля генералу Шатилову[1]

24 сентября 1920 г.

Павел Николаевич... вчера у меня были 2 члена бывшего Дагестанского парламента, при переговорах с которыми выяснилось, что привлечение внука Шамиля крайне желательно. Они организовали восстание в Дагестане и части Чечни, по их прибытии туда те поднимутся. ⟨...⟩

Вечером виделся со внуком Шамиля (он пожелал меня видеть). Он сказал, что ездил на границу Кахетии для переговоров с представителями Дагестана и нагорной Чечни и что через несколько дней мы убедимся, насколько его имя популярно в Дагестане и Чечне. Он сообщил, что к нему явились большевистские представители с обязательством немедленно гарантировать самостоятельность горских республик, снабдить оружием и деньгами с тем, чтобы горские народы примкнули к Советской России.

Он очень волнуется, что большевики тратят огромные средства на пропаганду, а он... не может противостоять, так как не получает от Врангеля ответа, не знает, какого держаться направления.

Я его уговаривал подождать еще дней 10, сказал, что большевики не исполнят обещаний, а обещают только потому, что положение их критическое и на польском фронте, и в Крыму.

РГИА. Ф. 109. Оп. 3. Ед. хр. 214. Л. 34

Из выступления И. В. Сталина на съезде народов Дагестана с декларацией о советской автономии Дагестана[2]

13 ноября 1920 г.

Товарищи! Советское правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, занятое до последнего времени войной против внешних врагов и на юге и на западе,

---

[1] Интересы Антанты и Врангеля на Северном Кавказе сталкивались с интересами Турции. Но в конце 1920 г. они действовали совместно, так как ближайшая задача их была одна — свержение советской власти. К подготовке антисоветского восстания по инициативе Турции и Франции был привлечен внук Шамиля, 22-летний Саид-бей, на которого организаторы восстания смотрели как на знамя нового «газавата» — священной войны против «иноверцев» — и как на будущего имама.

[2] На съезде была провозглашена автономия Дагестана, а 17 ноября 1920 г. II съезд Советов Терской области провозгласил образование Горской автономной республики. 20 января 1921 г. ВЦИК издал декрет об образовании Горской АССР и Дагестанской АССР.

против Польши и Врангеля, не имело возможности и времени отдать свои силы на разрешение вопроса, волнующего дагестанский народ. (...)

В настоящее время правительство России, благодаря победе над врагом получив возможность заняться вопросами внутреннего развития, нашло необходимым объявить вам, что Дагестан должен быть автономным, что он будет пользоваться внутренним самоуправлением, сохраняя братскую связь с народами России.

Дагестан должен управляться согласно своим особенностям, своему быту, обычаям.

Нам сообщают, что среди дагестанских народов шариат[1] имеет серьезное значение. До нашего сведения также дошло, что враги Советской власти распространяют слухи, что Советская власть запрещает шариат.

Я здесь от имени правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики уполномочен заявить, что эти слухи неверны. Правительство России предоставляет каждому народу полное право управляться на основании своих законов и обычаев. (...)

Если дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены. (...)

Последние события на юге Дагестана, где правитель Гоцинский[2] выступил против свободы Дагестана, являясь выполнителем воли генерала Врангеля, который при Деникине, борясь с повстанцами, разрушал аулы горцев Северного Кавказа,— эти события говорят о многом.

Я должен отметить, что дагестанский народ в лице своих красных партизан в боях с Гоцинским, защищая свою Советскую власть, доказал тем самым свою преданность красному знамени.

Образование СССР. М.; Л., 1949. С. 184—186

---

[1] Шариат — свод норм мусульманского права, морали, религиозных предписаний и ритуалов, призванный охватить все стороны жизни мусульман.

[2] Гоцинский Нажмутдин (1859—1925) — IV имам Северного Кавказа. В 1920—1921 гг. возглавил антисоветский мятеж в Дагестане и Чечне. После его разгрома бежал в горы. В 1925 г. арестован органами советской власти, судим и расстрелян.

Глава V. Переход к новой экономической политике. Восстановление народного хозяйства[1]

§ 1. От военного коммунизма к нэпу

15 декабря 1920 г. советские газеты опубликовали последнее сообщение с фронтов Гражданской войны: «Вследствие прекращения боевых действий на фронтах, полевой штаб Реввоенсовета Республики приостанавливает выпуск ежедневных оперативных сводок». Наступил долгожданный мир. Партия большевиков, находившаяся у власти уже три года, должна была решить задачу не менее сложную, чем в период открытой вооруженной борьбы со своими политическими противниками. Предстояло в мирных условиях эффективно управлять страной, подтвердив тем самым жизненность главных теоретических установок партии о возможности построения нового справедливого общества, не известного еще в истории.

Но экономическое положение страны после семи лет мировой и Гражданской войн, революций было катастрофическим. Ущерб, нанесенный народному хозяйству, составил 39 млрд золотых рублей; промышленное производство сократилось в пять раз. Особенно тяжелы были людские потери. С 1917 по 1920 г. они составили около 15 млн человек.

В итоге социалистических преобразований, осуществленных за три года советской власти, произошли серьезные изменения в экономике и классовой структуре Советского государства.

Была ликвидирована частная собственность на основные средства производства. Крупная и средняя промышленность,

---

[1] При написании данной главы были использованы материалы, опубликованные в: *Яблочкина И. В.* Рецидивы гражданской войны (Антигосударственные вооруженные выступления и повстанческие движения в Советской России 1921—1925 гг.). М., 2000; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. IV. Кн. 1; *Карр Э.* История Советской России. Т. 1, 2; и другие монографические исследования.

транспорт, земля и все природные богатства страны стали общенародным достоянием. В руках Советского государства сосредоточились командные высоты народного хозяйства. Диктатура пролетариата и общественная собственность на основные средства производства явились главными и решающими политическими и экономическими предпосылками успешного строительства социализма.

Экономика Советской страны соединяла в себе черты в основном двух общественно-хозяйственных систем — побежденной, но не уничтоженной капиталистической и недавно родившейся, а потому еще совсем слабой социалистической. Основными хозяйственными укладами являлись: социалистический, капиталистический и мелкотоварный, занимавший преобладающее место в народном хозяйстве России. Эти уклады были связаны с наличием определенных классовых сил: пролетариатом, мелкой буржуазией (в том числе крестьянством) и буржуазией.

К началу 1921 г. все население Советской страны составляло 134,2 млн человек; из них на долю сельского приходилось 85%, городского — 15%. Численность рабочего класса определялась примерно в 1,4 млн человек. И хотя эта численность в общей массе населения была весьма небольшой, рабочий класс являлся ведущей силой советского общества.

За годы советской власти произошли значительные изменения в классовых группировках крестьянства. В итоге ликвидации помещичьего землевладения, в результате передачи основной части конфискованной земли в бесплатное пользование крестьянам и снабжения деревенской бедноты средствами производства, конфискованными у помещиков и частично у кулаков, главной силой в деревне стал середняк с его двойственной природой и присущим ему колебанием между пролетариатом и буржуазией. Неуклонно проводя в жизнь политику союза со средним крестьянством, опираясь на бедноту, партия в ходе Гражданской войны добилась серьезных успехов в привлечении середняка на сторону пролетариата. Борьба против общего врага в Гражданской войне соединила рабочий класс и крестьян. Трудящееся крестьянство показало себя верным союзником рабочего класса, поддержало советскую власть в борьбе против иностранных интервентов, помещиков и капиталистов. Оно пополняло ряды Красной Армии миллионами бойцов, снабжало армию и рабочее население хлебом, а промышленность — сырьем.

Враждебные революции силы были представлены бывшими помещиками, капиталистами, которые подверглись полной экспроприации и как классы политически были совершенно разбиты. Свои классовые организации они сохранили за границей, как эмиграция, насчитывавшая от полутора до двух миллионов человек. К этому же лагерю относилось кулачество, которое представляло серьезную политическую и экономическую силу. Его идеологию выражала партия эсеров. Поскольку существовало мелкокрестьянское хозяйство, порождавшее капиталистические элементы, у капитализма сохранялись пока более глубокие основы, чем они имелись у социализма.

После окончания Гражданской войны Республика Советов оказалась в тяжелейшем положении, столкнулась с глубоким экономическим и политическим кризисом.

В результате семи лет империалистической и Гражданской войн страна потеряла более четверти своих национальных богатств. Особенно крупный урон понесла промышленность. Объем валовой продукции уменьшился в семь раз. Запасы сырья и материалов к 1920 г. были в основном исчерпаны. По сравнению с 1913 г. валовое производство крупной промышленности сократилось до 12,8%, а мелкой — до 44,1%. В результате соотношение этих подразделений изменилось в пользу мелкой промышленности.

Огромные разрушения были нанесены транспорту. В 1920 г. объем перевозок железных дорог составил 20% к довоенному.

Ухудшилось положение в сельском хозяйстве. Сократились посевные площади, урожайность, валовые сборы зерновых, производство продуктов животноводства. Сельское хозяйство все более приобретало потребительский характер, его товарность упала в 2,5 раза[1].

Произошло резкое падение жизненного уровня и ухудшение условий труда рабочих. В связи с систематическим недоеданием, в результате закрытия многих предприятий продолжался процесс деклассирования пролетариата. Огромные лишения, не оправдавшиеся надежды на улучшение положения в связи со сбором нового урожая привели к тому, что с осени 1920 г. в среде рабочего класса стало усиливаться недовольство. Поло-

[1] См.: От капитализма к социализму: Основные проблемы истории переходного периода в СССР 1917—1937 гг. М., 1991. Т. 1. С. 207.

жение осложнялось начавшейся демобилизацией Красной Армии.

В условиях Гражданской войны классовые различия между интересами рабочего класса и крестьянства были отодвинуты на второй план объективной необходимостью военно-политического союза. Главным было стремление изгнать помещиков и капиталистов, не допустить реставрации старого строя. Однако «прочности военного и политического союза рабочих с крестьянством не соответствовала недостаточная прочность их экономического союза»[1]. По мере того как фронты Гражданской войны отодвигались к границам страны, настроение крестьян менялось. Крестьянство начало все более активно выступать против продразверстки. По существу, речь шла о кризисе политики «военного коммунизма».

Сегодня известно, что уже в 1920 г. были предложения о замене продовольственной разверстки продовольственным налогом. Так, в 1920 г. Л. Д. Троцкий обратился в Политбюро ЦК со специальной запиской, но его предложение было отклонено.

В начале 1920 г. под руководством члена Президиума ВСНХ Ю. Ларина разрабатывался проект декрета об изменении системы продснабжения рабочих Москвы и Петрограда, основной упор в котором был сделан на оживление рыночных источников снабжения. Однако этот проект в Совнаркоме даже не обсуждался. Вопрос о том, почему эти предложения не были приняты, требует от историков глубокого изучения и привлечения новых источников. Можно лишь сделать вывод о том, что изменение ситуации не было своевременно учтено. Политика «военного коммунизма» продолжала проводиться в жизнь.

В течение 1920 г. развитие экономической политики мыслилось и осуществлялось в основном на основе сложившихся представлений о возможности непосредственного перехода от капитализма к социализму, используя военно-коммунистические методы.

IX съезд РКП(б), состоявшийся в конце марта — начале апреля 1920 г., по существу, узаконил «военный коммунизм». Основная ставка в решении экономических задач была сделана на «народный энтузиазм», на насилие и административно-командные методы работы. Решения съезда укрепляли порядок прину-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 487.

дительного изъятия продуктов у крестьян, проводили идею милитаризации труда в промышленности.

Опираясь на проведенную национализацию крупных и средних предприятий, а также частично и мелких, ВСНХ поставил своей задачей обобществление всей промышленности. Руководство ВСНХ называло даже срок — один месяц. С этой целью 29 ноября 1920 г. издается постановление ВСНХ о национализации всей мелкой промышленности. Предпринимаются дальнейшие шаги в борьбе с частной торговлей. Вытеснение мелкой розничной торговли завершилось ликвидацией в Москве знаменитой Сухаревки и запрещением рыночной торговли в ряде других крупнейших городов.

Решения VIII съезда Советов вводили государственный план засева и учреждали посевкомы, таким образом делался шаг в сторону государственного регулирования сельскохозяйственного производства.

В конце 1920 — начале 1921 г. были приняты декреты советского правительства об отмене платы за топливо, коммунальные услуги, о бесплатном отпуске населению продуктов питания и предметов широкого потребления.

В октябре 1921 г. В. И. Ленин говорил, что мы сделали «ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению. Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, — и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение»[1]. Однако углубившиеся в результате допущенной ошибки противоречия привели к всестороннему (политическому, экономическому и социальному) кризису весной 1921 г.

Трудности экономического характера усугублял политический кризис, назревший в стране к началу 1921 г. Он возник на почве недовольства крестьян политикой «военного коммунизма», продразверсткой, которая перестала отвечать новым условиям. После окончания войны широкие слои крестьянства стали выступать против разверстки, требуя изменения экономической политики. Наметились тенденции к ослаблению союза рабочего класса и крестьянства. В это же время сотни тысяч красноармейцев в связи с демобилизацией Красной Армии испытывали затруднения с трудоустройством. Все это послужило

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 487.

питательной средой для активизации мелкобуржуазной стихии, которая была намного опаснее наступлений Колчака, Деникина, Врангеля.

Остатки контрреволюционных партий — кадеты, эсеры, меньшевики, анархисты, буржуазные националисты, подстрекаемые из-за рубежа империалистическими силами, не преминули использовать трудности перехода Советской страны от войны к миру, и прежде всего недовольство крестьян, для новых выступлений против советского строя и Коммунистической партии. Их атаки начались еще в декабре 1920 г. на VIII съезде Советов, где эсер В. К. Вольский, меньшевик Ф. И. Дан и другие выступили против важнейших установок внутренней и внешней политики Советского государства. Съезд единодушно осудил эти выпады и подавляющим большинством одобрил деятельность ВЦИК и СНК.

Меньшевики, эсеры, анархисты разбрасывали на заводах, фабриках и в деревнях листовки, обращения, в которых провоцировали рабочих и крестьян на антисоветские выступления. Все эти враждебные силы объединялись под лозунгами — «Советы без большевиков» и «Свобода торговли».

В тех районах страны, где рабочий класс был немногочислен, а кулацкая прослойка особенно сильна, где сохранились остатки разбитых белогвардейских войск[1], контрреволюционным партиям удалось поднять восстания. Они произошли в Сибири и на Урале. На Украине действовали отряды Махно, в Средней Азии активизировались басмачи.

Одним из наиболее крупных и кровавых было контрреволюционное выступление, вошедшее в историю под названием антоновщина — по имени его руководителя эсера А. С. Антонова. Этот кулацко-эсеровский мятеж охватил с осени 1920 по лето 1921 г. значительную часть Тамбовской и некоторые районы соседних Воронежской и Саратовской губерний. Ликвидация мятежа потребовала от Коммунистической партии и советской власти большого напряжения сил. Эсеры создали в губернии «беспартийный» Союз трудового крестьянства, через который и вели контрреволюционную работу. Их политическим знаменем

[1] В Сибири, например, колчаковцы оставили на нелегальном положении до 40 тыс. офицеров для разведки, шпионажа и организации всевозможных диверсий. На территории Донской и Кубано-Черноморской областей действовали остатки деникинской армии.

явилась программа Союза, носившая ярко выраженный кулацкий характер. К февралю 1921 г. число вооруженных мятежников возросло до 30 тыс. человек. Многие советские и партийные работники, рабочие и крестьяне пали их жертвами.

В конце 1920 — начале 1921 г. наблюдался постоянный политический рост повстанческого движения и в других регионах Советского государства. Так, к началу 1921 г. повстанческое движение в Заволжье представляло собой уже хорошо организованные отряды, в которых объединились крестьяне, уральские казаки и киргизы. Это были отряды Попова, Вакулина, Сарафанкина, Аистова — от 600 до 1000 человек каждый. Продолжали действовать отряды, сохранявшиеся еще со времен подавления мятежа Сапожкова в годы Гражданской войны. Был даже составлен план перехода Волги для объединения с Антоновым, но его не удалось осуществить. Одновременно с количественным ростом происходило организационное оформление крестьянского повстанческого движения, формулировались его политические лозунги, которые в основном отражали программные установки партии эсеров. В Поволжье широкое распространение получили «мирские приговоры», в которых были выставлены требования: 1) замена советской власти Учредительным собранием; 2) свобода выборов для всех; 3) денационализация земли; 4) отмена продразверстки; 5) свобода торговли; 6) ликвидация госхозов.

Еще одним мощным антисоветским взрывом стало повстанческое движение в огромном «крестьянском» регионе Советской России — Сибири. Здесь одним из крупнейших центров антисоветского выступления стал Западно-Сибирский регион. Подготовленный Сибирским крестьянским союзом западно-сибирский мятеж 1921 г. определил своей целью свержение советской власти, созыв Учредительного собрания Сибири и образование антикоммунистического правительства. Движущей силой этого мятежа являлись кулачество, остатки колчаковского и казачьего офицерства, значительная часть среднего крестьянства, недовольного продразверсткой и перегибами советских заготовительных органов в ее проведении. Основными лозунгами восставших были: «Долой продразверстку!», «Советы без коммунистов».

Советская историография это вооруженное антигосударственное выступление против советской власти называла кулацко-эсеровским контрреволюционным мятежом. В современных

исторических публикациях звучит термин «крестьянское восстание»[1]. Мы поддерживаем этот термин, дополняя его тем, что в этом восстании, естественно, крестьянство было подавляющей, основной, но только частью более широкой оппозиции большевикам в Сибири. Об этом, в частности, свидетельствуют документы и материалы Государственного архива Российской Федерации.

Общая численность восставших достигала 60 тыс. человек. Не останавливаясь подробно на ходе подавления восстания, отметим, что была провозглашена Тобольская федерация, создан Временный городской совет во главе с эсером А. Ф. Коряковым. Советская власть была низложена. Повстанцы аннулировали все советские законы, восстановив буржуазные порядки. В Тобольском и других уездах они осуществили денационализацию торговли и промышленности, вернули крестьянам конфискованные советской властью земли. А. Ф. Коряков возглавил специальную комиссию, которая занималась расследованием большевистских преступлений.

Что касается преступлений, то случаев крайней жестокости, а порой и зверств хватало с обеих сторон. Революционные «тройки» и «пятерки» расстреливали целые деревни, заподозренные в связях с мятежниками. В свою очередь повстанцы убивали коммунистов и их сторонников с немыслимым извращением — кололи пиками, убивали палками, замораживали до смерти, сыпали соль в кровоточащие раны, отрезали уши, носы, пятки.

Не менее сильным и жестоким было крестьянское восстание на Алтае. Здесь острота политического положения определялась не только классовыми противоречиями, но и напряженностью отношений между русскими и коренным населением — алтайцами, которое находилось под сильным влиянием баев, легко попадалось не только на антисоветскую, но и антирусскую пропаганду. Близость Монголии, где было множество белогвардейских формирований, создавала постоянную угрозу их внезапного вторжения на территорию Алтая.

Характерной тенденцией развития вооруженного противостояния сторонников и противников советской власти на Алтае и в Восточной Сибири стало слияние крестьянского стихийного протеста с организованными белогвардейскими формирова-

[1] См.: *Яблочкина И. В.* Указ. соч.

ниями, но удержать этот стихийный бунт в рамках планомерных боевых операций офицерству не удалось. Неизбежными спутниками локальной гражданской войны становились грабежи, разбои, убийства. Бессмысленные жертвы взаимного ожесточения все более превращали выступления под политическими лозунгами свержения власти коммунистов в обычные бесчинства бандформирований. Отпор и озлобление крестьян сделали процесс превращения этих формирований в сборище уголовных элементов неотвратимым.

Активными были вооруженные выступления казачества на юге России. Однако следует учитывать, что антисоветские силы в регионе были представлены довольно широким спектром сил — от монархистов до анархистов. Среди всех вооруженных формирований, выступавших на Дону и Кубани против советской власти, наиболее организованными являлись белогвардейские формирования. Здесь для реставрации белой армии были созданы и подпольные центры со штабом в Краснодаре и даже кубанское повстанческое правительство. Стремительно шло формирование летом 1921 г. Кубанской повстанческой армии во главе с генералом Пржевальским (Имарченко). Это белогвардейское движение ставило своей целью реставрацию старого мира, свержение власти большевиков. А так называемое «самостийное» движение, особенно ярко проявившееся в казачьей среде, также носило антисоветский, антикоммунистический характер, но ставило задачей освобождение своей территории Дона, Кубани и Терека от советской власти вплоть до отделения и образования самостоятельного казачьего государства.

Объединением казачьего и белогвардейского движения на Дону активно занимался Комитет по формированию народной армии по спасению России, действовавший в Ростове-на-Дону. А полковник Трубачев провозгласил лозунг третьего похода против советской власти на Кавказе и создал объединенную Армию Северного Кавказа.

Кризис в экономической и социально-политической жизни страны, возникший в начале 20-х гг., позволил увидеть и остроту межнациональных отношений и национальные распри, ведущие к разрыву хозяйственных и политических связей народов. Но хозяйственные и политические связи — лишь одна (хотя и весьма важная) сторона сложного процесса межнационального общения. Следует учитывать и нравственные, и идеологические, и религиозные, и социально-психологические аспекты

взаимоотношений народов. Последние представляются наиболее сложными, ибо здесь действуют такие устойчивые факторы, как национальное самосознание, национальный характер, чувство национальной гордости.

В 1921—1922 гг. Карелия стала одним из центров антисоветских выступлений вооруженного характера в Советской России. Существовавшая в это время автономия в форме Карельской Трудовой Коммуны не сняла остроты национального вопроса, решение которого находилось не только в компетенции Советского правительства, но и было теснейшим образом связано с воздействием Финляндии на политическую ситуацию в Карелии.

Развитие событий показало, что вооруженное противостояние в Карельской Трудовой Коммуне не может быть однозначно охарактеризовано либо как белофинская авантюра, либо как типично крестьянское восстание с явным националистическим антирусским характером. Следует признать, что в событиях 1921—1922 гг. тесно переплелись как внутриполитические, так и внешнеполитические аспекты, что привело к слиянию интересов финской стороны с антисоветским, антирусским порывом возмущенной части карельского населения.

Наиболее крупным вооруженным выступлением народов Северного Кавказа было восстание под руководством Нажмутдина Гоцинского. Начавшись в сентябре 1920 г., оно с перерывами, взлетами и падениями продолжалось вплоть до мая 1924 г., когда база Гоцинского, расположенная в труднодоступных местностях Андийского и Хасавюртовского округов, была полностью ликвидирована, однако Гоцинский не отказался от борьбы.

Огромные районы были охвачены басмаческим движением в Средней Азии. Основными из них являлись: Ферганская долина и прилегающая к ней высокогорная Алтайская долина; Сырдарьинская и Самаркандская области; Каракумская пустыня и территории, прилегающие к Красноводску. Численность басмаческих формирований постоянно изменялась. Отдельные формирования насчитывали от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Они базировались в труднодоступных местах, совершая налеты и рейды на государственные районы.

Борьба с басмачеством была длительной и трудной. Она началась еще в разгар Гражданской войны и продолжалась с раз-

личными перерывами и в различных районах Средней Азии вплоть до начала 30-х гг.

Особенно упорной была борьба с басмачеством в Ферганской долине Туркестана, где она началась еще со времен Кокандской автономии в конце 1917 г. Здесь велась борьба с басмаческой Армией ислама, которой руководил Курширмат, насчитывавшей до 30 тыс. человек, и с басмаческими формированиями Джунаид-хана, численность которых также определялась десятками тысяч человек, и с более мелкими басмаческими соединениями под руководством местных басмаческих курбашей в различных районах Советского Туркестана.

Наконец, антисоветское движение в Якутии в начале 20-х гг. также приняло широкий размах. Здесь участники антисоветских вооруженных выступлений представляли собой широкий спектр социальных сил, причем национальный аспект в той или иной степени присутствовал на всех этапах развертывания вооруженного противостояния в Якутии. Антисоветскому движению в значительной степени способствовало географическое положение Якутии, огромное удаление от центральных районов Советской России, малочисленность населения и суровые природные условия. Вооруженная антисоветская борьба повстанцев Якутии, во главе которой стояло Временное Якутское областное народное управление, проходила под лозунгами «Автономия без коммунистов», «Якутия для якутов», «Избавимся от ига пришельцев».

Самый крупный мятеж вспыхнул в начале марта 1921 г. в Кронштадте. Состав кронштадтских матросов за время Гражданской войны резко изменился. Революционные моряки в большинстве своем ушли на фронт. Вместо них на флот пришло пополнение из деревни, отражавшее недовольство крестьян продразверсткой.

Контрреволюционная буржуазия, разбитая в Гражданской войне, изменила тактику борьбы. Главари кронштадтского мятежа выдвинули лозунг «Власть Советам, а не партиям!», рассчитанный на обман масс. Под прикрытием этого лозунга контрреволюция попыталась повести массы на уничтожение советского строя. Под лозунгом «Советы без коммунистов!» эсеры, меньшевики, анархисты хотели отстранить коммунистов от руководства Советами, свести Советы на нет, восстановить капиталистические порядки в России.

Мятеж был инспирирован зарубежными реакционными группами. Свидетельством тому, в частности, служат те обстоятельства, которые сложились накануне мятежа. Еще за две недели до кронштадтских событий во французских газетах «Эко де Пари», «Матан» и других появились сообщения о мятеже как об уже совершившемся факте. Не случайным было и то, что перебравшиеся в Ревель (поближе к России) эсеровские вожаки, в том числе и их главарь В. Чернов, незадолго до мятежа получили крупные суммы денег из Лондона и Парижа. В конце февраля эсеры выпустили воззвание, в котором предлагали красноармейцам быть готовыми в ближайшие недели к общему выступлению.

Мятеж начался 28 февраля 1921 г. на линкоре «Петропавловск», к нему присоединился линкор «Севастополь». На собраниях команд этих судов, под влиянием эсеровско-меньшевистской агитации, были утверждены контрреволюционные резолюции. Резолюция, принятая на городском митинге 1 марта, включала требования: «Советы без большевиков», «Свобода торговли», «свобода действий левых «социалистических» и анархических групп».

Контрреволюционные выступления в Кронштадте стали возможны в результате некоторых обстоятельств политического и социального характера. Во время Гражданской войны многие революционные балтийцы погибли. К началу мятежа 79,8% моряков Кронштадта составляли крестьяне, в основном середняцкие элементы. Немало здесь было и тех, кто раньше служил в белогвардейских армиях. Так, три школы Балтфлота — машинная, минеров и гальванеров, находившиеся в Кронштадте, были укомплектованы бывшими солдатами деникинской армии. Новое пополнение принесло на флот мелкобуржуазные настроения, анархизм, стало подходящей средой для антисоветской агитации.

Изменения в составе Балтфлота отразились и на Кронштадтской партийной организации, которая не смогла предотвратить мятеж. Непростительное благодушие царило в партийно-политическом аппарате флота, в чем повинен прежде всего Троцкий как председатель Реввоенсовета Республики. Многие стойкие и опытные партийные работники были переброшены из Кронштадта в другие места. Этими обстоятельствами воспользовались правые и левые эсеры, меньшевики, анархисты и другие контрреволюционные элементы вплоть до явных бело-

гвардейцев, вроде бывшего генерала Козловского, ставшего «начальником внешней обороны» мятежного гарнизона.

Международная буржуазия называла мятеж «народной революцией». Она послала агентов в Кронштадт с заданием превратить его во всероссийский центр восстания. Но «непреступная крепость», как называла Кронштадт буржуазная пресса, была атакована Красной Армией под командованием М. Н. Тухачевского. 18 марта 1921 г. крепость была взята штурмом и кронштадтский мятеж ликвидирован.

События в Кронштадте, Сибири и в других местах были показателем политического кризиса в стране. В. И. Ленин так характеризовал его: «...мы наткнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих»[1].

Часть рабочих поддалась влиянию мелкобуржуазной стихии. На почве голода они выражали недовольство. На многих предприятиях дело доходило до забастовок.

Трудовые конфликты, которые влекли за собой приостановку работы, имели обычную форму: рабочие не приступали к работе, пока их требования не удовлетворялись или же они не убеждались, что их требования будут обсуждены после того, как они вернутся к работе. Такие конфликты обычно именовались в печати «стачки» или «забастовки». В отдельных случаях обозначением забастовки в печати могли быть слова: «отказ работать», «бросили работу», «приостановка работы», «не вышли на работу». Иногда газеты сообщали об «итальянской забастовке», когда рабочие, оставаясь на своих местах, работали мало или не работали вовсе.

Серьезными были недовольства рабочих в Иркутской губернии, во Владимирской, в Пермской и других губерниях. Забастовали рабочие Пугачевского уезда Самарской губернии из-за уменьшения мизерного пайка. В Москве и Московском уезде забастовки проходили в Сокольническом районе, на Люберецком заводе жатвенных машин, в железнодорожных мастерских и других промышленных предприятиях.

Переживаемый промышленностью кризис вызвал массовые сокращения рабочих мест на предприятиях. В Москве было уволено до 50% рабочих на заводах «им. Ильича», «Динамо», «Ма-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 282.

шиностроитель», «Красная Пресня», в Петрограде — 700 рабочих на Путиловском заводе. На заводе «Красное Сормово» Нижегородской губернии было сокращено 1500 рабочих, на брянском госзаводе «Профинтерн» — 2500. На Абаканском железнодорожном заводе были закрыты все цехи, за исключением литейного, штат рабочих сократился на 75%. Острая нужда заставила рабочих Брянской губернии ломать заборы в городе для отопления своих квартир[1].

Сложившаяся политическая и социально-экономическая обстановка требовала от советского и партийного руководства кардинальных мер по решительному изменению жизни и деятельности Советского государства.

В январе 1921 г. на Пленуме ЦК партии был обсужден вопрос о «настроении среди крестьян». Была создана специальная комиссия для обсуждения возможных мер «быстрого облегчения положения крестьян в некоторых наиболее потерпевших от неурожая и т. п. губерниях». В связи с этим Наркомпрод отменил взимание продразверстки в 13 губерниях и принял меры по улучшению снабжения крестьян инвентарем и товарами широкого потребления.

8 февраля 1921 г. на заседании Политбюро В. И. Ленин внес предложение отказаться от продразверстки. Оно обсуждалось в ЦК в течение месяца. О характере дискуссий можно судить по воспоминаниям одного из соратников Ленина, наркома продовольствия А. Д. Цюрупы, который резко возражал против отказа от продразверстки, считая, что при продналоге государство не сможет собрать необходимый продовольственный фонд[2].

В это время положение продолжало ухудшаться: пришлось сократить продовольственные пайки, углубился топливный кризис. Особенно сильно он затронул Петроград, где практически остановилась промышленность, не ходил ни один трамвай, почти не стало электрического освещения. Потребовался гром кронштадтских пушек, чтобы почувствовать необходимость вступления на путь отмены продразверстки.

15 марта 1921 г. X съездом партии было единогласно принято решение о замене разверстки налогом.

С заменой разверстки натуральным налогом и разрешением крестьянам продавать свою продукцию в целях стимулирования

[1] РГАСПИ, ф. 17, оп. 87, ед. хр. 179, л. 45, 49.

[2] См.: Политическое обозрение. 1989. № 4. С. 48.

сельскохозяйственного производства и улучшения продовольственного положения страны связано начало новой экономической политики (нэп). Но вопрос о налоге составлял лишь часть проблемы. Реализовать оставшуюся у него продукцию крестьянин мог только путем торговли. На X съезде партии В. И. Ленин говорил, что допустить торговлю можно лишь в пределах местного хозяйственного отбора. Однако нэп логически вел к полной легализации торговли и воссозданию охватывающего всю страну внутреннего рынка, без которого было невозможно развитие экономики. В. И. Ленин сделал вывод о том, что необходимо использование товарно-денежных отношений для строительства социализма.

При переходе к нэпу было проведено разгосударствление мелких и частично средних предприятий. 17 мая 1921 г. принимается постановление Совета Народных Комиссаров (СНК), в котором определяется необходимость мер по развитию кустарной и мелкой промышленности как в форме предприятий, так и в кооперативной форме. Отменялось действие постановления ВСНХ от 20 ноября 1920 г. о национализации предприятий, имеющих число рабочих свыше пяти при механическом двигателе и десяти — без него. Они были возвращены прежним владельцам. Более трети всей массы промышленных заведений (преимущественно мелких и средних) было сдано в аренду. Из них более половины получили частные лица.

С 1921—1922 гг. была разрешена аренда средств производства. Часть предприятий (в основном пищевой промышленности) взяли в аренду кооперативы.

В то же время назрела необходимость провести реформу управления государственной промышленностью. 9 августа 1921 г. после обсуждения был принят «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики». В этом документе выдвигалось требование о том, что государственные предприятия должны работать на началах хозяйственного расчета. Предлагалось сократить число предприятий, находящихся в ведении ВСНХ и его местных органов, привести их количество в соответствие с имевшимися у государства ресурсами, а остальные сдать в аренду или закрыть. Указывалось на возможность перехода к денежной форме обмена и необходимость платности всех хозяйственных услуг.

В августе-сентябре был принят ряд декретов, расширявших свободу маневра государственных предприятий: так, фонд оп-

латы труда предприятия определялся не числом работающих, а объемом выпускаемой продукции, начал осуществляться курс на отказ от принудительного привлечения рабочей силы и переход к добровольному найму.

5 июля 1921 г. постановлением СНК был установлен порядок аренды госпредприятий.

В принятых к началу 1922 г. декретах и постановлениях был зафиксирован отказ от всех характерных черт политики «военного коммунизма». Активно заработал Госбанк. Стали возникать товарные биржи. С переходом к нэпу начала возрождаться кооперация как разветвленная система самодеятельных хозяйственных организаций, развертывалась деятельность промысловой, потребительской, сельскохозяйственной, кредитной и других видов кооперации. В промышленности к середине 20-х гг. 18% предприятий были кооперативными.

Был дан определенный толчок привлечению иностранного капитала. Возникли концессии (аренда советских государственных предприятий зарубежными предпринимателями). Первая концессия была учреждена в 1921 г. Их количество, правда, было невелико (в 1926—1927 гг. — 65 предприятий). Концессия действовала в основном в горной, горнозаводской, деревообрабатывающей промышленности. Возникали и совместные предприятия с участием средств Советского государства и иностранных фирм.

Важнейшее значение приобретал вопрос о роли новой экономической политики в строительстве социализма, о том, насколько нэп соответствует традиционным марксистским представлениям о социализме.

Определяя черты будущего социалистического общества, основоположники марксизма считали, что социализм — это строй, который обеспечивает «всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...»[1].

Основоположники марксизма думали, что с переходом средств производства в общественное владение «будет устранено товарное производство...»[2].

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 227.

[2] Там же.

В соответствии с марксистской традицией В. И. Ленин до победы Октябрьской социалистической революции и сразу после нее также считал, что социализм означает отмену товарной формы производства, отмену денег. Он полагал, что для организации крупного социалистического производства нужно «уничтожение товарной организации общественного хозяйства и замена ее организацией общинной, коммунистической, когда бы регулятором производства был не рынок, как теперь, а сами производители...»[1].

«Социализм, — писал В. И. Ленин позднее, — требует уничтожения власти денег, власти капитала, уничтожения всей частной собственности на средства производства, уничтожения товарного хозяйства»[2].

Ленин так же, как и основоположники марксизма, считал, что на первой фазе коммунистической формации, при социализме, общественная собственность на средства производства будет существовать в государственной форме.

Соизмерение труда и потребления в социалистическом обществе, учет и контроль за производством и распределением продуктов должны были осуществляться государством при помощи национализированной банковской системы, которая, как считал Ленин, представляла собой 90% социалистического аппарата регулирования народным хозяйством. Конечно, следует иметь в виду, что все эти функции должно было осуществлять государство принципиально нового типа, государство глубоко демократическое, государство самих трудящихся.

После победы Октябрьской революции эти взгляды легли в основу разработанного Лениным плана начала строительства нового общества. В первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти», написанном в 1918 г., Ленин обрисовал контуры отвечавшей тогдашним марксистским представлениям модели социализма, которую можно назвать моделью «государственного социализма». Социалистическое общество, по этим представлениям, организуется в единый государственный кооператив. Была выдвинута задача «превратить всех граждан данной страны поголовно в членов одного общенационального или, вернее, общегосударственного кооператива»[3].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 253.
[2] Там же. Т. 12. С. 81.
[3] Там же. Т. 36. С. 161.

Гражданская война и иностранная интервенция, с которыми столкнулась молодая Советская Россия, помешали нормальному ходу событий и ужесточили формы «государственного социализма». Это нашло выражение в политике военного коммунизма, которая стала необходимостью. Причем теория и практика воспринимались коммунистами как модель непосредственного перехода к коммунизму.

Однако в процессе строительства социализма теоретические представления, сложившиеся до революции и оправданные в чрезвычайных обстоятельствах, все более расходились с экономическими потребностями общества. Положение осложнялось тем, что по уровню социально-экономического развития Россия не принадлежала к числу передовых стран. Острова крупного производства были окружены океаном мелкотоварных крестьянских хозяйств. Свертывание товарно-денежных отношений создало кризисную ситуацию, прежде всего в отношениях с крестьянством.

Тогда В. И. Ленин и выдвинул концепцию новой экономической политики, направленную на восстановление товарно-денежных отношений при сохранении за социалистическим государством командных высот в экономике.

Вначале новая экономическая политика рассматривалась как временная, предназначенная для подготовки перехода через товарообмен к социалистическому продуктообмену. Она объяснялась специфическими условиями России, где многомиллионная масса мелких товаропроизводителей нуждалась в рынке.

В заключительном слове по докладу о замене продразверстки натуральным налогом на X съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «Если бы мы имели государство, в котором преобладает крупная промышленность, или же, скажем даже, не преобладает, но очень сильно развита, и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен»[1]. Однако уже на X Всероссийской конференции 28 мая 1921 г. В. И. Ленин говорит о нэпе как перспективной стратегии партии, подлежащей «проведению всерьез и надолго»[2].

Работу по укреплению организованности и дисциплины, повышению производительности труда Ленин предлагал проводить «на почве рынка, торговли», а не «против этой почвы»,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 79.

[2] Там же. С. 340.

как ранее думали марксисты. В качестве стимулов социалистической экономики на первый план выдвигались экономическая заинтересованность и хозяйственный расчет.

Обобщение опыта проведения новой экономической политики заставляло признать «коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм». Причем В. И. Ленин сделал принципиально новый вывод о том, что «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»[1] и выдвинул задачу «достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения». Следует сопоставить эту постановку вопроса с дооктябрьскими работами В. И. Ленина, где он писал: «Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией»[2].

Таким образом, вероятно, взгляд на социализм как на государственную монополию перерастал у В. И. Ленина в идею социализма как строя цивилизованных кооператоров. В стране, где громадное большинство населения составляло крестьянство, В. И. Ленин особое внимание уделял пути деревни к социализму через кооперацию. Он подчеркивал, что кооперация является наиболее «простым, легким и доступным для крестьянина» путем перехода к новым порядкам.

Намечая перспективы социалистического преобразования деревни, В. И. Ленин указывал на ряд необходимых предпосылок его успеха.

Первое — всесторонняя помощь (людьми, кредитами, орудиями производства) возникающему новому общественному строю в деревне.

Второе — постепенность, отсутствие поспешности в новом гигантском деле внесения коммунистических идей и отношений в деревне.

Третье — осуществление культурной революции в деревне, цивилизация миллионных масс крестьянского населения.

Сущность ленинских идей нэпа была понята не сразу и не всеми. Неверие в нэп, в его социалистическую направленность

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 43. С. 373.

[2] Там же. Т. 34. С. 192.

порождало споры о путях развития экономики страны, о возможности построения социализма на путях нэпа.

При самом различном понимании нэпа все без исключения партийные руководители сходились в том, что в конце Гражданской войны у нас было два основных класса — рабочие и крестьяне, а в начале 20-х гг., после введения нэпа появилась новая буржуазия, носительница реставраторских тенденций.

Все, кто задумывался о судьбах нэпа в России, начиная с Ленина и Троцкого и кончая Каутским, видели в нем опасность термидора, мелкобуржуазной контрреволюции либо «тихой» реставрации капитализма. В. И. Ленин понимал неизбежные противоречия, опасности развития на пути нэпа. За первые годы революции Советское государство еще не смогло эффективно овладеть такими важнейшими сторонами экономики, как торговля, кредит, финансы. Широкое поле деятельности для нэпманской буржуазии составили отрасли, обслуживающие важнейшие потребительские интересы города и деревни. Частный сектор промышленности состоял главным образом из предприятий, работающих на местном сырье и обслуживающих потребительский рынок. В основном это были предприятия ремесленного и кустарного типа.

В деревне буржуазия была представлена кулаком. В общей массе крестьянских хозяйств зажиточная группа была сравнительно ограниченной (составляла несколько процентов). Но, благодаря своему опыту, влиянию, навыкам, капиталам, она охватывала экономическим влиянием все сферы производства. Очень подвижная, легко уходившая из-под контроля государства, она укрепляла влияние на широкие массы крестьянства. Опасным был сам пример частного предпринимательства, который рядом с государственным аппаратом, не умеющим еще торговать, демонстрировал способность быстро проложить дорогу от производителя к покупателю. Опасным было и влияние иностранного капитала. Опасным был и сам нэпманский «дух», его разлагающее влияние на широкие слои населения, на бюрократизировавшиеся слои аппарата, на неустойчивую часть партии. В. И. Ленин видел эти трудности, но он видел и возможность их преодоления. Завоевания революции — создание Советского государства, национализация важнейших средств производства, переход в руки трудящихся «командных высот» в экономике — давали возможность поставить жесткие рамки перед частным капиталом (в виде ряда монополий, например, в

области внешней торговли, сохранения оптовой торговли в руках государства, а также права заготовки и реализации ряда важнейших продуктов — хлеба, металла, текстиля и др.). Нэпману был полностью закрыт доступ в область политического руководства, ограничено его влияние в области идеологии.

Таким образом, изучая историю новой экономической политики, мы должны рассматривать вопрос о ее эволюции, ее собственных противоречиях и путях их разрешения.

На базе осуществления нэпа успешно шло восстановление народного хозяйства страны. Уже к концу 1921 г. можно было говорить о первых успехах.

Важнейшим стало расширение озимого клина более чем на 20% в тех губерниях, которые не пострадали от неурожая и имели семена для посева. Значительно увеличилась добыча угля в Донбассе.

На государственных шахтах она выросла с июля по декабрь 1921 г. почти в шесть раз[1].

К началу 1922 г. в народном хозяйстве страны явно обозначился подъем.

В тех экономических условиях, в которые было поставлено крестьянство, в короткий срок поднялось сельское хозяйство. Страна была накормлена.

В 1921—1922 гг. было заготовлено более 38 млн центнеров хлеба, в 1925—1926 гг. — более 89 млн. В 1925 г. размер посевных площадей в среднем достиг довоенного уровня. Отставание наблюдалось только по тем культурам, которые понесли наибольший урон в неурожайные 1921, 1924 гг., — пшеница, ячмень. Поголовье крупного рогатого скота, овец, коз, свиней превысило довоенный уровень.

Начался хозяйственный подъем в промышленности. За период 1921—1924 гг. валовая продукция крупной государственной промышленности возросла более чем в два раза. На действовавших предприятиях удалось сохранить основные кадры рабочих. С 1923 г. начался быстрый рост числа рабочих, занятых в государственной промышленности.

Достигнуть довоенного уровня по выпуску важнейших видов продукции крупная промышленность смогла к 1926 г., мелкая — к 1927 г. Выработка электроэнергии возросла в 1925 г. по сравнению с довоенным уровнем в полтора раза. По всей про-

[1] См.: Политическое образование. 1989. № 4. С. 52.

мышленности капитальные вложения 1924—1925 гг. начали превышать текущий износ, а в 1925—1926 гг. превысили его уже в три раза. Это позволило приступить к расширению основных фондов[1]. Быстро восстанавливался транспорт и налаживалась его работа.

Особенно важное значение имело оздоровление финансовой системы. Наряду с Государственным банком в 1922 г. были открыты отраслевые банки — Торгово-промышленный, Российский коммерческий, Банк потребительской кооперации и другие, а также местные коммунальные банки. Система банковских учреждений дополнялась в деревне кредитной кооперацией, руководимой местными и центральными сельскохозяйственными банками, в городе — обществами взаимного кредита, обслуживавшими частные промышленные и торговые предприятия.

С осени 1921 г. в стране началось проведение денежной реформы, которая разрабатывалась под руководством Г. Я. Сокольникова (заместителя, а затем наркома финансов) и была самой радикальной реформой периода нэпа. В октябре 1922 г. был сделан важный шаг на пути оздоровления финансов. Госбанк выпустил в оборот банковский билет (червонец), имеющий твердое обеспечение. К концу 1923 г. в стоимости всей денежной массы удельный вес червонцев достиг уже трех четвертей.

К весне 1924 г. денежная реформа была завершена. Торговый оборот начал строиться на основе твердой советской валюты, которая была принята на валютных биржах мира как конвертируемая.

Первые успехи восстановления народного хозяйства на основе проведения нэпа были очевидны. Так, уже в 1922—1923 гг. металлопромышленность получила от государства свыше 32 млн золотых рублей; почти столько же удалось выделить на электростроительство, около 52 млн — на угольную и нефтяную отрасли. Однако по масштабам и темпам восстановления впереди шла деревня. Кустарно-ремесленное производство росло также быстрее, чем крупная промышленность.

Вопрос о промышленности решено было обсудить на XII съезде партии. Докладчиком выступил Л. Д. Троцкий, который призывал к хозяйственному наступлению, обеспечивающему приоритет государственной промышленности над сельским хозяйством. Однако съезд не поддержал такую линию. В приня-

[1] См.: От капитализма к социализму. Т. 1. С. 247, 248.

той резолюции отмечалось «первенствующее значение» сельского хозяйства в экономике страны на данном этапе ее развития. Такая политика привела к возникновению кризиса, связанного с расхождением цен на промышленные и сельскохозяйственные товары («ножницы цен»), что не могло не вызвать недовольство крестьян складывавшимися экономическими отношениями с промышленностью.

Каково происхождение этого кризиса?

Прежде всего следует обратить внимание на расхождение темпов восстановления промышленности и сельского хозяйства. К 1923 г. сельское хозяйство было восстановлено на 70% (к довоенному уровню), а крупная промышленность — на 39%. Столь большое несоответствие в темпах восстановления вело, с одной стороны, к удорожанию изделий фабрично-заводского производства, а с другой — к удешевлению деревенских товаров.

Кроме того, были допущены ошибки в проведении политики цен, связанные с непониманием нэпа, роли крестьянства.

В октябре 1922 г., делая доклад от имени Комиссии по установлению цен на Президиуме Госплана, Г. Л. Пятаков (член Президиума ВСНХ) говорил, что в общей экономике страны позиция промышленности крайне неблагоприятна и без поддержки государства страна может превратиться в чисто аграрную, предел этому неблагоприятному соотношению между промышленностью и сельским хозяйством необходимо положить путем повышения цен на изделия промышленности.

В июле 1923 г. ВСНХ разослал приказ, подписанный заместителем председателя Пятаковым, где прямо говорилось об обязанности хозяйственников добиваться наибольшей прибыли. Цены на промышленные товары еще более возросли. Покупательная способность крестьян снизилась. В результате если в 1913 г. крестьянин мог за один пуд ржи приобрести 5,7 аршина ситца, то в 1923 г. — только 1,5 аршина, т. е. почти в четыре раза меньше. Примерно втрое меньше крестьянин мог приобрести сахара.

В среднем покупательная способность населения к приобретению ржи (по отношению к подобного рода товарам) упала за десятилетие до 25—40% от уровня 1913 г. Плуг, который в 1913 г. обходился крестьянину в 6 пудов пшеницы, в 1923 г. требовал расходов вчетверо больше, а цена сенокосилки подскочила со 125 пудов до 544 и т. д. Фактически на этих

«ножницах» цен деревня теряла половину платежеспособного спроса[1].

Повышение цен на промышленные товары отрицательно сказалось и на самой промышленности, так как спрос резко упал и началось массовое затоваривание.

Кризис сбыта ударил по финансовой системе государства, которое испытывало колоссальные затруднения в деле поддержки тяжелой индустрии. Болезненно отразился он и на жизни широких слоев населения.

В январе 1924 г. XIII партийная конференция, рассмотрев вопрос об ошибках в проведении политики цен, в специальной резолюции указала, что с точки зрения социалистического строительства нельзя осуществлять накопление, которое в данный момент не под силу основной массе населения страны, темп развития промышленности необходимо строго согласовывать с общим ходом расширения емкости крестьянского рынка.

Ф. Э. Дзержинский позднее оценивал 1923 г. как первую попытку приступить к индустриализации за счет деревни.

В 1924 г. продолжились споры о путях изыскания средств для ускоренного подъема промышленности. Поводом послужили выступления Е. А. Преображенского, который заявлял, что социалистическое производство «может начаться лишь после того, как советское хозяйство пройдет стадию первоначального социалистического накопления». Автор проводил прямую аналогию с первоначальным накоплением капитала, которое включало массовую эксплуатацию мелких производителей, прежде всего разорение крестьянства. Отсюда вытекал практический лозунг: «Задача социалистического государства заключается здесь не в том, чтобы брать с мелкобуржуазных производителей меньше, чем брал капитализм, а в том, чтобы брать больше...»

Против взглядов Преображенского резко выступили А. И. Рыков, Н. И. Бухарин.

На следующий год, несмотря на уроки 1923 г., вновь обнаруживается торопливость, теперь в области торговли, где преждевременно санкционируется и проводится наступление на частный капитал. В итоге началось расстройство рыночного оборота, повлекшее за собой недовольство крестьян и рабочих.

---

[1] См.: Историки спорят. С. 159.

Между тем еще в 1922—1923 гг., когда определились успехи в восстановлении народного хозяйства, В. И. Ленин конкретизировал дальнейшие пути и средства социалистического строительства. В этом отношении он указывал, что для построения социализма в Советском государстве имеется все необходимое и достаточное: политическая власть в руках рабочего класса, основные командные высоты экономики в руках государства, наличие принадлежащих народу огромных природных богатств. Все это позволяет Советскому государству развиваться самостоятельно, независимо от капиталистического окружения. Но В. И. Ленин не закрывал глаза на огромные трудности социалистического строительства. Страна была отсталой в технико-экономическом отношении в сравнении с передовыми капиталистическими странами, а военная интервенция и контрреволюция в годы Гражданской войны отбросили ее на десятилетия. Более того, необходимо было преодолеть прежде всего противоречия между советским общественно-политическим строем и отсталой экономикой.

Под победой социализма В. И. Ленин понимал:

— во-первых, ликвидацию многоукладности в экономике и установление безраздельного господства социалистической экономики в городе и в деревне, ликвидацию частной собственности на средства производства, уничтожение эксплуататорских классов, эксплуатации человека человеком и причин, порождающих ее;

— во-вторых, создание материально-технической базы социализма, высокие темпы экономического развития и технического прогресса;

— в-третьих, утверждение в качестве господствующей идеологии социалистического общества марксизма-ленинизма, достижение высокого уровня культуры и образования;

— в-четвертых, всестороннее развитие и упрочение Советского государства, расцвет социалистической демократии, всемерное привлечение масс к управлению государством, т. е. установление подлинного народовластия, свобод и равноправия;

— в-пятых, прочный союз рабочего класса с крестьянством и интеллигенцией, дружба между всеми советскими народами, все большее сближение между ними;

— в-шестых, наиболее полное удовлетворение постоянно растущих материальных и духовных потребностей всех членов общества на основе непрерывного развития общественного производства.

Следовательно, победа социализма достигалась путем преодоления внутренних антагонистических противоречий на основе решения вопроса «кто кого» в пользу социализма силами рабочих и трудящихся крестьян. Ленин был выдающимся оратором, его всегда убедительные речи увлекали слушателей. В своем последнем публичном выступлении на заседании Моссовета 20 ноября 1922 г. он заявил, что «из России нэповской будет Россия социалистическая»[1].

§ 2. Самоопределение народов. Образование Союза Советских Социалистических Республик

После Февральской революции из территорий, что входили в царскую империю, только Польша и Финляндия потребовали полной национальной независимости. В каждой из этих стран был развитый и многочисленный национальный господствующий класс (в Польше — землевладельческий и феодальный, в Финляндии — торговый и буржуазный), который возглавлял национальное движение и был способен управлять делами нации. До 1917 г. обе страны требовали скорее национальную автономию, чем национальную независимость, и это ограничение отчасти объяснялось неверием в реальность более далеко идущей альтернативы, а отчасти, быть может, вызывалось опасением того, что полная независимость может привести к социальной революции.

После Октябрьской революции советское правительство безоговорочно признало независимость Польши. В декрет от 29 августа 1918 г., появившийся в связи с подписанием в Берлине договоров, дополнявших Брест-Литовский договор, была включена следующая статья: «Все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство, — отменяются настоящим бесповоротно»[2].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 309.

[2] Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1917—1918. № 64. С. 699.

Финляндия вызвала более серьезные затруднения. В то время как финское буржуазное правительство, казалось, прочно сидело в седле, финские социал-демократы были сильной организованной партией. В Финляндии еще находились русские войска, которые могли помочь своим финским товарищам. Вполне могло возникнуть впечатление, что настал момент для пролетарской революции. Очевидно, что такой уверенностью обусловлено было появление Сталина 14 (27) ноября 1917 г. на съезде в Гельсингфорсе, где он впервые выступил публично с речью в качестве народного комиссара по делам национальностей[1]. Тем не менее принцип национального самоопределения, включая право на отделение, был ясен, и обещания большевиков неоспоримы. Поэтому, когда финское правительство стало настаивать на своих требованиях, у советского правительства не оставалось иного выхода, кроме как признать национальную независимость Финляндии. Соответствующая резолюция была принята Совнаркомом 18 (31) декабря 1917 г. и утверждена ВЦИК четыре дня спустя[2].

7 (20) ноября 1917 г. Центральная рада (или Совет) провозгласила образование Украинской Народной Республики, а 4 (17) декабря 1917 г. советское правительство признало Народную Украинскую Республику. Однако украинская буржуазия оказалась менее способной, чем великорусская, к тому, чтобы совершить буржуазную революцию. Ее неудача освободила место для преемника, на которое не было серьезных претендентов, кроме большевиков. А то обстоятельство, что все выступавшие против большевиков силы распались, показывало, что украинские народные массы воспринимали большевиков по крайней мере как наименьшее из возможных зол (имеются в виду Центральная рада, правление Грушевского, диктатура Петлюры и т. д.). Именно поэтому с большими трудностями было подготовлено создание Советской Украины.

Советскому правительству в начале 1918 г. и затем вновь в начале 1919 г. необходимо было сделать выбор: включить Украину непосредственно в состав Советской России или пытаться удовлетворить украинские национальные устремления путем создания самостоятельной Советской Украины. Второе диктовалось принципами, которые были во всеуслышание провозглашены перед

[1] См.: *Сталин И. В.* Соч. Т. 1. С. 1—5.

[2] См.: Собрание узаконений... за 1917—1918 гг. № 11. С. 163.

революцией, а также ленинским твердым убеждением, что максимальное разделение во имя самоопределения наций — вернейший путь к окончательному согласию. Есть много данных, подтверждающих, что Ленин лично боролся за то, чтобы сделать реальной политику создания независимой Советской Украины. Украинские национальные устремления не могли быть удовлетворены в буржуазных рамках. Тем не менее, когда большевики, создав Украинскую ССР, объявили тем самым о переходе от буржуазной к пролетарской революции, украинская национальная проблема предстала в новой и почти столь же неподатливой форме. Суть большевистской теории заключается в том, что один лишь пролетариат способен вести крестьянство по революционному пути, а в условиях отсутствия национального украинского пролетариата национальное содержание социальной революции на Украине оставалось искусственным и до некоторой степени надуманным.

Создание Белорусской ССР в феврале 1919 г., почти одновременно с Украинской ССР, представляло собой дальнейшее применение политики разъединения во имя самоопределения наций. В Белоруссии проблема была проще, чем на Украине, поскольку имелась лишь начальная форма белорусского буржуазно-националистического движения, но именно этот факт и делал урегулирование более искусственным. Все происходило по украинскому образцу.

Как и Украине, Белоруссии пришлось пережить трудности даже после того, как она стала Социалистической Советской Республикой.

В течение весны 1919 г. составлялись планы создания федерации двух одинаково молодых и почти одинаково слабых республик — Белорусской и Литовской. Но в связи с наступлением польских войск вопрос о Литовской республике отпал, а в ходе польско-советской войны в результате продвижения советских войск на территорию Польши Белорусская республика была освобождена 1 августа 1920 г.[1]

Положение с Эстонией и Латвией представляло собой нечто среднее между ситуацией, сложившейся с Финляндией, с одной стороны, и Украиной и Белоруссией — с другой. Обе страны имели крошечные размеры и население соответственно —

[1] См.: Жизнь национальностей. 1919. № 6 (14). 23 февр.; *Мирский Д. С.* Россия, социальная история. М., 1932. С. 278.

1250 тыс. и 1750 тыс. человек, но языки, отличающиеся друг от друга, не родственные ни тевтонским, ни славянским языкам, ставили их в особое положение. Небольшого масштаба, но подлинно буржуазно-националистическое движение выросло в обеих странах в результате протеста против преобладания немецких купцов, промышленников и землевладельцев — движение, гораздо более слабое и не так прочно установившееся, как соответствующее движение в Финляндии, но более сильное и более исполненное решимости, чем на Украине. В обеих странах советская власть была провозглашена в тот момент, когда свершилась Октябрьская революция, но ее вскоре смели наступавшие германские армии. Вслед за крушением Германии в ноябре 1918 г. в Риге и Таллине были созданы буржуазные национальные правительства. Но их существование было недолгим. 29 ноября 1918 г. в Нарве было объявлено о создании Эстонского советского правительства, а через три недели последовало провозглашение Латвийского советского правительства. С востока начали прибывать советские войска, местные и русские. В этот период лозунг «Самоопределение для трудящихся» официально был в ходу. Вот заявление Сталина о проводимой политике: «Советская Россия никогда не смотрела на западные области как на свои владения. Она всегда считала, что области эти составляют неотъемлемое владение трудовых масс населяющих их национальностей, что эти трудовые массы имеют полное право свободного определения своей политической судьбы. Разумеется, это не исключает, а предполагает всемерную помощь нашим эстляндским товарищам со стороны Советской России в их борьбе за освобождение трудовой Эстляндии от ига буржуазии»[1].

Эстонская Советская Республика была признана в Петрограде 8 декабря 1918 г.; Латвийская Советская Республика признана 22 декабря 1918 г.

Учитывая, что в Риге существовал крупный местный промышленный пролетариат, основы советской власти казались более прочными на берегах Балтийского моря, чем на Украине. Однако решающим фактором стало повсеместное наступление военно-морских сил Англии. После окончания военных действий против Германии английские военно-морские подразделения появились в Балтийском море. Эстонская Советская Рес-

[1] *Сталин И. В.* Соч. Т. 4. С. 178.

публика прекратила свое существование в январе 1919 г. Латвийская Советская Республика продержалась в Риге в течение пяти месяцев, а затем пала под угрозой использования британской военно-морской артиллерии. В обеих странах буржуазные правительства, восстановленные под защитой британских военно-морских сил, располагали достаточным временем для укрепления своей власти.

В дальнейшем, после того как советское правительство покончило с авантюрой Юденича, оно пересмотрело свою политику. Эти два буржуазных правительства оказались значительно сильнее и сплоченнее, чем предполагалось, а их враждебность к Юденичу свидетельствовала о том, что к Советской республике они в целом относятся без неприязни. Прежде всего именно теперь, когда в сферу советской политики начинала входить внешняя торговля (блокада союзников была снята в январе 1920 г.), представлялось в какой-то мере целесообразным считать порты Риги и Таллина ничьей землей, расположенной между капиталистическим и советским мирами. Было решено следовать в первую очередь финскому, а не украинскому образцу, отказаться от планов создания Эстонской и Латвийской советских республик и признать буржуазные правительства в качестве высших органов власти, осуществляющих право на национальное самоопределение. Договоры о мире были заключены с Эстонией 2 февраля 1920 г. и с Латвией 11 августа 1920 г.[1] Власть, установившаяся в результате этих событий, существовала в течение ровно 20 лет.

Литва, третья прибалтийская республика, с небольшими отклонениями следовала по пути Латвии и Эстонии. Зимой 1917/18 гг. был создан буржуазный Национальный совет — Литовская тариба. Наподобие Белорусской рады, сформированной в феврале 1918 г., Литовская тариба, по существу, была создана немцами, и по соглашению с немецкими оккупационными властями 16 февраля 1918 г. была провозглашена независимость Литвы. После крушения Германии в Литве было объявлено о создании рабочего и крестьянского правительства[2], которое (несколько преждевременно) было признано Петроградом одновременно с соответствующим более самостоятельным правительством Латвии 22 декабря 1918 г. В следующем месяце

[1] См.: Собрание узаконений... за 1920 г. № 95. С. 514.
[2] См.: Историк-марксист. 1935. № 2—3. С. 50—52.

буржуазная Литовская тариба была фактически изгнана из Литвы, советское признание литовского правительства, которое переехало в город Ковно, оставалось в силе. В этой связи следует отметить, что если бы Литва не обрела независимость, то она попала бы в сферу буржуазного влияния. Между тем независимость Литвы мешала внешнеполитической деятельности Польши. Поэтому, как нам представляется, советское правительство было заинтересовано в том, чтобы по возможности максимально осуществлять принцип национального самоопределения Литвы.

Что же касается восточных окраин, в которые входили территории бассейна Волги, северных склонов Кавказа и Средней Азии (к востоку от Каспийского моря), **то тут возникали проблемы иного порядка**. Население этих районов по своему происхождению, языку и особенностям, сложившимся на основе средневековой цивилизации монголов, относилось скорее к Азии, чем к Европе. Около 10 млн населения восточных окраин все еще вели кочевой образ жизни и сохраняли черты первобытной племенной организации. По своему уровню жизни и культурному уровню эти народы далеко отстояли от русского народа и народов западных окраин. Немногочисленные разрозненные русские были здесь поселенцами и колонизаторами. В 50-е гг. XIX столетия Энгельс писал об этих народах:

«...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку. Несмотря на всю свою подлость и славянскую грязь, господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»[1].

Вопросы, связанные с их положением по отношению к центру страны или с планами их освобождения, трактовались на Западе как проблемы «колоний», а не «национальных меньшинств». В советской литературе «национальный» и «колониальный» вопросы обычно были взаимосвязаны.

Осуществление принципа самоопределения наций на западных окраинах привело к образованию до конца 1920 г. независимых несоветских республик в Польше, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве, а также к созданию Украинской и Белорусской Советских Республик, установивших тесные, но пока неопределенные отношения с Российской Советской Республикой. На Востоке реше-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 241.

ние этого вопроса было менее четким, что отчасти объяснялось сложностью местной обстановки, а отчасти — изменениями, происходящими в ходе Гражданской войны. Тем не менее повсюду осуществлялся единый общий принцип.

На первом этапе революции был провозглашен принцип национального самоопределения, который на практике в первую очередь выразился в требовании не столько полной независимости, сколько автономии. Большевики, отстаивая этот принцип более энергично и последовательно, чем Временное правительство, вначале завоевали решительную поддержку национальных движений восточных народов. Но когда те же большевики после Октябрьской революции заняли место русского правительства (хотя и изменив его название) и приступили к управлению страной из Петрограда, а также когда, при переходе ко второму этапу революции, они прямо или косвенно бросили вызов существующему порядку, национальные лидеры стали проявлять лояльность к силам контрреволюции.

При таких обстоятельствах неудивительно, что национальная проблема вначале предстала перед советскими руководителями почти исключительно под маской мусульманства. Первым шагом, который сделало советское правительство в этой области вслед за провозглашением общей Декларации прав народов России, был выпуск специального обращения «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем заявлялось о горячем желании русского народа «добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу» и содержался такой призыв:

«Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарды Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными.

Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство!»

Далее в обращении речь шла о мусульманах Востока, проживающих за пределами старой России; их призывали к свержению угнетателей и обещали поддержку. В соответствии с Декретом, принятым 19 января 1918 г., был создан Центральный мусульманский комиссариат внутренних дел.

Второй этап советской национальной политики, определившейся в начале 1918 г., был связан на Востоке с активным вмешательством в борьбу против «буржуазных» национальных правительств, которые возникли в период между Февральской и Октябрьской революциями. После победы советской власти эти правительства стали выступать против Советов. Политика советского правительства в сложившихся условиях была продиктована нуждами Гражданской войны и военной интервенции. Сопротивление, с которым большевики продолжали сталкиваться почти на всей территории восточных окраин, вызывалось главным образом переменными успехами в войне. Однако следует отметить, что это сопротивление усиливалось в результате непримиримого отношения местных советских органов власти к религии. Дело в том, что советские руководители не располагали достаточными знаниями о положении дел в восточных районах, которыми они овладели. Согласно их смутному представлению угнетенные народы в равной мере жаждали освобождения от суеверных мулл и от царских правителей, и они с удивлением обнаружили, что в то время как влияние ислама на кочевников и часть населения Средней Азии было незначительным и почти условным, тем не менее ислам повсюду оставался живучим и незыблемым институтом, оказывающим более сильное сопротивление новым верованиям и новым обычаям, чем православная церковь. В районах, где влияние ислама было глубоким (особенно на Северном Кавказе), мусульманская религия наряду с религиозным институтом представляла собой институт социальный, правовой и политический, который регулировал почти все аспекты повседневной жизни верующих. Имамы и муллы были судьями, законодателями, учителями и мыслителями. Тот факт, что этому влиянию обычно поддавалось население, отличавшееся низким экономическим и культурным уровнем развития, использовался большевиками как довод против ислама, однако трудность решения проблемы при этом возрастала.

К 1919 г. советские руководители, по-видимому, пришли к заключению, что единственным целесообразным шагом было бы внести раскол в ряды духовенства, добившись поддержки наиболее молодой его части. Это предполагало компромисс с исламом, другими словами, означало отказ от твердой идеологической позиции в период Гражданской войны и возврат к политике терпимости, проводимой в первую зиму революции[1].

Такая политика привела к разработке Наркомнацем РСФСР проекта создания Татаро-Башкирской Советской Республики с включением в нее территории, на которой проживали чувашский и марийский народы. Однако учредительный съезд указанного национально-государственного образования не состоялся из-за начавшегося Чехословацкого мятежа и наступления белогвардейцев. В этом отношении следует отметить, что вскоре, весной 1919 г., была создана автономная республика в составе РСФСР — Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (до июня 1922 г. — территория так называемой малой Башкирии). В июне 1922 г. ее территория была расширена за счет включения ряда уездов Уфимской и Челябинской губерний.

В мае 1920 г. в процессе советского национально-государственного строительства была образована Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 мая 1920 г. были определены принципы взаимоотношений Татарской АССР с центром и устройства государственного аппарата республики.

В мае 1920 г. создается Чувашская автономная область, а в ноябре 1920 г. — Марийская автономная область. В это же время была создана Вотская автономная область (с 1932 г. — Удмуртская автономная область, преобразованная в декабре 1934 г. в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику).

По-иному проходил процесс национально-государственного строительства в Казахстане. Здесь с декабря 1917 г. до 1920 г. действовала Алашская автономия, упраздненная Уфимской директорией в ноябре 1918 г. Однако это не означало прекращения существования различных «алаш-ордынских» контрреволюционных правительств, действовавших до начала 1920 г.

---

[1] См.: *Султан-Галиев М.* Методы антирелигиозной пропаганды среди мусульман. М., 1922. С. 4—10.

В Казахстане особенно острым оставался вопрос о земле. В сложившейся ситуации русские поселенцы и даже оседлые казахи были склонны поддерживать режим, установленный по инициативе Москвы, в то время как казахи-кочевники — те из них, кто отличался хоть каким-то уровнем политического сознания, — считали русских большевиков естественными преемниками русского царя. Это создавало серьезные препятствия на пути широкой аграрной реформы. Более того, существовали веские причины для отказа от передела обработанных участков земли с целью возвращения их казахским кочевникам, будь то для их использования или в качестве пастбищ, или для заселения, поскольку такая мера, какой бы она ни была справедливой и политически целесообразной, неизбежно повлекла бы за собой немедленный упадок сельскохозяйственного производства. Нет возможности получить точную информацию о том, в какой мере был в действительности осуществлен передел земли, отнятой у казахов. Но известно, что в 1921 г. в Казахстане, как и по всему Поволжью, особенно свирепствовал голод.

На Северном Кавказе общее урегулирование обстановки было также достигнуто еще до конца 1920 г. До осени того же года там по-прежнему царила неразбериха. Мулла Гоцинский продолжал выступать против советской власти в Дагестане, а западнее, в тылу советских войск, ведущих бои с Врангелем в бассейне Дона, поднялись казаки Терской области и опять перерезали жизненно важные коммуникации между Москвой и Баку[1]. Однако к октябрю 1920 г. было заключено перемирие с Польшей, войска Врангеля отступали в направлении Крыма, и в газете «Правда» Сталин объявил о переходе к новой политике «советской автономии». Ее результатом стала поездка Сталина на Северный Кавказ. В Темир-Хан-Шуре состоялся съезд народа Дагестана (13 ноября 1920 г.), а во Владикавказе (17 ноября 1920 г.) — населения Терской области, которое имело общее название — горцы.

В результате работы указанных съездов были созданы две автономные республики социалистического характера — Дагестан и Горская республика (последняя в дальнейшем была разделена в связи с образованием ряда автономных областей).

---

[1] См.: *Самурский Э.* Дагестан. М., 1925. С. 126—137; *Сталин И. В.* Соч. Т. 4. С. 394—397.

На восточных окраинах Советского государства в последнюю очередь решился вопрос о Крыме. Ситуация, сложившаяся здесь, была весьма неустойчивой с учетом того, что Крым являлся последним прибежищем армии генерала Врангеля. После его изгнания, 18 октября 1921 г., последовал Декрет о создании Крымской Автономной ССР, вошедшей в состав Советской России.

Весьма сложно решалась национальная проблема в многонациональной Средней Азии. Здесь район, который до 1914 г. обычно назывался русским Туркестаном, представлял собой обширную территорию, простиравшуюся к востоку от Каспийского моря вдоль северных границ Ирана (Персии), Афганистана и Индии и на востоке граничащую с Синьцзяном (так называемый китайский Туркестан).

В условиях бывшей Российской империи среднеазиатские народы, являясь наследниками высокой культуры, жили в постоянном унижении национального достоинства и ужасающей отсталости. Они были разобщены административными границами между Туркестанским генерал-губернаторством, Бухарским эмиратом и Хивинским ханством.

Туркестан являлся, по определению В. И. Ленина, колонией «чистейшего типа»[1]. Здесь царизм всячески содействовал тому, чтобы среди коренного населения сохранялись феодально-патриархальные отношения: препятствовал развитию экономики и культуры; поддерживал влияние реакционного мусульманского духовенства; утверждал почти рабское положение женщины-мусульманки. Вековые устои адата и шариата наряду с произволом царских чиновников являлись, по сути дела, юридическим воплощением бесправности местных жителей.

Бухара и Хива по политическим соображениям не были включены в состав Российской империи. Но это не меняло их почти колониального положения. В. И. Ленин, анализируя колониальную политику царизма, писал, что «у России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний»[2].

В «благородной и священной» Бухаре у истоков XX в. на сотни тысяч жителей приходился один врач, на каждые 50 человек — один мулла. Грабеж трудящихся производился открыто, без всякого стеснения. По образному определению классика

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 35.

[2] Там же. Т. 32. С. 274.

советской таджикской литературы С. Айни, в Бухаре только воздух не облагался налогом. Жаловаться было некому: во главе феодальной иерархии стоял неограниченный светский и духовный владыка эмир Алимхан, генерал-лейтенант царской армии, генерал-адъютант царской свиты, кавалер царского ордена «Белый орел», один из немногих, кому был высочайше преподнесен украшенный бриллиантами портрет Николая II для ношения на груди.

Типичной страной азиатского деспотизма являлась и Хива. Произвол, царивший в Бухаре, бледнел по сравнению с тиранией хивинского хана. Процветали взяточничество, разврат, интриги, казни и телесные наказания. Фанатизм и невежество господствовали во всех слоях хивинского общества. Один агроном со средним образованием, ни одного дипломированного инженера, единственный врач в захолустной больнице, свыше 90% населения больных малярией, трахомой и сифилисом — таковы были результаты правления хивинских ханов народами, сыгравшими значительную роль в развитии мировой культуры и цивилизации.

Победа Октябрьской революции 1917 г. привела к свержению мира несправедливости и насилия. В Средней Азии впервые в истории социалистического строительства была создана переходная форма государственного устройства на пути к социализму: в апреле 1920 г. — Хорезмская Народная Советская Республика; в октябре 1920 г. — Бухарская Народная Советская Республика. В июне 1918 г. Туркестан стал первой многонациональной автономной социалистической республикой в составе Советского государства, окончательное оформление которой завершилось лишь в апреле 1921 г.

В Закавказье ситуация была весьма сложной вследствие двойственной природы национальной проблемы. В этом регионе проживали различные народы, в том числе и высокоразвитые, особенно на западных окраинах, их требование независимости нельзя было не учитывать. В то же время здесь жили и малые народности, особенно на восточных окраинах, которые по своему уровню развития были подготовлены лишь к простейшей форме местной автономии. Помимо значительного числа русских и турецких переселенцев Закавказье населяло около восьми местных национальных групп, причем численность каждой из трех наиболее крупных из них — грузинской, армянской и азербайджанской — составляла менее 2 млн чело-

век, а смешение различных народов было причиной частых конфликтов. Экономическая и социальная структура была также неоднородна. Уровень жизни крестьян был низок даже по сравнению с европейской частью России; наиболее низким он был в Азербайджане. Феодальная система землевладения сохранилась в мусульманском Азербайджане, где земля принадлежала бекам, и в христианской Грузии, где господствовали князья. В Армении и в значительно меньшей степени в Грузии существовали торговое сословие и радикально настроенная интеллигенция, но пролетариат здесь, по сути дела, не сформировался, за исключением небольшой группы рабочих-железнодорожников. В Баку развитие нефтяной промышленности привлекло большое число как русских, так и армянских поселенцев, создавших крупные колонии, а также как местный, так и русский пролетариат.

Этнические границы между тремя основными нациями во многих местах не были четко определены. Особенно от этого страдала Армения, потому что армянское население часто подвергалось преследованиям и разъединению со стороны Турции. Армян было больше в Грузии и Азербайджане, чем в сформированной наконец Армянской республике. В Тифлисе, столице Грузии, армянского населения было больше, чем в любом другом городе, и число армян превышало число грузин. При таких обстоятельствах национальная вражда была так же часто направлена против соперничающих групп, как и против сравнительно незаметных русских властей.

Первым результатом Октябрьской революции было создание в Тифлисе 15 (28) ноября 1917 г. Закавказского комиссариата, возникшего на основе совещания, в котором приняли участие и представители, избранные от Закавказья в Учредительное собрание Петрограда, наряду с дополнительными представителями, которых различные партии избрали в такой же пропорции. Комиссариат представлял собой беспокойный союз между азербайджанскими правителями и грузинскими помещиками, которые надеялись установить свою власть взамен ушедшей российской власти. Входила туда и грузинская радикальная интеллигенция, исполненная национальных устремлений, которая также надеялась стать правящим классом будущей страны. Состав и движущая сила Комиссариата были в основном грузинскими, его председателем — грузинский радикальный политик Е. П. Гегечкори. Комиссариат действовал бок о бок с «об-

ластным центром» местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Однако деятельность его была направлена против советской власти. В марте 1918 г. Комиссариат был упразднен Закавказским сеймом, провозгласившим Закавказскую Демократическую Федеративную Республику. Созданная грузинскими меньшевиками, армянскими дашнаками и азербайджанскими мусаватистами Федерация выступила против советской власти. Раздираемая противоречиями Закавказская Федерация распалась на Грузинскую, Азербайджанскую и Армянскую буржуазные республики с националистическими буржуазными правительствами.

В ходе выступления народных масс против мусаватистского буржуазного правительства Азербайджана в ночь с 27 на 28 апреля Азербайджанский ревком провозгласил Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику и обратился за помощью к советскому правительству России. В результате 30 сентября 1920 г. между Азербайджанской ССР и РСФСР в Москве был заключен военный и финансово-экономический союз. В свою очередь Азербайджанская ССР помогла народным массам Армении свергнуть в ноябре 1920 г. дашнакское правительство и провозгласить Армянскую Советскую Социалистическую Республику. В феврале 1921 г. была провозглашена Грузинская Советская Социалистическая Республика в ходе победившего народного восстания и свержения власти грузинских меньшевиков. На протяжении 1921 г. в трех районах Грузии, населенных национальными меньшинствами, — Аджарии, Абхазии и Южной Осетии — были созданы соответственно автономные республики и автономная область, которые позднее вошли в состав Грузинской ССР. В марте 1922 г. между советскими республиками Азербайджана, Армении и Грузии был заключен договор об образовании федеративного союза — Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР).

В европейских, среднеазиатских и закавказских районах бывшей Российской империи, где после 1917 г. были созданы независимые правительства, существовали, хотя и в зачаточном состоянии, национальные движения. Таким образом, процесс распада, начавшийся или продолжавшийся в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции, имел по крайней мере какую-то видимость национальной основы. В Сибири же, где жители развитых районов, расположенных вдоль железной

дороги, были в основном русскими поселенцами, а местные племена были разбросаны на огромных малонаселенных территориях, не возникало никаких действенных националистических или сепаратистских движений. Бурят-Монголия стала автономной областью в 1922 г., а в следующем году — автономной республикой. Огромная территория якутов на северо-востоке Сибири была признана автономной республикой в 1922 г., хотя большая ее часть была охвачена открытым восстанием, продолжавшимся до конца 1923 г. Однако помимо этих мелких исключений те независимые правительства, которые время от времени здесь появлялись, были либо продуктом временной политической конъюнктуры, либо олицетворением открытых претензий на управление восстановленной Российской империей.

Падение Колчака, завершение эвакуации Чехословацкого корпуса и отозвание британской и французской миссий привели к тому, что единственными реальными силами в Сибири остались оказавшиеся лицом к лицу большевики и японцы. Последующие события показали, что это неожиданное противостояние было в равной мере нежелательно для обеих сторон, и обе уклонялись от непосредственных столкновений, которые им при таких обстоятельствах угрожали.

В сложившихся условиях естественным выражением советских и японских интересов стало создание в мае 1920 г. «буферного государства» — Дальневосточной республики, которой было предоставлено право на полную свободу действий против войск атамана Семенова. В октябре 1920 г. после отвода японских войск вооруженные силы Семенова были разгромлены. А в декабре 1920 г. было заключено официальное соглашение с советским правительством, по которому устанавливались границы между Дальневосточной республикой и РСФСР. Эвакуация японских войск из Приморского края произошла в конце октября 1922 г. Так называемое «белое правительство», созданное в мае 1921 г. во Владивостоке, не проявившее склонности к объединению с Республикой, немедленно пало, и во всей Восточной Сибири от Байкала до Тихого океана установилась власть Дальневосточной республики. Однако с уходом японцев «буферное государство» утратило свой смысл, и 10 ноября 1922 г. Учредительное собрание ДВР проголосовало за его упразднение и объявило о его вхождении в состав РСФСР.

К концу Гражданской войны и военной интервенции принцип независимости или автономии уже распространился на всю бывшую Российскую империю, составные части которой подразделялись на ряд категорий.

1. Польша, Финляндия, три государства Прибалтики, признанные независимыми; Бессарабия, захваченная Румынией; небольшая территория, отошедшая к Турции по Брест-Литовскому миру, не были советскими.

2. Из остальных советских территорий Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика составляла единое ядро, включавшее в себя почти 20 автономных единиц, населенных нерусскими, главным образом мусульманскими, народами. Сама РСФСР занимала 92% территории и включала в себя 70% населения, которому в конечном счете предстояло войти в СССР. Остальные территории подразделялись, по крайней мере, на восемь отдельных государств, номинальная независимость которых была действительна в разной степени. Сюда входили: Украинская и Белорусская Советские Социалистические Республики; Азербайджанская, Армянская и Грузинская Советские Социалистические Республики; Дальневосточная республика со столицей в городе Чите и две советские республики в Средней Азии — Хорезмская и Бухарская. Однако эти внешние формы разделения маскировали движение в направлении воссоединения, которое уже в большей мере осуществлялось. Конец Гражданской войны ознаменовал переход к «военно-экономическому и политическому союзу народов», которому предстояло найти свое окончательное воплощение в форме Союза Советских Социалистических Республик.

Однако еще в условиях разгоревшейся войны и усилившейся военной интервенции были заложены основы военного союза советских республик. 1 июня 1919 г. Декрет ВЦИКа, «стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоопределения» трудящихся масс, провозгласил необходимость создания такого союза. Декрет хотя и не дал конкретных результатов, все же отражал не осознанную до конца необходимость процесса, с помощью которого предстояло создать новое советское государственное образование — Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

Осуществлять большевистскую национальную политику без применения силы явно было невозможно, хотя такая политика, пожалуй, способствовала установлению порядка в России при

меньшем применении непосредственного насилия, чем того требовал любой другой вариант; при этом соответственно требовался больший элемент добровольности, чем при проведении любой другой политики. В пользу большевистской национальной политики говорило то обстоятельство, что буржуазная теория самоопределения наций к 1919 г. зашла в тупик, из которого не было выхода; что при капиталистическом строе, в той его форме, какую он принял с разделением труда между передовыми индустриальными народами и отсталыми, или колониальными народами, подлинное равенство между нациями стало недостижимым и что идея воссоединения при социалистическом строе действительно, а не только формально, равных наций была смелой творческой попыткой вырваться из тупика.

Значение этой политики состояло в принятых мерах, направленных на установление равенства, уничтожение разделения на индустриальные и аграрные нации. Без сомнения, легче всего было принять и внедрять принцип равенства и отказ от дискриминации, основываясь на мотивах национальных, именно потому, что существовали другие мотивы, на основе которых было провозглашено неравенство и практиковалась дискриминация. Сталин сам говорил однажды о прекращении борьбы наций для того, чтобы открыть путь для борьбы классов. Когда подчеркивалось значение социальных разногласий, соответственно уменьшалось значение разногласий национальных. Но трудно преувеличить значение советской национальной политики с точки зрения исторической или с точки зрения ее последующего влияния. С самого начала она была решающим фактором в поразительном ленинском свершении — воссоединении почти всех бывших царских владений после их разъединения и распада в результате мировой войны, революции и Гражданской войны. И надолго она осталась действенным элементом советской внешней политики во многих частях света.

Объединительное движение советских республик характеризовалось тремя основными чертами. *Во-первых*, национальные советские республики стремились к единению с РСФСР — самой многонациональной республикой. Москва и Петроград являлись крупнейшими политическими, экономическими, научными и культурными центрами страны. Многие народы были тесно связаны с ними глубокими историческими корнями дружбы, революционными традициями и совместной борьбой

против иноземных захватчиков. *Во-вторых*, в ходе сплочения народов Советской страны вырабатывался советский федеральный союз — форма будущего объединения республик. *В-третьих*, цементирующей силой объединительного движения являлся рабочий класс и его боевой авангард — партия коммунистов. Они увлекали за собой все интернационально-прогрессивные силы.

Укреплению экономического и политического единства республик, развитию советской федерации способствовали договорные отношения, формирование и развитие которых направлял ЦК партии во главе с В. И. Лениным. Одной из первых предложила установить более тесный экономический союз с РСФСР Украинская Республика. Это решение вынесла пятая конференция Коммунистической партии Украины, состоявшаяся в ноябре 1920 г. Пленум ЦК РКП(б) одобрил инициативу украинских коммунистов.

В 1920—1921 гг. договоры о тесном сотрудничестве с РСФСР кроме Украинской ССР заключили также Азербайджанская ССР, Белорусская ССР, Грузинская ССР, Армянская ССР, а также Хорезмская и Бухарская народные советские республики. В основе этих договоров лежали принципы суверенности и равноправия народов. Объединенные наркоматы по военным делам, внешней торговле, финансам, труду и другие входили в состав СНК РСФСР, имея своих уполномоченных в республиках. Договоры предусматривали создание объединенного ВСНХ. Каждая республика имела свои торговые и дипломатические представительства за границей. По внешнеполитическим вопросам страны они выступали единым фронтом.

Договоры отражали специфику отношений РСФСР с национальными республиками. Например, отношения РСФСР с Бухарской и Хорезмской народными советскими республиками, не являвшимися тогда социалистическими, были иными, чем отношения с другими советскими республиками; в то же время они принципиально отличались от международно-правовых отношений с капиталистическими странами.

Договорная федерация как форма государственного устройства помогла объединительному движению народов страны. Она способствовала расширению и углублению экономических связей между республиками, подъему и развитию производительных сил. Централизация заготовок и внешней торговли, единая сис-

тема подготовки кадров помогали сосредоточить усилия республик на развитии решающих отраслей хозяйства.

Договорные отношения составляли определенный этап в братском сотрудничестве и сближении советских социалистических республик, в развитии ленинской теории и практики создания многонационального социалистического государства. Наличие объединенных наркоматов и право вхождения представителей других республик в СНК и ВЦИК РСФСР создавали предпосылки возникновения общих органов федеральной власти, способствовали накоплению опыта государственного строительства.

Однако форма договорных связей удовлетворила советские республики лишь на какой-то определенный период сотрудничества. Вскоре выявились слабые стороны договорной федерации. Так, Совет Труда и Обороны РСФСР являлся фактически общим координирующим центром по ряду вопросов, между тем права его не были четко определены. Нелегко приходилось добиваться экономического единства: решения Госплана РСФСР не были юридически обязательными для плановых комиссий других республик. Неопределенными оставались финансовые взаимоотношения. Иногда по вопросам финансов, концессий и другим возникали разногласия, которые приходилось устранять партийным органам. Руководящие работники вынуждены были тратить много времени на урегулирование спорных вопросов.

Проблема национальных отношений наиболее сложной была в Закавказье. Сказывались последствия великодержавной политики самодержавия, правления меньшевиков в Грузии, дашнаков в Армении и мусаватистов в Азербайджане. Поэтому сама жизнь подсказывала необходимость поисков такой формы объединения, которая могла бы помочь возродить экономику многонационального региона, обеспечить независимость и развитие каждой закавказской республики. Такой формой объединения стала федерация.

Необходимость образования федерации диктовалась и внешнеполитическими обстоятельствами. Существовала постоянная угроза империалистического вторжения в Закавказье. Стремление захватить бакинскую нефть империалисты связывали с планами превращения Грузии и Армении в свой плацдарм. «Юридическое право» на свои притязания агрессоры получили от эмигрантских «правительств» Грузии, Армении и Азербайджана, собравшихся летом 1921 г. в Париже. Перед лицом этой

реальной угрозы встала необходимость объединить силы трех республик.

Особое значение Закавказская Федерация приобретала в деле сплочения закавказских народов. Пестрота национального состава прежде использовалась в целях усиления розни и недоверия между народами. Прогрессивные деятели культуры Закавказья еще в условиях царизма боролись за укрепление дружбы народов Закавказья. Трехлетний период господства националистических правительств привел к оживлению буржуазного национализма, в результате обострился антагонизм между закавказскими народами. Даже после установления советской власти возникали споры по территориальным и другим вопросам. Налаживание правильных взаимоотношений между народами Закавказья было в те годы одним из важнейших вопросов социалистического строительства.

Кампания в поддержку образования Закавказской Федерации имела особое значение для Грузии, где чаще, чем в других республиках, проявлялись сепаратистские тенденции. Здесь часть грузинской интеллигенции находилась под меньшевистским влиянием. Противники федерации пытались в своих целях использовать предстоящие выборы в Советы. Однако, где бы ни обсуждались вопросы образования федерации, подавляющее большинство населения выражало свою солидарность и единство с народами Азербайджана и Армении.

13 декабря 1922 г. первый Закавказский съезд Советов завершил образование Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР) и принял Конституцию ЗСФСР. Закавказская Федерация объединила усилия азербайджанского, армянского и грузинского народов в области их политического, хозяйственного и культурного развития; стала основой их мирного сотрудничества. Она сыграла положительную роль в формировании социалистических наций Закавказья и являла собой новый тип взаимоотношений между советскими республиками. Основываясь на принципах добровольности, взаимного доверия и суверенности, ЗСФСР представляла собой федеративный союз трех равноправных независимых республик и была важным этапом на пути образования Союза ССР.

Необходимость сотрудничества и объединения народов Советской страны в единое государство диктовалась самой жизнью. Такое государство должно было способствовать восстановлению и развитию экономики.

Внутренние экономические и политические причины были решающими факторами в образовании единого союзного государства. Объединение республик диктовалось также международными условиями. В обстановке враждебного капиталистического окружения, постоянной угрозы империалистической войны ни одна из республик не могла защитить свою свободу и независимость только собственными силами. Эту задачу можно было решить лишь общими усилиями. В. И. Ленин еще в 1920 г. писал, что «в современной международной обстановке кроме союза советских республик нет спасения зависимым и слабым нациям»[1]. Единому, более могучему государству, несомненно, было легче упрочить свои позиции на международной арене, осуществлять внешнюю торговлю и концессионную политику. Совместная борьба против империализма сплачивала народы.

Особенно остро необходимость объединения советские народы почувствовали в период Генуэзской конференции, когда империалистические державы пытались совместным экономическим и политическим давлением закабалить Советское государство, оторвать от него отдельные независимые республики. Единый дипломатический фронт советских республик, представленный на конференции общей делегацией, сорвал планы империалистов, явился новым этапом в подготовке образования единого государства.

Итак, причины внутреннего и внешнего характера содействовали объединению советских республик в единое государство. За пять лет существования советской власти для этого сложились необходимые объективные и субъективные условия.

В разработанных Сталиным и принятых комиссией тезисах предлагалось включить Украину, Белоруссию, закавказские республики в состав РСФСР на правах автономных республик. Но проведение в жизнь этого предложения означало бы подчинение РСФСР всех советских национальных республик, ущемление их суверенных прав, что могло бы послужить поводом для обвинения буржуазными националистами русских коммунистов в великодержавном шовинизме, тем самым подогревая местный национализм и разжигая рознь и недоверие между народами.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 167.

В. И. Ленин решительно выступил против тезисов об «автономизации» советских республик. В беседе со Сталиным и в письме от 26 сентября 1922 г. на имя членов Политбюро ЦК РКП(б) он подверг критике тезисы об «автономизации» как отступлении от принципов пролетарского интернационализма и предложил сформулировать проект тезисов так, чтобы советские национальные республики не входили в РСФСР, а создали вместе с ней новое государственное объединение — Союз Советских Социалистических Республик как добровольный союз равноправных и суверенных наций, основанный на принципах пролетарского интернационализма. Ленин писал: «...мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию...»[1].

Такое государственное объединение позволяло охватить все разнообразие быта, культуры и экономики различных наций и народностей, создавало возможность гармонически сочетать их национальные интересы с общегосударственными, наладить братское сотрудничество народов Советской страны.

Объединительное движение приняло общенародный характер. Настроение народов отразили съезды Советов всех республик, состоявшиеся в декабре 1922 г. и единодушно высказавшиеся за создание СССР.

30 декабря 1922 г. в Москве состоялся I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. В. И. Ленин, отсутствовавший на съезде из-за болезни, был избран его почетным председателем. Съезд принял Декларацию об образовании СССР и Союзный договор, выбрал верховный законодательный орган — ЦИК СССР. Председателями ЦИК были избраны М. И. Калинин, Г. И. Петровский, А. Г. Червяков и Н. Н. Нариманов. На второй сессии ЦИК был создан Совнарком СССР. Председателем Совнаркома СССР ЦИК утвердил В. И. Ленина.

Созданная Центральным Исполнительным Комитетом Конституционная комиссия успешно выполнила поручение съезда Советов, разработала проект Конституции СССР, которая после всестороннего обсуждения была введена в действие 6 июля 1923 г. Декретом ЦИК СССР, а затем принята II Всесоюзным съездом Советов как Конституция СССР.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 211.

Образование Союза Советских Социалистических Республик явилось всемирно-исторической победой советского народа, торжеством национальной политики, принципов пролетарского интернационализма советской власти.

Образование СССР *способствовало дальнейшему развитию* и укреплению национальной государственности народов Советского государства. Советская власть направила свои усилия на развитие и расширение межреспубликанских экономических и государственных связей, укрепление прав национальных республик и областей. В этой политике органически сочетались интересы каждой нации с интересами всего советского народа как новой многонациональной общности народных масс, возникшей после создания Советского Союза. Политическое и экономическое укрепление Советского государства сопровождалось ростом национальных кадров, повышением уровня классового сознания и творческой активности советских людей. При этом проводилась ожесточенная борьба против любых проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма.

Руководствуясь высшими интересами всех наций и каждой в отдельности, Советское правительство *способствовало* развитию и упрочению советской национальной государственности, образованию новых союзных и автономных объединений.

В 1923 г. были образованы Бурят-Монгольская[1] и Карельская Автономные Советские Социалистические Республики, в 1925 г. — Чувашская и Молдавская АССР. Создание в составе Украинской ССР Молдавской Автономной Республики, в то время как молдаване Бессарабии подвергались эксплуатации со стороны румынских бояр, имело большое политическое значение.

С ростом национального самосознания и преодолением отсталости запоздавших в своем развитии народов и народностей все сильнее выявлялась необходимость упрочения автономии малых народов. Крупным событием в практическом решении этой задачи явилось создание ряда автономных областей Северного Кавказа, выделение национальных образований в Закавказской Федерации. В 1924 г. были образованы на основе

[1] С 1958 г. республика стала называться Бурятской АССР в точном соответствии с этнической принадлежностью основной массы коренного населения.

Горской Советской Социалистической Республики две автономные области — Северная Осетия и Ингушетия — и Сунженский автономный округ, в составе Азербайджанской Республики — Нахичеванская АССР и Нагорно-Карабахская автономная область.

По соглашению с РСФСР весной 1924 г. Белоруссии была передана территория, где преобладало белорусское население: восемь уездов Витебской, семь уездов Гомельской и два уезда Смоленской губернии. Объединение этих территорий в состав БССР было законодательно оформлено VI Чрезвычайным Всебелорусским съездом Советов.

Большую заботу проявляло Советское государство об улучшении жизненных условий народностей советского Северо-Востока. Для защиты их интересов и оказания им всесторонней помощи в июне 1924 г. при Президиуме ВЦИК был создан особый государственный орган — Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера), который возглавил заместитель председателя ВЦИК, один из старейших деятелей партии П. Г. Смидович. В комитете работали видные партийные и советские деятели и ученые: А. С. Енукидзе, Ф. Я. Кон, П. А. Красиков, А. В. Луначарский, В. С. Мицкевич-Капсукас, Н. А. Семашко, В. Г. Тан-Богораз, Е. М. Ярославский, О. Ю. Шмидт, Л. Я. Штернберг, С. А. Бутурлин и др.

Комитет Севера провел административно-национальное районирование, в результате которого возникло 9 округов и 15 национальных районов, были укреплены низовые органы власти, так называемые туземные Советы. Малые народы освобождались от обложения налогами; беднейшие хозяйства обеспечивались льготными кредитами; появились первые национальные школы. Экономическая и культурная помощь советской власти подрывала влияние бывших скупщиков и ростовщиков. В истории ранее отсталых народов Севера начался новый этап — этап движения от полупервобытных отношений, нищеты и вымирания к высотам современной культуры, к свободной и материально обеспеченной жизни.

Среди важнейших актов национально-государственного строительства особое место занимает национально-территориальное размежевание Средней Азии. Первым серьезным шагом в создании советской национальной государственности народов Средней Азии было возникновение многонациональной Туркестанской АССР, добровольно вошедшей в состав РСФСР. На

территории Средней Азии существовали еще Бухарская и Хорезмская народные советские республики. Ни в одной из этих трех республик, образованных в административных границах бывших царских протекторатов и колоний, не было преимущественного большинства того или иного народа, чтобы носить его имя. Так, в Туркестанской АССР проживало: узбеков — 66,5%, таджиков — 47,7, туркмен — 43,2; в Бухарской республике: узбеков — 22,2, таджиков — 52,3, туркмен — 29,8%.

Каждый из среднеазиатских народов прошел свой путь развития, имел свои национальные традиции и особенности. Все это требовало внимательного подхода к решению вопросов политического и социально-экономического развития народов Средней Азии.

Накопленный опыт экономического, политического и культурного развития народов Туркестана показывал назревшую необходимость социального переустройства Бухарской и Хорезмской народных советских республик.

Среди народных масс Бухары и Хорезма были отчетливо видны стремления к преобразованию их народных республик в социалистические. Важнейшей предпосылкой этого преобразования были проводившаяся полная демократизация органов власти, укрепление советского аппарата путем его чистки от представителей эксплуататорских слоев бухарского и хорезмского общества.

Успешному хозяйственному развитию среднеазиатских республик способствовало их экономическое объединение. В марте 1923 г. Первая экономическая конференция Туркестана, Бухары и Хорезма приняла решение о согласовании и объединении хозяйственной деятельности республик на началах единства их экономической политики[1]. Было унифицировано денежное обращение, упорядочены финансовые и другие народно-хозяйственные вопросы. Благоприятно отразилось на дальнейшем развитии хлопководства во всех трех республиках создание централизованного управления ирригационными сооружениями и совместная эксплуатация оросительных систем.

Все это в значительной степени способствовало вовлечению народных республик Бухары и Хорезма в русло социалистиче-

[1] См.: Постановление Первой экономической конференции среднеазиатских республик — Туркестана, Бухары, Хорезма. Ташкент, 1923. С. 4—10.

ского строительства. Политические и социально-экономические изменения, закрепленные в новых республиканских конституциях, создали основные условия для провозглашения их социалистическими республиками. В октябре 1923 г. IV Всехорезмский курултай постановил преобразовать Хорезмскую народную советскую республику в Советскую Социалистическую Республику, а в сентябре следующего года V Всебухарский курултай провозгласил Советской Социалистической Республикой Бухарскую республику.

Прошедшие в феврале-марте 1924 г. совещания партийно-советских органов и пленумы ЦК компартий Туркестана, Бухары и Хорезма высказались за проведение национального размежевания. Предложения партийных организаций среднеазиатских республик о национальном размежевании Туркестана, Бухары и Хорезма были рассмотрены в ЦК РКП(б) и советском правительстве. Среднеазиатскому бюро ЦК РКП(б) совместно с местными партийными и советскими органами было предложено подготовить и представить на рассмотрение руководства Советского Союза конкретные предложения.

К осени 1924 г. подготовка размежевания в основном была завершена. Чрезвычайная сессия туркестанского ЦИКа 15 сентября 1924 г. постановила провести размежевание на основе соглашения между правительствами Бухарской, Туркестанской и Хорезмской республик. В том же месяце решения о национальном размежевании приняли Всебухарский и Всехорезмский курултаи Советов данных республик.

В результате национального размежевания Средней Азии из бывших многонациональных республик Туркестана, Бухары и Хорезма были созданы национальные республики: Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР; образовались автономные области: Киргизская в составе РСФСР и Каракалпакская в составе Казахской АССР. В феврале 1925 г. Всеузбекский и Всетуркменский съезды Советов законодательно оформили создание Узбекской ССР и Туркменской ССР и обратились с просьбой принять их в состав СССР.

Через три месяца III Всесоюзный съезд Советов приветствовал решение узбекского и туркменского народов вступить в Союз Советских Социалистических Республик и принял Узбекскую и Туркменскую республики в состав СССР.

6 февраля 1925 г. открылся I съезд Компартии Узбекистана. Его делегаты представляли 16,5 тыс. членов и кандидатов в члены партии. Съезд выразил полную поддержку политической линии РКП(б) и определил очередные задачи республиканской партийной организации. Секретарями ЦК КП(б) Узбекистана были избраны В. И. Иванов и А. И. Икрамов.

14 февраля начал работу I съезд Компартии Туркменистана. Партийная организация республики имела 5240 коммунистов. Участники съезда обсудили важнейшие вопросы партийного руководства хозяйственным и культурным строительством в республике. Секретарями ЦК КП(б) Туркменистана стали И. Межлаук и Х. Сахатмурадов.

Образование Узбекской и Туркменской республик и коммунистических партий этих республик явилось новым крупным шагом в разрешении национального вопроса, в переходе ранее отсталых народов Средней Азии к социализму.

§ 3. Некоторые аспекты международного положения и внешнеполитической деятельности Советского государства

В годы интервенции и контрреволюции, когда рабочие и крестьяне видели перед собой явного врага, убедить их в том, что большевики ведут борьбу за интересы всех трудящихся, и вызвать почти поголовный энтузиазм было нетрудно. Гораздо труднее было убедить массы, предельно утомленные многолетним напряжением сил, в том, что успехи в начавшемся хозяйственном строительстве зависят от их каждодневной самоотверженной работы.

Ликвидировать в кратчайший срок хозяйственную разруху, восстановить народное хозяйство, чтобы создать основу для дальнейшего подъема промышленности, земледелия, транспорта, улучшения материального положения рабочих и крестьян, — такую задачу как неотложную ставила перед народом партия большевиков. В то же время она раскрывала грандиозные перспективы коренного переустройства страны, превращения ее в могучую социалистическую державу.

К решению этих проблем молодая Советская республика приступила в условиях сложной международной обстановки. **Первая мировая война коренным образом изменила соотношение**

сил между крупнейшими капиталистическими государствами. Германия была низведена на положение второразрядной державы, действия которой ограничивались рамками Версальского мира. Англия и Франция, хотя и находились в числе стран-победительниц, вышли из войны экономически ослабленными, обремененными долгами. Ведущее положение в капиталистическом мире заняли Соединенные Штаты Америки, больше всех нажившиеся в результате мировой войны.

Версальский договор, увенчавший Первую мировую войну, не только не разрешил противоречия, но и породил новые. Большой остроты достигли они между государствами-победителями и государствами-побежденными, малыми странами и великими державами, колониями и метрополиями.

Между Англией и США усилилась борьба за мировую гегемонию, в ходе которой все яснее стало обозначаться превосходство империалистической Америки над своим европейским партнером. Одновременно росло соперничество между США и Японией на Дальнем Востоке; Англией и Францией — в Европе; Италией, Англией и Францией — в бассейне Средиземного моря.

Положение обострилось начавшимся в 1920 г. мировым экономическим кризисом. Он проходил в период общего кризиса капитализма.

Особенно сильным экономический кризис был в Соединенных Штатах Америки. С июня 1920 г. до апреля 1921 г., когда он достиг своей высшей точки, индекс промышленного производства США снизился на 32%. Стоимость американского экспорта упала почти вдвое. Тяжелый удар нанес кризис и по экономике других капиталистических стран. Резко свертывалось производство, росли безработица и обнищание трудящихся. Обострение политической борьбы между капиталистическими странами, усиление борьбы за рынки сбыта и источники сырья порождало опасность новых военных столкновений, ставило под угрозу дело мира во всем мире.

Осложняющим обстоятельством было также и то, что революционная волна, вызванная победой Октября 1917 г., начала спадать. Классовые битвы 1920—1921 гг. в капиталистических странах носили по преимуществу характер оборонительной борьбы пролетариата против натиска буржуазии.

Одной из основных причин замедления революционного движения явилась более тонкая и гибкая по сравнению с рус-

ской буржуазией тактика мировой буржуазии, опиравшейся на реформистских лидеров социал-демократических партий и профсоюзов, которые проповедовали идею «классового мира» и тем самым отвлекали рабочих от революционной борьбы. Раскол в международном рабочем классе, вызванный изменой руководства социал-демократии, ослаблял силы пролетариата и содействовал буржуазии в ее наступлении на рабочий класс. К этому времени социал-демократические и социалистические партии, в своих рядах насчитывавшие около 8 млн членов, сохраняли под своим влиянием большинство рабочего класса в капиталистических странах. Социал-демократия опиралась на руководимую реформистами Международную федерацию профсоюзов, в которой в 1921 г. состояло около 22 млн человек. Тем не менее временное поражение трудящихся масс в целом не могло остановить революционный процесс.

Продолжало развертываться рабочее движение: всеобщая забастовка против монархического путча в Германии; мартовское восстание 1921 г. в Средней Германии. Революционный кризис 1923 г. вновь подвел Германию к грани революции. Высшей точкой выступления польского пролетариата была всеобщая забастовка в ноябре 1923 г. В сентябре 1923 г. вспыхнуло первое в истории Болгарии антифашистское вооруженное восстание под руководством коммунистов.

После поражения интервенции, в условиях начавшегося экономического кризиса росла заинтересованность стран Запада в нормализации отношений и налаживании экономических связей с Советской Россией.

В 1921 г. в Лондоне было подписано советско-английское соглашение о возобновлении торговых отношений между двумя странами, которое имело не только торговый, но и политический характер. По существу, Англия признала Советское государство де-факто. Так началось установление официальных дипломатических и торговых отношений между Советской Россией и крупными буржуазными государствами.

В 1920—1922 гг. были подписаны договоры с Эстонией, Литвой, Латвией, Финляндией и Польшей, договор о дружбе с Афганистаном, советско-персидский договор и договор о дружбе и братстве с Турцией, торговые соглашения с Германией, Норвегией, Австрией, Италией, Швецией и Чехословакией.

В октябре 1921 г. советское правительство выдвинуло предложение о созыве международной экономической конферен-

ции, выразив готовность обсудить на ней и вопрос о признании довоенных долгов России, если капиталистические страны предоставят льготные условия, обеспечивающие возможность выплаты этих долгов, дадут обязательство прекратить всякие действия, угрожающие безопасности Советской страны, гарантируют неприкосновенность ее границ и заключат с ней окончательный мир.

В 1922 г. Советская страна получила приглашение на международную экономическую конференцию в Геную. Делегации РСФСР было поручено представлять на конференции все советские республики (РСФСР, Украину, Белоруссию, Азербайджан, Армению, Грузию, Бухару, Хорезм, Дальневосточную республику).

10 апреля 1922 г. Генуэзская конференция, на которой присутствовали представители 29 стран, открылась.

На первом пленарном заседании глава советской делегации Г. В. Чичерин огласил декларацию, где были изложены важнейшие принципы внешней политики Советской страны, предложения по разоружению.

По вопросу об экономическом сотрудничестве империалистические державы отвергли предложения Советской страны и вручили советским представителям меморандум, где потребовали уплаты всех долгов царского и Временного правительств (18 млрд золотых рублей); возвращения национализированной собственности иностранцев в России или соответствующего вознаграждения; отмены монополии внешней торговли и т. д.

В ходе переговоров советские представители отвергли меморандум и поставили вопрос о возмещении правительствами стран Антанты убытков, причиненных Советской России интервенцией и блокадой. Конференция в Генуе фактически окончилась безрезультатно.

Используя разногласия между Германией и странами Антанты, советская делегация 16 апреля 1922 г. в Рапалло (предместье Генуи) подписала договор с Германией. Согласно этому договору Россия и Германия взаимно отказывались от экономических претензий и устанавливали дипломатические отношения. Это было первое признание Советской страны крупной капиталистической страной.

С 15 июня по 19 июля 1922 г. проходила Гаагская конференция, на которой выяснилось, что империалистические государства, добиваясь одностороннего выполнения своих требований,

сами не собираются предоставлять Советскому государству никаких займов и кредитов. Такая позиция западных держав предопределила неуспех Гаагской конференции.

Несмотря на безрезультативность экономических переговоров в Генуе и Гааге, обе конференции имели большое политическое значение. Уже само участие Советской России как полноправной стороны на двух крупнейших международных конференциях означало ее признание де-факто основными капиталистическими государствами. Кроме того, был сделан важный шаг на пути юридического признания советского правительства, показателем чего явилось заключение Рапалльского договора с Германией.

Последовательно проводя ленинские принципы во внешней политике, советское правительство сумело помешать империалистам создать единый антисоветский фронт, с честью защитило суверенитет и интересы государства, отстояло право Советской России на социалистическое развитие.

Советское правительство добивалось мирного сосуществования государств с различным социальным строем, что означало: разрешение спорных вопросов не путем войны, а с помощью переговоров, невмешательство во внутренние дела; признание суверенитета и территориальной неприкосновенности каждой нации. Это была новая форма классовой борьбы. Мир способствовал успехам социалистического строительства в Советской стране, что воздействовало на классовую борьбу в капиталистических странах и на усиление национально-освободительного движения угнетенных народов. Что же касается борьбы с буржуазной идеологией, то в этой области никакого мира быть не могло.

В декабре 1922 г. по инициативе советского правительства в Москве открылась конференция по сокращению вооружений. В работе конференции приняли участие представители РСФСР, Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии и Литвы. На первом же заседании глава советской делегации М. М. Литвинов выступил с предложением в течение полутора-двух лет сократить армии стран — участниц конференции на 75%. Советское предложение предусматривало также взаимное сокращение военных бюджетов; ликвидацию регулярных военных формирований, установление на границах договаривающихся стран нейтральных зон, в которых не должны находиться вооруженные силы.

Конструктивным предложениям советского правительства представители буржуазных государств противопоставили польский проект договора, в котором делалась попытка подменить фактическое разоружение так называемым моральным разоружением. Как стало ясно из заявления Прибалтийских стран, речь могла идти лишь о минимальном, по существу, символическом сокращении вооруженных сил. В своем выступлении по этому поводу М. Литвинов говорил, что советская делегация готова подписать соглашение о ненападении и признать принцип арбитража при условии, если будут приняты радикальные меры для сокращения вооружений.

Делегации правительств Польши, Финляндии и Эстонии, идущие в вопросах разоружения в фарватере политики англо-французских империалистов, отказались обсуждать предложения о пропорциональном сокращении вооружений. Ввиду этого Московская конференция закрылась 12 декабря 1922 г., не достигнув каких-либо соглашений.

Республика Советов оказалась единственным государством, которое предприняло практические шаги в области разоружения. 18 декабря 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) принял решение об одностороннем сокращении Красной Армии с 800 до 600 тыс. человек. X Всероссийский съезд Советов (декабрь 1922 г.) одобрил намеченное сокращение Красной Армии.

Укреплению мира и безопасности народов полностью соответствовали предложения, выдвинутые Советским государством и на другой крупной международной конференции, проходившей в Лозанне с ноября 1922 г. по июль 1923 г., где собрались представители девяти буржуазных стран (Англии, Франции, Италии, Греции, Японии, Румынии, Югославии, Болгарии и Турции). США прислали на конференцию своих «наблюдателей».

Повестка дня Лозаннской конференции предусматривала обсуждение ближневосточных проблем, возникших после греко-турецкой войны, в которой кемалистская Турция одержала победу. Эти проблемы затрагивали непосредственные интересы советских республик.

Однако западные государства, несмотря на протесты советского правительства, отказались допустить советских дипломатов к рассмотрению всех вопросов, стоявших на конференции. Делегация Советского государства смогла принять участие лишь в обсуждении статуса черноморских проливов, которые

издавна имели для России огромное значение. По данному вопросу советская позиция предусматривала установление полного суверенитета Турции над проливами; полное закрытие проливов для военных судов всех стран, кроме Турции, как в военное, так и в мирное время; полную свободу для торгового мореплавания в проливах. Советские предложения были отклонены.

Принятый 24 июля 1923 г. английский проект конвенции о проливах ограничивал суверенитет Турции над ними и давал возможность всем странам посылать в Черное море военный флот такой же мощности, какой обладал флот сильнейшей черноморской державы.

Советское правительство не ратифицировало решений Лозаннской конференции.

Успешная деятельность советской дипломатии в Генуе и Гааге, ее последовательная борьба за проведение в жизнь миролюбивых принципов советской внешней политики на Московской конференции по разоружению и в Лозанне способствовали тому, что попытки империалистов изолировать Страну Советов, создать вокруг нее кольцо политической и экономической блокады терпели провал одна за другой. Изгнание японских интервентов с Дальнего Востока осенью 1922 г. знаменовало собой окончательный крах политики военных провокаций против СССР. К началу 1923 г. Советская республика имела своих полномочных представителей уже в 12 государствах, состоящих с ней в отношениях де-юре, и в семи государствах, состоящих в отношениях де-факто.

Советская республика находилась на пороге признания правительствами большинства стран капиталистического мира.

1923 г. стал годом установления дипломатических отношений между СССР и крупнейшими державами мира. Советский Союз признали де-юре и установили с ним дипломатические отношения Англия, Италия, Норвегия, Австрия, Швеция, Китай, Дания, Мексика, Франция и ряд других стран. В январе 1925 г. СССР имел дипломатические отношения уже с 21 капиталистическим государством. В отличие от европейских держав США долгое время не признавали Советский Союз. Дипломатические отношения между СССР и США были заключены лишь в 1933 г. Хотя в 20-е гг. происходил процесс нормализации отношений с капиталистическими странами и прогресс в этом отношении был несомненен, но данный процесс шел

трудно и противоречиво. Об этом говорит участие Советской страны в первых послевоенных международных конференциях (Генуя, Гаага, Лозанна).

На территорию Советского Союза из-за рубежа продолжалась засылка довольно крупных террористических групп. За границей на протяжении 20-х гг. сохранялись белогвардейские вооруженные формирования, не прекращалась антисоветская пропаганда. Убийства советских полпредов (Воровского, Войкова), различные ультиматумы («Ультиматум Керзона» в 1923 г.) оказывали огромное воздействие на советских людей, порождали сознание остроты классовой борьбы на международной арене.

К середине 20-х гг. международная обстановка существенно изменилась. Характерными особенностями этого периода были временная стабилизация капитализма и прочная стабилизация советского строя. Капиталистическим странам удалось вырваться из тисков экономического кризиса первых послевоенных лет. Буржуазия сумела устоять против революционного натиска пролетариата своих стран в 1917—1923 гг. Применяя террор и политический обман, пользуясь помощью реформистов, капиталисты повели наступление на рабочий класс, на трудящиеся массы. Начался спад революционной волны. Темп развития мирового революционного процесса замедлился.

Стабилизации капитализма способствовало и то обстоятельство, что империалистам США, Англии и Франции удалось отчасти договориться об общей позиции в отношении Германии, заключить вместе с японскими империалистами соглашение о сферах влияния и о политике «открытых дверей» в Китае, а также достигнуть соглашения о временном взаимном невмешательстве в вопросы эксплуатации и ограбления колоний.

Наступившую экономическую и политическую стабилизацию капитализма идеологи буржуазии считали незыблемой, прославляли как начало эры «вечного процветания». Однако стабилизация капитализма была временной, относительной и непрочной. Иначе и не могло быть: неумолимо действовали объективные экономические законы. В условиях общего кризиса капитализма частичный и непрочный характер капиталистической стабилизации проявлялся в лихорадочной смене конъюнктуры и в крайней неравномерности развития экономики.

Стабилизация не сняла присущих капитализму внутренних противоречий. Напротив, в эпоху его общего кризиса они про-

должали обостряться. Раскол мира на две системы, происшедший в результате Великой Октябрьской социалистической революции, привел к тому, что сфера приложения монополистического капитала значительно сузилась. Выход из создавшегося положения монополии видели в усилении эксплуатации рабочих, в конкурентной борьбе в своих странах и на мировом рынке, в дальнейшем грабеже колоний. Возрастали продолжительность рабочего дня и интенсификация труда. Вместе с капиталистической «рационализацией» они приводили к увеличению безработицы, которая приняла хронический характер. Предприятия постоянно оставались недогруженными. Это еще одна из характерных черт общего кризиса капитализма.

О непрочности капиталистической стабилизации свидетельствовал также рост национально-освободительного движения. Колониальные устои продолжали расшатываться. Событием первостепенной важности в этот период была антифеодальная и антиимпериалистическая революция в Китае. Национально-освободительную борьбу вели народы Кореи, Вьетнама, Индии, Индонезии и других стран Азии. Пламя восстания против французских колонизаторов охватило Сирию. Египетские народные массы боролись за ликвидацию английского оккупационного режима, а в Марокко разгоралась вооруженная борьба народа против оккупационных властей Франции.

В отличие от временной стабилизации капитализма стабилизация социалистического строительства в Советском Союзе носила прочный и постоянный характер. Это обусловилось природой общественного и государственного строя страны. Крепло ее экономическое положение. Ускоренными темпами восстанавливалась промышленность. Поднималось сельское хозяйство. Увеличился товарооборот. Советский бюджет стал бездефицитным. Прочным было и внутриполитическое единство страны. Неуклонно рос авторитет Коммунистической партии. Укреплялся союз рабочего класса с трудящимся крестьянством. В процессе строительства социализма закалялись дружба и братское сотрудничество всех народов СССР.

Вместе с укреплением позиций социализма внутри страны упрочивалось и внешнеполитическое положение СССР, повышался его авторитет на мировой арене. Правящие круги во многих капиталистических странах все более убеждались, что уничтожить Советское государство вооруженным путем или покончить с ним с помощью экономической блокады в создав-

шихся условиях невозможно. Наоборот, отсутствие или слабое развитие торговых отношений с СССР весьма отрицательно сказывалось на состоянии самой капиталистической экономики. Не могли империалисты не считаться и с растущей популярностью Советской России среди народных масс всего мира.

Росли и крепли экономические связи СССР с капиталистическими странами. От временных торговых соглашений, заключавшихся в 1921—1922 гг., Советский Союз переходит к долгосрочным торговым договорам. В 1925 г. СССР торговал со всеми странами Европы. Успешно развивались торговые отношения и со странами Востока: Турцией, Ираном, Афганистаном и др.

Успехи Советского государства на международной арене свидетельствовали о правильности внешнеполитического курса Советского правительства, о жизненности советской политики мирного сосуществования. Вместе с тем предстояло еще приложить максимум усилий, чтобы эти успехи закрепить, так как реакционные силы империализма, временно отступив, вовсе не отказались от проведения антисоветской политики, направленной на уничтожение Советского государства.

Во главе этих сил стояли американские империалисты. Враждебные позиции по отношению к Советской стране занимали и английские консерваторы. Именно они отказались после сформирования в ноябре 1924 г. консервативного правительства Болдуина—Чемберлена ратифицировать советско-английские договоры, заключенные правительством Макдональда. Прикрываясь пацифистской фразеологией, империалисты США, Англии и Франции исподволь готовили новый «крестовый поход» против Советского государства, в котором одно из главных мест предполагалось отвести Германии.

В августе 1924 г. на Лондонской конференции империалисты Антанты приняли так называемый план Дауэса, решающую роль в разработке которого сыграли монополии США. Этот план определял порядок выплаты Германией репараций и предусматривал предоставление ей крупных иностранных займов, главным образом американских.

Отражая стремление империалистов подчинить себе экономику Германии и превратить ее в оплот борьбы с революционным движением в Центральной Европе, план Дауэса в то же время носил ярко выраженный антисоветский характер. Восстанавливая экономический и военно-промышленный потенциал Германии, но не собираясь уступать ей своих рынков и

сфер влияния, западные империалисты хотели повернуть экспансионистские устремления германского конкурента на Восток, против СССР.

Готовя экономический и военный натиск на СССР, значительную роль при этом империалисты отводили созданию антисоветского блока из пограничных с СССР западных государств.

Новым шагом на пути к формированию единого антисоветского фронта и вовлечению в него Германии были решения, принятые в октябре 1925 г. на Локарнской конференции. В итоге ее работы представители Англии, Франции, Германии, Италии и Бельгии заключили так называемый Рейнский пакт, в соответствии с которым договаривающиеся стороны гарантировали неприкосновенность границ между Германией и Францией, Германией и Бельгией, установленных Версальским договором. Заявляя о незыблемости западных границ, участники Локарнской конференции отказались сделать то же самое в отношении восточных границ Германии с Польшей и Чехословакией. Тем самым германским империалистам давалось понять, что если они предпримут агрессию против СССР, то Польша и Чехословакия в этом случае будут служить коридором для антисоветского похода.

Учитывая сложившуюся обстановку, советское правительство в области внешней политики проводило линию на разоблачение военных замыслов международного империализма, прикрываемых флагом пацифизма; борьбу против угрозы новой войны, за мир и мирное сосуществование государств с различным социальным строем.

Буржуазия и лидеры правой социал-демократии стремились подорвать симпатии международного пролетариата к СССР. Карл Каутский, Отто Бауэр, Жуо, Макдональд и другие реформисты искажали суть его внешней политики, изображая ее как политику «советского империализма», а диктатуру пролетариата — как отсутствие всякой демократии.

Наглядным свидетельством солидарности мирового пролетариата с советским народом служили посещения СССР рабочими делегациями. В 1925 г. Страну Советов посетили посланцы рабочих Англии и Франции, Чехословакии и Германии, Бельгии и Швеции, Норвегии и Дании, делегации молодежи и интеллигенции. Всего к 1925 г. в СССР побывало свыше 20 рабочих, профсоюзных и молодежных делегаций зарубежных стран.

Более полутора месяцев находилась в СССР летом 1925 г. первая немецкая делегация, в состав которой входили представители различных партий. Они побывали в Москве, Ленинграде, Крыму, на Кавказе и Урале. В опубликованном ею отчете о поездке указывалось, что Страна Советов действительно стоит на пути осуществления целей основоположников социализма.

Развивались и другие формы связи зарубежных стран с трудящимися Советского Союза: переписка между различными общественными и политическими организациями; сотрудничество в МОПРе (Международная организация помощи революционерам). Передовые рабочие капиталистических стран хотели принять личное участие в строительстве новой жизни в СССР. К 1 августа 1925 г. в Советском государстве насчитывалось 11 иностранных промышленных предприятий и 21 сельскохозяйственная коммуна и артель. Значительную роль в восстановлении промышленности сыграли «Автономная индустриальная колонна — Кузбасс», чехословацкий промышленный кооператив «Инпергельно» (Киргизия) и ряд других.

Советское государство стояло на пороге нового этапа социалистического строительства: осуществления индустриализации, проведения кооперации сельскохозяйственного производства и культурной революции стран[1].

Для создания наиболее полного представления о Советском государстве тех лет приведем выдержки из документальных источников.

Богатство крестьян — это богатство Республики

Из письма фронтовика-коммуниста в газету «Беднота»

9 марта 1921 г.

У крестьян мы берем все, не давая им ничего. Это еще не такая беда, ибо это неизбежно, но как берем? Вот вопрос. Берем мы беспорядочно, разверстку набавляем с каждым днем, прибавляем разные штрафы. (...)

Наши красивые плакаты гласят: «Преступник тот, кто режет молодняк». Но скажите, пожалуйста, чем мы будем кормить этот молодняк, раз сами зачастую едим хлеб с мякиной? (...)

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т. IV. Кн. 1. С. 421—429.

Нам надо поощрять старательного крестьянина, а не отбирать у него последнее.

Как это сделать? А вот как: не делать разверстку по усмотрению волсовета, а зачастую даже отряда, а обложить крестьянина натуральной податью по количеству земли. ⟨...⟩

Оградите крестьян от реквизиции, и они дадут вам все. Ибо нам нечего бояться богатства наших крестьян, богатство их — богатство Советской России. К тому же предлагаемый мною способ расширения посевной площади, увеличения скота, успокоения и большего обеспечения крестьянства даст нам еще возможность произвести великую реформу — уничтожение «мамаева воинства» — продотрядов. Освободятся таким образом для работы десятки тысяч здоровых рабочих рук, а главное — уменьшится количество случаев произвола и насилия над деревней...

В. Кулешов

Беднота. 1921. 9 марта

Я за налог

Из письма крестьянина Чернова в газету «Беднота»

9 марта 1921 г.

Многие винят продагентов, говоря, что они возмущают своими действиями деревню. Так ли это? Всегда ли виноват стрелочник во всех крушениях железнодорожных? Нет, я скажу, что виновата сама система, т. е. при разверстке неизбежны были те эксцессы, которые происходят. Я житель сибирской деревни и видел, что при разверстке иначе и быть не могло. ⟨...⟩

При разверстке мы имеем коллективное противодействие ей. Коллектив этот не есть сговор, он получается в силу того, что мы все как бы друг за дружку прячемся. ⟨...⟩

Если бы с осени был налог, а не разверстка, то из Сибири можно было бы хлеб вывозить с самой ранней осени и не получилось бы ни такой остроты между крестьянами и агентами, ни того ужасного положения в Европейской России. Учтите еще экономию зря изведенного хлеба, погноенного на складах.

Все те же последствия мы видим и с мясной разверсткой, и обратные последствия получатся при налоговой системе, не надо будет винить стрелочника.

Сибирский крестьянин
Осип Чернов

Беднота. 1921. 9 марта

Потребление крестьянским населением сельскохозяйственных продуктов за год

Продукты	Довоенное время	1925/26 гг.
I. Хлебные продукты на душу		
производящая полоса в пудах	17,0	16,7
в % к довоенному	100	98
потребляющая полоса в пудах	14,7	15,0
в % к довоенному	100	102
II. Мясо в пудах на душу	1,03	1,18
в % к довоенному	100	115
III. Молоко в пудах на душу	6,18	8,81
в % к довоенному	100	143
IV. Масло коровье в пудах на душу	0,10	0,10
в % к довоенному	100	100
V. Яйца в штуках на душу	36	45
в % к довоенному	100	128

Народное хозяйство. Т. 1. С. 63

Об урегулировании оплаты труда рабочих

Из декрета СНК

7 апреля 1921 г.

В целях улучшения положения рабочих, урегулирования и устранения волокиты в деле оплаты труда, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Отменить с 1 мая с. г. ограничения приработка при сдельно-премиальной оплате труда, предоставив всем рабочим повышением производительности и добросовестным отношением к работе увеличивать свой заработок независимо от процентного отношения суммы заработка к основной тарифной ставке.

Отмена ограничения приработка ни в коем случае не должна быть основанием для понижения нормы выработки работников. (...)

3. Предоставить право местным органам управления промышленности, по согласованию с местными объединениями Профессиональных Союзов, вводить упрощенные системы оплаты труда

таким образом, чтобы всем рабочим была доступна связь между их производительностью и суммой заработной платы. (...)

7. Предложить Всероссийскому Центральному Совету Профессиональных Союзов в месячный срок закончить разработку единого тарифа для всех производств и опубликовать его.

Решения партии и правительства
по хозяйственным вопросам. Т. 1. С. 220—221

Из постановления IX Всероссийского съезда Советов по вопросам новой экономической политики и промышленности

28 декабря 1921 г.

I. По вопросам экономической политики.

1. Считая, что Советская власть вполне своевременно перешла к новой экономической политике и что правильность этой политики вполне подтверждена намечающимся оживлением хозяйственного оборота, IX съезд Советов вполне одобряет мероприятия рабоче-крестьянского правительства, направленные к быстрейшему проведению начала новой экономической политики.

2. При дальнейшем проведении этой политики необходимо самым внимательным образом считаться с хозяйственной обстановкой, характерными чертами которой надо считать: 1) образование внутреннего рынка как результат отказа от продразверстки; 2) развитие денежного обмена. И то, и другое есть непосредственный результат преобладания мелкого крестьянского хозяйства в стране. При этих условиях крупнейшей ошибкой было бы применение в области народного хозяйства со стороны Советской власти тех методов, которые применялись ею в предшествовавший период и которые вызваны были специальными условиями эпохи гражданской войны.

IX Всероссийский съезд Советов рабочих,
крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов:
Стенографический отчет. 23—28 декабря 1921 г. М., 1922

Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик

30 декабря 1922 г.

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма,— национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма,— взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападение империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение Советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик», служит

надежной порукой в том, что союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Заявляя обо всем этом перед всем миром и торжественно провозглашая незыблемость основ Советской власти, нашедших свое выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий, постановляем подписать договор об образовании «Союза Советских Социалистических Республик».

Образование и развитие СССР
как союзного государства. М., 1954. С. 162—164

Из договора об образовании СССР

30 декабря 1922 г.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство — **«Союз Советских Социалистических Республик»** — на следующих основаниях.

1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

а) представительство Союза в международных отношениях;

б) изменение внешних границ Союза;

в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних государственных займов;

е) ратификация международных договоров;

ж) установление систем внешней и внутренней торговли;

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;

и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;

к) установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;

м) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;

н) общее союзное законодательство о переселениях;

о) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;

п) установление основных законов о труде;

р) установление общих начал народного просвещения;

с) установление общих мер в области охраны народного здравия;

т) установление системы мер и весов;

у) организация общесоюзной статистики;

ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;

х) право общей амнистии;

ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений съездов Советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, а в периоды между съездами — Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик. (...)

11. Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза является Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (Совнарком Союза), избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза на срок полномочий последнего...

12. В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией учреждается при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик Верховный суд, с функциями верховного судебного контроля, а при Совете Народных Комиссаров Союза — объединенный орган Государственного Политического Управления, председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза с правом совещательного голоса. (...)

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство. ⟨...⟩

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежит исключительному ведению съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

Образование и развитие СССР
как союзного государства. С. 164—169

Из Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик

31 января 1924 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, торжественно провозглашая незыблемость основ Советской власти, во исполнение постановления I съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик, а также на основании Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик, принятого на I съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик в городе Москве 30 декабря 1922 года, и принимая во внимание поправки и изменения, предложенные центральными исполнительными комитетами союзных республик п о с т а н о в л я е т:

Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик составляют Основной Закон (Конституцию) Союза Советских Социалистических Республик.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ
ДОГОВОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР: Советская Социалистическая Республика Азербайджан, Советская Социалистическая Республика Грузия и Советская Социалистическая Республика Армения) объединяются в одно союзное государство — С о ю з С о в е т с к и х С о ц и а л и с т и ч е с к и х Р е с п у б л и к.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ПРЕДМЕТАХ ВЕДЕНИЯ ВЕРХОВНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

I. Ведению Союза Советских Социалистических Республик, в лице его верховных органов, подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами;

б) изменение внешних границ Союза, а также урегулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками;

в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних и внутренних займов Союза Советских Социалистических Республик и разрешение внешних и внутренних займов союзных республик;

е) ратификация международных договоров;

ж) руководство внешней торговлей и установление системы внутренней торговли;

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, определение отраслей промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение, заключение концессионных договоров, как общесоюзных, так и от имени союзных республик;

и) руководство транспортным и почтово-телеграфным делом;

к) организация и руководство Вооруженными Силами Союза Советских Социалистических Республик;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого входят бюджеты союзных республик; установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчисление от них и надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджетов союзных республик;

м) установление единой денежной и кредитной системы;

н) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза Советских Социалистических Республик;

о) общесоюзное законодательство о межреспубликанских переселениях и установление переселенческого фонда;

п) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза;

р) установление основных законов о труде;

с) установление общих начал в области народного просвещения;

т) установление общих мер в области охраны народного здравия;

у) установление системы мер и весов;

ф) организация общесоюзной статистики;

х) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;

ц) право амнистии, распространяемое на всю территорию Союза;

ч) отмена нарушающих настоящую Конституцию постановлений съездов Советов и Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик;

ш) разрешение спорных вопросов, возникающих между союзными республиками.

2. Утверждение и изменение основных начал настоящей Конституции подлежит исключительному ведению съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О СУВЕРЕННЫХ ПРАВАХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК И О СОЮЗНОМ ГРАЖДАНСТВЕ

3. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно. Союз Советских Социалистических Республик охраняет суверенные права союзных республик.

4. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза. (...)

6. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия, а равно для изменения, ограничения или отмены статьи 4 требуется согласие всех республик, входящих в Союз Советских Социалистических Республик.

7. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

8. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является съезд Советов, а в период между съездами Советов — Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, состоящий из Союзного Совета и Совета Национальностей.

Образование и развитие
Союза Советских Социалистических Республик.
М., 1973. С. 317—320

О национально-государственном объединении народов Средней Азии

Из постановления V Всебухарского курултая Советов

20 сентября 1924 г.

V Всебухарский курултай Советов торжественно объявляет:

1. Верховную волю народов Бухары — узбеков и таджиков — о создании ими, совместно с узбеками Туркестана и Хорезма, Узбекской Социалистической Советской Республики, частью которой является автономная область таджиков.

2. Братское согласие на вхождение туркменского народа Бухары в состав Туркменской Социалистической Советской Республики.

3. Устанавливает решительную необходимость для социалистического Узбекистана и Туркменистана — в целях социалистического строительства, обороны от империализма и по международному братству трудящихся — примкнуть к Союзу Советских Социалистических Республик.

Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик. С. 337—338

О реорганизации автономной Туркестанской Социалистической Советской Республики

Из постановления 2-й сессии ВЦИК XI созыва

14 октября 1924 г.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

Утвердить нижеследующее постановление Центрального Исполнительного Комитета Автономной Туркестанской ССР...

Центральный Исполнительный Комитет Автономной Туркестанской ССР постановляет:

1. ...предоставить право узбекскому народу выйти из состава Автономной Туркестанской ССР и образовать Союзную Узбекскую Социалистическую Советскую Республику.

2. ...предоставить право туркменскому народу выйти из состава Автономной Туркестанской ССР и образовать Союзную Туркменскую Советскую Социалистическую Республику.

3. ...предоставить право киргизскому народу выйти из состава Автономной Туркестанской ССР в целях объединения киргизских

областей Автономной Туркестанской ССР с Киргизской Советской Социалистической Республикой.

4. ...предоставить право кара-киргизскому народу выйти из состава Автономной Туркестанской ССР и образовать Кара-Киргизскую автономную область в составе РСФСР.

5. ...предоставить право таджикскому народу выйти из состава Автономной Туркестанской ССР и образовать Автономную Таджикскую Социалистическую Советскую Республику в составе Союзной Узбекской Республики.

Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик. С. 338—339

О непосредственном вхождении в состав Союза ССР Таджикской Союзной Республики

Из постановления 2-й сессии ЦИК СССР V созыва

5 декабря 1929 г.

В соответствии с волеизъявлением трудящихся Таджикистана и на основании Конституции Союза ССР Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Действие договора об образовании Союза ССР распространить на Таджикскую Социалистическую Советскую Республику.

2. Указать в договоре об образовании Союза Советских Социалистических Республик на объединение в Союзе ССР Таджикской Социалистической Советской Республики, для чего... изложить вводную часть договора в следующей редакции:

«Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР), Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР: Советская Социалистическая Республика Азербайджан, Советская Социалистическая Республика Грузия и Советская Социалистическая Республика Армения), Туркменская Социалистическая Советская Республика (ТуркССР), Узбекская Социалистическая Советская Республика (УзССР) и Таджикская Социалистическая Советская Республика (ТадССР) объединяются в одно союзное государство — Союз Советских Социалистических Республик».

Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик. С. 418—419

Из Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик

5 декабря 1936 г.

ГЛАВА II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,

Таджикской Советской Социалистической Республики,

Казахской Советской Социалистической Республики,

Киргизской Советской Социалистической Республики.

Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;

б) вопросы войны и мира;

в) принятие в состав СССР новых республик;

г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР;

д) утверждение изменений границ между союзными республиками;

е) утверждение образования новых краев и областей, а также новых автономных республик в составе союзных республик;

ж) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;

з) внешняя торговля на основе государственной монополии;

и) охрана государственной безопасности;

к) установление народнохозяйственных планов СССР;

л) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных;

м) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями общесоюзного значения;

н) управление транспортом и связью;

о) руководство денежной и кредитной системой;

п) организация государственного страхования;

р) заключение и предоставление займов;

с) установление основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами;

т) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения;

у) организация единой системы народнохозяйственного учета;

ф) установление основ законодательства о труде;

х) законодательство о судоустройстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы;

ц) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев;

ч) издание общесоюзных актов об амнистии. ⟨...⟩

Статья 17. За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Статья 18. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия. ⟨...⟩

Статья 20. В случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным действует общесоюзный закон.

Статья 21. Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство. Каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР.

ГЛАВА III

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР. ⟨...⟩

Статья 32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Статья 33. Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. ⟨...⟩

Статья 56. Верховный Совет СССР образует на совместном заседании обеих палат Правительство СССР — Совет Народных Комиссаров СССР. ⟨...⟩

ГЛАВА V

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР. ⟨...⟩

Статья 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Обороны;
Иностранных дел;
Внешней торговли;
Путей сообщения;
Связи;
Водного транспорта;
Тяжелой промышленности;
Оборонной промышленности.

Статья 78. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения.

Образование и развитие Союза Советских Социалистических Республик. С. 454—468

Глава VI. Индустриализация, коллективизация и культурное строительство в Советском государстве

§ 1. Внутрипартийная борьба среди коммунистов

К концу восстановительного периода Советское государство существенно окрепло. Сама партия коммунистов закалилась в идейном отношении и увеличила свой численный состав. Повысилась ее руководящая роль. Она руководила более чем полуторамиллионным комсомолом, семимиллионными профсоюзами, десятимиллионной армией членов различных добровольных обществ. Деятельность этих организаций свидетельствовала о росте активности масс, развитии пролетарской демократии, воспитательной работы партии.

Достижения в хозяйственной и политической жизни страны наглядно показывали, что поставленный В. И. Лениным в начале нэпа вопрос «кто кого» решался в пользу социализма. Новая экономическая политика оправдала себя: страна неуклонно двигалась по пути к социализму. Успехи, достигнутые в хозяйственной и политической жизни, ставили перед Советским государством новые серьезные задачи дальнейшего развития социалистического строительства. Их решение требовало абсолютного единства воли и сплоченности партийных рядов коммунистов, которых не было уже с начала 20-х гг. при переходе к новой экономической политике. Дело в том, что в большевистской партии находились люди, которые, вместо того чтобы по-деловому и глубоко разобраться в причинах экономических трудностей в условиях перехода от войны к мирному строительству, понять и объяснить источники политического кризиса в стране и приложить все силы к их устранению, начали внутрипартийную борьбу.

Сложившееся положение объяснялось рядом причин. Став массовой партией, РКП(б) начала все более испытывать на себе влияние мелкобуржуазной стихии, которая неизбежно породила колебания в сторону анархизма, находившего выражение,

в частности, в создании различных группировок, отвергающих единую партийную дисциплину. К тому же не все даже видные деятели партии смогли быстро и трезво оценить обстановку и в соответствии с этим перейти к новым формам и методам партийной работы. Сказалась и слабость теоретической подготовки многих коммунистов, которые сравнительно недавно вступили в партию и не прошли суровой школы революционной борьбы.

Уже к ноябрю 1920 г. в РКП(б) обнаружились признаки фракционности: появились группы со своими платформами, стремившиеся создать «особую» дисциплину. Именно в это время все явственнее оформляется так называемая группа рабочей оппозиции. Пополняла свои ряды и группа демократического централизма («децисты»), основное ядро которой составляли «левые коммунисты».

Сторонники «рабочей оппозиции» и их лидеры А. Г. Шляпников, А. М. Коллонтай, С. П. Медведев, Ю. Х. Лутовинов, И. Н. Перепечко и др. проявили особую активность при обсуждении вопросов о партийном строительстве на конференциях в Москве, Харькове и других промышленных центрах. Они выступали с демагогическими речами о «бюрократизме» в партии, требовали невмешательства ЦК РКП(б) в работу советских и профсоюзных органов и полного отказа от назначений работников на важнейшие участки народного хозяйства. Разновидностью «рабочей оппозиции» явилась московская группа Е. Н. Игнатова, Г. И. Корзинова и др. Критикуя «все и вся», она дошла до призыва изгнать из рядов РКП(б) интеллигенцию.

В тон «рабочей оппозиции» по вопросам партийного строительства выступали и «децисты». Их наиболее активные представители — Т. В. Сапронов, Н. Осинский (В. В. Оболенский), Рафаил (Р. Б. Фарбман), извращая принцип демократического централизма, на основе которого начала проводиться перестройка всей деятельности РКП(б), требовали узаконения свободы фракций и групп в партии. «Децисты» отрицали руководящую роль партии в Советах, выступали против единства политического и организационного руководства Центрального Комитета.

На плечи РКП(б) ложились сложнейшие задачи построения нового общества, в первую очередь задачи перестройки экономики страны, регулирования взаимоотношений классов, создания и укрепления государственных органов еще невиданного типа, выработка перспектив дальнейшего социалистического

строительства. Эти задачи никто до Российской коммунистической партии не решал. Естественно, что в этом новом и весьма сложном деле имелись серьезные недостатки и ошибки.

В сложившихся условиях партия, решительно отвергая фракционные платформы в области партийного строительства, вскрывая их вред и несостоятельность, делала все возможное, чтобы разубедить заблуждавшихся. Однако лидеры оппозиционных течений и групп не прекратили борьбы. Более того, борьба приняла особенно острые формы, когда Троцкий навязал партии новую, получившую широкий размах дискуссию о профсоюзах.

Выступление Троцкого было не первым и, как показала жизнь, не последним его выступлением против ленинизма. При каждом крутом повороте исторических событий он был застрельщиком борьбы против партии большевиков. Разжигая в конце 1920 — начале 1921 г. новую дискуссию, он начал спор с вопроса о профсоюзах. Но профсоюзы были лишь поводом, ибо все выступления Троцкого в это время, его нападки на РКП(б) свидетельствовали о том, что он снова выступил против партии по коренным вопросам пролетарской революции и социалистического строительства, посягнул на партийное единство, на нерушимую связь партии с массами.

В. И. Ленин, страстно боровшийся за единство РКП(б), делал все, чтобы разрушить фракционные планы Троцкого, предотвратить дискуссию, которая мешала нормальной работе, лихорадила партию. И когда все же она была развязана, он начал беспощадную борьбу с троцкизмом и другими оппортунистическими течениями.

Начало профсоюзной дискуссии положило выступление Троцкого на V Всероссийской конференции профсоюзов, проходившей в ноябре 1920 г. На совещании коммунистической фракции конференции он бросил «крылатое словечко» о «перетряхивании» профсоюзов. Суть его предложения заключалась в том, чтобы в состав руководящих органов этой массовой организации рабочего класса подбирались такие люди, которые могли бы применять военные методы работы, «завинчивать гайки военного коммунизма». Так, вместо метода убеждения масс, к чему стремилась партия, троцкисты пытались насадить методы командования и администрирования.

Бухарин и его сторонники (Преображенский, Серебряков, Сокольников, Ларин, Яковлева) выступили в ходе дискуссии с

«самостоятельной» платформой, сыгравшей роль «пособника худшей и вреднейшей фракционности». Бухаринская, или, как ее называли, «буферная платформа», представляла собой мешанину из заимствованных, часто противоречивых положений, выдвигавшихся в ходе спора.

«Рабочая оппозиция» тоже образовала свою платформу, в которой содержались требования передать управление народным хозяйством органу, избранному на «всероссийском съезде производителей»; предоставить профсоюзам исключительное право назначать работников на административно-хозяйственные посты; ликвидировать Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) и передать его аппарат отраслевым профсоюзам. В этот же момент активизировали свои действия и «децисты»: блокируясь с «рабочей оппозицией», они заявляли о «бюрократическом омертвлении профсоюзов», предлагали назначить членов ВСНХ на Пленуме ВЦСПС. С лидерами «рабочей оппозиции» и «децистов» солидаризировались сторонники группы Игнатова.

Дискуссия о профсоюзах показала, что фракционные группировки, несмотря на существование между ними различия, имели много общего, в частности, их объединяло отрицание руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата, неверие в творческие возможности народных масс.

18 января 1921 г. в «Правде» была опубликована «платформа десяти», подписанная В. И. Лениным, Артемом (Ф. А. Сергеевым), Г. Е. Зиновьевым, М. И. Калининым, Л. Б. Каменевым, Г. И. Петровским, Я. Э. Рудзутаком, И. В. Сталиным, М. П. Томским и С. А. Лозовским. Платформа, носившая название «Проект постановления X съезда РКП(б) о роли и задачах профсоюзов», состояла из двух частей. В ее первой части, озаглавленной «Профсоюзы в эпоху диктатуры пролетариата», раскрывались роль и задачи этой массовой организации рабочего класса в период перехода к мирному социалистическому строительству.

Во второй части платформы излагались конкретные мероприятия, помогающие профсоюзам ближе подойти к решению хозяйственных задач и участию в организации и управлении промышленностью. Предусматривалось создать экономические отделы профсоюзов для систематического обобщения и использования опыта масс; ставилась задача вовлекать все более широкие массы в управление хозяйством Советской республи-

ки путем участия профсоюзов в формировании хозяйственных органов, в выработке единого хозяйственного плана и производственных программ[1].

Вскоре после опубликования ленинской платформы в «Правде» были напечатаны платформы оппозиционных группировок.

Завершающий этап дискуссии показал, что огромное большинство членов партии полностью разделяет ленинские взгляды на роль и задачи профессиональных союзов. 26 января 1921 г. «Правда» сообщала, что на происходящих собраниях Московской организации РКП(б) не менее 80% коммунистов высказалось за «платформу десяти». Полное поражение потерпели оппозиционеры также в Петрограде, Саратове, Иваново-Вознесенске, Нижнем Новгороде и других крупнейших промышленных центрах страны.

Итоги дискуссии подвел состоявшийся в марте 1921 г. X съезд РКП(б), решения которого свидетельствовали о том, что Советское государство было готово решать сложные задачи хозяйственного строительства.

После съезда и до октября 1923 г. в РКП(б) не было в какой-то мере организованных выступлений антипартийных группировок. На сентябрьском пленуме 1923 г. Троцкий голосовал за решения ЦК по экономическим вопросам. Однако две недели спустя он обратился с письмом к членам ЦК и ЦКК, в котором порочил проводимые мероприятия. Копию письма Троцкий передал своим единомышленникам. Вслед за письмом Троцкого в ЦК поступило «заявление сорока шести». Его подписали активные участники прежних оппозиционных групп: «децисты» (Осинский, Сапронов, Дробнис, Рафаил, Максимовский); «левые коммунисты» (Пятаков, Белобородов, Яковлева, Бубнов); троцкисты (Преображенский, Серебряков, И. Смирнов). Документ поддержала «рабочая оппозиция» (Шляпников, Медведев). По своему содержанию и политической направленности оба документа были идентичны и свидетельствовали о согласованном выступлении оппозиции.

Таким образом, стало ясно, что в момент, когда партия вела напряженную работу, преодолевая хозяйственные и политические трудности, когда В. И. Ленин был тяжело болен, органи-

[1] «Платформа десяти» легла в основу постановления «О роли и задачах профсоюзов», принятого X съездом РКП(б).

зационно оформилась оппозиция, которую фактически возглавил Троцкий. Он снова продемонстрировал свою беспринципность, в том числе в выборе союзников для борьбы против ЦК.

Оппозиция чернила ЦК РКП(б), его деятельность, направленную на преодоление хозяйственных трудностей; фальсифицировала и передергивала факты, чтобы вызвать недоверие масс к руководящим органам партии. Как один из основных аргументов против хозяйственной политики РКП(б) Троцкий выдвигал «отсутствие всеобщего плана». Извращая экономическую политику РКП(б), он пророчил Советской стране глубокий экономический кризис: «Мы стоим перед возможностью необычайно острого хозяйственного потрясения, неизбежно связанного с внутренними осложнениями и с полным параличом нашей внешней политики и дееспособности».

Троцкий по-прежнему отрицал необходимость прочной смычки государственной промышленности с крестьянским хозяйством и упорно настаивал на проведении абсурдной «жесткой концентрации» промышленности, несмотря на указания XII съезда, состоявшегося в апреле 1923 г. Не менее абсурдным было и требование Преображенского сохранить высокие цены на промышленные товары, мотивируемое надуманным «законом первоначального социалистического накопления».

Оппозиционеры не понимали социалистической природы государственной промышленности и считали, что как при капитализме, так и в условиях советского строя крупное производство подчиняет себе, «поглощает» мелкотоварное производство. Троцкисты не замечали принципиальной разницы между частнокапиталистическим и мелкотоварным крестьянским хозяйством. Они не верили в способность рабочего класса приобщить основные массы крестьянства к строительству социализма. Делая упор на частнособственнические тенденции мелких товаропроизводителей, троцкисты не видели того, что они являются одновременно и тружениками. Отсюда — боязнь и растерянность троцкистов в обстановке нэпа, преувеличение сил частнокапиталистического сектора и недооценка роли и значения таких объективных факторов социалистического развития, как власть в руках рабочего класса, общественная собственность на основные средства производства, смычка между промышленностью и сельским хозяйством, кооперирование крестьянства. Отсюда — авантюристические предложения троцкистов в отношении крестьянства.

Противопоставляя свои взгляды линии Центрального Комитета, оппозиция пыталась ревизовать ленинские программные положения о построении социализма в одной стране. Если мировая революция не произойдет в ближайшее время, утверждал Троцкий, то в России неизбежен возврат к капитализму. Именно по этим коренным вопросам развернулась ожесточенная борьба.

Партия сознавала, какие трудности стоят на пути социалистического развития СССР, и принимала меры, чтобы их устранить. Однако троцкисты умышленно преувеличивали эти трудности, сгущая краски и впадая в панику. Как и прежде, Троцкий и его сторонники не вносили никаких конкретных предложений по совершенствованию работы промышленности и сельского хозяйства, развитию товарооборота и улучшению материального положения трудящихся. Наоборот, они только мешали партии решать эти вопросы. Троцкий не внес ни одного предложения ни в СНК, ни в Госплан, ни в СТО, членом которого состоял. Претендуя на особое положение в партии, он не желал участвовать в коллективном обсуждении вопросов, болезненно реагировал на критику, неоднократно обращался к местным парторганизациям без ведома и в обход ЦК РКП(б).

Вопреки фактам троцкисты утверждали, что в партии будто бы нарастает кризис, отсутствует внутрипартийная демократия, что в условиях «режима фракционной диктатуры» партия стала «замирать». Троцкистская оппозиция требовала свободы дискуссий и группировок, добивалась отмены решения X съезда «О единстве партии» и запрете существования фракций. В вопросах международной политики Троцкий навязывал партии политику «волевых импульсов», которая могла привести к военным авантюрам. Оппозиционеры самовольно распространяли письмо Троцкого и другие заявления, добиваясь их обсуждения.

Изучив письмо Троцкого, президиум Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) охарактеризовал его как антипартийную платформу, на базе которой предпринималась попытка создать фракцию. 19 октября 1923 г. ряд членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК направили письмо «Членам ЦК и ЦКК», в котором глубоко и всесторонне критиковали политическую линию оппозиции. В письме вскрывались причины и цели оппозиции, разоблачались демагогические приемы и фракционный характер ее выступления. Авторы письма подчеркивали,

что В. И. Ленин десятки раз разъяснял Троцкому, что «хозяйственные вопросы принадлежат к числу тех, где быстрые успехи невозможны, где требуются годы и годы терпеливой и настойчивой работы, дабы достигнуть серьезных результатов...».

Спустя неделю состоялся объединенный Пленум ЦК и ЦКК РКП(б) совместно с представителями 10 крупнейших парторганизаций (Петроградской, Московской, Харьковской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Донецкой, Екатеринбургской, Ростовской, Бакинской и Тульской). На Пленуме присутствовали 12 представителей «группы сорока шести». Обсуждался вопрос о внутрипартийном положении. Выступило 44 человека. Пленум признал линию ЦК РКП(б) правильной. Резолюция была принята большинством — 102 голоса при двух против и 10 воздержавшихся. Выступления Троцкого и «группы сорока шести» были осуждены как фракционно-раскольнические. ЦК и ЦКК подчеркнули необходимость бороться с фракционными выступлениями внутри партии. Троцкому предложили в дальнейшем принимать практическое участие в работе центральных партийных и советских учреждений, членом которых он состоял. Пленум единодушно одобрил намеченный курс на развитие внутрипартийной демократии.

Центральный Комитет, чтобы не отвлекать партийные организации от работы и во имя сохранения единства партии, решил не разглашать документы об оппозиции. Однако Троцкий и его сторонники нарушили и это постановление. Письмо Троцкого и «заявление сорока шести» появились в Петрограде, на Украине, в воинских и вузовских парторганизациях. Тем самым троцкисты, как и в 1921 г., навязали партии дискуссию. Чтобы привлечь на свою сторону политически неопытную студенческую молодежь и получить ее поддержку, Троцкий льстил ей, называя «вернейшим барометром партии».

Выступления оппозиционеров принимали все более острый характер. Особенно напряженно проходила дискуссия в Москве. Троцкисты делали ставку на столичную организацию. Именно здесь они сосредоточили свои главные силы. Оппозиционеры разъезжали по стране, вербовали из числа малосознательных членов партии политически неустойчивых людей, сколачивали вокруг себя группы по признаку личной преданности и приятельских отношений. В Москве оппозиция создала свое фракционное бюро во главе с Серебряковым, на квартире которого было проведено фракционное совещание, где обсуждался во-

прос о возможных кандидатах в члены ЦК РКП(б) из числа оппозиции.

Одной из первых против оппозиции выступила Петроградская организация РКП(б). «Правда» опубликовала 18 декабря 1923 г. «Письмо Петроградской организации членам нашей партии», в котором осуждались действия оппозиционеров. Острая внутрипартийная борьба велась в коммунистических организациях Украины, Белоруссии, Закавказья, Средней Азии. Линию ЦК РКП(б) одобрило 99,9% всех производственных ячеек компартии Украины. В Белоруссии троцкистам удалось привлечь лишь отдельных членов партии.

Первые итоги были подведены на январском (1924 г.) Пленуме ЦК РКП(б). В его работе приняли участие члены и кандидаты в члены ЦК и ЦКК, а также представители ЦКК Украины. На Пленуме было сообщено, что подавляющее большинство коммунистов во всех партийных организациях — 98,7% членов партии — высказалось за линию ЦК; оппозиция собрала лишь 1,3% голосов.

Пленум одобрил резолюцию «О партстроительстве» и вынес ее на рассмотрение XIII конференции РКП(б), которая проходила в Москве 16—18 января 1924 г.

В резолюции конференции «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии» была дана глубокая оценка классовой сущности оппозиции. Отмечалось, что «в лице нынешней оппозиции мы имеем перед собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон. Не подлежит никакому сомнению, что эта оппозиция объективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику. Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии»[1]. Конференция признала необходимой систематическую и энергичную борьбу всей партии против мелкобуржуазного уклона.

Через два дня после окончания работы конференции скончался В. И. Ленин.

---

[1] Эти и другие сведения приведены в соответствующих изданиях: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 3. С. 774. Далее — КПСС в резолюциях.

Траурные митинги и собрания прошли по всей стране. Представители всех наций и народностей торжественно клялись крепить дружбу народов, Союз ССР. В города для участия в траурных манифестациях и собраниях приезжали тысячи крестьян из всех республик и областей.

Первое заседание II Всесоюзного съезда Советов 26 января было посвящено памяти В. И. Ленина. О горечи утраты, о верности идеям марксизма-ленинизма говорили М. И. Калинин и рабочий А. Н. Сергеев, И. В. Сталин и крестьянин А. Б. Краюшкин, Н. К. Крупская и К. Цеткин, К. Е. Ворошилов и Н. Н. Нариманов, представитель советской молодежи П. И. Смородин и академик С. Ф. Ольденбург. Делегаты съезда приняли обращение «К трудящемуся человечеству». Было решено издать на разных языках избранные произведения В. И. Ленина. Институту Ленина поручалось выпустить полное собрание его сочинений. В некоторых городах намечалось сооружение памятников Ленину. Выполняя пожелание трудящихся, II съезд Советов утвердил постановление ЦИК СССР о сохранении на многие годы тела великого Ленина. Съезд удовлетворил просьбу петроградских рабочих о переименовании их города в Ленинград.

Эмиграция же рассчитывала, что кончина вождя большевистской партии вызовет раскол РКП(б) и распад Союза ССР. Кадет П. Милюков, например, писал в Париже, что «партия без Ленина должна пойти к гибели...».

Но в партии был объявлен ленинский призыв в ряды коммунистов. Свыше 240 тыс. рабочих и крестьян, представителей интеллигенции было принято во время ленинского призыва, который закончился в основном к XIII съезду партии, состоявшемуся весной 1924 г.[1]

Съезд рассмотрел одно из последних обращений В. И. Ленина к партии — «Письмо к съезду», продиктованное им по частям в декабре 1922 г. В. И. Ленин просил, чтобы этот документ в случае его смерти был оглашен на очередном съезде партии. Основная идея «Письма к съезду» состояла в том, чтобы сохранить и укрепить единство РКП(б), без чего партия не сможет выполнить свою роль коллективного руководителя.

В письме дана глубокая всесторонняя характеристика отдельных членов Центрального Комитета, взаимоотношения ме-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т. 4. С. 369.

жду которыми имеют большое значение для монолитности и слаженной деятельности ЦК. В первую очередь Ленин охарактеризовал Сталина, который, являясь Генеральным секретарем, играл важную роль в ЦК РКП(б). Ленин отмечал, что Сталин слишком груб и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между коммунистами, становится нетерпимым в деятельности Генерального секретаря. «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, — подчеркивал Ленин, — сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

Поэтому Ленин предлагал обдумать способ перемещения Сталина и назначить Генеральным секретарем другого деятеля партии, который был бы более терпим, менее капризен, более лоялен, вежлив и внимателен к товарищам.

Характеризуя Троцкого, В. И. Ленин отмечал, что он отличается «самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела». Такой подход несовместим с самой сущностью и принципами руководства партии массами. В. И. Ленин напомнил также о небольшевизме Троцкого.

В «Письме» содержалось весьма важное замечание о том, что предательское поведение в октябре 1917 г. — «октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева», как писал В. И. Ленин, конечно, не являлось случайностью[1].

Из молодых членов Центрального Комитета В. И. Ленин охарактеризовал Бухарина и Пятакова. Говоря о Бухарине, Ленин отметил, что «его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не понимал вполне диалектики)».

О Пятакове В. И. Ленин писал, что он слишком увлекается «администраторством и администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе»[2].

«Письмо к съезду» В. И. Ленина было зачитано на Совете старейшин и на собраниях делегаций. Его оглашали члены комиссии по приему ленинских документов и руководители делегаций. Несмотря на неблагоприятный отзыв Ленина, было вы-

---

[1] Имеется в виду выступление Зиновьева и Каменева против проведения вооруженного восстания в октябре 1917 г.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 345.

сказано мнение о том, чтобы оставить Сталина на посту Генерального секретаря ЦК.

Сложность обстановки (смерть В. И. Ленина, попытки троцкистов нарушить единство партии и ЦК), активная роль Сталина в борьбе партии против троцкизма, его заверения исправить указанные в письме Ленина недостатки, о чем говорили руководители делегаций, — все это давало основание делегатам не настаивать на замене Сталина на посту Генерального секретаря. Поскольку письмо В. И. Ленина предназначалось только для съезда, было решено его не публиковать.

Съезд выполнил указание В. И. Ленина о расширении состава Центрального Комитета: было избрано 53 члена и 34 кандидата. Почти вдвое (до 151 человека) увеличилась Центральная Контрольная Комиссия. Результаты тайного голосования свидетельствовали о единодушии делегатов съезда: большинство кандидатур, внесенных в выборные списки, было избрано единогласно или с минимальным количеством голосов против.

После разгрома оппозиции осенью 1923 г. партия старалась помочь ее рядовым участникам понять свои ошибки. Большинство из них хотело покончить с внутрипартийной борьбой и включиться в общую партийную работу. Однако Троцкий, Преображенский и Радек не прекращали раскольнической деятельности. Теперь они выступали уже не против отдельных политических или хозяйственных мероприятий ЦК партии, а против марксизма-ленинизма в целом. Еще в январе 1924 г. Троцкий опубликовал брошюру «Новый курс», в которую наряду с новыми главами вошли газетные статьи, печатавшиеся раньше. В брошюре Троцкий утверждал, что его теория «перманентной революции» якобы целиком и полностью совпадает с основной стратегической линией большевизма. Это было, по существу, повторением выдвинутого им ранее тезиса «об идейном перевооружении» большевизма. Троцкий игнорировал целый этап в развитии партии (до апреля 1917 г.), пренебрежительно оценивая его как «подготовительный период» в истории большевизма; он противопоставлял «дооктябрьскую» историю партии «октябрьской» и «послеоктябрьской».

В мае 1924 г. Троцкий выпустил книжку «О Ленине», в которой искажал образ вождя коммунистов, умалял его роль, лживо утверждал, что он якобы являлся сторонником абсолютной необходимости террора. Даже меньшевистский «Социалистический вестник» отмечал, что Троцкий «издевается над па-

мятью Ленина», сообщая о нем «такие сведения, которые в чужих устах звучали бы клеветой и явной насмешкой».

Идеологические диверсии троцкистов встретили решительный отпор. Борьба партии против троцкизма приняла особенно острый характер в ноябре-декабре 1924 г. после выхода в свет статьи Троцкого «Уроки Октября» — введения к третьему тому его сочинений. Эта статья, выдаваемая им за беспристрастное историческое исследование, в действительности была фальсификацией истории Октябрьской социалистической революции, истории большевистской партии. Троцкий стремился преуменьшить роль Коммунистической партии и В. И. Ленина в подготовке и проведении вооруженного восстания. В то же время он непомерно выпячивал свою роль и заслуги в 1917 г. Он обвинял руководство Коминтерна в непонимании уроков Октября и возлагал на него ответственность за поражение европейского пролетариата в 1923 г. В «Уроках Октября» Троцкий уделил немало места критике капитулянтского поведения Зиновьева и Каменева накануне Октябрьской революции. Однако факты, о которых он сообщал, были хорошо известны партии.

В первых числах ноября «Правда» начала печатать статьи, в которых давался отпор троцкистской фальсификации истории Октябрьской революции и раскрывалась антиленинская сущность троцкизма. В издательстве «Прибой» вышел сборник «Ленин о Троцком и троцкизме» под редакцией и с предисловием М. С. Ольминского. Большими тиражами были изданы сборники «Об уроках Октября», «Ленинизм или троцкизм», «Троцкизм и молодежь», «За ленинизм». В числе авторов, выступавших против троцкистской фальсификации истории большевизма, Октября, были А. С. Бубнов, И. М. Варейкис, Э. И. Квиринг, О. В. Куусинен, И. В. Сталин и другие деятели РКП(б).

Партия направила основной удар против тезиса Троцкого о «рассечении» большевизма на дооктябрьский и послеоктябрьский. В ряде работ было показано, что ленинизм — это единая, стройная и цельная теория, непрерывно развивающаяся и обогащающаяся. Резко критиковались утверждения троцкистов об *«идейном перевооружении» большевизма. Партия еще раз* доказала, что теория «перманентной революции», выдвинутая в 1905 г. немецким оппортунистом Парвусом и тогда же подхваченная Троцким, с самого начала служила идейным орудием борьбы против В. И. Ленина, против большевизма. Эта «теория» в корне противоречила ленинскому учению о перераста-

нии буржуазно-демократической революции в социалистическую. Она отрицала гегемонию рабочего класса, игнорировала революционные возможности крестьянских масс.

Партия доказала, что троцкистская теория «перманентной революции» не имеет ничего общего с ленинскими положениями по вопросу о перспективах социалистического строительства в СССР. Известно, что важнейшим тезисом ленинской теории социалистической революции является вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране. Троцкий же, наоборот, считал, что без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России удержаться у власти не сможет. Он утверждал, что за семь лет советской власти она даже «не подошла» к созданию социалистического общества; что подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы. По существу, на таких же позициях стояли Зиновьев и Каменев. Они признавали, что пролетариат одной страны в состоянии захватить власть и удержать ее до победы международного рабочего класса. Однако, подобно Троцкому, они считали невозможной победу социализма в СССР вследствие его технико-экономической отсталости.

Раскрыв сущность теории «перманентной революции», партия доказала также полную несостоятельность утверждений троцкистов о «крестьянской подоплеке» ленинизма и его «национальной ограниченности», которые преследовали цель принизить значение ленинизма, умалить роль В. И. Ленина как теоретика марксизма. Коммунистическая партия защитила ленинское учение от очередной попытки его ревизии; раскрыла всемирно-историческое значение ленинизма как нового этапа в развитии марксизма.

Резко критиковала партия Троцкого за фальсификацию истории Октябрьской революции. В печати выступили многие видные деятели РКП(б). Они осветили борьбу Коммунистической партии и ее Центрального Комитета в период подготовки и проведения Октябрьской революции, показали выдающуюся роль В. И. Ленина как вдохновителя и организатора победы Октября.

Партия разоблачила версию о некой «особой роли» Троцкого в период Октября, опровергла вымыслы о его выдающихся заслугах в строительстве Красной Армии. Секретарь ЦК РКП(б)

С. И. Гусев привел многочисленные факты о попытках Троцкого вывести работу военного ведомства из-под контроля и руководства Коммунистической партии, которая была подлинным создателем и руководителем Красной Армии, и лишить тем самым армию важнейшего источника ее силы и боеспособности.

Непрерывные нападки Троцкого на ленинизм, на партию не были случайными. Они логически вытекали из его взглядов.

Перед партией и международным коммунистическим движением Троцкий еще раз предстал как фракционер — враг ленинизма и фальсификатор истории партии.

Вопрос о борьбе с троцкизмом обсуждался на пленумах губернских, краевых, окружных и районных комитетов РКП(б), на партийных конференциях и собраниях партактивов. Борьбу с троцкизмом возглавляли видные партийные и советские деятели. Все они добивались того, чтобы каждый коммунист уяснил опасность и вред троцкизма. Попытки ревизовать ленинизм были осуждены даже и в тех немногих партийных организациях, где троцкисты раньше имели относительно сильные позиции. Итоги борьбы с троцкизмом в 1924 г. показали, что оппозиция почти нигде не имела сторонников. Выступление Троцкого нашло поддержку среди нэпманов, кулаков, бывших эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов. В кампанию борьбы Троцкого против РКП(б) включилась буржуазная и социал-демократическая пресса.

По настоянию коммунистов вопрос о выступлении Троцкого широко и всесторонне обсуждался на Пленуме ЦК РКП(б) в январе 1925 г. Большинством голосов (при двух против, двух воздержавшихся) Пленум принял резолюцию, осуждавшую антипартийное поведение Троцкого.

Между тем Троцкий продолжал свою оппозиционную деятельность. Осенью 1925 г. его открытые выступления свидетельствовали о дальнейшем углублении расхождений с партией. В брошюре «К социализму или к капитализму?» он обрушился на ленинский план создания развитой, независимой от иностранного рынка социалистической экономики, лживо приписывая партии стремление создать «замкнутое», «изолированное» от остального мира хозяйство. Он утверждал, что «резкая передвижка» сил и средств в сторону быстрого развития тяжелой индустрии будто бы приведет не к усилению, а к замедлению темпов роста всей советской экономики. Троцкий объявил

советскую промышленность госкапиталистической (гигантским «трестом трестов», находящимся в руках государства), а советский экономический строй «врастающим» в мировой капиталистический рынок.

Накануне XIV съезда партии, состоявшегося в декабре 1925 г., сформировалась антипартийная группировка, вошедшая в историю Советского государства под названием «новой оппозиции». В нее вошли Зиновьев, Каменев, Лашевич, Сокольников, Залуцкий и др. По существу, платформа оппозиции смыкалась с идеями Троцкого. В своей книге «Ленинизм», вышедшей летом 1925 г., Зиновьев развивал взгляды о невозможности победы социализма в СССР. Оппозиционеры рассматривали нэп лишь как непрерывное отступление, как цепь уступок капиталистическим элементам. Они изображали советскую экономику всецело зависящей от стихии внешнего капиталистического рынка.

«Новая оппозиция» считала неизбежным длительное сохранение аграрного характера экономики страны, была против ее индустриализации, выступая за быстрое развитие лишь легкой промышленности и отраслей тяжелой индустрии, связанных с обслуживанием сельского хозяйства. Каменев при обсуждении разработанных Госпланом контрольных цифр на 1925—1926 гг., предусматривавших быстрый рост промышленности, особенно тяжелой, заявил, что они слишком оптимистичны. Другой лидер оппозиции, Сокольников, возражал против увеличения ассигнований на развитие тяжелой индустрии. В ряде своих статей и речей он утверждал, что Советская страна должна ориентировать свою экономику преимущественно на развитие сельскохозяйственного экспорта и ввоз промышленных изделий из-за границы; требовал отмены монополии внешней торговли.

Оппозиция не верила в возможность социалистической переделки сельского хозяйства на основе ленинского кооперативного плана. Каменев, например, предлагал держать курс на богатеющую деревню. Особенно ожесточенным нападкам оппозиция подвергала политику укрепления союза с середняком. Она отстаивала троцкистскую идею о «вымывании» средних слоев крестьянства, доказывая, что только капиталистическая дифференциация деревни, сопровождающаяся массовой пролетаризацией крестьянства, способна обеспечить действительно прочный союз трудящихся города и села.

Один из лидеров оппозиции — Зиновьев, являвшийся тогда председателем Ленинградского совета, членом Политбюро ЦК РКП(б) и председателем Исполкома Коммунистического Интернационала, вместе со своим окружением заигрывал с ленинградскими рабочими, называл их «солью пролетарской земли», поощрял и раздувал местнические настроения, бытовавшие среди некоторых партийных и советских работников; стремился принизить другие организации партии, особенно московскую.

Одновременно оппозиционеры подавляли инициативу рядовых коммунистов, нарушали внутрипартийную демократию. Рассчитывая на поддержку тех партийных работников, которые примкнули к оппозиции, зиновьевцы были уверены, что рядовые коммунисты слепо пойдут за ними и, оставаясь в неведении относительно подлинных целей фракционной группировки, проголосуют за любую их резолюцию.

Ввиду непрекращавшихся фракционных выступлений оппозиции, широко развернувшей антипартийную деятельность в Ленинграде, Центральный Комитет, до этого надеявшийся на возможность преодоления разногласий без вынесения их на обсуждение широкой партийной массы, был вынужден принять меры для разоблачения деятельности оппозиционеров. С этой целью на страницах газеты «Правда» развернулась открытая полемика с отдельными представителями оппозиции. 1 декабря открылась XXII Ленинградская губернская партконференция, которая в единогласно принятой резолюции по докладу о работе ЦК РКП(б) заявила, что «целиком и полностью одобряет политическую и организационную линию ЦК РКП(б)»[1]. Однако оппозиционеры вопреки только что принятому решению использовали трибуну конференции для завуалированных антипартийных выпадов, прикрывая их громкими фразами о верности ЦК и его политике. Они обрушились на выступавших в прениях секретаря ЦКК Е. М. Ярославского и ряд других ленинградских работников, осудивших оппозицию. Более того, на съезде партии содокладчиком по вопросу о деятельности Центрального Комитета выступил Зиновьев. В докладе он пытался убедить делегатов в том, что строительство социализма в одной, экономически отсталой стране якобы заранее обречено на неуспех.

[1] Ленинградская правда. 1925. 4 дек.

Не останавливаясь подробно на деятельности «новой оппозиции» (этот вопрос требует специального исследования), отметим лишь, что делегаты съезда дали серьезный отпор оппозиционерам. В ответ на их требования о рекомендации Зиновьева в единоличные лидеры партии XIV съезд выразил доверие Сталину и высказался за оставление его на посту Генерального секретаря. Против кандидатуры Сталина было подано около 60 голосов, т. е. примерно столько, сколько имели на съезде оппозиционеры. Вместе с тем, защищая Сталина от нападок оппозиции, отдельные делегаты уже тогда встали на неправильный путь искусственного выделения его особой роли.

Полное поражение оппозиции на съезде было очевидным. Но, как показало заключительное слово Зиновьева, она не сделала для себя правильных выводов. Он заявил, что ленинская установка на возможность победы социализма в одной стране «отдает душком национальной ограниченности» и потребовал продолжить дискуссию по этому и другим давно решенным вопросам.

Решения съезда поддержали все партийные организации. Количество защитников оппозиции было весьма незначительным.

Состоявшиеся в начале февраля чрезвычайные районные, уездные, а затем и XXIII Ленинградская губернская конференция ВКП(б) окончательно завершили идейный и организационный разгром «новой оппозиции».

XXIII губернская партконференция в единодушно принятой резолюции заявила о безоговорочной поддержке решений съезда и отметила, что ЦК ВКП(б) «прибегнул к самому правильному способу ликвидации фракционности путем обращения к широким массам партийной организации Ленинграда»[1].

Разгром оппозиции сыграл важную роль в борьбе против антиленинских элементов в рядах ВКП(б), в сплочении всех коммунистов на основе ленинской линии на индустриализацию, на ускорение темпов социалистического строительства.

Однако внутрипартийная борьба оппозиционерами не прекратилась. В начале 1926 г. выступления их лидеров против политики партии возобновились. Они сопровождались усиленной фракционной деятельностью. Усиление оппозиционной дея-

[1] XXIII чрезвычайная конференция Ленинградской губернской организации ВКП(б): Стенографический отчет. Л., 1926. С. 108.

тельности троцкистов и зиновьевцев вызвало оживление у бывшей «рабочей оппозиции». Стало очевидно, что внутри ВКП(б) складывался объединенный антипартийный блок из троцкистов, зиновьевцев, разбитых партией групп «рабочей оппозиции», «децистов» и др.[1] Некоторые из них требовали не только легализации фракций в ВКП(б), но и права создавать другие партии, в том числе легализации меньшевиков и эсеров[2]. Дело доходило до проведения нелегальных собраний по всем правилам конспирации.

Вопрос о деятельности оппозиции обсуждался в июле 1926 г. на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). На нем за фракционную деятельность Зиновьев был выведен из Политбюро ЦК ВКП(б). Но и после Пленума лидеры троцкистско-зиновьевского блока продолжали оппозиционную деятельность. Между тем на проходивших по всей стране партийных собраниях оппозиционеры потерпели поражение, что заставило их временно отказаться от внутрипартийной борьбы.

Состоявшаяся осенью 1926 г. XV конференция ВКП(б) в резолюции «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)», принятой по докладу Сталина, разоблачила сущность взглядов троцкистско-зиновьевского блока на характер и перспективы революции, показала несовместимость этих взглядов с ленинизмом; констатировала, что троцкистско-зиновьевские оппозиционеры вопреки предупреждению ЦК ВКП(б) не прекратили своей подрывной работы; дала развернутую политическую оценку троцкистско-зиновьевской оппозиции как меньшевистского уклона в партии; показала, что взгляды Троцкого и его единомышленников противоречат принципам пролетарского интернационализма и полностью совпадают со взглядами западно-европейских оппортунистов; вновь предупредила оппозиционеров, что дальнейшая эволюция в сторону меньшевизма приведет их к исключению из Коммунистической партии; призвала всех коммунистов к решительной борьбе против троцкистско-зиновьевского блока. На конференции троцкистско-зиновьевский блок не получил ни одного голоса.

После конференции наступило некоторое затишье. Но это было затишье не только кратковременное, но и затишье перед внутрипартийной бурей. Уже в мае-июне 1927 г. лидеры оппо-

[1] См.: Правда. 1926. 10 июля.
[2] См.: Большевик. 1926. № 14. С. 59—80.

зиции, используя обострение международного положения СССР и временное поражение китайской революции, снова начали внутрипартийную борьбу.

В конце мая Евдокимов, Зиновьев, Смилга и Троцкий направили в Политбюро ЦК ВКП(б) письмо-платформу, подписанное 83 участниками объединенной троцкистско-зиновьевской оппозиции. Через месяц появилась вторая антипартийная платформа. Под ней стояли подписи 15 активных участников группы «демократического централизма» (Т. Сапронов, В. Смирнов и др.). Идейной основой обеих платформ был троцкизм. Все различие между ними сводилось к тому, что «заявление восьмидесяти трех» маскировало антипартийные взгляды, а «платформа пятнадцати» излагала их более откровенно.

Преувеличивая влияние капиталистических элементов на экономику СССР, оппозиция заявляла о буржуазном перерождении партии, Советского государства. В июне 1927 г. на заседании президиума Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) Троцкий обвинил партию в термидорианстве, т. е. перерождении. Он сравнил Страну Советов с Францией после падения якобинской диктатуры в 1794 г., когда к власти пришли контрреволюционеры-термидорианцы. Несколько позднее, в письме на имя председателя ЦКК Г. К. Орджоникидзе, Троцкий заявил, что в случае приближения вражеских войск к Москве оппозиция постарается заменить существующее правительство, как это сделал Жорж Клемансо во Франции в 1914 г., свергнув французское правительство, оказавшееся неспособным организовать отпор немецкому наступлению.

Тем самым были высказаны замыслы лидеров троцкистско-зиновьевской оппозиции — захватить любыми средствами руководящее положение в партии и государстве, используя трудное для страны время. Более того, 3 сентября 1927 г. оппозиционеры направили в ЦК ВКП(б) платформу за подписью 13 человек: Троцкого, Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Пятакова и др. Повторяя «заявление восьмидесяти трех», эта платформа содержала новые положения о политике партии: об отмене монополии внешней торговли; уплате царских долгов; отказе от поддержки китайской революции; расширении политических прав буржуазных элементов.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) вынужден был в сентябре вновь рассматривать вопрос о деятельности антипар-

тийного блока. Троцкий и Зиновьев были исключены из состава ЦК ВКП(б). Вместе с тем оппозиции была предоставлена возможность изложить свои взгляды в «Дискуссионных листках» газеты «Правда». В них наряду со статьями, направленными на разоблачение троцкизма, были опубликованы троцкистские оппозиционные материалы.

Потерпев провал в дискуссии, троцкисты стали открыто апеллировать к беспартийным массам в расчете поднять их против Коммунистической партии и советской власти. В Москве и Ленинграде на частных квартирах почти ежедневно проходили нелегальные совещания оппозиционеров. Был разработан план действий на демонстрации, посвященной десятилетию Октября. Оппозиционеры решили выступить со своими лозунгами, портретами, речами. 4 ноября произошло открытое антисоветское выступление троцкистов. Попирая советские законы, они насильственным путем захватили одну из аудиторий Высшего технического училища в Москве и провели там свое фракционное собрание.

В отдельных городах троцкистско-зиновьевские фракционеры, именовавшие себя «пролетарско-ленинской оппозицией», нелегально печатали антисоветские листовки, разбрасывали их на заводах и фабриках, в столовых и пивных, расклеивали на заборах и телеграфных столбах.

В канун празднования десятилетия Октября оппозиционеры выпустили в Ленинграде листовку «К демонстрации 7 ноября». Она была подписана Зиновьевым, Радеком, Евдокимовым, Бакаевым, Петерсом, Соловьевым и содержала призыв ударить «по рукам тех, кто борется против оппозиции».

7 ноября оппозиционеры организовали антисоветские уличные выступления в Москве и Ленинграде. Эти выступления были сметены демонстрацией трудящихся, выразившей полнейшее доверие Коммунистической партии и советскому правительству. В обстановке огромного политического подъема отметили десятилетие Великой Октябрьской революции трудящиеся всей страны. В Москве в праздничной демонстрации участвовало около миллиона человек, в Ленинграде — 800 тыс.[1]

Троцкисты превратились в контрреволюционную силу, открыто противопоставившую себя диктатуре пролетариата и на-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т. IV. Кн. 1. С. 558–559.

шедшую поддержку ее врагов. В эти дни газета «Руль», издававшаяся кадетами-белоэмигрантами в Берлине, заявила, что антисоветское выступление оппозиции создало наконец давно искомый центр для всех недовольных советской властью.

В связи с открытым антисоветским выступлением оппозиции Центральный Комитет партии обратился с письмом «Ко всем организациям ВКП(б)». Он счел образ действий оппозиции и прежде всего ее лидеров несовместимым с званием членов ленинской партии и передал вопрос о последних антипартийных выступлениях оппозиции в Центральную Контрольную Комиссию.

В борьбе за сохранение единства партии ЦК предложил руководствоваться следующими указаниями: принять решительные меры против попыток троцкистов вынести партийную дискуссию за пределы партии, разъяснять беспартийным массам линию партии и защищать ее; немедленно исключать из партии оппозиционеров, выступающих на непартийных собраниях против политики партии; не допускать нелегальные троцкистские собрания.

14 ноября 1927 г. вопрос об антисоветских действиях лидеров троцкистско-зиновьевского блока рассмотрели Центральный Комитет и Центральная Контрольная Комиссия. Троцкий и Зиновьев были исключены из партии; остальные активные деятели блока были выведены из состава ЦК и ЦКК ВКП(б).

Между тем внутрипартийная борьба в ВКП(б) продолжалась. Уже в 1928 г. в партии стали проявляться колебания, переросшие в политическую платформу правого уклона. Ее авторами стали высокопоставленные партийные руководители Бухарин, Рыков, Томский, Угланов. В июне 1928 г. Бухарин направил в ЦК ВКП(б) записку, в которой высказал несогласие с линией на социалистическое наступление. Но первым официальным документом стало письмо кандидата в члены ЦК ВКП(б), заместителя наркома финансов СССР Фрумкина в Политбюро ЦК ВКП(б), в котором утверждалось, что темпы социалистического строительства нереальны; возникшие в связи с этим трудности непреодолимы; союз рабочего класса и крестьянства находится на грани разрыва, а советская власть — на краю пропасти.

Накануне июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) Бухарин, Рыков, Томский и Угланов выступали за пересмотр политики партии. Особенно остро разгорелась борьба на Пленуме. Оцени-

вая хозяйственное положение, Бухарин, например, утверждал, что за последний период в экономике обнаружились «огромные зияющие дыры». Бухарин, Рыков и Томский упрекали партию в том, что она будто бы недооценивает роль крестьянских хозяйств и не стимулирует их рост, нарушая тем самым принципы новой экономической политики. Решение зерновой проблемы они видели не в социалистической реорганизации деревни, а в развитии индивидуального крестьянского, прежде всего кулацкого хозяйства. Бухарин прямо заявлял, что рост сельского хозяйства будет сопровождаться ростом кулацкого производства. И задача состоит лишь в том, чтобы умело «снимать пенки с накоплений кулака и обращать их на дело социалистического строительства». Подобные взгляды основывались на отвергнутой партией бухаринской теории мирного врастания кулака в социализм.

Преувеличивая трудности и искажая факты, Бухарин, Рыков, Томский, Угланов утверждали, что в стране якобы наступило ухудшение политической обстановки и крестьянство как союзник отходит от рабочего класса. Рыков заявлял, что отношения между рабочими и крестьянами будто бы натянулись, подобно струне, которая вот-вот лопнет.

Проанализировав действительное положение, члены ЦК в своих выступлениях единодушно опровергли пессимистические утверждения Бухарина и его единомышленников.

Между тем дальнейшее обострение экономических трудностей в стране в конце 1928 г. усилило колебания неустойчивых членов партии. Троцкий в своих директивных письмах из Алма-Аты, куда он был выслан за антисоветскую деятельность, требовал от своих сторонников перейти к активным действиям. Его сторонники, находясь в глубоком подполье, возобновили издание и распространение контрреволюционных листовок, в которых призывали к борьбе с советской властью и партией. Они неоднократно пытались выступать на партийных и рабочих собраниях с обвинениями партии в замедлении темпов социалистического строительства, в забвении интересов рабочего класса.

Усилили свои атаки и правые уклонисты. Бухарин, Рыков, Томский предприняли ряд новых шагов. В конце сентября 1928 г. Бухарин опубликовал в «Правде» статью «Заметки экономиста (К началу нового хозяйственного года)», сеявшую сомнения в правильности генерального курса партии. Политбюро не сочло возможным отвечать Бухарину в печати, так как это

привело бы к развертыванию дискуссии и отвлекло бы силы от решения задач социалистического строительства.

Вскоре с новым письмом, теперь уже ко всем членам ЦК, обратился Фрумкин. Он настаивал на изменении политической линии ВКП(б), аргументируя это тем, что в результате якобы неправильной политики партии сельское хозяйство вступило в период деградации и упадка. В такой острой борьбе началась разработка тезисов о контрольных цифрах развития народного хозяйства на 1928—1929 гг.

Бухарин и Рыков вслед за Фрумкиным твердили о деградации сельского хозяйства, выступали за отмену индивидуального обложения кулачества, отрицали обострение классовой борьбы, заявляли, что необходимо изменить политический курс партии.

Антипартийную деятельность правых возглавлял Бухарин. В конце января 1929 г. Центральному Комитету стало известно, что по инициативе Бухарина в июле 1928 г. состоялась его встреча с одним из бывших лидеров троцкистской оппозиции — Каменевым. Рыков и Томский знали об этой встрече, но не сообщили о ней в ЦК. Бухарин говорил Каменеву о том, что политика партии для СССР якобы гибельна, и высказывался за изменение состава Политбюро. Встреча Бухарина с Каменевым была как бы поиском возможностей для объединения правых сил и троцкистов против ЦК.

Члены Политбюро ЦК и президиума ЦКК на объединенном заседании 30 января 1929 г. потребовали от Бухарина объяснений. Но вместо этого лидер правых пошел на дальнейшее обострение борьбы. Он выступил с письменным заявлением, в котором обвинил ЦК в проведении политики «военно-феодальной эксплуатации крестьянства», в насаждении бюрократизма в партии, в разложении Коммунистического Интернационала. Бухарин потребовал немедленно освободить его от работы в знак протеста и несогласия с политикой партии.

В апреле 1929 г. состоялся объединенный Пленум Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии. Свыше трехсот членов и кандидатов в члены ЦК, ЦКК и Ревизионной комиссии ЦК, обсудив создавшееся положение, пришли к выводу о том, что в Центральном Комитете сложилась антипартийная группа Бухарина, возглавившая правооппортунистические элементы. Позиция группы в корне противоречит политике партии. Сложившаяся платформа правого уклона, хотели того или нет его идеологи, фактически явилась знаменем, во-

круг которого группировались все идейные противники и классовые враги Советского государства. Пленум отметил, что правые, будучи не согласны с курсом партии, более года активно боролись за изменение политики в области социалистического строительства, встав для достижения своих политических целей на путь фракционной борьбы с Центральным Комитетом.

Участники Пленума показали также, что группа Бухарина, стремясь к объединению с правыми элементами, поддерживала их борьбу против Коммунистического Интернационала (Коминтерна). Пленум признал взгляды группы Бухарина несовместимыми с генеральной линией партии. Бухарин и Томский были сняты с занимаемых ими руководящих постов[1].

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) окончательно разоблачил идейную платформу правых уклонистов, раскрыв их антипартийную сущность. Внутрипартийная борьба в ВКП(б) прекратилась, что явилось необходимым условием дальнейшего социалистического строительства. Выступления отдельных коммунистов и крупных партийных работников уже не могли привести к созданию каких-либо оппозиционных платформ и групп.

Внешне ВКП(б) выступала как бы монолитной силой, но сомнения в демократичности партии и ее руководстве продолжали оставаться. Партийные ряды постепенно перерождались из единомышленников в единоверцев.

§ 2. Переход к индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Культурное строительство

Соотношение классовых сил, сложившееся в стране к концу восстановительного периода, благоприятствовало решению новых, еще более сложных задач социалистического строительства, значительному ускорению его темпов. Рабочий класс восстановил свои силы, окреп. Еще прочнее стал его союз с трудящимся крестьянством. Заметно повысилась политическая активность масс. И хотя коренной вопрос социалистического строительства «кто кого» не был еще решен полностью, важные сдвиги, которые произошли в восстановительный период, не оставляли сомнения в том, что победа будет за силами социализма.

---

[1] См.: КПСС в резолюциях. Т. 2. Ч. II. С. 555.

Научно обобщив опыт, накопленный страной и партией, XIV съезд провозгласил переход к социалистической индустриализации как к главному, решающему звену в борьбе за переустройство советской экономики, за ускорение темпов социалистического строительства.

Сущность социалистической индустриализации, ее отличие от индустриализации, осуществляемой капиталистическими странами, были определены в трудах В. И. Ленина. Ее экономическое содержание — это создание тяжелой индустрии, проведение электрификации страны как основы материально-технической базы социализма. Обладая развитой тяжелой промышленностью, и прежде всего машиностроением, можно было перестроить экономику страны на базе передовой, современной техники, обеспечить быстрый рост всех отраслей народного хозяйства; достичь более высокой, чем при капитализме, производительности труда; поднять жизненный уровень трудящихся. Тяжелая индустрия позволяла значительно увеличить удельный вес социалистического сектора в экономике, создавала материальные предпосылки для социалистического преобразования сельского хозяйства и окончательного уничтожения экономической базы капитализма. Индустриализация вела к дальнейшему росту рабочего класса и укреплению его союза с крестьянством, готовила условия для полной ликвидации эксплуататорских классов, уничтожения фактического неравенства советских народов. Она гарантировала экономическую независимость страны; укрепляла ее обороноспособность; неизмеримо повышала международный престиж социалистического государства; увеличивала его возможности по оказанию помощи народам, борющимся против власти капитала и империалистического гнета. Только путем индустриализации можно было решить задачу всемирно-исторической важности — одержать победу в экономическом соревновании с капитализмом.

Приступая к социалистической индустриализации, Советское государство, руководимое Коммунистической партией, отдавало себе полный отчет в ее трудностях, вытекавших прежде всего из технико-экономической отсталости страны, сложности накопления средств для капитального строительства в промышленности, малочисленности промышленных кадров и отсутствия опыта. Однако было ясно, что индустриализация страны — это важнейшая задача, от решения которой зависело развитие всего народного хозяйства СССР по пути социализма. Только

она могла продвинуть вперед развитие легкой промышленности, реорганизовать на социалистических началах земледелие, поднять народное благосостояние.

Некоторые буржуазные историки Запада утверждают, что провозглашение XIV съездом курса на индустриализацию явилось якобы неожиданным и не имело связи с остальными его решениями, проводимой ранее политикой партии. Но это не имеет ничего общего с реальной действительностью. Курс партии на индустриализацию является одним из главных звеньев плана построения социализма и Программы РКП(б), принятой в 1919 г. Он составляет генеральную линию в деятельности партии. Переход к ее практическому осуществлению был подготовлен всей предшествующей деятельностью партии.

Беспочвенными являются и утверждения буржуазных историков, в частности, германского социолога Ирвинга Федчера, утверждавшего в своей работе «От Маркса до советской идеологии», что большевики допустили ошибку, сделав ставку на индустриализацию, которая, по его мнению, проведена только по видимости в интересах народных масс, а в действительности в ущерб им.

В противовес буржуазным исследователям отметим, что социалистическая индустриализация — это объективная экономическая закономерность, основное звено, за которое нужно было ухватиться, чтобы вытянуть всю цепь социалистического строительства и поднять материальное благосостояние народа. Она в корне отличалась от капиталистического развития промышленности по своему историческому назначению, социальным последствиям и была ключом к реконструкции народного хозяйства на социалистических началах. Не выдерживает критики и пропагандируемая буржуазными исследователями так называемая теория индустриализма, заключающаяся в том, что якобы все страны независимо от их социально-экономического строя развиваются по модели «индустриального общества». Такая теория учитывает только уровень развития техники. Не учитывается разница между социалистической и капиталистической индустриализацией.

Между тем социалистическая индустриализация отличается от капиталистической как по своему социально-экономическому содержанию, так и по методам проведения. Социалистическая индустриализация, намечавшая большое капитальное строительство в крупной промышленности, требовала огром-

ных материальных вложений. А Советское государство было в то время небогатым. В этом состояла одна из главных трудностей. Надо было во что бы то ни стало найти необходимые средства. Советское государство не могло индустриализовать страну капиталистическими методами. Капиталистические страны создавали свою тяжелую промышленность за счет ограбления колоний и полуколоний, контрибуций, эксплуатации трудящихся. Советской стране принципиально были чужды такие источники средств. Она не могла рассчитывать и на внешние займы, в которых отказывали ей капиталистические государства. Предварительным условием предоставления займа они ставили восстановление в Советской России собственности капиталистов и помещиков. Поэтому со всей остротой встала проблема накопления. На постройку новых фабрик и заводов надо было найти средства внутри страны.

Апрельский Пленум ЦК партии (1926 г.) указал на основные источники накопления средств, необходимых для индустриализации страны. В результате экспроприации капиталистической собственности и превращения ее в общественную собственность прибыль, которую давали советские государственные фабрики и заводы, транспорт, банки, торговля, шла теперь не в карманы капиталистов, а на развитие промышленности. Аннулирование царских долгов сняло с плеч страны миллиарды рублей. Благодаря конфискации помещичьей земли крестьянство было освобождено от уплаты помещикам арендной платы в размере около 700 млн руб. золотом ежегодно. Крестьянство могло теперь своими средствами помочь Советскому государству индустриализовать страну. Притом крестьянство было заинтересовано в этом не менее, чем рабочие, ибо оно остро нуждалось в сельскохозяйственных машинах.

Эти источники находились в руках советской власти. Располагая ими, Советское государство имело возможность своими силами, без помощи извне двинуть вперед индустриализацию страны. Разумеется, необходимо было расчетливо использовать все источники накопления. Для этого надо было ликвидировать непроизводительные расходы, сократить непомерно раздутые штаты, поднять производство, снизить себестоимость промышленной продукции.

Социалистическое строительство в СССР было возможно только в результате мощного развития основы основ социалистической экономики — тяжелой индустрии, способной дви-

нуть вперед все народное хозяйство; реорганизовать на социалистических началах сельское хозяйство; поднять народное благосостояние; обеспечить обороноспособность страны. Предстояло создать заново целый ряд отраслей современной тяжелой индустрии: машиностроительную, станкостроительную, автомобильную, химическую, оборонную, тракторную; развить черную металлургию и другие отрасли. Необходимо было реконструировать старые и построить новые предприятия, производящие средства производства. Требовались высокие темпы развития крупной промышленности, чтобы ликвидировать несоответствие между самым передовым в мире общественным строем и слабой его материально-технической базой.

Социалистическая индустриализация служила ключом к реконструкции всего народного хозяйства, условием роста рабочего класса, основой укрепления его союза с трудовым крестьянством, производственной смычки города и деревни.

Предстояло создать современную индустрию во всех союзных республиках и в национальных районах. Это имело огромное значение для ликвидации фактической отсталости ранее угнетенных народов, роста национальных кадров, развития национальных культур. Социалистическая индустриализация обеспечивала повышение материального и культурного уровня жизни рабочего класса, всех трудящихся.

Необходимость высоких темпов индустриализации диктовалась и наличием враждебного капиталистического окружения. Чтобы обеспечить экономическую независимость и обороноспособность Советского Союза, партия выдвинула задачу: превратить СССР в передовую индустриальную державу, в исторически минимальный срок догнать, а затем и превзойти по объему промышленного производства развитые капиталистические страны.

Это была сложная и трудная задача, и решать ее предстояло впервые в истории. Рабочий класс СССР не мог заимствовать опыт индустриализации капиталистических стран. Социалистический метод индустриализации в корне отличается от капиталистического. Социалистическая индустриализация осуществляется не стихийно, а планово. Она начинается не с развития легкой промышленности, как это было в странах капитализма, а с создания тяжелой индустрии. Советский Союз не мог рассчитывать на какую-либо помощь извне — правящие круги капиталистических государств были заинтересованы в задержке

экономического развития СССР. Трудности индустриализации Советской страны обусловливались унаследованной от старого строя технико-экономической отсталостью, сложностью накопления средств для капитального строительства, малочисленностью промышленных кадров. Они усугублялись ожесточенным сопротивлением капиталистических элементов в стране и капитулянтов внутри партии.

Индустриализация дала возможность строить крупнейшие предприятия. 12 июля 1926 г. в Сталинграде был заложен первый в СССР тракторный завод. 19 декабря 1926 г. пущена Волховская гидроэлектростанция — первенец ленинского плана электрификации.

8 марта 1927 г. началось строительство Днепрогэса, вокруг которого должен был вырасти крупный индустриальный центр страны. В это же время в другом конце страны начато строительство Туркестано-Сибирской железной дороги протяженностью около 1500 км. Турксиб должен был соединить хлебные и лесные районы Сибири с хлопковыми районами Средней Азии. Он призван был оживить обширные и еще не обжитые районы нашей Родины. В 1926—1927 гг. шла подготовительная работа к строительству трех гигантов черной металлургии: Кузнецкого завода — в Сибири, Магнитогорского — на Урале, Криворожского — на Украине. Проектировалось строительство Свердловского завода тяжелого машиностроения и Нижнетагильского вагоностроительного завода. Приступили к строительству Московского автомобильного завода и т. д.

Дело социалистической индустриализации было поставлено на прочные основы и продвигалось успешно вперед потому, что курс XIV съезда был поддержан партией, всем советским народом.

Индустриализация страны поставила перед массовыми организациями советских граждан новые задачи. В этой связи ЦК ВКП(б) принимал меры к усилению социального состава партии, увеличению ее пролетарского ядра. В связи с празднованием десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции был объявлен массовый призыв рабочих в партию. Прием в партию проводился в строго индивидуальном порядке. В ее ряды вступило 108 тыс. человек. Укреплению партийных организаций в деревне способствовало вовлечение в партию активистов из сельскохозяйственных рабочих; батраков и бедняков, работавших в группах бедноты, Советах и в кооперации.

ЦК партии строго следил за соблюдением принципов коллективного партийного руководства, за порядком выборности партийных органов, вел решительную борьбу с проявлениями бюрократизма.

В центре внимания партийных организаций оказались задачи рационализации производства, повышения производительности труда, осуществления режима экономии, снижения себестоимости продукции. ЦК подвергал критике деятельность тех партийных организаций, которые, увлекаясь массово-политическими кампаниями, не вникали в производственную жизнь предприятий, в существо практических вопросов хозяйственного строительства. Особое значение имело улучшение работы цеховых партийных организаций, находившихся в самой гуще рабочих масс. В 1924 г. было две тысячи цеховых организаций партии, а в 1927 г. — почти четыре тысячи. Вокруг них сформировался многочисленный беспартийный актив. Возросли политическое влияние партии и ее связь с массами.

Потребовалось перестроить работу Советов, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций, оживить их деятельность. Партия провозгласила лозунг «Лицом к производству!», обращенный ко всем массовым организациям рабочего класса.

Партия совершенствовала работу органов государственной власти, проводя политику оживления Советов. Усилилась их роль в политическом, хозяйственном и культурном строительстве. К управлению государством привлекались все более широкие массы рабочего класса и трудящегося крестьянства. Вокруг Советов создавался беспартийный актив. Депутаты Советов стали чаще отчитываться перед избирателями.

Переход к реконструкции народного хозяйства требовал улучшения деятельности профсоюзов. Рабочий класс количественно быстро рос. В его ряды за первые два года индустриализации влилось более 2 млн человек. Профсоюзам необходимо было усилить работу по воспитанию масс. Улучшение работы профсоюзов происходило на основе развертывания пролетарской демократии. Важнейшей формой вовлечения рабочих масс в социалистическое строительство, в управление производством и в борьбу за повышение производительности труда явились производственные совещания, возникшие по инициативе рабочих. Партия добивалась распространения опыта производ-

ственных совещаний на все отрасли промышленности и транспорта.

Активизировалась деятельность комсомола. Ему принадлежит немало творческих начинаний в борьбе за индустриализацию страны. Он выдвинул из своей среды десятки тысяч рационализаторов производства, изобретателей.

Большое значение имело вовлечение женщин в производство и в активную общественную работу, особенно в национальных республиках и областях страны. Широкое распространение получили делегатские собрания работниц и крестьянок. В октябре 1927 г. проходил I Всесоюзный съезд работниц и крестьянок. Он отметил рост активности и культурного уровня трудящихся женщин; расширение их политического кругозора.

После двух лет осуществления социалистической индустриализации страны выявились ее первые серьезные успехи. Широким фронтом развертывалось строительство новых заводов. Промышленность и сельское хозяйство по выпуску валовой продукции к концу 1927 г. превзошли довоенный уровень.

Как говорил В. В. Куйбышев на IV съезде Советов СССР, состоявшемся в апреле 1927 г., мерой стало уже не прошлое России, а будущее социалистическое общество. Он отмечал, что преодоление довоенного уровня производства было не менее важной победой, чем политические и военные победы пролетариата. Октябрьская социалистическая революция доказала, что российский пролетариат в силах свергнуть буржуазию и осуществить диктатуру пролетариата. Военная победа в Гражданской войне доказала, что пролетариат вместе с крестьянством в силах отстоять завоевания Октября от контрреволюции и интервентов. Теперь, восстановив разрушенное хозяйство, рабочий класс и трудовое крестьянство должны были доказать, что они в силах успешно построить социалистическое общество.

Наиболее быстрыми темпами развивалась крупная социалистическая промышленность, давшая в 1927 г. по сравнению с предыдущим годом прирост в 18%. Это был тогда рекордный темп роста, недоступный для крупной промышленности любой капиталистической страны.

Увеличилась добыча угля, выработка электроэнергии, выплавка стали, производство машин. В 1927—1928 гг. было выпущено 1272 трактора и 671 автомобиль. Это был сравнительно большой успех, если учесть, что незадолго до этого, в 1923 г., когда открывалась первая сельскохозяйственная выставка, в пе-

чати специально сообщалось, что по улицам Москвы с оркестром проследовали на сельхозвыставку два трактора «Фордзон», завезенные из США. Значительными по тому времени были достижения в электрификации страны: вступили в действие Шатурская, Нижегородская, Штеровская, Волховская и Земо-Авчальская электростанции.

Рост крупной промышленности вел к усилению социалистического сектора в народном хозяйстве. Удельный вес его в промышленности к концу 1927 г. составил 86%. Этим демонстрировался социалистический характер проводимой в СССР индустриализации. Частный сектор в промышленности уменьшился за год с 19 до 14%. Таким образом, вопрос «кто кого» в области промышленности был в основном решен в пользу социализма.

Неуклонный рост социалистического сектора в промышленности создавал условия для вытеснения капиталистических элементов из торговли. Доля частника в розничном товарообороте уменьшилась с 53% в 1924—1925 гг. до 35% в 1926—1927 гг., а в оптовой торговле — с 9 до 5%.

Прирост национального дохода в 1926—1927 гг. по сравнению с предыдущим годом составил более 11%. Быстрые темпы роста народного хозяйства СССР особенно видны были из того, что ежегодный прирост национального дохода в США не превышал 3—4%, а в Англии и Германии был немногим больше 1%. В темпах развития советской экономики наглядно сказались преимущества социалистической системы хозяйства и правильная экономическая политика партии.

Советская страна уверенно и быстро продвигалась к социализму, вытесняя из народного хозяйства капиталистические элементы. Но при бурных темпах роста социалистической промышленности и социалистического сектора торговли сельское хозяйство — самая обширная и жизненно важная отрасль народного хозяйства — сильно отставало. Валовая продукция основной его отрасли — зерновой — составляла в 1926—1927 гг. 95% от уровня 1913 г., а товарная часть ее — только 37%.

Чем объяснялось такое низкое производство товарного хлеба? Прежде всего тем, что после ликвидации помещичьих и сокращения кулацких хозяйств, дававших наибольшее количество товарного хлеба, преобладающее положение в деревне заняли мелкие крестьянские хозяйства, преимущественно середняцкие. Это были мелкотоварные хозяйства. Совхозы и колхозы же занимали тогда незначительное место в производстве зерна.

Они производили в 1926—1927 гг. всего лишь 80 млн пудов, что составляло 1,7% всей валовой продукции хлеба, и давали стране товарного хлеба 37,8 млн пудов, что составляло всего 6% товарного хлеба.

Все это привело к тому, что в стране не хватало хлеба, потребность в котором непрерывно повышалась в связи с бурным ростом городского населения (результат индустриализации). Образовался кризис зернового хозяйства, и население городов и армия могли оказаться перед лицом хронического голода. Между промышленностью и сельским хозяйством создалась опасная диспропорция, которая грозила превратиться в серьезное препятствие делу социалистического строительства. В этой связи в докладе на IV съезде Советов М. И. Калинин говорил, что «вопросы сельского хозяйства мы впервые в истории ставили как часть единого, гармонически целого народного хозяйства, руководимого и направляемого в интересах социалистической перестройки всей экономики страны»[1].

В условиях серьезного отставания сельского хозяйства в Советском государстве остро встал вопрос о путях его дальнейшего развития. Этот вопрос должен был решить состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б).

Съезд отметил успехи социалистической индустриализации. Вместе с тем он дал директиву продолжать и в дальнейшем более решительно вести наступление на капиталистические элементы в городе и деревне, держа курс на их ликвидацию.

В свете этой установки на съезде обсуждался вопрос о путях развития сельского хозяйства. Коренные задачи строительства социализма и острая необходимость ликвидации отставания сельского хозяйства диктовали переход к крупному сельскохозяйственному производству. Советскую власть и социалистическое строительство нельзя было долгое время базировать на двух различных основах: на крупной социалистической промышленности и на мелком, раздробленном крестьянском хозяйстве, неспособном на расширенное воспроизводство. Поскольку главная причина отставания сельского хозяйства заключалась в его раздробленности, то ее необходимо было ликвидировать.

Эту задачу советская власть могла решить только на социалистическом пути, т. е. на колхозном пути развития сельского хозяйства. Социалистический путь развития сельского хозяйст-

[1] IV съезд Советов: *Стенографический отчет*. М., 1927. С. 403.

ва в условиях социалистического государства был объективной экономической необходимостью и вытекал из принципиальной программной установки партии на победу социализма в сельском хозяйстве, как и в промышленности.

Социалистическая перестройка производственных отношений в промышленности дала свои положительные результаты. Необходимо было добиться подъема производительных сил в сельском хозяйстве путем социалистической перестройки производственных отношений в деревне.

XV съезд партии решил взять курс на коллективизацию сельского хозяйства. Партия руководствовалась кооперативным планом В. И. Ленина, исходила из его установки, что мелким крестьянским хозяйствам из нужды не выйти, что нужно помочь крестьянам перейти на товарищеское, артельное хозяйство, на коллективную обработку земли. В качестве основной задачи в деревне ставилось объединение мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные социалистические хозяйства — в колхозы.

В связи с этим съезд выдвинул для решения ряд задач, обеспечивающих проведение политики коллективизации и подъема сельского хозяйства. Основные из них:

— закрепление и развитие деятельности государственных органов и кооперации по овладению сбытом промышленных товаров в деревне и заготовкой сельскохозяйственных продуктов для города как важнейшее условие преодоления стихии и распространения планового начала на сельское хозяйство;

— расширение и укрепление всех видов кооперации с вовлечением в нее всей бедноты и большинства середняков. Особое поощрение специальных видов сельскохозяйственной кооперации как важнейшего средства постепенного перехода от кооперирования сбыта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств;

— поощрение кооперативного строительства, всемерная поддержка расширения сети товариществ по приобретению и совместному использованию сельхозмашин. Укрепление совхозов, превращение их в образцовые хозяйства социалистического типа, рассматривая их как опорные пункты социалистической реконструкции сельского хозяйства;

— скорейшее проведение землеустроительных работ; постепенное сокращение площади земли, сдаваемой в аренду; всемерное развитие таких форм землепользования, которые наи-

более благоприятствуют развитию кооперирования и механизации сельского хозяйства; ограничение практики выделения на отруба, особенно на хутора, и совершенное прекращение ее там, где эти формы землепользования вели к росту кулацких элементов;

— дальнейшее развитие контрактации, устанавливающей непосредственную смычку между крестьянскими хозяйствами и соответствующими специализированными отраслями государственной промышленности и облегчающей государственно-плановое регулирование развития сельского хозяйства;

— увеличение сельскохозяйственного кредита, выработка особых условий и льгот по кредитованию бедняцких хозяйств;

— более строгое соблюдение законодательства о труде в сельском хозяйстве; усиление работы среди бедноты и батраков; всемерное поощрение крестьянской взаимопомощи, особенно в малоимущих слоях крестьянства;

— расширение сети культурно-просветительных учреждений в деревне как центров политического воспитания трудящегося крестьянства, осуществление всеобщего обязательного начального образования, усиление внимания созданию кадров специалистов по организации колхозов и образцовых крупных совхозов.

Все эти меры были направлены на активизацию крестьянских масс и вовлечение их в дело социалистического переустройства. XV съезд вошел в историю Советского государства как съезд коллективизации сельского хозяйства и подготовки развернутого наступления социалистического строительства по всему фронту. Он определил курс советской власти на коллективизацию сельского хозяйства, который стал последовательно и неуклонно претворяться в жизнь.

Развертывание социалистического строительства требовало поднять на более высокий уровень плановое руководство экономикой страны. Окрепшая социалистическая промышленность и другие командные высоты уже играли решающую, ведущую роль в народном хозяйстве. В этой связи на новую ступень поднималось планирование народного хозяйства. В стране создалась возможность перехода от годичных контрольных цифр к перспективным планам на ряд лет. Именно поэтому съезд принял директивы к составлению первого пятилетнего плана.

Между тем развертывание социалистической реконструкции народного хозяйства вызвало упорное сопротивление капитали-

стических элементов внутри страны и серьезную тревогу мировой буржуазии. Империалисты и бежавшие за границу помещики, фабриканты и банкиры видели в нэпмане и кулаке свою опору в ожесточенной борьбе за срыв социалистического строительства в СССР. Капиталистические элементы составляли в 1928 г. 4,6% населения. Они играли известную роль в экономике страны. В руках нэпманов находились примерно четвертая часть розничного товарооборота и шестая часть промышленной продукции. Кулак производил пятую часть товарного хлеба. Но постепенно доля нэпманов и кулаков в народном хозяйстве падала, однако в эти годы все еще наблюдался их абсолютный рост. Они имели корни в мелкотоварном производстве — в кустарной промышленности и единоличном крестьянском хозяйстве. Капиталистические элементы, особенно кулачество, оказывали влияние на часть крестьянства, ремесленников, кустарей и служащих.

Классовая борьба в стране обострилась. Враги пытались использовать хлебные затруднения 1928 г. К отставанию зернового хозяйства добавился неурожай на юге Украины и Северном Кавказе. Выросшее в условиях нэпа кулачество, обладая большими запасами хлеба, отказывалось продавать его государству по ценам, определяемым советской властью. Оно пыталось терроризировать середняков, продававших излишки хлеба. Кулаки всячески стремились ослабить и подорвать колхозное строительство. Они вредили колхозам, поджигали хлебные ссыпные пункты, убивали из-за угла партийных и советских работников в деревне.

Советская власть, твердо проводя классовую политику в деревне и опираясь на поддержку масс, сломила сопротивление кулаков. К ним были применены чрезвычайные меры. За сокрытие хлебных излишков кулаков привлекали к суду, решением которого хлеб конфисковывался. При этом четверть конфискованного хлеба отдавалась деревенской бедноте в ссуду. При проведении хлебозаготовок применялся метод самообложения. Крестьянам предоставлялось право самим разверстывать план хлебозаготовок между отдельными хозяйствами. Таким образом в борьбу за хлеб вовлекались бедняцко-середняцкие массы деревни. Они сплачивались вокруг партийных и советских организаций против кулаков.

Проведение хлебозаготовок и посевных кампаний в 1928 и 1929 гг. активизировало деятельность сельских партийных, государственных и общественных организаций трудящихся.

Все эти меры способствовали успеху хлебозаготовок. К концу 1928 г. государство создало достаточные резервы хлеба. Подавление кулацкого сопротивления укрепило советскую власть и усилило позиции социализма в деревне.

Это и понятно, так как разрешение зерновой проблемы являлось одной из важных задач. В ходе ее решения был увеличен размер выдаваемых крестьянским хозяйствам авансов на контрактацию (договорные отношения государственных и кооперативных организаций с крестьянскими хозяйствами). Создавались новые крупные зерновые совхозы. Они становились опорными пунктами в социалистической реконструкции сельского хозяйства. Борьба за хлеб была составной частью борьбы за индустриализацию, в целом за построение социализма в СССР.

Проходившая в апреле 1929 г. XVI партийная конференция приняла первый в истории Советского государства пятилетний план развития народного хозяйства на 1928/29—1932/33 гг. Это был «оптимальный» вариант пятилетнего плана. Капитальные вложения за пятилетие были определены в сумме 64,6 млрд руб., тогда как в предыдущее пятилетие они составили 26,5 млрд руб. В результате объем промышленной продукции увеличился в 2,8 раза, а в тяжелой промышленности — в 3,3 раза. Удельный вес социалистического сектора в валовой продукции промышленности намечалось увеличить до 92%. Количество крестьянских хозяйств, объединяемых всеми видами сельскохозяйственной кооперации, увеличивалось до 85%. План предусматривал коллективизацию примерно шестой части крестьянских хозяйств, доведение посевных площадей колхозов до 20 млн га и увеличение товарной продукции зерна колхозов и совхозов в общей товарной продукции страны до 43%.

Первый пятилетний план был программой развернутого наступления социализма по всему фронту. Он был рассчитан на построение фундамента социалистической экономики и вытеснение капиталистических элементов города и деревни с целью полной их ликвидации.

Решения конференции укрепляли производственную форму смычки между городом и деревней. Они поддержали тягу к коллективному хозяйству не только бедняков деревни, но и се-

редняков. Намечалось оказать материальную и финансовую помощь колхозам, снабдить их техникой и кадрами.

Большое внимание конференция уделила борьбе с бюрократизмом. Эта борьба будет длительной и упорной. Отметив известные достижения в этой области, конференция дала директиву усилить борьбу с бюрократизмом в государственном аппарате и указала на необходимость самой решительной, самой настойчивой борьбы с элементами бюрократизма внутри самой партии, внутри партийного аппарата. Конференция подчеркнула, что критика и самокритика — важный метод борьбы с бюрократизмом.

Конференция прошла под знаком всемерного развития творческой активности масс. Она приняла обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» о развертывании социалистического соревнования как массового движения за выполнение плана первой пятилетки.

Конференция постановила провести генеральную чистку и проверку членов и кандидатов в члены партии. Основная задача чистки состояла в том, чтобы освободить партию от чуждых и разложившихся элементов, еще больше укрепить партийные организации, усилить авангардную роль коммунистов. В результате чистки из партии было исключено около 8% ее состава. В то же время усилился приток в партию тысяч передовых рабочих, крестьян, батраков и активистов-середняков.

К концу 20-х гг. в Советском государстве были достигнуты существенные успехи в деле социалистического строительства. В промышленности произошел коренной перелом в повышении производительности труда. В основном была решена проблема социалистического накопления. В сельском хозяйстве основные массы крестьянства повернули на путь колхозов.

Пятилетний план вызвал мощный подъем активности народных масс. Родился лозунг «Пятилетку в четыре года!». Возникали и быстро распространялись новые формы социалистического соревнования. Были созданы первые ударные бригады на ленинградском заводе «Красный треугольник» и в депо станции «Москва» Казанской железной дороги. Их примеру последовали первые ударные молодежные бригады других предприятий и строек страны. Партийные организации возглавили социалистическое соревнование рабочих. К концу 1929 г. соревнованием было охвачено почти две трети рабочих крупных предприятий, а ударными бригадами — более четверти.

В декабре 1929 г. собрался I Всесоюзный съезд ударных бригад. Подведя итоги движения ударников, съезд наметил очередные задачи в борьбе за досрочное выполнение пятилетки. Ударники боролись за высокие показатели производительности труда, за передовые методы работы и улучшение организации производства. Социалистическое соревнование развернулось и в деревне, его инициаторами стали коммунисты и комсомольцы.

В 1929 г. объем произведенного в народном хозяйстве национального дохода в 1,3 раза превысил его объем в 1913 г. Производительность труда в 1929 г. выросла по сравнению с предыдущим годом почти на 13%. Повышение производительности труда, режим экономии и снижение себестоимости продукции позволили разрешить одну из самых трудных проблем индустриализации — проблему социалистического накопления. В 1929 г. в промышленность было вложено средств в полтора раза больше, чем в предыдущем году. Темпы развития социалистической промышленности превзошли плановые наметки. Продукция в крупной промышленности выросла за год на 25%, в тяжелой — на 31%.

Капитальное строительство в промышленности велось в широких масштабах. Строился Днепрогэс. В Донбассе началось сооружение Новокраматорского завода, на Урале — завода тяжелого машиностроения (Уралмашзавод), Березниковского и Соликамского химических комбинатов, Магнитогорского металлургического комбината. В Москве и Ленинграде строились и реконструировались авиационные, станкостроительные, моторные и другие заводы. Сооружался Московский автомобильный завод. Заканчивалось строительство тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского и крупных заводов сельскохозяйственного машиностроения в Ростове и Запорожье. Расширялась вторая угольная база Советского Союза — Кузбасс.

Советское правительство последовательно осуществляло индустриализацию и в национальных республиках. В Казахстане строились Риддерский комбинат цветной металлургии и Чимкентский свинцовый завод, в столицах Узбекистана — Ташкенте и Туркменистана — Ашхабаде — текстильные фабрики и другие предприятия. Появление в национальных районах индустриальных очагов имело огромное экономическое, политическое и культурное значение. На основе индустриализации создавались национальные кадры рабочих.

Гигантский размах индустриального строительства оказывал сильное воздействие на крестьянство. Многочисленные делегации крестьян посещали заводы и новостройки, бывали на собраниях рабочих. Возвращаясь в деревню, представители трудового крестьянства выступали инициаторами создания новых колхозов.

Плановое преобразующее воздействие на экономику деревни оказывал социалистический сектор. В 1928—1929 гг. контрактацией было охвачено свыше трети крестьянских хозяйств. С каждым годом в деревню поступало все больше тракторов и сельскохозяйственных машин. Советское государство оказывало трудовому крестьянству помощь организацией прокатных пунктов, тракторных колонн и машинно-тракторных станций. Экономическая смычка между рабочим классом и основными массами крестьянства приобретала преимущественно производственный характер. В деревне все больше и больше внедрялась кооперативная собственность, всячески поощрялась сельскохозяйственная кооперация. При этом колхозное строительство становилось высшей формой кооперирования крестьянских хозяйств.

С точки зрения партийно-государственной политики в подготовке массового колхозного движения важное значение имела решительная борьба с кулачеством во время посевных и хлебозаготовительных кампаний 1928 и 1929 гг. Крестьяне на практике убеждались в преимуществах крупного хозяйства и коллективного труда перед единоличным. Колхозы и совхозы явились очагами передовой агротехнической культуры в земледелии. Они оказывали помощь окрестному крестьянскому населению машинами, племенным скотом, сортовыми семенами и т. д.

Огромное политическое влияние оказал на деревню рабочий класс. Коллективы заводов и фабрик шефствовали над сельскими районами, посылали в деревню многочисленные рабочие бригады. В деревню было послано для участия в посевных и хлебозаготовительных кампаниях около четверти миллиона коммунистов, комсомольцев и беспартийных рабочих.

Так началось массовое колхозное движение, переросшее в сплошную коллективизацию. Она была подготовлена рядом политических и экономических мероприятий партии и Советского государства. Крестьянство повернуло на социалистический путь развития, на путь колхозов. Вслед за бедняками в колхозы пошли середняки и только за три месяца (июль—сентябрь) 1929 г. в них вступило около миллиона крестьянских хозяйств,

т. е. почти столько же, сколько за двенадцать послеоктябрьских лет, а в последнем квартале 1929 г. — уже около 2,4 млн крестьянских хозяйств.

Решение экономических задач было тесно связано с решением проблемы культурной революции. Отметим, что под культурной революцией мы понимаем прежде всего переворот в духовной жизни общества, преобразование общественного сознания на основе идеологии марксизма-ленинизма; изменение психологии, нравов, привычек и быта широких народных масс; воспитание советских людей в духе высокой идейности и нравственности, морали, патриотизма и интернационализма. Принципиально важным в культурной революции является отношение к культурному наследию прошлого, с учетом того, что социалистическая культура создается не на голом месте. В этой связи отметим, что отбор из культурного наследия прошлого непреходящих ценностей, устранение реакционных сторон старой буржуазной культуры было одной из задач культурной революции, осуществленной советской властью.

Важной особенностью культурной революции была постепенность ее осуществления. Но постепенность не означала ее замедленности. Напротив, по мере расширения и углубления культурных преобразований в Советском государстве наступало их постепенное ускорение в области науки и техники, литературы и искусства.

Культурная революция в условиях нашей страны представляла огромную по масштабам и по сложности задачу. От царизма мы получили страшную отсталость — 75% неграмотного населения, а в некоторых районах была и поголовная неграмотность. Неграмотность являлась чрезвычайно опасным препятствием на пути строительства социализма. Ликвидация массовой неграмотности среди советских людей была первоочередной задачей начального этапа культурной революции. По мысли В. И. Ленина, овладение грамотой должно было обеспечить рост активности народных масс в политической и экономической жизни страны, открыть широкие перспективы приобщения трудящихся к науке и культуре.

К концу восстановительного периода грамотное население страны составило 55%. Значительные успехи были достигнуты национальными республиками: на Украине число обучавшихся грамоте в 1925 г. увеличилось по сравнению с 1922 г. в 28 раз, в

Грузии — в 15 раз, в Казахстане — в 5 раз, в Киргизии — почти в 4 раза, Узбекистане — в 3,3 раза[1].

Проведенная в 1921—1925 гг. работа по ликвидации массовой неграмотности взрослого населения положила начало выполнению этой важной общегосударственной задачи, которая полностью была решена к концу второй пятилетки.

Новое содержание и новые формы приобретало культурно-политическое просвещение народных масс. При советских хозяйственных и профсоюзных организациях были созданы бюро по производственной пропаганде. Особое внимание уделялось пропаганде плана ГОЭЛРО и разъяснению сущности новой экономической политики.

Широко использовались библиотеки, клубы, кружки, заводские собрания, конференции, производственные и технические совещания, женские делегатские собрания, печать, средства наглядной агитации, кино. Многие электростанции в то время служили центрами пропаганды новой техники и политехнического обучения.

Подлинными очагами политического просвещения трудящихся стали рабочие клубы и народные дома. На клубных массовых мероприятиях только в декабре 1924 г. присутствовало 10,5 млн человек. К 1925 г. клубная сеть значительно расширилась: было уже около 32 тыс. клубных учреждений. Из 900 тыс. членов клубов коммунисты составляли 100 тыс. человек, а члены союза молодежи — 50 тыс. Они оказывали действенное влияние на улучшение клубной работы.

Немногочисленные культурные силы деревни объединялись вокруг изб-читален. По сведениям ЦК РКП(б), в 1925 г. по всей стране работало более 20 тыс. изб-читален, из них половина существовала на средства самих крестьян. Работниками изб-читален («избачами» — как их тогда называли) в эти годы были преимущественно демобилизованные красноармейцы-коммунисты и комсомольцы, посвятившие себя политическому просвещению деревни. В 1925 г. 45% всех «избачей» составляли члены и кандидаты в члены РКП(б) и 38% — комсомольцы. Это были настоящие подвижники и энтузиасты своего дела.

Важную роль в активизации культурно-просветительной работы на селе играло шефство города над деревней, оказание мате-

[1] См.: Культурное строительство в СССР: Статистический сборник. М.; Л., 1932. С. 93.

риальной, культурной и организаторской помощи. Добровольные рабочие общества помогали не только ликвидировать неграмотность среди крестьянства, но и в корне перестраивать отсталый жизненный уклад деревни, поднимать ее экономику и культуру, внедрять коллективные формы ведения сельского хозяйства.

Большую роль в культурно-политическом воспитании масс партия отводила печати. Первостепенное значение она придавала распространению марксистской литературы, журналов и газет. Расширилась антирелигиозная пропаганда. Большой круг читателей имели газета «Безбожник» и журнал «Антирелигиозник». В Союз воинствующих безбожников в первый же год (1925) вступило более 350 тыс. человек. Значительно выросло число названий и тиражи центральных газет. Стали выходить газеты «Труд», «Рабочая газета», «Крестьянская газета», «Комсомольская правда» и др. Увеличилось количество республиканских и местных газет. Впервые они начали издаваться и на коренных языках почти во всех национальных районах страны. На предприятиях выпускались многотиражные и стенные газеты. В 1925 г. в СССР насчитывалось 1120 газет и 1749 журналов; их тираж в три раза превышал тираж всех периодических изданий, выходивших в России в 1913 г. Центральные и местные газеты объединяли более чем 150-тысячную армию рабочих и крестьянских корреспондентов[1].

Основным звеном в решении задач культурной революции стало широкое развитие народного образования — увеличение сети школ, высших и средних специальных учебных заведений. В 1925 г. общее количество школ в РСФСР достигло 104 тыс. В них обучалось 10 млн человек. Значительно возросло число школ в национальных республиках, областях и округах, где преподавание велось на родном языке.

В 1925 г. на рабфаках обучалось свыше 47 тыс. учащихся, а среди первокурсников вузов было 39% рабфаковцев. При отборе кандидатов на основные факультеты преимущество также имели рабочие и крестьяне. Классовый принцип в комплектовании вузов проявлялся и в системе предварительной разверстки мест в институты. Рабочая прослойка рабфаков за 1920—1924 гг. возросла с 40 до 63%, а партийно-комсомольская — с 20 до 57%.

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т. IV. С. 457—459.

Одной из труднейших задач завоевания высшей школы являлось повышение идейного уровня всего учебного процесса. Среди студентов и преподавателей было немало выходцев из буржуазных слоев населения и мелкобуржуазных партий. Неустойчивая часть пролетарского студенчества проявляла идеологические колебания. В целях идеологического воспитания учащихся партия ввела во всех вузах страны преподавание социально-экономических дисциплин, формирующих у студенчества марксистско-ленинское мировоззрение.

В этой связи в январе 1925 г. Секретариат ЦК РКП(б) принял постановление «Об общественном минимуме и пропаганде ленинизма в вузах». В соответствии с этим решением в крупных педагогических и социально-экономических вузах были созданы кафедры по истории РКП(б) и ленинизму, а в остальных вузах — кафедры по общественно-политическому минимуму. Руководство общественными кафедрами возлагалось на партийные органы. С этого времени социально-экономические дисциплины стали органической частью учебных планов вузов.

Была упорядочена система высших учебных заведений. В 1925 г. вузовская сеть СССР была утверждена в следующем составе: 18 университетов, 25 сельскохозяйственных, 21 индустриально-технический, 13 педагогических, 6 медицинских, 4 социально-экономических и 10 художественных институтов с общим числом учащихся в 110 тыс. человек[1].

Большую заботу проявляла партия о подготовке учителей и педагогов для высшей школы, об их идеологической закалке. Она руководствовалась указанием В. И. Ленина на то, что идейно-политическая направленность педагогического процесса определяется «всецело и исключительно составом лекторов»[2]. Для наиболее политически подготовленных учителей был облегчен прием в партию. Была повышена заработная плата учителям, решен вопрос об их пенсионном обеспечении. Решением ЦК РКП(б) в августе 1924 г. на работу в вузы было направлено свыше 60 опытных партийных работников, в том числе А. С. Бубнов, П. А. Красиков, Н. В. Крыленко, Д. И. Курский, М. М. Литвинов, П. И. Стучка, В. И. Межлаук, И. И. Скворцов-Степанов, В. Д. Бонч-Бруевич и др., а в 1925 г. — 350 преподавателей-коммунистов. Многие высшие учебные заведения возглавляли в то

[1] См.: *Луначарский А. В.* О народном образовании. М., 1926. С. 247.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 47. С. 194.

время такие крупные ученые, как В. П. Волгин, Н. П. Горбунов, И. М. Губкин, В. П. Потемкин, А. Е. Ферсман.

Преподаватели высшей квалификации по общественным дисциплинам готовились в Институте красной профессуры; в Академии имени Н. К. Крупской; в коммунистических университетах имени Я. М. Свердлова, трудящихся Востока, национальных меньшинств Запада; в институтах Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) и на факультетах общественных наук при университетах (ФОН). Всего в стране действовало 14 коммунистических вузов, в которых занималось более 7 тыс. слушателей[1]. Научно-педагогические кадры по естественным наукам готовили и научно-исследовательские институты, и университеты страны.

Практика социалистического строительства, необходимость решения важнейших народно-хозяйственных проблем предъявляли к науке возросшие требования. Помимо системы институтов Академии наук в стране выросла большая сеть научных центров нового типа — отраслевые институты, лаборатории, испытательные станции, работа которых строилась на основе укрепления связей науки с производством. В 1925 г. при ВСНХ функционировало 19 научных институтов, при Наркомземе — более 60 опытных станций и специальных исследовательских учреждений. Изменился характер работы академических учреждений: на базе небольших лабораторий и музеев Академии наук выросли крупные научно-исследовательские институты, призванные поднять уровень развития науки в стране: Институт металлов; Институт прикладной минералогии и металлургии; Государственный физико-технический и рентгенологический институт; Оптический институт; Институт механической обработки полезных ископаемых; Государственный радиевый институт; Государственный экспериментальный электротехнический институт; Химический институт; Институт физико-химического анализа и др. В их лабораториях и кабинетах проводились большие научные исследования.

Тесное сотрудничество лучших представителей научной интеллигенции с советской властью особо наглядно проявилось в подготовке и осуществлении плана ГОЭЛРО. В это время большую работу в Госплане вели академики А. П. Карпинский,

[1] См.: Справочник партийного работника. М.; Л., 1925. Вып. 5. С. 320—330.

А. Е. Ферсман, В. А. Стеклов, П. П. Лазарев, в ВСНХ — академик Н. С. Курнаков, профессор В. Н. Ипатьев.

Задачи, стоявшие перед наукой, требовали стройной системы руководства ее развитием. Организация научных исследований начала принимать плановый характер. Декрет СНК РСФСР от 12 июня 1925 г. обязал Народный комиссариат просвещения постепенно вносить общегосударственный план и координацию «в работу научных обществ и учреждений без нарушения, однако, свободы инициативы отдельных ученых». Важную роль в дальнейшем упрочении связей науки с народным хозяйством сыграли прошедшие в 1923—1925 гг. съезды научных работников. Большое внимание их работе уделял Центральный Комитет партии. Связь теории и практики стала главным требованием к ученым.

Ведущим центром по руководству наукой был Народный комиссариат просвещения, в составе которого действовали Главное управление научными, художественными, музейными, театральными и литературными учреждениями и организациями (Главнаука) и Государственный ученый совет (ГУС).

Отраслевые научные учреждения существовали при ВСНХ, наркоматах земледелия, здравоохранения и др. Большую организационную работу в области науки вели коммунисты А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, Н. П. Горбунов, Ф. Н. Петров (возглавлявший Главнауку), М. Н. Покровский (председатель ГУС); такие крупные ученые, как А. Н. Бах, В. И. Вернадский, И. М. Губкин, Н. Е. Жуковский, Н. Д. Зелинский и др. Обширные исследования велись в области агробиологии, почвоведения, агрохимии, физиологии растений. В эти годы увидели свет труды Д. Н. Прянишникова, В. Р. Вильямса, Н. И. Вавилова. Широкое признание получила научная деятельность И. В. Мичурина.

Признанием крупных заслуг советской науки явилось учреждение советским правительством в 1925 г. премий имени В. И. Ленина за выдающиеся научные открытия[1]. Первыми лауреатами Ленинских премий стали: В. А. Обручев — за работы по геологии Сибири; Н. П. Кравков — за исследования по оживлению тканей и органов; Н. И. Вавилов — за труды по селекции растений; Д. Н. Прянишников — за исследования, за-

[1] См.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. М., 1925. С. 48.

ложившие основы учения об удобрениях; А. Е. Чичибабин — за работы в области органической химии.

Сложная ситуация сложилась в области искусства и на литературном поприще. Дело в том, что в первой половине 20-х гг. в условиях нэпа появилось много бульварной литературы. Частные издательства (их только в 1922 г. было 143) публиковали низкопробные произведения. Вместе с тем в стране наблюдался подъем художественной культуры, выражавшийся в интересном творческом поиске многих подлинных мастеров искусства.

Глубоко волнующие и жизнеутверждающие произведения о героическом периоде Гражданской войны, борьбы против интервентов и белогвардейцев создают советские писатели и художники. Это «Чапаев» и «Мятеж» Д. Фурманова; «Железный поток» А. Серафимовича; «Партизанские повести» Вс. Иванова; «Разгром» А. Фадеева; «Конармия» И. Бабеля; «Падение Дайра» А. Малышкина. Это полотна И. Бродского «Расстрел 26 бакинских комиссаров»; М. Грекова «В отряд к Буденному» и «Тачанка»; П. Соколова-Скаля «Таманский поход»; работы Г. Савицкого.

Возникла и все полнее утверждалась новая тема в творчестве художественной интеллигенции — тема труда, социалистического строительства. Ей были посвящены произведения Ф. Гладкова («Цемент»), Н. Ляшко («Доменная печь»). Тема труда, созидательного творчества советского человека находила отражение в полотнах Б. Иогансона, Е. Чепцова, В. Яковлева и др. Образ свободного человека труда создал скульптор И. Шадр («Рабочий», «Сеятель»).

Сложные процессы социального переустройства деревни раскрывались в романе Л. Леонова «Барсуки», в произведениях А. Неверова. Трудные судьбы интеллигенции нашли художественное воплощение в трилогии А. Толстого «Хождение по мукам», К. Федина «Города и годы», В. Вересаева «В тупике».

Большой подъем переживало искусство национальных республик. В единый поток советской литературы вливалось творчество П. Тычины, М. Рыльского, В. Сосюры, А. Головко, П. Панча, Я. Купалы, Я. Коласа, Г. Табидзе, А. Акопяна, Е. Чаренца, Н. Заряна, Д. Джабарлы, С. Вургуна, С. Сейфуллина, М. Ауэзова, С. Муканова, С. Айни, К. Хамзы, А. Токомбаева и др.

В первой половине 20-х гг. творческих успехов добились также деятели советского театра, музыканты, мастера кино.

Таким образом, в процессе культурной революции формировалась социалистическая культура Советского государства, интернациональная по своей природе и состоявшая из лучших образцов национальных культур.

* * *

В целом в сложных международных и внутренних условиях советская власть совершила переход от восстановления народного хозяйства к его социалистической реконструкции. Трудовым героизмом советских людей и мобилизацией всех внутренних материальных ресурсов Советского государства в короткий исторический срок была разрешена проблема накопления и обеспечено финансирование программы широкого социалистического строительства.

Ниже приводятся выдержки из документов о первых пятилетних планах в СССР.

Основные проблемы пятилетнего плана СССР на 1928/29—1932/33 гг.

Из доклада Госплана СССР на V съезде президиумов госпланов союзных республик

Не ранее 7 марта 1929 г.

О двух вариантах плана[1]

Госплан исходит из необходимости составления пятилетнего народнохозяйственного плана в двух вариантах. При анализе вопроса о вариантах нужно прежде всего со всей категоричностью подчеркнуть единство экономического курса и экономической программы в обоих вариантах. Задачи индустриализации и обобществления являются определяющими в обоих вариантах. Строительство обобществленного сектора в сельском хозяйстве намечено почти в одинаковых масштабах для обоих вариантов с максимально доступным для ближайшего пятилетия форсированием этого дела ввиду его особого значения. Распределение народного дохода вообще, и в частности движение доли пролетариата в сумме доходов населения, принципиально идет по общим линиям в обоих ва-

[1] При обсуждении пятилетнего плана развития народного хозяйства идея двух вариантов плана не была поддержана. А. И. Микоян и В. В. Куйбышев высказались за оптимальный вариант, который и был утвержден XVI партконференцией.

риантах. Наконец, программа работ по усилению обороноспособности страны является почти тождественной для обоих вариантов.

Различие между отправным и оптимальным вариантами при единстве их экономического курса идет по следующим линиям. Отправной вариант учитывает:

а) возможность частичного неурожая в течение пятилетия;

б) примерно нынешний тип отношений с мировым хозяйством (в особенности в смысле прироста долгосрочных кредитов, увеличение которых запроектировано в темпе, характерном для последних лет);

в) относительно менее быстрый (во времени) ход реализации высоких качественных установок в народнохозяйственном строительстве вообще и в сельском хозяйстве в особенности;

г) при условии примерно тождественной оборонной программы в обоих вариантах ее большую относительную тяжесть для отправного варианта. Напротив, оптимальный вариант исходит из:

а) отсутствия в течение пятилетия сколько-нибудь серьезного неурожая;

б) значительно более широкого размаха экономических связей с мировым хозяйством как в силу наличия больших экспортных ресурсов в стране (полное осуществление декрета ЦИК об урожайности), так и в особенности в силу значительно более быстрого роста иностранных долгосрочных кредитов уже в начальные годы пятилетки;

в) резкого сдвига в качественных показателях в народнохозяйственном строительстве в ближайшие два года (себестоимость, урожайность и т. д.);

г) меньшего удельного веса оборонных расходов в общехозяйственной системе.

Таким образом, движение нашего народнохозяйственного строительства в ближайшее пятилетие по одному из этих вариантов может быть обусловлено как рядом независящих факторов (неурожай, недостаточность долгосрочных заграничных кредитов), так и степенью наших успехов в труднейшем деле реализации высоких качественных задач (себестоимость, урожайность). В соответствии с этим отправной вариант может быть рассматриваем как своего рода бронированный минимум внутри оптимального варианта при единстве их экономической программы. Разрыв между ними устанавливается примерно в 20% (при тождественности ряда показателей), т. е. примерно в годовой срок развития. Иными словами, та программа (оптимальная), которую в одних условиях мы можем осуществить в пять лет, при других менее благоприятных условиях (характерных для отправного варианта) будет растянута примерно на шесть лет. Построение пятилетнего народнохозяйственного плана в двух вариантах, при всей трудности этого дела, может обеспе-

чить большую маневренность в годовых хозяйственных планах и большую подготовленность к преодолению тех громадных трудностей, которые стоят на пути осуществления пятилетней программы хозяйственного строительства.

Индустриализация СССР. 1926—1928 гг. С. 317—319

О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)

Из резолюции XVII съезда ВКП(б)

26 января — 10 февраля 1934 г.

I. Завершение технической реконструкции народного хозяйства и программа роста продукции во второй пятилетке

XVII съезд ВКП(б) утверждает программу завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и роста продукции во втором пятилетии, представленную Государственной плановой комиссией Союза и принятую ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Съезд ВКП(б) постановляет:

1. Установить объем продукции по всей *промышленности* в 1937 г., т. е. в конце второй пятилетки, в 92,7 млрд руб. (в ценах 1926/27 г.) против 43 млрд руб. в конце первой пятилетки — в 1932 г., т. е. среднегодовой прирост в 16,5%, и увеличение размеров промышленной продукции в 2,1 раза, а в сравнении с довоенным уровнем примерно в восемь раз. По производству предметов широкого потребления наметить более быстрые темпы развития не только по сравнению с первой пятилеткой (среднегодовой темп роста 18,5% против 17% в первой пятилетке), но и по сравнению с темпами развития производства средств производства во второй пятилетке (среднегодовой темп роста 18,5% против среднегодового темпа роста средств производства в 14,5%).

2. Определить следующий размер продукции по важнейшим отраслям промышленности:

	Задание на 1937 г.	
	в абсолютных цифрах	в процентах к 1932 г.
Вся промышленность в ценах 1926/27 г., млрд руб.), в т. ч.:	92,7	214,1
производство средств производства	45,5	197,2
производство предметов потребления	47,2	233,6

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1985. Т. 6. С. 106—107

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.)

Из резолюции XVIII съезда ВКП(б)
10—21 марта 1939 г.

...2. Главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена.

Коренным образом обновился производственно-технический аппарат страны. Свыше 80% всей продукции промышленности получено в 1937 г. с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки; около 90% всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведены советской промышленностью во второй пятилетке. Задания второй пятилетки в области промышленности и транспорта выполнены досрочно. (...)

Во всех отраслях народного хозяйства СССР выросли производственные кадры, успешно овладевающие новой техникой. Крупнейшей победой второй пятилетки является создание значительных, нужных для всех отраслей социалистического строительства кадров советской интеллигенции и широкое выдвижение новых руководящих работников из партийных и непартийных большевиков во всех отраслях народного хозяйства.

Успехи, достигнутые в области освоения новой техники, получили яркое выражение в стахановском движении. Развертывание социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения — привело к мощному подъему производительности труда в промышленности и в других отраслях народного хозяйства. Производительность труда в промышленности за вторую пятилетку увеличилась на 82% против 63% по плану, а в области строительства производительность труда за этот период увеличилась на 83% против 75% по плану второй пятилетки. Подъем стахановского движения и многочисленные замечательные примеры социалистически-сознательного труда стахановцев с их высокими показателями производительности труда создали предпосылки для коренного укрепления трудовой дисциплины во всех наших предприятиях и учреждениях, что является непременным условием высокой производительности труда всех трудящихся и залогом нового мощного роста коммунизма в СССР. (...)

5. Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы, — теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: *догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и*

Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени.

Для этого необходим дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений, количественный и, особенно, качественный рост производственных кадров и высокое освоение техники в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. В соответствии с указанием Ленина о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (Полн. собр. соч. Т. 39. С. 21), мы должны обеспечить всемерное развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, неуклонное укрепление трудовой дисциплины во всех предприятиях и учреждениях, во всех колхозах, мы должны обеспечить достойную социалистического общества высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции.

Вместе с тем необходимо обеспечить такой рост народного дохода и развитие товарооборота, чтобы за годы третьей пятилетки *поднять народное потребление в полтора-два раза*. Для этого, наряду с усиленным подъемом тяжелой и оборонной индустрии, необходимо развернуть работу по поднятию производства товаров широкого потребления и пищевых продуктов, а также обеспечить возможность соответствующего роста реальной заработной платы рабочих и служащих, роста доходов колхозников.

В соответствии с этими основными задачами третьей пятилетки необходимо обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, осуществить крупный шаг вперед в историческом деле *поднятия культурно-технического уровня рабочего класса*, передовой и руководящей силы социалистического общества, *до уровня работников инженерно-технического труда*.

Гигантский рост промышленности и всего народного хозяйства в третьей пятилетке и необходимость обеспечения его дальнейшего бесперебойного подъема в соответствии с общегосударственным планом, особенно в условиях нарастания агрессивных сил империализма во внешнем окружении СССР, требуют *создания крупных государственных резервов*, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта, с правильным размещением по соответствующим районам страны, устранением непроизводительных и дальних перевозок и обеспечением основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте.

КПСС в резолюциях и решениях съездов,
конференций и Пленумов ЦК. 1985. Т. 7. С. 52—57

Глава VII. Советское государство в первой половине 30-х гг.

§ 1. Советский Союз в условиях мирового экономического кризиса и обострения международной обстановки[1]

Кризис начался в четверг 24 октября 1929 г., когда на нью-йоркском рынке ценных бумаг было продано свыше 13 млн акций, что привело к катастрофе на Уолл-стрит и падению курсов на других биржах. Мир не верил, что день начала кризиса останется в международных финансовых анналах под именем «черного четверга», а сам кризис, который президент Гувер считал явлением временным («все закончится через два месяца»), будет действительно преодолен только через десять лет благодаря началу Второй мировой войны.

Трудности чисто экономического характера сопровождались ухудшением ситуации на международном финансовом рынке в связи с биржевыми спекуляциями. Сыграв против франка в период с 1924 по 1926 г., спекулянты ухудшили положение фунта стерлингов: в 1928 г. правительство Пуанкаре решило провести девальвацию, объявив о льготном валютном курсе, что привлекло в Париж британские капиталы, лишив страны Центральной Европы займов, которые им предоставляли банки Соединенного Королевства.

Начавшись в Нью-Йорке, кризис быстро охватил весь мир, чему немало способствовало то обстоятельство, что США в период с 1921 по 1928 г. инвестировали за границей, в том числе в Германии, более 8,5 млрд долл. (в виде частных кредитов или в форме прямых инвестиций американских компаний).

Первыми жертвами оказались страны Нового Света: с конца 1929 г. Канада ограничивает, а Аргентина и Уругвай приоста-

---

[1] При написании данного раздела использованы материалы, опубликованные в монографиях: *Тибо П.* Эпоха диктатур. Пер. с фр. М.; Краснодар, 1998; *Ведута Е. Н.* Государственные экономические стратегии. М.; Екатеринбург, 1999.

навливают выплаты в золоте; в 1930 г. другие страны Нового Света — Австралия и Новая Зеландия, лишенные американских кредитов, вынуждены были обесценить национальную валюту на 9% и на 50% соответственно, причем делали они это еще до того, как их экспорт сводился практически на нет из-за прекращения европейских закупок. В 1931 г. Европа тоже оказывается во власти кризиса, хотя страны Центральной и Восточной Европы намного раньше испытали на себе последствия катастрофы на Уолл-стрит, поскольку их экономика уже давно держалась на плаву лишь благодаря американским кредитам. Как только финансирование прекратилось, последовал немедленный отток капиталов, т. е. краткосрочных кредитов, потрясший финансовые основы национальных экономик.

Соединенные Штаты, где протекционизм был традиционным, первыми ужесточили свои таможенные правила. А вскоре их примеру последовали Франция, Канада, Италия, Испания и Великобритания, окончательно отказавшаяся от свободного обмена в феврале 1932 г., пока Оттавским соглашением от 20 августа 1932 г. не был создан настоящий таможенный союз с доминионами, в основу которого был положен принцип имперского предпочтения. К несчастью, принятые меры были сведены на нет в связи с быстрым падением мировых цен. Правительства решаются на денонсирование торговых договоров, содержащих статьи о предоставлении наибольшего благоприятствования в торговле, и применяют политику квотирования, а иногда и полного запрета. К этому решению в 1931 г. присоединяется Франция. Однако, закрываясь от зарубежных стран, правительства самым парадоксальным образом старались повысить конкурентоспособность собственных товаров на международном рынке, прибегая к дефляции. США времен президентства Гувера и Франция в 1933—1935 гг. использовали одни и те же методы. Глава французского правительства Пьер Лаваль решил сократить на 10% все расходы на социальные нужды, в том числе на пособия и пенсии, несмотря на политический риск, неизбежный при проведении подобных мер.

Превентивные меры повсюду оказывались недостаточными, поскольку уровень заработной платы снижался быстрее (на 9% во Франции и на 10% в США), соответственно снижалась и покупательная способность, что сильнее всего затрагивало чиновников и служащих; число безработных возросло в США до 7,8 млн человек в октябре 1931 г., во Франции к концу

1935 г. — до 426 тыс. человек, и это без учета частично безработных. Потерпев неудачу, правительства решаются наконец на девальвацию. В 1929 г. денежная реформа начинается в странах Латинской Америки, а к 1931 г. она приобретает всеобщий характер, и даже Великобритания наконец соглашается на отмену золотого стандарта и отказ от свободной конвертируемости своей валюты. То же сделали и остальные страны «стерлингового блока», а позже, в январе 1934 г., к ним присоединились США. Франция присоединилась несколько позже. Некоторые правительства, в том числе правительство Германии, отказались прибегнуть к девальвации — страна слишком много вынесла в 20-е гг. На деле же создание аскимарок, т. е. марок, которыми можно было расплачиваться только с торговцами за продукты внутри страны, было, по сути дела, скрытой формой девальвации. В 1936 г. была введена смертная казнь за вывоз капиталов за границу, однако вернуться к уровню 1929 г. не удалось. Меры финансового характера были дополнены чисто административными, которые были призваны обеспечить подъем производства.

Правительства европейских стран стремились прежде всего предупредить разорение предприятий, игравших ключевую роль в поддержании экономики на должном уровне, а также банков, для чего создавались многочисленные организации, такие как Финансовая корпорация восстановления в США (1932 г.) или различные институты в Италии, спасавшие наиболее эффективно управляемые предприятия полуострова. Спасать приходилось многочисленные компании и банки в Бельгии, Германии и особенно во Франции, где «Банк Адам», «Банк Эльзаса и Лотарингии», Национальный кредитный банк, Генеральная трансатлантическая компания и «Аэросталь» выжили только благодаря помощи государства.

Одновременно государство субсидировало промышленников и особенно производителей сельскохозяйственной продукции в целях поддержания убыточных отраслей экономики (производство мяса, молока, сахарной свеклы и зерновых в Великобритании). Использовались два метода: сокращение обрабатываемых площадей, например виноградников во Франции (с 1931 г.) или *плантаций хлопка и табака в США (с 1933 г.)*; уничтожение продукции (забивание скота в США, затопление или сжигание кофе в Бразилии, зерна и вина во Франции — с 1936 г.).

Эти меры сопровождались запретом на новые посадки. Так, во Франции в 1931 г. был введен запрет на новые виноградники.

«Оздоравливая» таким образом рынок, правительства попытались поднять экономическую активность на прежний уровень, что удалось сделать, прежде всего повысив покупательную способность трудящихся. Повышалась заработная плата и одновременно устанавливались фиксированные цены на некоторые промышленные товары, активно велось капитальное строительство, имевшее как минимум четыре преимущества по сравнению с другими мерами: во-первых, уменьшалось число безработных (9 млн в США в 1934 г. против 12 млн в 1932 г.; 2,6 млн в Германии в декабре 1934 г. против 5,5 млн в июне 1932 г.); во-вторых, увеличивался производственный потенциал (развивалось сельское хозяйство, строились гидроэлектростанции, жилье, дороги, мосты и плотины); в-третьих, уменьшались выплаты по пособиям для безработных; наконец, в-четвертых, росло потребление, а следовательно, и товарообмен. К несчастью, даже эти меры не всегда помогали избежать нового спада, жертвами которого стали в 1937 г. Соединенные Штаты и многие небольшие государства (ситуация повторилась и в 1938 г.). Избежали нового витка кризиса Германия, Италия и Франция, приступившие с 1935 г. к перевооружению, набравшему темпы в 1937 и особенно в 1938 г.

Пытаясь упорядочить производство, государства шли разными путями. Создавались благоприятные условия для заключения международных договоров между частными компаниями, хотя результативность подобных документов была, как правило, весьма относительной, так как практически никогда не удавалось прийти к соглашениям, которые устраивали бы всех.

В странах с диктаторскими режимами (Германия, Италия, Япония), а вскоре и во всей Центральной Европе, где ощущалась острая нехватка валюты, политический национализм приводил к национализму экономическому, т. е. системе, стремящейся к удовлетворению всех потребностей страны собственными средствами. Таким образом, пользовались только средствами национального производства, эксплуатируемого на износ, при экспорте исключительно излишков, да и то по демпинговому принципу (т. е. себе в убыток с целью завоевания международных рынков), чтобы обеспечить стране валюту, необходимую для закупки полезных ископаемых и сырья, которые не могут быть заменены синтетическими аналогами (знаменитыми эрза-

цами, изобретенными химической промышленностью Германии).

Повсюду в мире кризис, безжалостный к слабым, тонувшим в океане банкротств, благоприятствовал концентрации производства: создание картелей было объявлено обязательным в Италии в 1932 г. и в Германии в 1933 г. Кроме того, проводилась реорганизация компаний: в Соединенном Королевстве «Бритиш Айрон энд Стил», созданная в 1932 г., контролировала 2000 металлургических фирм, а в США три гиганта автомобильной промышленности контролировали около 90% производства американских машин. Так же обстояло дело в Японии с двумя «зайбацу» — «Мицуи» и «Мицубиси» и в Германии, где «И. Г. Фарбениндустри» в 1939 г. производила 33% национальной химической продукции. Во Франции в 1934 г. было создано Всеобщее металлургическое объединение (производителей чугуна и стали). Французскому государству удалось спасти капитализм и остановить спад, хотя поднять производство до уровня 1929 г. оно не смогло (так же как ликвидировать социальные последствия кризиса).

Социальные последствия были весьма тяжелыми. Пострадав от кризиса приблизительно в равной степени, различные социальные классы не в силах были разобраться в скрытых причинах происходящего, перекладывали вину друг на друга.

Буржуазия, правящий класс капиталистического мира, больше других нуждалась в стабильности. Спровоцировав вмешательство государства в экономику ради спасения собственности и капитала, которым угрожали требования масс, обнищавших вследствие кризиса 1929 г., буржуазия вынуждена была согласиться на переустройство, а возможно, и на потрясение основ политических структур парламентарной демократии. Подобная перестройка всегда происходит в ущерб законодательной власти, которая часто практически исчезает, уступая свои функции власти исполнительной, как это случилось в фашистской Италии, а после захвата власти Гитлером 30 января 1933 г. в Германии и других странах Европы, а также вне ее.

В странах Северо-Западной Европы и Северной Америки с представительской формой правления власти обнаружили свою неспособность решать сложные проблемы, неожиданно поставленные на повестку дня Первой мировой войной и кризисом 1929 г. Оставаясь в рамках принципов либеральной демократии, заставляющих их защищаться от угрозы коммунизма и фа-

шизма, страны старой демократии не смогли справиться с этими проблемами, точно так же, как парламентское большинство по чисто техническим или партийно-политическим причинам было не способно проголосовать — в интересах всего общества — за меры, идущие вразрез с интересами личности. Страх перед избирателями заставлял народных избранников постепенно отказываться от основных властных полномочий в бюджетной сфере.

Самую большую пользу для себя из этой добровольной, хотя и неполной, отставки, так же как и из необходимости государственного вмешательства в экономику, бывшую вотчиной буржуазии, извлекла исполнительная власть. Именно так обстояло дело в США, где Франклин Делано Рузвельт с триумфом победил на выборах в ноябре 1932 г. благодаря голосам избирателей, уставших от утверждений президента Гувера о том, что «процветание поджидает их за углом». Глубоко убежденный в том, что абсолютное большинство его сограждан хочет, чтобы государство энергично вмешалось в экономическую ситуацию и обеспечило хотя бы минимальную социальную справедливость по отношению к самым незащищенным и обездоленным членам общества, новый глава исполнительной власти заявил 4 марта 1933 г. в своей речи при инаугурации: «Я попрошу у Конгресса единственное оружие, которым еще можно победить кризис, — самые широкие властные полномочия. Только так мы сможем выиграть войну с грозящей нам опасностью. Сегодня мне нужна вся полнота власти, как если бы страна подверглась нападению вражеской армии...»

С приходом к власти Рузвельта США вступили в эпоху так называемого нового курса, характеризовавшуюся значительным расширением президентских полномочий. Получение президентом Рузвельтом большой власти ущемило в первую очередь права Конгресса, сила была поколеблена первым триумфальным избранием и последующими тремя переизбраниями главы государства. Президент начал привлекать советников не из числа парламентариев — «технических исполнителей политики», а из среды интеллектуалов (преподавателей университетов, экономистов, финансистов), образовавших знаменитый «мозговой трест». Рузвельт подчеркнул тем самым, что проблемы, которые предстояло изучать и решать государству, требовали специальных знаний и высочайшего уровня профессиональной компе-

тентности, которыми не мог обладать обычный парламентарий, сколь бы умен он ни был.

Кроме Конгресса от усиления власти президента пострадали и штаты, поскольку десятая поправка к Конституции объявляла экономическую и социальную сферы исключительной компетенцией федеральной власти. Президент Рузвельт в течение «ста дней» после своего избрания принимал решения финансового, экономического и социального характера, обязательные к исполнению во всем государстве, что поставило на повестку дня проблему отношений между федеральной и местными властями.

Конфликт между судебной и исполнительной властями был разрешен избирателями, переизбравшими Рузвельта на второй срок (в этот раз за него проголосовало на 11 млн человек больше). Вынужденная в 1937 г. признать законными все мероприятия нового курса, судебная система США никогда больше не восстановит прежнего престижа.

Обеспечив себе необходимую свободу действий, Рузвельт смог перейти к созданию законов о социальном страховании, об образовании Министерства общественных работ и Национального бюро промышленных связей, что способствовало росту профсоюзного движения. Тем самым глава американского государства заложил основы «государства-покровителя».

В этой связи небезынтересным представляется изложение основных положений политики нового курса президента США Рузвельта, не потерявшей своей ценности и актуальности в современных условиях социально-экономического и политического развития многих государств мира, в том числе и России.

Центральной идеей нового курса Рузвельта было значительное усиление государственного регулирования рыночной экономики во имя «истинной общности интересов не только различных регионов и групп населения великой страны, но и между различными отраслями народного хозяйства»[1]. Так как состояние страны в результате кризиса 1929—1933 гг. было определено как угроза ее экономической безопасности, а нетрадиционный подход Рузвельта выходил за рамки Конституции, то он получил чрезвычайные полномочия для проведения нового курса. При нем был образован Совет по национальной эконо

[1] См.: *Тибо П.* Указ. соч. С. 119—140.

мической безопасности, координировавший все мероприятия в рамках нового курса.

Причиной экономического кризиса была названа недостаточная покупательная способность. Поэтому в качестве целей «нового курса» были определены: приостановление дефляции; повышение цен для стимулирования производства; сокращение избыточного производства; достижение полной занятости для увеличения доходов населения. Оживление производства требовало наличия у предприятий необходимых финансовых средств и стимулирования роста цен. Поэтому главные меры нового курса касались регулирования денежного обращения с целью вызвать рост цен по меньшей мере до уровня 1926 г.

Рузвельт приступил к исполнению своих полномочий 4 марта 1933 г., когда спад производства достиг своего дна. Для прекращения паники на денежном рынке на следующий день после избрания президента были закрыты банки и объявлен мораторий на погашение внутренних и внешних долговых обязательств государства до окончания чрезвычайных событий. Через несколько дней был издан чрезвычайный закон о банковской деятельности, согласно которому президент получил полномочия на применение чрезвычайных мер в области кредитной политики. На основании этого закона неустойчивые банки были поставлены под контроль государственных уполномоченных и в апреле 1933 г. с целью стабилизации падающих цен была проведена девальвация доллара по отношению к установленному ранее золотому паритету, по существу, был введен «плавающий курс» доллара. Одновременно был создан «долларовый блок», в состав которого, кроме США, входили Канада и страны Латинской Америки.

После нескольких месяцев «плавающего курса» доллара акт о золотом резерве, принятый в январе 1934 г., установил новую цену золота на уровне 35 долл. за унцию и, таким образом, новое золотое содержание доллара, означавшее 59%-ную девальвацию доллара по отношению к его золотому содержанию в предшествующий период. Тем самым была узаконена стабилизация доллара.

Стабилизация была достигнута не только за счет девальвации доллара. Были приняты законы, регулирующие практически все сферы экономической, социальной и финансовой политики. К ним относятся:

— акт о регулировании сельского хозяйства, направленный на повышение цен в сельском хозяйстве. По этому акту регулировались уровни цен на некоторые товары, предоставлялись субсидии фермерам за сокращение производства; за счет налога на предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья была осуществлена консолидация фермерских долгов;

— акт об оздоровлении промышленности, по которому созданная национальная администрация по оздоровлению промышленности широко внедряла кодексы честной конкуренции, включавшие пункты о размерах производства, распределения рынков между компаниями, регулировании величины заработной платы и размеров рабочего времени, устанавливаемых на основе согласия между предпринимателями, наемным персоналом и потребителями. Этим актом в США была введена минимальная заработная плата, установлен максимальный рабочий день в восемь часов и запрещен детский труд;

— акт о федеральной чрезвычайной помощи, по которому был образован специальный фонд помощи безработным, средства которого направлялись на ведение работ во всех инфраструктурных отраслях;

— акт об экономии, сокративший жалованье государственных служащих, пенсии и льготы;

— акт о ценных бумагах, требовавший предоставления полной информации о предлагаемых к публичному размещению новых выпусках ценных бумаг. Инвесторы, понесшие убытки из-за неполной информации, имели право на возмещение потерь в судебном порядке. Закон о государственных холдинг-компаниях по коммунальному обслуживанию, принятый в 1935 г., и закон о контрактах между держателями акций и выпускающими их компаниями от 1939 г. были направлены на регулирование рынка ценных бумаг в защиту интересов инвесторов;

— акт о ссудах владельцам жилья для обеспечения рефинансирования ипотечных закладных;

— акт о железнодорожном транспорте для упорядочения управления этой отраслью;

— акт, по которому была усилена централизация банковской системы; вводились государственный контроль за деятельностью банков и государственное страхование банковских депозитов, разграничивались банковские депозиты на краткосрочные и долгосрочные (инвестиционные). Право регулирования

процентных ставок американского рынка ссудных капиталов было предоставлено Комитету федеральной резервной системы США по операциям на открытом рынке. Был издан запрет на выплату процентов по текущим депозитам и на инвестиционную деятельность банков — членов федеральной резервной системы, а также на ведение краткосрочных банковских операций инвестиционными институтами. Причина разделения коммерческой и инвестиционной деятельности банка состояла в том, что банк мог быть одновременно кредитором корпорации и владельцем ее акций, что давало ему возможность необоснованно кредитовать корпорацию для поддержания курса ее акций в ущерб иным вкладчикам банка.

В 1935 г. актом о федеральных банках был образован совет управляющих федеральной резервной системы из семи членов, назначаемых президентом. Таким образом, федеральная резервная система стала прямым инструментом новой денежной политики казначейства. Фиксация резервов, которые банки — члены федеральной резервной системы были обязаны держать в федеральных резервных банках, позволяла регулировать базу кредитных денег. Стабилизацию валютного курса осуществлял Фонд стабилизации валюты посредством покупки и продажи золота.

Вместо национализации банковской системы Рузвельт предпочел регулирование денег, направленное на спасение от банкротства большей части банков с помощью государственного кредитования. Для поддержания спроса и оказания финансовой помощи банковским кредитным учреждениям, промышленным трестам, транспорту, строительству, безработным и фермерам государство постоянно занимало и расходовало деньги, увеличивая при этом скорость их обращения. Главным источником финансирования стал внутренний государственный долг, финансируемый путем эмиссии высококотируемых государственных облигаций и казначейских векселей. Государственный долг США составлял тогда менее 8% национального богатства, а в Великобритании — около 30%[1].

Следует отметить, что в отличие от нового курса Рузвельта в 30-е гг. каждая капиталистическая страна в зависимости от того, что она считала выгодным для себя, применяла различные типы денежной политики.

---

[1] См.: *Тибо П.* Указ. соч. С. 94—118.

Наибольшей жесткостью отличались денежные режимы в Германии и Италии.

Когда кризис нанес удары по Англии, США и Германии, французский франк увеличился в цене и вырос золотой запас Банка Франции. Это определило заинтересованность Франции в создании «золотого блока», стремившегося сохранить «золотой стандарт». После девальвации доллара и фунта стерлингов валютный демпинг со стороны Англии и США привел к отказу от золотой обратимости всех стран «золотого блока».

По соглашению с Англией и США Франция девальвировала курс франка и создала денежную систему, близкую к системе регулируемых денег. Проведение еще двух девальваций франка без восстановления валютного контроля позволило Франции вернуть спекулятивный капитал.

Усиление протекционизма и «политическая война» девальваций вызвали экономическое и валютное обособление государств, что означало крах международной торговли и международной финансовой системы.

После объявления войны правительство Франции ввело жесткую монополию на покупку и продажу иностранных платежных средств и установило параллельное обращение привязанного к марке оккупационного франка и свободного франка по отношению к доллару и фунту стерлингов. Для проведения согласованной валютной политики с бывшими колониальными владениями Франции была создана зона французского франка.

* * *

Мировому экономическому кризису, охватившему весь капиталистический мир, и движению спекулятивного капитала противостоял «железный занавес» СССР. **К этому времени СССР восстановил экономику, укрепил и расширил государственную собственность, накопил опыт планового руководства экономикой, для которого было характерно подчинение финансовой системы задачам сбалансированного развития материально-вещественной структуры народного хозяйства.** В его экономике в конце 20-х гг. также появились тревожные тенденции развития, связанные с монополизмом синдикатов и диспропорциональностью развития промышленности и сельского хозяйства. Понимая большую опасность монополизма и то, что слабость развития тяжелой индустрии порождает зависимость эконо-

мики страны от ввоза иностранного оборудования, правительство СССР выбирает курс на ускорение индустриализации и усиление обороноспособности, стержнем которого стало стратегическое планирование.

Уникальный хозяйственный опыт, сложившийся в СССР за годы военного коммунизма и нэпа, позволил перейти от годичных контрольных цифр к перспективным пятилетним планам. Выбор пятилетнего срока был обусловлен тем, что в течение этого периода могли быть сооружены крупные предприятия; проведены реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий; освоены природные месторождения; созданы производственная и социальная инфраструктуры, а также завершен цикл подготовки специалистов. Уже в апреле 1929 г. был составлен первый в мире перспективный план развития народного хозяйства.

Управляющим параметром плана становятся инвестиции. Курс на ускорение развития тяжелой промышленности обеспечивался преимущественным направлением капитальных вложений на ее развитие и подъемом образовательного уровня. Для этого была осуществлена система организационно-хозяйственных мероприятий: реорганизация управления промышленностью, перестройка системы товарооборота, ценообразования, кредитная и налоговая реформы.

В основу формирования первых пятилетних планов был положен перспективный анализ развития ключевых отраслей тяжелой и оборонной промышленности. Этот метод назвали методом выбора главного звена, или, как называют сегодня, программно-целевой. Так, в первой пятилетке ключевыми были отрасли топливно-энергетического комплекса, металлургия и машиностроение.

Итоги выполнения первого пятилетнего плана (1928—1932 гг.), ориентированного на сооружение крупных предприятий и освоение новейших достижений капиталистической техники, превзошли самые смелые ожидания, что особенно резко проявилось на фоне великого экономического кризиса в ведущих капиталистических странах. Первый пятилетний план был выполнен за четыре года и три месяца. В строй вступило 1500 новых крупных промышленных предприятий, оснащенных передовой техникой. Выпуск валовой промышленной продукции был увеличен в 2 раза, в том числе производство средств производст-

ва — в 2,7 раза. Широко внедрялась новая техника[1], была ликвидирована безработица.

В 1929—1933 гг. сельскохозяйственное машиностроение страны переключается с производства машин для мелких хозяйств на выпуск более сложных, удовлетворяющих потребностям коллективного хозяйства. Организационной формой эффективного использования новой техники стали машинно-тракторные станции (МТС).

Секрет «экономического чуда» СССР объясняется высочайшей степенью скоординированности принципов проводимой экономической политики. Все структурные преобразования в экономике, финансовая и денежно-кредитная политика, внешнеторговая и валютная политика, ценообразование и политика доходов были подчинены реализации планов.

В связи с переходом к централизованному распределению материальных и финансовых ресурсов отпала необходимость в организованных в период нэпа синдикатах, объединявших группы промышленных трестов для оптового сбыта их продукции, закупок сырья и планирования торговых операций, а также в товарных биржах и в организованных при них фондовых отделах. Синдикаты и биржи были ликвидированы в 1929—1930 гг. Огромный рост производства и создание новых отраслей промышленности заставили упразднить в 1932 г. ВСНХ и создать разветвленную систему промышленных и строительных наркоматов. Продукцию государственного значения распределял Госплан, а продукцию, не распределяемую Госпланом, — министерства и территориальные органы, реализующие отраслевой и территориальный принцип хозяйствования.

В условиях мирового экономического кризиса в Советском государстве были проведены кредитная и налоговая реформы. Кредитная реформа позволила упорядочить структуру банковской системы страны по функциональному принципу, подчи-

[1] Основная задача второго пятилетнего плана (1932—1937 гг.) — завершение технической реконструкции народного хозяйства. План ориентировал не только на освоение новейших достижений Запада, но и на всестороннюю электрификацию, комплексную механизацию производственных процессов, широкое развитие химии. За эти годы промышленное производство выросло в 2,2 раза, в том числе производство средств производства — в 2,4 раза. В годы третьего пятилетнего плана (1938 — июнь 1941 г.) высокими темпами развивались оборонные отрасли промышленности.

ненной Наркомфину: Промбанк — банк финансирования капитального строительства и электрохозяйства; Сельхозбанк — банк финансирования социалистического земледелия; Всекобанк — банк финансирования капитального строительства кооперации; Украинбанк — всеукраинский кооперативный банк; Цскомбанк — банк финансирования коммунального и жилищного строительства. В 1936 г. организован Торгбанк — всесоюзный банк финансирования капитального строительства, торговли и кооперации.

Одновременно с кредитной была проведена налоговая реформа (1930—1932 гг.). Причинами проведения реформы явилось то, что за период нэпа сложилась громоздкая система взаимоотношений предприятий с государственным бюджетом, при которой одни и те же товары облагались многократно в процессе их производства и обращения. На обобществленный сектор, производящий девять десятых валовой продукции, приходилось 86 видов платежей в бюджет. Все это препятствовало развитию государственного экономического и финансового планирования, ослабляло эффективность контроля. Цель налоговой реформы состояла в обеспечении планового распределения и перераспределения общественного продукта и национального дохода.

Для реализации цели налоговой реформы требовалось устранить множественность и многозвенность платежей в бюджет. Примерно 60 видов налогов и сборов в общественном секторе были унифицированы в два основных платежа: налог с оборота и отчисления от прибыли для государственных предприятий и организаций; налог с оборота и подоходный налог для кооперативных организаций. Помимо этих платежей доходы государственного бюджета включали также налоги с населения (6% доходов) и средства, получаемые от выпуска массовых внутренних государственных займов. В течение 1931—1935 гг. по подписке было размещено пять государственных займов. В 1936 г. был размещен внутренний займ второй пятилетки и осуществлена конверсия государственных займов с целью удлинения их сроков. В 1937—1941 гг. размещен государственный внутренний займ для укрепления обороны страны.

Большое значение в реализации стратегических целей государства имела политика цен.

Разрыв между спросом и предложением на потребительском рынке потребовал введения в 1929—1936 гг. карточной систе-

мы. Это вызвало рост цен на неорганизованном рынке. Для борьбы со спекуляцией была организована коммерческая торговля, представляющая собой вид государственной торговли для продажи товаров населению сверх снабжения по карточкам и по коммерческим ценам, более высоким, чем цены нормированного распределения. В 1933 г. рыночные цены превышали цены нормированного распределения в 12—15 раз. Разница между коммерческими ценами и ценами на товары, отпускавшиеся по карточкам, поступала в бюджет в виде бюджетной наценки. В коммерческой торговле товары продавались без ограничения, в расширенном ассортименте и улучшенного качества. Постоянно снижая коммерческие цены, государство воздействовало на уровень цен неорганизованного рынка.

Кроме того, в условиях карточной системы снабжения населения большое значение для аккумуляции ввозимой иностранцами валюты и скупки драгоценных металлов у граждан имела деятельность торгсинов (торговых учреждений для торговли с иностранцами), осуществлявших продажу товаров на иностранную валюту и драгоценные металлы по ценам, аналогичным ценам за границей, которые были ниже коммерческих цен. Сумма мобилизованных валютных ценностей составила 270 млн золотых рублей. Торгсины были ликвидированы в 1936 г. вместе с карточной системой, поскольку введение единых цен, повышение устойчивости и покупательной силы советского рубля сделало их существование нецелесообразным.

Проводимая в 30-е гг. политика доходов была направлена на стимулирование снижения себестоимости продукции. С этой целью на предприятиях, выполнявших планы по выпуску товарной продукции в установленном ассортименте и по прибыли, был образован фонд директора. В фонд отчислялось 3—4% плановой и 50% сверхплановой прибыли, или экономии. Не менее 50% фонда направлялось на премирование работников и на улучшение их культурно-бытовых условий, а остальные средства — на капитальные вложения и рационализаторские мероприятия.

Так как в 30-е гг. осуществлялись крупные капиталовложения и другие государственные расходы, необходимые для индустриализации, то вначале покупательная способность рубля снизилась, что привело к фактическому уменьшению золотого содержания рубля, которое после денежной реформы 1922—1924 гг. составляло 0,774 г чистого золота. Последовавшее затем

повышение устойчивости и покупательной силы советского рубля позволило правительству установить в 1936 г. реальный валютный курс рубля на уровне 3 франков, а в 1937 г. — золотое содержание рубля, равное 0,167 г чистого золота, что соответствовало установленному решением правительства валютному курсу на уровне 5 руб. 30 коп. к 1 долл. США. Кредиты СССР предоставили Чехословакия, Англия, Германия, Швеция. СССР же предоставил в свою очередь кредиты Ирану, Турции и Афганистану.

Таким образом, в условиях мирового экономического кризиса «железный занавес» от импорта иностранных инвестиций, подчинение валютной и внешнеторговой политики национальной стратегии развития позволили Советскому государству остаться вне зоны великого экономического кризиса и продолжить наращивание промышленного и интеллектуального потенциала. **Понимая опасность монополизма и то, что слабость развития тяжелой индустрии порождает технологическую зависимость от ввоза иностранного оборудования, правительство СССР выбирает курс на ускорение индустриализации и усиление обороноспособности, стержнем которого стало стратегическое планирование.**

В основу формирования первых пятилетних планов были положены идеи ускоренного развития ключевых отраслей тяжелой и оборонной промышленности. Управляющим параметром плана становятся инвестиции. Составление плана представляет собой процесс по согласованию макро- и микрорасчетов; расчетов по распределению капитальных вложений в пространстве и во времени. Особое внимание уделялось достижению более высоких темпов развития промышленности группы «А» над промышленностью группы «Б».

В связи с переходом к централизованному распределению материальных и финансовых ресурсов отпала необходимость в торговых институтах нэпа, занимавшихся оптовым сбытом продукции, и вновь внедрена система главкизма, сочетающая отраслевой и территориальный принципы планирования[1].

Успехи Советского государства оказывали все большее влияние на международную обстановку, сложившуюся в результате мирового экономического кризиса. Осознание превосходства социалистического строя над капиталистическим все шире рас-

[1] См.: *Ведута Е. Н.* Указ. соч. С. 140—165.

пространялось среди трудящихся масс всего мира. В то же время в реакционных и капиталистических кругах снова оживились интервенционалистические настроения, усилилось стремление помешать социалистическому строительству в Советском государстве.

Однако в политике капиталистических государств в отношении СССР сохранялась и противоположная тенденция. В годы кризиса значение советского рынка для сбыта продукции промышленности, особенно машиностроения, чрезвычайно возросло. Заинтересованность влиятельных деловых кругов в советских заказах несколько затрудняла антисоветские происки реакционных империалистических сил.

Международная обстановка в эти годы оставалась напряженной. Обострилась борьба за рынки сбыта и сферы влияния, усилились противоречия между империалистическими государствами. Многие представители реакционных правящих кругов капиталистических стран склонны были выход из кризиса искать в войне и захвате чужих земель.

Раньше других на путь агрессии вступила Япония. В 1931 г. японские империалисты захватили северо-восточные провинции Китая (Маньчжурию). На Дальнем Востоке возник очаг войны. Западные державы рассчитывали спровоцировать столкновение между Японией и СССР.

В связи с японской агрессией против Китая Советский Союз принял меры к укреплению своих дальневосточных рубежей. Происки интервенционистов, организация ими вредительства и диверсий в СССР, экономический нажим мирового капитала на Советский Союз, возникновение очага войны вблизи советского Дальнего Востока — все эти внешние факторы обязывали советский народ неустанно укреплять обороноспособность страны, направлять значительные силы и средства на повышение боеспособности Вооруженных Сил.

Мировой экономический кризис продолжался до 1933 г. Затем падение несколько приостановилось и кризис перешел в фазу депрессии. За ней вместо обычного подъема и расцвета промышленности последовал со второй половины 1937 г. новый экономический кризис, прерванный начавшейся Второй мировой войной. Экономический кризис и последовавшая за ним депрессия в условиях общего кризиса капитализма еще более обострили противоречия, присущие капиталистическому строю.

Прежде всего обострились противоречия между основными империалистическими странами за передел колоний, за мировое господство. Англия, Франция и США стремились удержать за собой обширные колониальные владения и рынки сбыта, захваченные в результате Первой мировой войны. Германия, Италия и Япония стремились переделить уже поделенный мир путем развязывания новой мировой войны. Противоречия между этими двумя группами империалистических государств попрежнему составляли основную ось борьбы внутри капиталистической системы.

Все более усиливались противоречия между метрополиями и колониями. В колониальных странах продолжало развертываться национально-освободительное движение против господства империализма и колониального гнета. В борьбу втягивались широкие народные массы колониальных и зависимых стран. Острая борьба против колониального рабства развернулась в Индии, где в 1932—1933 гг. происходили непрерывные крестьянские восстания. Нарастала антиимпериалистическая борьба народов Чили, Кубы, Алжира, Марокко и других стран Азии, Африки и Латинской Америки. Шла упорная борьба китайского народа. В Китае было создано революционное правительство Советов на территории, превышающей 700 тыс. кв. км.

Резко обострились противоречия между рабочим классом и буржуазией внутри капиталистических государств в связи с мировым экономическим кризисом. В силу этих противоречий ускорился процесс революционизирования рабочих и всех трудящихся. Усиление забастовочной борьбы рабочего класса, особенно в Европе, в соединении с развертывавшимся национально-освободительным движением свидетельствовало о нарастании революционного подъема, о надвигавшемся новом туре крупных классовых битв. Это создало большую угрозу господству капиталистических монополий, заставило их искать более эффективные, чем механизм буржуазной демократии, средства сохранения и укрепления своей диктатуры.

Особенно напряженное положение создалось в Германии. Германский империализм с помощью американских кредиторов после поражения в Первой мировой войне восстановил свою экономическую мощь. Он стремился не только разорвать путы Версальского договора, захватить Эльзас, Лотарингию, польские земли, колонии, т. е. все, что было потеряно в Первой мировой войне, но и вынашивал планы коренного переде-

ла мира в свою пользу. Это был курс на войну. В то же время в Германии ширилось рабочее движение. Буржуазия боялась социалистической революции.

Фашистская партия, возглавляемая Гитлером и демагогически именовавшая себя партией национал-социалистов, открыто выступала с шовинистическими лозунгами войны за господство германской расы; проповедовала ненависть к другим народам; требовала жестоких репрессий против коммунистов.

Руководящие круги германского империализма в январе 1933 г. поставили у власти гитлеровскую партию. И уже через месяц после своего прихода к власти гитлеровцы организовали чудовищную провокацию — 27 февраля 1933 г. они подожгли здание рейхстага, обвинив в этом коммунистов, против которых был инсценирован судебный процесс. В качестве главного обвиняемого был привлечен проживавший в Германии лидер болгарских коммунистов, один из деятелей Коминтерна — Георгий Димитров. Победа на суде Г. М. Димитрова была крупнейшим моральным поражением фашизма.

Важной причиной установления фашистской власти в Германии стал раскол рабочего класса. Главную ответственность за это несли лидеры немецкой социал-демократии, которые упорно отказывались от неоднократных предложений Германской коммунистической партии и ее лидера Эрнста Тельмана о единстве действий для отпора фашизму. Вместе с тем приход к власти гитлеровцев свидетельствовал и о слабости немецкой буржуазии, которая, испытывая страх перед нараставшей пролетарской революцией, оказалась уже не в состоянии удерживать свою диктатуру старыми методами буржуазной демократии.

С приходом в Германии к власти гитлеровской клики в центре Европы образовался главный очаг войны. Гитлеровцы провозгласили своей целью «уничтожение коммунизма», разгром Советского Союза, завоевание мирового господства. Их идеи поддерживали реакционные силы империалистических государств. Большую финансовую помощь фашистам, в частности, оказывали империалистические монополии и правящие круги США, Англии и Франции.

Одновременно итальянские фашисты, находившиеся у власти с 1922 г., также стремились к захвату чужих территорий. Так, в 1935 г. Италия начала войну против Эфиопии (Абиссинии) — страны экономически слаборазвитой и плохо защищен-

ной от внешних врагов. Эфиопия была равноправным членом Лиги Наций, но ни одна капиталистическая страна не дала серьезного отпора агрессору. Только Советский Союз решительно осудил нападение на Эфиопию. В результате его твердой политики Лига Наций вынуждена была признать фашистскую Италию агрессором и вынести решение о применении к ней финансовых и экономических санкций в соответствии с системой карательных мер, применяемых к нарушителям международных договоров. Однако из-за саботажа западных стран решения о санкциях остались на бумаге. Эфиопия была принесена в жертву итальянской агрессии, а фашистская Италия усилила подготовку к новым военным авантюрам.

Безнаказанность разбоя итальянских интервентов в Эфиопии дала возможность фашистским агрессорам смелее перейти к реализации своих захватнических планов. Гитлеровская Германия открыто приступила к ликвидации Версальской системы послевоенных договоров, принятых в результате поражения Германии в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

В марте 1935 г. в Германии была введена всеобщая воинская повинность. Это не встретило какого-либо сопротивления со стороны Англии, Франции и США. Более того, в июне этого же года Германия заключила с Англией морское соглашение, по которому Германии было предоставлено право создать военно-морской флот, почти равный французскому. Пользуясь попустительством правящих кругов западных стран, гитлеровская Германия также в нарушение Версальского договора ввела свои войска в демилитаризованную Рейнскую зону. Франция и Англия ничего не предприняли, чтобы воспрепятствовать этому разбою. Окрыленные первыми успехами, немецкие фашисты стали готовиться к захвату Австрии, Чехословакии, Польши и других европейских государств.

Летом 1936 г. Германия и Италия начали открытую военную интервенцию против Испанской Республики. Поддерживая фашистских мятежников, они направили удар против законного республиканского правительства. Итало-германские фашистские интервенты поставили под свой контроль морские пути Англии и Франции к их обширным колониальным владениям в Африке и Азии. Однако тогдашние английское и французское правительства ничего не сделали для обуздания фашистских агрессоров, прикрывая свое потворство им политикой «невмешательства». Под тем же предлогом они отказались продавать ору-

жие Испанской Республике. Такую же позицию заняло и правительство США. Цель этой политики состояла в том, чтобы задушить республиканскую Испанию, окружив ее кольцом блокады, помочь испанским фашистам во главе с генералом Франко установить свою власть в Испании.

В защиту испанского народа выступили передовые рабочие, представители демократической интеллигенции всех стран. Преодолевая огромные трудности, ломая все препятствия, чинимые правительствами капиталистических стран, они направлялись в Испанию на помощь республиканским силам, создавали там интернациональные бригады. Развернулось мощное движение братской солидарности трудящихся всех стран с трудящимися республиканской Испании. В рядах интернациональных бригад плечом к плечу с испанцами-республиканцами сражались антифашисты 54 стран мира.

Советский Союз, поддерживая освободительную борьбу испанского народа, решительно протестовал против фашистской интервенции в Испании, энергично добивался во всех международных организациях принятия мер против интервентов. Советский народ оказывал большую помощь испанскому народу в его благородной и самоотверженной борьбе.

Между тем, расширяя агрессию, фашистские государства объединились в военно-политический блок. В ноябре 1936 г. Германия и Япония подписали так называемый антикоминтерновский пакт. Через год к нему присоединилась и фашистская Италия. Так был оформлен агрессивный фашистский треугольник «Берлин—Рим—Токио». Он был направлен против Советского государства, которому агрессоры угрожали как в Европе, так и на Дальнем Востоке. Но независимо от этого он также был направлен против Англии, Франции и США.

В развязывании новой мировой войны серьезным шагом стала интервенция Японии в 1937 г. в Центральный и Южный Китай.

Советское государство было главной силой, выступившей против развязывания новой мировой войны. В этом отношении большим успехом советской внешней политики стало установление в ноябре 1933 г. дипломатических отношений между СССР и США. К 1933 г. Советское государство имело дипломатические отношения и вело широкую внешнюю торговлю с большинством капиталистических стран. На протяжении 1933—1936 гг. с СССР установили дипломатические отношения Испания, Че-

хословакия, Румыния, Венгрия, Болгария, Албания, Бельгия; были продлены договоры о дружбе и нейтралитете с Турцией, о нейтралитете и взаимном ненападении с Афганистаном.

В истории внешнеполитической деятельности Советского государства немаловажное место занимает борьба за использование Лиги Наций в целях сдерживания фашистской агрессии. Лига Наций была создана после Первой мировой войны странами-победительницами на Парижской конференции в 1919 г. Руководящая роль в Лиге принадлежала Англии и Франции, она явилась орудием их господства в Европе и Азии. США не вошли в нее, считая более удобным проводить свою экспансионистскую политику, не связывая себя с Лигой Наций.

Западные державы пытались внушить народным массам, что Лига Наций является «инструментом мира». На деле же она была орудием их империалистической политики.

Усиление в начале 30-х гг. фашистской агрессии, явно обнаружившей стремление Германии и Японии к завоеванию мирового господства, в некоторой степени изменило позицию Лиги Наций в сторону противодействия их агрессии. В 1933 г. Германия и Япония, стремясь еще больше развязать себе руки, вышли из Лиги Наций.

Советское правительство, проводя политику создания системы коллективной безопасности для борьбы против фашистской агрессии, сочло возможным в этих условиях вступление СССР в Лигу Наций, чтобы использовать ее хотя бы в небольшой мере для предотвращения угрозы войны. При этом советское правительство оговорило, что оно не берет на себя ответственности за прошлую деятельность Лиги и не признает систему мандатов, узаконивающую господство империалистических держав над народами ряда стран Азии и Африки. **18 сентября 1934 г. СССР был принят в Лигу Наций.**

Свое участие в Лиге Наций Советский Союз использовал для активной борьбы против фашистской агрессии, в защиту ставших жертвой империалистических захватчиков Эфиопии, Китая, Испании и других стран. СССР выступал за сплочение всех миролюбивых сил, последовательно и настойчиво отстаивая идею организации коллективной защиты мира. Советское правительство неоднократно обращалось к странам — участницам Лиги Наций с предложениями о полном или частичном разоружении, о подписании пакта коллективной безопасности и др. Однако предложения Советской страны, направленные на

обуздание агрессоров, наталкивались на упорное сопротивление правительств Англии и Франции. В августе 1936 г. советская делегация в Лиге Наций внесла предложения об укреплении коллективной безопасности. Но эти предложения также не получили поддержки Англии и Франции.

В интересах коллективной безопасности и международного сотрудничества Советский Союз предпринял ряд важных шагов. 2 мая 1935 г. между СССР и Францией, которой больше всех угрожала фашистская Германия, был заключен договор о взаимной помощи на случай нападения агрессора. Этот договор отвечал интересам мира и сотрудничества Франции и СССР. 16 мая 1935 г. был заключен аналогичный договор между СССР и Чехословакией. В этом договоре имелся особый пункт, по которому в случае агрессии против Чехословакии СССР брал обязательство оказать ей помощь при условии, что такая же помощь будет оказана и Францией. Несмотря на двойственную политику французского и чехословацкого правительств, которые рассматривали свои соглашения с СССР как временный маневр, эти договоры в известной степени сдерживали действия фашистских агрессоров.

В марте 1936 г. Советское государство заключило соглашение о взаимопомощи с Монгольской Народной Республикой, что в значительной мере стало сдерживать захватнические устремления Японии. В августе был заключен договор о взаимном ненападении между СССР и Китайской Республикой.

Важнейшим фактором борьбы против фашизма явилось революционное международное рабочее движение. В нем наиболее крепкими и многочисленными партиями были коммунистические партии Китая, Германии, Франции, Польши, Испании, Чехословакии. Благодаря умелому проведению тактики единого антифашистского фронта в феврале 1939 г. Народный фронт, возглавляемый коммунистами, одержал победу во Франции. Здесь была сорвана попытка фашистского переворота. В феврале 1934 г. на борьбу против фашизма поднялись рабочие Австрии. В этой борьбе по инициативе коммунистов осуществлялось единство действий рабочих-коммунистов и социал-демократов. В пролетарских предместьях Вены разгорелись ожесточенные сражения рабочих с австрийской жандармерией и полицией. Это было одно из первых вооруженных выступлений против фашизма в те годы. Хотя венский пролетариат и потерпел поражение, но героическая борьба австрийских рабочих явилась

для антифашистов европейских стран ярким примером растущего сопротивления фашизму.

Антифашистское движение рабочего класса, несомненно, получило бы значительно больший размах, если бы не предательская политика правых лидеров социал-демократов, выступавших против единства действий с коммунистами, против единого рабочего фронта. В этой связи в обстановке активизации борьбы рабочего класса против фашизма летом 1935 г. в Москве собрался VII Конгресс Коминтерна. На конгрессе были представлены коммунистические партии 65 стран. Решения конгресса мобилизовали против фашизма и угрозы войны немалые силы. В ряде стран развернулось антифашистское, антивоенное движение. Но, как показали последующие события, эти силы были еще недостаточно мощными, чтобы предотвратить надвигающуюся Вторую мировую войну.

§ 2. Социально-экономическое и политическое развитие страны

Социально-экономическая и общественно-политическая обстановка 30-х гг. в СССР характеризовалась многоплановостью и противоречивостью.

С одной стороны, проявился беззаветный героизм советского народа, с другой — возникли явления, обернувшиеся тяжелыми последствиями для процесса строительства социализма в СССР. Период 1929—1941 гг. характеризуется демонтажем нэпа, утверждением командно-административной системы, установлением режима единоличной власти И. В. Сталина. Все это было извращением теории и практики научного социализма и привело к насильственной унификации общественной жизни, нарастающему отчуждению народа от политики, собственности и власти, к трагической деформации партии и дискредитации социализма.

Социалистическое строительство, начало которому положила Октябрьская революция 1917 г., проходило в исключительно трудных условиях. Выбор пути был сложным, неоднозначным и нередко трагичным. Развитие народного хозяйства требовало не только ускорения темпов роста промышленного производства и расширения его объемов, но и изменения его технико-эко-

номического уровня. Страна встала перед необходимостью социалистической индустриализации.

Вопросы индустриализации, источников средств для ее проведения заняли центральное место во внутрипартийных дискуссиях в 20-е гг. и в планах первых пятилеток. На рубеже 20—30-х гг. столкнулись три варианта дальнейшего развития советского общества: вариант Н. И. Бухарина и его сторонников; вариант, зафиксированный в первом пятилетнем плане, и вариант, реально осуществлявшийся, — сталинский. Однако первые два варианта, при всех их различиях, исходили из общей посылки — сохранения, совершенствования и использования экономического механизма, сложившегося в годы нэпа, при органическом единстве интересов рабочего класса и крестьянства, ускоренных темпах индустриализации и общем подъеме благосостояния, и поэтому они были противоположны сталинскому варианту, отрицавшему всю систему нэпа и практически начавшемуся с его слома в 1928—1929 гг.

И. В. Сталин проявил себя как сторонник быстрых темпов и преимущественного развития тяжелой индустрии путем перекачки в нее средств из сельского хозяйства и легкой промышленности. Это было, по существу, трансформацией идей Троцкого о «сверхиндустриализации». Курс на индустриализацию был зафиксирован в резолюции XV съезда (декабрь 1927 г.) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» (докладчики: председатель Совнаркома А. И. Рыков и председатель Госплана Г. М. Кржижановский)[1].

Первый пятилетний план на 1928—1933 гг. был утвержден на высшем партийном и государственном уровне весной 1929 г. Было определено три главных направления мобилизации капиталов: накопление в самой промышленности, перераспределение через государственный бюджет доходов других отраслей народного хозяйства и использование сбережений населения. Важнейшее значение приобретали вопросы повышения производительности труда и строжайший режим экономии.

В основу пятилетнего плана была положена идея оптимального сочетания тяжелой и легкой индустрии, сельского хозяй-

[1] По концепции «Краткого курса истории ВКП(б)» XIV съезд считался съездом индустриализации, но в действительности никаких конкретных разработок съезд по данному вопросу не сделал. Это определение XIV съезда было дано И. В. Сталиным в 30-е гг.

ства, обобществленного и индивидуального труда, повышение жизненного уровня и культуры народа. Однако в это же время начал формироваться, а в последующие годы получил полное развитие другой вариант стратегии социалистического строительства и индустриализации. Уже через несколько недель после XV съезда начался пересмотр важнейших заданий в сторону резкого ускорения темпов развития. Обоснование этой стратегии было дано в решениях XVI и XVII съездов партии, в докладах и выступлениях И. В. Сталина.

Возобладала сталинская стратегия. В ноябре 1929 г. были утверждены новые, завышенные контрольные цифры. На XVI съезде было решено на втором году пятилетки (1929—1930 гг.) резко увеличить темп развития промышленности по сравнению с наметками пятилетнего плана: с 22 до 32%. И. В. Сталин обосновал необходимость резкого форсирования темпов развития народного хозяйства обострением классовой борьбы в стране, усилением кулачества и возрастанием угрозы войны.

Альтернативный сталинскому бухаринский вариант стал рассматриваться как «капитулянтская, враждебная установка», поскольку он представлялся слишком постепенным, темпы индустриализации замедленными, а «уступки» крестьянскому хозяйству — стимулирующими рост кулачества. Годовые планы стали принимать все более форсированный характер.

Производилась перекачка средств из фонда потребления в промышленность. Так, в течение первой пятилетки доля накопления, составлявшая и до революции, и в середине 20-х гг. не более 10% национального дохода, выросла примерно до 29% в 1930 г., 40% — в 1931 г. и 44% — в 1932 г. Однако общего ускорения экономического роста не произошло. Наоборот, происходило снижение темпов роста в промышленности. Первый пятилетний план не был выполнен по важнейшим показателям: по производству электроэнергии, по углю, нефти, чугуну, минеральным удобрениям, тракторам, автомашинам. Не были выполнены показатели по росту национального дохода. Вместо намеченных 103% фактический рост его произошел на 60—70%[1].

Субъективистский подход был проявлен и при составлении второго пятилетнего плана на 1933—1937 гг., в который был включен ряд нереальных, экономически не обоснованных зада-

[1] См.: *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Что это было? М., 1971. С. 53.

ний. Достичь уровня, предусмотренного первым и вторым пятилетними планами, черная металлургия и тракторостроение смогли только в 1949 г. Серьезные срывы были и в незавершенной предвоенной третьей пятилетке (1938 — июнь 1941 г.).

Все трудности и просчеты отражались на положении трудящихся. Тем не менее именно их самоотверженный труд позволил преодолеть невиданные трудности и обеспечить большие успехи в осуществлении индустриализации. Наиболее существенное значение имел быстрый рост рабочего класса. За годы довоенных пятилеток численность рабочего класса увеличилась в 2,7 раза, в 1940 г. в советской промышленности трудилось 8,3 млн рабочих[1].

Пятилетние планы вызвали политический и трудовой подъем трудящихся масс. Развернулось социалистическое соревнование. В годы второй пятилетки зародилось стахановское движение, связанное с овладением новой техникой и способствовавшее повышению производительности труда.

К началу войны СССР преодолел абсолютное отставание от главных государств Западной Европы по производству основных видов индустриальной продукции. К началу 40-х гг. по абсолютному объему только в США производилось существенно больше промышленной продукции, чем в СССР. И хотя душевая выработка электроэнергии, выплавка стали, добыча угля, производство цемента, выпуск тканей в СССР составляли четверть, половину, иногда две пятых соответствующих показателей США, Германии, Англии, Франции, тем не менее стадиальное отставание советской промышленности было преодолено и СССР утвердился в ряду самых могучих индустриальных государств современного мира[2]. К концу второй пятилетки была решена важнейшая задача индустриализации — ликвидация экспортной зависимости от внешнего мира.

Индустриализация была историческим подвигом рабочего класса, всего советского народа.

Естественно, возникает вопрос: какой ценой все это достигнуто? Теперь известно, что на процессе индустриализации отрицательно сказалась субъективистская политика И. В. Сталина и его окружения. Ни у кого не вызывает сомнения сделанный страной гигантский шаг по пути индустриализации.

---

[1] См.: Страницы истории советского общества. М., 1989. С. 141.

[2] См.: *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Указ. соч. С. 65.

Однако мы могли бы достичь более значительных результатов без тех немыслимых жертв (штурмовщина, голод 1932—1933 гг., массовые репрессии), которыми страна оплатила не индустриализацию, а сталинский волюнтаризм. В годы предвоенных пятилеток возникло глубокое, непримиримое противоречие между созидательным трудом строителей социализма и утверждающимся сталинским самовластием.

Что же касается коллективизации сельского хозяйства, то здесь прежде всего следует отметить, что в работах В. И. Ленина и в Программе Коммунистической партии, принятой в 1919 г. на VIII съезде РКП(б), социалистическое преобразование сельского хозяйства на основе коренной технической реконструкции, подъема общей культуры деревни рассматривалось как исторически необходимая, самостоятельная задача при построении социализма. Ни в Программе партии, принятой съездом, ни в одном произведении Ленина, посвященном работе в деревне, однако, не говорилось о сроках социалистического преобразования сельского хозяйства, но зато подчеркивалась необходимость добровольности, убеждения практическим примером, постепенности и последовательности, создания материальных, политических и психологических предпосылок.

Одним из главных направлений социалистического преобразования общества в целом, и сельского хозяйства в частности, коммунисты считали кооперацию.

Мировой уровень науки по этим вопросам во многом определялся трудами таких ученых, как А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, Н. П. Макаров, А. А. Рыбников и др. Ими была доказана целесообразность кооперирования. Глубоко продуманный вывод о полезности соединения индивидуально-семейной и коллективной организации производства открывал широкую перспективу социалистического преобразования деревни на добровольной и выгодной для крестьян и всего общества основе.

В 20-е гг. началось осуществление кооперирования населения. Частью системы сельскохозяйственной кооперации была производственная кооперация — колхозы. Они существовали в трех формах: коммуны (с высокой степенью обобществления производства и отдельных сторон быта — общественные столовые и т. п.); артели (объединявшие основные средства производства — большую часть земли, часть рабочего и продуктивного скота, сельскохозяйственные машины и крупный инвентарь, но оставлявшие в личном пользовании приусадебное хозяйст-

во); товарищества по совместной обработке земли — ТОЗы (обобществляли лишь труд по обработке земли). Коммуны популярностью среди крестьян не пользовались, да и с точки зрения материальных условий их создание было преждевременным. Крестьяне отдавали предпочтение ТОЗам.

В 1926—1928 гг. возникли трудности с производством зерна, что свидетельствовало о противоречиях в развитии экономики страны. Осенью 1927 г. начались перебои с хлебом. Подскочили цены. Валовые сборы снизились. Это стало проблемой для страны, вступившей на путь индустриализации. Положение еще более обострилось в 1928 г. Влияли и социальные процессы, происходившие в деревне после Октябрьской революции, характеризующиеся дроблением крестьянских хозяйств, увеличением числа середняцких хозяйств. Это свидетельствовало об улучшении жизни крестьян, о росте потребления в самой деревне. Доктор исторических наук В. П. Данилов приводит следующие данные о социальном расслоении деревни накануне коллективизации. По данным комиссии СНК СССР, в 1927 г. среди крестьянских хозяйств было 3,9% — кулацких, 62,7 — середняцких, 22,1 — бедняцких и 11,3% — батрацких. Основную массу составляли середняки[1]. Они не могли производить большое количество товарного зерна. Низкий материально-технический и культурный уровень деревни вел к снижению урожайности и товарности сельскохозяйственного производства. Таковы были объективные условия, в которых осуществлялся переход к коллективизации сельского хозяйства.

Однако из этого не следует, как это трактовалось в исторической литературе прошлых лет, что мелкое крестьянское хозяйство к 1927 г. полностью исчерпало себя. Это не так. Если производство зерна с 1925 по 1929 г. колебалось на уровне чуть-чуть выше довоенного, то поголовье скота увеличивалось примерно на 5% в год. Возможности развития мелкого крестьянского хозяйства были ограничены.

Аграрную политику выработал XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. Вопрос о переходе к коллективному хозяйству решался однозначно. Но вставал еще один вопрос: какой должна быть его форма? На съезде речь шла о развитии всех форм кооперации, о том, что перспективная задача «постепенного перехода»

[1] См.: *Данилов В. П.* Коллективизация: Как это было // Страницы истории. М., 1988. С. 334.

к коллективной обработке земли будет осуществляться на рельсах нэпа на основе новой техники. Ни сроков, ни единственных форм и способов кооперирования крестьянских хозяйств съезд не устанавливал. Конкретные цифры были даны только в пятилетнем плане, принятом весной 1929 г. В этом состоял смысл решений XV съезда.

Съезд высказался против мер административного воздействия и принуждения по отношению к крестьянству. В его решениях подчеркивалось, что переход к крупному коллективному хозяйству «может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян», на основе принципов постепенности и добровольности[1].

Итак, сталинская трактовка XV съезда партии как «съезда коллективизации сельского хозяйства» неправомерна. Это соответствует не содержанию работы съезда, а последующей практике. Решение съезда о переходе к политике наступления на кулачество имело в виду ограничение кулацких хозяйств, их вытеснение экономическими, а не административными методами принудительной ликвидации. Затем начался отход от решений съезда.

Это резко проявилось во время поездки И. В. Сталина в январе-феврале 1928 г. по округам Сибири. Звучали призывы к местным работникам усилить создание колхозов и совхозов, борьбу с кулаком вести вплоть до применения статей Уголовного кодекса, предлагалось применять чрезвычайные меры в выполнении плана хлебозаготовок, включавшие насильственное изъятие хлеба вплоть до семенного зерна, закрытие рынков, обыски, привлечение к суду. Создавались заградительные отряды, применялась конфискация имущества. Эти требования принимали форму директив, направляемых в адрес советских и партийных руководителей. Итогом таких действий стал рост антисоветских настроений в деревне, что вылилось в ряде мест в восстания. В 1929 г. было зарегистрировано до 1300 мятежей, объявленных «кулацкими»[2]. Чрезвычайные меры, как говорят документы, часто применялись и к середняку.

Отход от решений XV съезда партии, откровенный волюнтаризм вызвали серьезное беспокойство у членов партии, привели к усилению идейных разногласий между Сталиным, его ок-

---

[1] См.: КПСС в резолюциях. 9-е изд. М., 1984. С. 299.

[2] См.: *Данилов В. П.* Указ. соч. С. 320—321.

ружением и рядом членов ЦК партии — Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым, Н. А. Углановым и др. Ход этой идейной борьбы отражен в решениях апрельского, июльского, ноябрьского (1928 г.) пленумов ЦК партии, а также объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. И. В. Сталин видел причину кризиса в сопротивлении внутренних врагов и предлагал применение административных насильственных мер борьбы, ускоренное создание колхозов и совхозов.

Бухарин и его сторонники видели причину кризиса в несовершенстве управленческой системы и предлагали отказаться от чрезвычайных мер, повысить цены на хлеб, развивать кооперативное движение, учитывать реальные возможности крестьянского хозяйства и психологию крестьянина, совершенствовать работу партии и государства, укреплять союз рабочих и крестьян. Однако этот альтернативный вариант не был принят во внимание. Бухарин и его единомышленники были отстранены от руководства и обвинены в правом оппортунизме. Прокатилась волна кадровых перемен на местах.

Задания пятилетнего плана в конце 1929 г. были пересмотрены, взят курс на подмену широкого кооперативного плана колхозным строительством, насаждаемым сверху.

Обоснование форсированного строительства колхозов было дано в статье И. В. Сталина «Год великого перелома» (7 ноября 1929 г.), в решениях ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК партии, в речи И. В. Сталина на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. И. В. Сталин говорил, что в СССР нет частной собственности на землю, и в этом он видел (а не в применявшемся на практике административном нажиме) причину «сравнительной легкости и быстроты», с какой, по его выражению, «развивается в последнее время колхозное движение»[1].

Одновременно начался разгром экономической науки, шельмование ученых-аграрников, выступивших с альтернативной программой, за разнообразие форм кооперирования, добровольность и постепенность, отмечавших устойчивость семейной организации сельскохозяйственного труда. Выводы крупнейших ученых А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева и др. были отвергнуты, сфабриковано «дело» о никогда не существовавшей «Трудовой крестьянской партии». Все они были арестованы, труды их запрещены, что отбросило назад советскую науку

[1] *Сталин И. В.* Соч. Т. 12. С. 153.

и положило начало субъективизму и насилию в аграрной политике.

Закономерен вопрос о причинах форсирования коллективизации. Несомненно, в действиях И. В. Сталина проявилось желание быстро, решительными мерами обеспечить стабильность хлебозаготовок, гарантированную сырьевую базу развития индустриализации. Сказалось и обострение международной обстановки. Главное — проявилось нарастание административно-бюрократических тенденций в руководстве страной.

Летом 1929 г. был выдвинут лозунг «сплошной коллективизации» крестьянских хозяйств, а затем и целых округов. Задания пятилетнего плана (принятого V съездом Советов в апреле-мае 1925 г.) были пересмотрены. По плану намечалось объединить в колхозах к концу 1933 г. 18—20% крестьянских хозяйств, около 20—25% охватить простейшими производственными объединениями, всего всеми видами кооперирования — до 85%. Ни одна из форм кооперации того времени не исчерпала своих возможностей роста. Однако началась насильственная форсированная коллективизация.

5 января 1930 г. ЦК принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором по темпам коллективизации страна была разделена на три группы районов: Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга должны были в основном завершить коллективизацию осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.; во вторую группу входили все другие зерновые районы страны — Украина, Центрально-Черноземная область, Сибирь, Урал, Казахстан, где коллективизацию намечалось закончить осенью 1931 г. или же весной 1932 г.; в остальных краях, областях и национальных республиках намечалось завершить коллективизацию в основном к концу пятилетки, т. е. к 1933 г.[1] Но и эти сроки были нарушены в сторону увеличения.

Процент коллективизации стремительно рос. В июне 1927 г. удельный вес крестьянских хозяйств, вовлеченных в колхозы, равнялся 0,8%, а к началу 1930 г. — свыше 50%.

В итоге темпы коллективизации стали обгонять реальные возможности страны в финансировании хозяйств, снабжении их техникой, обеспечении кадрами специалистов. Декретирование и волюнтаризм усилили экономическую напряженность в

[1] См.: КПСС в резолюциях. 9-е изд. Т. 5. С. 73, 74.

стране и поставили молодые, неокрепшие колхозы в тяжелые условия, вызвали недовольство крестьян. С начала января до середины марта было зарегистрировано более двух тысяч вооруженных выступлений[1]. На имя И. В. Сталина и М. И. Калинина поступали тысячи писем-жалоб, протестов. Обеспокоенное этим руководство партии принимает решение остановить «гонку» коллективизации.

2 марта 1930 г. «Правда» опубликовала статью И. В. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались перегибы при организации колхозов. Однако вся вина за это перекладывалась на местных партийных работников. Они обвинялись в авантюристических попытках в два счета разрешить все вопросы социалистического строительства, что было несправедливо. Их вина заключалась в том, что они выполняли директивы, поступавшие из Центра.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» перегибы характеризовались как отход от политики партии, игнорирование решений ее руководящих органов. Начался выход крестьян из колхозов. К августу 1930 г. в колхозах состояло примерно 21,4% крестьянских хозяйств. Но с осени 1930 г. началась новая волна нажима. Не раз И. В. Сталин в выступлениях после 1929 г. обосновывал положение о необходимости «дани», «перекачки средств», «сверхналога» на крестьян, утверждая, что это необходимость, а не эксплуатация. Эта безудержная перекачка средств негативно проявилась в экономике деревни, особенно в период голода 1932—1933 гг., отразившись и на индустриализации и в целом на социально-экономическом развитии страны.

Конечно, для закупки промышленного оборудования требовалась валюта и получить ее можно было лишь в обмен на хлеб. Между тем в мировой экономике разразился кризис, цены на зерно резко упали. Однако вывоз хлеба за границу все возрастал. В 1931 г. сбор хлеба оказался намного меньше, чем в 1930 г., а на внешний рынок было вывезено зерна больше — 51,8 млн центнеров против 48,4 млн центнеров в 1930 г.

В 1932 г. колхозы Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги, Украины не смогли выполнить заданий по сдаче хлеба. В эти районы были командированы чрезвычайные комиссии.

---

[1] См.: *Данилов В. П.* Указ. соч. С. 328.

Деревню захлестнула волна административного произвола и насилия. Хлеб буквально «выметался под метелку». В результате зимой 1932—1933 гг. в селах зерновых районов страны — на Украине, Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге, Южном Урале и в Казахстане разразился массовый голод.

Особое место в освещении процесса коллективизации занимает вопрос о кулаке. В постановлении от 5 января 1930 г. была провозглашена политика ликвидации кулачества как класса. Насколько она была необходима? В нашей стране борьба против кулачества как эксплуататорского класса началась уже в ходе Октябрьской революции. Тогда применялось и раскулачивание, т. е. прямая и насильственная экспроприация средств производства. Однако даже в годы революции и Гражданской войны, а тем более в период нэпа, перед кулаком не закрывалась дорога в новое общество: он имел право вступать в сельскохозяйственные кооперативы всех типов, включая колхозы, только не мог выступать учредителем кооператива и избираться в его правление. Однако проводилась политика ограничения и вытеснения эксплуататорских устремлений кулачества, что выражалось в размере налога, ограничении продажи ему сельскохозяйственного инвентаря, ограничении аренды земли, поражении в политических правах. В 1928—1929 гг. наблюдалось резкое сокращение численности кулацких хозяйств. Это было следствием чрезмерной борьбы с кулачеством. Летом 1929 г. последовало запрещение принимать в колхозы кулацкие семьи. Конкретные меры по раскулачиванию были определены в постановлении ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. Постановлением ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 г. кулаки лишались возможности арендовать землю и нанимать рабочую силу. Общее число раскулаченных не должно было превышать 3—5% всех крестьянских хозяйств, но и эта цифра превышала общее число кулацких хозяйств. В 1929 г. кулаки составляли примерно 3% крестьянских хозяйств, а число раскулаченных доходило до 15%. Количество лишенных избирательных прав из-за отказа вступать в колхозы поднялось до 20%. Началось проведение крупномасштабных насильственных акций: конфискация имущества, аресты, принудительное переселение в отдаленные районы Севера, Сибири. При этом в разряд кулаков попадали и середняки.

Историки и публицисты называют разные цифры раскулаченных. Один из ведущих историков-аграрников В. П. Данилов считает, что около 1 млн — 1100 тыс. хозяйств ликвидировано в ходе раскулачивания[1].

В 1933 г. И. В. Сталин снова высказывает одно из коренных своих положений, что по мере успехов социализма классовая борьба неизбежно обостряется. Это послужило основой для новой волны репрессий. Созданные тогда же политические отделы в машинно-тракторных станциях (МТС) и совхозах (чрезвычайные органы, соединявшие в одних руках партийную, административную власть и следственные функции) восприняли выводы И. В. Сталина как призыв к действию. Началась новая волна репрессий.

Продолжались изменения в положении колхозов. В 1933 г. были введены обязательные поставки колхозами продукции государству по низким ценам. МТС получали натуральную оплату с колхозов за обработку полей. Колхозники перестали фактически быть хозяевами произведенной ими продукции. Нарушались и принципы колхозной демократии. Колхозы оказались огосударствленными.

К 1937 г. коллективизация завершилась. В стране насчитывалось 243,7 тыс. колхозов, объединявших 93% крестьянских хозяйств, в колхозы было объединено фактически все советское крестьянство[2].

Как же в целом охарактеризовать процесс коллективизации в нашей стране? Этот процесс необходимо видеть во всех его трудностях и противоречиях. Обновился и расширился производственный потенциал сельского хозяйства. Колхозы выдержали тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны. В то же время игнорирование объективных законов, выразившееся в форсировании коллективизации, в нарушении принципа материальной заинтересованности крестьянства, привело к замедленному развитию советского сельского хозяйства, к застою и обострению продовольственной проблемы. Деревня стала приходить в упадок. В 1928 г. была введена карточная система, которая просуществовала до 1935 г. Командно-бюрократическая

---

[1] См.: *Данилов В. П.* Указ. соч. С. 244, 315.

[2] См.: *Борисов Ю. С.* Эти трудные 20—30-е годы // Страницы истории советского общества. С. 145.

система управления колхозами, несмотря на существенные изменения конца 50-х — начала 60-х гг., дожила и до наших дней.

После победы Октябрьской революции первостепенное значение приобрели вопросы развития социалистической культуры, роли человеческого фактора.

В этой связи культурное строительство в СССР в послеоктябрьский период предполагало осуществление следующих задач: утверждение и распространение марксистско-ленинского мировоззрения, социалистической идеологии и организацию на ее принципах всей духовной жизни народа; организацию и развитие народного образования; развитие системы начального, среднего, среднего специального и высшего образования; перевоспитание буржуазной и формирование кадров советской интеллигенции; развитие советской науки и культуры, литературы и искусства; создание национальной по форме, социалистической по содержанию культуры; преемственность и постепенность в развитии культурных процессов. При этом подчеркивалось, что культурная революция не стихийный, а целенаправленный процесс и осуществляется под руководством Коммунистической партии.

В первые годы советской власти остро дебатировался вопрос о преемственности в развитии культуры и науки. В. И. Ленин исходил из того, что страна может строить коммунизм только из той суммы знаний, организаций и учреждений, при том запасе человеческих сил и средств, которые остались нам от старого общества. Этот подход был закреплен во второй Программе партии. Но на протяжении многих лет нигилистическое отношение к культуре прошлого было распространенным явлением. Некоторые партийные работники выступали против использования буржуазных специалистов. Нигилистическую позицию в отношении культурного наследия прошлого занимали футуристы, значительная часть «левого» фронта в литературе и др. Подобное отношение к культуре прошлого означало непонимание той истины, что историческая преемственность есть одно из главных условий прогресса, и было чревато катастрофическими последствиями, что и проявилось в последующие годы, в период расцвета административно-командной системы. Эта система подавляла самостоятельность творческой личности, породила противоречия во всех сферах духовной жизни общества — в народном образовании, в художественной культуре и т. п.

Вместе с тем уже в первые годы советской власти было сделано много позитивного в области культуры. Показательно, что уже 25 октября (7 ноября) 1917 г. Петроградский ВРК назначил комиссаров по охране музеев, дворцов и художественных ценностей. На следующий день была организована охрана театров. Только за первые годы революции на учет было взято более 550 старинных усадеб, около 1 тыс. частных собраний, около 200 тыс. произведений искусства[1].

Относительное отставание России от развитых капиталистических стран; громадный разрыв в уровне культуры между социальными слоями населения, между различными народами страны (многие из которых находились на докапиталистических стадиях развития); нерешенность ряда буржуазно-демократических задач в области культуры (массовая неграмотность, архаичность быта и т. д.) наложили отпечаток на ход и темпы культурного строительства, определили его особенности.

Большим завоеванием было резкое повышение уровня грамотности населения. Накануне Октябрьской революции 73% взрослого населения страны не умело ни читать, ни писать. Неграмотность сельского населения достигала 85%. Грамотность среди подавляющей части нерусских народов едва достигала 0,5—0,1%, а 48 народностей вообще не имели письменности[2]. Повсеместно развернулась кампания ликвидации неграмотности. В ней самое активное участие принял комсомол, выдвинувший лозунг: «Каждый грамотный должен обучить хотя бы одного неграмотного». В комсомольских билетах тогда был специальный вкладыш, в котором отмечалось, сколько человек данный комсомолец обучил грамоте. В июле 1920 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. К 1927/28 учебному году грамотное население городов составляло 78,5%, села — 43,3%. Однако процесс ликвидации неграмотности оказался более трудным и продолжительным, чем это представлялось вначале. Полностью преодолеть неграмотность к началу 40-х гг. не удалось.

В плане культурного строительства большое внимание уделялось созданию советской школы, всей системы народного образования. Во второй Программе партии, принятой на

---

[1] См.: От капитализма к социализму: Основные проблемы переходного периода в СССР. 1917—1937 гг. М., 1981. С. 45.

[2] Там же.

VIII съезде в 1919 г., были сформулированы принципы новой единой трудовой школы, провозглашалась ее доступность для детей трудящихся, бесплатное обучение с производственным трудом. Намечалась политехнизация школы. В 1930 г. стало обязательным начальное образование, хотя переход к нему потребовал нескольких лет. Обязательность начального образования способствовала значительному сокращению масштабов неграмотности.

Резко возрос спрос на учительские кадры. В связи с этим была расширена сеть педагогических институтов и техникумов, создана сеть краткосрочных курсов (на которые принимали прямо из семилетки) по подготовке педагогов начальных школ. Организовывались досрочные выпуски в педагогических учебных заведениях. Все это сказалось на качестве обучения. Если темпы и качество начального образования заметно повысились, то неполное среднее и особенно среднее образование, количественно выросшее, серьезно отставало в качестве. В 30-е гг. большинство учителей старших классов не имели высшего образования. Низкий уровень заработной платы, неустроенный быт, необоснованное увеличение нагрузки учителей снижали престиж учительской профессии, вели к снижению качества работы. Был и положительный опыт таких педагогов-новаторов, как А. С. Макаренко. На словах их методика была признана, но в реальной жизни 30-х гг. их принципы не стали господствующими.

В народном образовании в 30-е гг. сталкивались две тенденции: одна — интенсивная и демократическая, другая — преимущественно экстенсивная и командная. Такой подход еще отчетливее проявился в деятельности учреждений специального образования, в подготовке кадров высшей и средней квалификации.

Развертывание сети высшего и среднего специального образования сопровождалось изменением социального состава студенчества. Это стало возможным путем дополнительной общеобразовательной подготовки рабоче-крестьянской молодежи к обучению в вузе через рабфаки. Первый рабфак страны был открыт в 1919 г. в Московском институте народного хозяйства (ныне — Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова). Развертывание по всей стране сети рабфаков позволило к 1927/28 учебному году довести число принятых в вуз рабочих и крестьян до 50 с лишним процентов. Вторая половина 30-х гг. характеризуется усилением централизации руководства учебными заведе-

ниями, нарастанием «остаточного принципа» финансирования системы образования.

Важнейшей задачей было формирование советской интеллигенции. Она складывалась из трех источников: специалистов старой школы, выдвиженцев из среды рабочих и крестьян и путем подготовки специалистов вузами и техникумами. После революции многие демократически настроенные представители старой интеллигенции стали сотрудничать с советской властью (И. В. Мичурин, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, К. Э. Циолковский и др.). В 30-е гг. большинство ученых старшего поколения встало на этот путь. Происходило организационное становление советской науки; в 1934 г. Академия наук была переведена из Ленинграда в Москву; создавались новые научно-исследовательские институты и филиалы АН в республиках. Все это способствовало развитию науки, но репрессии 30-х гг. коснулись многих ученых, инженеров, агрономов, молодых советских специалистов. Погибло много талантливых людей, что нанесло непоправимый ущерб стране. Были разгромлены целые направления в области естественных и общественных наук.

Широко развернулось в те годы выдвиженчество. Среди выдвиженцев были такие талантливые люди, ставшие прекрасными руководителями и специалистами, как И. А. Лихачев — директор Московского автозавода (ныне носящего его имя), К. В. Уханов — директор завода «Динамо» и др. Но в целом выдвиженчество не могло обеспечить решение проблемы, так как на деле приводило к пополнению кадров интеллигенции малоквалифицированными людьми. Основным каналом формирования кадров советской интеллигенции оставались вузы и техникумы.

Важнейшее значение имело развитие художественной культуры. В 30-е гг. произошли принципиальные события в жизни советских писателей. 23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», предусматривавшее объединение всех писателей, поддерживавших платформу советской власти, в единый Союз советских писателей. В августе 1934 г. в Москве состоялся I Всесоюзный съезд писателей. В эти годы были созданы значительные произведения: «Энергия» Ф. Гладкова, «Гидроцентраль» М. Шагинян, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Страна Муравия» А. Твардовского, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова (опубликован роман был в 1966 г.) и др. На сценах театров

появились такие пьесы, как «Мятеж» Д. Фурманова и др. В 1936 г. было установлено звание народного артиста СССР. Первыми его были удостоены К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. И. Качалов, Б. В. Щукин, И. М. Москвин. Серьезные шаги в своем развитии сделала советская кинематография. Важным событием этого времени стало появление звукового кино. Заметных успехов в своем развитии достигли советская живопись, музыка, архитектура, самодеятельное искусство и другие формы культуры.

Отмечая значительные успехи в культурной жизни общества, следует подчеркнуть, что в условиях административно-командной системы руководства, культа личности И. В. Сталина в 30-е гг. получили распространение авторитарность суждений и оценок, грубое вмешательство в творческую деятельность. В практику вошла система запретов, ограничений и даже гонений. Некоторые произведения оседали в столах авторов, в запасниках музеев. Уничтожались культурные ценности, памятники архитектуры, древние храмы. Государством был продан за границу ряд произведений живописи из Эрмитажа. Многие ученые, деятели культуры вынуждены были уехать за границу. Таким образом, развитие культуры в эти годы представляло сложный и противоречивый процесс.

В 30-е гг. в стране сформировалась административно-командная система. Какие факторы способствовали складыванию этой системы?

Прежде всего, это связано с исходным уровнем социалистического строительства. Революция произошла в среднеразвитой стране, в которой большинство населения составляло крестьянство. Пополнение рабочего класса шло преимущественно за счет выходцев из крестьян. Таким рабочим в значительной мере свойственны мелкобуржуазные предрассудки и слабости, в том числе «тоска» по сильной личности.

Низкий уровень общеобразовательной подготовки и политической культуры населения создавали питательную среду для утверждения тоталитарной системы. Административно-командная система напрямую вырастала из некомпетентности нового хозяйственного аппарата.

Важнейшее значение имело непомерное возвышение аппарата управления, сосредоточившего реальное распоряжение огромными материальными ресурсами, сконцентрировав-

шего экономическую власть, а также бюрократизация политической системы.

Все решалось только «за» и только единогласно. Иначе это квалифицировалось как действия против партии, против народа.

Отказ от свободной, равноправной критики, появление лиц (прежде всего И. В. Сталина), поставленных вне критики, означало смену политического режима в партии и в стране. Да и съезды стали собираться все реже. В эти годы осуществился переход к политическому режиму, при котором политическое руководство осуществлялось на основе военной или полувоенной дисциплины, безоговорочного подчинения нижестоящих органов и работников вышестоящим.

В 30-е гг. сложился культ личности И. В. Сталина. Утверждение единовластия Сталина завершилось на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г.

Характерной для режима сталинщины была карательная политика. Обоснованием ее послужил вывод Сталина об обострении классовой борьбы в стране по мере успехов социалистического строительства в Советском государстве. Этот вывод был высказан им еще в июле 1928 г. в речи на Пленуме Центрального Комитета партии. В апреле 1929 г. Сталин в своей работе «О правом уклоне в ВКП(б)» обвинял Бухарина в «непонимании» вывода об обострении классовой борьбы в стране. В январе 1933 г. в докладе «Итоги первой пятилетки» теория «затухания классовой борьбы» была объявлена контрреволюционной. И наконец, завершающая формулировка на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. утверждает окончательный вывод: классовая борьба по мере успехов в социалистическом строительстве обостряется.

Данная «теория» противоречила новой Конституции страны, принятой в 1936 г. Конституционную комиссию возглавил И. В. Сталин. Раздел о правах советских граждан готовил Бухарин. В нем были отражены не столько фактически реализованные права, сколько характеристика того советского общества, каким оно должно было быть без деформаций сталинщины.

Конституция стала шагом вперед в разработке форм советской демократии. Она отменила ограничения прав граждан по классовому признаку. Существенно изменилась избирательная система: выборы стали всеобщими, прямыми, при тайном голосовании. Значительно был расширен перечень прав граждан.

С другой стороны, содержание Конституции и реальная жизнь были диаметрально противоположны.

Во многом Конституция имела номинальный характер. В ней декларировались права граждан, провозглашались неприкосновенность личности, тайна переписки, невозможность наказания без суда. В жизни же происходили падение политической самодеятельности масс, формальная демократизация прав и фактически отсутствие выборов (без альтернатив). Продолжались аресты, произвол, внесудебные репрессии. Не выдержав сталинского произвола, в феврале 1937 г. ушел из жизни нарком тяжелой промышленности и член Политбюро ЦК ВКП(б) Г. К. Орджоникидзе. В июне 1937 г. застрелился начальник Политического управления Красной Армии Я. Б. Гамарник. Еще ранее (1936 г.) застрелился видный партийный и государственный деятель М. П. Томский.

Между тем позиции культа Сталина продолжали усиливаться. Главные положения и идеологию культа личности воплотил новый учебник по истории партии — «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», опубликованный в 1938 г. Он вышел под редакцией комиссии ЦК ВКП(б), был одобрен ЦК и на долгие годы стал единственным пособием для изучающих историю партии, одним из самых многотиражных изданий в истории советского книгопечатания. 14 ноября 1938 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», в котором «Краткий курс» назывался энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма.

В «Кратком курсе» история партии излагалась как история преодоления внутрипартийных противоречий, а при освещении послеоктябрьского периода обосновывалась идея обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. И. В. Сталин изображался вождем партии с момента ее основания, создавалась теория двух вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Проявлялось пренебрежение к Г. В. Плеханову и его соратникам, искажалась история западно-европейской социал-демократии, отрицалось наличие в ее рядах и во II Интернационале (до Первой мировой войны) левого революционного направления. Вместе с тем в учебник была заложена идея победоносного безошибочного пути развития партии.

Были ли попытки сопротивления сталинщине? Да, были.

Героически отстаивали свои убеждения выдающиеся деятели культуры и науки, такие как Н. И. Вавилов, М. Е. Кольцов и др. Они погибли в застенках.

С середины 20-х гг. появились группы коммунистов, выступавшие против сосредоточения власти в руках одного лица. Одной из первых робких попыток было выступление на XI съезде партии в 1922 г. Е. А. Преображенского. Было много попыток смещения Сталина с поста Генерального секретаря ЦК партии во время проведения внутрипартийных дискуссий 20-х гг.

В дальнейшем, когда И. В. Сталин повел резкую линию на свертывание нэпа, Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и М. П. Томский в 1928—1929 гг. выступили вместе с поддерживавшими их представителями молодого поколения, так называемой школой Бухарина, против линии И. В. Сталина и его окружения по коренным вопросам социалистического строительства. Они потерпели поражение, были объявлены антипартийной правооппортунистической группой.

В годы принудительной коллективизации прокатилась волна сопротивления крестьян, местных партийных работников, специалистов сельского хозяйства. В 1930 г. против И. В. Сталина выступили: кандидат в члены Политбюро ЦК, председатель Совнаркома РСФСР С. И. Сырцов и член ЦК В. В. Ломинадзе. В августе 1932 г. был образован Союз марксистов-ленинцев. Его платформой стало написанное М. Н. Рютиным обращение «Ко всем членам ВКП(б)», в котором на конкретных фактах было показано извращение И. В. Сталиным теории и практики ленинизма. М. Н. Рютиным была также написана книга «Сталин и кризис пролетарской диктатуры». М. Н. Рютин был осужден на 10 лет тюрьмы, впоследствии расстрелян. В 1938 г. было написано «Открытое письмо» Ф. Ф. Раскольникова, разоблачающее И. В. Сталина.

К сожалению, борьба против сталинщины в те годы не увенчалась успехом. Причем это было связано и со сложностью международной обстановки, и с тяжелым внутриэкономическим положением страны, и со сталинским окружением, составляющим основу партийного и государственного аппарата, и, разумеется, с регрессивной политикой, осуществлявшейся Сталиным и его окружением. Наконец, серьезное значение имело и то, что выступления против Сталина были разобщены, не организованны. Немаловажную роль сыграли и пропагандистские органы

средств массовой информации, в особенности национальная, советская, профсоюзная и крестьянская печать. Возводили в культ мудрость Сталина радио, кино, театральные постановки, художественная литература, изобразительное искусство.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что политическое и нравственное значение выступлений против сталинщины было весьма значительным. Нельзя не учитывать и «кулуарных» оценок сталинщины среди народных масс, которые далеко не всегда были однозначными.

Наконец, нельзя недооценивать и политическую линию Сталина и его окружения, которые, умело используя политические лозунги и зная истинное положение страны, заигрывали с народными массами, обещая им «кисельные берега и молочные реки» в будущем, во всеобщей борьбе за социализм.

Давая **суммарную оценку итогам развития советского общества в 30-е гг.**, можно согласиться с выводами историков Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, высказанными в книге «Что это было?».

С точки зрения народно-хозяйственного, технико-экономического прогресса в стране осуществлялся в это время один из вариантов индустриализации, перехода от доиндустриального и раннеиндустриального типа производства к развитому индустриальному типу производства: вариант этот предусматривал форсированные действия. Все усилия общества концентрировались на развитии приоритетных направлений в развитии производительных сил, определяемых политическим центром, независимо от влияния такой концентрации на остальные сферы общественной жизни. В сфере экономики была обеспечена победа и безраздельное господство социалистической собственности на средства производства.

С точки зрения социально-экономической происходила смена многоукладной экономики переходного типа специфическим вариантом одноукладной раннесоциалистической или деформированной социалистической экономики. Подобная смена означала не только уничтожение частной собственности и основанных на ней форм эксплуатации, но и переход от преимущественно экономического к преимущественно внеэкономическому способу регулирования хозяйственной жизни. Сложилась нерыночная, фактически бестоварная экономика, где почти все элементы полностью подчинены государству и управляются главным образом с помощью внеэкономических

командно-директивных методов. Иными словами, произошел переход от саморегулирующейся экономики нэповского типа к регулируемой из политического центра монопольно-государственной экономике.

В политическом плане шло складывание и развитие авторитарно-деспотического режима, подчинявшего общественную жизнь не правовой, а произвольной, командно-приказной власти. Подобный режим обеспечивал возможность директивного управления экономикой и концентрации ресурсов общества на любых участках, в том числе и на тех, от которых действительно зависело само существование страны, ее оборона. Однако тот же режим уничтожал в зародыше малейшие ростки демократии и правового государства. Авторитарно-деспотический режим выступал в качестве главного средства поддержания личной власти И. В. Сталина, осуществления массовых репрессий, поддержания атмосферы всеобщего страха; позволял правящей верхушке творить беззакония, избегая ответственности за преступления, ошибки и промахи.

В социальном отношении уничтожение остатков капиталистической эксплуатации, ликвидация безработицы сочетались с падением или стагнацией жизненного уровня, обострением жилищной проблемы. Подобное сочетание было проявлением общей деформации социалистического развития в рамках форсирования индустриализации и деспотического политического режима. Соединение этих экономических и политических особенностей социалистического строительства в 30-е гг. предопределило решение проблемы накопления за счет благосостояния народа, свертывание демократии, превращение основной массы трудящихся в подчиненных работников, а руководителей — в специфический слой, обладающий чертами особой социальной группы.

В культурной, идеологической, социально-политической сфере были достигнуты особенно большие успехи. Но и в этих процессах сказывались противоречия социальных отношений: десятки миллионов осваивали основы новой культуры, но при этом грубое и поспешное разрушение устоев традиционного образа жизни и традиционной морали опережало складывание нового жизненного уклада. Соединение энтузиазма и героического отношения к жизни народных масс с ростом жестокости и политической бесчестности порождало раздвоенность массо-

вого сознания и массового поведения в повседневной жизни. Пропаганда марксистско-ленинской идеологии уживалась с антимарксистской идеологией культа личности.

§ 3. Репрессии 30-х гг. — трагедия Советского государства[1]

Репрессии как составная часть политической истории Советского государства не являются характерной чертой политической жизни лишь Советского Союза. Проводились они и в условиях самодержавной Российской империи, и в других государствах независимо от их политического и государственного строя, политической и общественной надстройки. Например, в США в годы Второй мировой войны в пустынные районы были высланы десятки тысяч японцев, а в условиях военных действий против Ирака в 1991 г. уже сотни тысяч членов арабской диаспоры жили в тревожном ожидании репрессивных и дискриминационных мер.

В Советском государстве первыми политически значимыми судебными процессами, прошедшими вскоре после Гражданской войны, были процессы над украинскими и московскими эсеровскими центрами в 1921 и в 1922 гг. При этом отметим, что в годы Гражданской войны свирепствовал как «белый», так и «красный» террор, количественный результат жертв которых до сих пор не выяснен до конца.

В конце 20-х гг. состоялся Шахтинский процесс старорежимных и иностранных инженеров и техников, спровоцированный уполномоченным ОГПУ на Кавказе Г. Е. Евдокимовым и активно поддержанный И. В. Сталиным.

Начиная с 1930 г. в области экономики и культуры было проведено немало закрытых судов или просто бессудных рас-

[1] Раздел написан на основе как отечественных, так и зарубежных документальных источников, мемуаров и печатных публикаций. Среди них наиболее важными и ценными для нас являются: Судебный отчет по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра. М., 1936; Судебный отчет по делу антисоветского троцкистского центра. М., 1937; Судебный отчет по делу антисоветского правотроцкистского блока. М., 1938; *Цаплин В. В.* Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Вопросы истории. 1991. № 4, 5; Аргументы и факты. 1989. № 39; Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1970.

стрелов. Так, в августе 1930 г. состоялся закрытый суд над группой видных бактериологов, обвиненных в том, что они вызвали падеж лошадей; в сентябре 1930 г. 48 руководящих работников пищевой промышленности без суда были обвинены в порче продовольственных запасов; в феврале 1931 г. ряд крупных историков, в том числе Е. В. Тарле, С. Ф. Платонов, С. В. Бахрушин, были негласно осуждены на долговременное заключение; в марте 1933 г. 35 директоров и ответственных работников совхозов были расстреляны и 40 заключены в тюрьму без суда, но по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной вредительской организации»; в том же марте 1933 г. 35 руководящих служащих Наркомзема вместе с заместителем наркома были расстреляны без суда.

Но полновесный суд-спектакль состоялся в ноябре-декабре 1930 г. Это так называемый процесс Промышленной партии (Промпартии), центральной фигурой которого был профессор Л. В. Рамзин. Он был большевиком еще в 1905 г. и служил честно и беззаветно советской власти, однако, как говорилось на процессе, пошел «на поводу у классового врага» и стал «вредителем».

В марте 1931 г. был проведен процесс меньшевиков. За одним-единственным исключением все посаженные на скамью подсудимых меньшевики давно оставили политическую деятельность и использовались как экономисты или по иным специальностям. Суд послужил поводом впутать в дело старого большевика Д. Б. Рязанова и исключить его из партии якобы за непозволительную связь с меньшевиками. Затем он был реабилитирован, чтобы в 1938 г. погибнуть в пучине сталинского террора[1].

Последний большой показательный процесс, предшествовавший большому террору, привлек особое внимание Запада, потому что из восемнадцати обвиняемых шестеро были британские граждане. Это был нашумевший процесс «специалистов фирмы «Метрополитен-Виккера» в апреле 1933 г. Задача была одна и та же — доказать, что будто бы британские инженеры организовали вредительскую сеть.

Во всех этих процессах на обвиняемых ложилась ответственность за экономические провалы, за которые в ином случае должна была отвечать советская власть.

---

[1] См.: XXI съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1960. С. 846.

Особенно усилились репрессии с 1934 г., сигналом чему стало убийство в Ленинграде в Смольном 1 декабря 1934 г. члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК ВКП(б) и Ленинградского горкома ВКП(б) С. М. Кирова. Это убийство можно с полным основанием назвать преступлением века. В последующие четыре года сотни советских граждан, включая наиболее известных политических руководителей, были расстреляны как непосредственно замешанные в этом убийстве; буквально тысячи людей были уничтожены как соучастники некоего гигантского заговора, который якобы существовал за кулисами убийства Кирова. Фактически же его смерть стала фундаментом всего исполинского здания террора и насилия.

15—16 января 1935 г. Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Куклин предстали перед судом в Ленинграде в качестве так называемого Московского центра. Каждый из них получил от 5 до 10 лет, но длительность срока, как выяснилось впоследствии, не играла никакой роли, поскольку никто из обвиняемых, главных или второстепенных, никогда больше не появился на свободе. А через два дня после процесса ЦК ВКП(б) выпустил «Закрытое письмо о бдительности». Это письмо положило начало новой волне арестов, нахлынувшей на десятки тысяч бывших участников оппозиции и всех других подозреваемых в ней.

С точки зрения политической стабильности период с июня 1935 г. по август 1936 г. по своим внешним проявлениям был чем-то вроде затишья перед бурей. Ни одной смерти члена Политбюро ЦК ВКП(б), никаких судов над важными участниками оппозиции не было; не смещена с должности ни одна ведущая политическая личность.

Первый политический процесс над крупнейшими деятелями ВКП(б) и Советского государства проходил с 19 по 24 августа 1936 г. в Москве в Октябрьском зале Дома Союзов. Этот процесс вошел в историю как дело антисоветского Объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Были привлечены к уголовной ответственности Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев, С. В. Мрачковский, В. А. Тер-Ваганян, И. Н. Смирнов, Е. А. Дрейцер, И. И. Рейнгольд, Р. В. Пикель, В. П. Ольберг, К. Б. Берман, М. И. Лурье, П. Л. Лурье. Подсудимым вменялись в вину подготовка и осуществление террористического акта против Кирова, подготовка покушения на Сталина и других советских и партийных руководителей, прочих преступлений против советской власти.

С момента публикации обвинительного заключения советская пресса настойчиво требовала смертной казни. Печатались резолюции, принятые на собраниях во всех концах страны. Все обвиняемые были приговорены к высшей мере наказания.

Точно так же, с соблюдением всех форм судопроизводства, проходил процесс по делу Троцкистского параллельного центра. Процесс проходил 23—30 января 1937 г. в Октябрьском зале Дома Союзов. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Г. Л. (Ю. Л.) Пятакова, Л. П. Серебрякова, Н. И. Муранова, А. Я. Лившица, Я. Н. Дробниса, М. С. Богославского, И. А. Князева, С. А. Ратайчика, Б. Д. Норкиза, А. А. Шестова, И. Д. Турака, И. И. Граше, Г. Е. Пушина к расстрелу. Остальные участники процесса — Г. Я. Сокольников, К. Б. Радек, В. В. Арнольд — получили 10 лет тюремного заключения. М. С. Стройков, Г. Я. Сокольников и К. Б. Радек через два года после процесса погибли в лагерях.

11 июня 1937 г. было объявлено, что командиры, составлявшие цвет высшего командования Красной Армии, — М. Н. Тухачевский, И. Э. Якир, И. П. Уборевич, А. И. Корк, Р. П. Эйдеман, Б. М. Фельдман, В. М. Примаков и В. К. Путно — обвиняются в измене. Все они были расстреляны во дворе здания НКВД на площади Дзержинского, д. 11.

Самый крупный политический судебный процесс — процесс по делу «антисоветского правотроцкистского блока» открылся в Октябрьском зале Дома Союзов 2 марта 1938 г. К его открытию оппозиция была полностью подавлена. Так что процесс этот был как бы «парадом сталинской победы» в политической истории Советского государства. На скамье подсудимых сидели три члена ленинского состава Политбюро — Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и Н. Н. Крестинский. Рядом с ними был легендарный Х. Г. Раковский — руководитель революционного движения на Балканах и на Украине. Основное ядро остальных подсудимых составляли высшие работники сталинского государственного аппарата: А. П. Розенгольц, В. И. Иванов, М. А. Чернов и Г. Ф. Гринько были до предыдущего года наркомами; И. А. Зеленский возглавлял Центросоюз; В. Ф. Шарангович руководил Белорусской партийной организацией. Впервые рядом с «европейцами» сидели два «азиата» — узбеки Ф. Ходжаев и А. Икрамов, за год до процесса «разоблаченные» как «буржуазные националисты». К этим главным политическим обвиняемым были присоединены пять значительно более мелких работников:

сотрудник советского торгпредства в Берлине С. А. Бессонов, сотрудник Наркомата земледелия Зубарев и бывшие секретари Ягоды, Куйбышева и Горького. Наконец, в качестве новинки на скамье подсудимых находились три человека, совершенно далекие от общественной и тем более политической жизни — врачи Д. Д. Плетнев, Л. Г. Левин и И. Н. Козаков. Первые два, весьма известные в своей области, являлись самыми старшими среди обвиняемых (66 и 68 лет соответственно).

В обвинительном заключении перечислялось решительно все — шпионаж, вредительство, подрыв советской военной мощи, провокация нападения на Советское государство, заговор с целью расчленения Советского Союза, свержение общественного строя в стране и восстановление капитализма. Против главного подсудимого — Бухарина — было выдвинуто еще одно, совершенно новое обвинение: он якобы пытался в 1918 г. захватить власть, убив Ленина и Сталина.

Приговор суда: высшая мера всем, кроме Плетнева, получившего 25 лет, Раковского — 20 лет и Бессонова — 15 лет.

Советские газеты были, как всегда, полны «требований» трудящихся, выдвинутых на собраниях и митингах, чтобы «грязной банде убийц и шпионов» не было пощады.

Репрессии осуществлялись не только в Центре, но и на местах. Здесь старое руководство на уровне республик, краев и областей опиралось на поддержку народа. Эти люди были слишком самостоятельны. Они мешали И. В. Сталину утверждать единоличную власть, создавать сильное унитарное государство.

И. В. Сталин начал разворачивать невиданную дотоле борьбу против всего, что квалифицировалось им как «местный национализм». На XVII съезде партии в 1934 г., поставив риторический вопрос, какой уклон — к великорусскому национализму или к местному национализму — представляет главную опасность, он ответил так: «Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали, таким образом, разрастись до государственной опасности»[1]. И тут же пояснил, что на Украине, где произошло «грехопадение» Скрыпника и его группы, уклон к украинскому национализму стал главной опасностью. Н. А. Скрыпник, видный партийно-государственный деятель, был необоснованно обвинен в национализме. Не выдержав несправедливых обвинений, он по-

[1] *Сталин И. В.* Соч. Т. 13. С. 362.

кончил жизнь самоубийством. Скрыпник был объявлен «врагом народа». Большинство других ленинских кадров в руководстве республиканской партийной организации, в том числе В. П. Затонский, пали жертвами сталинских репрессий несколько позже, в 1937—1938 гг.

То же «наблюдалось» И. В. Сталиным и в других национальных республиках.

Тезис об обострении классовой борьбы в социалистическом обществе в условиях национальных республик обернулся репрессиями всех носителей «местного», «буржуазного» национализма.

Обратим внимание на массовый характер этих репрессий, что не совсем согласовывалось с прежними официальными заявлениями И. В. Сталина. Так, в 1929 г., говоря о всесторонней помощи ранее угнетенным, возрожденным нациям нашей страны в социалистическом строительстве, он в числе мер отметил и помощь им в том, чтобы «обуздать все те элементы, — правда немногочисленные, которые пытаются тормозить подобную политику партии»[1]. И. В. Сталин еще раз подтвердил, что «национал-уклонистские» группировки «разбиты и рассеяны»[2]. Но если так, то против кого были нацелены массовые репрессии 1937—1938 гг. в национальных республиках?

В Средней Азии был уничтожен цвет местных партийно-советских кадров и интеллигенции, сформировавшихся — таким трудом! — в послевоенный период. В Узбекистане на III Пленуме ЦК партии (сентябрь 1937 г.) было оглашено специальное письмо Сталина и Молотова, в котором первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана А. Икрамов обвинялся в политической слепоте по отношению к буржуазным националистам, в связях с Бухариным и другими «врагами народа». Вместе с Икрамовым жертвами ложных обвинений пали председатель ЦКК партии Д. Тюракумов, секретарь ЦК комсомола И. Артыков, секретари обкомов партии Д. Ризаев, Н. Исраилов и др. В Туркменской ССР были репрессированы председатель Совнаркома К. Атабаев, председатель ЦИК Н. Айтаков, видные партийные, государственные и общественные деятели Ч. Веллеков, Х. Сахатмуралов, О. Ташназаров, Т. Мамедов и многие другие. В Таджикистане по ложным обвинениям были арестованы секретари ЦК

[1] *Сталин И. В.* Соч. Т. 13. С. 374.

[2] Там же. С. 353.

партии У. Ашуров и А. Фролов, председатель СНК А. Рахимбаев, председатель ЦИК Ш. Шотемор.

В атмосфере всеобщей подозрительности и недоверия стало нормой доносительство на членов партии. Оно привело к тому, что некоторые районные партийные организации фактически прекратили существование. Так, в парторганизации Комсомолабадского района остались на учете всего лишь один член и три кандидата, Шульманского — три члена партии и 10 кандидатов, Нурекского и Рохатинского — по четыре члена ВКП(б). В Киргизской ССР к середине 1938 г. из состава ЦК партии, избранного на I съезде в июне 1937 г., многие были оклеветаны и репрессированы.

Жуткая колесница репрессий прокатилась и по степям Казахстана, преобразованного в декабре 1936 г. из автономной республики в союзную. Под нее попали все члены и кандидаты в члены бюро ЦК КП(б) Казахстана во главе с секретарями ЦК Л. И. Мирзояном и С. Нурпеисовым, председатель Совнаркома У. Д. Исаев, многие члены ЦК, секретари областных комитетов партии и председатели облисполкомов, почти все секретари горкомов, райкомов партии. В числе пострадавших были активные участники установления советской власти в Казахстане У. К. Джандосов, Ю. Бабаев, М. Ма Сан-чи, А. Рызабакнев, А. М. Асылбеков и др. Репрессиям подвергались видные общественные деятели, писатели, в том числе И. Джансугуров, Б. Майлин, С. Сейфулин и др.

«Отец народов» и его ближайшее окружение — активные послушники из самого верхнего эшелона власти (Молотов, Ворошилов, Каганович, Жданов, Маленков); высшие государственные юристы, поставившие право на службу бесправию (Вышинский, Ульрих); заплечных дел мастера (Ежов, Берия) и др. — бросили в лагеря сотни ни в чем не повинных людей разных национальностей как «врагов» социализма. Репрессиям подверглись многие зарубежные деятели — интернационалисты, бежавшие от фашизма и нашедшие было приют в СССР.

Удары наносились не только по руководству, но и по национальной интеллигенции, носительнице национальной культуры. Это называлось тогда «выкорчевывать гнезда национализма». В маленькой Марийской автономной республике была уничтожена буквально вся интеллигенция. Практически все

писатели удмурты, башкиры, коми пали жертвами репрессий. Усиливалась русификация национальных культур.

Перед самой войной, в 1939—1940 гг., в состав СССР вошли Западная Украина и Западная Белоруссия, а также восстановившие у себя советскую власть республики — Латвия, Литва и Эстония. Как ни краток был здесь довоенный период социалистических преобразований, однако и там репрессивная машина сталинщины успела оставить свои тяжкие следы и продолжала свою «работу» после войны, в 1949—1950 гг.

Но и в годы Великой Отечественной войны репрессии против отдельных народов не прекращались: чеченцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, казахские турки, курды, крымские татары были насильственно изгнаны из родных мест и переселены в другие районы. Они лишались гражданских прав и свободы передвижения.

Говорили, среди них было много предателей, сотрудничавших с немцами. Да, предатели были, но были и не предатели, были и герои, боровшиеся с фашистами. Однако А. Первенцев в романе «Честь смолоду», удостоенном Сталинской премии в 1949 г., изобразил крымских татар едва ли не сплошь пособниками оккупантов. Такое обвинение аморально и шовинистично. Как нет и не может быть «реакционных народов», так нет и не может быть «дурных» этносов. Кстати сказать, по отношению к тогдашнему противнику И. В. Сталин был куда более справедлив, заметив со ссылкой на опыт истории, что «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается».

До сих пор нет точных сведений о репрессированных и погибших в местах заключения Главного управления лагерей НКВД (ГУЛАГ). Так, например, автор воспоминаний о лагерях Юлий Марголин побывал, начиная с 1940 г., в ряде лагерей, расположенных в зоне Беломорско-Балтийского канала. Он попал на «48-й квадрат», один из лагпунктов 2-го Онежского отделения ББК, и рассчитал, что если по всей стране имеется 10 тыс. таких лагпунктов, то число заключенных в Советском Союзе составляет 10 млн[1]. Работавший в лагерной администрации плановиком и статистиком заключенный с десятилетним стажем Михаил Розанов на основе знакомства с лагерной доку-

[1] См.: *Марголин Ю. Б.* В стране зэка. Нью-Йорк, 1952. С. 21.

ментацией дает динамику развития Ухто-Печорских лагерей от 15 тыс. человек в 1931 г. до 750 тыс. в 1941 г., а для всего несвободного населения СССР (включая 1 млн в тюрьмах и 4 млн в ссылках) приходит к цифре в 11 млн человек[1]. Разумеется, такого рода личные оценки могут быть только очень приблизительными.

В опубликованных в конце 30-х гг. советских статистических данных имеется ряд неувязок, дающих, по-видимому, некоторые указания на возможное число заключенных. Так, например, существует расхождение между официально опубликованным общим фондом заработной платы по народному хозяйству в целом и общим расчетом заработной платы на основе официальной же статистики труда, причем это расхождение достигает 18,5% всего фонда заработной платы. Часть этого расхождения следует отнести на счет армии, но и после этого 13,5% остается на долю принудительного труда, в который, однако, следует включить и принудработы по месту службы — обычный в те годы, хоть и краткосрочный, вид репрессии.

Далее, перепись населения СССР не учитывает заключенных там, где они находились в действительности.

В Республике Коми, например, указано 319 тыс. жителей, половина из которых коми-зыряне, а в Магаданской области — 173 тыс. (цифра, вероятно, достаточная, чтобы охватить вольнонаемный состав и окружение лагерей). К сожалению, у нас нет возможности установить, каким образом отражаются заключенные в цифрах переписи и отражаются ли вообще.

Приходится признать, что ни перепись, ни какие-либо иные опубликованные в СССР цифровые данные того времени не могут служить надежной основой для оценки, хотя стоит отметить, что предполагаемая на 1937 г. численность населения в 180 700 тыс. человек, как это было указано в 1936 г. в предисловии ко «Второму пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР», не соответствует зарегистрированным двумя годами позже 170 467 тыс.

Дальнейшие материалы можно почерпнуть из рассказов, которыми не следует, однако, пренебрегать по той простой причине, что они основаны на утечке засекреченных данных

[1] См.: *Розанов М. М.* Завоеватели белых пятен. Лимбург, 1945. С. 65.

или, что хуже, на слухах из информированных кругов. Распространенная в самих лагерях оценка на период 1938—1941 гг. превышала 15 млн; она разделялась многими попавшими под репрессию чекистами. Таковы были слухи и в руководящих кругах. Арестованные в 1938 г. работники ГУЛАГа оценивали число заключенных в 10 млн. Имеется несколько более низких оценок, так, например, оценка одного руководящего работника, назвавшего в начале 1941 г. цифру в 6 млн, но с «сильной тенденцией к повышению». Командир полка, занимавшийся инспектированием ВОХРа между 1934—1941 гг., считает, что накануне войны в лагерях было от 12 до 14 млн заключенных. Эти оценки оказываются на несколько миллионов выше, чем полученные другими методами; объяснение, вероятно, в том, что они включают осужденных не по статье 58 УК, т. е. иных преступников — бандитов, растратчиков, нарушителей трудовой дисциплины и т. д. Большинство их не проходило по описанным выше путям и содержалось в домах заключения при отделениях милиции. (В Москве было еще 11 домзаков кроме упомянутых в литературе о большом терроре.) Здесь дела, строящиеся из несложных и достоверных фактов, обрабатывались в течение двух или трех дней, и осужденные направлялись прямо в суд и затем в лагерь. Репрессированные в 1948 г. сотрудники органов госбезопасности называли цифру в 12 млн. Начальник одного из «репатриационных лагерей», из которых люди направлялись на принудительные работы, оценивал общее число заключенных в послевоенные годы в 15—17 млн. А. И. Солженицын отмечает, что зэки нередко преувеличивали число заключенных, называя огромные цифры в 20—30 млн, «когда на самом деле сидело всего лишь двенадцать-пятнадцать миллионов человек»[1].

Академик А. Д. Сахаров пишет, что «лишь в 1936—1939 гг. было арестовано более 1,2 млн членов ВКП(б) — половина всей партии. Только 50 тыс. вышло на свободу — остальные были замучены при допросах, расстреляны (600 тыс.) или погибли в лагерях»[2].

---

[1] *Солженицын А. И.* В круге первом // Собр. соч. Т. 4. С. 441.

[2] *Сахаров А. Д.* Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. Цитируется по изданию, вышедшему в 1968 г. в Турине (Италия).

Примечательно также, что сахаровские цифры принимает и бывший в те годы членом Политбюро компартии Франции Роже Гароди. Сам же Хрущев в беседе с итальянской делегацией в Москве в 1956 г. называл цифру в 8 млн[1].

В книге Г. В. Осипова и В. Н. Кузнецова «Социология и государственность (достижения, проблемы и решения)», изданной в Москве в 2005 г., приводятся следующие сведения. В частности, как отмечают авторы, было доказано, что славянские народы (русские, белорусы и украинцы) пострадали в ходе репрессий больше, чем народы Кавказа, Казахстана и Средней Азии. И в качестве подтверждения приводится следующая таблица.

Структура заключенных исправительно-трудовых лагарей по национальностям

Национальности	1932	1934	1936	1938	1941
Русские	59,0	60,0	61,2	64,1	61,8
Украинцы	17,8	19,1	18,0	15,6	14,8
Белорусы	2,8	4,9	4,8	5,1	3,7
Казахи и народы Средней Азии	4,3	2,8	3,2	4,4	4,9
Народы Кавказа	2,0	1,8	1,7	2,4	2,5
Евреи	1,1	1,1	1,2	1,3	1,6
Другие народы СССР	10,5	7,9	7,1	5,4	7,8
Народы других зарубежных стран	2,5	2,4	2,8	1,7	2,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Из общего числа заключенных, осужденных по политическим обвинениям, было: в 1935 г. — 16,3%; в 1936 г. — 12,6; в 1937 г. — 12,8; в 1938 г. — 98,6; в 1939 г. — 34,5 и в 1940 г. — 33,1%.

[1] См.: *Caraudy R.* Legrand tournant du Socialisms. P., 1969. P. 124.

Если соотнести число погибших от политических репрессий с численностью населения СССР на начало 1937 г., то окажется, что страна потеряла примерно 0,5% населения. За 1937—1938 гг. были расстреляны 682 тыс. осужденных. И далее авторы заключают: «Данные как за 1935—1940 гг., так и за 1952—1953 гг. не идут ни в какое сравнение с общим числом осужденных за 1999—2003 гг. Только в 2003 г. общее число осужденных, отбывающих наказание, составило 2800 тыс. человек»[1].

Приведем, на наш взгляд, более убедительные доказательства о репрессированных, изложенные историком-архивистом В. В. Цаплиным в его статье, опубликованной в журнале «Вопросы истории»[2].

В. В. Цаплин пишет: «В Центральном государственном архиве народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР в фонде наркомата — Министерства финансов СССР сохранились документы, которые дают возможность составить определенное представление о количестве заключенных и погибших в местах заключения в предвоенные годы. Это сводные бухгалтерские отчеты по исполнению сметы расходов центрального аппарата НКВД СССР; отчеты по основной деятельности и капитальным вложениям, а также некоторые другие документы Главного управления лагерей (ГУЛАГ), Главного управления железнодорожного строительства (ГУЖДС), Главного управления строительства Дальнего Востока (Главдальстрой) НКВД СССР. Среди этих документов наибольшего внимания заслуживают объяснительные записки (доклады) к отчетам, а также статформы об использовании труда заключенных, о выполнении плана по труду. В этих и других документах выделяются следующие группы заключенных.

1. Группа «А» — заключенные, используемые на работе в основном производстве (промышленно-производственный персонал, учтенный в плане по валовой продукции). Отдельной позицией в группе «А» нередко выделяется, возможно, вольнонаемный, административно-технический и обслуживаю-

[1] См.: *Осипов Г. В., Кузнецов В. Н.* Социология и государственность: (достижения, проблемы и решения). М., 2005. С. 274—275.

[2] См.: *Цаплин В. В.* Архивные материалы о числе заключенных в конце 30-х годов // Вопросы истории. 1991. № 4—5.

щий персонал на производстве (инженерно-технические работники, служащие, младший обслуживающий персонал).

2. Группа «Б» — заключенные, выполняющие работы в хозяйствах, не отнесенных к основному производству (к группе «А»). В этой группе обычно отражается, но, как правило, обособленно от заключенных, административно-управленческий и обслуживающий персонал лагерей и других мест лишения свободы, в том числе служащие внутренней охраны (ВОХР), медицинские и культработники.

3. Группа «В» — неработающие заключенные. К ним относятся: слабосильные, временно освобожденные, этапированные, отказники, не используемые в связи с непредоставлением работы, а также «прочие».

4. Иногда выделяется группа «Г», которую обычно объединяют с группой «В». Такое объединение вполне возможно, так как к группе «Г», по разъяснению А. И. Солженицына, относились отбывающие лагерное наказание, например, отсидку в карцере[1]. Они полностью вписываются в графу отчета «прочие неиспользованные». Нередко выделяется еще одна группа: «актированные инвалиды». К ним относились лица, которые по состоянию здоровья специальной комиссией признаны негодными к дальнейшему отбыванию срока[2].

Каким же был этот «обший контингент»? Его можно определить двумя путями: исчислив общий контингент (количество) человекодней заключенных или общую численность заключенных. Если 15 887 тыс. человекодней соответствует 5% их общего контингента, то последний составит 317 740 тыс. человекодней. Такое их количество равно 870 520 реальным заключенным (317 740 тыс. человекодней на 365 дней в году). 15 887 тыс. человекодней в течение года получится в том случае, если количество неработающих будет равняться 43 526 человекам (15 887 тыс. на 365). Но если это 5% всего контингента заключенных, то их общее количество будет составлять 87 520 человек. Оба расчета дают одинаковый результат. Получается, что количество заключенных по группам «Б», «В», «Г» почти такое же, как и по группе «А». Такое соотношение маловероятно. Скорее всего, что-то

---

[1] См.: *Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ // Новый мир. 1989. № 10. С. 107, 108, 140.

[2] Там же. № 11. С. 74.

преднамеренно оставлялось в тени. Случайная ошибка в документе о численности заключенных, занятых на основном производстве, исключается, так как и в отчете ГУЛАГ за первый квартал 1940 г. их на производстве показано 432 627 человек[1], т. е. почти столько же, сколько в 1939 г.[2]

Не будем далее приводить текст статьи. Отметим, что даже из приведенного текста виден глубокий авторский подсчет и анализ документальных материалов. Отметим также итог авторских изысканий, который определяет, что «через лагеря, колонии, тюрьмы и другие места заключения в 1939 г. прошло 2103 тыс. человек. Из них погибло не менее 525 тыс. человек»[3].

Наконец, приведем некоторые итоговые данные о репрессированных, опубликованные старшим научным сотрудником Института истории СССР АН СССР кандидатом исторических наук В. Земсковым в «Аргументах и фактах»[4]. Он указывает, что «по состоянию на 1 января 1953 г. из 2 753 356 спецпоселенцев 1 224 931 составляли немцы (в том числе выселенные по решениям правительства — 855 674, репатриированные — 208 388, местные — 111 324, мобилизованные — 48 582, другие — 963); 498 452 — выселенные в 1943—1944 гг. с Северного Кавказа (в том числе ингуши — 83 518, карачаевцы — 63 327, балкарцы — 33 214, другие — 1676); 204 698 — выселенные в 1944 г. из Крыма (в том числе крымские татары — 165 259, греки — 14 760, болгары — 12 465, армяне — 8570, другие — 3644); 175 063 — оуновцы (сокращенное от «Организации украинских националистов» — бандеровцы, мельниковцы и т. п. Выселение оуновцев вместе с семьями происходило в течение 1944—1952 гг.); 139 957 — выселенные в 1945—1949 гг. из Прибалтики (в том числе 81 158 литовцев, 39 279 латышей и 19 520 эстонцев); 86 663 — выселенные в 1944 г. из Грузии (в том числе 46 790 турок-месхетинцев, 8854 курда, 1397 хемшилов, 29 633 других); 81 475 — калмыки (выселены в 1943—1944 гг.); 57 142 — выселенные в 1949 г. с Черноморского побережья (в том числе греки — 37 352, «дашнаки» — 15 486, турки-месхетинцы — 1794, другие — 2510); 56 746 — власовцы; 36 045 — поляки, вы-

[1] См.: ЦГАНХ СССР, ф. 7733, оп. 36, д. 219, л. 168 об.

[2] См.: Вопросы истории. 1991. № 4—5. С. 158.

[3] Там же. С. 161.

[4] Аргументы и факты. 1989. № 39.

селенные в 1946 г. из приграничной с Польшей зоны; 35 838 — выселенные в 1949 г. из Молдавской ССР; 27 275 — выселенные по Указу от 2 июня 1948 г. (указы от 2 июня 1948 г. и 23 июля 1951 г. об ответственности за уклонение от общественно-полезного труда и за ведение паразитического образа жизни); 24 686 — бывшие кулаки (основная масса выселенных в 1929—1933 гг. была впоследствии снята со спецпоселения. За период с 1 января 1939 г. по 1 января 1953 г. численность этой категории спецпоселенцев сократилась с 990 470 до 24 686 человек); 18 104 — кулаки, выселенные в 1951 г. из Литовской ССР; 14 301 — выселенные в 1940—1941 гг. из Прибалтики; 11 685 — выселенные в 1951—1952 гг. из Грузии; 9793 — выселенные в 1940—1941 гг. из Молдавии; 9363 — иеговисты, выселенные в 1951 г. из Прибалтики, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии; 6057 — выселенные в 1942 г. из Краснодарского края и Ростовской области (в основном лица крымско-татарской, греческой, немецкой и румынской национальностей); 5592 — выселенные в 1940—1941 гг. из западных областей Украины и Белоруссии; 4834 — «фольксдойчи» и немецкие пособники (выселены в 1944 г.); 4707 — иранцы, выселенные в 1950 г. из Грузии в Казахстан; 4520 — «андерсовцы» (бывшие военнослужащие польской армии Андерса, прибывшие в конце 40-х гг. по репарации в СССР из Англии; в 1951 г. были выселены вместе с семьями); 4431 — кулацкие семьи, выселенные в 1952 г. из Белорусской ССР; 2747 — бывшие басмачи, выселенные в 1950 г. из Таджикской ССР в Казахскую ССР; 1717 — кабардинцы (выселены в 1944 г.); 1445 — семьи кулаков из западных областей Украины (выселены в 1951 г.); 1356 — выселенные в 1950 г. из Псковской области (в документах значились как члены семей бандитов, бандпособников и т. п.); 1157 — кулаки из Измаильской области (выселены в 1948 г.); 995 — члены религиозной секты «Истинно православные христиане», выселенные в 1944 г. из Воронежской, Орловской и Рязанской областей; 916 — выселенные с иранской и афганской границ (в 1937 г. было осуществлено выселение «неблагонадежного элемента» (этот термин фигурировал в названии соответствующего постановления о выселении) из пограничной полосы на территории Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР. «Неблагонадежный элемент» расселили в Казахстане и частично в Киргизии); 591 — выселенные по Указу от 23 июля 1951 г.; 74 — интерни-

рованные с территории Польши (интернированные с территории Польши с 1944—1945 гг. содержались в лагерях военнопленных и интернированных, а в марте 1951 г. были направлены на спецпоселение в Якутскую АССР)».

Все вышеприведенные данные, по нашему мнению, нельзя считать исчерпывающими. Вопросы репрессирования населения Советского государства нуждаются в дальнейшем всестороннем исследовании. Необходим тщательный анализ документальных материалов не только государственных архивов, но и ведомственных архивов КГБ и МВД СССР.

Глава VIII. Вторая мировая война. Великая Отечественная война советского народа и его роль в разгроме фашистской Германии

§ 1. Международная обстановка и внешняя политика СССР к началу Второй мировой войны. Советско-германские отношения накануне Отечественной войны и их последствия

Внешнеполитическая деятельность страны в предвоенные годы строилась не только на основе внутренних задач, но и в зависимости от состояния и развития международных отношений.

Нужно учитывать, что с 1917 г. в международной политике четко ощущалась линия на классовое противостояние капиталистических государств и Советского Союза.

При всем различии подходов к тактике во внешней политике общая тенденция международного развития в начале 30-х гг. советским руководством была определена правильно: обострение международной обстановки, нарастание сил реваншизма и войны, движение человечества к новой мировой войне. Какой же была в этих условиях внешнеполитическая практика страны? Наблюдаются активная деятельность, направленная на борьбу с фашистской агрессией, создание системы коллективной безопасности в Европе, развитие международных отношений на основе политики мирного сосуществования. Реализацией этой линии внешней политики было установление в 1933—1935 гг. дипломатических отношений СССР с Испанией, Уругваем, Венгрией, Румынией, Чехословакией, Болгарией, Албанией, Бельгией, Люксембургом и Колумбией, которые более 25 лет не признавали нашу страну. Особое место в международных событиях этих лет занимает установление дипломатических отношений между СССР и США 16 ноября 1933 г. Все это свидетельствовало об укреплении международного авторитета СССР и

создавало более благоприятные условия для активизации его внешнеполитической деятельности.

Еще в 1933 г. советское правительство разработало план борьбы за коллективную безопасность, который предусматривал заключение регионального соглашения между европейскими государствами о взаимной защите от германской агрессии. Эти инициативы получили определенный резонанс. В 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций. В результате переговоров между министром иностранных дел Франции Луи Барту и наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым был выработан проект Восточного пакта, по которому СССР, Польша, Латвия, Эстония, Литва и Финляндия образуют систему коллективной безопасности. Однако Восточный пакт как система коллективной безопасности не был реализован из-за противодействия Англии и правых реакционных кругов Франции. Как успех советской внешней политики следует признать и подписание в 1935 г. советско-французского и советско-чехословацкого договоров о взаимопомощи. Стороны обязывались в случае нападения на одну из них немедленно оказать друг другу помощь.

В марте 1936 г. был заключен договор с Монгольской Народной Республикой, а в августе 1937 г. — договор о ненападении между СССР и Китаем.

Серьезным фактором, осложнившим в эти годы международную обстановку, явилось подписание между Германией, Италией, Францией и Англией Мюнхенского соглашения 1938 г., по которому Чехословакия потеряла свою самостоятельность[1].

Мюнхенское соглашение существенным образом повлияло на положение СССР — агрессор приближался к его границам.

В конце апреля 1939 г. Германия расторгла польско-германскую декларацию о ненападении и дружбе (1934 г.).

Осуществлявшиеся Германией мероприятия по подготовке нападения на Польшу не были секретом для правительств Англии, Франции, СССР и других стран. Стремясь к созданию коллективного фронта защиты мира, к сплочению сил неагрессивных стран, советское правительство 17 апреля 1939 г. обратилось к Англии, а затем и к Франции с конкретными предложениями заключить соглашение о взаимной помощи, включая и военную конвенцию на случай агрессии в Европе. Оно исхо-

[1] См.: Новое время. 1987. № 39. С. 19.

дило из того, что нужны самые решительные и эффективные меры для предотвращения войны.

Правительства Англии и Франции встретили советские предложения сдержанно. Сначала они занимали выжидательную позицию, а затем, осознав опасность, угрожавшую им со стороны Германии, несколько изменили тактику и дали согласие на переговоры с Москвой, которые начались в мае 1939 г. Наша делегация прилагала максимум усилий для создания мощного заградительного вала, который преградил бы дорогу войне.

Непреклонная решимость СССР достичь равноправного соглашения о военном сотрудничестве с Англией и Францией особенно проявилась на специальных переговорах военных миссий трех держав, начавшихся 12 августа 1939 г. в Москве. СССР предоставил подробно разработанный план, согласно которому он обязывался выставить против агрессора в Европе 136 дивизий, 9—10 тыс. танков и 5—5,5 тыс. боевых самолетов. План предусматривал три конкретных варианта совместных действий вооруженных сил СССР, Англии и Франции[1].

К более быстрому переходу к агрессивным акциям Германию и другие фашистско-милитаристские государства подталкивало попустительство им со стороны правящих кругов англо-франко-американского лагеря. Безнаказанно прошло для нацистской Германии вторжение ее войск в Рейнскую демилитаризованную зону еще в марте 1936 г. Когда же летом 1936 г. началась итало-германская интервенция в Испанию, западные державы также заявили о своем «невмешательстве» и тем самым потворствовали агрессорам. Не встретило противодействия со стороны западных держав и нападение Японии на Китай в июле 1937 г. Как известно, особенно наглядно податливость правящих кругов западных держав фашистским агрессорам была продемонстрирована Мюнхенским соглашением в сентябре 1938 г. Пожертвовав Чехословакией, Англия намеренно толкала Германию против СССР. В этом ее поддерживала Франция[2].

Безрезультативность англо-франко-советских переговоров сводила на нет усилия правительства СССР по созданию коалиции неагрессивных государств.

---

[1] См.: Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937—1939 гг. М., 1981. Т. 2. Январь—август 1939 г. С. 72, 240—242.

[2] См.: Новое время. 1987. № 39. С. 19.

Ни Лондон, ни Париж не хотели установления равноправных союзнических отношений с СССР, так как полагали, что это приведет к усилению социалистического государства. Согласие на переговоры было лишь тактическим шагом, но не отвечало сути политики западных держав. От увещевания и поощрения фашистской Германии уступками они перешли к ее запугиванию, стремясь заставить Гитлера пойти на соглашение с западными державами. Поэтому на переговорах с СССР Англия и Франция предлагали такие варианты соглашений, которые бы лишь поставили Советский Союз под удар, а их обязательствами по отношению к СССР не связывали. В то же время они старались обеспечить себе его поддержку на тот случай, если Германия вопреки их желаниям двинется сначала не на восток, а на запад. Все это свидетельствовало о стремлении Англии и Франции поставить Советский Союз в неравное, унизительное положение, об их нежелании заключить с СССР договор, который бы отвечал принципам взаимности и равенства обязательств. Провал переговоров был предопределен позицией, занятой правительствами западных стран. Советский Союз продолжал оставаться в международной изоляции. Ему грозила опасность войны на два фронта с очень сильными противниками: Германией — на западе и Японией — на востоке. Продолжала также существовать опасность антисоветского сговора всего лагеря империализма. В этой исключительно сложной и чреватой тяжелыми последствиями обстановке правительству приходилось думать прежде всего о безопасности собственной страны.

Правительство СССР встало перед альтернативой: или пассивно ожидать, пока Германия начнет у западных границ Советского Союза агрессию, которая могла перерасти в войну против него, или же попытаться по возможности сохранить для страны мир, отодвинув как можно дальше сроки вооруженного столкновения с Германией. В этих условиях советское руководство все больше задумывалось о достижении какого-нибудь соглашения с Германией, тем более что с ее стороны предпринимались активные дипломатические шаги в этом направлении. Германия, конечно, преследовала свои корыстные цели, но ее предложения представляли для СССР определенный выход из создавшейся тупиковой ситуации.

С мая 1939 г., когда начались переговоры СССР с Англией и Францией, работники внешнеполитического ведомства Герма-

нии настойчиво вступали в контакты с представителями СССР в Берлине, различными неофициальными и официальными способами давали понять о готовности Германии пойти на сближение с СССР. Вплоть до середины августа 1939 г., пока существовала надежда на заключение англо-франко-советского договора о взаимной помощи, советское правительство оставляло осуществлявшийся германской стороной зондаж без ответа, но одновременно внимательно следило за ее действиями. От советских дипломатов и разведчиков в Москву поступала информация о германских намерениях. Так, в середине июня агентурная разведка сообщила, что Берлин намерен радикально решить германо-польский конфликт, независимо от того, каковы будут результаты англо-франко-советских переговоров[1].

Говоря о конкретных событиях того периода и о том, в какой мере эти факты и события нашли объективное отражение в зарубежной литературе, мы должны заметить: во-первых, в общеисторических работах и в мемуарной литературе они оцениваются однозначно, т. е. резко односторонне в оценках позиции Советского государства в довоенные годы. Ключевые документы, в том числе и трофейные, и поныне остаются для исследователя недоступными. По образному выражению крупного дипломата, известного отечественного ученого-историка В. М. Фалина, «даже солидные монографии, вобравшие обширный документальный материал, порождают больше вопросов, чем дают убедительных ответов»[2]. И далее автор продолжает: «Не похоже, чтобы пробелы в исторической литературе скоро восполнились. Британское правительство объявило о намерении держать под спудом важнейшие предвоенные и военные документы по меньшей мере до 2017 г. Не говорит ли это само за себя? Спрашивается, чего таиться, если бы в материалах и документах, широким кругам неведомых, не содержалось ничего приметного?

С вашингтонскими секретами еще сложнее. Ф. Рузвельт держался обычая беседовать с глазу на глаз, распоряжения отдавать устно, не оставлять пометок на телеграммах и записках, которые докладывались ему министрами, генералами, послами и личными советниками. Как и И. Сталин, он не поощрял

[1] См.: Страницы истории советского общества. С. 260.

[2] *Фалин В. М.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция. Конфликт интересов. М., 2000. С. 7.

записей на проводившихся под его началом совещаниях». И далее, «правительство США завладело после оккупации Германии обширными документальными фондами нацистского рейха. Ценные материалы изъяты, в частности, из последней ставки Гитлера и тайников, оборудованных нацистами на территории Чехословакии, Австрии и самого Третьего рейха. Американские службы интересовала не столько документация по планированию и осуществлению конкретных операций. Более того, администрация США не проявила желания, чтобы документы из специальных нацистских фондов попали в распоряжение Нюрнбергского трибунала при разборе дел главных нацистских военных преступников. Не сыскались, среди прочего, «зеленая папка» Гиммлера, текст преступного приказа об уничтожении вермахтом в случае пленения советских военных и «гражданских» комиссаров»[1].

Конечно, обнародование этих и многих других документов довоенных лет могло бы во многом способствовать тому, что события, о которых идет речь выше, были бы раскрыты более полно, а главное, объективно. Вернемся все же к концу 30-х гг. и к оценке той ситуации, в которой оказалось Советское государство в силу сложившейся конкретно-исторической обстановки, вызванной позицией западных государств.

Как видел СССР свою внешнеполитическую деятельность в создавшихся международных условиях, возникших к 1939 г.? Советская дипломатия стремилась к реализации плана коллективной безопасности в Европе, не допустить формирования широкого антисоветского фронта, соблюдать максимальную осторожность и не поддаваться на провокации врага. С другой стороны, принимать все необходимые меры по укреплению обороны страны.

В условиях, когда переговоры СССР с Англией и Францией в 1939 г. зашли в тупик, советское руководство приняло предложение Германии о мирных переговорах, в результате чего **23 августа 1939 г. в Москве был подписан Советско-германский договор о ненападении**. Советские люди отнеслись к этому договору неоднозначно.

Возникает вопрос: было ли заключение договора с Германией о ненападении наилучшим вариантом решения проблем, вставших перед советским правительством в этот период?

---

[1] *Фалин В. М.* Указ. соч. С. 8—10.

СССР был поставлен перед альтернативой: или договориться с Англией и Францией и создать систему коллективной безопасности в Европе, или заключить пакт с Германией и остаться в одиночестве. На этот счет имеются различные точки зрения историков.

Некоторые специалисты рассматривают заключение договора с Германией как наихудший вариант, сравнивают его с Мюнхеном, утверждают, что пакт с Германией провоцировал Вторую мировую войну. Другая точка зрения сводится к попытке сравнивать заключение советско-германского пакта о ненападении с подписанием Брестского мира, рассматривать его как пример использования компромисса, умения использовать межимпериалистические противоречия. Что же побудило Германию пойти на союз с СССР? Для Гитлера это был тактический шаг: ему нужно было гарантировать беспрепятственный захват Польши и разворачивать дальше военные действия. Советская же сторона, подписывая договор, стремилась, с одной стороны, обеспечить безопасность СССР накануне войны Германии против Польши за счет ограничения продвижения германских войск и отказа Германии от использования в антисоветских целях Прибалтийских государств. И с другой — обезопасить дальневосточные границы СССР от нападения Японии. Заключив в 1939 г. пакт о ненападении с Германией, когда на Дальнем Востоке шли военные действия, СССР избежал войны на два фронта.

В целом же этот пакт не помог созданию в Европе единого антисоветского фронта. Таким образом, заключив его, СССР оттянул на время начало военных действий и отодвинул свои границы от жизненно важных центров страны. Но несомненно и то, что полученную отсрочку СССР использовал менее эффективно, чем его партнер по пакту. Несколько слов о секретном протоколе к этому договору, который держался в глубокой тайне.

Если сам договор от 23 августа 1939 г. можно объяснить и оправдать конкретными обстоятельствами, то принятие 28 сентября 1939 г. дополнительного протокола к Советско-германскому договору было серьезной политической ошибкой, которую можно было избежать в тот период.

С моральной точки зрения Советский Союз, заключив договор о ненападении с Германией, понес определенный урон в мировом общественном мнении, а также в международном

коммунистическом движении. Неожиданное изменение политики СССР в отношении фашистской Германии показалось прогрессивно настроенным людям противоестественным. Они не могли знать всего того, что было известно советскому правительству. Многие из них просто заблуждались, не поняли смысла заключенного между СССР и Германией договора. Подписание его было использовано для раздувания антисоветской истерии в зарубежных странах. Некоторые советские люди, особенно те, кто сражался против фашистов в Испании, чувствовали определенное замешательство, даже смущение и неловкость перед нашими единомышленниками в других странах, которые видели в Советском Союзе главную опору в борьбе с мировым фашизмом. «Что-то тут невозможно было понять чувствами, — писал в своих воспоминаниях свидетель событий Константин Симонов. — Может быть, умом — да, а чувствами — нет. Что-то перевернулось и в окружающем нас мире, и в нас самих. Вроде бы мы стали кем-то не тем, чем были; вроде бы нам надо было продолжать жить с другим самоощущением после этого пакта»[1].

Если заключение пакта о ненападении в сознании советских людей оправдывалось необходимостью избежать войны, а ее никто не хотел, то подписание 28 сентября 1939 г. договора о дружбе и границе между СССР и Германией было совсем непонятно.

Решение правительства СССР заключить с Германией договор о ненападении было вынужденным, но вполне логичным в тогдашних условиях. В сложившейся обстановке у Советского Союза не было другого выбора, поскольку не удалось добиться подписания договора о взаимной помощи с Англией и Францией, а до намеченного заранее срока нападения Германии на Польшу оставались считанные дни.

В связи с оценкой данных событий и особенно советско-германского договора в отечественной и зарубежной литературе в послевоенные годы даются разноречивые, порой взаимоисключающие суждения, во многом носящие субъективный и односторонний характер, не учитывающие конкретно историческое развитие того периода и положения Советского Союза.

В публикациях зарубежных исследователей в той или иной степени присутствует мысль, что как Англия, Франция и США,

---

[1] *Симонов К.* Глазами человека... // Знамя. 1988. № 3. С. 35.

так и Советский Союз проводили политику «умиротворения» фашистских агрессоров. И тем самым способствовали возникновению Второй мировой войны. С их будто бы общего согласия и была выдана Гитлеру Чехословакия. Выше мы отметили, кто же явился истинным виновником этой трагедии.

Вместе с тем в зарубежной литературе в перечне причин, вызвавших Вторую мировую войну, на первом месте фигурирует Советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г. При этом игнорируется тот факт, что пакт о ненападении был заключен Советским Союзом с гитлеровской Германией только после того, как западные державы демонстративно предпочли сговор с агрессором против Советского государства, отвергнув сотрудничество с СССР в рамках системы коллективной безопасности.

Сейчас реальные факты, связанные со Второй мировой войной, подвергаются «пересмотру» и фальсификации. Дело представляется так, как если бы не было агрессивных планов Германии, связанных с борьбой за мировое господство, не было попыток западных стран направить ее агрессию в первую очередь против Советского Союза. История Второй мировой войны интерпретируется как борьба двух тоталитарных государств за мировое господство. И делается неоднозначный вывод о том, что за развязывание Второй мировой войны в равной степени несут ответственность два государства — Германия и Россия.

К сожалению, на эту позицию встали и некоторые российские историки и особенно публицисты. В кругах отечественных историков, журналистов, общественных деятелей в последнее время развернулись также оживленные дискуссии по оценкам предыстории Второй мировой войны.

В ряде этих работ договариваются даже до того, что Мюнхенский сговор и Советско-германский пакт о ненападении — события одного порядка, что договор между СССР и Германией позволил вермахту оккупировать всю континентальную Европу и т. д. Эта мысль была отражена в статье, опубликованной в «Литературной газете» за 5 октября 1988 г., но и в других, в том числе и исторических, работах.

В действительности же объективное осмысление событий тех дней убеждает в том, что у Советского Союза альтернативы Советско-германскому договору 1939 г. не было. Продиктованный создавшейся обстановкой договор должен был предотвра-

тить для СССР вступление в войну в 1939 г. и дать время для повышения обороноспособности страны. Хотя следует заметить, что решение, которое принял Советский Союз, заключив с Германией пакт о ненападении, не было лучшим. Нужно также учитывать, что негативное отношение к этому пакту связано и с его морально-нравственной оценкой. Однако мы должны быть предельно объективными, учитывать, что такой договор был суровой необходимостью. Летом 1939 г. страна остро нуждалась в отсрочке, чтобы подготовиться к неминуемой войне. Все ли сделало Советское правительство, чтобы максимально воспользоваться этой возможностью, заключив договор? Советский Союз выиграл полтора года драгоценного времени, хотя в силу ряда причин этот выигрыш использовался далеко не эффективно. Тем не менее стране удалось увеличить численность Вооруженных Сил, сформировать 125 новых дивизий, произвести частичную реорганизацию армии. Было также расширено военное производство, запущен в серию ряд новых типов вооружений и боевой техники. Отодвинутые на 250—300 км западные границы позволили несколько улучшить стратегическое положение страны. Выигранное время в определенной мере было использовано и для совершенствования боевой выучки и структуры войск, подготовки офицерских кадров, понесших большие потери во время массовых репрессий в предыдущие годы. Вместе с тем Советскому Союзу в эти годы удалось решить ряд важных задач, направленных на укрепление обороноспособности государства.

В результате внешнеполитической акции СССР в эти годы была возвращена (в июне 1940 г.) в состав Советского государства Бессарабия. Несколько раньше, в сентябре 1939 г., народам Западной Украины и Белоруссии была возвращена территориальная общность с Украиной и Белоруссией. 17 сентября 1939 г., т. е. когда Германия вела военные действия с Польшей, советские войска перешли ее восточную границу с целью взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

В октябре 1939 г. СССР предложил Финляндии сдать в аренду на 30 лет полуостров Ханко, имевший стратегическое значение для наших границ, а также передать острова в Финском заливе, часть полуостровов Рыбачий и Средний около Мурманска и часть Карельского перешейка, т. е. около 2710 кв. км в обмен на территорию в Советской Карелии размером в 5523 кв. км. Фин-

ская сторона не приняла эти условия, и переговоры 13 ноября были прерваны, а затем вспыхнул военный конфликт. Советско-финляндская война (30 ноября 1939 г. — 12 марта 1940 г.) занимает особое место в истории Советского государства того периода и его внешнеэкономической деятельности. Эту войну следует рассматривать во взаимосвязи с той ситуацией, которая сложилась в мире к тому времени.

Весной и летом 1939 г. обстановка в Европе серьезно накалилась, чувствовалось приближение войны. В истории советско-финляндских отношений следует обратить внимание на одно важное обстоятельство. Несмотря на дооктябрьские взаимоотношения между Финляндией и Россией, сразу после Октябрьской революции советская власть дала возможность Финляндии стать самостоятельным независимым государством. 4 января 1918 г. ВЦИК признал независимость Финляндской республики. По-разному складывались после этого отношения между нашими странами. Не в последнюю очередь ухудшение отношений было связано с позицией западных государств. Так, на Карельском перешейке в 32 км от Ленинграда Финляндия с помощью иностранных государств создала себе сеть мощных оборонительных сооружений, получивших название «линия Маннергейма», а в августе 1939 г. здесь же проводились крупнейшие в истории этой страны военные маневры. Советский Союз хотел осуществить укрепление своих северо-западных границ мирным путем, хотя не исключался и военный способ. Поводом для развязывания войны между СССР и Финляндией послужили провокации на советско-финляндской границе. С чьей стороны были организованы эти провокации, сейчас сказать трудно. В ноте советского правительства от 26 ноября 1939 г., например, правительство Финляндии обвинялось в обстреле артиллерией, повлекшем за собой человеческие жертвы. В ответ финская сторона опровергла выдвинутые против нее обвинения и предложила создать независимую комиссию для расследования инцидента. На требования СССР отвести свои войска в глубь страны Финляндия выдвинула требования об отводе советских войск на 25 км. Был и ряд других взаимных обвинений. Но они ни к чему положительному не привели — неминуемо назревал военный конфликт. Боевые действия начались 30 ноября 1939 г. и продолжались до 11 февраля 1940 г. Советским войскам удалось продвинуться на глубину от 35 до 80 км, закрыть доступ Финляндии в Баренцево море, а на Ка-

рельском перешейке преодолеть полосу заграждений глубиной 25—50 км; выйти к линии Маннергейма, затем прорвать эту линию, захватить город-крепость Выборг и заключить 30 марта 1940 г. мирный договор.

Советско-финлянская война длилась 105 дней, с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г. Хотя эта кампания и закончилась победой СССР, позволила нашей стране усилить стратегические позиции на северо-западе, отодвинуть границу от Ленинграда, все же она нанесла нашей стране политический и моральный ущерб. Мировое общественное мнение в этом конфликте было на стороне Финляндии, престиж СССР заметно упал. По требованию ряда стран СССР 14 декабря 1939 г. был исключен из Лиги Наций.

Ход и последствия этой войны убедили западные страны в общей слабости СССР в военном отношении.

В этих условиях Советское государство серьезно должно было заняться вопросами не только укрепления обороноспособности своих границ, но и наращиванием военно-экономического и оборонного потенциала.

Вскоре после окончания финской кампании интересы СССР во многом были связаны с республиками Прибалтики. Как выяснилось позже, и этот вопрос был оговорен между СССР и Германией в секретных протоколах к указанному договору 1939 г. Верховные Советы Латвии, Литвы, Эстонии в 1940 г. приняли решение о вхождении своих стран в состав СССР. По этому поводу были приняты соответствующие Декларации.

К концу мая 1940 г. стало ясно, что военные действия в Западной Европе близятся к завершению. Из этой кампании Германия вышла еще более сильной в экономическом и военном отношениях. Одержав верх над Францией и Великобританией, она потеряла всякий интерес к сохранению «дружбы» с СССР. Война вплотную подходила к территориям Советского Союза. В этих условиях СССР был заинтересован в том, чтобы германские войска находились как можно дальше от его границ. Поэтому действия руководителей страны в 1940 г. были направлены на то, чтобы, используя Советско-германский договор 1939 г., ограничить сферы распространения германской агрессии.

В заключение коротко попытаемся сформулировать ответ на вопрос: обеспечила ли внешняя политика СССР в 30-е гг. безопасность страны? Ответы на этот вопрос неоднозначны, в литературе на этот и аналогичные вопросы даются разные ответы.

Если раньше вся внешняя политика СССР этого периода оценивалась как безошибочная, то сегодня мы встречаем суждения и совершенно противоположные. Факты того периода говорят о том, что внешнеполитическая деятельность СССР в 30-е гг. носила противоречивый характер, методы ее осуществления в первой и во второй половине 30-х гг. отличались между собой. На них оказывали влияние конкретная обстановка, ее изменение, стремление любой ценой оттянуть войну, что неизбежно повлекло ошибки и просчеты. В результате многие задачи, связанные с обеспечением безопасности страны, решить в полной мере, к сожалению, не удалось.

Далее необходимо ознакомиться с наиболее важными документами того времени.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом

Правительство СССР и Правительство Германии, руководствуясь желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 г., пришли к следующему соглашению:

Статья I. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III. Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV. Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой Стороны.

Статья V. В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры и конфликты исключительно мирным путем в порядке дружеского обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI. Настоящий договор заключается сроком на десять лет, с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII. Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках в Москве, 23 августа 1939 г.

По уполномочию	За Правительство
Правительства СССР	Германии
В. Молотов	*И. Риббентроп*

При его подписании с Советской стороны присутствовали Сталин, Молотов, Начальник Генерального штаба маршал Шапошников и другие официальные лица. Окончательный текст договора был на следующий день напечатан в газете «Правда».

Если сам договор был напечатан, то секретный дополнительный протокол к договору опубликован не был. Приведем и этот документ.

Секретный дополнительный протокол

По случаю подписания пакта о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся представители обеих Сторон обсудили в строго конфиденциальных беседах вопрос о разграничении их сфер влияния в Восточной Европе. Эти беседы привели к соглашению в следующем:

1. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Прибалтийским государствам (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве), северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР. В этой связи заинтересованность Литвы в районе Вильно признана обеими Сторонами.

2. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут разграничены приблизительно по линии рек Нарев, Висла и Сан.

Вопрос о том, желательно ли в интересах обеих Сторон сохранение независимости Польского государства, и о границах такого государства будет окончательно решен лишь ходом будущих политических событий.

В любом случае оба Правительства разрешат этот вопрос путем дружеского согласия.

3. Касательно Юго-Восточной Европы Советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии, Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях.

4. Данный протокол рассматривается обеими Сторонами как строго секретный.

Москва, 23 августа 1939 г.

За Правительство Германии	Полномочный представитель Правительства СССР
И. Риббентроп	*В. Молотов*

Как отмечалось выше, об этом протоколе никакой информации в газетах не было дано. По итогам переговоров 24 августа в «Правде» было опубликовано следующее сообщение:

Договор о ненападении, заключенный между Советским Союзом и Германией, текст которого мы публикуем сегодня, представляет собой документ важнейшего значения, отражающий последовательную мирную политику Советского Союза.

Содержание каждого отдельного пункта договора, как и всего договора в целом, проникнуто стремлением избежать конфликта, укрепить мирные и деловые отношения между обоими государствами.

Значение заключенного договора выходило за рамки урегулирования отношений только между договаривающимися странами. Он был заключен в момент, когда международная обстановка достигла весьма высокой остроты и напряженности. Мирный акт, каковым стал договор о ненападении между СССР и Германией, несомненно, содействовал облегчению напряженности в международной обстановке, способствовал разрядке напряженности.

Спустя несколько дней Верховный Совет СССР ратифицировал этот договор, а 3 сентября информация об этом появилась в открытой печати, она гласила:

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав сообщение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных дел товарища Молотова Вячеслава Михайловича о ратификации Договора о ненападении между Советским Союзом и Германией, постановляет:

1. Одобрить внешнюю политику Правительства.

2. Ратифицировать Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией, заключенный в Москве 23-го августа 1939 г.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль, 31 августа 1939 года

В эти же дни в советской печати была опубликована информация о ратификации Советско-германского договора германским рейхстагом.

Документы о советско-германских отношениях накануне подписания договора 23 августа 1939 г. нами взяты из документального сборника «СССР—Германия. 1939. Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 года», опубликованного в 1989 г. в Вильнюсе. Второй том этого издания под названием «СССР—Германия. 1939—1941 гг. Документы и материалы о советско-германских отношениях с октября по июнь 1941 года» был опубликован также в 1989 г. в Вильнюсе. В основном эти документы в той или иной мере были отражены в различных документальных сборниках, упоминаются и в работах отечественных историков, изучавших этот период. К сожалению, наши историки в силу ряда причин (в первую очередь, отсутствия широкого доступа к документам) ограничивались, как правило, кратким упоминанием об этой переписке, и особенно о секретных договорах. В свою очередь, и эти сборники, о которых идет речь, никак не могут претендовать на исчерпывающую полноту, тем более следует учитывать, что подбор материалов авторами осуществлен во многом тенденциозно под влиянием политических событий конца 80-х — начала 90-х гг. Кроме того, тенденциозность в подготовке данного сборника во многом объясняется тем, что ее составители позаимствовали почти все документы и материалы из соответствующих изданий ФРГ, США и других западных стран. И все же следует отметить, что, несмотря на указанные недостатки, это издание представляет определенную ценность для историков и всех, кто интересуется советско-германскими отношениями тех лет. В нем представлены документы, материалы, переписка (она составляет значительную часть содержания этих сборников), по которым в определенной последовательности

можно проследить характер советско-германских отношений. Сказанное относится и к характеристике второго тома, отражающего отношения между СССР и Германией с сентября 1939 по июнь 1941 г.

Мы сочли целесообразным сравнительно подробно использовать эти материалы по двум причинам: во-первых, о них мало или почти ничего не знает широкая публика, и, во-вторых, что очень важно, каждый читатель, используя и другие материалы, в состоянии составить объективное мнение о событиях довоенного периода в целом и о советско-германских отношениях в частности. Следует учесть, что сегодня издан ряд интересных сборников документов, также посвященных рассматриваемому периоду. Например, один из них, о внешней политике страны, выпущен в 1995 г. Министерством иностранных дел Российской Федерации. Этот том, изданный в двух книгах, представляет широкий спектр документов из Архива внешней политики МИД, Архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС за период с конца 1939 г. до начала Отечественной войны. В этих документах с достаточной полнотой отражены отношения Советского государства с основными мировыми державами в начале Второй мировой войны. Большое внимание уделяется в них и советско-германским отношениям. Достаточно заметить, что из 472 документов и материалов только первой книги почти 110 документов посвящены различным аспектам этих отношений. И во второй книге представлено не меньшее количество документов и материалов по довоенному вопросу.

Приводимые далее документальные материалы имеют отношение не только к первым двум параграфам данной главы, они показывают в целом стратегию германского фашизма во Второй мировой войне.

Чтобы не дробить эти документы на отдельные подразделы, мы сочли целесообразным дать их в одной подборке в данном разделе.

На завоеванных славянских территориях предусматривалось проведение политики геноцида в ее самых крайних формах. Подрыв «биологической силы» славянских народов планировалось осуществлять следующими основными методами: 1) физическим истреблением больших масс народа; 2) сокращением населения путем преднамеренной организации голода; 3) уменьшением населения в результате организованного снижения рождаемости и ликвидации медицинского и санитарного обслуживания; 4) ис-

треблением интеллигенции — носителя и продолжателя научно-технических знаний и навыков, культурных традиций каждого народа, и низведением их образа до низшего уровня; 5) разобщением, дроблением отдельных народов на мелкие этнические группы; 6) переселением масс населения в Сибирь, Африку, Южную Америку и другие районы земли; 7) аграризацией захваченных славянских территорий и лишением славянских народов собственной промышленности.

Документы и материалы по политике и стратегии фашистской Германии были обнародованы еще в ходе Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. Они вошли в официальное 42-томное издание протоколов и документов Нюрнбергского суда. Были опубликованы и материалы процессов над немецкими монополистами, генералами, дипломатами и др.

На основе Нюрнбергских документов вскоре после окончания войны были изданы отдельные сборники, характеризующие цели и планы агрессивных войн фашистской Германии и методы их ведения. С течением времени они пополнились новыми публикациями документов нацистского политического и военного руководства на немецком и других языках, в том числе и на русском языке «Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками», и других документов.

Из записки Гиммлера об обращении с местным населением восточных областей. 28 мая 1940 г.:

Совершенно секретно
Государственной важности

Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей

При обращении с местным населением восточных областей мы должны исходить из того, что нам придется признать по возможности больше отдельных народностей и установить свое отношение к ним, т. е. наряду с поляками и евреями мы должны подумать об украинцах, белорусах, а также о других народностях, с которыми нам, возможно, придется иметь дело.

Этим я хочу сказать, что мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот — дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к посте-

пенному привитию им национального сознания и национальной культуры. Напротив, мы заинтересованы в раздроблении их на многочисленные мелкие группы...

Я надеюсь, что нам удастся полностью уничтожить понятие «евреи», так как существует возможность массового переселения всех евреев в Африку или в какую-либо другую колонию. Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности, как украинцы, гораки и лемки. Все, что было сказано об этих отдельных народностях, в еще большей степени относится к полякам.

Принципиальным вопросом в решении всех этих проблем является вопрос о системе образования и тем самым — об отборе и фильтровании молодежи. Для ненемецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должны быть только: простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным. Кроме школы этого типа, в восточных областях не должно быть больше вообще никаких школ. Родители, желающие дать своим детям хорошее образование в народной, а затем в высшей школе, должны ходатайствовать об этом перед высшими органами войск СС и полиции. Ходатайство будет рассматриваться, прежде всего, в зависимости от того, безупречен ли ребенок в расовом отношении и отвечает ли он нашим требованиям. Если мы признаем ребенка годным по расовым признакам, его родителям сообщат, что он допущен для обучения в Германии и будет жить там длительное время...

Родители этих детей хорошей крови будут поставлены перед выбором: либо отдать ребенка... либо переселиться в Германию и стать там лояльными гражданами. Их родительская любовь явится прочной уздой для них, так как будущее и образование их ребенка будут зависеть от лояльности родителей.

Помимо рассмотрения прошений родителей относительно образования их детей, ежегодно должно проводиться фильтрование всех детей генерал-губернаторства в возрасте от 6 до 10 лет с целью определения их полноценности или неполноценности по крови...

Таким образом, население генерал-губернаторства неизбежно будет состоять после последовательного проведения этих мероприятий в течение ближайших десяти лет из оставшегося неполноценного населения, которое еще увеличится за счет перемещенного населения восточных провинций, а также из населения того же расового вида, проживающего во всех частях германской империи. Это население будет представлять собой лишенную руководителей

массу рабочей силы и поставлять Германии ежегодно сезонных рабочих и рабочих для использования на черновых работах (строительстве дорог, в каменоломнях, на стройках). Оно получит больше пищи и станет жить лучше, чем при господстве поляков, и при своем низком культурном уровне будет призвано под строгим, последовательным и справедливым руководством германского народа принимать участие в его исторических, культурных деяниях и созидательной деятельности и даже содействовать им путем выполнения огромного объема черновой работы. Продолжение записи за 1942 г.

11.04.1942 г.

В интересах управления покоренными народами на востоке империи главным принципом должно быть, с точки зрения шефа [имеется в виду Гитлер], самое широкое поощрение стремлений к индивидуальной свободе, подавление всякой государственной организации и тем самым создание условий для того, чтобы держать население этих национальностей на возможно более низком культурном уровне.

Необходимо исходить из того, сказал шеф, что главная миссия этих народов — обслуживать нас экономически; поэтому мы должны стремиться всеми средствами выкачать из оккупированных русских областей все, что возможно в экономическом отношении. Нужно создать у русских определенный стимул для поставки сельскохозяйственных продуктов и предоставления нам рабочей силы для горнодобывающей промышленности и военного производства. Этого можно в достаточной мере добиться завозом на расположенные в России торговые базы промышленных товаров и т. п. для продажи в соответствии со спросом.

Но если мы, заметил шеф, захотим сверх этого обеспечить благополучие каждого отдельного индивида, то нам не удастся обойтись без введения какой-то административной организации по образцу нашего государственного управления, а это вызовет лишь ненависть по отношению к нам. Ибо чем люди примитивнее, тем скорее воспринимают всякое ограничение их личной свободы как насилие. К тому же создать у них государственную административную организацию означало бы обеспечить им возможность сплочения в крупные коллективы, а при случае и использовать эту организацию даже против нас. Поэтому самая высокая ступень административных учреждений, которую им можно позволить, это — общинное управление, да и то лишь в той мере, в какой оно необходимо для содержания рабочей силы.

Также и сельские коллективы нужно, как указал шеф, организовать с таким расчетом, чтобы не могли возникнуть связи между соседними сельскими общинами. Во всех случаях необходимо запрещать устройство единых церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий. Нашим интересам соответствовало бы такое по-

ложение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы.

С точки зрения шефа, было бы разумнее установить в каждой деревне громкоговоритель, чтобы таким путем информировать людей о новостях и дать им пищу для разговоров; это лучше, чем допустить их к самостоятельному изучению политических, научных и т. п. сведений. И пусть никому не приходит в голову передавать покоренным народам по радио сведения из их прежней истории. Передавать следует музыку и еще раз музыку! Ибо веселая музыка способствует прилежной работе. А если люди смогут побольше плясать, то и это, по мнению шефа, должно, как правило, приветствоваться.

Единственное, что следует централизованно организовать в оккупированных русских областях — это движение транспорта. Ибо освоение страны в транспортном отношении — одна из важнейших предпосылок к господству над нею и ее экономического использования. Поэтому систему транспортных узлов должны изучать и покоренные. Но это — единственная область, в которой они должны получать «образование» с нашей помощью.

Что касается гигиены покоренных народов, то не в наших интересах, подчеркнул шеф, насаждать у них немецкие обычаи. Это дало бы им абсолютно нежелательные условия для колоссального прироста населения. Поэтому шеф запретил проводить на восточных территориях гигиенические мероприятия по немецкому образцу.

12.05.1942 г.

Шеф подчеркнул, что на Восток следует посылать преимущественно молодые силы. Молодежь, сказал он, следует воспитывать в духе гордости за то, что на Востоке ее ждет не мягкая постель, а возможность вершить великие дела собственными силами. Само собой разумеется, продолжал он, что те кадры, которые проявят на Востоке свои способности, должны продвигаться по служебной лестнице значительно быстрее, чем их сверстники, отсиживающиеся в границах старой империи, где им только и дела, что продолжать давно налаженную работу. Лишь обеспечив направляемым на Восток преимущества, можно добиться отношения к переселяемым на Восток, как к настоящему поощрению.

Цель своей восточной политики, если рассматривать ее в перспективе, шеф характеризовал как создание на восточном пространстве территории для расселения приблизительно ста миллионов представителей германской расы. Он считает необходимым приложить все силы к тому, чтобы с железным упорством заселять Восток немцами миллион за миллионом. Он заявил, что не позд-

нее чем через десять лет ожидает рапорта о колонизации уже включенных к тому времени в состав Германии или оккупированных нашими войсками восточных областей по меньшей мере двадцатью миллионами немцев[1].

Для практического осуществления широких планов порабощения народов Советского Союза было создано в соответствии с указом Гитлера от 17 июля 1941 г. имперское министерство по делам оккупированных восточных областей, называвшееся сокращенно «восточным министерством». Во главе его был поставлен А. Розенберг. 20 июня 1941 г., в самый канун нападения фашистской Германии на СССР, он объявил, что Советский Союз перестанет быть «субъектом европейской политики» и превратится в «объект немецкой мировой политики».

Розенбергу подчинялись четыре имперских комиссариата, на которые планировалось разделить территорию Советского Союза, а именно: остляндский, украинский, московский и кавказский. В свою очередь, имперские комиссариаты делились на генеральные комиссариаты. В остляндский имперский комиссариат входили эстонский, латвийский, литовский и белорусский генеральные комиссариаты, в украинский — волыно-подольский, николаевский, житомирский, киевский, днепропетровский и таврический. Эти имперские комиссариаты начали свою преступную деятельность на оккупированной советской территории с сентября 1941 г. Московскому же и кавказскому комиссариатам так и не суждено было покинуть пределы Берлина, так как Красная Армия перечеркнула захватнические планы гитлеровского командования.

Низшим звеном немецкой оккупационной администрации был областной комиссариат. Планировалось создать на захваченной советской территории 1050 таких комиссариатов. Для их укомплектования в «восточное министерство» было откомандировано 144 офицера, 711 чиновников министерства внутренних дел и фашистской организации «Трудовой фронт».

Помимо «восточного министерства», вопросами оккупационной политики и ограбления Советского Союза призваны были заниматься также ведомство Гиммлера — Главное управление имперской безопасности — и командование германских

[1] См.: Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933—1941 гг. / Сост. *В. И. Дашичев.* М., 1973. С. 66—68.

вооруженных сил. При последнем в начале 1941 г. был создан специальный «Рабочий штаб Россия». Он разворачивал свою деятельность в тесном контакте с немецкими монополистами.

«Рабочий штаб Россия» послужил зародышем центрального органа по экономической эксплуатации захваченных территорий Советского Союза — экономического штаба «Ольденбург», о создании которого было объявлено на широком совещании руководящих лиц вермахта совместно с промышленниками 29 апреля 1941 г.

Особенно страшная участь была уготована населению нечерноземных областей России, зависевших от ввоза продовольствия. Их планировалось превратить в зону «величайшего голода».

Для организации изъятия и вывоза продовольствия из Советского Союза вводился специальный институт «сельскохозяйственных фюреров» восточных областей. В памятке им указывалось: «Русский человек уже веками испытывает голод, нужду и привык к неприхотливости. Его желудок способен растягиваться. Поэтому никакого ложного сострадания. Не старайся в качестве масштаба брать немецкий жизненный уровень и изменять русский образ жизни».

Из дел Уполномоченного по централизованному решению проблем восточно-европейского пространства:

Меморандум относительно целей агрессии и методов установления господства на оккупированных советских территориях

от 2 апреля 1941 г.

Современная большевистская Россия, как и бывшая царская, представляет собой конгломерат весьма разнородных этнических групп. Он возник в результате аннексии Россией как родственных, так и совершенно чуждых государственных образований.

Военное столкновение с СССР поведет к чрезвычайно быстрой оккупации важных и крупных пространств. Весьма вероятно, что за первыми ударами наших вооруженных сил очень скоро последует полная военная катастрофа Советского Союза. В этом случае оккупация территории представляла бы собой не столько военную, сколько административную и экономическую проблему. Здесь возникает первый вопрос: будет ли оккупация определяться лишь чисто военными и экономическими соображениями или ее зона должна зависеть, в частности, и от политических факторов — будущего

начертания границ той или иной области? В этом последнем случае необходимо будет прежде всего определить преследуемую нами политическую цель. Это, несомненно, отразится и на военных действиях.

Если целью военных действий будет политическое уничтожение восточной империи, переживающей состояние упадка, то отсюда следуют выводы: 1) должны быть оккупированы территории огромной протяженности; 2) управлять отдельными частями этих территорий — как с административной, так и с экономической и идеологической точек зрения — нужно будет, заранее учитывая поставленные политические цели; 3) наиболее целесообразно было бы сконцентрировать в одних руках решение тех вопросов, которые касаются управления всеми этими колоссальными территориями, особенно таких, как: обеспечение важных в военном отношении поставок для продолжения войны против Англии, поддержание уровня необходимой экономической продуктивности предприятий. В случае отсутствия централизованного органа управления может случиться так, что даже принципиальные директивы, издаваемые в отдельных областях, будут построены на совершенно различных основах.

Следует еще раз подчеркнуть, что все нижеследующие соображения можно считать действительными только при условии обеспечения важных в военном отношении поставок из оккупируемых районов, поскольку эти поставки необходимы великогерманской империи для продолжения войны.

Рассматривая карту народонаселения России, знаток Востока видит перед собой следующие национальные или географические единицы:

а) Великороссия с Москвой в качестве центра,

б) Белоруссия с главным городом Минском или Смоленском,

в) Эстония, Латвия, Литва,

г) Украина и Крым; центр — Киев,

д) Донская область со столицей Ростовом,

е) Кавказская область,

ж) Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан.

А. *Великороссия.*

Из Московского княжества развилась после татарского ига Русская империя с ее царским режимом. Эта главная область еще и сегодня обладает наибольшей ударной силой. Поэтому, действуя против СССР, следует поставить перед собой политическую цель систематически расшатывать этот стержень России, чтобы обеспечить возможность развития другим областям. Оккупировав Великороссию, можно осуществлять ее ослабление тремя путями:

1) полным уничтожением... государственного управления, без последующей организации нового разветвленного государственного аппарата;

2) глубокими и повсеместными реквизициями предметов экономики, например — вывозом всех запасов, машинного оборудования и особенно транспортных средств, речных барж и т. д. и т. п. В стране должно оставаться только то, без чего обойтись невозможно;

3) передачей значительных территорий этой центральной русской страны в компетенцию вновь образуемых административных единиц, особенно Белоруссии, Украины и Донской области.

Б. *Белоруссия.*

Белоруссия охватывает весьма отсталую в экономическом и культурном отношении часть СССР. В то же время она второй по величине еврейский резервуар СССР, так как в ней расположены насыщенные еврейством города, как Белосток, Минск, Полоцк, Витебск и др. Попытка пробудить у белорусов собственную национальную жизнь и создать жизнеспособное государственное образование может считаться предприятием чрезвычайно длительным и сложным. Белоруссия в культурном отношении стоит, например, далеко позади Литвы, а еврейство эксплуатирует коренное население сильнее, чем в Польше. И все же попытка создания отдельного государства должна быть одобрена с учетом необходимости ослабить центральную часть России.

На карте Советского Союза Белоруссия ограничена территорией, заключенной между северо-западной границей Польши и приблизительно рубежом реки Проня. Но столицей всей области следовало бы, в сущности, считать Смоленск. Белоруссии можно было бы передать в административном и этническом смысле половину теперешней Смоленской области и часть Калининской области (Калинин — бывшая Тверь). В результате граница Белоруссии приблизилась бы к Москве приблизительно на 250 км.

В. *Эстония, Латвия, Литва.*

Следует решить вопрос, не возложить ли на эти области особую задачу как на будущую территорию немецкого расселения, призванную ассимилировать наиболее подходящие в расовом отношении местные элементы.

Если такая цель будет поставлена, то к этим областям потребуется совершенно особое отношение в рамках общей задачи.

Необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян. Можно было бы, вероятно, использовать для этой цели большой контингент колонистов из числа немцев По-

волжья, отсеяв предварительно нежелательные элементы. Но не исключено переселение в эти районы также датчан, норвежцев, голландцев, а после победоносного окончания войны, и англичан, чтобы через одно или два поколения присоединить эту страну, уже полностью онемеченную, к коренным землям Германии.

В этом случае, видимо, нельзя было бы обойтись и без перемещения значительных по численности расово неполноценных групп населения Литвы за пределы Прибалтики.

Г. *Украина (буквально «Краевая область»).*

Главным центром государства, высший социальный слой которого составляли варяги, стал Киев. Но и после татарского ига Киев долгое время играл роль соперника Москвы. Его внутренняя самостоятельность основана на этой еще не сломленной традиции, хотя московская историография, а вслед за ней и вся европейская наука утверждают, что традиция соперничества уже исчезла.

Нашей политической линией относительно этой области стало бы поощрение стремлений к национальной независимости вплоть до потенциального создания собственной государственности — либо на Украине как таковой, либо в объединении с Донской областью и Кавказом. Это объединение составило бы Черноморский союз, которому надлежало бы постоянно угрожать Москве и прикрывать великогерманское жизненное пространство с востока. В экономическом плане эта область одновременно представляла бы собой мощную сырьевую и пищевую базу великогерманской империи.

Д. *Донская область.*

Население ее составляют донские казаки. В национальном смысле они гораздо менее самостоятельны, чем украинцы, в культурном отношении пропитаны московским духом, политически ориентируются также преимущественно на Москву. Но они более развиты, чем белорусы. В этой области нам предстоит решить приблизительно ту же задачу, что и в Белоруссии.

Е. *Кавказ.*

Кавказ населен совершенно различными в расовом отношении народными группами и национальными элементами. В долинах Кубани и Терека, т. е. нынешней Краснодарской и Орджоникидзевской областях, живут казаки, причисляющие себя чаще всего к украинцам. Наиболее развитая в культурном отношении нация — грузины. Они заселяют пространство между Большим и Малым Кавказскими хребтами. Их самостоятельная культурная традиция и государственность насчитывают сотни лет. За ними следует Азербайджан с мусульманским населением угро-татарского происхождения. Центр Азербайджана — Баку. С юга примыкают еще армя-

не, в то время как северные склоны хребта населены множеством горных племен самого различного происхождения.

Эта область — нефтяной центр России. От экономической эффективности Кавказа в величайшей мере зависят производительные силы и даже само существование прочих, преимущественно аграрных частей СССР — Украины, Донской, Кубанской и Терской областей, как в известной мере и коренной русской области.

Ж. Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан.

Следует полагать, что после военного краха Советов в Европе нам удастся совсем незначительными силами ликвидировать московское господство и над Средней Азией. Эта область также населена весьма разнородными, преимущественно тюрко-монгольскими племенами, придерживающимися магометанства. Между ними и Советами существуют давние национально-религиозные противоречия. Среднеазиаты враждебны ко всему русскому, но на данном этапе не могут собственными силами освободиться от русского господства. Однако с немецкой помощью и при возникновении безвластия у Советов они смогут добиться своей цели без особых трудностей.

Общие экономико-правовые вопросы.

Наряду с проблемой добычи нефти, главным образом на Кавказе, немедленно возникает проблема ее транспортировки, решение которой необходимо для поддержания продуктивности сельского хозяйства в оккупированных областях. Но проблема транспорта, играющая столь важную роль в обеспечении продуктивности сельского хозяйства, в свою очередь, переплетается с проблемой угля. В то же время общей для всех отраслей проблемой представляются финансы.

Выводы.

Из высказанных здесь в самом общем виде соображений вытекает следующий план.

1. Создание центрального органа по координации действий на территории СССР. Сроки существования этого органа могут более или менее совпадать со сроками ведения войны.

Если мы ограничимся созданием административного органа, исходя только из хозяйственных соображений и по традиционным схемам, т. е. такого, какой планируется в настоящее время, то он очень скоро обнаружит свою несостоятельность и не решит поставленных задач.

Поэтому возникает вопрос, не следует ли — из соображений целесообразности — заранее учесть все здесь изложенное при формировании военно-экономической администрации. Принимая во внимание колоссальные пространства и обусловленные уже одним

этим фактором трудности управления, а также условия жизни, совершенно не похожие на западно-европейские, т. е. те, к которым привело господство большевизма, следовало бы подходить ко всем вопросам, касающимся СССР, по-иному, чем к проблемам стран Западной Европы.

Запись о совещании членов экономического штаба «Восток» и представителей военно-экономического штаба «Восток» по плану ограбления советских оккупированных областей

2 мая 1941 г.

Совершенно секретно
Только для командования
Отпечатано 2 экз.

1. Продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом несомненно: если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей обречены на голод.

3. Наиболее важен сбор и вывоз урожая масличных культур и приготовленных из них продуктов питания; лишь на втором месте злаковые. Жиры и мясо, видимо, пойдут на продовольственное обеспечение войск.

4. Из промышленных предприятий можно будет восстановить только такие, которые производят дефицитную продукцию, например:

— заводы по строительству средств транспорта,

— заводы по строительству сооружений, используемых в различных областях снабжения (имеются в виду стальные сооружения),

— текстильные предприятия,

— из числа военных предприятий — только такие, каких не достает в Германии.

Разумеется, для нужд войск будет организовано много ремонтных мастерских.

5. Для освоения больших территорий между железными дорогами необходимы специальные войска. Возможно, сюда будут брошены отряды имперской трудовой повинности или дополнительные формирования сухопутных войск.

Необходимо выяснить наиболее важные в экономическом отношении районы, чтобы организовать их охрану[1].

Для сокрытия подготовки нападения на Советский Союз немецко-фашистское командование усиливало мероприятия по дезинформации. С этой целью 15 февраля 1941 г. была издана специальная директива по дезинформации противника. Проведение дезинформационных мероприятий разбивалось на два этапа. На первом, примерно до апреля 1941 г., предусматривалось создать ложное представление относительно намерений немецкого командования, акцентируя при этом внимание на планах вторжения в Англию и на подготовке операции «Марита» (против Греции) и «Зонненблюме» (в Северной Африке).

На втором этапе, когда скрыть подготовку к нападению на Советский Союз, как отмечалось в директиве, станет уже невозможно, стратегическое развертывание сил для операции «Барбаросса» должно было быть представлено в свете величайшего в истории войн дезинформационного маневра с целью «отвлечения внимания от последних приготовлений к вторжению в Англию». Для этого гитлеровское командование распорядилось сделать все возможное, чтобы сохранить даже среди личного состава собственных вооруженных сил впечатление, что подготовка к вторжению ведется в «совершенно новой форме», а войска, которые должны были участвовать в осуществлении операции «Зеелёве», лишь временно, до определенного момента отводятся в тыл. В директиве подчеркивалась необходимость как можно дольше держать в заблуждении относительно действительных планов даже те войска, которые предназначались для действий непосредственно на Востоке. Чтобы создать иллюзию подготовки вторжения немецких войск в Англию, гитлеровское командование распространяло дезинформационные сведения о несуществующем «авиадесантном корпусе», прикомандировало к войскам переводчиков английского языка, отдало приказ напечатать в массовом количестве топографические материалы по Англии, подготовило «оцепление» определенных районов на побережье Ла-Манша, Па-де-Кале и в Норвегии, разместило на побережье ложные «ракетные батареи» и проч.

---

[1] Приведенные материалы и документы печатаются по изданию: Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы, материалы / Сост. *В. И. Дашичев*. Т. 2. С. 15, 16, 20, 23—28.

Кроме того, в конце второго этапа этой стратегической дезинформации были разработаны специальные операции «Хайфиш» и «Харпуне», чтобы усилить впечатление подготовки высадки десантов в Англию из Норвегии и Северной Франции.

30 апреля срок нападения на Советский Союз был перенесен с 15 мая на 22 июня. К этому времени большая часть соединений вермахта, участвовавших в захвате Югославии и Греции, была переброшена в район действий «Барбаросса».

Развернутая против СССР группировка противника намного превосходила противостоявшие ей силы Красной Армии. На 21 июня в наших западных округах насчитывалось 2,9 млн человек в составе всех видов вооруженных сил и родов войск. Против них гитлеровское командование выставило в одних сухопутных войсках (с учетом армий сателлитов Германии) около 4,2 млн человек. Группировка наших войск была в оперативном отношении крайне невыгодна для отражения удара превосходящих сил врага. Из 170 дивизий, входивших в состав Ленинградского округа, Прибалтийского, Западного, Киевского Особых округов и Одесского военного округа, в их первом эшелоне к утру 22 июня на фронте от Балтийского моря до Карпат имелось только 56 дивизий (32%). Остальные дивизии, входившие в состав этих округов, находились на марше или в районах сосредоточения на общей глубине от 300 до 400 км от границ. Противник же имел в это время перед фронтом наших округов в первом эшелоне 63% всех соединений армии вторжения.

Таким образом, к моменту нападения на Советский Союз вермахт располагал громадными военными преимуществами перед нашими вооруженными силами. От советского народа потребовались большие жертвы и колоссальные усилия, чтобы лишить врага этих преимуществ и расстроить его планы «блицкрига».

§ 2. Начало Великой Отечественной войны и ее последствия для страны

Прежде чем перейти к изложению событий, связанных с началом Великой Отечественной войны, необходимо высказать ряд суждений, имеющих исключительно важное значение для правильного понимания характера, целей и задач этой войны. Как известно, ничто так глубоко и долго не переживается чело-

вечеством, как кровавые войны и их последствия. На протяжении человеческой истории войны периодически втягивали государства и многие народы в свой водоворот, унося десятки, сотни тысяч и миллионы человеческих жизней, нанося огромный ущерб не только экономике, но и всем сторонам жизни государств. Разрушительные последствия этих войн для судеб людей невосполнимы, они отражаются на жизни не одного поколения населения, болезненно сказываются на последующих поколениях. Особенно глубоко и остро последствия войн испытываются теми странами и народами, которые в наибольшей степени пострадали от них. Одной из наиболее кровавых за всю историю человечества была Великая Отечественная война советского народа — величайшая трагедия XX в. Она стоила неисчислимых жертв и разрушений. Не менее 27 млн советских людей погибли в годы этой войны.

Ужасы войны, страдания людей и сейчас еще в памяти тех, кто был свидетелем и участником драматических событий военных лет.

На советско-германском фронте решалась судьба не только советского народа, но и народов мира, судьба всего человечества. На этом фронте развертывались наиболее крупные и значительные события Второй мировой войны, здесь были разгромлены основные силы фашистского блока. К июню 1941 г., еще до нападения на Советский Союз фашистский вермахт уже захватил одну за другой многие страны Европы: была разгромлена Польша, оккупированы Дания, Норвегия, Бельгия, Голландия и Люксембург. Французская армия сопротивлялась всего 40 дней. Потерпела крупное поражение английская экспедиционная армия, соединения которой эвакуировались на Британские острова. Фашистские войска захватили ряд стран на Балканах. В капиталистическом мире, по существу, не оказалось силы, которая могла бы остановить агрессора.

Такой силой стал Советский Союз. Великий подвиг советского народа спас мировую цивилизацию от фашистской чумы. Этот подвиг по достоинству оценен всеми народами.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание и на следующее. В ряде публикаций последних лет, отличающихся особой тенденциозностью и пренебрежением авторов к историческим фактам и документам, читателям настойчиво внушается неуважение к подвигу, к памяти прославленных героев, патриотические дела которых называются бессмысленными и

ненужными[1]. Об Отечественной войне советского народа написано большое количество книг, статей, воспоминаний, выпущено в различные годы много специальных сборников документов. В целом в стране проделана большая работа по изучению истории Великой Отечественной войны.

Однако, необходимо учитывать, что при анализе некоторых событий военных и довоенных лет, в оценке тех или иных исторических лиц, имеющих непосредственное отношение к этим событиям, допускаются неточности, искажения, лакировка действительности, отход от исторической правды.

Интерес к истории Великой Отечественной войны резко возрастает в наше переломное время. И сегодня, как никогда, необходимо глубоко осознавать, что в те годы главная опасность для человечества заключалась в том, что германский фашизм хладнокровно, целенаправленно планировал физическое уничтожение десятков миллионов наших людей, проповедовал геноцид, свою расовую и национальную исключительность. Фашизм развращал умы и сознание людей, используя социальную демагогию, возводя на пьедестал самые низменные чувства и представления. Свою человеконенавистническую политику гитлеровцы последовательно осуществляли на практике.

В подтверждение этого приведем только один пример. В Международном военном трибунале в Нюрнберге в 1946 г. один из фашистских военных преступников, бывший комендант Освенцима оберштандартенфюрер Г. Гесс на вопрос: «Правда ли, что эссесовские палачи бросали живых детей в пылающие печи крематориев?» — подтвердил: «Дети раннего возраста непременно уничтожались, так как слабость, присущая детскому возрасту, не позволяла им работать... Очень часто женщины прятали детей под свою одежду, но, конечно, когда мы их находили, то отбирали детей и истребляли». За время только с мая 1940 г. по декабрь 1943 г. в газовых печах Освенцима было истреблено 2500 тыс. человек, и, кроме того, еще 500 тыс. человек погибли здесь от болезней и голода. Материалами смешанной польско-советской государственной комиссии подтверждено, что всего в Освенциме умерщвлено более 4 млн человек[2].

---

[1] См.: Трудный путь к победе. М., 1995. С. 8.

[2] См.: Нюрнбергский эпилог. М., 1965. С. 9.

Для народов Советского Союза поражение в войне с фашистской Германией означало бы как национально-государственную, так и социальную катастрофу. Поражение привело бы к отторжению многих территорий и раздроблению СССР, превращению ряда его регионов в колонизационное поле с насильственной германизацией одной части населения и переводом в разряд неполноценных граждан, порабощением и истреблением другой его части.

В соответствии с этими планами в военных директивах говорилось, что война против России должна вестись «с неслыханной жестокостью»[1]. Совершенно очевидно, что для советских людей в сложившейся ситуации речь шла о самой судьбе их страны, о том, быть нашему Отечеству или не быть. Весь этот путь, растянувшийся на долгие 1418 дней и ночей непрерывной ожесточенной борьбы, и сегодня предстает в сознании миллионов людей как величайший подвиг, невиданный взлет силы и духа целого народа. От исхода этой войны зависела не только судьба нашего Отечества, но и будущее мировой цивилизации. Поэтому 1941—1945 гг. занимают в нашей отечественной истории особое место, вызывая огромный интерес к изучению этого периода, значению победы Советского Союза в войне.

Войну столь масштабную, как Великая Отечественная, можно было выиграть при условии умелого сочетания решений чисто военных проблем с политическими вопросами, взаимоотношений с союзниками, с умелой модернизацией внутренней жизни страны.

Уже первые дни начавшейся войны показали, что прежние, мирные принципы государственного руководства страной необходимо срочно перестраивать, видоизменять в соответствии с экстремальными условиями военного времени. В результате напряженной работы государственных органов и должностных лиц в Советском Союзе сложилась довольно целостная и эффективная система чрезвычайного государственного управления всеми сторонами жизнедеятельности страны и ее вооруженных сил.

С начала войны приоритетными принципами в деятельности чрезвычайной системы государственной власти стали: единство политического, государственного и военного руководства; максимальная централизация и единоначалие в управлении; кон-

[1] См.: Свободная мысль. 1994. № 11. С. 64.

кретность и ясность государственного управления, четкость определения и постановки задач для каждого звена управления; строгая ответственность субъектов управления за решение государственных задач; эффективность государственного управления; определение, в зависимости от обстановки, приоритетных направлений в руководстве; жесткий контроль над армией со стороны политической власти и другие формы организационного управления в условиях чрезвычайного положения.

Единство руководства обеспечивалось, прежде всего, тем, что первое лицо государства И. В. Сталин занимал главенствующие посты в партии, государстве и армии. В военные годы такая ситуация была оправданной, поскольку вся власть концентрировалась в одних руках, что придавало ей оперативность, маневренность, согласованность и эффективность. Получив такие неограниченные полномочия, Сталин сумел не только объединить, но и реализовать военно-политический, экономический и административный потенциал государственной власти в интересах достижения главной цели — победы над нацистской Германией. Если быть предельно объективным, то следует отметить, что в годы войны И. В. Сталин очень многое сделал для подлинной перестройки всей внутренней жизни СССР на военный лад. Это признавали и наши союзники в годы войны — Черчилль, Рузвельт и др. В государстве была установлена железная дисциплина сверху донизу. Несмотря на потерю исключительно важных промышленных районов, экономика страны функционировала бесперебойно. Военная промышленность снабжала фронт всем, что было необходимо для ведения войны.

Специфика политической структуры СССР периода войны была такова, что решение всех важнейших вопросов замыкалось на Сталине. И без его инициативы, санкции как руководителя партии и государства нельзя было решать и вопросы международных связей. В его докладах, выступлениях, приказах, интервью, собранных в книге «О Великой Отечественной войне Советского Союза», дан анализ Второй мировой войны, выработана обоснованная стратегия борьбы СССР с фашистской Германией. В этой книге отражены особенности Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

Необходимо учитывать и еще одно обстоятельство. За послевоенные годы в стране выросли поколения людей, которые, по существу, не испытали на себе последствий Отечественной войны, не имеют конкретного представления о тех сложных

процессах, которые происходили в стране накануне и в годы самой войны. Это обстоятельство приобретает в современных условиях особую актуальность.

Сегодня необходимо помнить, что интернациональный характер советского народа явился цементирующей основой многонационального государства и во многом благодаря именно этому обстоятельству удалось победить в суровые годы Отечественной войны.

Патриотизм и интернационализм пронизывали жизнедеятельность всего государства, отвечали насущным интересам всех народов страны. Интернационализм, свойственный Советскому государству, выдержал тяжелейшие испытания в период войны. Эта величайшая ценность многонациональной страны не имеет аналогов в мировой истории. Поэтому изучение такого опыта, его пропаганда в современных условиях, особенно среди молодого поколения, имеет большое значение и, несомненно, будет способствовать усилению патриотического и интернационального воспитания.

* * *

В истории нашего народа период Великой Отечественной войны занимает особое место. И сегодня мы не перестаем удивляться тому, как в столь сложных и трагических условиях начального периода войны СССР не только устоял, но сумел коренным образом изменить ход войны и в конечном счете разгромить фашистскую Германию.

Большой интерес к историческим событиям периода Великой Отечественной войны объясняется еще и тем, что уроки войны, причины ее возникновения и итоги важны не только для самой исторической науки, но также для правильного понимания многих проблем современности.

Характеризуя причины неудач Советских Вооруженных Сил в первые месяцы войны, многие историки сегодня видят их причину в серьезных ошибках, допущенных советским руководством в предвоенные годы. В 1939 г. были расформированы крупные механизированные корпуса, так необходимые в современной войне, прекращено производство 45- и 76-миллиметровых противотанковых пушек, демонтированы укрепления на старой западной границе и многое другое.

Отрицательную роль сыграло и ослабление командного состава, вызванное довоенными репрессиями. Все это привело почти к полной смене командного и политического состава Красной Армии. К началу войны около 75% командиров и 70% политработников находились на своих должностях менее одного года. Даже начальник Генерального штаба сухопутных сил фашистской Германии генерал Ф. Гальдер в мае 1941 г. отмечал в своем дневнике: «Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит худшее впечатление, чем в 1933 г. России потребуется 20 лет, пока она достигнет прежней высоты». Воссоздавать офицерский корпус нашей страны пришлось уже в условиях начавшейся войны.

К числу серьезных ошибок советского руководства следует отнести и просчет в определении времени возможного нападения фашистской Германии на СССР.

Сталин и его окружение считали, что гитлеровское руководство не решится в ближайшее время нарушить заключенный с СССР договор о ненападении. Все сведения, получаемые по различным каналам, включая военную и политическую разведку, о предстоящем нападении немцев рассматривались Сталиным как провокационные, направленные на обострение отношений с Германией. Этим можно объяснить и оценку правительства, переданную в заявлении ТАСС 14 июня 1941 г., в котором слухи о готовившемся нападении Германии объявлялись провокационными. Этим объяснялось и то, что директива о приведении войск западных военных округов в боевую готовность и занятии ими боевых рубежей была отдана слишком поздно. По существу, она была получена в войсках, когда война уже началась. Поэтому и последствия этого были трагическими.

Начало Великой Отечественной войны оказалось чрезвычайно тяжелым для нашей страны. **На рассвете 22 июня 1941 г. германские войска, поддержанные армиями Румынии, Венгрии, Финляндии и Италии, вероломно вторглись на территорию СССР. Это был невиданный в истории удар, нанесенный агрессорами. Силы вторжения насчитывали 190 дивизий, около 3 тыс. танков, более 43 тыс. орудий и минометов, около 5 тыс. самолетов, до 200 кораблей. Началась Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков, которая продолжалась 1418 дней и ночей.** В развернувшемся гигантском сражении с обеих сторон участвовало до 10 млн человек. Фашистские главари планировали в короткий срок полностью ликвидировать

Советский Союз. На его территории предполагалось создать четыре рейхскомиссариата, которые стали бы германскими провинциями. Москву, Ленинград, Киев, ряд других крупных городов предусматривалось взорвать либо затопить. Немецкое руководство ставило своей целью уничтожение не только советских воинов, но и гражданского населения.

За первые пять месяцев войны германские войска вторглись в пределы нашей страны на глубину от 850 до 1200 км. Был блокирован Ленинград, находилась в опасности Москва, гитлеровцы захватили бульшую часть Донбасса и Крыма. Занятая врагом территория превышала 1,5 млн кв. км. Потери советских войск были огромны. От довоенной армии практически ничего не осталось. До 1 декабря 1941 г. СССР потерял убитыми, без вести пропавшими и пленными 7 млн человек, около 22 тыс. танков, до 25 тыс. самолетов.

Развернувшееся с первых дней войны наступление немецко-фашистских войск нанесло огромный ущерб экономике страны. Под удар вражеских войск попала территория, где было расположено более 31 тыс. промышленных предприятий, около 100 тыс. колхозов, огромное количество совхозов и МТС, десятки тысяч километров железнодорожных путей. Огромный ущерб был нанесен производству военной продукции. С августа по ноябрь 1941 г. выбыло из строя более 30 предприятий, изготовляющих боеприпасы. Ситуация сложилась таким образом, что с началом войны страна временно потеряла ряд крупных районов, которые являлись наиболее развитыми в экономическом отношении. Достаточно сказать, что на территории этих районов перед войной производилось продукции на 46 млрд руб., что составляло около 40% всей валовой продукции страны. Особенно высок был удельный вес оккупированных районов в производстве продукции тяжелой индустрии. К врагу попали важнейшие районы добычи стратегического сырья. В самом начале войны советскому машиностроению был нанесен огромный ущерб. Было разрушено около 750 заводов тяжелого и среднего машиностроения, более 60 станкостроительных, почти 90 предприятий по производству подъемно-транспортного и энергетического оборудования.

Был нанесен большой ущерб также легкой и пищевой промышленности. По существу, была подорвана сырьевая база предприятий пищевой промышленности, так как в районах, охваченных военными действиями, было сосредоточено 88% по-

севов сахарной свеклы, около 60% посевов подсолнечника, более 50% табачных и махорочных плантаций и других культур. Были разорены сырьевые зоны более 30 консервных заводов.

Временная потеря важнейших экономических районов нанесла огромный ущерб экономике СССР. Выбыли из строя на длительный срок крупные производственные мощности многих важных ее отраслей. Для того чтобы полнее представить размеры потерь тяжелой промышленности, отметим, что эти мощности до войны давали около половины выпуска черных металлов и двух третей всей добычи угля в стране. Вследствие понесенных в начале войны потерь основные производственные фонды в 1941 г. по сравнению с довоенным уровнем сократились в стране на 28%, а в 1942 г. они еще более уменьшились.

Именно в таких, исключительно сложных условиях начального периода Отечественной войны Советское государство и приступает к перестройке всего народного хозяйства на военные рельсы.

Вот несколько документов военного времени.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном положении

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. «п» Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных округов, — высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т. п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

4. По всем вопросам, предусмотренным пунктом 3 настоящего Указа, военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 рублей;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов, а именно:

а) дела о государственных преступлениях;

б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности;

в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;

г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи УК союзных республик);

д) дела об умышленных убийствах (ст. 136—138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);

ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (статьи 73, 731 и 732 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст. 164а, 166а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных Уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

8. Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным Положением о военных трибуналах в районах военных действий.

9. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

10. Настоящий Указ распространяется также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль. 22 июня 1941 г.

Русский Архив. Великая Отечественная.
Приказы народного комиссара обороны СССР.
22 июня 1941—1942 гг. Т. 13 (2—2).
М., 1977. С. 12—13

Партийным и советским организациям прифронтовых областей
Из директивы Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б)

29 июня 1941 г.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов. Враг уже вторгся на советскую землю, захватил большую часть Литвы с городами Каунас и Вильнюс, захватил часть Латвии, Брестскую, Белостокскую, Вилейскую области Советской Белоруссии и несколько районов Западной Украины. Опасность нависла над некоторыми другими областями. Германская авиация расширяет территорию бомбежки, подвергая бомбардировкам города — Ригу, Минск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь, Мурманск.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим опасным и коварным врагом — немецким фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками, авиацией. Красная Армия, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьется за каждую пядь советской земли.

Несмотря на создавшуюся серьезную угрозу для нашей страны, некоторые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации и их руководители еще не осознали значения этой угрозы и не понимают, что война резко изменила положение, что наша Родина оказалась в величайшей опасности и что мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) обязывают все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма.

Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б) требуют от вас:

1) В беспощадной борьбе с врагом отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

2) Организовать всестороннюю помощь Действующей армии, обеспечить организованное проведение мобилизации запасных, обеспечить снабжение армии всем необходимым, быстрое продви-

жение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым предоставлением под госпитали больниц, школ, клубов, учреждений.

3) Укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам фронта всю свою деятельность, обеспечить усиленную работу всех предприятий, разъяснить трудящимся их обязанности в создавшемся положении, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам. Все коммунисты должны знать, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации.

4) При вынужденном отходе частей Красной Армии угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться.

5) В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

6) Немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, невзирая на лица.

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) заявляют, что в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение.

Теперь все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза.
Сборник документов 1917—1958.
М., 1958. С. 354—356

Образование Государственного Комитета Обороны В Президиуме Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркоме СССР

30 июня 1941 г.

Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, признали необходимым создать Государственный Комитет Обороны под председательством т. Сталина И. В.

В руках Государственного Комитета Обороны сосредоточивается вся полнота власти в государстве. Все граждане и все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны.

Правда. 1941 г. 1 июля

Приказ об отражении попытки немецко-фашистской авиации нанести удар по Москве

№ 241 *22 июля 1941 г.*

В ночь на 22 июля немецко-фашистская авиация пыталась нанести удар по Москве.

Благодаря бдительности службы воздушного наблюдения (ВНОС), вражеские самолеты были обнаружены, несмотря на темноту ночи, задолго до появления их над Москвой.

На подступах к Москве самолеты противника были встречены нашими ночными истребителями и организованным огнем зенитной артиллерии. Хорошо работали прожектористы. В результате этого более 200 самолетов противника, шедших эшелонами на Москву, были расстроены, и лишь одиночки прорвались к столице. Возникшие в результате бомбежки отдельные пожары были быстро ликвидированы энергичными действиями пожарных команд. Милиция поддерживала хороший порядок в городе.

Нашими истребителями и зенитчиками сбито по окончательным данным 22 самолета противника.

За проявленное мужество и умение в отражении налета вражеской авиации объявляю благодарность:

1. Ночным летчикам-истребителям Московской зоны ПВО.

2. Артиллеристам-зенитчикам, прожектористам, аэростатчикам и всему личному составу службы воздушного наблюдения (ВНОС).

3. Личному составу пожарных команд и милиции г. Москвы.

За умелую организацию отражения налета вражеских самолетов на Москву объявляю благодарность:

командующему Московской зоной ПВО генерал-майору Громадину;

командиру соединения ПВО генерал-майору артиллерии Журавлеву;

командиру авиационного соединения полковнику Климову.

Генерал-майору Громадину представить к правительственной награде наиболее отличившихся.

Народный комиссар обороны СССР
И. Сталин

Указ Президиума Верховного Совета СССР

2 ноября 1942 г.

Вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают на временно захваченной ими советской территории чудовищные преступления — пытки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увод в иноземное рабство сотен тысяч советских граждан; всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан, накопленного их честным трудом, а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари религиозных культов.

За все эти чудовищные преступления, совершаемые немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками, и за весь материальный ущерб, причиненный ими советским гражданам, колхозам, кооперативным и другим общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности.

Для полного учета злодейских преступлений немцев и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР;

для объединения и согласования уже проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба;

для определения ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установления размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб;

для определения, на основе документальных данных, размеров ущерба, понесенного советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению, в соответствии со справедливыми требованиями советского народа;

для установления во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания, —

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик *постановляет:*

1. Образовать Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

2. Возложить на Чрезвычайную Государственную Комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков собирание документальных данных, их проверку и подготовку всех материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германии и ее сообщников.

С этой целью Комиссии надлежит проводить возможно более полный учет:

а) фактов убийств мирных граждан и насилий оккупантов над беззащитными людьми, женщинами, детьми и стариками, а также фактов увода советских людей в немецкое рабство;

б) ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками советскому населению путем разрушения жилых домов и других строений, расхищения и уничтожения хозяйственного инвентаря, продовольственных запасов, скота и птиц, домашнего имущества, а также путем наложения на население контрибуций, штрафов, налогов и других поборов;

в) ущерба, причиненного вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов колхозам, кооперативам, профсоюзным и другим общественным организациям путем разграбления и уничтожения зданий, сооружений и оборудования производственного и культурно-бытового назначения, запасов сырья, материалов, продуктов и товаров, посевов сельскохозяйствен-

ных культур, лесных площадей, плодовых и других насаждений и иной колхозно-кооперативной собственности;

г) ущерба, причиненного оккупантами государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза путем разрушения и ограбления заводов, фабрик, электростанций, шахт, рудников, нефтепромыслов, разных промышленных сооружений и оборудования, резных и шоссейных дорог, мостов, каналов и гидротехнических сооружений, станций и портовых сооружений, морских и речных судов, автомобильного и гужевого транспорта, средств связи, а также лесов, угодий, урожая, многолетних насаждений и иного всенародного достояния;

д) ущерба, причиненного гитлеровскими захватчиками путем расхищения и уничтожения художественных, культурных и исторических ценностей народов СССР, разрушения музеев, научных учреждений, больниц, школ, высших учебных заведений, библиотек, театров и других культурных учреждений, а также зданий, оборудования и утвари религиозных культов;

е) ущерба, причиненного населению и советскому государству эвакуацией граждан, промышленных предприятий, имущества колхозов и других общественных организаций в глубь СССР.

3. Предоставить Чрезвычайной Государственной Комиссии право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабежам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников.

Возложить на местные органы государственной власти обязанность оказывать Чрезвычайной Государственной Комиссии всемерное содействие в ее работе.

4. Утвердить следующий состав Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР:

Н. М. Шверник (Председатель)
Академик Н. Н. Бурденко
Академик Б. Е. Веденеев
В. С. Гризодубова
А. А. Жданов
Николай — Митрополит Киевский и Галицкий
Академик Т. Д. Лысенко
Академик Е. В. Тарле
А. Н. Толстой
Академик И. П. Трайнин

5. Поручить Совету Народных Комиссаров СССР утвердить Положение о Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль, 2 ноября 1942 г.

Внешняя политика Советского Союза
в период Отечественной войны.
М., 1946. Т. 1. С. 281—284

§ 3. Перестройка жизни страны на военный лад

Перестройка всей жизни страны на военный лад началась с первых дней войны. 23 июня 1941 г. была образована Ставка Верховного Главнокомандования, призванная осуществлять высшее стратегическое руководство Вооруженными Силами.

29 июня 1941 г. была принята Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, в которой со всей определенностью говорилось об опасности, нависшей над государством, и намечался ряд первоочередных задач по перестройке жизни страны на военный лад. Для мобилизации всех сил и средств на борьбу с немецко-фашистским агрессором требовалось создать иные органы государственного управления.

Обратим внимание на наиболее важные стороны деятельности Советского государства, связанной с перестройкой страны на военный лад.

В целях быстрейшей и наиболее полной мобилизации всех сил страны на отпор врагу 30 июня 1941 г. по решению Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО). В его руках сосредоточивалась вся полнота власти в государстве. Решения ГКО были обязательны для партийных, советских, комсомольских и военных органов и всех граждан.

Одновременно с централизацией руководства в стране, повышением ответственности местных партийных, советских и хозяйственных органов Коммунистическая партия и советское правительство предоставляли больше прав и самостоятельности

союзным республикам в решении задач военного времени. 18 июля 1941 г. на наркомов Украины и Российской Федерации было распространено постановление СНК СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Им разрешалось распределять и перераспределять материальные ресурсы, капиталовложения; вести восстановительные работы; допускать частичные отступления от утвержденных проектов и т. д.[1]

23 июля совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам на время войны было предоставлено право переводить рабочих и служащих на другую работу независимо от их ведомственной принадлежности[2].

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 сентября 1941 г. «Об уборке урожая сельскохозяйственных культур» было разрешено привлекать в республиках, краях и областях в порядке трудовой повинности к уборочным работам все трудоспособное население.

30 июня советское правительство приняло мобилизационный народно-хозяйственный план на III квартал 1941 г., в котором определялись первые практические мероприятия по переводу экономики на военные рельсы. Главное внимание в этом плане уделялось оборонной промышленности. Выпуск боевой техники и вооружения предусматривалось увеличить почти на 30%. Однако намеченный уровень военного производства был недостаточен для обеспечения возраставших потребностей Красной Армии и Военно-морского флота; во-вторых, оккупация части территории страны делала невозможным выполнение принятого плана. Поэтому в целях быстрейшей перестройки экономики страны на военный лад уже 16 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по Поволжью, Уралу, Западной Сибири, Казахстану и Средней Азии. В нем предусматривалось широкое развитие в этих районах производства военной техники, вооружения и боеприпасов. Одновременно признавалось необходимым перебазирование

---

[1] См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов за 50 лет. М., 1968. Т. 3. С. 40, 41, 44.

[2] См.: СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краткая хроника. М., 1964. С. 70, 71.

оборонных и других предприятий из районов, находившихся под угрозой оккупации. Намеченная программа предусматривала резкое увеличение добычи угля, нефти, производства электроэнергии, выплавки специальных металлов, ускоренное сооружение ряда машиностроительных заводов, рост выпуска продукции легкой, пищевой, текстильной и целлюлозно-бумажной промышленности. В сельском хозяйстве намечалось резко повысить посевную площадь под урожай 1942 г., расширить посевы сахарной свеклы, картофеля, овощей и пшеницы.

С целью быстрейшего ввода в действие новых предприятий был утвержден список сверхлимитных строек, где сосредоточивались рабочая сила, материалы и оборудование. Для усиления пропускной способности железных дорог было признано необходимым провести в 1942 г. реконструкцию железнодорожных узлов и станций; проложить вторые пути на линии Киров—Пермь—Свердловск—Тюмень—Омск; приступить в IV квартале 1941 г. к строительству железной дороги Кизляр—Астрахань и открыть движение по ней с 1 августа 1942 г.[1]

Для увеличения ассигнований на оборону страны в каждой союзной республике изыскивались дополнительные средства, которые передавались в общесоюзный бюджет. В результате огромной организаторской работы партийных и советских органов, экономного расходования средств во втором полугодии 1941 г. только одна РСФСР внесла на оборону около 1350 млн руб.[2]

Во второй половине 1941 г. расходы на оборону увеличились по сравнению с первой половиной года на 20,6 млрд руб. В то же время ассигнования на другие цели сократились на 38,1 млрд руб.[3]

Для обеспечения оборонных предприятий рабочей силой Президиум Верховного Совета СССР 13 февраля 1942 г. издал указ о мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения.

В связи с прекращением работы ряда предприятий металлургической промышленности Украины и западных областей

---

[1] См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов за 50 лет. Т. 3. С. 48.

[2] См.: Пятая сессия Верховного Совета РСФСР. 1—4 марта 1944 г. Стенографический отчет. М., 1944. С. 8.

[3] См.: Десятая сессия Верховного Совета СССР. 28 января — 1 февраля 1944 г. Стенографический отчет. М., 1944. С. 13.

РСФСР в стране резко сократилось производство стали, чугуна, проката и кокса. Во втором полугодии 1941 г. выплавка чугуна и стали уменьшилась по сравнению с первым в 2 раза, производство проката и цветных металлов в декабре по сравнению с июнем — в 430 раз и т. д.[1]

Тысячи предприятий, эвакуированных из западных районов, перебазировались на восток. 9 ноября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение, в котором поставил задачу обеспечить до февраля 1942 г. за счет ввода в действие эвакуированного оборудования и ввода новых мощностей на Урале и в Западной Сибири дополнительное производство 100 тыс. т чугуна, 1120 тыс. т стали, 326 тыс. т проката, 1565 тыс. т кокса, 25 тыс. т авиапоковок в год. Строительство этих объектов рассматривалось как имевшее особо важное оборонное значение.

Были намечены мероприятия по обеспечению их стройматериалами, рабочей силой, транспортом и др.[2]

В первые же дни войны началась перестройка транспорта. Уже 24 июня железные дороги были переведены на особый военный график. 30 июня Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение назначить уполномоченных наркомата путей сообщения по фронтам, чтобы быстрее наладить согласованную работу железнодорожников и военного командования.

Весь советский народ поднялся на защиту Родины, охваченный единым порывом разбить врага, изгнать его с родной земли.

22 июня 1941 г. после заявления правительства СССР о начале войны в стране прошли многочисленные митинги, на которых советские люди демонстрировали свое единство и сплоченность, выражали готовность встать с оружием в руках на защиту страны, самоотверженно трудиться на своих рабочих местах.

Страна превратилась в единый боевой лагерь. Уже в первые дни войны тысячи людей добровольно ушли на фронт. Оставшиеся на производстве старались трудиться так, чтобы выпуск продукции для фронта неуклонно возрастал. Трудности работы по перестройке промышленности и сельского хозяйства на военный лад обусловливались и тем, что в армию ушло много

[1] См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С. 265.

[2] См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 52—54.

квалифицированных кадров, было передано огромное количество техники. Только до 1 июля 1941 г. было мобилизовано 5,3 млн человек. Фронт получил 234 тыс. автомашин и 31,5 тыс. тракторов[1]. На производство пришло много рабочих, в основном женщин и молодежи, не имевших квалификации.

К ноябрю 1941 г. враг захватил территорию, на которой до войны проживало 40% населения, добывалось 63% угля, производилось 68% чугуна, 58% стали, 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара, находилось 38% крупного рогатого скота, 60% свиней, 41% всей протяженности железнодорожных путей в СССР[2].

Партийные и советские органы с первых дней войны проделали огромную работу по переводу предприятий на выпуск оборонной продукции, по мобилизации трудящихся на успешное проведение сельскохозяйственных и других работ. Чтобы успешно осуществить перевод всего народного хозяйства на нужды фронта в исключительно сложных условиях начального периода войны, необходимо было оперативно изменить форму и содержание управления всеми сторонами жизни советского многонационального государства. В этих условиях наиболее привлекательной формой государственного управления явилось своевременное создание ГКО 30 июня 1941 г. под председательством И. В. Сталина. В него вошли также Молотов, Берия, Ворошилов, Маленков и др. **В руках ГКО была сосредоточена вся полнота власти в государстве: все граждане, партийные и советские, комсомольские и военные органы обязаны были беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО.** В целях дальнейшей концентрации власти ГКО СССР осенью 1941 г. учредил более чем в 60 городах прифронтовой полосы местные чрезвычайные органы власти — городские комитеты обороны. Они оперативно руководили мобилизацией населения и материальных ресурсов на строительство оборонительных рубежей, созданием народного ополчения, организовывали перепрофилирование местных предприятий на выпуск вооружения и боевой техники.

Говоря о Государственном Комитете Обороны, следует подчеркнуть, что подобная форма организации власти уже сущест-

---

[1] См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. С. 257.

[2] См.: *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 42.

вовала в Советском государстве. Своеобразным прообразом ГКО являлся созданный еще в годы Гражданской войны и иностранной интервенции Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с Лениным.

Однако чрезвычайные органы власти в годы Гражданской войны и Великой Отечественной войны существенно различались, и прежде всего по методам деятельности. Главной особенностью Совета Рабочей и Крестьянской Обороны было то, что он не подменял собой партийные, правительственные и военные органы. Принципиальные вопросы ведения войны рассматривались в то же время на Политбюро и пленумах ЦК, на съездах ВКП(б), на заседаниях Совнаркома.

В годы Великой Отечественной войны никаких пленумов, а тем более съездов партии не проводилось, все кардинальные вопросы решались ГКО.

На ГКО оперативные вопросы, как правило, рассматривались единолично его Председателем или отдельными членами. Характерным в работе ГКО было и то, что даже важнейшие проблемы государственной жизни и военного строительства зачастую решались опросным порядком. Такой подход нередко приводил к субъективизму, однако в сложившейся ситуации оказывался неизбежным. Известно, что в период войны Сталин занимал ряд важнейших партийных, государственных и военных постов. Он являлся Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР, Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами и Наркомом обороны СССР, возглавлял Ставку Верховного Главнокомандования. Поэтому решение наиболее крупных военных и народнохозяйственных вопросов замыкалось на Председателе ГКО И. В. Сталине. Его решение во многих вопросах было определяющим. В течение суток он принимал сотни решений, связанных с различными аспектами вооруженной борьбы и работой тыла.

В чрезвычайных условиях войны результатом строгой централизации было оперативное и конкретное решение практических вопросов. Ежедневно они возникали десятками, сотнями, требовали согласования и уточнения. О масштабах деятельности ГКО можно судить хотя бы по тому, что за время своего существования (с 30 июня 1941 г. по сентябрь 1945 г.) он принял около 10 тыс. постановлений и решений. Около двух третей из

них тем или иным образом относились к экономике и организации военного производства.

Постановления и распоряжения ГКО имели силу закона военного времени и подлежали беспрекословному выполнению. Государственный Комитет Обороны непосредственно руководил созданием военной экономики, ее развитием, укреплением Вооруженных Сил, координировал потребности действующих армии, флота с возможностями промышленности. Это способствовало наиболее полному и целесообразному использованию нашей военной промышленности в интересах победы. Для оперативного решения вопросов при ГКО создавались специальные комитеты, образовывались комиссии. В этих целях назначались уполномоченные ГКО для решения оперативных вопросов военного производства.

Образование ГКО и Ставки внесло соответствующие изменения в сложившуюся в мирных условиях практику работы партийных и советских органов. Из подчинения Совнаркома выделялось все, что было непосредственно связано с ведением войны: военная экономика и прежде всего военное производство, укрепление и снабжение Вооруженных Сил и, наконец, руководство военными действиями. В ведение ГКО и Ставки перешли наркоматы обороны, Военно-морского флота, оборонной промышленности и многие другие ведомства и управления, имевшие непосредственное отношение к ведению войны. В этих условиях Совнарком сосредоточивает свое внимание на тех отраслях, которые не были непосредственно связаны с военным производством, в частности, на руководстве сельскохозяйственным производством и другими вопросами.

Чрезвычайная форма партийного руководства вводилась и в Вооруженных Силах. Ею стал институт военных комиссаров, который играл важную роль в повышении боевого духа войск.

Одновременно с созданием института военных комиссаров ЦК партии реорганизовал армейские и флотские органы политической пропаганды в политические отделы, которые руководили как организационно-партийной, так и политико-массовой работой. С началом войны возросло значение военных советов. В первые шесть месяцев было создано 10 военных советов фронтов, около 30 военных советов армий. В их состав было введено большое число опытных работников, крупных партийных и государственных деятелей.

С первых дней войны был расширен и другой чрезвычайный институт — институт парторгов ЦК ВКП(б), а также парторгов ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, на важнейших предприятиях. На все военные заводы и предприятия оборонной промышленности назначались парторги ЦК ВКП(б), а на более мелкие — парторги ЦК партий союзных республик, крайкомов, обкомов. Парторги являлись одновременно секретарями заводских партийных организаций, осуществляли их непосредственную связь с ЦК партии, местными партийными организациями. Эту систему чрезвычайных органов партийного руководства экономикой дополняли созданные в ноябре 1941 г. политотделы машинно-тракторных станций и совхозов. Все это сыграло значительную роль в том, что народное хозяйство СССР сумело преодолеть трудности военной перестройки, в целом обеспечило фронт всем необходимым. Следует в то же время заметить, что параллельное существование рядом с наркоматами и местными советскими органами партийных структур управления народным хозяйством порой приводило к ошибкам, к некомпетентным решениям.

Важной частью перестройки было перераспределение партийных сил из тыловых организаций в военные, в результате значительное количество коммунистов перешло на военную работу. На руководящие посты в действующую армию направлялись видные партийные работники с большим опытом организационной и массово-политической деятельности. В результате в начальный период войны было направлено в армию и на флот более 500 секретарей ЦК партий союзных республик, краевых, областных комитетов, горкомов, райкомов. Всего же в годы Великой Отечественной войны в Вооруженные Силы было мобилизовано около 14 тыс. руководящих партийных работников.

К концу 1941 г. в Красной Армии и на флоте было около 1 250 тыс. коммунистов. Всего же в годы войны в армии и на флоте находилось до 60% состава партии. Свыше 3 млн коммунистов отдали свои жизни на фронтах Великой Отечественной войны.

Одной из главных задач, которую пришлось решать с первых дней войны, была быстрейшая перестройка народного хозяйства, всей экономики страны на военные рельсы. Основная линия этой перестройки была определена, как отмечалось выше, в Директиве от 29 июня 1941 г. Конкретные мероприятия

по перестройке народного хозяйства начали осуществляться с самого начала войны. На второй день войны был введен мобилизационный план производства боеприпасов и патронов. А 30 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г. Однако события на фронте развивались столь невыгодно для нас, что этот план оказался невыполненным. Учитывая создавшуюся обстановку, 4 июля 1941 г. было принято решение о срочной разработке нового плана развития военного производства. В постановлении ГКО 4 июля 1941 г. по этому поводу отмечалось: «Поручить комиссии т. Вознесенского с привлечением наркома вооружения, боеприпасов, авиационной промышленности, цветной металлургии и других наркомов выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в виду использование ресурсов и предприятий, находящихся на Волге, в Западной Сибири и на Урале». Эта комиссия за две недели разработала новый план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Для скорейшего развертывания производственной базы в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии было признано необходимым перевести туда промышленные предприятия наркомбоеприпасов, наркомвооружения, наркомавиапрома и др.

Отдельные члены Политбюро, являвшиеся в то же время членами ГКО, осуществляли общее руководство основными отраслями военного хозяйства. Вопросами производства вооружения и боеприпасов занимался Н. А. Вознесенский, самолетов и авиационных моторов — Г. М. Маленков, танков — В. М. Молотов, продовольствия, горючего и вещевого имущества — А. И. Микоян и др. Промышленные наркоматы возглавляли: А. Л. Шахурин — авиационной промышленности, В. Л. Ванников — боеприпасов, И. Ф. Тевосян — черной металлургии, А. И. Ефремов — станкостроительной промышленности, В. В. Вахрушев — угольной, И. И. Седин — нефтяной.

Главным звеном в перестройке народного хозяйства на военные рельсы являлась перестройка промышленности. Перевод промышленности на военные рельсы означал радикальное изменение всего процесса общественного производства, его направленности и пропорций. На военное производство переводилось практически все машиностроение. В ноябре 1941 г. наркомат общего маши-

ностроения был преобразован в наркомат минометной промышленности. Кроме созданных до войны наркоматов авиационной промышленности, судостроения, вооружения и боеприпасов, в начале войны были образованы два наркомата — танковой и минометной промышленности. Благодаря этому все решающие отрасли военной промышленности получали специализированное централизованное управление. Было начато производство реактивных минометов, существовавших до войны лишь в опытных образцах. Их изготовление было организовано на Московском заводе «Компрессор». Первой ракетной боевой установке фронтовиками было дано название «Катюша».

В начале войны было внесено изменение и в распределение продовольственных ресурсов. Значительные запасы продовольствия были потеряны во время военных действий. Имевшиеся же ресурсы направлялись в первую очередь для снабжения Красной Армии и обеспечения населения промышленных районов. В стране была введена карточная система.

Военная перестройка потребовала централизованного перераспределения трудовых ресурсов страны. Если в начале 1941 г. в стране работало более 31 млн рабочих и служащих, то к концу 1941 г. их численность сократилась до 18,5 млн человек. Для того чтобы обеспечить кадрами военную промышленность и связанные с ней отрасли, необходимо было рационально распределить оставшиеся трудовые ресурсы, вовлечь новые слои населения в производство. В этих целях уже 30 июня 1941 г. при Совнаркоме был образован Комитет по распределению рабочей силы.

Были одновременно введены обязательные сверхурочные работы и отменены отпуска. Это позволило примерно на треть увеличить загрузку производственных мощностей, не увеличивая численности рабочих и служащих. Совнарком СССР в июле 1941 г. предоставил право союзным и автономным республикам, исполкомам краевых и областных Советов при необходимости переводить в обязательном порядке рабочих и служащих на другие предприятия независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения. Это позволило местным органам более оперативно маневрировать кадрами в интересах укрепления оборонных отраслей промышленности.

Благодаря этому уже ко второй половине 1941 г. удалось проделать большую работу по перераспределению кадров. В резуль-

тате только к январю 1942 г. в отрасли оборонной промышленности дополнительно было направлено более 120 тыс. человек.

Одновременно активно осуществлялся процесс подготовки рабочих кадров через систему трудовых резервов. Только за два года через эту сферу было подготовлено для работы в промышленности около 1100 тыс. человек.

В этих же целях в феврале 1942 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации в период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и на строительстве», который предусматривал соответствующую мобилизацию. В первые же дни войны было принято решение о перестройке работы научных учреждений АН СССР, подчинения их деятельности интересам укрепления обороноспособности государства. В ходе перестройки Академия наук решала три взаимосвязанные задачи: разработка научных проблем, имевших оборонное значение; научная помощь промышленности в улучшении и освоении производства и третья — мобилизация сырьевых ресурсов страны, замена дефицитных материалов местным сырьем, организация научных исследований по наиболее актуальным для военного времени вопросам.

Таким образом, осуществленное с самого начала войны перераспределение материальных, финансовых и трудовых ресурсов страны сыграло решающую роль в перестройке всего народного хозяйства на военный лад. **Изменение народно-хозяйственных пропорций, переключение всех сил и средств на обслуживание фронта заложили прочную основу для создания слаженной военной экономики.**

В ходе перестройки народного хозяйства основным центром военной экономики СССР становилась восточная индустриальная база, которая была значительно расширена и укреплена с началом войны. Уже в 1942 г. вырос удельный вес восточных районов в общесоюзном производстве.

В результате на восточную индустриальную базу легла основная тяжесть снабжения армии вооружением и снаряжением. В 1942 г. производство военной продукции увеличилось на Урале по сравнению с 1940 г. более чем в 6 раз, в Западной Сибири — в 27, а в Поволжье в 9 раз. А в целом за время войны промышленное производство в этих районах увеличилось более чем в три раза. Это была большая военно-экономическая победа, достигнутая советским народом в эти годы. Она заложила

прочные основы для окончательной победы над фашистской Германией.

С началом войны в условиях неблагоприятного развития военных событий быстрейшая эвакуация населения, промышленных предприятий, сельскохозяйственной продукции, культурных и других государственных ценностей из прифронтовых районов в глубь страны являлась важнейшей политической, военно-экономической проблемой, вставшей перед советским народом. В воспоминаниях А. И. Микояна, бывшего в годы войны членом ГКО, приводятся интересные сведения на этот счет: «Через два дня после начала войны... встал вопрос о необходимости руководства эвакуацией из прифронтовой полосы. Идея организации органа с такими функциями у нас никогда раньше не возникала... Стало ясно, что эвакуация принимает огромные масштабы. Невозможно было эвакуировать все подряд, не хватало ни времени, ни транспорта. Приходилось буквально на ходу выбирать, что в первую очередь в интересах государства эвакуировать, какие заводы и предприятия»[1].

Перебазированные предприятия и оборудование принимали в основном шесть союзных республик: РСФСР (Поволжье, Урал и Сибирь), Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан. За июль—ноябрь 1941 г. сюда было переброшено 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, и 1,5 млн вагонов грузов. Эвакуированные предприятия разместились: в Поволжье — 226, на Урале — 667, в Западной Сибири — 244, в Восточной Сибири — 78, в Казахстане и Средней Азии — 308[2]. Такая переброска промышленных предприятий на новое место оказалась возможной потому, что здесь в годы предвоенных пятилеток с помощью более развитых союзных республик были созданы собственная промышленность, топливно-энергетическая база, разведаны залежи полезных ископаемых, проложены новые транспортные магистрали. Для сравнения сошлемся на опыт эвакуации периода Первой мировой войны.

При эвакуации промышленных предприятий во время Первой мировой войны царское правительство даже мысли не допускало о том, что за Урал, в Казахстан и Среднюю Азию мож-

---

[1] Военно-исторический журнал. 1988. № 3.

[2] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1960—1965. Т. 2. С. 148.

но направить часть заводов и фабрик, так как здесь не было для этого ни базы, ни условий. В годы же Великой Отечественной войны только в Казахской ССР разместились базы 140 предприятий.

Прибывавшие на новые места коллективы предприятий, колхозов, совхозов, эвакуированное население встречали сердечный прием, получали братскую поддержку местных жителей. Еще задолго до приезда эвакуированных партийные и советские органы на местах обеспечивали производственные площади для фабрик и заводов, жилье для населения. Изыскивались резервы для быстрейшего ввода предприятий в строй.

В комплексе эвакуационных проблем быстрейший вывоз и спасение миллионов советских людей от физического уничтожения являлись одной из первоочередных задач.

Выполнение столь сложной задачи потребовало огромных усилий от Советского государства. В Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» были определены конкретные задачи и очередность эвакуации. В дополнение к этому СНК СССР 5 июля 1941 г. вынес решение по вопросу о порядке эвакуации населения в военное время и о вывозе рабочих и служащих эвакуированных предприятий. Были разработаны планы эвакуации людей из прифронтовой полосы с указанием пунктов расселения, сроков, порядка и очередности вывоза.

Решением правительства было утверждено «Положение об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы». Созданные на местах эвакопункты заботились об эвакуированном населении, производили учет прибывших и т. д. При совнаркомах союзных республик, облисполкомах и крайкомах были созданы отделы по эвакуации населения. По решению правительства вывозили в первую очередь детские учреждения, женщин с детьми и людей пожилого возраста. **К январю 1942 г. в глубь страны было вывезено только по железной дороге 10 млн человек**[1].

Большие трудности с эвакуацией населения возникли в районах, оказавшихся в зоне военных действий. К ним относились

---

[1] См.: Вторая мировая война. Кн. 1. Общие проблемы. М., 1966. С. 74.

республики, расположенные в Прибалтике, западные области Украины, Белоруссии и Карелии.

В начале войны эвакуация населения была осуществлена также из Москвы и Ленинграда. О масштабах этой работы свидетельствуют такие факты: осенью 1941 г. только из Москвы было эвакуировано 1,5 млн человек, а из Ленинграда за годы войны, включая и период блокады, эвакуировалось около 2 млн человек.

К весне 1942 г. основная волна эвакуации спала.

Однако это положение продолжалось недолго. Летом 1942 г., в связи с прорывом немецко-фашистских войск на Северный Кавказ, вновь со всей остротой встала проблема массовой эвакуации населения. На этот раз эвакуация проводилась в основном из центральных и южных районов Европейской части СССР. В июле 1942 г. началась эвакуация населения из Воронежской, Ворошиловградской, Орловской, Ростовской, Сталинградской областей и Ставропольского и Краснодарского краев.

Советское правительство проявляло большую заботу о создании материально-бытовых условий для эвакуированного населения. В государственном бюджете на IV квартал 1941 г. на жилищное строительство было выделено 200 млн руб. Рабочим и служащим эвакуированных предприятий был предоставлен долгосрочный кредит на индивидуальное жилищное строительство. Нуждающимся семьям выдавалось пособие, отпускались одежда, обувь. Во многих сельхозартелях были организованы курсы для обучения эвакуированных различным сельскохозяйственным профессиям.

Братская дружба советских народов проявилась в ходе эвакуации, в трудоустройстве эвакуированного населения, в усыновлении детей, родители которых погибли. Менее чем за год войны, к 1 мая 1942 г. только трудящимися Казахстана было усыновлено до двух тысяч осиротевших детей. В Узбекистане широко развернулось общественное движение помощи эвакуированным детям. Тысячи ребят были взяты на воспитание в узбекские семьи. При крупных сельскохозяйственных артелях создавались детские дома, содержание которых колхозы полностью брали на себя.

В результате эвакуации миллионы советских людей были спасены от физического истребления фашистскими захватчиками.

Эвакуация населения, промышленных предприятий, сельскохозяйственной продукции и культурных ценностей по разным экономическим районам проходила в разные сроки, в зависимости от положения на фронтах. Конкретные условия военной обстановки потребовали провести эвакуацию дважды: первый раз — летом и осенью 1941 г., второй раз — летом и осенью 1942 г. Эвакуация 1941 г. была самой массовой.

Не останавливаясь подробно на эвакуации промышленности, хотелось только отметить следующее. В годы войны в восточные районы страны было эвакуировано более 2 тыс. промышленных предприятий. Почти 70% из них было размещено на Урале, в Западной Сибири, Средней Азии и Казахстане. Перевод промышленности в глубокий тыл позволил не только сохранить основные производственные фонды, но и постепенно увеличить их, обеспечивая растущую помощь фронту.

Осуществленная советским народом в годы Великой Отечественной войны эвакуация населения, промышленности, продовольствия и сырья, вывоз в глубокий тыл культурных ценностей способствовали скорейшей перестройке всего народного хозяйства страны на военные рельсы и приближению победы. Как отмечал выдающийся советский полководец Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, «это была ни с чем не сравнимая трудовая эпопея, без которой была бы абсолютно невозможной наша победа над сильнейшим врагом».

Гигантская работа по перестройке народного хозяйства, перебазированию производительных сил, проведенная Советским государством, всеми трудящимися страны, братское сотрудничество и взаимопомощь народов СССР привели к тому, что уже в середине 1942 г. была в основном завершена военная перестройка экономики страны. В июне 1942 г. продукция наркоматов военной промышленности и машиностроения составила 113% к уровню июля 1941 г.[1] Созданная на Востоке промышленность дала только в марте 1942 г. столько продукции, сколько до войны выпускалось во всей стране.

Хотя в середине 1942 г. перестройка народного хозяйства на военный лад и была в основном завершена, однако экономика страны продолжала испытывать большие трудности. Положение еще более осложнилось в связи с летним наступлением не-

[1] См.: Шаги пятилеток: Развитие экономики СССР. М., 1968. С. 123.

мецко-фашистских войск. В результате продвижения вражеских армий к Волге и Северному Кавказу народное хозяйство СССР понесло крупные потери.

Временная оккупация Донбасса и большие разрушения в Подмосковном угольном бассейне резко обострили топливную проблему. Не менее остро стоял вопрос о снабжении предприятий электроэнергией, особенно в восточных районах, где была размещена эвакуированная промышленность. В августе 1942 г. ГКО принял постановление, в котором наметил неотложные меры по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне.

Несмотря на то что с марта 1942 г. производство в отраслях тяжелой индустрии стало постепенно нарастать, военное хозяйство к концу года продолжало испытывать острую нехватку угля, металла и электроэнергии. Потребовались большие усилия, чтобы ликвидировать это отставание. Положение начало заметно улучшаться.

Увеличение объема выпускавшейся продукции шло как за счет роста производства на существовавших предприятиях, так и за счет восстановления эвакуированных и интенсивного строительства новых фабрик и заводов в Поволжье, Сибири, на Урале, в Казахстане и Средней Азии. Несмотря на военно-экономические трудности, Советское государство вкладывало в эти годы в развитие промышленных предприятий огромные средства. Достаточно отметить, что в 1942 г. осуществлялось финансирование 10 315 строившихся промышленных объектов, в 1943 г. — 10 418 и в 1944 г. — 20 647[1]. Всего в годы Великой Отечественной войны в стране было построено 3500 новых промышленных предприятий, в том числе Челябинский, Узбекский, Казахский металлургические заводы, Норильский горно-металлургический комбинат, Сумгаитская теплоэлектроцентраль, Душанбинский текстильный комбинат, завод «Узбекхиммаш» и др. В Казахской ССР в 1944 г. число промышленных предприятий увеличилось на 460 по сравнению с 1940 г. В Грузинской ССР за годы войны было построено 200 предприятий, в Армянской ССР — 70, в Туркменской ССР — более 50 и т. д.[2]

---

[1] См.: *Соколов Б.* Промышленное строительство в годы Отечественной войны. М., 1946. С. 16.

[2] См.: Страна Советов за 50 лет: Сб. статистических материалов. М., 1967. С. 188, 191.

Такое грандиозное строительство в стране, которая несла огромные затраты на ведение войны, оказалось возможным лишь в условиях социалистического общества, основанного на дружбе, сотрудничестве и братской взаимопомощи всех народов.

Благодаря тесному экономическому сотрудничеству и взаимопомощи советских республик были достигнуты огромные успехи в производстве всех видов оборонной продукции. В течение последних трех лет войны военная промышленность производила ежегодно в среднем более 30 тыс. танков, самоходных установок и бронемашин, до 40 тыс. самолетов, около 120 тыс. орудий всех калибров, до 450 тыс. ручных и станковых пулеметов, свыше 3 млн винтовок и около 2 млн автоматов.

Наиболее ярко проявились экономическое сотрудничество и взаимопомощь союзных республик в возрождении районов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровские войска варварски разрушали и грабили города, села, предприятия, колхозы и совхозы.

Ни одна страна ни в одной из войн не несла таких потерь и на такой обширной территории. Приведем ряд примеров.

В Белорусской ССР было разрушено свыше 10 тыс. предприятий, 209 городов и поселков городского типа, 9200 сел и деревень. Фашисты уничтожили, разграбили и вывезли из Белоруссии 83,9% действовавших до войны металлорежущих и 74,7% деревообрабатывающих станков, 79,5% оборудования промышленности строительных материалов, около 9 тыс. тракторов, 1100 комбайнов и сотни тысяч других сельскохозяйственных машин и инвентаря. Было зарезано или вывезено в Германию свыше 8,7 млн голов скота, 9 млн птицы.

На Украине враг разрушил, сжег и разграбил 714 городов, более 28 тыс. сел и деревень, свыше 16 тыс. промышленных предприятий, около 28 тыс. колхозов, 872 совхоза и 1300 МТС. Были уничтожены, повреждены или вывезены в Германию десятки тысяч электромоторов, металлорежущих станков, свыше 35 тыс. тракторов, 24,5 тыс. комбайнов и других сельскохозяйственных машин.

В РСФСР было уничтожено и разорено около 500 городов и рабочих поселков, свыше 14 тыс. сел и деревень, разрушены и выведены из строя предприятия, ежегодно выпускавшие продукции более чем на 18 млрд руб. (в ценах 1926—1927 гг.); при-

ведено в негодность или вывезено в Германию 46 тыс. тракторов, 18 тыс. комбайнов, 23 тыс. сеялок.

Восстановительные работы начинались сразу же после освобождения городов и сел и велись все более широким фронтом по мере боевых успехов Красной Армии. Их приходилось вести в исключительно тяжелых условиях, среди разрушенных цехов и выгоревшего жилья, при отсутствии электроэнергии и воды, огромной нехватке квалифицированной рабочей силы, материалов, инструмента, транспорта и крайней слабости продовольственной базы.

Помощь районам, пострадавшим от немецко-фашистских захватчиков, шла по государственной и общественной линии. Главенствующая роль принадлежала первой. Она осуществлялась в централизованном порядке и выражалась прежде всего в финансировании восстановительных работ из государственного бюджета.

Советское государство заботилось об укреплении бюджетов союзных республик, выделяя им дополнительные средства. Только в 1945 г. республикам, подвергшимся временной оккупации, была предоставлена из союзного бюджета дотация в размере 3780 млн руб., в том числе Украинской ССР — 1500 млн руб., Белорусской ССР — 1200 млн, Карело-Финской ССР — 80 млн, Молдавской ССР — 300 млн, Литовской ССР — 200 млн, Латвийской ССР — 200 млн и Эстонской ССР — 300 млн руб.

Кроме финансирования восстановительных работ Советское государство оказывало союзным республикам непосредственную помощь в возрождении промышленных предприятий, коммунального хозяйства, колхозов и совхозов, а также всемерно помогало населению городов и сел, пострадавших от фашистских захватчиков.

Со всех концов страны в освобожденные районы начали непрерывным потоком поступать оборудование и материалы для промышленности, тракторы, машины, необходимый инвентарь, скот и семена для колхозов и совхозов. Из тыловых районов были направлены квалифицированные инженерно-технические работники, кадры рабочих.

О размерах государственной помощи союзным республикам, пострадавшим от оккупации, свидетельствуют следующие факты. В 1943 г. правительство СССР выделило Украинской ССР для восстановления предприятий 4,5 тыс. станков и специального оборудования, 6 тыс. автомобилей, семь мощных турбин и

оборудование для электростанций Донбасса и Харькова, 30 тыс. т различного проката, 450 тыс. куб. м леса. В 1944 г. в республику в порядке государственной помощи было завезено 360 тыс. голов скота[1].

В Литовскую ССР было вывезено для проведения весеннего сева 1945 г. 100 тыс. ц семян яровых, 4 тыс. т картофеля.

Всего в 1943—1945 гг. освобожденные районы получили от государства свыше 26 тыс. тракторов, 40 тыс. других сельскохозяйственных машин, более 3 млн голов скота[2].

Экономическое сотрудничество и братская взаимопомощь советских республик, единство фронта и тыла, единство народов Советского Союза, поднявшихся на защиту своего Отечества, явились одним из решающих условий победы СССР в Великой Отечественной войне. Война показала, что последовательное осуществление государственной национальной политики в годы мирного строительства, ликвидация фактического экономического неравенства национальных республик в значительной степени облегчили перестройку народного хозяйства на военный лад; дали возможность в кратчайшие сроки наладить выпуск оборонной продукции в восточных районах страны, эвакуировать и в сжатые сроки ввести в строй тысячи промышленных предприятий. Это оказалось возможным и потому, что каждая республика стремилась внести свой вклад в общее дело разгрома врага.

§ 4. Боевые действия Советских Вооруженных Сил на фронтах Второй мировой войны

К июню 1941 г. численность Советских Вооруженных Сил составляла свыше 5 млн человек: в Сухопутных войсках и Войсках противовоздушной обороны (ПВО) — свыше 4,5 млн, в Военно-воздушных силах (ВВС) — 476 тыс., в Военно-морском флоте (ВМФ) — 344 тыс. человек. На вооружении состояло 67 тыс. орудий и минометов, 1860 новых танков и свыше 2700 боевых самолетов новых типов. Кроме того, в войсках было большое количество устаревшей бронетанковой и авиационной техники, ВМФ имели 276 боевых кораблей основных классов, в том числе 212 подводных лодок.

---

[1] См.: Большевик. 1944. № 6. С. 23.

[2] См.: Правда. 1945. 24 дек.

В связи с запозданием директивы наркома обороны, отданной приграничным военным округам в 00 часов 30 минут 22 июня 1941 г., многие военные соединения и части не получили соответствующих распоряжений. Поэтому не удалось закончить создание группировок войск для отражения ударов немецко-фашистских армий, что поставило советские войска в самом начале войны в крайне невыгодное положение.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз началось нанесением массированных ударов по аэродромам, железнодорожным станциям и узлам, военно-морским базам, местам расквартирования военных частей и мирным городам на глубину 250—300 км от государственной границы. После авиационных ударов и артиллерийской подготовки в пределы Советского государства вторглись главные силы немецко-фашистской армии. Вместе с германскими вооруженными силами в боевое соприкосновение с частями Красной Армии вступили войска Италии, Румынии, Финляндии, Венгрии.

Первыми удар приняли пограничные войска и дивизии, располагавшиеся в приграничных районах СССР. Превосходство врага над советскими войсками было четырехкратным и более. Отражая превосходящие силы противника, личный состав многих застав полностью погиб.

Начался первый период войны. Хронологически он охватывает время с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г. и определяется так: стратегическая оборона Советских Вооруженных Сил. Разгром фашистских войск под Москвой. Срыв попытки гитлеровской коалиции сокрушить Советский Союз в молниеносной войне.

Приграничные сражения завершились отходом советских войск к Западной Двине. Но на границе продолжали героически сражаться защитники Брестской крепости (до 20-х чисел июля 1941 г.). Как великий образец патриотизма и героизма советских воинов вошли в историю Великой Отечественной войны оборона военно-морской базы Лиепая, битвы за Таллин, Моонзундские острова и полуостров Ханко. Тем не менее немецко-фашистские войска в короткий срок продвинулись в северо-западном направлении на 400—450 км, западном — на 450—600 км, в юго-западном — на 300—350 км. Были захвачены территории Латвии, Литвы, часть Эстонии, значительная часть Украины, почти вся Белоруссия, Молдавия. Враг вторгся даже в пределы западных областей Российской Федерации, вышел на дальние подступы к Ленинграду, угрожал Смоленску и

Киеву. По существу, под угрозой оказалось существование Советского государства.

Летом и осенью 1941 г. ожесточенные бои продолжались. С 10 июля 1941 г. начинается знаменитая Ленинградская битва, закончившаяся лишь 9 августа 1944 г. полным разгромом фашистских войск. Эта битва оказала значительное влияние на ход боевых действий на других фронтах, сковав крупные силы немцев и финнов. На московском направлении развернулось Смоленское сражение, начавшееся 10 июля и продолжавшееся до 10 сентября. Главная цель советских войск в этом сражении состояла в том, чтобы не допустить прорыва немецко-фашистских войск на Москву. Смоленское сражение, развернувшееся на фронте до 650 км и до 250 км в глубину, стало важным этапом срыва гитлеровского плана молниеносной войны против СССР. Впервые во Второй мировой войне немецко-фашистские войска были вынуждены перейти к обороне на главном направлении. В Смоленском сражении родилась советская гвардия. В июле впервые были применены реактивные минометы «Катюша». Гитлеровский план безостановочного наступления на Москву был сорван. Одновременно в июле-августе советские войска вели ожесточенные бои и на юго-западном направлении, где фашисты рвались к Киеву и днепровским переправам. Киевская оборонительная операция проводилась с 7 июля по 26 сентября 1941 г. Упорное сопротивление советских войск привело к длительной задержке наступления немцев на киевском направлении. Эта операция продолжалась свыше двух с половиной месяцев на территории свыше 300 км по всему фронту и около 600 км в глубину. Она также сыграла важную роль в срыве немецкого плана молниеносной войны.

В августе советские войска под натиском превосходящих сил противника вынуждены были отойти к Днепру и Одессе. 73-дневная оборона Одессы значительно затруднила продвижение фашистов в глубь территории страны и помогла укрепить оборону Крыма. Тем не менее советские войска в середине сентября были вынуждены оставить Киев, в октябре-ноябре — западные районы Донбасса. Враг прорвался в Крым. Началась героическая 250-дневная оборона Севастополя, которая продолжалась до 4 июля 1942 г. Она вошла в историю как образец длительной и активной обороны приморского города и крупной военно-морской базы, оставшихся в глубоком тылу врага.

Надолго сковав значительные силы немецко-фашистских войск и нанеся им большой урон, защитники Севастополя опрокинули планы вражеского командования на южном крыле советско-германского фронта. Оборона Севастополя — яркий пример массового героизма, мужества и самоотверженности советских войск.

Героическая оборона Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, Смоленское сражение способствовали срыву немецко-фашистского плана молниеносной войны против Советского Союза. Но в конце сентября — начале октября 1941 г. враг возобновил военные действия на московском направлении. Началась Московская битва 1941—1942 гг., носившая с 30 сентября по 5 декабря оборонительный, а с 5 декабря по 20 апреля — наступательный характер. Немецко-фашистское командование, признавая огромное политическое и стратегическое значение Москвы, связывало с ее захватом решающий успех в войне. После провала плана захватить Москву с ходу в первые недели войны гитлеровское командование в начале сентября 1941 г. отдало приказ о переходе своих войск к временной обороне и подготовило крупную наступательную операцию по захвату советской столицы под кодовым названием «Тайфун». Наступление немецко-фашистских войск по плану «Тайфун» началось 30 сентября, но в результате тяжелых оборонительных боев советскими войсками было остановлено. Контрнаступление советских войск началось без оперативной паузы 5—6 декабря 1941 г., когда стало ясно, что наступательные возможности врага исчерпаны.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился решающим военно-политическим событием первого года Великой Отечественной войны и первым крупным поражением фашистской Германии с начала Второй мировой войны. Под Москвой советские войска сорвали план молниеносной войны, развеяли миф о непобедимости германской армии, вырвали из рук немецко-фашистского командования стратегическую инициативу. Руководители рейха были поставлены перед необходимостью ведения затяжной войны. Чувствителен был и моральный урон врага — в ходе зимней кампании гитлеровские военные трибуналы осудили 62 тыс. солдат и офицеров за дезертирство, самовольный отход, неповиновение. Были отстранены от занимаемых постов 35 генералов. Московская битва имела крупное между-

народное значение. Она способствовала укреплению антигитлеровской коалиции — военно-политического союза государств и народов, борющихся в период Второй мировой войны против развязавшего эту войну блока государств-агрессоров — Германии, Италии, Японии и их сателлитов. Исход Московской битвы заставил правящие круги Японии и Турции воздержаться от выступления на стороне Германии. Победа в битве за Москву оказала большое влияние на развитие движения Сопротивления народов Европы германскому фашизму.

Немецко-фашистское командование, будучи не в состоянии вести наступательные действия одновременно на всем советско-германском фронте, летом 1942 г. сосредоточило основные усилия войск на Юге с целью выхода в нефтяные районы Кавказа и плодородные районы Дона, Кубани и Нижней Волги. В середине июля 1942 г. фашисты вышли в большую излучину Дона, создав реальную угрозу прорыва к Волге и на Кавказ. 17 июля начался оборонительный период величайшей во Второй мировой войне Сталинградской битвы 1942—1943 гг., который продолжался до 18 ноября 1942 г. Советские войска, проявив стойкость и массовый героизм, сорвали план врага овладеть Сталинградом с ходу и нанесли ему большой урон в людях и технике. 19 ноября 1942 г. начался наступательный период Сталинградской битвы под кодовым названием «Урал».

В результате контрнаступления советских войск под Сталинградом были разгромлены немецко-фашистская 6-я армия и 4-я танковая армия, румынская 3-я и 4-я армии и 8-я итальянская армия. За время Сталинградской битвы, длившейся 200 дней и ночей, фашистский блок потерял 25% действовавших в то время на советско-германском фронте сил. **Победа под Сталинградом имела большое военно-политическое значение. Она внесла огромный вклад в достижение коренного перелома в войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей Второй мировой войны.** В результате Сталинградской битвы Советские Вооруженные Силы вырвали у врага стратегическую инициативу и удерживали ее до конца войны.

Выдающееся значение Сталинградской битвы высоко оценили союзники СССР по войне с фашистской Германией и ее сателлитами. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в ноябре 1943 г. на конференции руководителей стран союзных держав в Тегеране передал советской делегации почетный

меч — дар короля Великобритании Георга VI гражданам Сталинграда в ознаменование победы над фашистскими захватчиками. В мае 1944 г. президент США Ф. Рузвельт от имени американского народа прислал Сталину грамоту, в которой отмечалось, что славная победа защитников города стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил фашистской агрессии. Однако в послевоенный период ряд буржуазных историков, фальсифицируя известные факты, пытаются принизить значение Сталинградской битвы, поставив ее в один ряд с менее значительными событиями или даже вообще умалчивают о ней. Поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом они пытаются объяснить суровыми условиями русской зимы или одними только военными просчетами Гитлера. Но эти измышления фальсификаторов не имеют под собой основания.

В ходе обороны Кавказа, продолжавшейся с июля по декабрь 1942 г., советские войска сорвали план вражеского командования по его захвату и в наступательной операции с 1 января по 9 октября 1943 г. разгромили находившиеся здесь немецко-фашистские группировки.

В целом первый период войны был самым тяжелым для советского народа и его вооруженных сил. Войска фашистской Германии захватили часть советской территории, на которой до войны проживало около 42% населения, производилось 30% валовой продукции промышленности СССР. Однако Германия не добилась поставленных целей в войне с СССР.

Второй период войны хронологически охватывает время с 19 ноября 1942 г. по конец 1943 г. и определяется так: коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Ко второй половине ноября 1942 г. обстановка на советско-германском фронте оставалась неопределенной. Второй фронт в Западной Европе открыт не был. СССР продолжал один вести борьбу против блока фашистских государств. Между тем к ноябрю 1942 г. на советско-германском фронте никогда еще не находилось столько вражеских войск. Тем не менее перед Советскими Вооруженными Силами была поставлена задача в течение зимы 1942—1943 гг. разгромить фашистские войска на Юге и одновременно значительно улучшить стратегическое положение под Москвой и Ленинградом. Сталинградская битва и победа в ней советских войск способствовали освобождению

большей части Северного Кавказа. На севере в январе 1943 г. советские войска осуществили прорыв блокады Ленинграда. Однако Германия все еще обладала большой военной мощью. Стремясь проявить стратегическую инициативу, гитлеровское командование провело в Германии и странах-сателлитах тотальную мобилизацию. Летом 1943 г. было предпринято крупное наступление фашистских войск в районе Курска и Белгорода. Курская битва, продолжавшаяся с 5 по 23 июля 1943 г., и победа в ней советских войск имели огромное военно-политическое значение.

Курская битва — одна из крупнейших битв Второй мировой войны — стала важнейшим этапом на пути к победе Советского Союза над фашистской Германией. В сражениях с обеих сторон участвовало свыше 4 млн человек. Было разгромлено 30 отборных дивизий врага. В этой битве окончательно потерпела крах наступательная стратегия германских вооруженных сил. Победой под Курском и последующим выходом советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе войны. Германия и ее союзники были вынуждены перейти к обороне на всех фронтах Второй мировой войны, что оказало огромное влияние на ее дальнейший ход. Под влиянием побед Красной Армии все больше стало активизироваться движение Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах. Однако буржуазные историки серьезно фальсифицируют Курскую битву. Одни из них стараются реабилитировать германское военное командование за его ошибки и промахи, всю вину свалить на Гитлера; другие считают Курскую битву незначительным эпизодом войны; третьи умалчивают о ней в своих исторических сочинениях. Абсурдность фальсификации очевидна.

После Курской битвы началось общее стратегическое наступление Красной Армии на фронте протяженностью свыше 2 тыс. км. В результате наступления были освобождены Смоленск и Брянск, советские войска вышли к восточным районам Белоруссии и к среднему течению Днепра. К середине декабря 1943 г. советские войска освободили часть Калининской, всю Смоленскую области, часть Полоцкой, Витебской, Могилевской и Гомельской областей; форсировали реки Десну, Сож, Днепр, Припять, Березину и вышли к Полесью. К концу 1943 г. советские войска освободили около 50% оккупированной врагом территории.

Большой урон врагу нанесли партизаны[1]. Партизанское движение в Великой Отечественной войне как составная часть вооруженной борьбы советского народа против фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Советского Союза стало важным фактором в достижении победы над фашистской Германией. Оно возникло вскоре после начала Великой Отечественной войны. К концу 1941 г. на оккупированной территории действовало свыше 2 тыс. партизанских отрядов численностью более 90 тыс. человек. В тылу врага создавались партизанские края и районы. Централизованное руководство борьбой в тылу врага осуществляли республиканские и областные штабы партизанского движения во главе с Центральным штабом партизанского движения. В 1943 г. партизаны провели крупные операции по разрушению путей сообщения под кодовыми названиями «Рельсовая война» и «Концерт». Всего же в годы войны в тылу врага действовало свыше 6 тыс. партизанских отрядов, в которых сражалось свыше 1 млн партизан. К началу 1944 г. в партизанских отрядах находилось: рабочих — 30,1%, крестьян — 40,5, служащих — 29,4; 90,7% партизан составляли мужчины, 9,3% — женщины. Во многих отрядах коммунисты составляли до 20%, около 30% всех партизан были комсомольцами.

В результате побед Красной Армии неизмеримо выросли престиж Советского Союза на международной арене и его роль в решении важнейших вопросов мировой политики. Это также проявилось на Тегеранской конференции 1943 г., где руководители трех держав — СССР, США и Великобритании — согласовали планы и сроки совместных действий по разгрому врага, а также договоренности об открытии в течение мая 1944 г. второго фронта в Европе.

Третий период войны хронологически охватывает время с января 1944 г. по 9 мая 1945 г. и определяется так: разгром фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, освобождение от оккупации стран Европы, полный крах фашистской Германии и ее безоговорочная капитуляция.

К январю 1944 г. немецко-фашистские войска продолжали оккупировать Эстонию, Латвию, Литву, Карелию, значительную часть Белоруссии, Украины, Ленинградской и Калининской об-

[1] Ниже мы расскажем об этом подробнее.

ластей, Молдавию и Крым. Вооруженные силы фашистского блока насчитывали свыше 10 млн человек. Однако положение фашистской Германии резко ухудшилось. К началу 1944 г. фашистская армия имела 314 дивизий и 8 бригад, а также 38 дивизий и 18 бригад ее союзников. В действующей армии насчитывалось около 6,7 млн человек. Враг перешел к жесткой позиционной обороне и требовались огромные усилия для его разгрома.

К началу 1944 г. в действующей армии Советского Союза было свыше 6,3 млн человек. Подавляющего превосходства Советских Вооруженных Сил над немецко-фашистскими войсками в силах и средствах (за исключением артиллерии и авиации) еще не было. Враг продолжал удерживать в своих руках ряд важных советских военно-морских баз, вследствие чего возможности базирования и операций Балтийского и Черноморского флотов были ограничены.

В декабре 1943 — апреле 1944 г. советские войска в ходе наступления на Правобережной Украине, развернувшегося на фронте до 1300—1400 км, разгромили противостоявшую фашистскую группировку и вышли на государственную границу в предгорьях Карпат и на территории Румынии. Были освобождены Ленинградская и часть Калининской области, окончательно снята блокада Ленинграда. Весной 1944 г. был освобожден Крым.

Коммунистическая партия и советское правительство с первых дней войны приняли все меры к тому, чтобы помочь поднимавшемуся на захваченных врагом территориях партизанскому движению. 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял решение «Об организации борьбы в тылу германских войск», определившее практические задачи партийных организаций по подготовке к подпольной работе и партизанским действиям на временно оккупированной территории. Для руководства партийным подпольем ЦК партии создал специальную комиссию. Одновременно при Главном политическом управлении Красной Армии был создан отдел партийно-политического руководства партизанским движением.

Руководство Советского государства придало партизанскому движению организованный характер. Летом 1941 г. в зонах прифронтовой полосы были созданы базы партизанского движения и партийного подполья. В каждом партизанском отряде создавались партийная и комсомольская организации. Было

осуществлено взаимодействие партизанских частей и соединений с войсками Красной Армии. Был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), а также штабы партизанского движения в союзных республиках и областях РСФСР, оккупированных врагом.

В сентябре 1942 г. Центральный Комитет партии провел совещание партизанских руководителей, которое обобщило опыт партизанской войны в тылу врага, разработало практические меры по дальнейшему усилению движения народных мстителей. При ЦШПД был учрежден Политический отдел, на который возлагалось руководство подпольными партийными организациями, налаживание агитационно-пропагандистской работы среди населения временно оккупированных областей.

В конце 1942 г. и в 1943 г. были проведены большие рейды партизанских соединений на Украине, в оккупированных областях РСФСР.

К концу 1943 г. более 1 млн вооруженных партизан вели борьбу с немецко-фашистскими оккупантами на Украине, в Молдавии, Белоруссии, Прибалтике, Ленинградской, Калининской, Смоленской и Орловской областях и других местах. Работой подпольных партийных организаций руководили 26 секретарей обкомов, 539 секретарей горкомов и райкомов партии. На Украине и в Белоруссии действовали нелегальные ЦК КП(б)У и ЦК КП(б)Б. Большую помощь партизанам оказывали подпольные организации молодежи, комсомольцев.

Зимой 1941—1942 гг. издавалось типографским способом более 20, а в 1943—1944 гг. — до 270 подпольных газет.

По указанию ЦК партии в тыл противника систематически переправлялись газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», а также специально издававшаяся для населения оккупированных районов газета «Вести с Советской Родины».

1943 г. явился годом максимального развития партизанского движения. Все более широкий размах получала «рельсовая война» — разрушение железнодорожных коммуникаций в тылу врага, подрыв эшелонов, линий связи и т. д.

На заключительном этапе войны все более крепло боевое содружество советских партизан с польскими, чешскими патриотами. Большую помощь оказали советские десантные части

Народно-освободительной армии Югославии в ее героической борьбе против гитлеровских оккупантов.

В ходе войны выдвинулись выдающиеся руководители партизанского движения: А. В. Герман, М. А. Гурьянов, К. С. Заслонов, С. А. Ковпак, В. И. Козлов, И. А. Козлов, М. И. Наумов, П. К. Пономаренко, С. В. Руднев, А. Н. Сабуров, А. Ф. Федоров и др.

* * *

Победы Красной Армии показали, что Советский Союз сможет сам завершить разгром Германии и освободить народы Европы от фашистского ига. Это заставило правящие круги США и Великобритании ускорить открытие второго фронта. 6 июля 1944 г. их войска начали вторжение в Северную Францию, в Нормандию. Высадке союзников благоприятствовала общая военно-стратегическая обстановка, сложившаяся к тому времени в результате действий Советских Вооруженных Сил. Летом 1944 г. Красная Армия развернула мощное стратегическое наступление в Карелии, Белоруссии, Западной Украине и Молдавии. Наступление в Карелии привело к изменению общей обстановки на северном участке советско-германского фронта и ускорило выход Финляндии из войны. В ходе наступления в Белоруссии были освобождены белорусские территории, большая часть Литвы и Латвии, восточная часть Польши. Советские войска подошли к границе Восточной Пруссии. Наступление на юго-западе советско-германского фронта привело к освобождению западной части Украины и юго-западной части Польши. Были созданы благоприятные условия для победы антифашистского вооруженного восстания румынского народа. Румыния вышла из войны на стороне фашистского блока и 24 августа объявила войну Германии.

Наступление Красной Армии осенью 1944 г. на южном направлении оказало непосредственную помощь болгарскому, венгерскому, югославскому и чехословацкому народам в их освобождении от фашизма. Советские войска в сентябре пересекли румыно-болгарскую границу. 9 сентября в Софии произошло вооруженное восстание, в результате которого к власти пришло правительство Отечественного фронта, объявившее войну фашистской Германии. В сентябре-октябре 1944 г. советские войска освободили часть Чехословакии и оказали помощь Сло-

вацкому национальному восстанию. В дальнейшем Красная Армия совместно с войсками Румынии, Болгарии и Югославии продолжала мощное наступление с целью освобождения Венгрии и Югославии. В сентябре—ноябре советские войска провели стратегическую наступательную операцию с целью разгрома немецко-фашистских войск, оккупировавших Прибалтику, и завершения освобождения Прибалтийских республик. Эта операция включала в себя четыре объединенных общей целью военно-наступательных операции: Рижскую, Таллинскую, Моонзундскую десантную и Мемельскую. В результате мощных ударов советских войск Прибалтика была освобождена (кроме Курляндии) и были созданы предпосылки для развития наступления Красной Армии в Восточной Пруссии. В октябре 1944 г. Красная Армия и Военно-морской флот осуществили Петсамо-Киркенесскую операцию, результатом которой стало освобождение района Петсамо (Печени) и северных районов Норвегии. Тем самым было положено начало избавлению норвежского народа от немецко-фашистской оккупации. Советское Заполярье было освобождено от фашистских войск.

В целом Советские Вооруженные Силы в 1944 г. провели около 50 наступательных операций, имевших огромное военно-политическое значение. В результате были разгромлены основные группировки немецко-фашистских войск. Только за лето и осень 1944 г. враг потерял 1,6 млн человек. Фашистская Германия лишилась почти всех своих европейских союзников, фронт приблизился к ее границам, а в Восточной Пруссии перешагнул их.

С открытием второго фронта военно-стратегическое положение Германии ухудшилось. Тем не менее гитлеровское руководство предприняло широкомасштабное наступление в Арденнах (Западная Европа). В результате наступления немецких войск англо-американские войска попали в тяжелое положение. В связи с этим по просьбе У. Черчилля советские войска в январе 1945 г. ранее запланированного срока перешли в наступление по всему советско-германскому фронту. Наступление Красной Армии было настолько мощным, что уже в начале февраля ее отдельные соединения вышли на подступы к Берлину. Действия советских войск в решающей степени способствовали срыву немецко-фашистского наступления в Западной Ев-

ропе и оказали серьезную помощь в осуществлении боевых операций англо-американских войск против немцев.

В январе — первой половине апреля 1945 г. советскими войсками были осуществлены Восточно-Прусская, Висло-Одерская, Венская, Восточно-Померанская, Нижне-Силезская и Верхне-Силезская наступательные операции. Их результатом стал разгром главных военных группировок немецко-фашистских войск и освобождение почти всей Польши, значительной части Чехословакии, всей Венгрии, восточной части Австрии с ее столицей Веной. Советские войска вышли к Одеру.

В сложившихся условиях немецко-фашистское командование, оказавшись перед явной угрозой военно-политического поражения, попыталось вызвать раскол в антигитлеровской коалиции и добиться сепаратного мира с США и Великобританией. Реакционные элементы правящих кругов этих стран в глубокой тайне от правительства Советского Союза пытались вести переговоры с высокопоставленными представителями фашистской Германии о прекращении войны. Тем не менее Советский Союз продолжал добиваться укрепления антигитлеровской коалиции. В этой связи решающие победы Красной Армии над гитлеровским вермахтом способствовали успеху Крымской конференции 1945 г. руководителей СССР, США и Великобритании. Конференция состоялась в Ливадии (близ Ялты) 4—11 февраля 1945 г. На ней были согласованы военные планы совместных действий этих стран против Германии на завершающей стадии войны, определены их отношения к Германии после ее безоговорочной капитуляции и намечены основные принципы общей политики в отношении послевоенной организации мира. В частности, предусматриваемая оккупация Германии по определенным зонам, создание союзнической администрации и «контрольного механизма в Германии». На конференции было принято решение о создании международного учреждения, имеющего целью сохранение мира, — Организации Объединенных Наций (ООН) и постоянного органа при ней — Совета Безопасности. Была также принята «Декларация об освобожденной Европе», в которой союзные державы заявили о стремлении согласовывать свои действия при решении политических и экономических проблем освобожденной Европы. На конференции было также достигнуто соглашение о вступлении СССР в войну против империалистической

Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе.

Завершающей стратегической наступательной операцией в Великой Отечественной войне стала Берлинская операция, проведенная Красной Армией 16 апреля — 8 мая 1945 г. с целью разгрома группировки немецко-фашистских войск, обозначившейся на берлинском направлении, овладения Берлином и выхода на реку Эльба на соединение с войсками союзников. Весной 1945 г. на территории Германии вели боевые действия войска Советского Союза, США, Великобритании и Франции. Красная Армия находилась в 60 км от Берлина, а передовые части англо-американских войск вышли на Эльбу в 100—120 км от Берлина. Главные силы немцев (214 дивизий и 14 бригад) по-прежнему были сосредоточены против Красной Армии. В то же время против англо-американских войск действовало 60 слабо укомплектованных немецко-фашистских дивизий. Советские войска насчитывали 2,5 млн человек, имели 41 600 орудий и минометов, 6250 танков и самоходных артиллерийских установок, 7500 самолетов. Военно-морское обеспечение Берлинской операции осуществляли силы Балтийского флота и Днепровской военной флотилии.

В ходе Берлинской операции советские войска разгромили 70 пехотных, 23 танковые и моторизованные дивизии, большую часть авиации, взяли в плен около 480 тыс. человек. Берлинская операция — одна из крупнейших операций во Второй мировой войне — закончилась полным разгромом войск гитлеровской Германии.

8 мая 1945 г. в Карлсхорсте (пригород Берлина) был подписан Акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил фашистской Германии. 6—11 мая советские войска, оказывая помощь восставшему населению Праги и других районов Чехословакии, разгромили немецко-фашистские войска, отказавшиеся капитулировать.

День 9 мая стал Днем Победы над фашистской Германией. В связи с окончанием войны в Европе состоялась Берлинская конференция 1945 г. руководителей СССР, США и Великобритании. Она проходила с 17 июля по 2 августа 1945 г. во дворце «Цецилиенгоф» в Потсдаме (близ Берлина). В принятых Берлинской конференцией документах в основном развивались решения Крымской конференции. Центральное место в ее работе

заняли вопросы, связанные с демилитаризацией, денацификацией и демократизацией Германии. В ходе работы конференции возникали трудности, создававшиеся позицией сторонников «жесткого курса» в США и Великобритании. Тем не менее на ней были приняты решения, которые представляли собой победу демократических принципов урегулирования послевоенных проблем.

С капитуляцией Германии война в Европе завершилась, но продолжалась война с Японией на Дальнем Востоке и Тихом океане, которую вели США, Великобритания и их союзники. К рассматриваемому времени Япония, несмотря на значительные потери, еще обладала крупными вооруженными силами, насчитывавшими 5,5 млн человек. Англо-американское командование до вступления СССР в войну с Японией рассчитывало закончить разгром японских вооруженных сил через полтора года после поражения Германии. Следует отметить, что после нападения фашистской Германии на СССР Япония, несмотря на договор с Советским Союзом о нейтралитете, активно помогала Германии. Япония держала крупную группировку своих войск на территории Маньчжурии и в Корее, сковывая тем самым до 40 советских дивизий на Дальнем Востоке. Она постоянно нарушала государственную границу СССР, чинила препятствия советскому судоходству. 5 августа 1945 г. советское правительство денонсировало договор с Японией о нейтралитете. Выполнив свои союзнические обязательства, принятые на Крымской конференции, Советский Союз 8 августа 1945 г. объявил войну Японии.

9 августа 1945 г. начались боевые действия Советских Вооруженных Сил против японских войск, дислоцированных в Маньчжурии и Корее. Эти действия были направлены на ликвидацию очага войны на Дальнем Востоке, скорейшее установление мира во всем мире, обеспечение безопасности Советского Союза. Боевые действия советских войск проводились совместно с войсками Монгольской Народной Республики с 9 августа по 2 сентября 1945 г. и вошли в историю под названием Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Ее цель — разгром японской Квантунской армии, освобождение Маньчжурии и Северной Кореи, ликвидация плацдарма агрессии и военно-экономической базы Японии на Азиатском континенте. Квантунская армия представляла собой объединение вооруженных

сил Японии в Маньчжурии в 1919—1945 гг., созданное для агрессии против Советской России, впоследствии против СССР, Монголии и Китая. В 1945 г. она насчитывала свыше 700 тыс. человек, была укомплектована по штатам военного времени и подготовлена к нападению на Советский Союз. Советские войска в ходе Маньчжурской операции вели наступление на фронте протяженностью свыше 5 тыс. км во взаимодействии с Тихоокеанским флотом и Амурской военной флотилией. За 23 дня боевых действий, в которых участвовали и части вооруженных сил Монголии, советские войска разгромили Квантунскую армию и японские войска на Южном Сахалине и Курильских островах, освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. Тем самым Япония лишилась реальных сил и возможностей продолжать войну на Дальнем Востоке.

В этой связи отметим, что военно-политическое руководство США в 1945 г., монопольно владея атомным оружием, рассматривало его как важнейшее средство для утверждения своего мирового господства. **6 и 9 августа 1945 г. авиация США сбросила на японские города Хиросима и Нагасаки две атомные бомбы с тротиловым эквивалентом 20 тыс. т каждая, в результате чего пострадали около 500 тыс. мирных жителей.** Атомная бомбардировка мирных городов Японии не вызывалась военной необходимостью. Это была демонстрация ядерной мощи, устрашения народов мира и давления на Советский Союз при решении послевоенных проблем.

Разгром Квантунской армии стал решающим вкладом СССР в победу над Японией. 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» представители Японии подписали Акт о безоговорочной капитуляции, что привело к завершению Второй мировой войны.

Огромную роль в организации и в руководстве борьбой с немецко-фашистскими захватчиками сыграли выдающиеся отечественные полководцы.

Советское государство воспитало и выдвинуло на руководящие посты в Красной Армии крупных военачальников: И. Х. Баграмяна, С. С. Бирюзова, С. М. Буденного, А. М. Василевского, Н. Ф. Ватутина, Н. Н. Воронова, К. Е. Ворошилова, Л. А. Говорова, А. А. Гречко, А. И. Еременко, Г. К. Жукова, И. С. Конева, Р. Я. Малиновского, К. А. Мерецкова, К. С. Мос-

каленко, Ф. С. Октябрьского, И. Е. Петрова, К. К. Рокоссовского, П. С. Рыбалко, В. Д. Соколовского, С. К. Тимошенко, Ф. И. Толбухина, И. Д. Черняховского, В. И. Чуйкова, Б. М. Шапошникова и др.

В летопись Отечественной войны вписаны имена тысяч героев, не жалевших жизни во имя победы над врагом.

Монолитное единство и сплоченность народа перед лицом опасности, готовность каждого человека идти на любые лишения и жертвы, чтобы отстоять свое Отечество, обеспечили победу в Великой Отечественной войне.

§ 5. Решающая роль СССР в разгроме фашистской Германии и в спасении мировой цивилизации от варварского уничтожения

Решающая роль в разгроме фашистской Германии и в победоносном завершении Второй мировой войны принадлежит Советскому Союзу и его Вооруженным Силам. Эту истину не отрицали и в годы войны многие политические и военные деятели Запада. В первые три года войны Советские Вооруженные Силы вели борьбу практически один на один со всей немецко-фашистской армией и армиями ее сателлитов. Советско-германский фронт намного превосходил другие театры военных действий Второй мировой войны. На протяжении всей войны 60—75% всех дивизий гитлеровской Германии и ее сателлитов находилось на советско-германском фронте. До середины 1944 г. здесь одновременно действовало от 190 до 270 дивизий противника, в то время как против англо-американских войск в Северной Африке — от 9 до 20, в Италии — от 7 до 26 дивизий. Даже после открытия второго фронта в Европе в июне 1944 г. количество фашистских войск на Восточном фронте в 2—2,5 раза превышало силы гитлеровцев, действовавших на западно-европейском и итальянском театрах войны.

Советско-германский фронт по своей протяженности (3000—6200 км) в 2—4 раза превышал общую протяженность фронтов, на которых воевали вооруженные силы США и Англии против фашистской Германии и ее сателлитов (североафриканский фронт до 350 км, итальянский — до 300 км, западно-европейский — около 800 км). Он отличался огромным масштабом и высокой интенсивностью вооруженной борьбы. Из

1418 суток существования советско-германского фронта 1320 суток (93%) велись напряженные военные действия.

На советско-германском фронте было разгромлено 507 из 587 дивизий противника, в то время как союзники разбили и пленили в Северной Африке и Западной Европе 176 дивизий. В сражениях на этом фронте фашистская Германия и ее сателлиты потеряли более 10 млн человек (из общих потерь 13,6 млн человек); 77 тыс. самолетов (свыше 75%); около 50 тыс. танков и штурмовых орудий (до 75%); 167 тыс. артиллерийских орудий (74%); более 2500 различных кораблей и вспомогательных судов.

Именно под мощными ударами Советских Вооруженных Сил разваливался фашистский блок: из войны на стороне гитлеровской Германии последовательно были выведены королевская Румыния, царская Болгария, маннергеймовская Финляндия, хортитская Венгрия.

Нельзя сбрасывать со счетов и количество жертв, принесенных государствами антигитлеровской коалиции ради достижения победы над фашистской Германией. Советский Союз понес наибольшие потери — 27 млн[1], США — 400 тыс., а Англия — 375 тыс. человек.

Приведенные цифры важно иметь в виду и потому, что в зарубежной литературе бытует версия о том, что победа Советского Союза в Отечественной войне в значительной мере была предопределена поставками США по ленд-лизу и что наша победа стала возможна лишь благодаря экономическому вкладу США. Действительно после нападения фашистской Германии на СССР правительства Англии и Соединенных Штатов заявили о своем сотрудничестве с Советским Союзом и летом 1941 г. приняли решение о военно-экономической помощи. В эти годы Советский Союз смог выработать в отношениях с США и другими странами, противостоящими фашистской агрессии,

[1] Людские же потери России в Великой Отечественной войне составили примерно 13 млн человек, или 48% всех потерь Советского Союза. Сюда входят безвозвратные потери военнослужащих (5,7 млн человек), гибель мирных жителей (3,2 млн человек) и сверхсмертность населения, как бывшего в оккупации, так и находившегося в тыловых районах (42 млн). Косвенные потери населения России в годы войны в связи с сокращением рождаемости составили 7 млн человек. См.: *Осипов Г. В., Кузнецов В. Н.* Указ. соч. С. 277—278.

такие формы сотрудничества, которые в наибольшей степени способствовали разгрому общего врага. Создание антигитлеровской коалиции не было простым и единовременным актом, оно требовало значительных усилий с советской стороны. Характер решения ключевых вопросов, связанных с поставками Советскому Союзу, об открытии второго фронта и др., зависел в первую очередь от развития событий на советско-германском фронте. Однако с первых дней войны США и Англия занимали выжидательную позицию в оказании конкретной помощи Советскому Союзу. Этим объясняется и то, что президент США Ф. Рузвельт до 7 ноября 1941 г. не включал официально СССР в число стран — получателей помощи по ленд-лизу.

Ленд-лиз — это система передачи Соединенными Штатами союзным странам взаймы вооружения, военных и других материалов. В годы войны поставки по ленд-лизу были распространены на 42 страны. В первый период войны Советский Союз не получал помощи от союзников. Хотя США и заявили о предоставлении Советскому Союзу помощи на сумму 1 млрд долл., однако до конца 1941 г. в СССР поступило американских военных материалов всего лишь на 545 тыс. долл., что составляло 0,1% от общей суммы поставок 1941 г. Оценивая общее значение помощи по ленд-лизу на главном фронте войны, следует заметить, что она безусловно сыграла определенную вспомогательную роль. Вместе с тем необходимо учитывать, что Советский Союз произвел военной продукции на сумму 250 млрд долл., в то время как поставки по ленд-лизу составляли 9,8 млрд долл. Поставки по ленд-лизу имели определенное значение как выражение военного сотрудничества СССР и США в годы войны. Но победу в войне Советский Союз выиграл благодаря отечественному оружию. Это вынужден был признать и президент США Ф. Рузвельт, выступивший 20 мая 1941 г. в американском Конгрессе, где он прямо заявил: «Советский Союз пользуется вооружением, главным образом, со своих собственных заводов»[1].

Материальной основой Советских Вооруженных Сил с самого начала войны и до ее победоносного завершения являлись советская экономика, отечественная боевая техника. Уже во второй половине 1942 г. в Советском Союзе выпускалось тан-

[1] *Морисон Э.* Битва за Атлантику. М., 1956. С. 4.

ков больше, чем в гитлеровской Германии, хотя она и располагала почти всей промышленностью Западной Европы. В течение последних трех лет войны советская промышленность давала ежегодно в среднем около 30 тыс. танков, самоходных установок и бронемашин — почти в два раза больше, чем производилось в Германии, в полтора раза больше, чем в США, и в шесть раз больше, чем в Англии.

Удельный вес оборудования и военной техники, полученных СССР из Америки за годы войны, по отношению к размерам продукции, произведенной на наших предприятиях, не превышал 4,5%. Достаточно отметить только следующее: в годы войны СССР получил 9100 броневиков и танков, а изготовил 102 500[1]. В течение первых трех лет войны из США в Советский Союз поступило 1160 т стали и стальных изделий, из Канады — 13,3 тыс. т рельсов. За это же время только один наш Кузнецкий металлургический комбинат дал стране 6322 тыс. т стали.

Как свидетельствуют факты, решающую роль в победоносном окончании Второй мировой войны сыграли Советские Вооруженные Силы, советская экономика. Крупные успехи, достигнутые в развитии советской военной экономики, позволили полностью обеспечить Вооруженные Силы всеми необходимыми средствами и оказать одновременно помощь народам Центральной и Юго-Восточной Европы, боровшимся против фашистских оккупантов.

В заключение следует отметить, что победа во Второй мировой войне — общая заслуга государств антигитлеровской коалиции и народов, вступивших в борьбу против фашистской Германии и ее союзников.

Цена победы для различных стран была неодинаковой. Решающий вклад в победоносное завершение войны внес СССР. Восточный фронт был главным, здесь решалась судьба дальнейшего развития человечества. Советский народ заплатил самую высокую цену за общую победу. Поэтому решающая роль советского народа и его Вооруженных Сил в разгроме фашизма и в спасении мировой цивилизации от варварского уничтожения является бесспорной.

---

[1] См.: *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР 1941—1945 гг. М., 1963. С. 389.

Хроника основных событий Великой Отечественной войны[1] 1941—1945 гг.

1941 год

22 июня	Нападение Германии на Советский Союз.
22 июня	Выступление Молотова с сообщением о вторжении в СССР войск гитлеровской Германии и призывом к народам Советского Союза отразить немецко-фашистское нападение.
22 июня	Указом Президиума Верховного Совета СССР по 14 военным округам объявлена мобилизация военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 г.
22 июня	Черчилль по радио огласил декларацию английского правительства, в которой говорилось: «Мы окажем России и русскому народу любую помощь, какую только сможем».
22 июня	Италия объявила войну СССР.
23 июня	Словакия объявила войну СССР.
23 июня	Венгрия разорвала дипломатические отношения с СССР.
24 июня	Заявление президента США Рузвельта о том, что Соединенные Штаты Америки предоставят СССР всю возможную помощь.
24 июня	Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) создан Совет по эвакуации при СНК СССР.
26 июня	Сообщение Ирана и Турции о соблюдении нейтралитета в войне между Германией и СССР.
26 июня	Объявление Финляндией войны СССР.
27 июня	Объявление Венгрией войны СССР.
27 июня	Прибытие в Москву английской военно-экономической миссии и английского посла в СССР С. Криппса.
27 июня	В Москве подписано соглашение между СССР и Великобританией о финансировании военных поставок и другой помощи британского правительства советскому правительству.

[1] Хроника составлена по материалам различных книг по истории Великой Отечественной войны, журналов, газет и других документальных изданий, опубликованных в послевоенные годы в Советском Союзе, а также в последнее время в России.

30 июня	Образование Государственного Комитета Обороны под председательством Сталина.
3 июля	Речь по радио Сталина, выдвинувшего перед народами СССР боевую программу действий в Великой Отечественной войне.
8 июля	Гитлер заявил, что сравняет с землей Москву и Ленинград.
12 июля	Молотов и посол Великобритании в СССР Криппс подписали в Москве соглашение о совместных действиях в войне против Германии.
17 июля	Создание в Германии министерства оккупации областей под руководством Розенберга.
18 июля	Подписано соглашение между СССР и Чехословакией о взаимной помощи в войне против Германии.
19 июля	Сталин назначен народным комиссаром обороны.
21 июля	В ночь с 21 на 22 июля немецкая авиация совершила первый налет на Москву.
30 июля	Сталин принял Гопкинса, личного представителя президента США Рузвельта.
30 июля	Подписано советско-польское соглашение о восстановлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Польшей и о взаимной помощи в войне против Германии.
8 августа	Сталин назначен Верховным Главнокомандующим Красной Армии.
8 августа	Первый налет 15 советских бомбардировщиков на Берлин.
14 августа	Заключено советско-польское военное соглашение о формировании польской армии на территории СССР.
16 августа	В Москве подписано соглашение между СССР и Великобританией о торговле, кредите и клиринге.
16 августа	Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

25 августа	Нота советского правительства иранскому правительству о вводе советских войск в Иран.
28 августа	Решение Президиума Верховного Совета СССР об упразднении АССР Немцев Поволжья.
18 сентября	Опубликовано постановление Государственного Комитета Обороны о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР.
24 сентября	Представитель СССР на межсоюзной конференции в Лондоне посол в Великобритании Майский огласил декларацию советского правительства о согласии его с основными принципами Атлантической хартии.
26 сентября	Обмен письмами между Майским и генералом де Голлем о признании его советским правительством «руководителем всех свободных французов».
27 сентября	В Москве заключено военное соглашение между Верховным командованием СССР и Верховным командованием Чехословакии.
28 сентября	В Москву на совещание представителей СССР, США и Великобритании прибыли английская делегация, возглавляемая лордом Бивербруком, и делегация США, возглавляемая Гарриманом.
30 сентября	Уничтожение германскими оккупантами украинских евреев в Бабьем Яру.
2 октября	Опубликовано коммюнике об окончании работы конференции представителей СССР, Великобритании и США, проходившей в Москве, по вопросам военных поставок в СССР.
16 октября	Правительство и Наркоминдел эвакуируются в Куйбышев.
20 октября	В Москве введено осадное положение.
6 ноября	Доклад Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся.
6 ноября	Государственный департамент США сообщил, что США предоставляют СССР беспроцентный заем на сумму 1 млрд долл. в порядке применения закона о ленд-лизе.
7 ноября	Состоялся традиционный парад Красной Армии на Красной площади в Москве, на котором Сталин выступил с речью.

25 ноября	Нота Молотова всем послам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, о зверствах германских властей в отношении советских военнопленных.
3 декабря	Сталин принял председателя совета министров и главнокомандующего вооруженными силами Польской Республики генерала Сикорского.
4 декабря	В Москве подписана декларация правительства Советского Союза и правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи.
6 декабря	Советские войска начали контрнаступление под Москвой.
7 декабря	Нападение Японии на владения США и Британской империи в Тихом океане. Вслед за этим Япония объявила войну Великобритании и США, которые ответили тем же.
13 декабря	Совинформбюро констатирует провал немецкого плана окружения и взятия Москвы.
16 декабря	В Москву для переговоров со Сталиным и Молотовым прибыл министр иностранных дел Великобритании Иден.

1942 год

1 января	В Вашингтоне подписана декларация 26 государств, которые стали именоваться Объединенными Нациями. Декларацию подписали: Рузвельт от США, Черчилль от Великобритании, Литвинов от СССР, Сун Цзывень от Китая.
6 января	Нота Молотова о грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей.
22 января	В Куйбышеве подписано соглашение о займе в 300 млн руб., предоставляемом советским правительством польскому правительству на содержание польской армии на территории СССР.
22 января	В Куйбышеве подписано соглашение о займе, предоставляемом советским правительством чехословацкому правительству на содержание чехословацкой бригады на территории СССР.
29 января	В Тегеране подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном.

30 января	В Москве опубликовано обращение общественных и политических деятелей Германии к германскому народу, призывающее к свержению нацистского режима. Обращение подписали 23 немецких писателя и художника, 19 бывших членов рейхстага и 18 профсоюзных работников.
8 марта	В Москву прибыли представитель Национального комитета «Свободная Франция» Гарро и бригадный генерал Пети.
12 апреля	Рузвельт в послании Сталину просит прислать Молотова в Вашингтон.
14 апреля	Калинин принял посла США в СССР Стэндли, вручившего верительные грамоты.
14 апреля	В советской печати опубликовано обращение к германской армии, подписанное 805 пленными немецкими солдатами, присоединившимися к декларации первой конференции германских военнопленных.
27 апреля	Нота Молотова о злодеяниях и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления.
10 мая	Выступление по радио Черчилля, в котором он заявил, что если немцы начнут применять отравляющие газы на советско-германском фронте, то английская авиация поведет химическую войну в широких масштабах против военных объектов Германии.
21 мая	В Лондон прибыл Молотов.
26 мая	В Лондоне подписан договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.
29 мая	В Вашингтон прибыл Молотов.
11 июня	В Вашингтоне подписано соглашение между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии (о ленд-лизе).
12 июня	В Москве, Лондоне и Вашингтоне опубликованы советско-английское и советско-американское коммюнике о посещении Лондона и Вашингтона Молотовым, в которых была зафиксирована «полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.».

26 июня	Рузвельт и Черчилль на встрече в Вашингтоне заявляют об отсрочке открытия второго фронта в Западной Европе.
16 августа	Президиум Верховного Совета СССР назначил Молотова первым заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.
18 августа	Опубликовано англо-советское коммюнике о состоявшихся в Москве переговорах Черчилля и Гарримана со Сталиным. Оба правительства «исполнены решимости вести войну со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма».
5 октября	Опубликованы письменные ответы Сталина от 3 октября на вопросы московского корреспондента американского агентства «Ассошиэйтед Пресс» (об открытии второго фронта и способности СССР к сопротивлению).
2 ноября	Указ Президиума Верховного Совета об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба.
6 ноября	Сталин сделал доклад по случаю 25-й годовщины Октябрьской революции, в котором, в частности, сказал, что тактические успехи германских войск во время их летнего наступления объясняются отсутствием второго фронта в Европе.

1943 год

8 января	Советское командование предъявило ультиматум о сдаче командованию и всему офицерскому и рядовому составу окруженных под Сталинградом германских войск. Командование немецко-фашистских войск отклонило ультиматум.
2 февраля	Сражение под Сталинградом закончилось полной победой советских войск.
6 марта	Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР Сталину воинского звания Маршала Советского Союза.
8 мая	Приветственные телеграммы Сталина Черчиллю и Рузвельту по случаю победы англо-американских войск в Северной Африке.

11 мая	Нота Молотова о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц.
15 мая	Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала вынес решение, в котором поставил перед секциями КИ предложение о роспуске Коммунистического Интернационала.
25 мая	Рузвельт и Черчилль на встрече в Вашингтоне принимают решение начать высадку десанта во Франции в мае 1944 г.
14 июня	Совет Народных Комиссаров СССР предложил всем советским государственным учреждениям в честь дня Объединенных Наций поднять на своих зданиях государственный флаг.
12 июля	Провал последнего крупного наступления германских войск в России под Курском.
13 июля	Конференция антифашистских немецких общественных деятелей и представителей немецких военнопленных в Москве создала Национальный комитет «Свободная Германия».
22 августа	Президиум Верховного Совета СССР освободил заместителя народного комиссара иностранных дел Литвинова от обязанностей посла СССР в Соединенных Штатах Америки и назначил послом Громыко.
23 августа	Опубликовано сообщение о возвращении в середине августа дипломатического корпуса из Куйбышева в Москву.
26 августа	Правительство СССР признало Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Франции и приняло решение об обмене полномочными представителями.
12 сентября	Делегаты от пяти немецких офицерских лагерей для военнопленных и члены Национального комитета «Свободная Германия», собравшиеся под Москвой, огласили решение об организации Союза немецких офицеров и приняли «Воззвание к германским генералам, офицерам, народу и армии».
1 октября	Белый дом объявил о назначении Гарримана послом США в Советском Союзе.
4 октября	Посол СССР в США Громыко вручил верительные грамоты президенту Рузвельту.

5 октября	Президиум Верховного Совета СССР назначил Богомолова полномочным представителем СССР при Французском комитете национального освобождения.
13 октября	Опубликована декларация СССР, Великобритании и США о признании Италии совместно воюющей страной.
19 октября	В Москве открылась Конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.
1 декабря	Закончилась проходившая в Тегеране с 28 ноября Конференция руководителей трех союзных держав — Сталина, Рузвельта и Черчилля. Конференция приняла декларацию о совместных действиях в войне против Германии (об открытии второго фронта в Европе) и о послевоенном сотрудничестве трех держав, а также декларацию об Иране.
14 декабря	Опубликованы тексты Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Чехословацкой Республикой, подписанного 12 декабря в Москве, а также протокола к договору.
22 декабря	Опубликован текст нового государственного гимна Советского Союза, исполнение которого вводилось с 15 марта 1944 г. «Интернационал» перестал быть государственным гимном СССР.

1944 год

1 февраля	Верховный Совет СССР единогласно утвердил «Закон о создании войсковых формирований союзных республик и о преобразовании в связи с этим Народного Комиссариата Обороны из общесоюзного в союзно-республиканский Народный Комиссариат» и «Закон о предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат».
1 марта	Информбюро Наркоминдела СССР опубликовало сообщение «К вопросу о советско-финских отношениях», излагавшее ход переговоров между Паасикиви и Коллонтай, а также условия перемирия, предъявленные Советским Союзом Финляндии.

10 марта	Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков опубликовала директивы и приказы гитлеровского правительства и германского военного командования об истреблении советских военнопленных и мирных граждан.
11 марта	Советское правительство сообщило маршалу Бадольо о согласии установить непосредственные отношения с итальянским правительством и обменяться представителями.
6 июня	Англо-американские экспедиционные войска под прикрытием флота и авиации начали высадку на нормандском побережье Франции.
22 июня	Совинформбюро опубликовало сообщение о военных и политических итогах за три года Отечественной войны. Освобождено около 1,5 млн кв. км оккупированной врагом территории. Советские войска на большом протяжении фронта вышли к границе СССР и вступили в Румынию.
29 июня	Войска Карельского фронта освободили столицу Карело-Финской ССР Петрозаводск и очистили Кировскую железную дорогу на всем протяжении.
2 июля	Начало работы Международной конференции Объединенных Наций в Бреттон-Вудсе (США) по вопросам валюты, платежей и торговли после войны.
13 июля	Войска Третьего Белорусского фронта освободили столицу Литвы Вильнюс.
20 июля	Участники заговора, организованного немецкими генералами и офицерами, совершили покушение на Гитлера.
23 июля	Войска Третьего Прибалтийского фронта овладели городом Псков.
26 июля	В Москве подписано соглашение между правительством Советского Союза и Польским комитетом национального освобождения об отношениях между Советским Главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши. В заявлении Наркоминдела в этой связи было сказано, что «советское правительство не намерено устанавливать на территории Польши органов своей администрации, считая это делом польского народа».

28 июля	Войска Первого Белорусского фронта овладели областным центром Белоруссии городом и крепостью Брест.
2 августа	Сталин принял прибывших из Лондона представителей польского эмигрантского правительства Миколайчика, Грабского и Ромера.
14 августа	Опубликовано обращение пленного немецкого генерал-фельдмаршала Паулюса к немецкому народу и военнопленным немецким офицерам и солдатам, находившимся в СССР. Паулюс заявил, что Германия должна устранить Гитлера и установить новое государственное руководство.
21 августа	В Думбартон-Оксе открылась Конференция представителей США, СССР и Великобритании по вопросу о создании международной организации безопасности.
3 сентября	Совинформбюро опубликовало сообщение о военных действиях Второго и Третьего Украинских фронтов. В итоге 12-дневных боев освобождены полностью Молдавская ССР и Измаильская область Украины, выведена из войны Румыния как союзник Германии.
5 сентября	Советское правительство направило болгарскому правительству ноту с сообщением о разрыве отношений с Болгарией и объявлением состояния войны между Советским Союзом и Болгарией, ввиду того что Болгария фактически ведет войну на стороне Германии против СССР.
10 сентября	Опубликовано сообщение Информбюро Наркоминдела СССР о том, что советские войска с 10 часов вечера 9 сентября прекратили военные действия в Болгарии в связи с тем, что Болгария объявила войну Германии (8 сентября) и обратилась с просьбой о заключении перемирия.
16 сентября	Части Красной Армии вступили в столицу Болгарии Софию.
16 сентября	Генерал Власов по соглашению с правительством Германии создает «Русскую Освободительную Армию».
22 сентября	Войска Ленинградского фронта овладели городом Таллин.

29 сентября	ТАСС опубликовал сообщение о том, что Национальный комитет освобождения Югославии и командование югославской Народно-освободительной армии по просьбе советского командования дали согласие на временное вступление советских войск на территорию Югославии в целях развития военных действий против общего врага.
9 октября	В Москве состоялась беседа Сталина с премьер-министром Великобритании Черчиллем. На беседе присутствовали Молотов, Иден и посол Великобритании в СССР Керр.
11 октября	Опубликовано сообщение о результатах предварительных переговоров делегаций правительств СССР, США и Соединенного Королевства по вопросу о создании международной организации безопасности.
18 октября	Войска Четвертого Украинского фронта преодолели Карпатский хребет и, овладев семью перевалами, продвинулись в глубь территории Чехословакии.
20 октября	Войска Третьего Украинского фронта совместно с войсками Народно-освободительной армии Югославии завершили ликвидацию немецкого гарнизона в Белграде. Тито создает правительство.
21 октября	Опубликовано англо-советское коммюнике о пребывании премьер-министра Великобритании Черчилля и министра иностранных дел Идена в Москве.
23 октября	Войска Третьего Белорусского фронта прорвали долговременную оборону немцев и вошли в Восточную Пруссию.
23 октября	Правительства СССР, Великобритании и США сделали французскому министру иностранных дел заявление о признании Временного правительства Франции.
26 октября	Информбюро Наркоминдела СССР опубликовало сообщение об установлении полных дипломатических отношений между СССР и Италией.
28 октября	В Москве подписано соглашение о перемирии с Болгарией.
1 ноября	Войска Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом завершили полное освобождение Печенгской (Петсамской) области.

11 ноября	Послы Советского Союза, Великобритании и США сделали заявление министру иностранных дел Временного правительства Французской Республики Бидо о том, что их правительства решили пригласить правительство Франции принять участие в работе Европейской консультативной комиссии в качестве ее четвертого постоянного члена.
14 ноября	В Европейской консультативной комиссии подписано согласованное представителями трех держав «Соглашение о контрольном механизме в Германии», предусматривавшее создание Контрольного совета.
25 ноября	В советской печати опубликовано советско-югославское коммюнике о беседах Сталина и Молотова с Шубашичем в Москве. В результате бесед была констатирована необходимость образования объединенного югославского правительства на основании соглашений, заключенных между председателем Национального комитета освобождения Югославии маршалом Тито и председателем королевского правительства доктором Шубашичем.
30 ноября	Глава Временного правительства Французской Республики генерал де Голль и сопровождающие его лица прибыли в Сталинград. Генерал де Голль передал Сталинграду мемориальную доску от французского народа.
10 декабря	Подписан Договор о союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской Республикой. Договор подписан министрами иностранных дел в Москве.
17 декабря	В Хельсинки подписано советско-финское соглашение о поставках Финляндией товаров в возмещение убытков, причиненных Финляндией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории.

1945 год

6 января	ТАСС опубликовал сообщение о признании Советским Союзом временного правительства Польши и установлении дипломатических отношений.
16 января	В Бухаресте подписано советско-румынское соглашение о поставках Румынией товаров в возмещение ею убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории.

28 января	Войска Первого Прибалтийского фронта овладели литовским городом Клайпеда (Мемель).
4 февраля	Открылась Конференция руководителей СССР, США и Великобритании в Крыму.
11 февраля	В Крыму СССР, США и Великобританией подписано соглашение о вступлении СССР в войну против Японии через три месяца после окончания войны с Германией.
11 февраля	Между СССР, Великобританией и США подписаны соглашения по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств, освобожденных союзными вооруженными силами, вступающими в Германию.
13 февраля	Опубликовано сообщение о Конференции в Крыму и заявление Сталина, Черчилля и Рузвельта о результатах Конференции, состоявшейся 4—11 февраля.
13 февраля	Опубликовано решение Совета Народных Комиссаров СССР об оказании помощи по восстановлению города Варшавы.
30 марта	Войска Второго Белорусского фронта овладели городом Гданьск.
5 апреля	Молотов сделал заявление японскому послу Сато о денонсации пакта о нейтралитете, заключенного между СССР и Японией 13 апреля 1941 г.
9 апреля	Опубликовано заявление правительства СССР об Австрии. Войска Третьего Белорусского фронта овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кенигсбергом.
11 апреля	Заключенные освободили концлагерь Бухенвальд.
12 апреля	Опубликовано сообщение о подписании договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией.
12 апреля	Скончался Президент США Рузвельт.
13 апреля	Войска Третьего Украинского фронта при содействии войск Второго Украинского фронта овладели столицей Австрии Веной.
22 апреля	Опубликовано сообщение о подписании договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Польской Республикой.

22 апреля	Президент США Трумэн в Вашингтоне принял народного комиссара иностранных дел СССР Молотова.
23 апреля	Главы трех правительств — Советского Союза, США и Великобритании — довели до сведения германского командования и распространили на всех фронтах Германии предупреждение всем германским комендантам, охране и служащим гестапо об их ответственности за дурное обращение с союзными военнопленными.
25 апреля	В Сан-Франциско открылась Конференция Объединенных Наций для подготовки устава всеобщей международной организации по поддержанию мира и безопасности.
25 апреля	Войска Первого Украинского фронта и англоамериканские войска в 13 часов 30 минут соединились в центре Германии в районе города Торгау.
25 апреля	Войска Первого Белорусского фронта северо-западнее Потсдама соединились с войсками Первого Украинского фронта, завершив окружение Берлина.
27 апреля	Войска Второго Украинского фронта в Чехословакии овладели промышленным городом Брно.
28 апреля	В советской печати опубликованы обращения Сталина, Трумэна и Черчилля к Красной Армии и войскам союзников на территории Германии в связи с соединением войск Красной Армии и войск союзников на территории Германии.
30 апреля	Самоубийство Гитлера.
30 апреля	Руководители Коммунистической партии Германии направлены из Москвы в Берлин.
30 апреля	Войска Первого Белорусского фронта в центре Берлина овладели зданием германского рейхстага, на котором водрузили знамя Победы.
30 апреля	Пятое пленарное заседание Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско одобрило рекомендацию Руководящего комитета о посылке приглашения Украине и Белоруссии принять участие в Конференции в Сан-Франциско.
2 мая	Войска Первого Белорусского фронта при содействии войск Первого Украинского фронта завершили разгром берлинской группы немецких войск и полностью овладели столицей Германии Берлином.

2 мая	Германское радио распространило сообщение, в котором утверждалось, что 1 мая после полудня умер Гитлер, назначив 30 апреля своим преемником гросс-адмирала Дёница.
8 мая	Представители германского Верховного командования Кейтель, Фридебург и Штумпф подписали в Берлине (Карлсхорсте) Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.
8 мая	Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об объявлении 9 мая праздником Победы.

Глава IX. Советский Союз в послевоенные годы

§ 1. СССР в политической системе послевоенного мира. Начало «холодной войны» и ее последствия

История Советского государства после окончания Второй мировой войны, т. е. со второй половины 40-х и до 80-х гг., характеризуется довольно сложными процессами как во внутренней жизни, так и событиями, связанными с международными факторами. К сожалению, во многих публикациях последних лет некоторые стороны нашей истории во многом умалчиваются или искажаются. У неискушенного читателя может создаться впечатление, что этот период, охватывающий более 40 лет, как бы «выпал» из отечественной истории. Вместе с тем, если этот период нашей истории и освещается, то преимущественно в негативном аспекте. Вряд ли с такими суждениями и оценками можно согласиться. Дело в том, что история нашего государства в послевоенные годы, помимо всего прочего, имела много интересного и положительного, заслуживающего изучения и использования в практике сегодняшних дней.

Другая сторона вопроса, которая тоже не учитывается при оценке внутренних процессов в стране, — сложная международная обстановка, в которой пришлось действовать Советскому государству в эти годы. Поэтому в целях более объективного анализа этого периода целесообразно начать изложение с характеристики международного положения страны в послевоенные годы, показать причины, породившие «холодную войну»[1] и

---

[1] «Холодная война» — термин, обозначающий состояние военно-политической конфронтации между США и его союзниками с одной стороны и СССР и его союзниками — с другой. Составляющие «холодной войны»: гонка вооружений, организация противостоящих друг другу военно-политических блоков, создание военно-стратегических баз и плацдармов, широкое использование экономических мер давле-

се последствия, и перейти к оценке внутренней ситуации в государстве в эти годы вплоть до перестройки, начавшейся со второй половины 80-х гг.

После Второй мировой войны СССР, внесший основной вклад в разгром фашизма, превратился в последующие годы в одну из ведущих мировых держав, без которой стало невозможно решать ни один серьезный вопрос в международной жизни. СССР в эти годы имел дипломатические отношения более чем с 50 странами мира. Неизменно рос его международный авторитет. В то же время обстановка в мире сложилась совершенно не такая, как планировали союзники по антигитлеровской коалиции в конце войны: образовались две различные политические линии, две противоположные платформы. Одну из этих платформ отстаивали Советский Союз и образованные в конце войны страны, получившие название стран народной демократии. Вторую представляли Соединенные Штаты Америки и их союзники — Англия, Франция и др. Забегая несколько вперед, отметим, что Советский Союз в послевоенные годы, хотя и сам очень нуждался во многом, оказывал большую помощь в экономическом развитии своим союзникам. Кроме того, в те же годы десятки тысяч советских специалистов приняли участие в строительстве в странах народной демократии новой экономики, в налаживании промышленности и сельского хозяйства, в развитии науки и культуры. Одновременно на заводах и фабриках Москвы, Ленинграда, Урала, на полях Украины и Кубани появились посланцы Болгарии и Румынии, Китая и Албании, Польши и других стран. Вместе с нашими рабочими и инженерами стояли они у станков и конвейеров, склонялись над чертежами и расчетами, перенимали опыт, учились. Впервые в наших учебных аудиториях и общежитиях появилось такое большое количество зарубежных студентов.

Известно, что в конце 50-х гг., например, только по долгосрочным соглашениям наша страна оказывала помощь странам социалистического содружества в сооружении более 620 крупных промышленных объектов и 190 отдельных цехов и установок. Наиболее крупные поставки оборудования осуществлялись

ния (эмбарго, экономическое давление и др.). «Холодная война» возникла сразу же после окончания Второй мировой войны и была прекращена в 90-х гг. в связи с распадом СССР и переменами, произошедшими в мире.

в Китайскую Народную Республику (КНР), Болгарию, Польшу, Румынию. В КНР при участии СССР строилось 291 предприятие, в Польше — 68, в Румынии — 60, в Болгарии — 45, в Северной Корее — 30 и т. д.

Не углубляясь дальше в эти сюжеты, вернемся к первым послевоенным годам, когда резко стали обостряться отношения между двумя политическими блоками.

Развитие противоречий между этими блоками привело к тому, что мировая история в конце 1946 г. сделала очередной зигзаг, вернувшись на колею военно-политического противоборства. Идея и практика всеобщего мира, не успев утвердиться, стали активно разрушаться противостоящими силами.

США, занявшие позицию лидера в результате изменения «баланса сил» в капиталистическом мире, взяли на себя после войны роль доминирующей силы в капиталистическом мире.

Возросшие в результате войны экономические и военные возможности США вселяли в американские правящие круги уверенность в том, что как Западная, так и Центральная и Юго-Восточная Европа представляют тот «вакуум силы», заполнив который, США смогут обеспечить себе главенствующие позиции в послевоенной системе международных отношений и осуществлять в отношении СССР политику давления.

В этой обстановке в международных отношениях возникла двухполюсная структура, в которой роль главных антагонистов принадлежала СССР и США. Нередко истоки этого явления усматривают только в несовместимости идеологий двух «сверхдержав», однако в основе их конфликта лежали и глубокие геополитические причины, столкновение интересов Советского Союза и Соединенных Штатов прежде всего на европейском континенте. Серьезное значение имел и тот факт, что СССР и США выступали в качестве лидеров различных общественно-политических систем.

С этих пор практически и началась так называемая «холодная война» между СССР и США и их союзниками.

Вопрос о возникновении и начале «холодной войны» между бывшими союзниками, и особенно вопрос о том, кто или какая сторона повинны в ее развязывании — это исключительно важная тема. На эти вопросы до сегодняшнего дня нет однозначного ответа. В обширной литературе, изданной в послевоенные годы и в последнее время, мы видим различные толкования и оценки того, кто первым начал «холодную войну» и каковы бы-

ли ее последствия. Некоторые авторы, среди них и отечественные историки, считают, что корни «холодной войны» надо искать в довоенной политике бывших союзников, а также в событиях конца Второй мировой войны и т. д. Вопрос довольно сложный и емкий, требующий специального изучения и освещения. Не вдаваясь в детали этого процесса, мы постараемся коротко высказать свою точку зрения с учетом того аспекта изложения, который мы определили в данной главе. Если быть предельно объективным, то следует отметить, что «холодная война» разразилась не вдруг и не на пустом месте. Она, очевидно, родилась еще в горниле Второй мировой войны. Термин «холодная война» был пущен в оборот в 1947 г. В понятие «холодной войны» включали состояние политической, экономической, идеологической и других аспектов ярко выраженной конфронтации между государствами, между странами, между двумя системами. Широкий размах «холодная война» получила после выступления У. Черчилля 5 марта 1946 г. в Фултоне, в штате Миссури (США), в Вестминстерском колледже. Учитывая важность этой речи для понимания причин «холодной войны», а также ответа на нее в середине марта 1946 г. И. В. Сталина, мы приводим в приложении к этому параграфу тексты обоих документов.

Фултонская речь Черчилля считается одним из ключевых моментов начала «холодной войны». Эта речь была в деталях согласована с Белым домом, в первую очередь с президентом США тех лет Г. Трумэном. Более того, Трумэн вместе с Черчиллем на президентском поезде прибыли в Фултон. Реакцию Трумэна на речь Черчилля последний лично описал в послании премьеру Англии Эттли и министру иностранных дел Бевину. Как сообщал Черчилль, «он (т. е. Трумэн) сказал мне, что речь, по его мнению, восхитительна и не принесет ничего, кроме пользы, хотя и наделает шума»[1]. Она действительно наделала немало шума по обе стороны Атлантики. В то же время реакция в самих США, в Англии и в других европейских странах оказалась противоречивой, выявила неготовность в тот период сразу пойти так далеко в англо-американском противодействии СССР. В то же время Фултонская речь явилась для Сталина серьезным сигналом тревоги, вызовом со стороны бывших со-

[1] Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 1998. Ч. 1 (32). С. 89.

юзников, который нельзя было оставить без ответа. В своем ответе в «Правде» 14 марта 1946 г. Сталин довольно резко отозвался о речи Черчилля и о возможных последствиях.

Речь Черчилля воскрешала подзабытый за годы войны образ старого врага, а абстрактная угроза новой войны обретала вполне реальное лицо, призывая к бдительности и боеготовности. Но здесь нельзя было и перегибать палку. Поэтому в своем ответе Сталин внимательно дозирует соотношение тревоги и уверенности, говорит о бдительности и одновременно о выдержке. Вот как он сам сформулировал суть своего обращения к стране в майской (1946 г.) беседе с польскими лидерами: «Выступление Черчилля — это шантаж. Цель его была запугать нас. Вот почему мы так грубо и ответили на выступление Черчилля... Нельзя было позволить Черчиллю запугать наших людей»[1].

Говоря о начале «холодной войны» и ее последствиях, хотелось бы привести довольно интересные наблюдения и обобщения известных отечественных ученых-историков Л. А. Безыменского и В. М. Фалина, попытавшихся дать объективную оценку этим процессам. Еще в конце 80-х гг. они писали в своей статье «Кто развязал «холодную войну»: «Сегодня у нас есть возможность восстановить по дням и даже по часам хронологию селекции правительством Трумэна семян «холодной войны», давших немало ядовитых всходов. Обратимся к подлинным американским документам — к дневникам президента Г. Трумэна, «длинной телеграмме» Дж. Кеннана из Москвы в Вашингтон, разработкам Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) и его подразделений — Объединенного разведывательного комитета (ОРК), Объединенного комитета военного планирования (ОКВП), а также учрежденного в 1947 г. Совета национальной безопасности (СНБ).

9 октября 1945 г. ОКНШ (документ 1545) бьет тревогу. Советскому Союзу приписывается «способность захватить всю Европу сейчас или к 1 января 1948 года», бросив на это «40 дивизий». Заодно с Европой Москве ничего не стоит включить «в сферу своего влияния» Турцию и Иран. Послушные исполнители наделяют СССР потенциалом, позволяющим одним бро-

[1] Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 1998. Ч. 1 (32). С. 92—93.

ском достичь Пиренеев и перевалить за них, а в Азии — захватить Китай.

В то же время составители меморандума выделяют «слабости» СССР, напирая на затяжные сроки их преодоления:

«а) Военные потери в людской силе и промышленности, откат назад от развитой промышленности (15 лет).

б) Отсутствие технических сил (5—10 лет).

в) Отсутствие стратегических военно-воздушных сил (5—10 лет).

г) Отсутствие военно-морского флота (15—20 лет).

д) Плохое состояние железных дорог, военного транспорта — систем и оборудования (10 лет).

е) Уязвимость нефтяных источников, жизненно важных промышленных центров для бомбардировщиков дальнего действия.

ж) Отсутствие атомной бомбы (5—10 лет, возможно раньше).

з) Сопротивление в оккупированных странах (в течение 5 лет) и т. п.»[1].

Первым документом в обширной серии разработок, прямо нацеленных против СССР, являлся меморандум (объединенного разведывательного управления США) 3 сентября 1945 г., т. е. на следующий день после официального завершения Второй мировой войны.

Можно было бы привести немало и других фактов аналогичного содержания, однако и приведенных достаточно для того, чтобы убедиться, кто является основным виновником начала развязывания «холодной войны». Она положила начало невиданной в мировой истории по масштабам гонки вооружения и созданию двух военно-политических блоков. Следует иметь в виду еще одно важное обстоятельство того периода. Американские ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. означали появление в мире сверхдержавы, которая обладала монополией на ядерное оружие. Эта монополия была в 1949 г. ликвидирована Совстским Союзом, сумевшим к этому времени создать собственную атомную бомбу, а в 1954 г. — водородную. Тем не менее в конце 1940-х — начале 1950-х гг. США обладали арсеналом ядерного оружия, который длительное время превосходил ядерный арсенал СССР.

---

[1] Страницы истории советского общества. С. 350—352.

Разработанная США в 1954 г. «доктрина массированного возмездия» должна была обеспечить не только «сдерживание», но и «отбрасывание коммунизма». Допускалась возможность использования ядерного оружия против СССР. В начале 1960-х гг. по инициативе министра обороны США Р. Макнамары была разработана новая стратегическая концепция «гибкого реагирования», которая предусматривала «гарантированное уничтожение» СССР, если эскалация какого-либо вооруженного конфликта поднимется до уровня всеобщей ядерной войны. Альтернативные варианты всеобщей ядерной войны предусматривали возможность «ограниченного применения ядерного оружия». И даже в 1974 г. военно-стратегическая доктрина США допускала «ведение отдельных ядерных операций» в случае эскалации конфликта в каком-либо регионе мира. Однако в 1982 г. участники НАТО заявили, что ядерное оружие будет применено только в ответ на нападение.

В годы «холодной войны» в основу военно-стратегической доктрины СССР были положены идеи о том, что его оборонительная структура, включая стратегические вооружения, должна строиться с учетом внушительного военного потенциала США и НАТО. Для стратегических ядерных сил Советского Союза суть оборонительной достаточности определяется необходимостью поддерживать эти силы на таком количественном и качественном уровнях, чтобы иметь надежные средства нанесения ответного удара в любых условиях, даже в самых неблагоприятных, в случае ядерного нападения.

В условиях «холодной войны» и экономической блокады со стороны США и стран Запада в 1949 г. было принято решение Экономического совещания представителей стран народной демократии (Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии) о создании Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). В 1950 г. в СЭВ вступила Германская Демократическая Республика, в 1962 г. — Монгольская Народная Республика, в 1972 г. — Куба, в 1978 г. — Социалистическая Республика Вьетнам. Югославия не являлась членом, но участвовала в работе СЭВ. Для расчетов между социалистическими странами, а затем и с капиталистическими государствами, применялась клиринговая система безналичных расчетов за товары и услуги, основанная на зачете взаимных требований. В связи с послевоенным укреплением рубля, а также нарастающей инфляцией в западных странах определение курса рубля на базе доллара бы-

ло прекращено и с 1 марта 1950 г. установлено золотое содержание рубля.

В условиях «холодной войны» начинается конкуренция двух супердержав, двух экономических стратегий: США — с экономической стратегией экспорта капитала во все страны и Советского Союза — с экономической стратегией централизованного распределения инвестиций для развития ведущих отраслей промышленности.

В годы «холодной войны» правила игры на международной арене до крайности упростились. Сверхидеологизация межгосударственных отношений породила черно-белое видение мира, который четко делился на «своих» и «чужих», «друзей» и «врагов». Каждый «выигрыш» США автоматически рассматривался как «проигрыш» СССР, и наоборот. С точки зрения главных участников конфронтации, квинтэссенцию внешнеполитической мудрости выразил старый лозунг: «Кто не с нами, тот против нас». В соответствии с этой логикой каждая страна должна была четко определить свое место по ту или по другую сторону в этом глобальном противостоянии.

«Холодная война» во многом была выбором американских политиков, которые искали средства мобилизации своего общества на поддержку силового глобалистского курса Вашингтона. Выбор «холодной войны» позволял и Сталину поддерживать в нашем обществе ощущение «осажденной крепости», необходимое ему для укрепления режима личной власти.

Идеология и практика сталинизма, в свою очередь, наложили определенный отпечаток на взаимоотношения Советского Союза с внешним миром. Эти отношения базировались прежде всего на представлениях о неминуемом и близком крахе буржуазного строя, о непримиримости противоречий между социализмом и капитализмом. Что же предшествовало этому явлению?

Как известно, после окончания Второй мировой войны заметно изменилась политическая карта мира. Разгром фашистских режимов, военное поражение гитлеровской Германии, Италии и Японии значительно уменьшили силы международной реакции. Англия, Франция и некоторые другие страны вышли из войны заметно ослабленными. В Европе от системы капитализма одна за другой отпали Албания, Болгария, Восточная Германия, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия и Югославия. В Азии это удалось сделать народам Китая, Северной Кореи и Северного Вьетнама. Население этих 11 государств составляло более 700 млн человек.

Победа революции в ряде стран Европы и Азии привела к появлению на земном шаре весьма значительной группы государств с однотипной экономической основой — общественной собственностью на средства производства, с одинаковым государственным строем, с единой идеологией — марксизмом-ленинизмом.

Расширение после Второй мировой войны сообщества стран, вставших на социалистический путь развития, не привело к ослаблению идеологии. Большинство из этих стран также было втянуто в орбиту конфронтационного противостояния. Это создавало благоприятную обстановку для навязывания им сталинской модели социалистических преобразований.

Противостояние двух систем в итоге привело к возведению «железного занавеса», политики почти полного разрыва внешнеторговых, научно-технических, культурных, общественных и личностных связей между ними.

В итоге процесса политического размежевания переставали действовать многие соглашения, принятые в конце войны, и учреждения, созданные для поддержания мира и сотрудничества. Была парализована работа в ООН по коренным вопросам разоружения и мира.

Западные державы во главе с США в 1949 г. создают военно-политическую организацию Североатлантического договора (НАТО). Затем последовательно в 1954 и 1955 гг. возникают еще два блока (СЕАТО и СЕНТО). В эти военные группировки США, Великобритания и Франция вовлекли еще 25 государств Европы, Ближнего Востока и Азии.

В свою очередь, Советский Союз, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия, Албания в мае 1955 г. в Варшаве подписали договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Была создана Организация Варшавского договора (ОВД).

На Западе возникновение НАТО объясняли «советской угрозой», старательно подчеркивали оборонительно-миротворческую роль этой организации. А в Советском Союзе не без оснований считали, что именно образование блока НАТО создавало угрозу для его безопасности и что создание Организации Варшавского договора в 1955 г. было только средством нейтрализации этой угрозы.

Одной из важнейших проблем, возникших в международных отношениях в результате Второй мировой войны, являлся «германский вопрос». На Потсдамской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.) главами правительств СССР, США, Велико-

британии были приняты решения о демилитаризации Германии, которые предусматривали, что по мере выполнения условий безоговорочной капитуляции и решений конференции немецкий народ должен сам определить пути своего социально-экономического и государственного устройства. Для осуществления изложенных целей в Германии был установлен временный режим четырехсторонней оккупации.

Однако США и другие западные державы взяли курс на раскол Германии. В результате в 1949 г. была образована Федеративная Республика Германия (ФРГ). После этого в октябре 1949 г. было образовано в восточной части Германии другое немецкое государство — Германская Демократическая Республика (ГДР).

В 1948—1949 гг. США приняли ряд законов о контроле над экспортом, которые являлись по сути «экономической войной» против Советского Союза. Были составлены списки так называемых «стратегических товаров», запрещенных к вывозу в социалистические страны.

В свою очередь советское правительство выдвинуло концепцию, согласно которой единый мировой рынок распался и образовались два параллельных мировых рынка: стран мирного, демократического лагеря и стран агрессивного, империалистического лагеря.

Вскоре после смерти И. В. Сталина 3 марта 1953 г. в международных отношениях на какое-то время наступил период оттепели. В 1955 г. все иностранные войска были выведены из Австрии, с ней был заключен мирный договор. В том же году впервые за последние 10 лет между США и СССР была проведена встреча на высшем уровне. Это в известной мере было как бы окончательным завершением Второй мировой войны. И все же это было только началом разрядки, которая впоследствии должна была набрать соответствующую силу и необратимость.

После XX съезда КПСС (1956 г.) начался демонтаж «железного занавеса», преодолевались наиболее острые проявления «холодной войны», стали налаживаться экономические, политические и культурные связи СССР с капиталистическими странами.

Тем не менее конфликтные ситуации между двумя блоками продолжались.

Самым острым столкновением двух сил в начале 50-х гг. стал корейский конфликт. Он показал, как легко «холодная

война» может перерасти в «горячую». Военное командование США намеревалось применить здесь атомное оружие, его удержало только опасение аналогичных ответных мер со стороны СССР. Военно-техническую помощь Корее оказывали Советский Союз, Китай и другие социалистические страны. В сложившейся ситуации США в июле 1953 г. пошли на подписание соглашения о перемирии в Корее и взаимном отводе войск от 38-й параллели.

Пришедшее к власти после смерти Сталина новое советское руководство стремилось к повороту, к «оттепели» в международных отношениях.

В январе 1954 г. в Берлине состоялось совещание министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и СССР. Круг рассматриваемых вопросов был широк: Индокитай, Корея, германские проблемы, коллективная безопасность в Европе. Поскольку западные представители рекламировали оборонительный характер НАТО, то советское правительство выдвинуло предложение о возможном вступлении в НАТО Советского Союза. Одновременно с этим СССР предложил заключить договор о коллективной безопасности в Европе с участием США. Однако все советские предложения были отвергнуты Западом.

В июле 1955 г., 10 лет спустя после Потсдама, в Женеве вновь встретились главы великих держав — СССР, США, Великобритании и Франции. В центре внимания совещания находились связанные между собой германский вопрос и вопрос о европейской безопасности. Но западные державы и здесь блокировали советские предложения о заключении договора о коллективной безопасности в Европе, продолжая настаивать на присоединении ГДР к ФРГ и включении объединенной Германии в НАТО.

В 1955 г. советское правительство приняло решение о возвращении на родину всех находившихся в СССР немецких военнопленных. В сентябре 1955 г. в Москву прибыл канцлер ФРГ К. Аденауэр. В результате были установлены дипломатические отношения между СССР и ФРГ. Очагом напряженности в Европе оставался Западный Берлин, поэтому в 1958 г. СССР предложил объявить его вольным городом. Но это предложение было отвергнуто Западом, как и советское мнение о необходимости заключения мирного договора с Германией.

В июле 1961 г. в Вене состоялась первая встреча Н. С. Хрущева с новым президентом США Д. Кеннеди. На ней было ре-

шено установить прямую телефонную связь между Кремлем и Белым Домом. Но предложение Н. С. Хрущева о заключении германского мирного договора так и не было принято американской стороной. В Берлине вновь обострилось положение. И тогда 12 августа 1961 г. в одну ночь была воздвигнута бетонная стена вокруг Западного Берлина и установлены контрольно-пропускные пункты на границе. Это вызвало еще большую напряженность как в самом Берлине, так и в международной обстановке в целом.

Первостепенной задачей во внешнеполитической сфере являлась борьба за мир и разоружение. Стремясь переломить опасный ход событий, СССР за период 1956—1960 гг. в одностороннем порядке сократил численность своих Вооруженных Сил на 4 млн человек. В марте 1958 г. Советский Союз также в одностороннем порядке прекратил испытания всех видов ядерного оружия, выразив тем самым надежду, что его примеру последуют и другие страны. Однако это проявление доброй воли не нашло тогда отклика у США и союзников по НАТО.

Осенью 1959 г. состоялся первый в истории визит главы советского правительства Н. С. Хрущева в США. С президентом США Д. Эйзенхауэром было согласовано, что главы правительств СССР, США, Великобритании и Франции встретятся в мае 1960 г. в Париже. Однако эта важная встреча не состоялась. За несколько дней до нее советская зенитная ракета сбила на высоте свыше 20 км пилотируемый самолет-шпион США У-2, пересекавший по меридиану Урала всю нашу страну с юга на север. Пилот этого самолета Пауэрс выбросился с парашютом и был задержан на месте приземления. Подобный недружественный акт в преддверии встречи в верхах был расценен советской стороной как попытка сорвать встречу, и СССР отказался от участия в ней.

Таким образом, созданное «по чертежам» Ялты и Потсдама послевоенное устройство было не европейским мирным порядком, а модусом взаимоуравновешивания, основанном на ядерном оружии сверхдержав, разграничении сфер интересов СССР и США, противостоянии двух военно-политических союзнических структур НАТО и ОВД. Западная Европа служила инструментом американской стратегии «сдерживания» СССР, а восточно-европейские страны исполняли роль «стратегического предполья» СССР. Поэтому на разных этапах послевоенной истории результаты социальных преобразований далеко не всегда

совпадали с первоначальными планами и замыслами. В 1945—1947 гг., когда новые порядки в странах народной демократии только утверждались, развитие осуществлялось в русле договоренностей Ялты и Потсдама, а его ход был относительно самостоятельным.

На первом этапе развития этих стран там в какой-то мере обеспечивался учет таких факторов, как национальная специфика, традиции (сохранение элементов частной собственности, многопартийность). Однако позднее подобные черты были практически сведены на нет и их наличие носило все более формальный характер. Для многих стран избранная модель развития оказалась неэффективной как в политическом, так и в экономическом отношении, что привело к расхождению между провозглашенными высокими целями социализма и весьма скромными достижениями.

Из всего богатства практики социалистического строительства в СССР восточно-европейские страны в конечном счете обратились не к нэпу, а к теории и политике 30-х гг., периода культа личности. Поэтому и в этих странах допускались серьезные ошибки, связанные с подстегиванием индустриализации и коллективизации; насаждением жесткого централизованного директивного хозяйственного механизма; все более широким распространением административно-командных методов управления экономикой и обществом в целом. Авторитарно-бюрократические режимы повсеместно стали препятствием на пути экономического и технического прогресса своих стран, тормозом интеграционных процессов в рамках СЭВ.

Трудной в международном аспекте была осень 1956 г. Разоблачение культа личности И. В. Сталина на XX съезде партии породило кризисы в просталинском руководстве ряда стран Восточной Европы; вызвало массовые народные движения в Польше и Венгрии, где ситуация обострилась до крайности.

В 60—70-е гг. международная ситуация колебалась то в одну, то в другую сторону. Порой эта ситуация приводила к столкновениям и даже к военным действиям.

Международная обстановка этих лет характеризуется в целом нестабильностью и ростом целой группы противоречий, которые создавали серьезную напряженность.

Имевшие место военные действия в различных точках планеты приобретали особый смысл. Официальная американская доктрина «гибкого реагирования» предусматривала возмож-

ность широкого спектра выбора военных ответов на конфронтацию с Советским Союзом, делала особый акцент на ведение локальных конфликтов и ограниченных войн, в которых прямо или опосредованно участвовали обе сверхдержавы.

В 70-е гг. по-прежнему сохранялась реальность ядерной катастрофы. Наращивание ракетно-ядерного оружия с обеих сторон приобретало неуправляемый характер.

Западные правящие круги совместно с военно-промышленным комплексом взяли курс на быстрое наращивание своей военной мощи, стремясь создать потенциал «сдерживания» Советского Союза. В то же время советское руководство принимает ответные меры по увеличению своего военно-стратегического потенциала. Используя мощную экономическую базу, передовые достижения науки и техники, СССР и его союзники достигли примерного паритета между странами Варшавского договора и НАТО к началу 70-х гг. Однако угроза войны не только не отступила, но из-за чрезмерного перенасыщения оружием становилась более очевидной.

В мировом сообществе стало зреть понимание того, что глобальная ядерная война чревата катастрофическими, непредсказуемыми последствиями, а значит, и политика конфронтации становится неприемлемым риском в ядерный век.

В такой ситуации со стороны руководства СССР и США был сделан шаг на пути к некоторым соглашениям, чтобы снизить опасность возникновения ядерной войны, отчасти оздоровить международную обстановку. Советский Союз и Соединенные Штаты подписали Соглашение о мерах по уменьшению опасности ядерной войны (1971 г.), которое дополнило ранее достигнутую договоренность об установлении линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном, Лондоном и Парижем, что в комплексе должно было снизить риск случайного (несанкционированного) возникновения ядерной войны.

Несмотря на принятые меры, международная напряженность сохранялась.

Советское руководство, не меняя радикально внешнеполитический курс, стремилось добиться поворота от «холодной войны», от напряженности в международной обстановке к разрядке и сотрудничеству.

Считая, что противоборство двух политических систем исторически неизбежно, коммунистическое руководство ставило своей целью направить эту борьбу в русло, не угрожающее

опасными военными конфликтами, конфронтацией социалистических и капиталистических государств.

Советский Союз в эти годы внес свыше 150 различных предложений, направленных на обеспечение международной безопасности, прекращение гонки вооружений и разоружение. Они создавали соответствующую политическую атмосферу. Однако многие из них не могли быть выполненными тогда. Наращивание вооружений продолжалось с неослабевающей силой, несмотря на договор о прекращении ядерных испытаний и более тесные контакты между сверхдержавами после Кубинского кризиса. СССР рассчитывал сократить большое преимущество США в отношении стратегических ракет. Между 1960 и 1980 г. расходы на вооружения двух блоков увеличились почти в пять раз, хотя оружия уже имелось более чем достаточно для полного и неоднократного уничтожения человечества. В то же время экспорт оружия в страны третьего мира утроился. К 1970 г. разрушительная сила, которой обладали сверхдержавы, была примерно в 1 млн раз больше, чем те две бомбы, что были сброшены на Японию. На каждого человека на Земле приходилось 15 т взрывчатки. Исследования показали также, что в случае ядерной войны Солнце не смогло бы больше посылать на землю свои лучи — им было бы невозможно пробиться сквозь темные облака и радиоактивную пыль, и, таким образом, «ядерная ночь» уничтожила бы все живое на земле. Единственная надежда была на то, что сверхдержавы поймут: в ядерной войне не будет победителей и она станет коллективным самоубийством. Этот образ мышления получил название «взаимного разрушения», или «равновесия террора»[1].

С появлением у нас межконтинентальных ракет относительная стратегическая неуязвимость США безвозвратно ушла в прошлое. Как отмечает бывший заместитель министра иностранных дел СССР Ю. Квицинский, уже в начале 1960 г. министр обороны в правительстве Эйзенхауэра Гейтс, выступая перед комиссией конгресса, был вынужден признать, что США не имеют защиты от наших межконтинентальных ракет с ядерными боеголовками, а командующий стратегической авиацией США генерал Пауэр заявил, что СССР «может фактически стереть с лица Земли всю нашу ударную силу в течение 30 минут».

---

[1] См.: *Эриксен Т. Л.* Всемирная история с 1850 г. до наших дней. Б. м., 1994. С. 339.

Тем самым становились беспредметными замыслы США безнаказанно превратить территорию СССР в «лунный ландшафт» — планы, которыми Вашингтон пробавлялся полтора десятка лет.

Увидев, что Советский Союз начал вводить в строй десятки и сотни новых пусковых установок для своих стратегических ракет, американцы были вынуждены предложить СССР переговоры о комплексном ограничении и сокращении как систем доставки наступательного стратегического оружия, так и систем обороны против баллистических ракет. Такие переговоры начались в ноябре 1969 г. в Хельсинки, а договор, подписанный в результате, стал договором ОСВ-1. СССР очень быстро создал собственные боеголовки. В 1979 г. в Вене был подписан новый договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), основанный на принципах равенства и одинаковой безопасности, который открыл дорогу существенным сокращениям стратегического вооружения[1].

Несмотря на военно-политическое противоборство двух систем, усиление разрядки, соблюдение принципа мирного сосуществования постепенно становятся тенденцией против термоядерной войны. Практически ее результат — подписание между СССР и США бессрочного Соглашения о предотвращении ядерной войны (1973 г.).

Советско-американские отношения начали изменяться, что давало основание улучшить и международный климат. Большие усилия пришлось приложить к созыву общеевропейского Совещания по безопасности. Руководители 33 государств Европы, США и Канады в Хельсинки подписали Заключительный акт Совещания (август 1975 г.). Его подписание через 30 лет после завершения Второй мировой войны зафиксировало принципы нерушимости границ в Европе; уважения независимости и суверенитета, территориальной целостности государств; отказа от применения силы и угрозы ее применения; невмешательства во внутренние дела друг друга, что стало международно-правовой основой преодоления «холодной войны».

Несколько ранее (1971 г.) Советский Союз, Соединенные Штаты, Великобритания и Франция заключили четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, признав его независимым городом. Границы ГДР, Польши и Чехословакии признавались нерушимыми.

---

[1] См.: Советская Россия. 2006. 21 дек.

В 1973 г. было заключено соглашение о прекращении войны, восстановлении мира во Вьетнаме. Общими усилиями удалось ликвидировать опаснейший очаг международной напряженности в Юго-Восточной Азии.

Наметившийся некоторый просвет в международной разрядке и изменения на политической карте мира сказались на том, что правящие круги на Западе выступили с призывом «замораживания» отношений с Советским Союзом и к более «жесткому курсу» к нему, чтобы сдержать в очередной раз наступление «коммунизма». Влиятельные силы на Западе стали ориентироваться на продолжение гонки вооружений в расчете измотать СССР и другие социалистические страны, вернуть утерянное военное превосходство.

В целом же первая половина 70-х гг. показала возможность смягчения международной обстановки, упрочения отношений мирного сосуществования между государствами с различным политическим строем, включая и развитие сотрудничества между ними. Вместе с тем она выявила и то, что в случае нарушения статус-кво, особенно в политической сфере, сразу же происходит обострение взаимоотношений между СССР и США. Поэтому следствием этого является очередной виток гонки вооружений.

Милитаризация такой политики не заставила себя долго ждать. Уже в 1978 г. последовало решение о ежегодном увеличении странами НАТО военных расходов на 3%. В 1979 г. СССР и США подписали договор, ограничивающий количество стратегических ракет с обеих сторон. Вместе с тем в том же году США и страны НАТО приняли решение о размещении в Западной Европе американских ракет средней дальности «Першинг-2» и крылатых ракет, что создавало серьезную угрозу ракетно-ядерного удара по Советскому Союзу до Урала включительно.

Усиливается напряженность между СССР и США, хотя и предпринимались определенные шаги с обеих сторон по смягчению обстановки.

Конфронтация резко усилилась в связи с вводом контингента советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Политическое руководство втянуло Советский Союз в крайне сложную конфликтную ситуацию, повлекшую большие жертвы с обеих сторон. Большинство стран, входящих в ООН, не только не поддержали эту акцию, но и потребовали вывода советских войск.

Дальнейший ход событий вел к усугублению международного положения. В ответ на размещение американских ракет в Европе советское руководство принимает решение о размещении в ГДР и Чехословакии ракет средней дальности. Начался новый этап гонки вооружений, в результате которого Европа оказалась в роли заложника.

Советское руководство в очередной раз начало выдвигать мирные предложения. В них предполагалось осуществить меры доверия в Европе и Азии, урегулировать конфликт вокруг Афганистана, ограничить и сократить стратегическое вооружение и в качестве первого шага предлагалось ввести взаимный мораторий на развертывание ядерных средств в Европе.

Однако выдвинутые советским руководством предложения не имели успеха.

Обострение международной обстановки в определенной мере было связано и с темпами экономического и технологического развития Советского Союза и других социалистических стран. Национальный доход начал падать. Падение темпов экономического развития сказалось не только на уровне жизни в этих странах, но и на изменении в торгово-экономических отношениях с развитыми капиталистическими государствами.

Пытаясь сохранить любой ценой достигнутый военно-стратегический потенциал, считая его «гарантией международной стабильности», партийно-советское руководство неоднократно заявляло, что оно не позволит его сломать.

В 1983 г. США начали размещать свои ракеты в Западной Европе. Советский Союз предпринял аналогичные действия, потребовавшие дополнительных материальных затрат. Увеличение расходов на вооружение в социалистических странах встречало далеко не однозначный ответ.

Конфронтационные отношения складывались в эти годы и с Китаем. В феврале 1979 г. Китай осуществил военные действия против Вьетнама. Советский Союз заявил о том, что он выполнит взятые на себя обязательства по Договору о дружбе, союзе и сотрудничестве СССР с Социалистической Республикой Вьетнам.

Общая ситуация в мире, обстановка в странах социалистической ориентации накладывали свой отпечаток на их взаимоотношения.

Некоторые социалистические страны пытались самостоятельно выйти из создавшегося положения, ориентируясь на за-

падные государства. Ситуация обострялась. Делались попытки активизировать сотрудничество социалистических стран прежде всего в экономической и научно-технической областях. Намечалась качественно новая задача — превратить текущее десятилетие в период интенсивной производственной и научно-технической кооперации.

Исходя из этого в 1985 г. была принята Комплексная программа научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 г. Решение этой программы должно было, по мнению ее авторов, способствовать укреплению позиций социализма в мировом содружестве. Но, как показала практика, примерно одна треть программы не отвечала требованиям мирового уровня развития науки и техники. Программа в ее начальном исполнении оказалась не той, которая могла бы осуществить научно-технический прогресс.

В социалистических странах назревали серьезные перемены, связанные с радикальным изменением систем управления экономикой, решительной борьбой с административно-командными методами, с бюрократизмом.

В таких сложных международных условиях послевоенного периода Советское государство решало и внутренние проблемы социально-экономического и политического характера.

В рамках сравнительно небольшого объема данного параграфа раскрыть в полной мере все эти вопросы международной обстановки и внешнеэкономической деятельности Советского Союза невозможно, такую задачу в данном случае мы и не ставили. Поэтому мы остановились на наиболее важных сторонах политики Советского государства в послевоенные годы и ее последствиях.

К сожалению и сегодня, в начале XXI в., мы сталкиваемся с рецидивами «холодной войны», причины которой надо искать в современной внешней политике США. Размещение американских ракет в Польше и Чехии, в соседних с Россией странах, сулит не только раскол Европы. Это намерение приблизиться вплотную к нашим границам. США стремятся втянуть Россию в гонку вооружений и тем самым подорвать рост экономики нашей страны. В ответ на вопрос: «А Вы верите американцам?» — ведущие военные, государственные и политические деятели страны однозначно ответили отрицательно. А гендиректор Института стратегических оценок и анализа В. Гусейнов прямо подчеркнул: «Размещение американской ПРО вблизи

наших границ представляет угрозу только для России. США возвращаются к испытанной модели и навязывают нам новую гонку вооружений. Цель — максимально ослабить нашу экономику, как они сделали с СССР. Что же до разговоров о том, что размещаемые системы, мол, сугубо оборонительные, — это аргументы для дилетантов»[1]. Такого рода мнений можно было бы привести еще больше, однако и этого достаточно, чтобы убедиться в серьезности складывающейся ситуации.

В качестве приложения к данному параграфу приводятся два важных документа (без сокращения), дающих представления о начале «холодной войны» — речь У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г. и ответ И. В. Сталина на эту речь[2].

Фултонская речь У. Черчилля

5 марта 1946 г.

Я счастлив, что прибыл сегодня в Вестминстерский колледж и что вы присвоили мне ученую степень. Название «Вестминстер» мне кое-что говорит. Кажется, что я его где-то слышал. Ведь именно в Вестминстере я получил львиную долю своего образования в области политики, диалектики, риторики, ну и еще кое в чем. В сущности, мы с вами получили образование в одних и тех же или схожих учебных заведениях.

Также честь, возможно почти уникальная, для частного лица — быть представленным академической аудитории президентом Соединенных Штатов. Обремененный множеством различных забот и обязанностей, которых он не жаждет, но от которых не бежит, президент проделал путь в 1000 миль для того, чтобы почтить своим присутствием нашу сегодняшнюю встречу и подчеркнуть ее значение, дав мне возможность обратиться к этой родственной стране, моим соотечественникам по ту сторону океана, а может быть, еще и к некоторым другим странам.

Президент уже сказал вам о своем желании, которое, я уверен, совпадает с вашим, — чтобы я в полной мере был волен дать вам мой честный и верный совет в эти беспокойные и смутные времена.

Я, разумеется, воспользуюсь этой предоставленной мне свободой и чувствую себя тем более вправе сделать это, что какие бы то ни было личные амбиции, которые я мог иметь в мои молодые го-

---

[1] См.: Российская газета. 2007. 9 и 10 февр.

[2] Оба документа приводятся по: Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 1998. Ч. 1 (32). С. 93—102.

ды, давно удовлетворены сверх моих самых больших мечтаний. Должен, однако, заявить со всей определенностью, что у меня нет ни официального поручения, ни статуса для такого рода выступления и я говорю только от своего имени. Так что перед вами только то, что вы видите.

Поэтому я могу позволить себе, пользуясь опытом прожитой мною жизни, поразмышлять о проблемах, осаждающих нас сразу же после нашей полной победы на полях сражений, и попытаться изо всех сил обеспечить сохранение того, что было добыто с такими жертвами и страданиями во имя грядущей славы и безопасности человечества.

Соединенные Штаты находятся в настоящее время на вершине всемирной мощи. Сегодня торжественный момент для американской демократии, ибо вместе со своим превосходством в силе она приняла на себя и неимоверную ответственность перед будущим. Оглядываясь вокруг, вы должны ощущать не только чувство исполненного долга, но и беспокойство о том, что можете оказаться не на уровне того, что от вас ожидается. Благоприятные возможности налицо, и они полностью ясны для обеих наших стран. Отвергнуть их, проигнорировать или же без пользы растратить означало бы навлечь на себя бесконечные упреки грядущих времен.

Постоянство мышления, настойчивость в достижении цели и великая простота решений должны направлять и определять поведение англоязычных стран в мирное время, как это было во время войны. Мы должны и, думаю, сможем, оказаться на высоте этого жесткого требования.

Когда американские военные сталкиваются с какой-либо серьезной ситуацией, они обычно предваряют свои директивы словами «общая стратегическая концепция». В этом есть своя мудрость, поскольку наличие такой концепции ведет к ясности мышления. Общая стратегическая концепция, которой мы должны придерживаться сегодня, есть не что иное, как безопасность и благополучие, свобода и прогресс всех семейных очагов, всех людей во всех странах. Я имею в виду прежде всего миллионы коттеджей и многоквартирных домов, обитатели которых, невзирая на превратности и трудности жизни, стремятся оградить домочадцев от лишений и воспитать свою семью в боязни перед Господом или основываясь на этических принципах, которые часто играют важную роль. Чтобы обеспечить безопасность этих бесчисленных жилищ, они должны быть защищены от двух главных бедствий — войны и тирании. Всем известно страшное потрясение, испытываемое любой семьей, когда на ее кормильца, который ради нее трудится и преодолевает тяготы, обрушивается проклятие войны. Перед нашими глазами зияют ужасные разрушения Европы, со всеми ее былыми ценно-

стями, и значительной части Азии. Когда намерения злоумышленных людей либо агрессивные устремления мощных держав уничтожают во многих районах мира основы цивилизованного общества, простые люди сталкиваются с трудностями, с которыми они не могут справиться. Для них все искажено, поломано или вообще стерто в порошок.

Стоя здесь в этот тихий день, я содрогаюсь при мысли о том, что происходит в реальной жизни с миллионами людей и что произойдет с ними, когда планету поразит голод. Никто не может просчитать то, что называют «неисчислимой суммой человеческих страданий». Наша главная задача и обязанность — оградить семьи простых людей от ужасов и несчастий еще одной войны. В этом мы все согласны.

Наши американские военные коллеги, после того как они определили «общую стратегическую концепцию» и просчитали все наличные ресурсы, всегда переходят к следующему этапу — поискам средств ее реализации. В этом вопросе также имеется общепринятое согласие. Уже образована всемирная организация с основополагающей целью предотвратить войну. ООН, преемница Лиги Наций с решающим добавлением к ней США и всем, что это означает, уже начала свою работу. Мы обязаны обеспечить успех этой деятельности, чтобы она была реальной, а не фиктивной, чтобы эта организация представляла собой силу, способную действовать, а не просто сотрясать воздух, и чтобы она стала подлинным Храмом Мира, в котором можно будет развесить боевые щиты многих стран, а не просто рубкой мировой вавилонской башни. Прежде чем мы сможем освободиться от необходимости национальных вооружений в целях самосохранения, мы должны быть уверены, что наш храм построен не на зыбучих песках или трясине, а на твердой скалистой основе. Все, у кого открыты глаза, знают, что наш путь будет трудным и долгим, но если мы будем твердо следовать тому курсу, которому следовали в ходе двух мировых войн (и, к сожалению, не следовали в промежутке между ними), то у меня нет сомнений в том, что в конце концов мы сможем достичь нашей общей цели.

Здесь у меня имеется и практическое предложение к действию. Суды не могут работать без шерифов и констеблей. Организацию Объединенных Наций необходимо немедленно начать оснащать международными вооруженными силами. В таком деле мы можем продвигаться только постепенно, но начать должны сейчас. Я предлагаю, чтобы всем государствам было предложено предоставить в распоряжение Всемирной Организации некоторое количество военно-воздушных эскадрилий. Эти эскадрильи готовились бы в своих собственных странах, но перебрасывались бы в порядке ро-

тации из одной страны в другую. Летчики носили бы военную форму своих стран, но с другими знаками различия. От них нельзя было бы требовать участия в военных действиях против своей собственной страны, но во всех других отношениях ими руководила бы Всемирная Организация. Начать создавать такие силы можно было бы на скромном уровне и наращивать их по мере роста доверия. Я хотел, чтобы это было сделано после Первой мировой войны, и искренне верю, что это можно сделать и сейчас.

Однако было бы неправильным и неосмотрительным доверять секретные сведения и опыт создания атомной бомбы, которыми в настоящее время располагают Соединенные Штаты, Великобритания и Канада, Всемирной Организации, еще пребывающей в состоянии младенчества. Было бы преступным безумием пустить это оружие по течению во все еще взбудораженном и необъединенном мире. Ни один человек ни в одной стране не стал спать хуже от того, что сведения, средства и сырье для создания этой бомбы сейчас сосредоточены в основном в американских руках. Не думаю, что мы спали бы сейчас столь спокойно, если бы ситуация была обратной и какое-нибудь коммунистическое или неофашистское государство монополизировало на некоторое время это ужасное средство. Одного страха перед ним уже было бы достаточно тоталитарным системам для того, чтобы навязать себя свободному демократическому миру. Ужасающие последствия этого не поддавались бы человеческому воображению. Господь повелел, чтобы этого не случилось, и у нас есть еще время привести наш дом в порядок до того, как такая опасность возникнет. Но даже в том случае, если мы не пожалеем никаких усилий, мы все равно должны будем обладать достаточно разительным превосходством, чтобы иметь эффективные устрашающие средства против его применения или угрозы такого применения другими странами. В конечном счете, когда подлинное братство людей получило бы реальное воплощение в виде некоей Всемирной Организации, которая обладала бы всеми необходимыми практическими средствами, чтобы сделать ее эффективной, такие полномочия могли бы быть переданы ей.

Теперь я подхожу ко второй опасности, которая подстерегает семейные очаги и простых людей, а именно — тирании. Мы не можем закрывать глаза на то, что свободы, которыми пользуются граждане во всей Британской империи, не действуют в значительном числе стран; некоторые из них весьма могущественны. В этих государствах власть навязывается простым людям всепроникающими полицейскими правительствами. Власть государства осуществляется без ограничения диктаторами либо тесно сплоченными олигархиями, которые властвуют с помощью привилегированной партии и политической полиции. В настоящее время, когда трудностей все

еще так много, в наши обязанности не может входить насильственное вмешательство во внутренние дела стран, с которыми мы не находимся в состоянии войны. Мы должны неустанно и бесстрашно провозглашать великие принципы свободы и прав человека, которые представляют собой совместное наследие англоязычного мира и которые в развитие Великой Хартии, Билля о правах, закона Хабеас Корпус, суда присяжных и английского общего права обрели свое самое знаменитое выражение в Декларации Независимости. Они означают, что народ любой страны имеет право и должен быть в силах посредством конституционных действий, путем свободных нефальсифицированных выборов с тайным голосованием выбрать или изменить характер или форму правления, при котором он живет, что господствовать должны свобода слова и печати; что суды, независимые от исполнительной власти и не подверженные влиянию какой-либо партии, должны проводить в жизнь законы, которые получили одобрение значительного большинства населения, либо освящены временем или обычаями. Это основополагающие права на свободу, которые должны знать в каждом доме. Таково послание британского и американского народов всему человечеству. Давайте же проповедовать то, что мы делаем, и делать то, что мы проповедуем.

Итак, я определил две главные опасности, угрожающие семейным очагам людей. Я не говорил о бедности и лишениях, которые зачастую тревожат людей больше всего. Но если устранить опасности войны и тирании, то, несомненно, наука и сотрудничество в ближайшие несколько лет, максимум несколько десятилетий принесут миру, прошедшему жестокую школу войны, рост материального благосостояния, невиданный в истории человечества. В настоящее время, в этот печальный и оцепеняющий момент, нас угнетают голод и уныние, наступившие после нашей колоссальной борьбы. Но это все пройдет, и, может быть, быстро, и нет никаких причин, кроме человеческой глупости и бесчеловечного преступления, которые не дали бы всем странам без исключения воспользоваться наступлением века изобилия. Я часто привожу слова, которые пятьдесят лет назад слышал от великого американского оратора ирландского происхождения моего друга Бёрка Кокрана: «На всех всего достаточно. Земля — щедрая мать. Она даст полное изобилие продовольствия для всех своих детей, если только они будут ее возделывать в справедливости и мире».

Итак, до сих пор мы в полном согласии. Сейчас, продолжая пользоваться методикой нашей общей стратегической концепции, я подхожу к тому главному, что хотел здесь сказать. Ни эффективное предотвращение войны, ни постоянное расширение влияния Всемирной Организации не могут быть достигнуты без братского

союза англоязычных народов. Это означает особые отношения между Британским Содружеством и Британской империей и Соединенными Штатами. У нас нет времени для банальностей, и я дерзну говорить конкретно. Братский союз требует не только роста дружбы и взаимопонимания между нашими родственными системами общества, но и продолжения тесных связей между нашими военными, которые должны вести к совместному изучению потенциальных опасностей, совместимости вооружений и военных уставов, а также обмену офицерами и курсантами военно-технических колледжей. Это также означало бы дальнейшее использование уже имеющихся средств для обеспечения взаимной безопасности путем совместного пользования всеми военно-морскими и военно-воздушными базами. Это, возможно, удвоило бы мобильность американского флота и авиации. Это намного повысило бы мобильность вооруженных сил Британской империи, а также, по мере того как мир успокоится, дало бы значительную экономию финансовых средств. Уже сейчас мы совместно пользуемся целым рядом островов, в близком будущем и другие острова могут перейти в совместное пользование. США уже имеют постоянное соглашение об обороне с доминионом Канада, которая глубоко предана Британскому Содружеству и империи. Это соглашение более действенно, чем многие из тех, которые часто заключались в рамках формальных союзов. Этот принцип следует распространить на все страны Британского Содружества с полной взаимностью. Так, и только так мы сможем, чтобы ни случилось, обезопасить себя и работать вместе во имя высоких и простых целей, которые дороги нам и не вредны никому. На самом последнем этапе может реализоваться (и, я считаю, в конечном счете реализуется) и идея об общем гражданстве, но этот вопрос мы вполне можем оставить на усмотрение судьбы, чью протянутую нам навстречу руку столь многие из нас уже ясно видят.

Есть, однако, один важный вопрос, который мы должны себе задать. Будут ли особые отношения между США и Британским Содружеством совместимы с основополагающей верностью Всемирной Организации? Мой ответ, такие отношения, напротив, представляют собой, вероятно, единственное средство, с помощью которого эта организация сможет обрести статус и силу. Уже существуют особые отношения между США и Канадой и южноамериканскими республиками. У нас также имеется заключенный на 20 лет договор о сотрудничестве и взаимной помощи с Россией. Я согласен с министром иностранных дел Великобритании г-ном Бевином, что этот договор, в той степени, в какой это зависит от нас, может быть заключен и на 50 лет. Нашей единственной целью является взаимная помощь и сотрудничество. Наш союз с Португалией дей-

ствует с 1934 года и дал плодотворные результаты в критические моменты минувшей войны. Ни одно из этих соглашений не входит в противоречие с общими интересами всемирного соглашения. Напротив, они могут помогать работе Всемирной Организации. «В доме Господа всем хватит места». Особые отношения между Объединенными Нациями, которые не имеют агрессивной направленности против какой-либо страны и не несут в себе планов, несовместимых с Уставом Организации Объединенных Наций, не только не вредны, но полезны и, я полагаю, необходимы.

Я уже говорил о Храме Мира. Возводить этот Храм должны труженики из всех стран. Если двое из этих строителей особенно хорошо знают друг друга и являются старыми друзьями, если их семьи перемешаны и, цитируя умные слова, которые попались мне на глаза позавчера, — «если у них есть вера в цели друг друга, надежда на будущее друг друга и снисхождение к недостаткам друг друга», — то почему они не могут работать вместе во имя общей цели как друзья и партнеры? Почему они не могут совместно пользоваться орудиями труда и таким образом повысить трудоспособность друг друга? Они не только могут, но и должны это делать, иначе Храм не будет возведен либо рухнет после постройки бездарными учениками, и мы будем снова, уже в третий раз, учиться в школе войны, которая будет несравненно более жестокой, чем та, из которой мы только что вышли.

Могут вернуться времена средневековья, и на сверкающих крыльях науки может вернуться каменный век, и то, что сейчас может пролиться на человечество безмерными материальными благами, может привести к его полному уничтожению. Я поэтому взываю: будьте бдительны. Быть может, времени осталось уже мало. Давайте не позволим событиям идти самотеком, пока не станет слишком поздно. Если мы хотим, чтобы был такой братский союз, о котором я только что говорил, со всей той дополнительной мощью и безопасностью, которые обе наши страны могут из него извлечь, давайте сделаем так, чтобы это великое дело стало известным повсюду и сыграло свою роль в укреплении основ мира. Лучше предупреждать болезнь, чем лечить ее.

На картину мира, столь недавно озаренную победой союзников, пала тень. Никто не знает, что Советская Россия и ее международная коммунистическая организация намереваются сделать в ближайшем будущем и каковы пределы, если таковые существуют, их экспансионистским и верообратительным тенденциям. Я глубоко восхищаюсь и чту доблестный русский народ и моего товарища военного времени маршала Сталина. В Англии — я не сомневаюсь, что и здесь тоже, — питают глубокое сочувствие и добрую волю ко всем народам России и решимость преодолеть многочисленные

разногласия и срывы во имя установления прочной дружбы. Мы понимаем, что России необходимо обеспечить безопасность своих западных границ от возможного возобновления германской агрессии. Мы рады видеть ее на своем законном месте среди ведущих мировых держав. Мы приветствуем ее флаг на морях. И прежде всего мы приветствуем постоянные, частые и крепнущие связи между русским и нашими народами по обе стороны Атлантики. Однако я считаю своим долгом изложить вам некоторые факты — уверен, что вы желаете, чтобы я изложил вам факты такими, какими они мне представляются, — о нынешнем положении в Европе.

От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился «железный занавес». По ту сторону занавеса все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы — Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София. Все эти знаменитые города и население в их районах оказались в пределах того, что я называю советской сферой, все они в той или иной форме подчиняются не только советскому влиянию, но и значительному и все возрастающему контролю Москвы. Только Афины с их бессмертной славой могут свободно определять свое будущее на выборах с участием британских, американских и французских наблюдателей. Польское правительство, находящееся под господством русских, поощряется к огромным и несправедливым посягательствам на Германию, что ведет к массовым изгнаниям миллионов немцев в прискорбных и невиданных масштабах. Коммунистические партии, которые были весьма малочисленны во всех этих государствах Восточной Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и всюду стремятся установить тоталитарный контроль. Почти все эти страны управляются полицейскими правительствами, и по сей день, за исключением Чехословакии, в них нет подлинной демократии. Турция и Персия глубоко обеспокоены и озабочены по поводу претензий, которые к ним предъявляются, и того давления, которому они подвергаются со стороны правительства Москвы. В Берлине русские предпринимают попытки создать квазикоммунистическую партию в своей зоне оккупированной Германии посредством предоставления специальных привилегий группам левых немецких лидеров.

После боев в июне прошлого года американская и британская армии в соответствии с достигнутым ранее соглашением отошли на Запад по фронту протяженностью почти в 400 миль на глубину, достигшую в некоторых случаях 150 миль, с тем чтобы наши русские союзники заняли эту обширную территорию, которую завоевали западные демократии.

Если сейчас советское правительство попытается сепаратными действиями создать в своей зоне прокоммунистическую Германию, это вызовет новые серьезные затруднения в британской и американской зонах и даст побежденным немцам возможность устроить торг между Советами и западными демократиями. Какие бы выводы ни делать из этих фактов, — а все это факты, — это будет явно не та освобожденная Европа, за которую мы сражались. И не Европа, обладающая необходимыми предпосылками для создания прочного мира.

Безопасность мира требует нового единства в Европе, от которого ни одну сторону не следует отталкивать навсегда. От ссор этих сильных коренных рас в Европе происходили мировые войны, свидетелями которых мы являлись или которые вспыхивали в прежние времена. Дважды в течение нашей жизни Соединенные Штаты против своих желаний и традиций и в противоречии с аргументами, которые невозможно не понимать, втягивались непреодолимыми силами в эти войны для того, чтобы обеспечить победу правого дела, но только после ужасной бойни и опустошений. Дважды Соединенные Штаты были вынуждены посылать на войну миллионы своих молодых людей за Атлантический океан. Но в настоящее время война может постичь любую страну, где бы она ни находилась между закатом и рассветом. Мы, безусловно, должны действовать с сознательной целью великого умиротворения Европы в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом. Это, по моему мнению, политика исключительной важности.

По другую сторону «железного занавеса», который опустился поперек Европы, другие причины для беспокойства. В Италии деятельность коммунистической партии серьезно скована необходимостью поддерживать претензии обученного коммунистами маршала Тито на бывшую итальянскую территорию в центре Адриатики. Тем не менее ситуация в Италии остается неопределенной. Опять-таки невозможно представить восстановленную Европу без сильной Франции. Всю свою жизнь я выступал за существование сильной Франции и никогда, даже в самые мрачные времена, не терял веры в ее будущее. И сейчас я не теряю этой веры. Однако во многих странах по всему миру вдалеке от границ России созданы коммунистические пятые колонны, которые действуют в полном единстве и абсолютном подчинении директивам, которые они получают из коммунистического центра. За исключением Британского Содружества и Соединенных Штатов, где коммунизм находится в стадии младенчества, коммунистические партии, или пятые колонны, представляют собой все возрастающий вызов и опасность для христианской цивилизации. Все это тягостные факты, о которых приходится говорить сразу же после победы, одержанной столь

великолепным товариществом по оружию во имя мира и демократии. Но было бы в высшей степени неразумно не видеть их, пока еще осталось время. Озабоченность также вызывают перспективы на Дальнем Востоке, особенно в Маньчжурии. Соглашение, достигнутое в Ялте, к которому я был причастен, было чрезвычайно благоприятным для России. Но оно было заключено в то время, когда никто не мог сказать, что война закончится летом или осенью 1945 года, и когда ожидалось, что война с Японией будет идти в течение 18 месяцев после окончания войны с Германией. В вашей стране вы настолько хорошо информированы о Дальнем Востоке и являетесь такими верными друзьями Китая, что мне нет необходимости распространяться на тему о положении там.

Я чувствовал себя обязанным обрисовать вам тень, которая и на Западе, и на Востоке падает на весь мир. Во время заключения Версальского договора я был министром и близким другом г-на Ллойд Джорджа, который возглавлял делегацию Великобритании в Версале. Я не соглашался со многим из того, что было там сделано, но у меня отложилось очень яркое впечатление от ситуации того времени, и мне больно сопоставлять ее с нынешней. Это были времена больших ожиданий и безграничной уверенности в том, что войн больше не будет и что Лига Наций станет всемогущей. Сегодня я не вижу и не чувствую такой уверенности и таких надежд в нашем измученном мире.

С другой стороны, я гоню от себя мысль, что новая война неизбежна, тем более в очень недалеком будущем. И именно потому, что я уверен, что наши судьбы в наших руках и мы в силах спасти будущее, я считаю своим долгом высказаться по этому вопросу, благо у меня есть случай и возможность это сделать. Я не верю, что Россия хочет войны. Чего она хочет, так это плодов войны и безграничного распространения своей мощи и доктрин. Но о чем мы должны подумать здесь сегодня, пока еще есть время, так это о предотвращении войн навечно и создании условий для свободы и демократии как можно скорее во всех странах. Наши трудности и опасности не исчезнут, если мы закроем на них глаза или просто будем ждать, что произойдет, или будем проводить политику умиротворения. Нам нужно добиться урегулирования, и чем больше времени оно займет, тем труднее оно пойдет и тем более грозными станут перед нами опасности. Из того, что я наблюдал в поведении наших русских друзей и союзников во время войны, я вынес убеждение, что они ничто не почитают так, как силу, и ни к чему не питают меньше уважения, чем к военной слабости. По этой причине старая доктрина равновесия сил теперь непригодна. Мы не можем позволить себе — насколько это в наших силах — действовать с позиций малого перевеса, который вводит в искушение заняться

пробой сил. Если западные демократии будут стоять вместе в своей твердой приверженности принципам Устава Организации Объединенных Наций, их воздействие на развитие этих принципов будет громадным и вряд ли кто бы то ни было сможет их поколебать. Если, однако, они будут разъединены или не смогут исполнить свой долг и если они упустят эти решающие годы, тогда и в самом деле нас постигнет катастрофа.

В прошлый раз, наблюдая подобное развитие событий, я взывал во весь голос к своим соотечественникам и ко всему миру, но никто не пожелал слушать. До 1933 или даже до 1935 года Германию можно было уберечь от той страшной судьбы, которая ее постигла, и мы были бы избавлены от тех несчастий, которые Гитлер обрушил на человечество. Никогда еще в истории не было войны, которую было бы легче предотвратить своевременными действиями, чем та, которая только что разорила огромные области земного шара. Ее, я убежден, можно было предотвратить без единого выстрела, и сегодня Германия была бы могущественной, процветающей и уважаемой страной; но тогда меня слушать не пожелали, и один за другим мы оказались втянутыми в ужасный смерч. Мы не должны позволить такому повториться.

Сейчас этого можно добиться только путем достижения сегодня, в 1946 году, хорошего взаимопонимания с Россией по всем вопросам под общей эгидой Организации Объединенных Наций, поддерживая с помощью этого всемирного инструмента это доброе понимание в течение многих лет, опираясь на всю мощь англоязычного мира и всех тех, кто с ним связан. Пусть никто не недооценивает внушительную силу Британской империи и Содружества. Пусть вы видите на нашем острове 46 миллионов человек, которые испытывают трудности с продовольствием, и пусть у нас есть сложности с восстановлением нашей промышленности и экспортной торговли после 6 лет беззаветных военных усилий, не думайте, что мы не сможем пройти через эту мрачную полосу лишений, так же, как мы прошли через славные годы страданий, или что через полвека нас не будет 70 или 80 миллионов, проживающих по всему миру и единых в деле защиты наших традиций, нашего образа жизни и тех вселенских ценностей, которые мы с вами исповедуем. Если население Британского Содружества и Соединенных Штатов будет действовать совместно, при всем том, что такое сотрудничество означает в воздухе, на море, в науке и экономике, то будет исключен тот неспокойный, неустойчивый баланс сил, который искушал бы на амбиции или авантюризм. Напротив, будет совершенная уверенность в безопасности. Если мы будем добросовестно соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и двигаться вперед со спокойной и трезвой силой, не претен-

дуя на чужие земли и богатства и не стремясь установить произвольный контроль над мыслями людей, если все моральные и материальные силы Британии объединятся с вашими в братском союзе, то откроются широкие пути в будущее — не только для нас, но и для всех, не только на наше время, но и на век вперед.

И. В. Сталин о речи У. Черчилля

Ответы корреспонденту «Правды» 14 марта 1946 г.

На днях один из корреспондентов «Правды» обратился к тов. Сталину с просьбой разъяснить ряд вопросов, связанных с речью г. Черчилля. Тов. Сталин дал соответствующие разъяснения, которые приводятся ниже в виде ответов на вопросы корреспондента.

Вопрос. Как Вы расцениваете последнюю речь г. Черчилля, произнесенную им в Соединенных Штатах Америки?

Ответ. Я расцениваю ее как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество.

Вопрос. Можно ли считать, что речь г. Черчилля причиняет ущерб делу мира и безопасности?

Ответ. Безусловно, да. По сути дела г. Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И г. Черчилль здесь не одинок — у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки.

Следует отметить, что г. Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы, как единственно полноценная нация, должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела, г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы

заменить господство гитлеров господством черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

Трагедия г. Черчилля состоит в том, что он, как закоренелый тори, не понимает этой простой и очевидной истины.

Несомненно, что установка г. Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка г. Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР. Правда, г. Черчилль для того, чтобы запутать читателей, мимоходом заявляет, что срок советско-английского договора о взаимопомощи и сотрудничестве вполне можно было бы продлить до 50 лет. Но как совместить подобное заявление г. Черчилля с его установкой на войну с СССР, с его проповедью войны против СССР? Ясно, что эти вещи никак нельзя совместить. И если г. Черчилль, призывающий к войне с Советским Союзом, считает вместе с тем возможным продление срока англо-советского договора до 50 лет, то это значит, что он рассматривает этот договор как пустую бумажку, нужную ему лишь для того, чтобы прикрыть ею и замаскировать свою антисоветскую установку. Поэтому нельзя относиться серьезно к фальшивым заявлениям друзей г. Черчилля в Англии о продлении срока советско-английского договора до 50 и больше лет. Продление срока договора не имеет смысла, если одна из сторон нарушает договор и превращает его в пустую бумажку.

Вопрос. Как Вы расцениваете ту часть речи г. Черчилля, где он нападает на демократический строй соседних с нами европейских государств и где он критикует добрососедские взаимоотношения, установившиеся между этими государствами и Советским Союзом?

Ответ. Эта часть речи г. Черчилля представляет смесь элементов клеветы с элементами грубости и бестактности.

Г-н Черчилль утверждает, что «Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София — все эти знаменитые города и население в их районах находятся в советской сфере и все подчиняются в той или иной форме не только советскому влиянию, но и в значительной степени увеличивающемуся контролю Москвы». Г-н Черчилль квалифицирует все это, как не имеющие границ «экспансионистские тенденции» Советского Союза.

Не требуется особого труда, чтобы показать, что г. Черчилль грубо и беспардонно клевещет здесь как на Москву, так и на поименованные соседние с СССР государства.

Во-первых, совершенно абсурдно говорить об исключительном контроле СССР в Вене и Берлине, где имеются Союзные Контрольные Советы из представителей четырех государств и где

СССР имеет лишь 1/4 часть голосов. Бывает, что иные люди не могут не клеветать, но надо все-таки знать меру.

Во-вторых, нельзя забывать следующего обстоятельства. Немцы произвели вторжение в СССР через Финляндию, Польшу, Румынию, Болгарию, Венгрию. Немцы могли произвести вторжение через эти страны потому, что в этих странах существовали тогда правительства, враждебные Советскому Союзу. В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людьми в несколько раз больше, чем Англия и Соединенные Штаты Америки, вместе взятые. Возможно, что кое-где склонны предать забвению эти колоссальные жертвы советского народа, обеспечившие освобождение Европы от гитлеровского ига. Но Советский Союз не может забыть о них. Спрашивается, что же может быть удивительного в том, что Советский Союз, желая обезопасить себя на будущее время, старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу? Как можно, не сойдя с ума, квалифицировать эти мирные стремления Советского Союза как экспансионистские тенденции нашего государства?

Г-н Черчилль утверждает далее, что «польское правительство, находящееся под господством русских, поощрялось к огромным и несправедливым посягательствам на Германию».

Здесь что ни слово, то грубая и оскорбительная клевета. Современной демократической Польшей руководят выдающиеся люди. Они доказали на деле, что умеют защищать интересы и достоинство родины так, как не умели это делать их предшественники. Какое имеется у г. Черчилля основание утверждать, что руководители современной Польши могут допустить в своей стране «господство» представителей каких бы то ни было иностранных государств? Не потому ли клевещет здесь г. Черчилль на «русских», что имеет намерение посеять семена раздора в отношениях между Польшей и Советским Союзом?..

Г-н Черчилль недоволен, что Польша сделала поворот в своей политике в сторону дружбы и союза с СССР. Было время, когда во взаимоотношениях между Польшей и СССР преобладали элементы конфликтов и противоречий. Это обстоятельство давало возможность государственным деятелям вроде г. Черчилля играть на этих противоречиях, подбирать к рукам Польшу под видом защиты от русских, запугивать Россию призраком войны между нею и Польшей и сохранять за собою позицию арбитра. Но это время ушло в прошлое, ибо вражда между Польшей и Россией уступила место дружбе между ними, а Польша, современная демократическая

Польша, не желает быть больше игральным мячом в руках иностранцев. Мне кажется, что именно это обстоятельство приводит г. Черчилля в раздражение и толкает его к грубым, бестактным выходкам против Польши. Шутка ли сказать: ему не дают играть за чужой счет.

Что касается нападок г. Черчилля на Советский Союз в связи с расширением западных границ Польши за счет захваченных в прошлом немцами польских территорий, то здесь, как мне кажется, он явным образом передергивает карты. Как известно, решение о западных границах Польши было принято на Берлинской конференции трех держав на основе требований Польши. Советский Союз неоднократно заявлял, что считает требования Польши правильными и справедливыми. Вполне вероятно, что г. Черчилль недоволен этим решением. Но почему г. Черчилль, не жалея стрел против позиции русских в этом вопросе, скрывает от своих читателей тот факт, что решение было принято на Берлинской конференции единогласно, что за решение голосовали не только русские, но также англичане и американцы? Для чего понадобилось г. Черчиллю вводить людей в заблуждение?

Г-н Черчилль утверждает дальше, что «коммунистические партии, которые были очень незначительны во всех этих восточных государствах Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и стремятся всюду установить тоталитарный контроль, полицейские правительства превалируют почти во всех этих странах и до настоящего времени, за исключением Чехословакии, в них не существует никакой подлинной демократии».

Как известно, в Англии управляет ныне государством одна партия, партия лейбористов, причем оппозиционные партии лишены права участвовать в правительстве Англии. Это называется у г. Черчилля подлинным демократизмом. В Польше, Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии управляет блок нескольких партий — от четырех до шести партий, — причем оппозиции, если она является более или менее лояльной, обеспечено право участия в правительстве. Это называется у г. Черчилля тоталитаризмом, тиранией, полицейщиной. Почему, на каком основании, — не ждите ответа от г. Черчилля. Г-н Черчилль не понимает, в какое смешное положение он ставит себя своими крикливыми речами о тоталитаризме, тирании, полицейщине.

Г-ну Черчиллю хотелось бы, чтобы Польшей управлял Сосновский и Андерс, Югославией — Михайлович и Павелич, Румынией — князь Штирбей и Радеску, Венгрией и Австрией — какой-нибудь король из дома Габсбургов и т. п. Г-н Черчилль хочет уверить нас, что эти господа из фашистской подворотни мо-

гут обеспечить «подлинный демократизм». Таков «демократизм» г. Черчилля.

Г-н Черчилль бродит около правды, когда он говорит о росте влияния коммунистических партий в Восточной Европе. Следует, однако, заметить, что он не совсем точен. Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но почти во всех странах Европы, где раньше господствовал фашизм (Италия, Германия, Венгрия, Болгария, Финляндия) или где имела место немецкая, итальянская или венгерская оккупация (Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, Советский Союз и т. п.).

Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов. Г-н Черчилль иногда вспоминает в своих речах о «простых людях из небольших домов», по-барски похлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у «простых людей», есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих «простых людей», забаллотировали в Англии г. Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам. Это они, миллионы этих «простых людей», изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих «простых людей», испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму, — решили, что коммунисты вполне заслуживают доверия народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития.

Конечно, г. Черчиллю не нравится такое развитие событий, и он бьет тревогу, апеллируя к силе. Но ему так же не нравилось появление советского режима в России после Первой мировой войны. Он так же бил тогда тревогу и организовал военный поход «14 государств» против России, поставив себе целью повернуть назад колесо истории. Но история оказалась сильнее черчиллевской интервенции, и донкихотские замашки г. Черчилля привели к тому, что он потерпел тогда полное поражение. Я не знаю, удастся ли г. Черчиллю и его друзьям организовать после Второй мировой войны новый поход против «Восточной Европы». Но если им это удастся, — что маловероятно, ибо миллионы «простых людей» стоят на страже дела мира, — то можно с уверенностью сказать, что они будут биты так же, как они были биты в прошлом, 26 лет тому назад.

§ 2. Восстановление народного хозяйства, разрушенного войной. Братская взаимопомощь советских республик в послевоенном развитии народного хозяйства Советского многонационального государства

Одной из ярких страниц послевоенной истории СССР, подтвердивших силу содружества советских народов, явились годы, связанные с восстановлением народного хозяйства, разрушенного в ходе Второй мировой войны; братское, искреннее содружество многонациональных республик, объединенных в Советское государство.

Следует иметь в виду, что ни одна другая страна в мире не имела таких потерь, как СССР в годы Второй мировой войны. Достаточно только отметить, что более 1710 городов и поселков было разрушено. О масштабах катастрофы свидетельствует и тот факт, что на территории РСФСР было уничтожено почти 500 городов и рабочих поселков, 11 млн человек остались без крова. В освобожденных районах действовало не более 13% промышленных предприятий.

В городах, пострадавших от войны, значительно сократилось количество населения. Так, например, в Сталинграде к моменту изгнания врага осталось 12,2% жителей, в Воронеже — 19,8%[1].

Посевные площади сократились со 180 млн га в 1940 г. до 131 млн га, валовая продукция сельского хозяйства составляла всего лишь 60% довоенной. Советский Союз потерял в войне более 27 млн человек убитыми. Миллионы наших людей были ранены, искалечены, потеряли своих родных и близких, лишились крова. Последствия войны катастрофическим образом сказались на всем народном хозяйстве страны, затронули все стороны жизни и деятельности Советского государства.

Ценой сверхнапряжения проходил процесс восстановления и развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей. В результате довоенный уровень производства в промышленности был достигнут к 1950 г. — раньше, чем в большинстве стран Западной Европы, получавших помощь США по «плану Маршалла».

---

[1] См.: *Данилов А. А., Пыжиков А. В.* Рождение сверхдержавы. М., 2001. С. 102.

Дело существенно осложнялось тем, что урожай зерна за 1949—1953 гг. составлял в среднем всего 81 млн т, что было ниже уровня 1913 г. Производство мяса едва превысило показатели дореволюционных лет. В расчете на душу населения ресурсов зерна было значительно меньше, чем в 1913 г. Торговля хлебом во многих городах и промышленных центрах происходила с перебоями, иногда по нескольку дней его вообще не было в продаже. Затянувшееся решение зерновой проблемы сказывалось на уровне благосостояния миллионов людей, сдерживало развитие промышленности, мешало разрешению ряда назревших жизненных проблем.

Достаточных финансовых и материальных ресурсов для одновременного решения всех этих задач не было. В поисках выхода из создавшейся ситуации особое значение имело правильное определение главного звена в цепи задач и соответствующих приоритетов.

Осуществляя планомерное и организованное восстановление разрушенного немецко-фашистскими захватчиками народного хозяйства, СНК СССР и ЦК ВКП(б) уже в августе 1945 г. поручили Госплану СССР совместно с наркоматами и союзными республиками подготовить и представить пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг.[1]

В принятом 18 марта 1946 г. Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. были определены основные задачи по развитию и укреплению экономического и оборонного могущества Советского государства, повышению материального благосостояния народа. Главной задачей пятилетнего плана являлись восстановление промышленности и сельского хозяйства районов, пострадавших от фашистской оккупации, а также восстановление народно-хозяйственных издержек, вызванных войной, и достижение довоенного уровня экономического развития всех республик. Кроме того, предусматривалось превзойти этот уровень в значительных размерах.

Центральное место в плане было отведено развитию ведущих отраслей экономики, и в первую очередь тяжелой индустрии и железнодорожного транспорта. Вместе с тем серьезное внимание обращалось на подъем сельского хозяйства и про-

[1] См.: Правда. 1945. 19 авг.

мышленности, производившей предметы потребления. Планом предусматривались также значительное развитие строительства, расширение подготовки кадров для народного хозяйства страны, создание и увеличение государственных материальных резервов и др. Большое внимание было уделено дальнейшему техническому прогрессу во всех отраслях народного хозяйства как непременному условию мощного подъема уровня производства и повышения производительности труда.

Четвертый пятилетний план предусматривал выпуск промышленной продукции в 1950 г. на 205 млрд руб. против 138,5 млрд в 1940 г., проведение огромного объема строительных работ, обеспечение высоких темпов социалистического накопления и централизованные капиталовложения во все отрасли народного хозяйства в размере 250,3 млрд руб. Из них в хозяйство пострадавших от нашествия врага районов намечалось вложить 115 млрд руб. Такой объем капитальных вложений позволял ввести в действие восстанавливавшиеся и вновь строившиеся предприятия стоимостью 234 млрд руб. Крупные капиталовложения направлялись в металлургию, угольную и нефтяную промышленность, на развитие электроэнергетики и транспорта.

Планом намечалось довести в 1950 г. выплавку чугуна до 19,5 млн и производство проката до 17,8 млн т. Добыча угля в 1950 г. должна была составить 250 млн т, или 151% к уровню 1940 г. Основой быстрого восстановления и развития народного хозяйства являлась электрификация. Поэтому планом предусматривалось значительное увеличение производства электроэнергии. Ее выработка в 1950 г. должна была составить 82 млрд кВт/ч, или на 70% больше, чем в 1940 г. В целях обеспечения народного хозяйства современными машинами и оборудованием намечалось увеличение выпуска станков и оборудования в два раза по сравнению с довоенным[1].

В области сельского хозяйства была поставлена задача полностью восстановить и обеспечить дальнейшее развитие земледелия и животноводства в пострадавших районах и превысить довоенный уровень сельскохозяйственного производства в целом по СССР. Решение этой задачи возможно было только на

[1] См.: Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия). 12—19 марта 1946 г.: Стенографический отчет. С. 360, 362, 370.

основе непрерывного роста технической оснащенности сельского хозяйства. За годы четвертой пятилетки оно должно было получить на 40% больше тракторов и в 2,4 раза больше сельскохозяйственных машин, чем во второй пятилетке, когда был достигнут наиболее высокий уровень их производства[1].

Таким образом, четвертый пятилетний план обеспечивал не только восстановление народного хозяйства, но и значительный шаг вперед в развитии народного хозяйства.

Самым тяжелым последствием войны являлось значительное сокращение взрослого трудоспособного населения во всех союзных республиках. Среднегодовая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве, в 1945 г. была на 5360 тыс. человек меньше, чем в 1940 г., в том числе в промышленности на 2414 тыс. Количество женщин в народном хозяйстве соответственно увеличилось с 39 до 56% и в промышленности — с 38 до 52%[2]. Особенно сильно сократилось население, главным образом мужское, в сельской местности. К 1946 г. его численность в колхозах была меньше довоенной на 11,4 млн человек. Количество всех трудоспособных сократилось на треть, а трудоспособных мужчин — на 60%[3]. Основной рабочей силой в колхозах, совхозах и МТС продолжали оставаться женщины и подростки. Впоследствии это заметно сказалось на развитии сельского хозяйства, так как основным источником пополнения рабочего класса в рассматриваемый период было сельское население. Следует отметить, что из 3,5 млн человек, подготовленных для промышленности за годы четвертой пятилетки, более 2,7 млн молодых специалистов являлись выходцами из деревни.

Колоссальный материальный ущерб был причинен фашистскими захватчиками в результате прямого уничтожения богатств в республиках и районах страны, подвергшихся временной оккупации. Восстановление народного хозяйства здесь предстояло начинать, несмотря на значительный объем уже выполненных в ходе войны работ, с очень низкого по сравнению с довоенным уровня.

---

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1958 году: Статистический ежегодник. М., 1959. С. 243, 244.

[2] См.: Страна Советов за 50 лет. С. 218, 235.

[3] См.: Вопросы истории. 1970. № 6. С. 4.

Но последствия войны сказались и на состоянии экономики всех остальных районов и привели к изменению ее структуры. Поэтому в годы четвертой пятилетки предстояло решить разнообразные хозяйственные задачи на огромной территории.

В районах европейской части РСФСР, не испытавших нашествия врага, на Урале, в Сибири, в республиках Закавказья и Средней Азии предстояло расширить производство и изменить структуру хозяйства, чтобы закрепить их экономические достижения и на этой основе обеспечить восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства СССР.

В военные годы обстановка вынудила партию и правительство ввести исключительную централизацию управления хозяйством.

Последствия войны заметно сказались и на государственном бюджете, денежном обращении и покупательной способности рубля. Поэтому для выполнения пятилетнего плана необходимо было укрепить денежную систему и финансово-кредитные отношения в народном хозяйстве, повысить значение прибыли и хозрасчета, добиться увеличения поступлений от социалистических предприятий и организаций.

Таким образом, восстановление народного хозяйства в послевоенный период являлось не простым воссозданием того, что Советское государство имело до войны. Предусматривалось достижение качественно нового состояния экономики всех союзных республик независимо от того, как сказались последствия войны на состоянии их народного хозяйства. Предполагались ликвидация диспропорций, образовавшихся в военные годы, и восстановление пропорций мирного времени между отдельными отраслями, республиками и всем народным хозяйством страны; системы управления, финансов, создание государственных резервов и на этой основе всестороннее развитие экономики Советского государства, с тем чтобы она превзошла довоенный уровень в значительных размерах.

Решение этих сложных хозяйственных задач за одну пятилетку могло быть достигнуто на основе всестороннего учета уровня экономического развития всех союзных республик, их потенциальных возможностей, объединения их трудовых, материальных и финансовых ресурсов на решающих направлениях хозяйственного строительства.

Пятилетний план поднимал на новую ступень вопросы экономического сотрудничества союзных республик, четко определял место и роль каждой из них в решении поставленных задач в пределах заданий по всей стране.

Новые задачи хозяйственного строительства требовали такого размещения производительных сил, которое обеспечивало бы наиболее полное использование естественных условий, природных и трудовых ресурсов, всестороннее комплексное развитие районов страны с учетом всемерного приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления. В процессе восстановления народного хозяйства предусматривалась ликвидация недостатков довоенного размещения его отраслей в районах РСФСР, на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии и Молдавии, что означало возрождение, создание и развитие в этих и в других республиках собственной энергетической и топливной базы, промышленности строительных материалов и производства продукции легкой и пищевой промышленности.

Такое размещение производительных сил создавало условия для наиболее полного использования ресурсов целых экономических районов и вело к комплексному развитию народного хозяйства братских республик. Дальнейший рост машиностроения и других отраслей промышленности, в том числе приборостроения и автомобилестроения в Закавказских республиках, опирался на создание объединенной базы черной металлургии за счет использования угля и марганца Грузии, железной руды Азербайджана, молибдена и вольфрама Армении.

Создание и развитие черной металлургии в Казахстане и Узбекистане обеспечивали основу для развития машиностроения в этом экономическом районе, для дальнейшего освоения его богатств.

Создание и развитие металлургической промышленности в Казахстане, Узбекистане и Грузии; автомобильной — на Украине, в Белоруссии и Грузии; тракторной — в Белоруссии; машиностроительной — в Прибалтике, Закавказье и Средней Азии опирались на экономическую помощь Российской Федерации и Украины и знаменовали собой новый этап содружества братских республик в подготовке квалифицированных кадров для этих отраслей народного хозяйства.

Таким образом, в вопросах размещения производительных сил план исходил из принципов ликвидации фактического неравенства ранее отсталых народов.

Ярким свидетельством заботы Советского государства об экономическом подъеме союзных республик был объем предусмотренных планом капитальных вложений в их народное хозяйство.

Намечавшийся в четвертом пятилетии объем капиталовложений по Украине, Белоруссии, Казахстану, Молдавии, Киргизии и Туркмении превосходил уровень всех довоенных пятилеток, вместе взятых.

В Российской Федерации, кроме восстановления хозяйства в районах, подвергшихся фашистской оккупации, где предстояло построить и ввести в действие шесть доменных печей мощностью 1 млн т чугуна, сталеплавильные агрегаты мощностью 1,4 млн т, девять прокатных станов мощностью 0,5 млн т, угольные шахты мощностью 26 млн т в год, восстановить заводы черной и цветной металлургии, машиностроения и химической промышленности, широким фронтом развертывалось новое строительство, создавались и развивались базы топливной, металлургической и машиностроительной промышленности как в Центре, так и на Урале и Дальнем Востоке.

В течение пятилетки намечалось приступить к сооружению новых гигантов гидроэнергетики на Волге. Предусматривалось увеличить производство электроэнергии с 30,8 млрд кВт/ч в 1940 г. до 57,2 млрд кВт/ч в 1950 г., добычи нефти — более чем в два раза, выплавки чугуна и стали — почти в два раза[1].

Огромная программа работ намечалась в Казахской ССР. За годы четвертой пятилетки должно было быть введено в действие 17 угольных шахт в Карагандинском бассейне, 4 — на Актюбинском месторождении и угольный разрез на Экибастузском месторождении общей мощностью 7370 тыс. т. Прирост мощностей электростанций за пятилетку составил 398 тыс. кВт/ч.

За годы пятилетки производство электроэнергии в Казахстане увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с 1945 г. и в 4 раза по сравнению с 1940 г. Добыча угля возросла по сравнению с довоенным уровнем в 2,5 раза.

---

[1] См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. Т. 3. С. 49, 50.

Дальнейшее индустриальное развитие Казахстана создавало условия для подъема народного хозяйства не только республики, но и всей страны.

В одной из крупных среднеазиатских Советских республик — Узбекистане — было завершено сооружение завода черной металлургии, введено в действие два суперфосфатных завода, построена фабрика искусственного волокна, многое другое.

В эти годы получила дальнейшее развитие в Киргизской ССР угольная, хлопкоочистительная и строительная промышленность. Здесь были сооружены и введены в действие несколько электростанций.

В Таджикской ССР сооружались механические заводы и началось строительство свинцово-цинкового рудника.

Большие задачи решались в эти же годы и в Туркменской ССР. Здесь были введены в строй нефтепровод, суперфосфатный завод, ряд предприятий текстильной промышленности, расширилась добыча угля, нефти и серы.

Заметный подъем в этот период наблюдался и во всех республиках Закавказья. Здесь сооружался крупный металлургический завод с полным производственным циклом. Он становился символом объединения совместных усилий трех братских республик, их трудовых и сырьевых ресурсов.

В Грузинской ССР предусматривалось создание ряда новых отраслей промышленности, в том числе автомобилестроения, что обуславливало форсированное развитие угольной, марганцевой, энергетической и других ее отраслей.

Выпуск промышленной продукции в Азербайджанской ССР возрос к 1950 г. на 18% по сравнению с 1940 г., добыча нефти — до 17 млн т. Крупнейшими объектами являлись Мингечаурский гидроузел и Сумгаитский трубопрокатный завод.

В Армянской ССР была увеличена за пятилетие мощность гидроэлектростанций на 102 тыс. кВт/ч, построен кабельный завод, завод мелких гидротурбин; обеспечив добычу и обогащение медно-молибденовых руд, организовано производство алюминия. Республика должна была в четыре раза увеличить выпуск синтетического каучука и на этой основе значительно расширить производство автопокрышек для автомобильной промышленности всей страны.

Большие задачи по восстановлению и развитию народного хозяйства были решены и в прибалтийских республиках. Только

в Латвийской ССР восстанавливались и вводились в действие судоремонтный и вагоностроительный, паровозо- и вагоноремонтный заводы, завод «Красный металлург» и др. В Эстонской ССР огромное значение имело развитие добычи и переработки горючих сланцев. Строительством межреспубликанского газопровода Кохтла-Ярве—Ленинград открывалась новая страница в экономическом сотрудничестве в послевоенные годы.

Общими для республик советской Прибалтики в годы четвертой пятилетки являлись задачи индустриализации. Здесь предстояло, используя опыт и разностороннюю помощь всех советских народов, провести социалистические преобразования как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

В эти же годы и в Молдавской ССР значительное развитие получили электроэнергетика, промышленность строительных материалов, консервная промышленность, создавалась собственная база промышленной обработки вин, строились заводы по производству шампанских и столовых вин, коньячный завод и т. д.

И из истории развития народного хозяйства союзных республик видно, что учет ресурсов каждой из республик прочно определял ее место в экономической системе Советского государства. Каждая из них вносила вклад в развитие всего народного хозяйства СССР.

Значительное место в каждой из них в то же время занимали вопросы развития хозяйств республиканского подчинения.

По существу, принятый и реализованный сразу же после войны пятилетний план явился научно разработанной программой в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Советскому государству оказалось под силу, выстояв и победив в тяжелой борьбе с фашизмом, взяться и в столь короткие сроки решить задачи такого масштаба. Их решение в исключительно короткий срок стало возможным благодаря объединению усилий всех братских республик.

В послевоенные годы важную роль играла взаимопомощь союзных республик в оснащении промышленных предприятий новой техникой, обеспечении их необходимым оборудованием и материалами.

Решающим условием быстрого подъема народного хозяйства страны в этот период явилось первоочередное восстановление и развитие тяжелой индустрии. Особое значение имело ускоре-

ние темпов роста топливной и металлургической промышленности. Для этого надо было полностью восстановить шахты Донбасса, поднять и реконструировать угольную промышленность Караганды, Кузбасса, Кизеловского и Печорского бассейнов, освоить новые месторождения в Киргизской ССР и других республиках. Только в Донбассе необходимо было восстановить линию забоев длиной 210 тыс. пог. м[1].

Техническое оснащение предприятий и перевооружение их на основе новой техники были ответственной задачей тружеников машиностроительной промышленности. В авангарде их стояли рабочие и инженерно-технические работники Российской Федерации. От них во многом зависели быстрое восстановление разрушенного врагом народного хозяйства и его дальнейшее развитие.

Уже в октябре 1947 г. была восстановлена и введена в действие первая очередь «Запорожстали». За такой короткий срок строители и металлурги разобрали более 1 млн куб. м земли и завалов; уложили 85 тыс. куб. м бетона и 60 млн штук кирпича.

К концу 1947 г. в Белоруссии были восстановлены и построены два инструментальных завода в Минске, Могилевский труболитейный и Бобруйский гидролизный заводы. К 30-й годовщине Октября Минский автомобильный завод выпустил первую партию самосвалов «МАЗ-205». А всего в республике было восстановлено и вновь построено более 6 тыс. предприятий[2].

В этот же период вступали в строй новые предприятия на востоке страны. В сентябре 1947 г. выпустил первую продукцию Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат в Казахской ССР[3].

К началу 1947 г. усилиями всего советского народа в Латвийской ССР уже было восстановлено 1300 предприятий[4].

Однако, несмотря на довольно быстрые темпы развития промышленности, взаимную помощь, в советских республиках не хватало машин, оборудования, строительных материалов,

---

[1] См.: Правда Украины. 1946. 2 июня.

[2] См.: Правда. 1947. 31 янв.; Советская Белоруссия. 1947. 5 нояб.

[3] См.: Казахстанская правда. 1947. 25 сент.

[4] См.: Правда. 1947. 12 янв.

проектной документации, электроэнергии. Дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства невозможно было без решения такой неотложной задачи, как укрепление и развитие электроэнергетической базы страны. Поэтому советское правительство мобилизовало народ на решение проблемы электроснабжения.

Развивать быстрыми темпами свое энергетическое хозяйство союзные республики могли только совместными усилиями. Ярким примером их взаимной помощи явилось восстановление гиганта энергетики Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина, в котором приняли участие 120 предприятий страны. На ленинградском заводе «Электросила» изготавливались гидрогенераторы, листовое железо для которых было отгружено с Магнитогорского металлургического завода, а провода — с Харьковского кабельного. На Ленинградском металлическом заводе была изготовлена и отправлена на Днепрогэс первая мощная отечественная турбина. Из всех союзных республик сюда прибыло около 1 тыс. эшелонов с оборудованием и материалами. Советские люди 23 национальностей трудились на Днепрострое[1].

В результате уже в марте 1947 г. на Днепрогэсе был введен в действие гидроагрегат мощностью 72 тыс. кВт/ч, восстановлены здание станции на три агрегата, линия передачи, обеспечившая энергией «Запорожсталь» и передачу в Донбасс. За это время строители уложили в плотину и вновь воздвигнутые сооружения 146 тыс. куб. м бетона, изготовили и смонтировали 11 тыс. т металлоконструкций[2]. Таких ярких примеров совместного труда советских людей по восстановлению и развитию народного хозяйства республик и страны в целом было очень много.

Только за годы четвертой послевоенной пятилетки значительно расширилась производственно-техническая база народного хозяйства за счет строительства новых и реконструкции действовавших предприятий. Было восстановлено, построено и введено в действие 6200 крупных заводов и фабрик[3].

---

[1] См.: Правда Украины. 1946. 3 нояб.; Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1961. С. 541, 542.

[2] См.: Правда. 1947. 5 марта.

[3] См.: Страна Советов за 50 лет. С. 196, 197.

Такой огромный объем работ как в промышленности, так и в сельском хозяйстве мог быть осуществлен на основе развитого республиканского хозяйства в системе Советского государства. Высокий уровень экономического развития восточных районов Российской Федерации, Казахской ССР и других республик, достигнутый в довоенный период и еще более возросший в годы войны; использование потенциальных возможностей Грузии, Азербайджана и Армении, Киргизии, Таджикистана и Туркмении позволили привести в действие значительные резервы для успешного возрождения разрушенного врагом народного хозяйства. И не только восстановить, но и на основе взаимного обогащения двинуть далеко вперед развитие экономики всех советских республик.

Дальнейшее развитие в послевоенные годы получила промышленность Российской Федерации. За 1946—1950 гг. в РСФСР довоенный уровень добычи угля был превзойден более чем в 2 раза, а плановое задание перевыполнено более чем на 18 млн т. Добыча нефти увеличилась в 3,2 раза, производство электроэнергии — в 2 с лишним раза. В 1950 г. республика давала 52% общесоюзного производства чугуна, 68% стали, 65% проката черных металлов, 70% электроэнергии, 61% добычи угля, 48% нефти, 70% металлообрабатывающих станков, 94% гидравлических турбин и 94% автомобилей.

Увеличение выпуска промышленной продукции по сравнению с 1940 г. произошло за счет дальнейшего развития производительных сил в восточных районах РСФСР — на Урале и в Западной Сибири. Из общереспубликанских 10 млн т чугуна, выплавленных в 1950 г., на Урал приходилось более 7 млн т и на Западную Сибирь — около 2 млн т, из 18,5 млн т стали — соответственно около 11 млн и более 3 млн т[1].

Значительных успехов в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства достигла Белорусская ССР. Ее промышленность прошла за 1946—1950 гг. путь, равный 13 довоенным годам. В 1950 г. в Белоруссии было выпущено валовой промышленной продукции на 15% больше, чем в 1940 г.[2] Выра-

[1] См.: Народное хозяйство РСФСР: Стат. сборник. Т. VI. 1957. С. 75, 79, 80.

[2] См.: Народное хозяйство Белорусской ССР: Стат. сборник. М., 1957. С. 14.

ботка электроэнергии увеличилась по сравнению с довоенным уровнем в полтора раза и превзошла задания пятилетки почти на 100 млн кВт/ч. В республике появились новые отрасли промышленности. Впервые были выпущены 2399 автомобилей и первые тракторы, увеличилось производство сельскохозяйственных машин и продукции радиопромышленности[1].

Все это в значительной мере определило специализацию Белоруссии в общесоюзном разделении труда как производящей продукцию машиностроения и обеспечило дальнейшее укрепление ее связей с РСФСР, Украиной и другими союзными республиками, из которых в Белорусскую ССР поступали нефтепродукты, черные металлы и оборудование.

Мощной экономической базой СССР в послевоенные годы стал Казахстан. Он вышел на третье место после РСФСР и Украины по выплавке стали. Свидетельством индустриального развития Казахской ССР явилось производство электроэнергии, которое по сравнению с довоенным увеличилось почти на 2 млрд кВт/ч и более чем на 800 млн кВт/ч превысило задание четвертого пятилетнего плана[2].

Значительное развитие получили горнодобывающая промышленность и цветная металлургия, особенно медеплавильная, производство цинка, свинца и др. Марганцевая промышленность стала обеспечивать нужды не только самого Казахстана, но и Урала, Сибири.

Ведущее место среди республик Средней Азии в эти же годы заняла Узбекская ССР. Валовая продукция всей ее промышленности выросла за эти годы на 71% и составила 183% к довоенному уровню. По сравнению с 1940 г. увеличился выпуск продукции машиностроения и металлообработки. Получила дальнейшее развитие новая отрасль промышленности — черная металлургия. В 1950 г. республика впервые произвела 75,6 тыс. т проката черных металлов[3].

Если говорить об итогах послевоенной пятилетки как по союзным республикам, так и в целом по СССР, то они были внушительными.

---

[1] См.: Страна Советов за 50 лет. С. 312.

[2] См.: Народное хозяйство Казахской ССР: Стат. сборник. Алма-Ата, 1957. С. 34—37.

[3] См.: Страна Советов за 50 лет. С. 314.

Ярким показателем возросшего экономического могущества Советского государства явились постановления Совета Министров СССР о строительстве гигантов гидроэнергетики на Волге и Днепре, сооружении Главного Туркменского канала. Это свидетельствовало о том, что в эти годы трудом советского народа была не только восстановлена и развита промышленность, но и созданы необходимые резервы, позволявшие осуществлять воспроизводство во все расширяющихся масштабах.

Важным историческим этапом в дальнейшем росте Советского Союза, экономическом, политическом и культурном развитии всех социалистических стран явился XX съезд КПСС, который состоялся в феврале 1956 г. Помимо определения перспектив и конкретных задач экономического развития страны на следующие пять лет, важное место в работе XX съезда партии занял вопрос о преодолении культа личности Сталина и его последствий. Историческое значение самого съезда и особенно принятого постановления «О преодолении культа личности и его последствий» существенно отразилось на дальнейшем развитии самой партии и международного коммунистического движения. Данный съезд открыл новый период в истории Советского государства.

Народное хозяйство СССР вступило в шестую пятилетку, намеченную Директивами съезда со значительно большими, чем прежде, материальными возможностями дальнейшего роста и совершенствования производства. Предусматривалось увеличить объем промышленного производства за пятилетку на 65%. Это означало, что за пятилетие будет достигнут такой прирост промышленной продукции, для которого прежде требовалось несколько пятилеток[1].

Расширение прав союзных республик являлось составной частью той огромной программы, которую реализовывали Коммунистическая партия и советское правительство.

В связи с изменениями, происшедшими в экономической и политической жизни страны, Советское государство еще в первой половине 50-х гг. осуществило ряд мероприятий по расширению прав и усилению экономической деятельности партийных, государственных и хозяйственных органов союзных рес-

[1] См.: XX съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1956. Т. II. С. 13, 435.

публик. Уже в 1954—1955 гг. в непосредственное подчинение союзных республик было дополнительно передано свыше 11 тыс. предприятий тяжелой индустрии, угольной, нефтяной, легкой, пищевой и других отраслей промышленности и строительства, ранее находившихся в ведении центрального аппарата[1]. Были приняты и другие меры, направленные на расширение прав республиканских органов в планировании и финансировании хозяйственного и культурного строительства.

В 1956—1958 гг. партия и правительство провели ряд дополнительных мероприятий в данном направлении. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 мая 1956 г. «О реорганизации министерств СССР в связи с передачей предприятий ряда отраслей народного хозяйства в ведение союзных республик» им передавались предприятия и организации, находившиеся в непосредственном подчинении 10 министерств, Совета Министров СССР и ВЦСПС[2].

На протяжении только одного 1956 г. в ведение союзных республик дополнительно перешло около 15 тыс. промышленных предприятий[3].

Увеличение объема промышленности, подведомственной советам министров союзных республик, вызвало необходимость создания новых государственных органов, которые обеспечили бы руководство таким огромным количеством предприятий, строек и организаций, преобразования ряда общесоюзных министерств в союзно-республиканские.

Передача в ведение республиканских государственных и хозяйственных органов огромного количества предприятий и целых отраслей индустрии значительно повысила роль союзных республик в хозяйственном строительстве; способствовала развитию их инициативы в изыскании и лучшем использовании местных ресурсов и возможностей для увеличения выпуска промышленной продукции и товаров народного потребления. Повысилась ответственность всех республиканских органов за выполнение государственных планов.

---

[1] См.: Плановое хозяйство. 1956. № 4. С. 56.

[2] См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. М., 1958. Т. 4. С. 627.

[3] См.: Заседание Верховного Совета СССР четвертого созыва. 7—10 мая 1957 г.: Стенографический отчет. М., 1957. С. 52.

После передачи большого количества промышленных предприятий и целых отраслей хозяйства в республиканское подчинение значительно увеличились доходы республик. Если в 1953 г. отчисления от прибылей в их бюджеты составляли 20,2 млрд, то в 1957 г. — уже 62,5 млрд руб.[1]

Советское государство подходило к созданию новых союзно-республиканских и республиканских министерств с учетом национальных особенностей, уровня развития и состояния производительных сил и природных ресурсов каждой республики.

Заметную роль в расширении компетенции советов министров союзных республик сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 мая 1955 г. «Об изменении порядка государственного планирования и финансирования хозяйства союзных республик»[2].

Говоря о восстановлении народного хозяйства и его дальнейшем развитии в послевоенные годы, необходимо обратить внимание еще на одно важное обстоятельство, без чего практически невозможно было эффективно решить не только экономические вопросы, но и социальные проблемы в государстве. Речь идет о стабилизации и нормальном функционировании финансовой системы в стране.

К моменту окончания войны денежная масса в обращении выросла примерно в четыре раза, тогда как розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли в неизменных ценах был намного ниже, чем в 1940 г. Излишек денег в народном хозяйстве вел к повышению рыночных цен, понижению покупательной способности рубля. После войны в 1946 г. для сближения низких цен нормированной торговли и более высоких коммерческих цен пайковые цены были повышены с компенсацией при этом потерь низко- и среднеоплачиваемым работникам в виде надбавки к заработной плате, пенсиям и стипендиям. Эта мера, как и накопление в руках государства достаточных товарных масс на базе общего подъема народного

[1] См.: Заседание Верховного Совета СССР четвертого созыва, 6 сессия (5—12 февраля). 1957 г.: Стенографический отчет. М., 1957. С. 134.

[2] См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. Т. 4. С. 400—417.

хозяйства, позволили успешно провести денежную реформу в 1947 г.

Целью денежной реформы было восстановление полноценного рубля и переход от карточной системы к торговле по единым государственным ценам за счет лишения спекулятивных элементов большой массы накопившейся у них денежной наличности и аннулирования фальшивых денег, выпускавшихся оккупационным режимом. Механизм проведения реформы касался денежных доходов населения, сбережений, конверсии государственных займов и установления единых розничных цен.

Срок выплаты заработной платы и жалованья служащим был приурочен к моменту реформы. Они выдавались новыми деньгами с изменившимся названием банковских билетов. Вместо червонцев они стали выпускаться в рублях. Обмен старых денег на новые производился по соотношению 10 : 1.

Одновременно с обменом наличных денег производилась льготная переоценка вкладов в сберкассах: вклады до 3 тыс. руб. переоценке не подлежали; от 3 тыс. руб. до 10 тыс. руб. — по соотношению 3 : 2; свыше 10 тыс. руб. — по соотношению 2 : 1.

Денежная реформа сопровождалась отменой карточной системы и установлением единых розничных цен, уровень которых был выше нормированных, но значительно ниже коммерческих. Массовые снижения розничных цен проводились ежегодно в 1947—1954 гг. В 1954 г. уровень розничных цен в стране достиг уровня довоенных лет. В 1956 г. уровень розничных цен снизился по сравнению с дореформенными ценами почти в 2,5 раза. Одновременно снижались цены и на колхозных рынках. Это было несомненным достижением Советского государства в послевоенные годы.

Несмотря на очевидные достижения в развитии народного хозяйства страны и в социальной среде в конце 50-х и начале 60-х гг., Советское государство столкнулось и с довольно сложными проблемами в развитии ведущих отраслей промышленности и в управленческой деятельности.

Рост производства и усложнение производственных взаимосвязей все более затрудняли оперативное руководство из центра громадным числом предприятий. К 1957 г. в СССР было более

200 тыс. предприятий и более 100 тыс. строек. Руководство экономикой наталкивалось на отраслевые барьеры и разобщенность деятельности центральных органов. Разбухание управленческого аппарата тормозило инициативу на местах. При отсутствии единого научного подхода к совершенствованию централизованного управления экономикой страна «увлеклась» организационными преобразованиями, эффект которых оказывался обратным по отношению к декларируемым целям.

В 1957 г. началась реформа Хрущева по реорганизации управления промышленностью и строительством, направленная на усиление территориального принципа управления в ущерб отраслевому. Ликвидировали 26 промышленных министерств и создали 104 совнархоза, подчиненных советам министров союзных республик, которые подчинялись Верховным Советам союзных республик и контролировались Советом Министров СССР. Предприятия в ведении совнархозов охватили две трети общего объема продукции СССР, по некоторым отраслям (нефть, уголь, чугун и т. д.) — 100%. Эти меры разрушили кооперацию предприятий в отрасли по технологическому принципу и затормозили технический прогресс, повлекли за собой большие непроизводительные затраты на реорганизацию экономики[1].

В 1957 г. был разработан и принят семилетний план (1959—1965 гг.), задачи которого состояли в создании условий, необходимых для построения коммунистического общества к концу XX в. с реализацией принципа «каждому по потребностям». Амбициозность, нереальность этих планов не могли не привести в конечном счете к отрицательным последствиям. Несмотря на это и ряд других аналогичного рода ошибок, характерных для деятельности советского руководства в данной области, мы должны в целом отметить: в послевоенные годы Советскому Союзу удалось добиться больших успехов в развитии всех отраслей народного хозяйства, укрепить свою позицию в мире и стать одной из ведущих мировых держав.

Именно в эти годы высокие мобилизационные качества продемонстрировала централизованная экономика СССР, которая смогла не только сконцентрировать подавляющую часть

[1] См.: *Ведута Е. Н.* Указ. соч. С. 197.

мобилизированных и финансовых средств в государственных руках, но и оперативно вкладывать их в те отрасли народного хозяйства, которые определяли силу и мощь Советского государства и одновременно эффективно решали социальные проблемы в обществе.

В 1960 г. произведенный национальный доход увеличился в 4,4 раза по сравнению с довоенным 1940 г. В период 1951—1960 гг. объем промышленной продукции вырос в 3 раза; объем продукции сельского хозяйства — в 1,6 раза. **В 1954 г. в СССР ввели в действие первую в мире атомную электростанцию; в 1957 г. был спущен на воду первый в мире ледокол с атомным двигателем и выведен на околоземную орбиту искусственный спутник Земли.** За этот период введено в действие сотни миллионов квадратных метров жилья, что превысило его ввод за все предыдущие годы советской власти. **В 1961 г. стартовал первый космический корабль с человеком на борту.**

Все это, безусловно, были успехи, о которых следует всегда помнить.

В то же время в эти годы в области национальной политики и национального строительства руководством страны был допущен ряд серьезных ошибок. Без какого-либо основания и практической необходимости из состава РСФСР была выведена Крымская область и включена в состав Украинской ССР.

В практике того периода важнейшие государственные вопросы рассматривались первоначально на заседаниях Политбюро (Президиума) и только затем передавались на утверждение высших органов государственной власти. Подобная практика была характерна и для решения данного вопроса. После принятия Президиумом ЦК КПСС 25 января 1954 г. решения по данной проблеме вопрос, по существу, без какого-либо широкого и серьезного обсуждения и тем более всенародного референдума, оказался уже решенным. Большую, если не сказать основную роль в решении вопроса о передаче Крыма Украине сыграл Н. С. Хрущев, являвшийся первым секретарем ЦК КПСС, который сосредоточил в своих руках всю полноту власти в Советском государстве. По мнению ряда ведущих ученых, «Хрущев, сделав Украине своеобразный подарок в виде Крыма, переданного в январе 1954 г. из РСФСР по случаю 300-летия воссоединения Украины с Россией, приобрел себе новых влиятельных сторонников в лице украинских парторга-

низаций, располагавших значительным количеством голосов в ЦК КПСС»[1].

Судя по документам, судьба Крыма решалась всеми инстанциями сугубо формально, что свидетельствует о неразработанности мотивов этой передачи. Все объяснения и мотивы сводились в основном к территориальной близости Крыма и Украины, общности экономики и интересов Советского государства. Все документы, по существу, повторяют одни и те же мотивы, дублируют одни и те же формулировки. Как видно, вопрос о передаче Крыма готовился в форсированном темпе, наспех и под нажимом «сверху». В период принятия этого решения, т. е. в 1954 г. какой-либо реакции на это событие в стране не было, оно прошло как бы незаметно. Объяснялось это тем, что территориальные «пертурбации» осуществлялись в рамках одного государства, одной многонациональной страны. Определенные проблемы, особенно в общественном сознании, по данному вопросу у россиян возникли после распада СССР и создания СНГ. Более подробно об этом мы скажем ниже, однако здесь ограничимся следующим замечанием.

Распад СССР и возникновение на его территории независимых государств существенно осложнили международную обстановку. Внутри СНГ стали проявляться разногласия, в том числе и территориальные претензии, носящие подчас весьма острый характер. Говоря о положении России после распада СССР, нужно отметить, что она не только не выиграла от ликвидации Советского Союза, но многое потеряла, если сравнить ее геополитическое положение с тем, которое имело Российское государство до 1917 г. С другой стороны, Соединенные Штаты Америки от распада СССР очень многое выиграли. В частности, в создавшихся условиях они получили практическую возможность активно внедрять свое политическое присутствие в новых постсоветских республиках, в том числе и на территории современной Украины, которую сегодня активно подталкивают к вступлению в НАТО. Вступление Украины в НАТО еще больше осложнит политическую ситуацию между Украиной и Россией, поскольку граница Североатлантического блока пройдет всего в 40 км от российского Белгорода, а там,

[1] *Барсенков А. С., Вдовин А. И.* История России 1938—2002 гг. М., 2003. С. 165.

как говорят, и до Москвы рукой подать. Заметно обострилась политическая ситуация и в самом Крыму. Передача огромной российской территории — Крыма, без каких-либо законных и серьезных оснований в середине 50-х годов в состав Украины было серьезной политической ошибкой. Это сыграло весьма отрицательную роль во взаимоотношениях двух современных государств.

Ниже приводятся документы о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (январь-февраль 1954 г.). Документы и материалы даются без сокращения и каких-либо комментариев. Читатель сам может оценить их по достоинству.

Публикуемые ниже документы воспроизводятся по журналу «Исторический архив», № 1, 1992 г.

Из протокола № 49 заседания Президиума ЦК КПСС о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР

25 января 1954 г.

Председательствовал	т. Маленков Г. М.
Присутствовали:	Члены Президиума ЦК тт. Хрущев Н. С., Ворошилов К. Е., Булганин Н. А., Каганович Л. М., Микоян А. Л., Сабуров М. З., Первухин М. Т.
	Кандидаты в члены Президиума ЦК тт. Шверник Н. М., Пономаренко П. К.
	Секретари ЦК КПСС тт. Суслов М. А., Поспелов П. Л., Шаталин Н. Д.

О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

1. Утвердить с поправками, принятыми на заседании, прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

2. Признать целесообразным провести специальное заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассмотреть совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

Секретарь ЦК КПСС *Н. Хрущев*

Проект Постановления ЦК КПСС «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР»

25 января 1954 г.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (прилагается).

Проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР»

25 января 1954 г.

Учитывая общность экономики и хозяйственную целесообразность, а также исторически сложившиеся культурные связи между населением Крымской области и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. Пегов

Записка члена Президиума Верховного Совета СССР М. А. Суслова и секретаря Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Пегова секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с просьбой утвердить порядок проведения заседания Президиума Верховного Совета СССР

1 февраля 1954 г.

Представляем на утверждение предложение о порядке проведения заседания Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению совместного представления Президиума Верховного Совета

РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

М. Суслов
Н. Пегов

Предложение о порядке проведения заседания Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению совместного представления Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР

1 февраля 1954 г.

1. Заседание Президиума созвать 19 февраля с. г. в 5 часов дня в зале заседаний Президиума Верховного Совета СССР.

2. На заседание Президиума пригласить от РСФСР тт. Тарасова, Зимина, Яснова, от УССР — тт. Коротченко, Гречуху и Нижника, от Крымской области — председателя облисполкома и председателя Севастопольского горсовета.

3. При открытии заседания т. Ворошилов сообщает, что на рассмотрение Президиума вносится совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

После принятия данного вопроса к рассмотрению слово предоставляется Председателю Президиума Верховного Совета РСФСР т. Тарасову, а затем — Председателю Президиума Верховного Совета Украинской ССР т. Коротченко, которые выступают с речами и зачитывают постановления Президиумов Верховных Советов республик о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

По сообщению тт. Тарасова и Коротченко с одобрением и поддержкой внесенного предложения выступают члены Президиума Верховного Совета СССР.

По окончании обсуждения вопроса зачитывается проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

После принятия Указа т. Ворошилов выступает с краткой речью о значении принятого решения Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Тексты выступлений тт. Тарасова, Коротченко и Ворошилова будут представлены дополнительно.

4. Опубликовать в печати 20 февраля с. г. сообщение о заседании Президиума Верховного Совета СССР, Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР и выступления на заседании Президиума тт. Тарасова, Коротченко и Ворошилова.

Н. Пегов

Постановление Совета Министров РСФСР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР»

5 февраля 1954 г.

№ 156

Москва

Учитывая территориальное тяготение Крымской области к Украинской ССР, общность экономики и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Совет Министров РСФСР *постановляет*:

Считать целесообразным передать Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР.

Просить Президиум Верховного Совета РСФСР рассмотреть вопрос о передаче Крымской области в состав УССР и войти в Президиум Верховного Совета СССР с соответствующим постановлением.

Председатель Совета Министров РСФСР *А. Пузанов*
Управляющий делами Совета Министров РСФСР *И. Груздев*

Письмо Председателя Совета Министров РСФСР А. М. Пузанова в Президиум Верховного Совета РСФСР о целесообразности передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР

5 февраля 1954 г.

№ АП—137и

Учитывая территориальное тяготение Крымской области к Украинской ССР, общность экономики и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Совет Министров РСФСР рассмотрел вопрос о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

Совет Министров РСФСР признал целесообразным передать Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР и просит Президиум Верховного Совета РСФСР рассмотреть этот вопрос и войти в Президиум Верховного Совета СССР с соответствующим представлением.

Председатель Совета Министров РСФСР *А. Пузанов*

Протокол № 41 заседания Президиума Верховного Совета РСФСР

5 февраля 1954 г.

Председательствовал т. Тарасов М. Л.

Присутствовали: Заместители Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР:
тт. Андреева З. А., Данилова А. Л., Селюкин М. О., Цыремпилон Д. Ц., Щербаков П. В.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР т. Зимин И. Д.

Члены Президиума Верховного Совета РСФСР:
тт. Бузина П. С., Ладанов П. Ф., Пантиков П. Л., Пушнова К. Л., Соколов А. Г., Степанова К. З., Цветкова В. С., Яснов М. А.

Министр юстиции РСФСР т. Рубичев А. Т.

Председатель Верховного Суда РСФСР т. Битюков С. Л.

Прокурор РСФСР т. Баранов П. В.

Заместитель Председателя исполнительного комитета Крымского областного Совета депутатов трудящихся т. Пономаренко Г. М.

Председатель исполнительного комитета Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся т. Сосницкий С. В.

О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

Передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Настоящее Постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР *М. Тарасов*

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР *И. Зимин*

Проект совместного Постановления Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову

Не позднее 5 февраля 1954 г.

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР считает возможным поддержать ходатайство Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Передача Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики отвечает интересам дальнейшего укрепления дружбы народов великого Советского Союза, братских связей и взаимной помощи между украинским и русским народами, имеющих многовековую историю и скрепленных совместной борьбой против угнетателей и иноземных захватчиков, посягавших на русские и украинские земли. Со дня воссоединения Украины с Россией в 1654 году крепли и закалялись братский союз и дружба русского и украинского народов. Ныне русский и украинский народы вместе со всеми братскими народами Советского Союза борются за построение коммунистического общества в СССР.

Просим Президиум Верховного Совета СССР утвердить Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче в состав Украинской ССР Крымской области.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
Секретарь Президиума Верховного Совета Украинской ССР

Записка Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву с сообщением о заседании Президиума Верховного Совета СССР

7 февраля 1954 г.

В соответствии с решением Центрального Комитета 19 февраля с. г. собирается Президиум Верховного Совета СССР для рассмотрения вопроса о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР.

20 февраля будет проведено заседание Президиума по другим текущим вопросам.

Направляю Вам повестку дня и материалы к заседанию Президиума.

Прошу Вашего согласия.

К. Ворошилов

Повестка заседания Президиума Верховного Совета СССР

7 февраля 1954 г.
19 февраля 1954 г.

Совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Письмо М. П. Тарасова и И. Н. Зимина Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову с сообщением о Постановлении Верховного Совета РСФСР

9 февраля 1954 г.

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР считает целесообразным передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Передача Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики отвечает общим интересам Советского государства, будет способствовать развитию экономики Украины, еще большему укреплению нерушимой дружбы и братских связей между украинским и русским народами.

Президиум Верховного Совета РСФСР 5 февраля 1954 г. принял Постановление о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР и вносит его на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР *М. Тарасов*
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР *И. Зимин*

Постановление Президиума Верховного Совета УССР «О представлении Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу передачи Крымской области в состав УССР»

13 февраля 1954 г.

г. Киев

Обсудив представление Президиума Верховного Совета Российской СФСР по вопросу передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР, внесенное на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета Украинской ССР со своей стороны считает, что передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность их экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи, вполне целесообразна и является свидетельством безграничного доверия великого русского народа украинскому народу.

Украинский народ с сердечной благодарностью и одобрением встретит решение о передаче Крыма Украинской ССР как новое проявление заботы ЦК КПСС и Советского Правительства о дальнейшем укреплении нерушимой дружбы и братской связи между русским и украинским народами. Правительство Украины уделит должное внимание делу дальнейшего развития народного хозяйства Крыма, повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области.

Соответственно представлению Президиума Верховного Совета Российской СФСР Президиум Верховного Совета Украинской ССР постановляет:

Просить Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР *Д. Коротченко*

Секретарь Президиума Верховного Совета Украинской ССР *В. Нижник*

Письмо Д. С. Коротченко и В. Е. Нижника Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову с сообщением о Постановлении Президиума Верховного Совета УССР

15 февраля 1954 г.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР 13 февраля 1954 г. принял Постановление по вопросу передачи Крымской области из состава Российской СФСР в состав Украинской ССР и вносит его на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР *Д. Коротченко*

Секретарь Президиума Верховного Совета Украинской ССР *В. Нижник*

Протокол 35-го заседания Президиума Верховного Совета СССР 3-го созыва

19 февраля 1954 г.

Председательствовал т. К. Е. Ворошилов

Присутствовали: Заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР: тт. М. Л. Тарасов, М. С. Гречуха, Ш. Рашидов, Т. Кулатов, Н. Додхудоев, Ф. Г. Бровко, М. Л. Папян, А. Сарыев, О. В. Куусинен

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР т. Н. М. Легов

Члены Президиума Верховного Совета СССР:
тт. А. А. Андреев, М. Д. Багиров, С. М. Буденный, С. А. Вагапов, А. Д. Даниялов, Я. Э. Калнберзин, З. А. Лебедева, З. И. Муратов, М. А. Суслов, З. Т. Федорова, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник

Заместитель Секретаря Президиума Верховного Совета СССР т. А. Ф. Горкин

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР т. Д. С. Коротченко

Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР т. К. М. Озолинь

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР т. И. Н. Зимин

Секретарь Президиума Верховного Совета УССР т. В. Е. Нижник

Заместитель Председателя Совета Министров РСФСР т. В. А. Маслов

Заместитель председателя Крымского облисполкома т. П. Н. Лялин

Председатель исполкома Симферопольского горсовета т. Н. Н. Катков

Председатель исполкома Севастопольского горсовета т. С. Ф. Сосницкий

Слушали:

Совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

[Выступили:] тт. Тарасов М. П., Коротченко Д. С., Шверник Н. М., Рашидов Ш., Куусинен О. В., Пегов И. М., Ворошилов К. Е.

Постановили:

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» (прилагается).

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. Ворошилов

Стенограмма заседания Президиума Верховного Совета СССР

19 февраля 1954 г.

Ворошилов К. Е. Заседание Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик объявляю открытым.

Сегодня мы должны обсудить один вопрос — о совместном представлении Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Другие какие-либо предложения имеются?

(Члены Президиума: «Нет», «Принять».)

Предложение по повестке дня считается принятым.

Переходим к обсуждению вопроса. Слово предоставляется для доклада т. Тарасову — члену Президиума и Председателю Президиума Верховного Совета РСФСР.

Тарасов М. П. Товарищи, на рассмотрение Президиума Верховного Совета Союза ССР внесен вопрос о передаче Крымской области из Российской Федерации в состав Украинской ССР.

Крымская область, как известно, занимает весь Крымский полуостров и территориально примыкает к Украинской Республике, являясь как бы естественным продолжением южных степей Украины. Экономика Крымской области тесно связана с экономикой Украинской ССР. По географическим и экономическим соображениям передача Крымской области в состав братской Украинской Республики является целесообразной и отвечает общим интересам Советского государства.

Украинский народ издавна связал свою судьбу с русским народом. В течение многих веков они совместно боролись против общих врагов — царизма, крепостников и капиталистов, а также против иноземных захватчиков. С победой Великой Октябрьской социалистической революции еще более упрочилась многовековая дружба украинского и русского народов, еще более окрепла хозяйственная и культурная связь между Крымом и Украиной.

Вопрос о передаче Крымской области в состав Украинской Республики рассматривается в дни, когда народы Советского Союза отмечают знаменательное событие — 300-летие воссоединения Украины с Россией, сыгравшее огромную прогрессивную роль в политическом, экономическом и культурном развитии украинского и русского народов.

Передача Крымской области в состав Украинской Республики отвечает интересам укрепления дружбы народов великого Советского Союза, будет способствовать дальнейшему укреплению братской связи между украинским и русским народами, еще большему расцвету Советской Украины, развитию которой наши партия и правительство уделяли всегда большое внимание.

Президиум Верховного Совета РСФСР с участием представителей исполкомов Крымского областного и Севастопольского городского Советов депутатов трудящихся рассмотрел предложение Совета Министров РСФСР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР.

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, а также имея в виду согласие Президиума Верховного Совета Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР считает целесообразным передать Крымскую область в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Вношу на Ваше рассмотрение и утверждение Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР».

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

Передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Настоящее Постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

Ворошилов К. Е. Слово предоставляется т. Коротченко — Председателю Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Коротченко Д. С. Товарищи!

Президиум Верховного Совета Украинской ССР полностью разделяет предложение о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской ССР, которое здесь изложено Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР т. Тарасовым.

Президиум Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики выражает свою сердечную благодарность великому русскому народу за тот исключительно замечательный акт братской помощи, о котором идет речь на сегодняшнем заседании.

Передача Крыма Украинской ССР, учитывая общность экономического развития, территориальную близость и крепнущие хозяйственные и культурные связи между Украинской Республикой и

Крымской областью, вполне целесообразна и является величайшим дружественным актом, свидетельствующим о безграничном доверии и любви русского народа к украинскому народу. Украинский народ хорошо знает, что быть в дружбе с великим русским народом, со всеми народами нашей страны значит победоносно идти по пути, указанному Коммунистической партией, по пути свободной и счастливой жизни, по пути к коммунизму.

Трудящиеся Советской Украины твердо помнят и в веках не забудут того, что только благодаря дружбе, помощи, поддержке братского русского народа и других народов нашей Родины, благодаря постоянным заботам Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Советского Правительства украинский народ добился огромных успехов в расцвете экономики и культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию. Ныне украинский народ вместе с другими народами Советского Союза успешно борется за выполнение пятилетнего плана, за дальнейший рост могущества нашей социалистической державы.

Одним из ярких проявлений непрерывной дружбы народов СССР является отмечаемое в нынешнем году как большой национальный праздник украинского, русского и всех народов Советского Союза 300-летие воссоединения Украины с Россией.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР просит Президиум Верховного Совета СССР утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Президиума Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики о передаче Крыма из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Это решение с благодарностью будет встречено всем украинским народом.

Позвольте мне заверить Вас, что со стороны украинского правительства будет уделено должное внимание дальнейшему развитию народного хозяйства Крыма и повышению материального и культурного благосостояния трудящихся Крымской области.

Разрешите огласить наше решение:

«Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР «О представлении Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу передачи Крымской области в состав Украинской ССР».

«Обсудив представление Президиума Верховного Совета РСФСР по вопросу передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР, внесенное на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета Украинской ССР выражает сердечную благодарность Президиуму Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики за этот великодушный благородный акт братского русского народа.

Украинский народ с чувством глубокого удовлетворения и горячей признательности встретит решение о передаче Крыма в состав Украинской ССР как новое, яркое проявление безграничного доверия и искренней любви русского народа к украинскому народу, новое свидетельство нерушимой братской дружбы между русским и украинским народами.

Правительство Украины позаботится о дальнейшем развитии и процветании народного хозяйства Крыма.

Президиум Верховного Совета Украинской ССР в соответствии с представлением Президиума Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановляет:

Просить Президиум Верховного Совета Союза ССР передать Крымскую область из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Принято 13 февраля этого года».

Ворошилов К. Е. Кто просит слово? Товарищ Николай Михайлович Шверник имеет слово.

Шверник Н. М. Товарищи члены Президиума, предложение о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики имеет большое историческое значение, являющееся свидетельством братской дружбы между народами двух великих социалистических республик.

В народном хозяйстве СССР Крымская область играет значительную роль как район черной металлургии, виноградарства, виноделия, консервной и рыбной промышленности, животноводства, как край, возделывающий высококачественную пшеницу. Крымская область граничит с территорией Украинской ССР. Этот факт обусловил развитие общих культурных и хозяйственных связей Крымской области и Советской Украины.

Все это в известной степени обусловливает передачу Крымской области Украинской Советской Социалистической Республике.

Такая передача крупнейшей области, богатой сырьевыми ресурсами, с развитой крупной промышленностью, ценными природными лечебными факторами может быть осуществлена только в условиях нашей социалистической страны, навсегда освободившейся от гнета капиталистов и помещиков, в стране, где на первом плане стоит забота о человеке и его материальных и культурных потребностях.

Несомненно, что этот важнейший исторический акт будет служить для дальнейшего непрерывного экономического и хозяйственного развития Крымской области в составе Украинской ССР. Следует указать и на тот факт, что Крым является здравницей ми-

рового значения. В его многочисленных санаториях и домах отдыха лечится и отдыхает огромное количество трудящихся.

По своим масштабам и лечебным факторам Крым является известным первоклассным курортом и несомненно, что в составе Украинской Советской Социалистической Республики он получит свое дальнейшее развитие, чтобы еще более эффективно удовлетворять растущие день ото дня запросы трудящихся.

Крымская область будет развиваться во все больших размерах и экономически, расширяя выращивание ценных культур винограда, табака, пшеницы, увеличивая продуктивность общественного животноводства.

Передача Крымской области в состав Украинской ССР будет встречена нашим народом с большим воодушевлением, ибо он видит в этом залог мудрого руководства Коммунистической партии и заботу Советского Правительства о дальнейшем развитии и процветании Советской Украины.

Нерушимая и вечная дружба украинского и русского народов будет залогом дальнейшего экономического укрепления Советского Союза, развивающегося по пути коммунизма.

Я полностью поддерживаю предложение о передаче Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Ворошилов К. Е. Слово имеет т. Рашидов.

Рашидов Ш. Товарищи, передача Крымской области в состав Советской Украины отвечает общим интересам нашей великой Родины. Этот важнейший государственный акт будет способствовать развитию экономики Украины, еще больше укрепит нерушимую дружбу украинского и русского народов. Наша партия сплотила все народы Советского Союза в единую дружную семью. Наша партия на всех этапах своей героической борьбы хранила и укрепляла дружбу народов СССР, могущество нашего Советского государства! Наша партия учит, что пока эта дружба живет и здравствует, нам не страшны ни внутренние, ни внешние враги.

Передача Крымской области в состав Украинской ССР происходит в знаменательные дни, когда весь народ отмечает 300-летие воссоединения Украины с Россией, и явится новым, ярким проявлением мудрой национальной политики Коммунистической партии, направленной на всемерное развитие и процветание творческих и духовных сил всех народов нашей страны. Это возможно только в нашей стране, где нет национальной розни и национальных противоречий, где жизнь всех советских людей протекает в обстановке мирного созидательного труда во имя мира и счастья всего человечества, где забота о человеке является высшим законом Советского Правительства и Коммунистической партии.

Я горячо поддерживаю совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Ворошилов К. Е. Слово предоставляется т. Куусинену.

Куусинен О. В. Товарищи! Совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР заслуживает особенно большого внимания прежде всего в принципиальном отношении, именно в том, что оно является новым и ярким свидетельством осуществляемой в нашей стране, в стране социалистической демократии, ленинской политики нерушимой дружбы братских народов. Только в нашей стране возможно, чтобы такой великий народ, как русский народ, без всяких колебаний великодушно передал другому братскому народу одну из ценных областей. Только в нашей стране возможно, когда такие важнейшие вопросы, как территориальное перемещение отдельных областей в состав той или иной республики, разрешаются без всяких затруднений, с полной согласованностью, руководствуясь исключительно соображениями целесообразности, экономического и культурного развития, руководствуясь общими интересами советского государства и интересами дальнейшего укрепления дружбы и доверия между народами.

С этой принципиальной точки зрения можно только приветствовать совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области в состав Украинской ССР. С точки зрения практической и политической целесообразности это представление вполне обосновано.

Поэтому я целиком поддерживаю предложение, чтобы Президиум Верховного Совета СССР утвердил совместное представление Президиума Верхового Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Ворошилов К. Е. Записавшихся больше нет. Кто просит слово? Таковых нет. Слово для зачтения предложения предоставляется т. Пегову.

Пегов Н. М. Предлагается принять следующее постановление:

«Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федератив-

ной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики».

Ворошилов К. Е. Других предложений нет?

(Члены Президиума: «Нет».)

Разрешите голосовать за только что зачитанное т. Пеговым предложение. Кто за это предложение, тех прошу поднять руку. Голосуют члены Президиума. Прошу опустить. Кто против? Таковых нет. Кто воздержался? Тоже нет.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР принято единогласно.

Товарищи, решение Президиума Верховного Совета Союза ССР по совместному представлению Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета Украинской ССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики является свидетельством дальнейшего укрепления единства и нерушимой дружбы русского и украинского народов в великой могучей братской семье народов Союза Советских Социалистических Республик. Этот знаменательный акт большого государственного значения лишний раз подтверждает, что отношения между суверенными союзными социалистическими республиками в Союзе ССР основаны на подлинном равноправии и действительном понимании и уважении взаимных интересов, направленных на процветание всех союзных республик.

В истории не было и не может быть подобных отношений между государствами. В прошлом, и особенно при капитализме, в самой основе отношений между государствами заложены стремление территориальных захватов, стремление сильных государств поживиться за счет территорий слабых стран. Только в условиях Союза Советских Социалистических Республик возможно подобное справедливое решение всех территориальных вопросов между союзными республиками, основанное на хозяйственной, экономической целесообразности, при полной взаимной дружбе и братском сотрудничестве их народов. Передача Крымской области из РСФСР в состав Украинской ССР отвечает интересам русского и украинского народов, отвечает общегосударственным интересам Союза Советских Социалистических Республик.

Крымская область по своему историческому развитию, по своему территориальному и экономическому положению имеет важное значение для всего Советского государства. И в далеком и в недалеком прошлом враги неоднократно пытались отнять у России Крымский полуостров, использовать его для грабежа и разорения русских и украинских земель, создать там военную базу для нападения на Россию и Украину. Но русский и украинский народы в

совместной борьбе не раз жестоко били наглых захватчиков и выбрасывали их вон из пределов Украины и Крыма. Украина и Крым тесно связаны общностью экономических интересов — об этом здесь уже было красноречиво сказано как докладчиками, так и выступавшими товарищами. Культурные связи между Крымом и Украиной особенно возросли и углубились. Передача Крымской области в состав Украинской ССР несомненно еще больше укрепит эти традиционные связи.

Товарищи, этот дружественный акт происходит в дни, когда советские люди торжественно отмечают замечательную историческую дату — 300-летие воссоединения России с Украиной. Это большой традиционный праздник не только украинского народа, но и всех народов Союза ССР. Дружба народов — одна из основ нашего многонационального великого Советского государства, источник непреодолимой силы, его расцвета и могущества. Мы знаем и радуемся тому, что русский, украинский и все другие народы нашей необъятной страны и впредь будут развивать и укреплять свою братскую дружбу. Пусть же крепнет и развивается наша великая Родина — братский Союз Советских Социалистических Республик!

Других вопросов у нас сегодня нет.

Объявляю сегодняшнее заседание закрытым.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР»

19 февраля 1954 г.

Москва

Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *Н. Пегов*

§ 3. Советское государство в 60—80-е годы

В истории Советского государства 60—80-е гг. занимают особое место. Являясь одним из крупнейших государств мира, Советский Союз продолжал оказывать огромное влияние на международные события. В области внутренней жизни страна продолжала осуществлять, правда в несколько иных масштабах, те же задачи, которые решались и в предыдущие годы. Подробно изложить все те проблемы, которые решались страной в этот период, мы в данном разделе вряд ли сможем. Поэтому остановимся сравнительно кратко на характеристике некоторых, но важных сторон, связанных с жизнедеятельностью Советского Союза как в области внутренней, так и внешнеполитической деятельности.

5 марта 1953 г. умер И. В. Сталин. С его смертью закончилась целая эпоха в истории Советского государства. Это была эпоха, когда развивалась и крепла советская система власти, опиравшаяся на партийный и советский аппарат. Куда могла пойти после смерти Сталина многонациональная страна? Возможным было либо продолжение сталинщины, либо некоторое смягчение ее при сохранении общеполитического курса, либо поворот к радикальной десталинизации. Десталинизация в те годы не означала сразу же ликвидации административно-командной системы. Для этого требовалось немало усилий и времени. Общество еще не было готово к таким решительным мерам. Речь могла идти лишь о радикальном смягчении наследия сталинщины: освобождении незаконно репрессированных, повороте к решению наиболее острых аграрных проблем, переходе к ряду демократических преобразований.

Процесс обновления, затронувший в 50—60-е гг. различные сферы общественно-политической жизни страны, начался прежде всего с восстановления демократических основ деятельности партии, органов власти. По важнейшим вопросам развития тех или иных отраслей народного хозяйства стали созываться совещания с привлечением широкого круга специалистов. Уточнялись функции партийных организаций — последние постепенно освобождались от задач оперативно-хозяйственного руководства, характерного для периода войны. Одновременно активизировалась деятельность Советов, профсоюзов, комсомола в направлении развития самостоятельности и инициативы.

После смерти Сталина и развернувшейся борьбы за власть необычайную активность проявил Н. С. Хрущев. Он с 1924 г. находился на партийной работе и прошел все ступени аппаратной работы. Долгие годы Хрущев относился к Сталину с неподдельным обожанием, принимая все, что он говорил, за высшую истину. Сталин доверял Хрущеву, выдвигая его на ответственные посты в Москве и на Украине. Находясь на высоких постах, Хрущев был причастен к сталинским репрессиям, подписывал приговоры, обличал «изменников». Однако после смерти Сталина он резко отказался от своей предыдущей позиции.

В середине июля 1953 г., на одном из заседаний в Кремле, которое вел Маленков, Хрущев выступил с обвинениями в адрес Берии в карьеризме, национализме, в связях с английской и муссаватистской разведками. Хрущева поддержали Булганин, Молотов и др. Как только приступили к голосованию, Маленков нажал скрытую кнопку звонка. Несколько офицеров высшего ранга арестовали Берию. Военной стороной этой акции руководил Г. К. Жуков. По его приказу в Москву были введены Кантемировская и Таманская танковые дивизии, занявшие ключевые позиции в центре города. Полностью была заменена охрана Кремля, арестованы сотрудники Берии.

Конечно, эта акция, упреждая переворот, осуществлялась силовыми, по сути дела, сталинскими методами. Очевидно, какой-либо иной альтернативы тогда не существовало.

В сентябре 1953 г. Н. С. Хрущев был избран Первым секретарем ЦК КПСС.

«Оттепель» — так символично обозначился в общественном сознании этот период. Состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС осудил культ личности И. В. Сталина, принял курс на демократизацию общества.

Курс на демократизацию общественно-политической жизни стал находить свое адекватное продолжение и в экономике. Все экономические перестройки 50-х — начала 60-х гг. были призваны решить главным образом проблему демократизации управления; расширить хозяйственные права союзных республик путем передачи в их ведение вопросов, которые раньше решались в Центре; приблизить управление к регионам; сократить управленческий аппарат; повысить роль и ответственность региональных органов по усилению их роли в области строительства и развития экономики на местах. Многие экономиче-

ские проблемы тех лет пытались решать чисто политическими, идеологическими приемами и методами. Особенно это видно на примерах непосредственной апелляции к сознательности, энтузиазму, самоотверженности. Именно так решались многие организационно-политические вопросы, связанные, в частности, с освоением целинных и залежных земель, сибирскими и дальневосточными стройками.

Поиски велись по многим направлениям, но их вектор первоначально был задан в целом верно: отказ от излишней централизации, расширение хозяйственной самостоятельности, использование цены, прибыли, кредита и других экономических рычагов в хозяйственной политике, переход на хоздоговорные отношения между предприятиями и др. Все эти и другие вопросы обсуждались в ходе экономических дискуссий, которые, начавшись еще в середине 50-х гг., то затухали, то вновь возрождались вплоть до начала 80-х гг. В результате — постепенно отрабатывались основные положения будущей хозяйственной реформы. Они способствовали формированию экономического мышления, готовили общественное мнение к предстоящим переменам.

После XX съезда 1956 г. бывшее сталинское окружение — В. М. Молотов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков и др. заняли антагонистическую позицию по отношению к Н. С. Хрущеву и проводимым им реформам. Но был и общий, другой мотив, настраивающий против Хрушева. В его деятельности стали проявляться тенденции «вождизма», амбициозность, убеждение в непогрешимости собственных суждений, игнорирование других мнений. Тем не менее Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в июне 1957 г., оказал доверие Н. С. Хрущеву и вывел из состава политического руководства Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича и др.

Был снят тормоз с процесса реабилитации жертв политического террора. В 1954—1961 гг. было реабилитировано более 700 тыс. человек, многие посмертно.

Курс на политическую демократизацию охватил и другие стороны жизни советского общества. В частности, остро стояли вопросы, связанные с повышением благосостояния народа. Они предусматривали: упорядочение системы и увеличение оплаты труда; снижение налогов; коренное улучшение пенсионного обеспечения; сокращение рабочей недели; рост производства товаров народного потребления и улучшение бытового обслу-

живания населения; переход к радикальному решению жилищной проблемы и др.

Вторая половина 50-х — начало 60-х гг. прошли под знаком борьбы демократической тенденции против консервативной в развитии общественно-политической жизни. При этом демократическая тенденция стала ослабевать, главным образом в силу непоследовательности действий сверху. Увеличивалась опасность волюнтаризма и администрирования, что впоследствии послужило прямой предпосылкой для укрепления позиций административно-командной системы. Резко возрастала и внутрипартийная борьба за власть. Бесконечная череда непродуманных реорганизаций не дала нужного эффекта. Все это подрывало авторитет Н. С. Хрущева, вызывало неудовлетворенность его нескончаемыми реорганизациями, закономерно ставило вопрос о смене руководства.

Утрата Хрущевым личной популярности, отсутствие зримых перемен в уровне жизни большинства трудящихся сыграли роковую роль в деле проведения антибюрократических реформ. Реальные решения принимались весьма ограниченным кругом высших политических руководителей. Естественно, что при неудаче вся политическая ответственность падала на человека, занимавшего первый пост в партии и правительстве.

В кругах высшего политического руководства вызревали идеи замены Н. С. Хрущева на посту главы партии. В антихрущевскую группировку были втянуты фактически все члены Президиума ЦК КПСС, руководство Комитета государственной безопасности, военные круги. Наибольшую активность в организации смещения Хрущева сыграли Л. И. Брежнев и его окружение.

В октябре 1964 г. Хрущев отправился на кратковременный отдых в Пицунду. В это же время в Москве была собрана значительная часть членов Центрального Комитета, которых тщательно готовили к предстоящему Пленуму. Когда все было готово, Хрущев был срочно вызван в Москву якобы для решения неотложных вопросов по сельскому хозяйству.

На Президиуме ЦК Хрущев без сопротивления согласился уйти в отставку со своих постов. Хрущеву вменялось в вину нарушение принципов коллективного руководства, ухудшение отношений с Китаем и многое другое. В октябре 1964 г. Хрущев был смещен со всех постов партийного и государственного ру-

ководства. Официальное сообщение гласило — уход на пенсию по состоянию здоровья.

Во главе нового руководства был поставлен Л. И. Брежнев, который приступил к осуществлению нового курса в политической и социально-экономической сферах жизни страны. В политике постепенно стала проявляться тенденция к свертыванию демократических преобразований, которые, хотя противоречиво и непоследовательно, но осуществлялись под руководством Н. С. Хрущева в прошедшее десятилетие. Вместе с тем, что очень важно, было принято решение о более глубокой экономической реформе. В этой связи в течение 1964—1965 гг. более чем на 100 предприятиях страны были проведены эксперименты, осуществлены отдельные элементы предлагавшейся учеными реформы хозяйственного механизма. На страницах центральной печати развернулось обсуждение проблем совершенствования управления, причем акцент все больше делался на необходимость изменения общих условий хозяйствования, усиления рычагов и стимулов, материальной заинтересованности.

Экономические реформы, начатые в этот период в стране, связаны во многом с именем А. Н. Косыгина. Председатель Совета Министров СССР, утвержденный на этом посту после отставки Хрущева в октябре 1964 г., хорошо сознавал, что одной административной контрреформой (переходом от территориального принципа управления к отраслевому) преодолеть негативные тенденции экономического развития не удастся. В основе его подхода к руководству народным хозяйством лежала идея о необходимости усиления экономических рычагов и стимулов, иначе говоря, элементов рыночной экономики.

Нововведения в промышленности были провозглашены на сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС в докладе А. Н. Косыгина «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленных предприятий».

В середине 60-х гг. началась экономическая реформа. Был намечен целый комплекс мер. В сфере сельскохозяйственного производства устанавливался многолетний (на пять лет) план, исключавший произвольные его изменения, выдачу колхозам и совхозам дополнительных внеплановых заданий. Это определяло стабильные условия хозяйствования, возможность широкого осуществления хозяйственного маневрирования, проявления инициативы и предприимчивости. Было усилено экономиче-

ское стимулирование труда: изменены условия заготовок и закупок сельскохозяйственной продукции, введено материальное поощрение за сверхплановую продажу, усовершенствована оплата труда колхозников и работников совхозов. В сфере промышленного производства была упразднена территориальная система управления. Руководство отраслями передавалось созданным министерствам.

Однако главным для промышленности был курс на развитие и внедрение экономических методов руководства. Был принят комплекс мер по расширению экономической самостоятельности предприятий, уменьшению административного регулирования их деятельности. Число директивно планируемых показателей их работы сокращалось более чем в три раза (с 30 до 9).

Процесс перехода промышленности на новые условия хозяйствования происходил постепенно. В январе 1966 г. на систему хозрасчета перешли первые 43 завода и фабрики в 20 городах страны. Опыт работы по-новому показал, что реформа благотворно влияет на деятельность предприятий. В 1967 г. по новой системе работало уже 7 тыс. предприятий, на которых было занято свыше 10 млн человек. Их доля составляла около 40% всей промышленной продукции. На новую систему переходили уже целые отрасли индустрии, она стала внедряться на транспорте.

Начиная реформу, Косыгин считал необходимым изменить централизованную систему управления, которая изжила себя настолько, что не позволяла претворить в жизнь даже разумные решения. Только с помощью децентрализации можно было повысить компетентность управления и выявить подлинное положение с ресурсами страны.

Почему же реформы середины 60-х гг. потерпели поражение? Думается, что прежде всего потому, что продолжала сохраняться старая, неэффективная модель экономического, экстенсивного развития. А ее сохранение зависело от практики неизменившегося и нереформированного общественно-политического строя Советского государства. Здесь просматривалась прямая взаимосвязь и взаимозависимость общественно-политических и социально-экономических условий, сложившихся в стране.

Именно рутинность политических условий определяла просчеты в ходе практического осуществления реформы. Перевод на новую систему хозяйствования шел медленно, нуждаясь в постоянном политическом согласовании возникших по ходу

реформ различных экономических аспектов. Более того, в ряде отраслей (торговля, коммунальное хозяйство, снабжение, сбыт) реформа осуществлялась в виде опыта на группах предприятий. Слабо оказались затронуты реформами такие участки экономики, как финансы, ценообразование и др. Много было недостатков и в системе управления, в оплате труда, механизме экономического контроля и т. д. Но одна из существенных причин неудачи состояла в том, что она была заблокирована бюрократическим аппаратом. В центральном и местном партийном, государственном и хозяйственном аппаратах появилось серьезное тяготение к привычным, ранее проверенным централизованным, административным формам управления. Возобладала инерция, сиюминутные интересы, стремление отмахнуться от непривычных форм управления.

Преобразования в экономике страны не были поддержаны преобразованиями в политических сферах. Начавшийся после XX съезда КПСС процесс демократизации общества не был доведен до конца, не пошел вглубь, а со второй половины 60-х гг. фактически приостановился. Демократическая тенденция ослабла, а силы консерватизма еще больше укрепились в 70-е гг. Партийно-государственным руководством страны на съездах КПСС не раз принимались правильные решения, направленные на преодоление диктата ведомственной бюрократии. Однако эти решения оставались на бумаге в силу тех же самых причин.

В понятие «застоя» не следует вкладывать однозначный смысл, как это подчас делается в ряде публикаций последнего времени. Именно в эти годы в области внешнеэкономических связей довольно эффективно развивалась экономическая интеграция СССР со странами — членами СЭВ на базе координации перспективных планов экономического развития. В течение 60—70-х гг. страна искала пути к созданию автоматизированных систем управления, но, к сожалению, при отсутствии в этот период концепции эффективной национальной стратегии развития их создание не могло быть успешным. Страна продолжала путь экономических экспериментов.

При всех известных фразах о «застое», «отсталости», применяемых для характеристики советской экономики в первой половине 80-х гг., нужно учитывать, что они фиксировали категорию относительности. В абсолютных цифрах производство важнейших видов продукции пищевой промышленности в рас-

чете на душу населения на протяжении 1980—1991 гг. выглядело сравнительно неплохо.

Само понятие «период застоя», утвердившееся за значительным отрезком советской истории, ассоциируется с «болотом», в котором замерло какое-либо движение. Между тем 15 лет, предшествовавших апрелю 1985 г. (началу перестройки), были временем напряженным, полным контрастов. Говоря о нем, нельзя не видеть, а тем более забывать, с одной стороны, добросовестный труд миллионов людей, позволивший создать заново целые отрасли промышленности, возвести новые предприятия, сделать крупные научные открытия; а с другой — снижение темпов экономического роста вплоть до стагнации ряда его важнейших компонентов и «остаточный принцип» в социальной сфере.

Не следует забывать и сложную международную обстановку тех лет, о которой говорилось выше. Среди многих международных актов и политических акций выделим еще раз наиболее существенные моменты из деятельности Советского Союза. Это борьба за мир и за разоружение, одностороннее сокращение Советским Союзом своих вооруженных сил, прекращение испытаний всех видов ядерного оружия, наконец, преодоление наиболее острых проявлений «холодной войны». К сожалению, так уж сложилась ситуация, что в 70-е гг. тенденция консерватизма в управлении внутренними сторонами жизни страны стала сказываться и во внешнеэкономической деятельности. И в этой сфере были допущены серьезные просчеты. Если в первой половине 70-х гг. удалось добиться разрядки международной напряженности, то на рубеже конца семидесятых и начала восьмидесятых годов произошло обострение внешнеэкономической ситуации, хотя во многом и не по вине Советского государства. Если бы из внесенных СССР более 150 различных предложений, направленных на обеспечение международной безопасности, хотя бы какая-то часть была принята, ситуация заметно бы изменилась. Однако многие из них не были реализованы, а это, в свою очередь, привело к еще большему обострению международной обстановки, что не могло не сказаться и на внутреннем положении страны.

Еще в 1960—1962 гг. руководство СССР отмечало, что любой вооруженный конфликт неизбежно перерастет во всеобщую ядерную войну, если в него окажутся втянуты ядерные державы. В 1976 г. руководители СССР утверждали, что в слу-

чае применения ядерных запасов, накопленных СССР и США, «человечество может быть полностью уничтожено». И наконец, в 1982 г. Советский Союз официально заявил, что он «никогда ни в каком конфликте не применит ядерного оружия первым».

Изменение военно-стратегических доктрин США и СССР в эти годы определялось в решающей степени развитием их военного потенциала. Несмотря на различия в стратегии США и СССР, их стратегические ядерные арсеналы состояли из трех основных элементов, образуя так называемую триаду: силы наземного и морского базирования и бомбардировочная авиация. В 1962 г. США располагали 1653 ракетоносителями с 3267 ядерными боеголовкам, СССР — соответственно 235 и 481. Однако уже в 1971 г. у США было 2087 ракетоносителей с 6064 боеголовками, а СССР располагал 2075 ракетоносителями с 2441 ядерной боеголовкой. В 1980 г. соотношение по этим показателям было следующим: США — 2022 и 1068, СССР — 2545 и 7480. В ядерном арсенале СССР находилось 1356 межконтинентальных баллистических ракет с 6450 боеголовками (большая часть их была развернута с 1966 по 1979 г.), 930 баллистических ракет подводных лодок с 3642 боеголовками и 160 стратегических бомбардировщиков, некоторые из которых несли крылатые ракеты[1].

Решения по ключевым вопросам национальной безопасности СССР принимались его высшим руководством на основе рекомендаций, предложенных представителями советского военно-промышленного комплекса и военных и разведывательных ведомств. В 1970-е гг. наряду с дальнейшим увеличением ядерного арсенала СССР продолжал наращивание танкового, артиллерийского, химического и других видов вооружений. Именно после достижения ядерного паритета с США СССР развернул широкомасштабное строительство военно-морского флота, способного действовать в мировом океане. В 1978—1987 гг. СССР построил крупных надводных кораблей столько же, сколько и США, а многоцелевых подводных лодок — в два раза больше. Началось строительство новых типов особо крупных кораблей (авианосцев, крейсеров). Советский «военно-морской флот обрел способность открыть новое направление борьбы для вооруженных сил, причем те, которые с давних пор считались для нас недоступным». Создание советского океан-

[1] См.: Российское государство и общество: XX век. М., 1999. С. 375, 376.

ского флота «сопоставимо по значению» с созданием в СССР ядерного оружия[1].

В целях укрепления собственной обороноспособности, а также обороноспособности своих союзников СССР вынужден был вкладывать огромные средства в военно-промышленный комплекс. Теперь уже не является секретом то, что гонка вооружений в те годы привела в известной степени к деформированию всей экономики СССР, в которой военно-промышленный комплекс составлял значительный процент всего промышленного производства. В то же время лучшие научные и технические кадры, новейшие научно-технические достижения эффективно внедрялись в военно-промышленный, оборонный комплекс.

И все же, несмотря на военно-политическое противоборство двух систем, постепенная реализация принципа мирного сосуществования начинает приобретать в эти годы серьезную тенденцию, результатом чего стало подписание между СССР и США бессрочного Соглашения о предотвращении ядерной войны. Стали заметно меняться и советско-американские отношения. Большое значение имело также подписание руководителями 33 государств Европы, США и Канады в Хельсинки Заключительного акта в августе 1975 г. Однако конфронтация между СССР и США резко усилилась в связи с вводом контингента советских войск в Афганистан в декабре 1979 г.

Общая ситуация в мире в эти годы накладывала свой отпечаток и на взаимоотношения социалистических стран, где Советский Союз занимал доминирующее положение.

Таким образом, в 60—80-х гг., несмотря на элементы известной демократизации политической жизни общества, продолжали сохраняться многочисленные деформации. Сфера законодательной и представительной власти была формализована, резко усилилась роль партийно-административной бюрократии, отсутствовала реальная контрольная деятельность трудящихся. Ослабла самостоятельность общественных организаций. Серьезный кризис поразил саму Коммунистическую партию. Советское государство нуждалось в создании качественно новой политической обстановки, в кардинальных политических, социально-экономических и культурно-идеологических реформах.

---

[1] См.: *Горшков С. Г.* Морская мощь государства. М., 1979. С. 276, 411, 412.

Эти изменения начались с середины 80-х гг. Они затронули все стороны политической, социальной, экономической, военной, культурной жизни Советского государства. Но эти изменения, о которых пойдет речь далее, протекали очень быстро и скачкообразно, носили весьма противоречивый и непродуманный характер и влекли за собой весьма серьезные политические, экономические и другие негативные последствия не только для России, но и для всех республик Советского Союза. Более того, они отразились и на международных отношениях, затронули политические судьбы многих государств. Их последствия сказываются и сегодня.

Глава X. Переломный период в истории Советского государства (вторая половина 80-х — начало 90-х гг.)

Начиная с 80-х гг., особенно со второй половины, исторический облик Советского Союза начинает основательно меняться. В какой мере то, что стало происходить в стране и за ее пределами в эти годы, было объективно закономерным? Еще до начала перестройки в одной из своих последних работ бывший генсек ЦК КПСС Ю. В. Андропов заметил, что мы до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому мы вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, нерациональным способом проб и ошибок. Забегая вперед, отметим, что через несколько лет уже новый генсек ЦК КПСС М. С. Горбачев взялся лечить социализм, имея весьма превратное представление об «организме» реального советского общества и о том «недомогании», который этот организм испытывал. Лекарство оказалось настолько радикальным, что пациент скончался[1].

И сегодня, по истечении немалого времени, трудно на данный вопрос дать однозначный ответ. Мнения как у нас в стране, так и за рубежом довольно основательно разнятся. Очевидно, потребуется время, и немалое, прежде чем история даст ответ и убедительно объяснит человечеству: все то, что произошло с Советским Союзом во второй половине 80-х — начале 90-х гг. было закономерным или случайным. А сегодня мы сталкиваемся с огромным количеством разнообразных суждений по этому вопросу, противоречащих одно другому, диаметрально противоположных по своей сути и форме. Спустя много лет после распада СССР в отечественной и зарубежной литературе все еще нет серьезного научного исследования, в котором бы глубоко и аргументированно объяснялись причины произошедшего. Преобладают, как правило, эмоциональные оценки

---

[1] См.: Литературная газета. 2007. 7—13 февр.

типа «потрясающий развал Советского Союза» или «неожиданный распад Советской империи» и т. д. И все же каждому, кто знакомится с историей Советского Союза этого периода, следует самому разобраться в этих событиях и составить собственное мнение по столь важному и сложному вопросу отечественной истории.

§ 1. Перестройка. Политические и экономические последствия

Один из главных вопросов современной истории заключается в том, как могло случиться, что с исторической арены столь быстро и неожиданно ушло такое мощное государство, как СССР? Вряд ли и сегодня кто-либо сможет достаточно убедительно, а главное, объективно ответить на данный вопрос. Мы не претендуем на исчерпывающий ответ, а постараемся осветить основные моменты истории Советского государства в ходе начавшейся перестройки и проанализировать, что же привело к столь быстрому и неожиданному распаду СССР и образованию на его «развалинах» самостоятельных государств, известных сегодня как Содружество Независимых Государств (СНГ).

В середине 80-х гг. в состав СССР входили 15 союзных республик: Армянская, Азербайджанская, Белорусская, Грузинская, Казахская, Киргизская, Латвийская, Литовская, Молдавская, РСФСР, Таджикская, Туркменская, Узбекская, Украинская и Эстонская. На его территории проживали свыше 270 млн человек — представители свыше 100 наций и народностей. **В СССР в принципе был решен национальный вопрос и произошло фактическое выравнивание республик по уровню политического, социально-экономического и культурного развития.**

Вместе с тем в стране выявились и серьезные негативные процессы, с которыми Советское государство начало вести решительную борьбу.

В начале 80-х гг. в СССР развернулась широкомасштабная борьба с преступлениями в экономической сфере. Председатель КГБ СССР Ю. В. Андропов инициировал ряд громких дел о таких преступлениях. Став Генеральным секретарем ЦК КПСС, Андропов усилил борьбу в этой области. Она превратилась в настоящую войну с «теневиками» и их покровителями. Были арестованы сотни людей. Многие, не дожидаясь ареста и сохраняя

честь семьи, кончали жизнь самоубийством. В центральных газетах того времени печатались некрологи о «скоропостижной смерти» ответственных работников.

Однако Ю. В. Андропов не просто наводил порядок. Он боролся за социалистическую законность, за соблюдение Конституции СССР 1977 г., запрещавшей частное предпринимательство, частную собственность и эксплуатацию человека человеком. С его уходом определились две крайних точки зрения на «теневую экономику»: одни считали ее «криминальной нишей» реальной экономики и настаивали на продолжении беспощадной борьбы, другие — образцом высокоэффективного хозяйствования, для которого узки рамки социалистической экономики и уголовного законодательства[1].

После Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС около года был К. У. Черненко.

11 марта 1985 г. на внеочередном Пленуме ЦК Генеральным секретарем после смерти Черненко был избран М. С. Горбачев. Тогда ему было 54 года. Родился он на Ставрополье, в крестьянской семье, окончил юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и Ставропольский сельскохозяйственный институт. Горбачев прошел весь путь комсомольско-партийного функционера: секретарь Ставропольского горкома ВЛКСМ — секретарь крайкома комсомола — секретарь горкома партии — второй, затем первый секретарь крайкома КПСС. В 1978 г. он стал секретарем ЦК КПСС, в 1980-м — членом Политбюро.

Начальный этап деятельности нового руководства страны во главе с М. С. Горбачевым (апрель 1985—1986 гг.) характеризуется попыткой модернизировать социализм. Речь шла об ускорении социально-экономического развития страны.

В выступлениях того периода Горбачев подчеркивал преемственность стратегического курса, разработанного XXVI съездом партии, говорил об успехах страны во всех областях жизни. Ставились задачи достижения нового качественного состояния общества, научно-технического обновления производства, достижения мирового уровня производительности труда. В это время была рекомендована концепция перестройки хозяйственного механизма, которая заключалась в том, чтобы расширить права предприятий, их самостоятельность, внедрить хозрасчет, повысить заинтересованность трудовых коллективов в конеч-

[1] См.: Российское государство и общество: XX век. С. 228, 229.

ном результате своего труда. Стали проводиться выборы руководителей предприятий. Руководство страны кавалерийским наскоком попыталось покончить с пьянством. В результате были вырублены плантации виноградников, возникли многотысячные очереди за винно-водочными изделиями, расцвела спекуляция ими, резко возросли самогоноварение, наркомания, токсикомания. Страна понесла многомиллиардные убытки.

Неспособность центральных властей справиться с экономическими и социальными трудностями в стране вызвала растущее недовольство в обществе. В то же время в высших эшелонах власти начались кадровые перемещения. В октябре 1985 г. Председателем Совета Министров СССР был назначен Н. И. Рыжков. В декабре 1985 г. секретарем Московского городского комитета партии стал Б. Н. Ельцин. Министром иностранных дел вместо А. А. Громыко, передвинутого на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, был назначен Э. А. Шеварднадзе, бывший до этого первым секретарем ЦК компартии Грузии. В высшую партийную иерархию выдвинулись А. Н. Яковлев, А. И. Лукьянов и др. На почетные персональные пенсии удалялась из Политбюро и ЦК старая брежневская гвардия. Сменился практически весь состав Президиума Совета Министров СССР.

Горбачев надеялся произвести перемены, опираясь на единственную в то время организованную политическую силу — КПСС. Была предпринята попытка оживить деятельность партии путем ее демократизации. С этой целью была разработана и обсуждена новая редакция программы партии и ее новый устав.

Однако эти ожидания не оправдались. Декларативный характер программ перестройки стал преобладающим. Отсутствие конкретного механизма реализации провозглашенных задач привело к обратному результату. В стране стали довольно заметно проявляться сомнения в целесообразности «перестройки» и в способности руководства страны переломить ход событий. Партийно-государственное руководство оказалось неспособным активно влиять на улучшение процесса. Сам же генсек Горбачев все менее охотно встречался с гражданами собственной страны и все чаще совершал поездки за границу. Лавина денежных премий, почетных званий, золотых медалей, специальных выпусков телепередач, ликующее население «цивилизованных» государств и угрюмые лица соотечественников определили направление политического дрейфа генсека-президента. Создавалось мнение, что Генеральный секретарь ЦК КПСС,

пустив начатое на самотек, стремился изменить общественно-политический строй в государстве.

На первом этапе перестройки были заложены основы для развернувшегося позже широкомасштабного крушения социализма как в Советском Союзе, так и в восточно-европейских странах. Важным шагом на этом пути стала реформа советской политической системы.

Было принято решение пойти на серьезные изменения в политическом строе страны. На Пленуме ЦК КПСС в январе 1987 г. были поставлены задачи «дальнейшей демократизации советского общества», «совершенствования советской избирательной системы», выборов руководителей разных рангов на альтернативной основе. Отмечалась также необходимость «разработки правовых актов, гарантирующих гласность», выдвижения на руководящую работу беспартийных.

Борьба за политическую реформу, методы ее проведения развернулась на XIX Всесоюзной партийной конференции летом 1988 г.

1 декабря 1988 г. Верховный Совет СССР принял два закона: «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборе народных депутатов СССР».

По первому из них высшим органом власти в Советском Союзе становился Съезд народных депутатов СССР.

Заседания Съезда должны были проводиться один раз в год. На нем избирался Верховный Совет СССР как постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган. Верховный Совет состоял из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Они были равны по своему численному составу и равноправны. Съезд народных депутатов ежегодно должен был обновлять пятую часть Верховного Совета.

Второй закон определял порядок выборов народных депутатов СССР. Новые законы имели целый ряд серьезных недостатков. Противоречило принципам демократии избрание одной трети народных депутатов от общественных организаций.

Несмотря на эти и другие недостатки новых законов, определенная ими политическая реформа явилась значительным шагом вперед на пути к освобождению советского народа от формальных «выборов без выбора», в которых участвовал один кандидат, предложенный Коммунистической партией.

Наиболее значимым с точки зрения проводимых в стране реформ стал внеочередной, III Съезд народных депутатов СССР,

состоявшийся 14 марта 1990 г. Съезд принял Закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». В политической сфере основные положения Закона сводились к трем: учрежден институт сильного президентства; устранена норма ст. 6 Конституции о КПСС как ядре политической системы; введено положение о многопартийности.

Закон от 14 марта 1990 г. характеризовал президента как «главу государства», лишал Верховный Совет СССР распорядительных функций, сохранив за ним лишь законодательные и контрольные. Закон интегрировал президента в структуру исполнительной власти, замкнув на него большую часть деятельности Совета Министров. Президент наделялся правом законодательной инициативы, утверждения законов и множеством других прав, сравнимых с правами американского президента. По Закону, президент не мог быть народным депутатом и избирался непосредственно избирателями. Высшие органы советской власти могли контролировать его работу лишь в форме заслушивания ежегодных докладов о положении страны. Закон предусматривал досрочное смещение президента.

В нарушение ими же принятого Закона делегаты Съезда непосредственно на Съезде избрали первого Президента СССР. Им стал М. С. Горбачев. Фактически это явилось началом ликвидации государственной системы советской власти, которая не предусматривала пост Президента страны как главы государства. Предложения провести всенародные выборы Президента СССР были отвергнуты, попытки провести выборы на альтернативной основе были блокированы.

Закон от 14 марта 1990 г. внес серьезные изменения и в экономическую систему общества, конституционно закрепив экономический курс, взятый в 1988 г. Он создал правовые основы для преодоления монополии государства в системе отношений собственности. В перечне форм собственности на первое место была поставлена собственность граждан, в которую впервые была включена собственность производственного назначения. Закон закрепил новые формы коллективной собственности — арендная, акционерная. Это упрощало процесс сращивания «теневой» экономики с официальной.

Закон также создал правовые основы для преодоления монополии союзного государства в системе отношений собственности: вместо категории «исключительная собственность государ-

ства на природные ресурсы» была введена новая — «неотъемлемое достояние народов, проживающих на данной территории», а государственная собственность дифференцировалась на общесоюзную собственность, собственность союзных, автономных республик, автономной области, автономных округов и административно-территориальных единиц.

После перестройки республиканских органов власти, которая произошла летом 1990 г., радикализм сторонников президентской системы правления в СССР усилился. 24 сентября 1990 г. они провели через Верховный Совет СССР Закон «О дополнительных мерах по стабилизации экономической и общественно-политической жизни страны». Закон наделил президента правом законотворчества по вопросам, относящимся к компетенции Верховного Совета СССР, правда, с оговоркой, что это право дано на срок до 31 марта 1992 г., т. е. на полтора года. Закон фактически размыл грань между законодательной и исполнительной властью. Он развязывал президенту руки в историческом деле «протаскивания» частной собственности в правовое поле.

В декабре 1990 г., ссылаясь на «паралич» исполнительной власти и разрастающийся конституционный кризис в СССР, IV Съезд народных депутатов СССР вновь усилил власть Президента СССР: 26 декабря был принят Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления». Закон упразднил Совет Министров СССР и должность его Председателя, учредил Кабинет Министров в качестве исполнительного и распорядительного органа. Кабинет формировался президентом и подчинялся непосредственно ему. Роль Верховного Совета СССР заметно ограничивалась[1].

Медлительность и нерешительность центральных властей страны и Президента СССР М. С. Горбачева в решении социально-экономических и политических вопросов, связанных с жизнедеятельностью и нормальным функционированием государственных органов, привели не только к потери темпов в реформе, но и к зарождению такого отрицательного явления, как демонстративный «парад суверенитетов» союзных республик.

Новые руководящие органы союзных республик оказались настроенными более радикально, более решительно на переме-

[1] См.: Российское государство и общество: XX век. С. 243.

ны. Это объяснялось как настроением общества, ждущего от новой власти глубоких перемен, так и начавшимся распадом Коммунистической партии и потерей ею своего влияния.

Союзные республики начали принимать декларации о своем суверенитете. Литва 11 марта 1990 г. объявила о своей полной независимости и о выходе из состава СССР. Новые власти заявляли о верховенстве своих республиканских законов над общесоюзными. Некоторые республики (Туркмения, Киргизия, Казахстан) приняли решение о введении поста президента как главы исполнительной власти.

12 июня 1991 г. впервые в России состоялись общенародные выборы Президента России. В них одержал победу Б. Н. Ельцин.

В результате всех этих процессов политическая власть начала уплывать из центра, все более перемещаясь в республики. **Противостояние Центра и республик выразилось в «войне законов», когда Центр и стремящиеся к самостоятельности и независимости республики принимали законы, противоречащие друг другу, и взаимно отменяли законы друг друга. Противостояние проявилось также в срыве отдельными республиками воинского призыва весной 1991 г.**

Ряд республик пытался обойти Центр двусторонними соглашениями. Так, Россия заключила двусторонние соглашения с Киргизией, Украиной, Литвой, Молдовой, Казахстаном о межгосударственных отношениях и экономическом сотрудничестве.

Одновременно в высших эшелонах власти как в Москве, так и на местах зрела боязнь неуправляемого распада Советского Союза, который мог вылиться в войну, принести неисчислимые бедствия. Все это заставляло преодолевать разногласия, искать пути к переговорам, компромиссам, соглашениям.

Весной и летом 1991 г. в подмосковной резиденции Президента СССР Ново-Огарево проходили совещания глав республик. В результате было достигнуто соглашение по формуле «9 + 1», т. е. девять союзных республик (в соглашении не приняли участие Литва, Латвия, Эстония, Молдова, Грузия и Армения) и Центр в лице Президента СССР договорились об основах взаимоотношений друг с другом. Республики получили значительные права, но и Центр сохранял за собой важнейшие рычаги управления: вооруженные силы, финансовую систему, транспорт, энергетику и т. д. Это соглашение должно было со-

ставить основу нового союзного договора, подписание которого намечалось на 20 августа 1991 г. Однако последующие события круто изменили ситуацию в стране.

Публикация и обсуждение проекта нового союзного договора углубили раскол в обществе. Приверженцы М. С. Горбачева видели в этом акте возможность снижения уровня конфронтации и предотвращения опасности гражданской войны в стране. Руководители движения «Демократическая Россия» выдвинули идею подписания временного договора сроком до одного года. За это время предлагалось провести выборы в Учредительное собрание и передать ему на решение вопрос о системе и порядке формирования общесоюзных органов власти. Группа ученых-обществоведов выступила с протестом против проекта договора. Подготовленный к подписанию документ был расценен как результат капитуляции Центра перед требованиями национал-сепаратистских сил в республиках. Противники нового договора справедливо опасались, что демонтаж СССР вызовет распад существующего народно-хозяйственного комплекса и углубление экономического кризиса. За несколько дней до подписания нового союзного договора силами оппозиции была предпринята попытка положить конец политике реформ и было введено чрезвычайное положение.

В ночь на 19 августа Президент СССР М. С. Горбачев, находящийся на отдыхе в Форосе, был отстранен от власти. Группа государственных деятелей заявила о невозможности Горбачевым в связи с состоянием его здоровья исполнять президентские обязанности. В стране вводилось чрезвычайное положение сроком на шесть месяцев, запрещались митинги и забастовки. Было объявлено о создании ГКЧП — Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР. В его состав вошли вице-президент Г. И. Янаев, премьер-министр В. С. Павлов, председатель КГБ В. А. Крючков, министр обороны Д. Т. Язов и другие представители властных структур. ГКЧП объявил своими задачами преодоление экономического и политического кризиса, межнациональной и гражданской конфронтации и анархии. За этими словами стояла главная задача: восстановление порядков, существовавших в СССР до 1985 г.

Центром августовских событий стала Москва. В город были введены войска. Устанавливался комендантский час. Президент России Б. Н. Ельцин призвал граждан поддержать законно избранные власти. Действия ГКЧП были расценены им как анти-

конституционный переворот. Объявлялось о переходе в ведение российского президента всех расположенных на территории республики общесоюзных органов исполнительной власти. К ГКЧП отношение было и остается неоднозначным. По истечении времени многие события тех лет, включая и персональные оценки деятелей ГКЧП, стали просматриваться несколько иначе, чем в начальный период. В этом аспекте интересно привести суждение по данному вопросу бывшего в 60-е гг. председателем КГБ В. Е. Семичастного, долгие годы возглавлявшего этот орган и сыгравшего важную роль в снятии Хрущева с поста руководителя Советского государства. Характеризуя события, связанные с августом 1991 г., В. Е. Семичастный в интервью газете «Мир новостей» (16 октября 1999 г.) заметил: «Кстати, за неделю до 21 августа я выступал по телевидению и подробно рассказывал, как мы смещали Хрущева. Но никто этим наглядным пособием не воспользовался, не перенял опыт. Ведь они вывели на улицу войска, танки и ничего не сделали. Для чего, спрашивается, выводили? Кстати, я бы вообще не стал армию вмешивать. Ведь тогда высшим органом был Верховный Совет. Собрали членов Президиума, депутатов и все бы решили законным путем. А в Беловежской пуще можно было оформить все официально и арестовать трех заговорщиков. Туда можно было один самолет десантников послать и все. Но Горбачеву, считаю, это было просто не нужно. Он уже не знал, как руководить разрушенной страной. Поэтому власть так легко отдал ненавистному ему Ельцину. Может быть, со временем выяснится, что во главе ГКЧП стоял сам Михаил Сергеевич. Я не удивлюсь, если через несколько лет об этом напишут или тогдашнее окружение признается в мемуарах...»

Такого рода суждений в литературе немало. Более того, о незаконности беловежских договоренностей сегодня говорит открыто и М. С. Горбачев. В ответ на вопрос журнала «Время» (6—12 марта 2001 г.) о том, как он относится к беловежским соглашениям, М. С. Горбачев ответил: «Ведь, если бы я собирался действовать по-другому, я и Ельцина мог бы отправить в места не столь отдаленные». Иначе говоря, «осознав» противозаконность того, что было осуществлено в Беловежской пуще, Горбачев сегодня высказывает мысли, которые должны были бы быть реализованы в тех условиях.

22 августа члены ГКЧП были арестованы. Указом Б. Н. Ельцина от 23 августа приостанавливалась деятельность КПСС.

А Указом от 6 ноября был положен конец ее существованию как правящей государственной структуры. (В конце данного параграфа мы приводим указы Президента Б. Н. Ельцина о запрещении деятельности компартии и ряд других документов, относящихся к данному вопросу.)

События 19—22 августа приблизили распад Советского Союза. В конце августа заявили о создании самостоятельных государств Украина, а затем и другие республики.

В декабре 1991 г. в Беловежской пуще (БССР) состоялась «тайная встреча» руководителей трех республик: России (Б. Ельцин), Украины (Л. Кравчук) и Белоруссии (С. Шушкевич). 8 декабря они заявили о прекращении действия Союзного договора 1922 г. и об окончании деятельности государственных структур бывшего Союза. Тогда же была достигнута договоренность о создании СНГ — Содружества Независимых Государств. Союз Советских Социалистических Республик перестал существовать. 21 декабря того же года к СНГ присоединились еще восемь бывших республик (протокол к Соглашению о создании СНГ подписан в Алма-Ате).

Таким образом, главным итогом перестройки стали распад некогда могучего многонационального государства, завершение советского периода развития в истории Отечества. В бывших республиках СССР образовались и действовали президентские республики. Среди руководителей суверенных государств находились многие бывшие партийные и советские работники. Каждая из прежних союзных республик самостоятельно искала пути выхода из кризиса.

Такова очень кратко предыстория того, какие факторы предшествовали распаду СССР. Ниже мы более подробно остановимся на последствиях, вызванных распадом Советского государства.

Начавшаяся в 1985 г. перестройка выявила неготовность и беспомощность государственных структур власти, ее лидеров и особенно Горбачева к эффективному решению основных проблем, поставленных жизнью. Анализируя события, связанные с перестройкой и ее последствиями, следует сразу же заметить, что распад СССР не был фатальной неизбежностью. Он обусловлен в большей мере субъективными, нежели объективными факторами. 17 марта 1991 г. состоялся всесоюзный референдум по вопросу: «Считаете ли вы необходимым сохранение СССР как обновленной федерации, в которой будут в полной мере

гарантированы права и свободы человека любой национальности?» За сохранение Союза высказалось 112 млн человек, т. е. 78% голосовавших[1]. Этому событию в исторической литературе и особенно в средствах массовой информации даются неоднозначные толкования: они во многом противоречивы, субъективны и неполны по своей сущности. Объясняется это тем обстоятельством, что большинство этих суждений, носивших порой категоричный характер, составлялось, как правило, «по горячим следам истории». Эти оценки и суждения нашли довольно широкое отражение в различных публикациях, но их достоверность и ряд выводов, опирающихся на противоречивые источники, не могут быть приняты без серьезного сомнения. Поэтому, излагая позиции отдельных авторов, необходимо предупредить читателя о том, что с приводимыми выводами можно соглашаться, а можно и не соглашаться. Это и понятно, так как для правдивой и объективной исторической оценки данных событий потребуется длительное время, в ходе которого нужно глубоко и серьезно изучить все стороны политической истории страны тех дней.

В этом отношении немаловажное значение могут иметь суждения и оценки политических деятелей той поры, непосредственных участников конкретных исторических событий тех дней, хотя мы и понимаем, что эти оценки могут в известной мере носить и субъективный характер. Поэтому каждому читателю дано право самому разобраться в этих суждениях и составить собственное мнение.

Для того чтобы иметь представление о конкретных событиях, связанных с так называемым «перестроечным» периодом, попробуем обратиться к первоисточникам, т. е. к мнению тех, кто непосредственно стоял у руля перестройки.

Начнем с позиции бывшего Президента СССР М. С. Горбачева, стоявшего у истоков перестройки и последующих событий, связанных с распадом СССР. В своих публикациях, многочисленных интервью того периода, вплоть до сегодняшнего дня, он уделяет большое внимание прошедшим событиям, стремится обелить себя, дистанцироваться от негативных явлений, связанных с последствиями перестройки. Начнем с одной из первых публикаций Горбачева под названием «Новая поли-

[1] См.: Пятая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет 18 февраля — 12 июля 1991 г. С. 101—103.

тика в новой России», в которой он высказывает свою точку зрения на прошедшие события[1]. Отметим, что суждения автора важны в том плане, что они исходят от лица, имевшего прямое отношение к данным событиям, довольно активно влиявшего на них и несущего политическую и нравственную ответственность за их последствия.

Говоря о судьбе Советского Союза, Горбачев считает, что в этом вопросе одни выступали за сохранение союзного государства с учетом его глубокого реформирования, превращения в Союз Суверенных Государств, другие — против. В Беловежской пуще, за спиной Президента СССР и парламента страны, все мнения были перечеркнуты и СССР был уничтожен. «Теперь ясно, — пишет Горбачев, — что развал союзного государства и есть главная причина той драматической ситуации, в которой оказались все республики бывшего СССР и сама Россия». Забегая несколько вперед, обратим внимание и на точку зрения нынешнего Президента Казахстана Н. Назарбаева: «Без России не было бы Беловежского документа, без России не распался бы Союз».

Второй вопрос, вокруг которого кипели политические страсти, отмечает Горбачев, — это экономические реформы, их темпы и цена, которую должно было заплатить за них общество. В этой связи среди сторонников реформ определилось два подхода. Одни признавали необходимость радикальных реформ последовательного, поэтапного перехода к рынку, недопустимость обвала, анархии, сохранение единого экономического пространства. Другие считали допустимым переход в считанные недели, месяцы, словом, скачкообразный. С учетом этого Горбачев спрашивает: «Где мы оказались?» И сам же отвечает: «На грани развала экономики, поголовного обнищания населения».

И далее он пишет: «Перестройка — не изобретение Горбачева. Это даже не изобретение группы лиц. Попытки реформировать страну предпринимались не раз после смерти Сталина. Первая, самая мужественная попытка, сопряженная с опасностью дважды или трижды быть свергнутым, была предпринята Хрущевым. Затем произошла стабилизация, но такая, за которой последовали консервация и возрождение, реанимация сталинских форм жизни, а кое в чем даже еще хуже... Поэтому

[1] См.: Свободная мысль. 1992. № 13.

перестройка, реформы были нужны. Такова логика развития. Страна подошла к этой необходимости давно уже и опоздала на 15—20 лет». В то же время Горбачев не говорит, какова же была истинная роль в этом процессе его самого как первого лица в стране.

Приведем еще одно высказывание Президента СССР М. С. Горбачева, сделанное в марте 1996 г. в ходе президентских выборов в России. Встречаясь с избирателями в Санкт-Петербургском государственном педагогическом университете, он прямо заявил: «Никто не может лишить меня права защитить главное дело моей жизни. Я хотел и дал людям свободу, проложил путь к демократии. В самые опасные моменты, в том числе когда встал вопрос об уходе от власти, для меня главным было уберечь страну от еще одной большой крови, от гражданской войны. И потому сегодня я, как никто другой, вправе спросить у тех, кто сейчас у власти: понимаете ли вы, что сделали со страной, какую цену пришлось заплатить миллионам людей за вашу уродливую, бесчеловечную политику? Вы позволили небольшой части населения присвоить огромные богатства, а большинство людей лишили жизненного якоря. Вы обрекли на прозябание и вымирание отечественное производство. А проводимая вами внешняя политика обернулась снижением международного авторитета страны и ее безопасности». И далее на вопросы корреспондентов он ответил: «Я сберег многие жизни наших воинов, выведя войска из Афганистана. Я разрешил бы и чеченскую проблему»[1].

В одном из своих зарубежных выступлений, в частности в Американском университете в Турции, Горбачев прямо заявил: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена все время подталкивала меня к тому, чтобы я последовательно занимал все более и более высокое положение в стране.

Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах. Моим идеалом в

[1] Независимая газета. 1996. 23 марта.

то время был путь социал-демократических стран. Плановая экономика не позволяла реализовать потенциал, которым обладали народы социалистического лагеря. Только переход на рыночную экономику мог дать возможность нашим странам динамично развиваться. Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А. Н. Яковлев и Э. А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы»[1].

Аналогичного рода выступлений со стороны Горбачева и его близких сторонников было немало. И на этот счет в печати много разнохарактерных суждений — от полной поддержки и оправдания Горбачева до резкого осуждения и непринятия всерьез его объяснений. В этой связи необходимо привести несколько точек зрения. Начнем с Г. Якунина, церковнослужителя, бывшего депутата Госдумы. Приведенные им суждения взяты из книги С. Кара-Мурзы «После перестройки. Интеллигенция на пепелище родной страны». Якунин на вопрос журналиста: «Каково Ваше мнение о позиции Горбачева?» — отвечает: «Сейчас много говорится о том, что он тоже многих предавал. Эта страшная и дьявольская структура нашего общества чистых, незамаранных на самый верх не пропускала. Но, с другой стороны, если Горбачев действительно шел на самый верх этой системы, чтобы ее разрушить, — к этому надо относиться снисходительно. Ведь это же не церковь, а политика, а в политике...» Видимо, этим значительным многоточием Якунин хотел сказать, что «цель оправдывает средства». Да он почти и сказал это в ответе на следующий вопрос: «То есть можно сказать, что Вы допускаете причастность Михаила Сергеевича...» — «Конечно, я все допускаю. Но ради конечных целей, ради возрождения России ему все можно простить». Сам Горбачев, как бы отвечая Г. Якунину, на встрече с журналистами 12 декабря 1991 г., после «беловежского совещания», так оценивает свою роль: «Я сделал все... Главные идеи перестройки, пусть не без ошибок, я протащил... Дело моей жизни совершилось». И добавил: «Мы ругали Бернштейна за его известную фразу «движение — все, цель — ничто», а я теперь вижу в этом большой смысл: мы развернули движение. Цели же у нас большие, их не возьмешь с ходу»[2].

---

[1] Советская Россия. 2000. 19 авг.

[2] *Кара-Мурза С.* После перестройки: Интеллигенция на пепелище родной страны. М., 1995. С. 68.

Не менее важна в этой связи и точка зрения одного из современных лидеров Российской коммунистической партии Г. А. Зюганова: «В развитии нашего современного кризиса «царский» период (автор имеет в виду период Смутного времени в политической истории в начале XVII в. — *Ш. М., В. У.*) соответствует правлению Горбачева. «Властитель слабый и лукавый», говоря словами Пушкина, он оказался совершенно не способен к решению тех масштабных проблем, которые накопились к тому времени в Советском Союзе. Имея все необходимые полномочия, всевластный генсек ни разу не решился воспользоваться ими на деле. Пытаясь сохранить личную власть путем бесконечного лавирования между различными группировками в ЦК и региональными элитами, Горбачев лишь растравил их властные аппетиты, собственными руками «запустив» механизм развала страны»[1].

Приведем еще несколько аналогичных суждений о М. С. Горбачеве, опубликованных в конце 1998 г. в средствах массовой информации. Так, в газете «Советская Россия» в статье «Последний Генсек — враг или жертва» читаем: «Кто он, Михаил Сергеевич Горбачев, — руководитель государства, допустивший ошибки в управлении страной, или тайный агент мировой закулисы, пробившийся в Генсеки, чтобы взорвать Советский Союз изнутри? Можно ли на этот вопрос ответить коротко и односложно: да или нет?

Действия главы государства, сосредоточившего в своих руках огромную власть и допустившего шаги, которые вызвали разрушительный процесс, — такие действия руководителя государства назвать ошибками равносильно его оправданию. Объективно — это историческое преступление. Основной вопрос здесь в следующем: совершено это преступление по злому умыслу или по головотяпству, по неподготовленности, неспособности человека, выдвинутого на пост главы такого сложнейшего организма, каким был Советский Союз?..

Пущенные в оборот идеи перестройки, обновления, ускорения, гласности вселяли большие надежды, окрыляли людей. Но что получилось в действительности: с одной стороны, жизнь в первые горбачевские годы действительно заметно активизиро-

[1] *Зюганов Г. А.* Россия — Родина моя: Идеология государственного патриотизма. М., 1996. С. 300.

валась, общественная атмосфера оживилась, была прекращена нелепая война в Афганистане... С другой — нужная, по сути, борьба с пьянством обернулась хозяйственными извращениями, еще большим распространением алкогольной отравы. Необходимое обновление кадров свелось к опасной их перетряске с безответственным избранием администраторов... Но главная беда состояла в том, что никто не знал — ни сам Генсек, ни его ближайшее окружение, — что кроется за общими словами о перестройке, что надо делать, в каком направлении перестраиваться. Лишенный единого, надежного, высококвалифицированного и преданного интеллектуально-аналитического центра Горбачев опирался на весьма сомнительных советников вроде Яковлева и Шеварднадзе... Недальновидный Горбачев стал жертвой своей же внутрисоюзной, национальной политики. Дав полную волю накопившимся национальным чувствам, национальному недовольству, деятели из республик клеймили Россию: это, мол, Центр эксплуатировал их ресурсы, препятствовал их развитию, лишал их свободы... И как вывод — да здравствует независимость! Российские же ораторы доказывали обратное: центральные русские области всегда жили хуже, беднее периферии — все внимание как раз уделялось развитию национальных республик, и поэтому от такой обузы надо освобождаться. Радовался Запад, особенно торжествовала Америка — наконец-то достигнута главная цель всей ее послевоенной политики: разрушается вторая сверхдержава, и теперь только они, США, будут полностью господствовать в мире! Горбачеву, выпустившему джинна из бутылки, уже не дано было совладать с вышедшей из-под контроля ситуацией. Лишившись прочных внутренних идейно-моральных нитей из крепкого государственно-политического стягивающего обруча, Союз вступил в процесс распада, и все попытки неудачливого Генсека в той или иной форме его сохранить заведомо были обречены на неудачу. Из-под него вышибли кресло Президента СССР и попросту изгнали. Итак, вольно или невольно вызвавший лавину, он сам был ею же сметен. Начав перестройку, он сам стал ее жертвой.

Кто же такой Михаил Сергеевич Горбачев, как не взявшийся не за свое дело провинциальный простак, позволивший недругам и соперникам легко провести себя. Никудышный хозяин страны, вождь-неумеха, действовавший без плана и про-

граммы, окруживший себя предателями, выпустивший из рук средства массовой информации — средства воздействия на людей и в конечном итоге столь плачевно закончивший свой путь»[1].

В продолжение приведем мнение на этот счет и бывшего ближайшего соратника М. Горбачева А. Лукьянова, высказанное им в газете «Панинтер» в августе 1998 г.: «Горбачев — типичный комсомольский деятель, который сам ничего не привык решать — решать всегда должны были коммунисты или работники исполнительного аппарата... Я ни в коем случае не склонен думать, что он заранее что-то предугадывал в событиях. Ничего он не предугадывал. Тяжелейшая шинель власти в этой стране была не по его комсомольским плечам...»[2]

Довольно любопытные суждения о распаде СССР и роли Горбачева в этом процессе высказал известный ученый-философ, социолог, долгие годы находившийся в эмиграции на правах диссидента, А. Зиновьев. В марте 2000 г., отвечая на вопросы корреспонденту газеты «Труд», он высказал довольно откровенно следующие суждения: «Назревал кризис, но высшее советское руководство и интеллектуальная элита не понимали его природы и не знали, какие меры надо предпринимать. Более того, шла «холодная война», и Запад оказывал огромное влияние на советское общество, провоцируя идеологический кризис. В результате верхушка руководства страны и элита были разложены, деморализованы. Важнейший фактор развала советской системы заключается в том, что они встали фактически на путь предательства. Те организации на Западе, которые работали против Советского Союза, это понимали и всячески этому способствовали... С приходом горбачевцев к власти разразился кризис. Его можно было остановить. Но горбачевская перестройка и стала реальностью кризиса, подтолкнула его. Тогда много говорили о реформах в СССР. Я же буквально кричал — никаких реформ! Сложилась ситуация, при которой любые реформы вели к кризису и краху.

Надо было сначала преодолеть кризис, а потом уж браться за реформы. Западные стратеги, которые вели «холодную войну», это понимали и толкали специально на реформы. Когда я вел с ними дискуссии и говорил, что сейчас любая реформа

---

[1] Советская Россия. 1998. 28 дек.

[2] Панинтер. 1998. 10 авг.

приведет к катастрофе, они говорили — так это и хорошо, мы к этому и стремились. После, изучая ситуацию, я пришел к выводу, что в СССР к тому времени уже сложилась мощная «пятая колонна», и она сознательно пошла на катастрофу. В нее входили сам Горбачев и люди его ближайшего окружения. Они вполне сознательно направили страну на катастрофу. Ну сами посудите. Горбачев стоит во главе КПСС, то есть центрального элемента власти в стране. И сам глава партии подписывает указ о роспуске КПСС. Вся его деятельность с первого дня была направлена на то, чтобы разрушить аппарат КПСС, что означало разрушение всей системы власти в стране. А в основе коммунистической системы лежала именно система власти. Затем уже шли экономика, идеология. Коммунизм-то и явился в результате политической революции, а не каких-то экономических преобразований. Так разрушили систему — в кратчайшие сроки»[1].

Приведем суждения аналогичного характера, принадлежащие бывшему ответственному работнику ЦК КПСС 80-х гг. В. Легостаеву, а также А. Громыко, опубликованные в двух номерах газеты «Завтра». Вот что пишет Легостаев: «Сейчас уже мало кто помнит, что начал Горбачев свою карьеру генсека не с политических переворотов, но с торжественного обещания в ближайшие полтора-два года обеспечить небывалый в стране экономический рост. Никакого роста он, разумеется, не обеспечил. Зато в полной мере проявил такую примечательную черту своего характера в роли генсека, как воинствующий дилетантизм.

В период, когда Горбачев хворал манией собственного величия на почве экономики, ЦК и Совмином по его инициативе было принято немыслимое число полезных постановлений на экономическую тему. Однако ни одно из них не было выполнено хотя бы наполовину. Как правило, сначала за дело брались горячо. Потом в головах честолюбивых дилетантов неизбежно возникала новая идея. О прежней тут же забывали, бесславно похоронив вместе с нею и выделенные на ее осуществление государством финансовые и материальные ресурсы.

Подходящим примером может послужить здесь печальная судьба «прорыва» в области машиностроения, инициированного в 1985 г. с большой помпой Горбачевым и премьером его правительства Рыжковым. Под это начинание выпустили тогда

[1] Труд. 2000. 15 марта.

гору совместных грозных постановлений ЦК и Совмина. Выделили более 60 млрд рублей капитальных вложений, ради чего обескровили в финансовом отношении другие отрасли народного хозяйства. А закончилось все полным пшиком. Глупо порушили машиностроительные министерства, загубили систему управления отраслью, вогнали безвозвратно в гроб более 10 млрд рублей. Потом все бросили, как наигравшиеся малые дети, и поспешили к новым затеям...»

Продолжая свои суждения, автор далее отмечает: «В конце концов многочисленная, энергичная и честолюбивая поначалу команда Горбачева выродилась к 1988 г. в нечто подобное пресловутой «банде четырех»: сам Горбачев, Яковлев, Медведев и Шеварднадзе. Они-то и привели страну к катастрофе. Главный секрет политической выживаемости группы заключается в том, что, контролируя пост генсека, она имела возможность, которой умело пользовалась, — выдавать обществу свои сугубо личные, а нередко и просто шкурные политические интересы за линию ЦК, стратегический курс КПСС. Каждое слово критики в адрес Горбачева немедленно истолковывалось группой как политический выпад против ЦК и партии. Что, в силу существовавших в обществе традиций, надежно отбивало потенциальным критикам охоту связываться с этой компанией.

По сути, вокруг Горбачева сложилась узкая политическая группа, то есть строго по словарю «группа людей, стремящихся любыми средствами достигнуть каких-либо корыстных, неблаговидных целей». Для горбачевцев «корыстной целью» являлось собственное политическое выживание на вершине власти. Любыми средствами...»

Небезынтересно в этой связи и мнение А. А. Громыко, который сыграл исключительно большую роль в выдвижении М. С. Горбачева на должность генсека ЦК КПСС. Значительно позднее, уже находясь на пенсии и как бы наблюдая со стороны за его деятельностью, он отмечал: «Какой-то звонок, а не мужчина», — скажет он о Горбачеве, посмотрев его в деле. А еще позже подведет окончательный итог своим наблюдениям: «Не по Сеньке оказалась шапка государева, не по Сеньке!»[1]

Конечно, эти и другие аналогичные суждения могут иметь во многом и субъективный характер, но они важны для истории, так как высказаны государственными и партийными дея-

[1] Завтра. 1998. № 48, 49.

телями, лично и продолжительное время соприкасавшимися с Горбачевым. И все же, несмотря на разнооценочные суждения о роли Горбачева в распаде СССР и его последствиях, следует учитывать и высказывания самого М. С. Горбачева об этих событиях. Речь идет не только о его докладах на съездах партии, статьях, различных интервью советским и зарубежным средствам массовой информации, опубликованных массовыми тиражами со второй половины 80-х гг., но также о тех оценках, которые он высказывает в последующих своих работах и статьях. Если в материалах, опубликованных в бытность его генсеком, точка зрения на перестройку и по другим вопросам носила однозначный, «чисто партийный» характер, без каких-либо отклонений, то в публикациях сегодняшнего дня и в публичных выступлениях мы слышим и читаем диаметрально противоположные суждения, отсутствие какой-либо самокритики своим действиям в событиях тех лет.

В этой связи достаточно ознакомиться хотя бы с одной из его последних работ — «Размышления о прошлом и будущем» (М., 1998). Рассуждая о днях прошедших, о начатой по его инициативе перестройке и многих проблемах, автор книги предстает в роли постороннего судьи, пытающегося дать оценку тому, что произошло со страной в 90-е гг., исключая собственную вину. У неискушенного читателя может создаться впечатление, что М. С. Горбачев 1999 г. не имеет никакого отношения к Горбачеву 80-х гг., т. е. к человеку, который начал эти реформы и, не добившись результатов, отошел от них. Одновременно в его выступлениях звучит серьезная критика в адрес современных руководителей России, которые виноваты во всем том, что произошло со страной сегодня. В подтверждение достаточно привести небольшую выдержку из его новогоднего обращения к российскому народу 27 декабря 1998 г., опубликованного в «Новой газете» 28 декабря. В частности, в этом обращении он подчеркивает: «Мое последнее обращение к согражданам состоялось 25 декабря 1991 г. в момент прекращения деятельности на посту Президента СССР. Я не был согласен с расчленением страны, с разводом «по-беловежски». И более всего я был потрясен тем, как депутаты Верховных Советов России, Украины, Белоруссии, вопреки воле своих народов, «на ура» проголосовали за беловежское решение, то есть за развал СССР, хотя у каждого из них на руках был согласованный проект Союзного договора. Молчала пресса, молчала интелли-

генция, молчали, чего греха таить, граждане всей страны, в том числе и россияне.

Тогда возобладала наивная вера в «решительного вождя», который обещал освободить Россию от «груза» союзных республик, всего за три года привести ее в число самых процветающих стран мира.

К сожалению, оправдались худшие из моих предупреждений. Потребовалось семь лет, чтобы теперь уже для всех — и в России, и во всем мире — стало очевидным банкротство авантюристической политики «большого скачка» в дикий капитализм.

Конечно, очень жаль, что за этот урок нам пришлось так дорого заплатить. Но есть надежда, что мы его усвоим и не попадемся еще раз на удочку как тех, кто навязал стране псевдореформы, так и тех, кто пытается, используя нынешнюю трудную ситуацию, захватить власть и потащить страну к старым порядкам»[1]. Или, например, в одном из интервью, приуроченных к 70-летию со дня его рождения, мы читаем: «Люди посмотрели, что дали эти 10 лет и куда мы зашли. Разве для того, чтобы начать такие реформы, надо было развалить страну? И, кстати, 50% всех наших нынешних бед — это последствие беловежского сговора. Надо было пойти на такой беспредел? Открыть страну, не подготовленную для рынка, для иностранных товаров, и положить всю отечественную промышленность, разорить, оставить без работы людей? Теперь они понимают, что действительно, оказывается, на переправе лошадей не надо было менять»[2].

Аналогичных суждений у Горбачева очень много. Возможно, в этом и есть доля правды, однако нет ни тени самокритики и осуждения своих прежних действий. И сегодня, по истечении почти 20 лет, М. С. Горбачев без какого-либо серьезного анализа рассказывает о своих «заслугах» по перестройке страны. Так, в ответ на вопросы корреспондентов в связи с 75-летием со дня его рождения он отмечает: «В прошлом году провел в поездках почти полгода. Это было связано с 20-летием начала перестройки. Но я и так постоянно читаю лекции в разных странах. Я до сих пор пользуюсь повышенным спросом». В отношении платы за лекции он прямо говорит: «Не буду скром-

[1] Новая газета. 1998. 28 дек.

[2] Российская газета. 2001. 1 марта.

ничать, во всем мире есть только несколько человек, один из них, например, Клинтон, которые получают такие высокие гонорары. Платят прилично»[1].

Однако вернемся к характеристике перестройки и ее последствиям.

Если говорить о необходимости коренной перестройки, то потребность в этом была большая, ни один из ученых ни тогда, ни сегодня этого не отрицал и не отрицает. Наоборот, все в один голос подчеркивают ее закономерность и историческую необходимость. Но все же остается вопрос, который в этой связи возникает и по которому продолжаются острые споры и сегодня: в какой мере была продумана содержательная часть самой перестройки, были ли выработаны четкие и эффективные механизмы ее реализации?

Известно, что в ходе провала реформ 60-х гг. советская экономика постепенно становилась невосприимчивой к интенсификации, научно-техническому прогрессу. Она приобретала закрытый характер. Отсталость машиностроения, сырьевая направленность экономики, неразвитость потребительского сектора деформировали структуру производства, не позволили решить социальные проблемы.

Дискуссии по вопросам товарно-денежных отношений продолжились и в 60-е гг.

Концепция оптимального управления, нацеленного на устойчивый рост уровня благосостояния граждан, стимулирующая высокопроизводительный труд и позволяющая эффективно использовать в практике ЭВМ, создана не была. По итогам дискуссий был признан плановый характер закона стоимости, что и легло в основу рекомендации по укреплению хозрасчета на предприятиях в направлении децентрализации управления народным хозяйством.

Реформой 1965 г. в плановый механизм хозяйствования был встроен критерий прибыли и увеличена доля финансовых средств, остающихся в распоряжении предприятий. Отчисления от прибыли заменили платежами из прибыли, взимаемыми как бы с «собственников» средств производства. Стала развиваться практика долгосрочного кредитования производственных инвестиций, означавшая сужение сферы их централизованного распределения. Усилилась зависимость доходов кол-

[1] Комсомольская правда. 2006. 2—9 марта.

лективов не от принятия напряженных планов, а от реализации продукции. В эти же годы стали выявляться и такие негативные явления, которые не могли не сказаться на эффективном развитии народного хозяйства страны в целом. К примеру, темпы роста заработной платы стали опережать темпы роста производительности труда, а розничные цены оставались практически фиксированными, увеличивался дефицит товаров народного потребления, росла спекуляция ими. Такую ситуацию усугубляло решение о досрочном погашении облигаций государственного займа 1957 г.

Одновременно развивалась экономическая интеграция СССР со странами — членами СЭВ на базе координации перспективных планов экономического развития. В 1964 г. эти страны перешли к многосторонним расчетам с использованием переводного рубля. Для развития интеграции был организован Международный инвестиционный банк, предоставлявший инвестиционные кредиты странам — членам СЭВ. Являясь крупным кредитором, СССР получил от социалистических стран в 60-е гг. несколько кредитов для развития сырьевых отраслей. В этот же период начинают развиваться кредитные отношения СССР с ведущими капиталистическими странами, направленные на закрепление сырьевой ориентации СССР в мировой экономике.

В течение 60—70-х гг. страна искала пути к созданию автоматизированных систем управления, но при отсутствии концепции эффективной национальной стратегии развития их создание не могло быть успешным. В СССР продолжались экономические эксперименты по нормативному распределению прибыли с директивным установлением цен и лоббированием отраслевых интересов, по образованию комплексов и т. д. Все это вело к усилению монополизма производителей, к снижению темпов экономического роста и к развитию «теневого» рынка дефицитных товаров.

Под лозунгами самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления государство «сдавало» централизованное распределение инвестиций через механизм государственного бюджета. Сокращались государственные заказы и усиливалась самостоятельность предприятий в заключении хозяйственных договоров, в выборе формы хозрасчета и в ценообразовании. На фоне роста дефицита товаров в государственной торговле стимулируется создание кооперативов.

Итогами реформирования экономики СССР явились спад производства и капитальных вложений, бюджетный дефицит, переход инфляции из скрытой формы в открытую, резкий рост внешней задолженности. Экономическая ситуация в стране требовала чрезвычайных мер. Выбор был сделан «сверху» в пользу распада СССР и либерализации экономики.

Один из последних премьер-министров союзного правительства в те годы — Павлов — в своем выступлении в Верховном Совете СССР, говоря о дефиците союзного бюджета (он составил к концу 80-х — началу 90-х гг. около 40 млрд руб.), впервые назвал сумму ущерба от антиалкогольной кампании Горбачева—Лигачева, которая составила по тем временам 200 млрд руб.[1] Серьезные недоработки накапливались и в агропромышленном секторе, сохранялась зависимость страны от закупок продовольствия за рубежом.

Дорогой ценой доставался Советскому Союзу и паритет оборонного потенциала с США. Хорошо известно, что военно-промышленный комплекс был гордостью страны, обеспечивал ей статус великой державы, однако он поглощал колоссальные денежные средства, дефицитные ресурсы, новейшие технологии и оборудование. Именно здесь были сконцентрированы лучшие специалисты, задействован интеллектуальный, творческий, управленческий потенциал страны, что, безусловно, сказывалось на эффективности работы «гражданских» отраслей.

Затратная экономика и оборонный комплекс поглощали значительную часть национального дохода. Экономить приходилось и на объемах средств, выделявшихся на социальные нужды. Социально-культурная сфера переживала стагнацию. Потребительский рынок не обеспечивал население товарами широкого ассортимента и хорошего качества. В результате повышение уровня жизни населения замедлилось.

Падала рентабельность предприятий. Техническое состояние парка машин было неудовлетворительным: более 40% механизмов имело степень износа, превышающую 50%.

В систему управления проникала безответственность. Падали производительность и дисциплина труда. Страной все больше и больше правил не закон, а люди, получившие право его трактовать и использовать.

---

[1] См.: Московская правда. 1996. 6 апр.

Негативная направленность процессов усиливалась по мере того, как старела и утрачивала остатки своего потенциала команда Л. И. Брежнева. К середине 80-х гг. сформировался «механизм торможения», не позволявший ответить на вызов научно-технической революции и заблокировавший экономический и социальный прогресс.

Стержнем механизма торможения становится заметное несоответствие между мерой труда и нормой потребления, что привело к коррозии отношений в сфере труда и распределения, повлияло на снижение производительности труда и обострило социальную несправедливость. К середине 80-х гг. назревавшая необходимость перемен была понятна многим в стране.

Поэтому предложенная в тех условиях М. С. Горбачевым перестройка нашла живой отклик во всех слоях советского общества. Если говорить коротко, то «перестройка» означала: создание эффективного механизма ускорения социально-экономического развития общества; всестороннее развитие демократии; укрепление дисциплины и порядка; уважение к ценности и достоинству личности; отказ от командования и администрирования; поощрение новаторства; решительный поворот к науке; соединение научно-технических достижений с экономикой и многое другое.

Ключевыми фразами политического лексикона М. С. Горбачева в тот период стали: повернуть экономику к человеку; создать достойные условия труда и жизни советских людей; переориентировать экономику на социальные нужды народа; сделать все для социального развития села; создать нормальные условия жизни для сельского труженика; повысить жизненный уровень большей части населения; обеспечить каждую семью отдельной квартирой или домом к 2000 г.; заботиться о ветеранах войны и труда; сократить управленческие расходы; установить полнокровный социалистический рынок; создать социалистическое правовое государство; обновить национальную политику и решить много других задач[1].

Весной 1985 г. казалось, что страна вступает в новый цикл модернизации общественных отношений, направленных на формирование политической демократии, демонополизацию экономики, освобождение частной инициативы, появление тру-

[1] См.: *Горбачев М. С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988.

довой мотивации. Эти преобразования должны были повысить уровень социального благосостояния и создать социально-экономический и политический комфорт для раскрытия духовного, творческого, нравственного потенциала личности. Государству при этом отводилась роль гаранта сохранения того социального состояния населения и тех прав человека, которые были достигнуты на предыдущей стадии развития.

Однако очень скоро стало ясно, что в стране идут не реформы, а началась сокрушительная работа по уничтожению научно-технической мощи, производственного потенциала, агропромышленного комплекса, интеллектуального запаса, нравственных устоев.

На политическом Олимпе под прикрытием реформ развернулась ожесточенная борьба за власть. Ее результаты оказались весьма печальными.

К началу 90-х гг. была почти полностью разрушена индустриальная экономика, доведенная до такого состояния, что она лишилась способности адаптироваться к новым условиям воспроизводства. К этому времени был также дискредитирован созидательный труд и социальный статус самого работника. Была дезорганизована система управления экономикой. Корпоративные интересы чиновников привели к созданию замкнутых структур, подменявших народно-хозяйственные цели корыстными планами новых групп, стремительно овладевавших всем тем, чем до начала перестройки они только руководили.

Стал довольно ощутимо заметен разрыв между тем, что пыталось реализовать партийно-государственное руководство, и реальной обстановкой, которая сложилась в стране в эти годы. Ведь уже к началу 80-х гг. политическая номенклатура (аппарат КПСС, Советы народных депутатов всех уровней и другие органы) стала утрачивать свое безраздельное господство, одновременно усиливались позиции административно-хозяйственной номенклатуры. Это обстоятельство вызывало соответствующее противодействие со стороны партийных лидеров.

Еще в деятельности Ю. В. Андропова, пришедшего к руководству после Л. И. Брежнева и К. У. Черненко, и в первых шагах М. С. Горбачева борьба за сохранение политического господства начиналась с «очищения» и «обновления» социализма, придания ему «новых» форм.

Политическая номенклатура сумела на короткое время увлечь массы идеями «обновления и очищения социализма», «де-

мократизации и гласности», выборностью хозяйственных руководителей и т. д. Но удержать эти процессы инициаторам «перестройки» не удалось. Прийдя на смену идеологии «обновления социализма», набирает значительную силу идея «рыночных отношений». В этих условиях происходит еще одно парадоксальное явление.

Страх потерять власть заставил верхушку политической номенклатуры переметнуться на позиции рыночной экономики, присвоить лозунги административно-хозяйственной и научно-технической аристократии, позаимствовать терминологию «диссидентов», овладеть фразеологией «нового политического мышления» и стать на путь приватизации того, чем раньше только управляли. К политической номенклатуре, прежде всего партаппарату, безраздельно распоряжавшемуся богатствами страны в силу неограниченности власти, пришло понимание того, что сохранить свое господство они могут только превратившись во владельцев государственного общенародного имущества на правах собственников.

В процессе передела собственности и привилегий произошло, во-первых, слияние части представителей всех номенклатур; во-вторых, «новая» номенклатура довела раздел собственности до разгрома Центра и развала СССР; в-третьих, новая политическая элита сняла всякие ограничения на финансово-экономическую деятельность, поскольку это отвечало ее социальным интересам[1].

Если кратко охарактеризовать создавшуюся в этой связи ситуацию, то следует отметить, что **переход к новому состоянию в стране осуществлялся не буржуазно-демократическим, а криминально-бюрократическим путем**.

Номенклатурная приватизация и бюрократическая либерализация создавали своеобразный сплав, отдаленно напоминающий рыночные отношения.

Все это и многое другое, как нам думается, связано с итогами реформирования «по Горбачеву».

В результате такой «перестройки» уже в 1992 г. стали проявляться такие явления, как низкая эффективность производства, отсутствие стимулов хозяйственной активности, структурные диспропорции. Все это фактически парализовало способность

[1] См.: *Жуков В. И.* Реформы в России 1985–1995 гг. М., 1997. С. 26.

страны к нормальному развитию. Предпринятые в рамках политики перестройки меры привели к подрыву финансовой системы страны, разбалансировали экономику, сформировали товарный дефицит и заложили материальные основы для разрушения СССР.

К концу политики перестройки вопрос о том, куда идет Россия, уже был ясен. Россия вступила в фазу экономического, политического и социального регресса, оказалась отброшена на десятки лет назад в своем развитии. В сфере экономики отставание перерастало в стадию разрушения промышленного и аграрного потенциала, исторически сложившихся связей и инфраструктуры. С внутреннего рынка стали исчезать товары отечественных производителей. Научно-технический прогресс оказался заблокированным.

Материальный ущерб, людские и духовно-нравственные потери, как последствия проигрыша в «холодной войне», намного превосходят потери страны в Первую и Вторую мировые войны вместе взятые. По некоторым подсчетам специалистов, ущерб от перестройки и реформирования составляет 10 трлн руб.[1] По существу, подверглись серьезному разрушению источники хозяйственного развития, в результате были приостановлены крупномасштабные инвестиции; свернуто наукоемкое производство; значительно сокращена научно-исследовательская деятельность, материальная и экспериментальная база фундаментальных наук и т. д.

В исключительно тяжелом положении оказалась система обеспечения жизнедеятельности: заметно сократилось отечественное продовольственное и промышленное обеспечение; серьезный ущерб был нанесен транспортной, телекоммуникационной и другим системам; пришло в упадок жилищно-коммунальное хозяйство; начала формироваться ориентация на элитарное дорогостоящее платное медицинское обслуживание; становится платным и высшее образование и многое другое.

Все, о чем шла речь выше, как и многое другое, стало результатом перестройки, породившей негативную динамику развития экономики России. Приведем несколько примеров для подтверждения этого положения. Если по производству сельскохозяйственной продукции на душу населения Россия накануне перестройки находилась почти в одном ряду с наиболее развитыми

[1] См.: *Осипов Г. В., Кузнецов Н. В.* Указ. соч. С. 280—281.

государствами мира, то начиная с 90-х гг. это соотношение начинает заметно меняться не в пользу России. В сельскохозяйственном секторе сокращаются: финансирование, посевные площади, поголовье скота, производство минеральных удобрений, техники и т. д. Физический объем российского ВВП к началу 1992 г. составлял менее 20% от объема ВВП США. В то же время необходимо учитывать, что в 1985 г. Советский Союз превосходил такую крупную страну, как ФРГ, по производству валового продукта вдвое и на равных соперничал по этому показателю с Японией. К началу же 1992 г. Россия замкнула третью десятку государств по общему объему ВВП и перешла в группу развивающихся государств по его душевому исчислению. За следующие два года Россия стала уступать Франции по объему ВВП в 2,5 раза, Японии — в 7 раз, США — в 12 раз[1].

Довольно ощутимы оказались также потери России в связи с политикой перестройки в военно-технической сфере.

По сравнению с США Россия в 90-е гг. стала продавать танков в 17 раз меньше, БМП — в 3,5 раза, ракетных комплексов — в 20 раз[2]. При общем снижении объемов мировой торговли оружием отчетливо прослеживается монополизация рынка двумя державами — США и ФРГ. Их доля выросла соответственно на 50% и более чем в три раза. Доля же России сократилась втрое; происходил процесс вытеснения России с мирового рынка торговли в этой области.

Виды вооружений	Количество, ед.	
	1990 г.	1992 г.
Бомбардировщики	35	20
Танки	1300	675
Подводные лодки	20	8
Боевые машины пехоты	3600	1100
Истребители-бомбардировщики	575	150
Ракеты с ядерными боеголовками	190	45
Штурмовые вертолеты	70	5

Источник: Россия сегодня: Реальный шанс. С. 462, 762.

[1] См.: Россия сегодня: Реальный шанс. М., 1994. С. 368.
[2] Там же. С. 382, 465.

Объясняется это не только идеологией «нового мышления», но главным образом — неспособностью российской экономики в тех условиях производить новейшее вооружение.

К тому же надо учитывать, что от состояния военно-промышленного комплекса в решающей степени зависит обороноспособность страны. Потери, понесенные за счет разрушения научно-производственных, конструкторских и других коллективов, утраты передовых технологий и т. д., если и восполнимы, то только в отдаленной перспективе.

О последствиях так называемой «перестройки» свидетельствуют также данные, приведенные американскими экспертами: золотой запас страны сократился в 11 раз; по отношению к доллару рубль «уменьшился» более чем в 150 раз; экспорт нефти сократился более чем вдвое. За время пребывания М. С. Горбачева у власти внешний долг вырос в пять раз. Общая задолженность России на начало 1997 г. превысила 127 млрд долл. США[1].

Приведем еще одно суждение на сей счет, высказанное известным отечественным историком В. Согриным: «...Избранная Горбачевым в 1985 г. командно-административная модель реформирования социализма, — пишет он, — провалилась, а взятая на вооружение с 1987 г. реформистско-демократическая модель сопровождалась еще более разрушительными экономическими последствиями, обрекла на страдания живущие поколения и обозначила очень неясные перспективы буржуазного развития»[2].

Аналогичных суждений в печати немало. Хотя и не со всеми этими оценками можно согласиться, и все же надо учитывать, что речь идет о «главном архитекторе» перестройки, т. е. о лице, которое несет прямую ответственность за последствия происходившего в стране.

При всех перипетиях того периода, очевидно, надо иметь в виду, что Советский Союз логикой своего внутреннего развития не шел к столь быстрому распаду. Конечно, советская экономика переживала в те годы серьезные кризисные явления, которые требовали глубоко продуманного и серьезного реформирования, а не столь поверхностного подхода. Страна не была ни беспомощной, ни обреченной — на грань катастрофы ее поставили реформы Горбачева. Сильнее других пострадала духов-

---

[1] См.: *Жуков В. И.* Реформы в России 1985—1995 гг. С. 38—39.

[2] *Согрин В.* Политическая история современной России. М., 1994. С. 107.

но-нравственная сфера. Порожденные в этой области процессы своими последствиями содействуют и сегодня распространению в обществе настроений социальной враждебности, агрессивности, склонности к силовому утверждению своих притязаний; настроения вседозволенности и безнаказанности, усилению социальной напряженности, порождают и много других негативных явлений.

* * *

Приостановление деятельности КПСС на территории России, осуществляемое Указом Президента РСФСР Б. Н. Ельцина в августе 1991 г., имело, по существу, общесоюзный характер. Вслед за Россией деятельность партийных организаций КПСС была запрещена практически во всех союзных республиках. Ниже приводятся документы, связанные с решением Президента России о запрещении деятельности компартии, и последующие материалы, связанные с жизнедеятельностью компартии после этого, включая и решения Конституционного Суда Российской Федерации по делу о конституционности Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР».

Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР»

23 августа 1991 г.

Действующая на территории РСФСР и не зарегистрированная в установленном порядке Коммунистическая партия РСФСР поддержала так называемый Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, совершивший государственный переворот и насильственно отстранивший от должности Президента СССР. В ряде регионов РСФСР при непосредственном участии республиканских, краевых и областных органов Компартии РСФСР созданы чрезвычайные комитеты (комиссии), что является грубым нарушением Закона СССР «Об общественных объединениях».

Органы Компартии РСФСР в республиках, краях и областях неоднократно вопреки Конституции РСФСР вмешивались в судебную деятельность, препятствовали исполнению Указа Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР».

На основании изложенного постановляю:

1. Министерству внутренних дел РСФСР и Прокуратуре РСФСР провести расследование фактов антиконституционной деятельности органов Коммунистической партии РСФСР. Соответствующие материалы направить на рассмотрение судебных органов.

2. До окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР приостановить деятельность органов и организаций Коммунистической партии РСФСР.

3. Министерству внутренних дел РСФСР обеспечить сохранность имущества и денежных средств органов и организаций Компартии РСФСР до принятия окончательного решения судебными органами.

4. Центральному банку РСФСР обеспечить приостановление до особого распоряжения операций по расходованию средств со счетов органов и организаций Компартии РСФСР.

5. Предложить Прокуратуре РСФСР обеспечить надзор за исполнением настоящего Указа.

6. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент РСФСР *Б. Ельцин*
Москва, Кремль

Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР
и Верховного Совета РСФСР.
1991. 29 авг. С. 1426—1427

Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР»

25 августа 1991 г.

В связи с роспуском ЦК КПСС и приостановлением деятельности Коммунистической партии РСФСР постановляю:

1. Объявить государственной собственностью РСФСР все принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижи-

мое и движимое имущество, включая денежные средства в рублях и иностранной валюте, помещенные в банках, страховых, акционерных обществах, совместных предприятиях и иных учреждениях и организациях, расположенных на территории РСФСР и за границей. Средства КПСС, находящиеся за границей, распределяются по соглашению между республиками после подписания ими Союзного договора.

2. Центральному банку РСФСР, Банку внешней торговли РСФСР и Минфину РСФСР в суточный срок взять на строгий учет все денежные средства в рублях и иностранной валюте КПСС и Коммунистической партии РСФСР, помещенные в Госбанке СССР, Внешэкономбанке СССР, Минфине СССР и других организациях и учреждениях СССР, расположенных на территории РСФСР, а также приостановить их использование до особого распоряжения Президента РСФСР или Председателя Совета Министров РСФСР.

3. Передать право пользования на территории РСФСР недвижимым и движимым имуществом КПСС и Коммунистической партии РСФСР, принадлежавшим ЦК КПСС и ЦК Коммунистической партии РСФСР, — Совету Министров РСФСР, принадлежавшим республиканским, краевым, областным, окружным, городским и районным комитетам КПСС и Коммунистической партии РСФСР, — соответствующим органам исполнительной власти в РСФСР, на территории которых находятся эти организации.

Совету Министров РСФСР передать часть зданий ЦК КПСС, расположенных в г. Москве, союзным республикам, входящим в состав Союза ССР.

4. Передать Президиуму Верховного Совета РСФСР Общественно-политический центр МГК и МК КПСС, Цветной бульвар, дом 2.

5. Обязать все органы исполнительной власти в РСФСР, Совет Министров РСФСР, МВД РСФСР и КГБ РСФСР предотвращать любые попытки порчи и расхищения недвижимого и движимого имущества КПСС и Коммунистической партии РСФСР, а также использования этого имущества в корыстных целях отдельными лицами или организациями.

Потребовать от органов исполнительной власти широко оповещать население о своих решениях по использованию указанного имущества.

6. МИДу РСФСР срочно обратиться к правительствам всех стран с просьбой «заморозить» в банках и других организациях и учреждениях помещенные в них средства КПСС, а также сообщить

Совету Министров РСФСР данные о размерах этих средств и банковских реквизитах.

7. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент РСФСР *Б. Ельцин*
Москва, Кремль

Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР
Верховного Совета РСФСР.
1991. 29 авг. С. 1434—1435

Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О деятельности КПСС И КП РСФСР»

6 ноября 1991 г.

События 19—21 августа высветили со всей очевидностью тот факт, что КПСС никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами или их прямым подчинением КПСС. Руководящие структуры КПСС осуществляли свою собственную диктатуру, создавали за государственный счет имущественную основу для неограниченной власти.

Это подтвердилось в ходе открытых слушаний в Верховном Совете РСФСР о роли КПСС в государственном перевороте 19—21 августа.

Именно на руководящих структурах КПСС, фактически поглотивших государство и распоряжавшихся им как собственным инструментом, лежит ответственность за исторический тупик, в который загнаны народы Советского Союза, и тот развал, к которому мы пришли.

Деятельность этих структур носила явный антинародный, антиконституционный характер, была прямо связана с разжиганием среди народов страны религиозной, социальной и национальной розни, посягательством на основополагающие, признанные всем международным сообществом права и свободы человека и гражданина.

Закономерным финалом ее политической деятельности стал антиконституционный переворот 19—21 августа сего года, поддержанный руководством КПСС.

Несмотря на принятые в отношении этих структур меры, они не прекратили свою противоправную деятельность, направленную на еще большее обострение кризиса и создание условий для нового антинародного переворота.

Стало очевидным, что, пока будут существовать структуры КПСС, не может быть гарантий от очередного путча или переворота.

Недопустимы попытки шельмовать миллионы рядовых членов партии, не имевших отношения к произволу и насилиям, творившимся от их имени, вводить запреты на профессии. Но столь же недопустимы попытки реанимировать гигантский механизм коммунистической партийной машины и дать ему возможность подмять под себя ростки российской демократии.

Учитывая, что КП РСФСР в установленном порядке не зарегистрирована, а регистрация КПСС ранее прямо управлявшимися ЦК КПСС государственными органами СССР осуществлена с грубыми нарушениями закона и не носит для РСФСР преюдициальной силы, на основании и во исполнение статей 7 и 121 Конституции РСФСР постановляю:

1. Прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС, КП РСФСР, а их организационные структуры распустить.

2. Государственным органам исполнительной власти РСФСР, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органам прокуратуры исключить преследование граждан РСФСР за факт принадлежности к КПСС и КП РСФСР.

3. Имущество КПСС и КП РСФСР на территории РСФСР передать в собственность государства. Совету Министров РСФСР обеспечить передачу и принятие в ведение органов государственного управления РСФСР и республик в составе РСФСР имущества КПСС и КП РСФСР на территории РСФСР.

4. Совету Министров РСФСР, министерствам и ведомствам РСФСР, соответствующим государственным органам исполнительной власти республик в составе РСФСР, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга принять необходимые меры по незамедлительному и исчерпывающему исполнению настоящего Указа.

Президент РСФСР *Б. Ельцин*
Москва, Кремль

Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР
и Верховного Совета РСФСР.
1991. 7 нояб. С. 1799—1800

В Конституционный Суд РСФСР
ХОДАТАЙСТВО
[народных депутатов РСФСР]
«О проверке конституционности указов Президента РСФСР Б. Н. Ельцина от 23 августа 1991 года "О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР", от 25 августа 1991 года "Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР" и от 6 ноября 1991 года "О деятельности КПСС и КП РСФСР"»

7 февраля 1992 г.

Мы, нижеподписавшиеся народные депутаты РСФСР, в соответствии со ст. 59 (п. 1) Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» и на основании ст. 58 (пп. 5 и 6 п. 1) этого же Закона, обращаемся к Конституционному Суду РСФСР с ходатайством о проверке конституционности указов Президента РСФСР от 23 августа 1991 года «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР».

Основанием для ходатайства является то, что содержание названных указов Президента РСФСР противоречит установленному в Российской Федерации разделению властей и закрепленному Конституцией РСФСР разграничению компетенции между высшими органами государственной власти и управления РСФСР. В соответствии с п. 2 ст. 58 Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» Конституционный Суд РСФСР имеет право и обязан рассматривать акты Президента РСФСР именно с этой точки зрения.

Мы считаем, что содержание указов Президента РСФСР вторгается в сферу как законодательной, так и судебной власти.

Конституция РСФСР предусматривает, что Президент осуществляет только те полномочия, которые установлены для него Конституцией и законами РСФСР.

Среди полномочий Президента, определенных Конституцией и законами РСФСР, нет таких, которые бы давали ему право запрещать деятельность политических партий, других общественных объединений и национализировать их собственность.

Президент РСФСР своим Указом от 23 августа 1991 года «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» приостановил деятельность органов и организаций Коммунистической партии РСФСР «до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Ком-

партии РСФСР» (см. п. 2 названного Указа). Этот акт Президента является противозаконным, поскольку приостановление деятельности общественного объединения возможно только в условиях чрезвычайного положения, а его не было в момент издания данного Указа (см. Закон РСФСР от 17 мая 1991 г. «О чрезвычайном положении», п. «в», ст. 23).

Вслед за этим, вопреки своему же Указу от 23 августа 1991 года о приостановлении деятельности Компартии РСФСР «до окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР», Президент РСФСР Б. Н. Ельцин 6 ноября 1991 года издал Указ «О деятельности КПСС и КП РСФСР», которым прекратил на территории РСФСР деятельность КПСС и КП РСФСР, а их организационные структуры распустил.

Тем самым Президент РСФСР фактически присвоил полномочия судебной власти, что противоречит положениям ст. 163 Конституции РСФСР.

Прекращение деятельности общественного объединения по действующему в РСФСР Закону СССР от 9 октября 1990 года «Об общественных объединениях» возможно только по собственному решению объединения (ст. 14) или по решению суда (ст. 22).

Далее. Президент РСФСР Б. Н. Ельцин указами от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» (п. 3) распорядился «имущество КПСС и КП РСФСР на территории РСФСР передать в собственность государства».

Изъятие имущества КПСС и КП РСФСР и передача его в собственность государства осуществлена Президентом РСФСР в противоречии с Конституцией РСФСР (ст. 10, 49) и действующими в РСФСР законами, в частности Законом РСФСР «О собственности в РСФСР» (ст. 1, 2, 17, 30, 31, 32), Законом СССР «Об общественных объединениях» (ст. 18, 22), в которых содержатся гарантии защиты права собственности общественных объединений.

В соответствии со ст. 121^8 Конституции РСФСР указы и распоряжения Президента РСФСР должны издаваться на основе и во исполнение Конституции и законов РСФСР, решений Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР и не могут противоречить Конституции и законам РСФСР. Аналогичные требования к Президенту РСФСР как должностному лицу содержатся также в ст. 4 и 184 Конституции РСФСР. В соответствии со ст. 121^4 Конституции РСФСР Президент РСФСР при вступлении в должность дал клятву «соблюдать Конституцию и законы РСФСР... уважать и охранять права и свободы человека и гражданина...»

Президент РСФСР, действуя при принятии своих указов в противоречии с уже установленным Съездом народных депутатов РСФСР и Верховным Советом РСФСР порядком, таким образом, фактически присвоил себе полномочия высших органов законодательной и судебной власти РСФСР и вторгся в их компетенцию.

Мы просим Конституционный Суд РСФСР обратить внимание на то, что в качестве основания для прекращения деятельности КПСС и КП РСФСР в Указе Президента РСФСР от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» содержится совершенно голословное утверждение о том, что «несмотря на принятые в отношении этих структур меры, они не прекратили свою противоправную деятельность, направленную на еще большее обострение кризиса и создание условий для нового антинародного переворота». Между тем установленных судом фактов противоправных действий КПСС и Компартии РСФСР ни в августе, ни в последующий период не имеется.

Мы также обращаем внимание Конституционного Суда РСФСР на столь же нелогичное и бездоказательное положение Указа Президента РСФСР от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» о том, что Президент РСФСР осуществляет акцию по прекращению деятельности КПСС и КП РСФСР, роспуску их организационных структур и передаче их имущества в собственность государства «на основании и во исполнение статей 7 и 121^4 Конституции РСФСР».

Ссылка на ст. 7 Конституции РСФСР с целью обвинения КПСС и КП РСФСР в разжигании «среди народов страны религиозной, социальной и национальной розни» является необоснованной.

Что же касается ст. 121^4 Конституции РСФСР, содержащей текст присяги Президента РСФСР, то именно ее, по нашему убеждению, в первую очередь и нарушил Б. Н. Ельцин изданием названных здесь указов, вступив в прямое противоречие с обязанностью российского Президента «соблюдать Конституцию и законы РСФСР... уважать и охранять права и свободы человека и гражданина».

Конституция РСФСР (ст. 121^{10}) предусматривает ответственность Президента РСФСР за нарушение Конституции и законов РСФСР, а также данной им присяги.

Неправомерным является и содержащееся в указах Президента РСФСР утверждение о том, что Компартия РСФСР в установленном порядке не зарегистрирована. Известно, что Компартия РСФСР не была самостоятельной политической партией. Она являлась республиканской организацией КПСС и действовала на основе ее программных документов, Устава, имела единый с ней

членский партийный билет. Согласно Закону СССР от 9 октября 1990 года «Об общественных объединениях» регистрация республиканских организаций всесоюзных партий не требовалась. Что касается КПСС, то она была осуществлена, как и предусматривает Закон СССР «Об общественных объединениях», Министерством юстиции СССР. При этом учитывалось, что Постановлением Верховного Совета СССР от 9 октября 1990 года «О введении в действие Закона СССР «Об общественных объединениях» (п. 2) устанавливался срок регистрации уже действующих объединений до 31 декабря 1991 года. В этот срок КПСС обязывалась привести свой Устав в соответствие с Законом СССР «Об общественных объединениях». В частности, КПСС следовало дополнить Устав параграфом о порядке ликвидации партии. Эту задачу КПСС намеревалась решить на своем XXIX съезде, который должен был состояться в конце 1991 года. Однако с 23 августа 1991 года КПСС была лишена такой возможности.

Мы обращаем внимание Конституционного Суда РСФСР на недопустимость распространения на всю партию ответственности за действия конкретных должностных лиц.

Ни в одной цивилизованной стране вопрос о функционировании общественных объединений и политических партий никогда не входил и сейчас не входит в компетенцию главы исполнительной власти. Этот вопрос должен рассматриваться и решаться только в судебном производстве, только судом, на основе строжайшего соблюдения процессуальных норм.

Конституция РСФСР (ст. 5, 6, 7, 32, 37, 46), Декларация о государственном суверенитете РСФСР (ст. 12), принятая Первым Съездом народных депутатов, гарантируют гражданам, политическим партиям, общественным и религиозным организациям, массовым движениям, действующим в рамках Конституции и законов РСФСР, равные правовые возможности участвовать в выработке политики государства, в управлении государственными и общественными делами.

Гарантированность прав и свобод граждан, их подлинное равноправие, недопущение дискриминации граждан в зависимости от их политических убеждений являются важнейшими принципами, обеспечивающими демократический характер политической системы российского общества.

Указы Президента РСФСР о приостановлении, а затем о прекращении деятельности КПСС и Компартии РСФСР и передаче их имущества государству грубейшим образом попирают конституционные права и свободы миллионов граждан и тем самым покушаются на основы конституционного общественного строя Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

На основании вышеизложенного считаем, что указы Президента РСФСР от 23 августа 1991 года «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР» должны быть признаны неконституционными, как противоречащие принципу разделения властей, разграничению компетенции между законодательной, исполнительной и судебной властями, а также положениям ст. 4, 5, 6, 7, 10, 32, 37, 46, 121^4, 121^8, 163, 184 Конституции РСФСР.

(Далее следуют 35 подписей народных депутатов РСФСР.)

КПРФ в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1999. С. 376—380

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР

30 ноября 1992 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В. Д. Зорькина, заместителя председателя Н. В. Витрука, секретаря Ю. Д. Рудкина, судей Э. М. Аметистова, Н. Т. Ведерникова, Г. А. Гаджиева, А. Л. Кононова, В. О. Лучина, Т. Г. Морщаковой, В. И. Олейника, Н. В. Селезнева, О. И. Тиунова, Б. С. Эбзеева,

рассмотрев в открытом заседании дело о проверке конституционности указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР,

руководствуясь статьей 165 Конституции Российской Федерации, частью четвертой статьи 1, статьей 32, частями четвертой и восьмой

статьи 41, пунктом 3 части первой статьи 57, статьями 58, 59, 64 и 65 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации,

постановил:

I. По вопросу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР»

1. Признать содержащееся в пункте 1 Указа предписание Президента Российской Федерации Министерству внутренних дел о проведении расследования не соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статье 121^8, в связи с тем, что этим предписанием нарушаются установленные законом правила о подследственности.

2. Признать пункт 2 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статье 4, пункту 5 статьи 72, части первой статьи 121^1, статье 121^4 и абзацу первому пункта 11 статьи 121^5.

3. Признать пункт 3 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статье 4, пункту 5 статьи 72, части первой статьи 121^1, статье 121^4, пункту 6 и абзацу первому пункта 11 статьи 121^5, статье 122, пунктам 3 и 4 части второй статьи 125, частям первой и второй статьи 129.

4. Признать пункт 4 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статье 4, пункту 5 статьи 72, части первой статьи 121^1, статье 121^4, абзацу первому пункта 11 статьи 121^5.

5. Признать содержащиеся в пунктах 1 и 5 Указа предписания Президента Российской Федерации прокуратуре не имеющими юридического значения, так как соответствующая обязанность прокуратуры прямо вытекает из статей 176 и 177 Конституции Российской Федерации.

6. Признать пункт 6 Указа не соответствующим общему принципу права, согласно которому закон и иной нормативный акт, предусматривающий ограничение прав граждан, вступает в силу только после его опубликования в официальном порядке.

II. По вопросу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР»

1. Признать пункт 1 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статьям 10 и 11^1, части первой статьи 121^1, статье 121^4, пункту 6 статьи 121^5, ста-

тье 122, пункту 3 части второй статьи 125, применительно к той части имущества, собственником которой являлось государство, но которая на момент издания Указа фактически находилась во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР.

Признать пункт 1 Указа не соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статье 4, частям первой и второй статьи 10, части второй статьи 49, пункту 6 части первой статьи 109, статьям 121^5 и 121^8, применительно к той части имущества, собственником которой являлась КПСС, а также к той части имущества, которая на момент издания Указа фактически находилась во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР, но собственник которой не был определен.

2. Признать пункт 2 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статье 4, частям первой и второй статьи 10, части первой статьи 121^1, статье 121^4, пункту 6 статьи 121^1, пункту 3 части второй статьи 125.

3. Признать пункты 3 и 4 Указа соответствующими Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статьям 4 и 11^1, части первой статьи 121^1, пункту 6 статьи 121^5, пунктам 1, 2, 3 части второй статьи 125, применительно к той части имущества, собственником которой являлось государство, но которая на момент издания Указа фактически находилась во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР.

Признать пункты 3 и 4 Указа применительно к остальному имуществу не соответствующими Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статье 4, частям первой и второй статьи 10, части второй статьи 49, статьям 121^5 и 121^8, в той части, в которой передача права пользования данным имуществом неосновательно связана в указе с правомочием государства на пользование этим имуществом в качестве собственника.

4. Признать пункты 5 и 6 Указа соответствующими Конституции Российской Федерации в редакции от 24 мая 1991 года, ее статьям 4, 9 и 10, части четвертой статьи 11^1, части первой статьи 121^1, статье 121^4, пункту 6 и абзацу первому пункта 11 статьи 121^5, статьям 121^8 и 122, пунктам 1, 2, 3 части второй статьи 125.

5. Признать пункт 7 Указа не соответствующим общему принципу права, согласно которому закон и иной нормативный акт, предусматривающий ограничение прав граждан, вступает в силу только после его опубликования в официальном порядке.

6. Предложить Президенту Российской Федерации во исполнение пункта 5 Указа обеспечить обнародование исчерпывающих сведений о принятых решениях относительно имущества КПСС и КП РСФСР и о фактическом использовании этого имущества.

III. По вопросу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР»

1. Признать пункт 1 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года, ее статье 121^4 и абзацу первому пункта 11 статьи 121^5, применительно к роспуску имевшихся на территории Российской Федерации руководящих организационных структур КПСС, а также КП РСФСР в той степени, в какой она являлась составной частью КПСС.

Признать положение пункта 1 Указа о роспуске организационных структур КПСС и КП РСФСР не соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года, ее статье 49, применительно к первичным организациям КП РСФСР, образованным по территориальному принципу, постольку, поскольку эти организации сохраняли свой общественный характер и не подменяли государственные структуры, а также при условии, что в случае их организационного оформления в качестве политической партии наравне с другими партиями будут соблюдены требования Конституции и законов Российской Федерации.

2. Признать пункт 2 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года, ее статьям 37, 55, 121^4 и 172.

3. Признать пункт 3 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года, ее статьям 10 и 11^1, части первой статьи 121^1, статье 121^4, пункту 6 статьи 121^5, статье 122, пункту 3 части второй статьи 125, применительно к той части имущества, собственником которой являлось государство, но которая на момент издания указа фактически находилась во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР.

Признать пункт 3 Указа не соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года, ее статье 4, частям первой и второй статьи 10, части второй статьи 49, пункту 6 части первой статьи 109, статьям 121^5 и 121^8, применительно к той части имущества, собственником которой являлась КПСС, а также к той части имущества, которая на момент издания Указа фактически находилась во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР, но собственник которой не был определен.

4. Признать пункт 4 Указа соответствующим Конституции Российской Федерации в редакции от 1 ноября 1991 года, ее части второй статьи 4, части первой статьи 121^1, статье 121^4, пунктам 6 и 16 статьи 121^5, статьям 121^8 и 122, пунктам 1, 2, 3, 4 части второй статьи 125, части второй статьи 132^1, статье 134, части первой статьи 146, применительно к исполнению положений Указа, конституционность которых признана настоящим постановлением.

IV. По сопутствующему вопросу о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР

В связи с тем, что в августе-сентябре 1991 года КПСС фактически распалась и утратила статус общесоюзной организации, что роспуск руководящих организационных структур КПСС и КП РСФСР как ее составной части признан настоящим постановлением соответствующим Конституции Российской Федерации и что КП РСФСР организационно не оформлена в качестве самостоятельной политической партии, руководствуясь статьей 165^1 Конституции Российской Федерации, частью пятой статьи 44, частями первой и второй статьи 62 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, производство по ходатайству о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР прекратить.

1. На основании статей 49 и 50 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации данное постановление вступает в силу немедленно после его провозглашения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

2. Согласно статьям 4, 10 и 163 Конституции Российской Федерации, а также части четвертой статьи 1 и частям 2 и 5 статьи 65 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации споры о правоотношениях, вытекающих из права собственности на имущество, собственником которого не является государство и которое на момент издания указов фактически находилось во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР, могут быть решены на общих основаниях в судебном порядке.

3. В соответствии со статьей 84 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации данное постановление подлежит опубликованию в «Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации», в «Российской газете», а также во всех печатных органах, где были опубликованы указы Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября

1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», не позднее чем в семидневный срок после его изложения.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации *В. Д. Зорькин*
Секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации *Ю. Л. Рудкин*

(Российская газета. 1992. 16 дек.)

§ 2. Распад СССР и его геополитические последствия

25 декабря 1991 г. в Кремле был спущен флаг СССР.

25—26 декабря 1991 г. Верховный Совет СССР подтвердил факт распада СССР и проголосовал за прекращение полномочий союзных органов государственной власти.

До распада Советского Союза в его состав входили следующие 15[1] союзных республик:

Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (до декабря 1936 г. входила в состав Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики);

Армянская Советская Социалистическая Республика (до декабря 1936 г. входила в состав Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики);

Белорусская Советская Социалистическая Республика (образована в 1919 г., с 1922 г. в составе СССР);

Грузинская Советская Социалистическая Республика (до декабря 1936 г. входила в состав Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики);

Казахская Советская Социалистическая Республика (образована в декабре 1936 г. в результате преобразования Казахской Автономной Советской Социалистической Республики и выделения ее из состава РСФСР);

Киргизская Советская Социалистическая Республика (образована в декабре 1936 г. в результате преобразования Киргизской АССР и выделения ее из состава РСФСР);

---

[1] Карело-Финская Советская Социалистическая Республика (образована в марте 1940 г. в результате преобразования Карельской АССР, входившей в состав РСФСР, и присоединения к ней части территорий, отошедших к СССР по советско-финляндскому мирному договору 1940 г.) в июле 1956 г. преобразована в Карельскую АССР, включенную в состав РСФСР.

Латвийская Советская Социалистическая Республика (включена в состав СССР в августе 1940 г.);

Литовская Советская Социалистическая Республика (включена в состав СССР в августе 1940 г.);

Молдавская Советская Социалистическая Республика (образована в августе 1940 г. в результате преобразования Молдавской АССР, входившей в состав Украинской ССР, и присоединения к ней включенной в состав СССР территории Бессарабии);

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (образована в январе 1918 г.);

Узбекская Советская Социалистическая Республика (образована в октябре 1924 г. в результате преобразования Туркестанской АССР и выделения ее из состава РСФСР);

Украинская Советская Социалистическая Республика (образована в 1917 г., с 1922 г. в составе СССР);

Таджикская Советская Социалистическая Республика (образована в октябре—декабре 1929 г. в результате преобразования Таджикской АССР и выделения ее из состава Узбекской ССР);

Туркменская Советская Социалистическая Республика (образована в октябре 1924 г. в результате преобразования Туркестанской АССР и выделения ее из состава РСФСР);

Эстонская Советская Социалистическая Республика (включена в состав СССР в августе 1940 г.).

Практически Союз Советских Социалистических Республик просуществовал с декабря 1922 г. до декабря 1991 г. и оставил в мировой истории глубокий след.

Вопросы распада СССР, его причины и последствия продолжают интересовать и сегодня не только исследователей и историков, но и огромное количество людей, проживающих как в многонациональной России, так и на всем постсоветском пространстве, а также на других территориях.

В тесной связи с вопросами проведения экономических реформ, с последующим упразднением СССР и постепенным переходом к рынку в отечественной литературе возникли противоречивые суждения о крахе так называемой «Советской империи». Немало историков, политиков неоднозначно, но в большинстве своем весьма негативно, оценивают роль М. С. Горбачева и в этих явлениях. С другой стороны, ряд его сторонников, многие годы работавших под его руководством и сегодня сотрудничающих в фонде Горбачева, выступают в его поддержку. И в том, и

в другом случае оценки носят весьма субъективный характер, и право читателя самому разобраться в этих суждениях и сделать соответствующий вывод: соглашаться или не соглашаться с ними.

Приведем ряд мнений, имеющих отношение к данным вопросам. В частности, в журнале «Мировая экономика и международные отношения» отмечается: «Итак, Советского Союза не стало... Внезапность распада буквально потрясла мир. Неудавшийся августовский путч оказался последней миной, окончательно взорвавшей советскую империю. Распад Советского Союза не был распадом классической империи. Распад уникальной многонациональной страны произошел не по естественным причинам, а, главным образом, по воле политиков, преследующих свои цели, вопреки воле большинства народов, проживающих в те годы в СССР... Крах каждой империи, — пишет автор статьи, — всегда оставлял свой глубокий, чаще кровавый след. То, что происходит у нас, поистине уникально. СССР нередко называли имперским государством, но собственно советской империи в ее классическом понимании (система государства — метрополии над колониями) не было и нет. Ни одна из республик, в том числе и крупнейшая из них — РСФСР, в качестве метрополии не выступала и выступать не могла»[1].

От себя дополним, что существовавшую десятилетиями взаимозависимость и взаимосвязанность наций многонационального государства, в рамках единого территориального объединения (в форме республик, автономий и т. д.) невозможно было перечеркнуть в одночасье. Несмотря на многонациональный характер страны, в СССР все же национальный вопрос в том виде, в каком он достался от царской России, в основном был решен, хотя и осталось немало других, нерешенных вопросов, связанных с этой проблемой. Граждане единой страны были воспитаны в духе дружбы и гордости за ее достижения. Действительно, было чем гордиться. Сформировалась государственность многих народов. Стало доступным бесплатное образование для людей всех национальностей, возникли национальные университеты, театры, кино, литература. Но было немало и нерешенных вопросов между Центром и национальными республиками,

[1] Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 4. С. 26.

в том числе и в развитии национальных языков, культур и многого другого. Но не это в решающей степени определяло отношения между народами в едином многонациональном государстве.

Даже после ликвидации Советского Союза и сегодня продолжают сохраняться и действовать факторы, связывавшие бывшие советские народы. Среди них отметим глубоко осознанное чувство принадлежности к единой великой стране. Поэтому можно понять и как-то объяснить те сложные отношения, которые возникли между народами бывшего СССР в условиях образования СНГ. Многим трудно смириться с той ситуацией, в которой они оказались сегодня. Это и понятно, ибо возникла достаточно аморфная, неизвестная мировой практике политическая структура. Было не совсем ясно, как она поведет себя при решении многих проблем внутреннего и международного характера, которые до образования СНГ всем жителям единого государства были ясны и понятны. Даже сравнительно беглый взгляд на последствия развала СССР дает полное основание для следующего вывода — исчезновение с геополитической арены столь мощного военно-политического субъекта повлекло сильнейшую деформацию «силового поля» всей мировой политики. Безвозвратно нарушенным оказался тот глобальный баланс сил, который установился на планете в результате Второй мировой войны. Биполярная система мира, основывавшаяся на стратегическом паритете двух равновеликих «центров силы» — СССР и США, — отошла в прошлое.

С другой стороны, упразднение Организации Варшавского договора, являвшейся противовесом НАТО в Европе, служившей своеобразным инструментом поддержания военного баланса, на котором основывалась мировая стабильность в течение последних сорока лет, привело к заметному нарушению этого баланса в пользу Соединенных Штатов Америки. Распад ОВД является вторым по значению после развала СССР фактором, определившим принципиальное изменение военно-стратегической обстановки в мире. Все это привело к качественному усилению геополитических позиций США. В результате исчезновения советского «центра силы» Соединенным Штатам фактически удалось осуществить кардинальный пересмотр результатов Второй мировой войны в свою пользу, заполнить образовавшиеся в мире военно-политические «пустоты» своим

влиянием и занять в международном сообществе место безусловного глобального лидера по всем силовым параметрам.

Итак, выигравшей стороной после распада СССР оказались Соединенные Штаты. Не сдерживая свою радость по этому поводу, один из видных политических и государственных деятелей США З. Бжезинский в своей книге, изданной, как говорится, по горячим следам, в 1993 г., под претенциозным названием «Без контроля. Глобальный беспорядок на пороге XXI столетия» прямо пишет: «Распад Советского Союза превратил сердцевину Евразии в геополитический вакуум. Бывшее когда-то оплотом могущественной империи и эпицентром глобального идеологического вызова, обширное пространство, расположенное между технически развитыми западными и восточными окраинами Евразии, превратилось в «черную дыру» современной истории. Его недавнее прошлое так же спорно, как и его ближайшее будущее. В ближайшее время это состояние устранит угрозу, которую Советский Союз представлял для безопасности своих богатых соседей.

Крушение Советского Союза ознаменовало важный в идеологическом отношении поворотный пункт. Но одновременно оно также знаменует событие еще большей исторической значимости — конец Российской империи, просуществовавшей более трехсот лет. Эта империя господствовала над самыми обширными пространствами суши в мире, а ее географическое положение — в сердце Евразии — означало, что западная, восточная и южная оконечности этого континента находились под сенью ее влияния и мощи.

Исчезновение Российской империи — при условии, что она не возродится вновь, — положило конец этой геополитической угрозе. Похоже, что некоторые части бывшей империи, в первую очередь балтийские республики и даже, возможно, Украина и Беларусь, устремляют свои взгляды в этом же направлении (т. е. в сторону Запада). На Дальнем Востоке распад империи освобождает Корею, Японию и Китай от озабоченности и опасений, основанных на факте присутствия на их границах внушительной русской военной мощи. На юге — Турция, Иран и Пакистан оказались вдруг окруженными рядом новых буферных государств, укрепляющих преграду, отделяющих Россию от вожделенных портов теплых южных морей.

Еще более важным является тот факт, что крушение расположенной в центре континента империи означает конец соро-

калетним усилиям, направленным на вытеснение Америки из Евразии.

После поражения Советского Союза в «холодной войне» и его последующего распада Соединенные Штаты впервые получили возможность внедрить свое политическое присутствие в новых постсоветских республиках Евразии вплоть до границ с Китаем, а также господствовать в регионе Персидского залива на южных окраинах Евразии»[1].

Мы специально привели объемную цитату из книги З. Бжезинского, ибо он, как никто другой из западных политиков, выражает столь неприкрыто свою радость по поводу распада СССР и выгоду, которую извлекли для себя США. В последующих суждениях этого политика мы просматриваем некоторую внешнюю сдержанность в суждениях. В конце февраля 2001 г., отвечая на вопросы «Комсомольской правды» о том, какой он видит выход для России в современных условиях, Бжезинский заметил: «Достойный выход для России только на Западе. России следует перебороть «самопожирательские имперские претензии», другими словами, быть более похожей на Европу и стремиться к интеграции с ней»[2]. Если сразу после распада СССР он высказывался против американо-российского сближения, то позже мы наблюдаем определенную эволюцию в его взглядах по этим вопросам.

Забегая несколько вперед, заметим, что США даже после распада СССР не имели искреннего намерения рассматривать Россию (как правопреемника СССР) в качестве равноправного партнера во внешнеполитических отношениях. Для подтверждения приведем несколько убедительных примеров. Нас уверяли в том, что после роспуска Организации Варшавского договора НАТО не будет расширяться на Восток за счет стран бывшего соцлагеря, что на территории этих стран не будут располагаться военные базы НАТО. Однако только за последние 15 лет этих баз стало на 19 больше. Когда в НАТО было 16 членов, США обещали не расширять блок за счет стран, входивших в СССР и в страны соцлагеря. Сейчас в НАТО уже входят

---

[1] Цитата приводится по историко-политологическому журналу «Кентавр» (1994. № 4. С. 55), в котором напечатан фрагмент из указанной выше книги.

[2] Комсомольская правда. 2001. 28 февр.

26 государств. Теперь и Грузию, и Украину чуть ли не силком тащут в НАТО.

Как известно, еще в 1972 г. СССР и США подписали договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Однако США в одностороннем порядке в 2002 г. вышли из этого договора и продолжают вооружаться. Можно привести еще не один десяток примеров, свидетельствующих об истинных целях США в отношении России. Все это приводит к ухудшению отношений двух стран.

Запад во главе с США стремится всячески дискриминировать Россию на мировой арене, заставить ее играть по своим правилам. А в результате у российских границ создают различные «санитарные кордоны», размещают новые военные базы, устанавливают ракеты и станции слежения. В этих условиях Россия не может безмолвно взирать на то, что серьезно затрагивает ее национальную безопасность. Этим во многом объясняется выступление Президента России В. В. Путина в середине февраля 2007 г. на Мюнхенской конференции. В нем Путин глубоко проанализировал создавшуюся ситуацию и четко обозначил позицию нашей страны в международных делах и дал понять, что Россия не допустит, чтобы с ней разговаривали с позиции диктата, с пренебрежением к нашим национальным интересам.

Проблемы, связанные с распадом СССР, рассматриваются и другими политиками и учеными, и здесь мы также сталкиваемся с разнохарактерными суждениями по одному и тому же вопросу. Большинство исследователей пытаются оценить эти последствия в глобальном масштабе. При этом одни авторы считают, что «крушение СССР является геополитической катастрофой», которая выходит за рамки понятия «системы международных отношений и может быть оценена лишь на уровне истории взаимодействия цивилизаций»[1]. Другие же оценивают распад СССР как «конец системы международных отношений, основу и стержень которой образовали итоги Второй мировой войны, а также идеологическое и военно-политическое противоборство двух систем и прежде всего их государств-лидеров: СССР и США». После распада СССР происходит перестройка глобальной системы международных отношений, что порождает нестабильность в отдельных районах мира.

---

[1] Международная жизнь. 1992. № 3—4. С. 114.

Эта перестройка затронула в первую очередь систему безопасности в Европе. Парадоксальным образом годы «холодной войны» были для нее наиболее длительным периодом стабильности и экономического процветания. Ликвидация Организации Варшавского договора и распад СССР нарушили сорокалетнее устойчивое равновесие. Возник очаг войны в Югославии, возобновились споры между некоторыми странами Восточной и Центральной Европы по территориальным вопросам (между Венгрией и Румынией, Словакией и Венгрией, Чехией и Германией, Молдавией и Приднестровской Республикой).

Районом нестабильности и локальных вооруженных конфликтов стала территория бывшего СССР. Его распад вызвал ликвидацию единого правового пространства, что сделало невозможным «разрешение конфликтов... в рамках общесоюзных». Независимые государства, возникшие на его месте, до сих пор не нашли эффективной формы экономического и политического сотрудничества. Об этом более подробно мы скажем позже.

Распад СССР и возникновение на его территории независимых государств существенно усложнили противоречия мирового интеграционного процесса, обусловив увеличение числа «горячих точек»; расширение международных потоков миграции; усложнение борьбы с терроризмом, наркобизнесом и всеми видами контрабанды и многими другими негативными явлениями. Очевидно, авторы так называемой «перестройки» и в первую очередь сам Горбачев не представляли изначально, к каким катастрофическим последствиям может привести то, что они в «благих намерениях» затеяли. Объективно же все это привело к непредсказуемым последствиям не только для самой страны, но и для мирового содружества.

Характеризуя создавшуюся в этой связи ситуацию, Г. Зюганов в книге «Родина моя» пишет: «Ключевым звеном такой стратегии стал сценарий разгрома и устранения Советского Союза с мировой арены и последующего развала исторически сложившегося геополитического равновесия. Беспрецедентная по своим масштабам эта акция явилась также уникальной с точки зрения тех сил и средств, которыми были достигнуты столь далеко идущие результаты. Пожалуй, впервые в новейшей истории одно мощное государство разваливает своего равнозначного по мощи соперника без вооруженного конфликта. Принципиальный политический сдвиг, для достижения кото-

рого еще несколько десятилетий назад требовалась полномасштабная мировая война, был достигнут путем организации идеологического «обвала» противника и искусного применения на его территории социальных технологий «вялотекущей катастрофы» и «гражданской войны низкой эффективности»...

Что же мы имеем в результате «перестройки» и развала Союза? Фактическую утрату страной статуса великой державы, — продолжает автор, — возникновение ее зависимости от внешних сил. Потерю всех былых союзников и свертывание сотрудничества с большей частью наших доброжелательных партнеров — как политических, так и экономических. Резкое снижение уровня государственной, национальной безопасности по всем важнейшим параметрам: военным, политическим, экономическим, идеологическим. Стратегическую дестабилизацию огромного географического пространства — от Прибалтики до Кавказа, от Кишинева до Душанбе...»[1]

История распорядилась таким образом, что СССР как единое государство в ходе так называемой перестройки распалось и на его базе образовалось Содружество Независимых Государств, внутри которого почти сразу же стали проявляться серьезные разногласия, носящие подчас весьма острый характер. Каково же было в этих условиях положение России? Россия не только не выиграла от ликвидации Советского Союза, но и многое потеряла, особенно если сравнить ее нынешнее геополитическое положение с тем, которое имело Российское государство до победы Октябрьской революции в 1917 г.

§ 3. Смена государственного строя как последствие распада Советского Союза

После подавления августовского путча 1991 г. и последовавшего за ним Беловежского соглашения Ельцина, Кравчука и Шушкевича, приведшего в конечном счете к развалу СССР, положение в стране резко обостряется.

Характеризуя политическую историю России начала 90-х гг., следует подробнее остановиться на следующем. Наиболее трагичными для истории страны на постсоветском пространстве 90-х гг. явились октябрьские события в Москве 1993 г. В печа-

[1] *Зюганов Г. А.* Указ. соч. С. 243, 245.

ти высказано немало суждений по поводу характера и последствий этих событий, во многом они носят противоречивый характер. Ограничимся лишь кратким изложением произошедшего в Москве в 1993 г. Для этого воспользуемся информацией СМИ и документальными материалами, опубликованными в последнее время.

Накануне октябрьских событий 1993 г. в стране резко обострилась политическая обстановка. Общество было охвачено тревогой, вызванной серьезной конфронтацией между Верховным Советом Российской Федерации и Президентом России. Усугубился раскол в высшем государственном и политическом руководстве страны. Ни один из законов, принимавшихся двумя ветвями власти, по существу, не выполнялся.

Обстановка стала взрывоопасной после того как 21 сентября 1993 г. Президент Б. Н. Ельцин своим Указом приостановил деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ.

Одновременно был принят Указ Президента России о поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации. Эти меры привели к ответной незамедлительной реакции Верховного Совета. 22 сентября 1993 г. Верховный Совет своим постановлением признал Указ Президента РФ от 21 сентября недействительным как противоречащий Конституции Российской Федерации. Все эти действия и события в политическом отношении раскололи общество на два противоположных лагеря: один поддерживает Верховный Совет, другой — Президента России.

В своем изложении произошедшего мы прибегнем к строгой хронологии. В наиболее последовательной форме события 1993 г. отражены в книге «Расколотая власть» А. Зевелева и Ю. Павлова. Это, по существу, хроника событий тех дней, систематизированная по документальным источникам. Авторам удалось в достаточной степени последовательно, хронологически *точно охватить все обстоятельства, о которых пойдет* речь ниже. Приведем наиболее типичные из них.

«16 сентября. Москва. Армия. Ельцин посещает дивизию внутренних войск им. Дзержинского. Происходит смотр военных сил. Акцент ставится на вопросе о возможности использования частей дивизии в боевых действиях в городе. Обещания улучшить положение офицеров и солдат. Во время посещения

дивизии им. Дзержинского Ельцин объявляет о возвращении в правительство Е. Гайдара.

17 сентября. Москва. Кремль. Б. Ельцин совещается с силовыми министрами, а также с С. Филатовым и А. Коржаковым. Присутствующие предлагают перенести дату объявления Указа на конец следующей недели — 26 сентября. В качестве мотивов указываются следующие причины: на 24 сентября назначено совещание глав государств СНГ, последние в связи с действием Указа могут отказаться от визита в Москву, а это ослабит позиции Президента; Хасбулатову и Руцкому стало известно о подготовке Указа о роспуске парламента и поэтому взятие Белого Дома в воскресенье исключается; 19 сентября может вызвать аналогию с 19 августа 1991 г. — днем ГКЧП. Ельцин соглашается с переносом дня своего выступления по телевидению и объявления Указа только на два дня. «Больше никаких отсрочек быть не может», — заявляет он и поручает Ерину и другим министрам подумать в ближайшие часы, как «нейтрализовать Белый Дом».

20 сентября. Дом Советов. Начиная с этого дня руководство парламента и часть депутатов Верховного Совета всю ночь проводят в здании Верховного Совета.

20—21 сентября. Москва. Кремль. Администрация Президента. Указание «вылавливать» служебные машины Верховного Совета, «вытряхивать» оттуда депутатов и отправлять машины под арест в парк.

20 сентября. Москва. Телестудия «Останкино». 22.00. На экране появляется Президент и произносит заранее записанное выступление — телевизионное «Обращение к гражданам России». Основные его положения: «в последние месяцы Россия переживает глубокий кризис государственности»; в борьбу «на уничтожение втянуты буквально все государственные институты и политические деятели»; «в таких условиях невозможно не только вести труднейшие реформы, но и поддерживать элементарный порядок». Далее Президент сообщает, что он распускает Съезд народных депутатов, а «полномочия народных депутатов... прекращаются», в то же время «полномочия органов власти на местах сохраняются». «Эти меры, — сказал Б. Ельцин, — необходимы, чтобы защитить Россию и весь мир от катастрофических последствий развала российской государственности, от воцарения анархии в стране с огромным арсеналом ядерного

оружия». Президент просил понимания и поддержки у граждан России.

21 сентября. Москва. Кремль. Утро. Б. Ельцин беседует по прямой связи с Черномырдиным, Голушко, Грачевым и Ериным. Президент интересуется: «Есть ли все-таки какая-то возможность «выкурить» из Белого Дома депутатов?» — «Может быть, молниеносный, шоковый штурм спецчастей, может быть, еще варианты, какие мы не успели рассмотреть?» Он констатирует: «Они чувствовали мое состояние, но ничем помочь не могли».

21 сентября. Москва. Кремль. Администрация Президента. Указание Министерству связи с 20.00 прекратить как принятие телеграмм и иных почтовых отправлений Верховного Совета, так и доставку туда любых материалов.

21 сентября. Москва. Кремль. 20.00. В канцелярии Администрации Президента регистрируется Указ Президента «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

Основные положения преамбулы Указа гласили: «В Российской Федерации сложилась политическая ситуация, угрожающая государственной безопасности страны»; Верховный Совет обвинялся в противодействии «осуществлению социально-экономических реформ», в обструкции политики «всенародно избранного Президента», в попытках непосредственного осуществления функций исполнительной власти вместо Совета Министров», «прямом попрании воли российского народа, выраженной на референдуме 25 апреля 1993 г.».

21 сентября. Москва. Загородная резиденция Президента. Б. Ельцин слушает свое выступление, оценивает его как «достойное». Он записывает в своем дневнике: «С этого момента Россия вступает в новую эпоху. Мы сдираем, счищаем с себя последние остатки грязи, вранья и фальши, накопившиеся за семьдесят с лишним лет». И тут же: «...Отнюдь не всегда действия власти должны выглядеть красиво. Но это касается и некоторых политических ситуаций».

21 сентября. Дом Советов. После выступления Ельцина по телевидению в здании отключены телефоны правительственной связи. Отключается также правительственная связь в Конституционном Суде, Генеральном штабе Вооруженных Сил России, на квартирах ряда видных политических деятелей и даже в помещении самого Федерального центра правительственной связи.

21 сентября. Дом Советов. 22.00. Экстренное заседание Президиума Верховного Совета. Р. Хасбулатов констатирует, что Президент совершил государственный переворот. Приводятся следующие обоснования: согласно статье 103 Конституции РФ, депутат может быть отозван по решению большинства избирателей, кроме того, в соответствии с пунктом 24 части первой статьи 109 Конституции РФ решение о досрочном прекращении полномочий народного депутата принимается исключительно Верховным Советом РФ; Указ № 1400 противоречит Конституции и в соответствии со статьей 121^{8} Конституции РФ указы Президента не могут противоречить Конституции РФ; Президент использовал свои полномочия для приостановления деятельности законно избранных органов государственной власти, что в соответствии со статьей 121^{6} Конституции РФ влечет немедленное прекращение его полномочий.

21 сентября. Дом Советов. После 22.00. Президиум Верховного Совета принимает постановление № 5779^{1} о немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина. Кроме того, его Указ № 1400 не подлежит исполнению и в соответствии со статьей 121^{11} Конституции РФ вице-президент РФ А. В. Руцкой приступает к исполнению полномочий Президента Российской Федерации. Президиум также решает созвать 22 сентября 1993 г. Внеочередное заседание Верховного Совета для рассмотрения вопроса «О государственном перевороте в Российской Федерации».

21 сентября. Москва. Площадь Свободной России. 22.00. Около 800 сторонников парламента собрались у Белого Дома. Сюда же стягиваются грузовики с милицией.

21 сентября. Москва. Конституционный Суд. Экстренное обсуждение Указа Президента РФ № 1400 и его «Обращения к гражданам России». Принято следующее заключение: «Рассмотрев в судебном заседании действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его Указом «О поэтапной конституционной реформе...» № 1400, и «Обращение к гражданам России», руководствуясь статьей 165^{1} Конституции РФ, пунктом 3 части второй и частью четвертой статьи 1 и статьями 74, 77 Закона о Конституционном Суде, Суд пришел к заключению: Указ Президента Российской Федерации № 1400 и его «Обращение к гражданам России» от 21 сентября 1993 г. не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2,

статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121^5, статьи 121^6, части второй статьи 121^8, статьям 165^1, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента РФ Б. Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статей 121^{10} или 121^6 Конституции Российской Федерации».

21 сентября. Дом Советов. Полночь. Принимается постановление «О созыве Десятого чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов» с повесткой дня «О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом».

22 сентября. Москва. Дом Советов. Обращение и. о. Президента А. Руцкого и председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова к командующим родами войск, группами войск, военных округов, флотов, флотилий. Командирам соединений, частей и подразделений Вооруженных Сил РФ: «Вам надлежит незамедлительно предпринять исчерпывающие меры для обеспечения правопорядка и безопасности граждан, строгого соблюдения Конституции и законов РФ». Одновременно напоминается: «Вам предоставляются полномочия для пресечения любых противоправных действий, в том числе, разумеется, и тех, которые могут быть предприняты в связи с антиконституционным Указом Б. Н. Ельцина от 21 сентября 1993 г. № 1400».

22 сентября. Москва. Кремль. Президент Б. Ельцин подписывает Указ № 1410 «О присвоении Руцким А. В. полномочий Президента Российской Федерации»: «Считать незаконными и не подлежащими исполнению акты, издаваемые Руцким А. В. от имени Президента Российской Федерации». Ельцин призвал все государственные органы, должностные лица, граждан РФ руководствоваться Указом № 1400.

22 сентября. Москва. Кремль. Президент Б. Ельцин направляет письмо Генеральному секретарю ООН Бутросу Гали, в котором «выражена надежда на то, что международное сообщество отнесется с пониманием к необходимости предпринятых мер, которые были мотивированы желанием защитить демократические перемены и экономические реформы».

28 сентября. Москва. Армия. Вечер. Напротив Белого Дома в районе гостиницы «Мир» появляется первый БМП (боевая машина пехоты, по другим данным — БТР — бронетранспортер) со звукоусилительной установкой, работающей в круглосуточ-

ном режиме, предназначенной для психологической обработки народных депутатов и защитников парламента. В одной из передач говорилось, что народным депутатам, согласившимся покинуть Съезд, Президент обещал: выдать 12 месячных окладов, сохранить депутатскую неприкосновенность, приватизировать московскую квартиру.

28 сентября. Москва. Дом Советов. Кольцо окружения Белого Дома уплотнено дополнительными силами ОМОНа, ОМСДОНа (дивизия им. Дзержинского) и укреплено колючей проволокой, водометами и отрядами конной милиции. Отключается не только система отопления (при морозе ниже 10 градусов), но и аварийная система пожаротушения. Заодно оказываются отключенными телефоны в соседних домах. К Дому Советов не допускаются машины с продовольствием, лекарствами, врачами. Машины «Скорой помощи» не смогли подъехать и к жилым домам, расположенным поблизости от Белого Дома, их жители пропускаются домой только по предъявлении паспорта.

3 октября. Москва. 23.20. Распространено обращение Б. Ельцина к гражданам России. Президент констатирует: «Сегодня в Москве пролилась кровь. Начались беспорядки. Есть жертвы... Все это — спланированная заранее акция бывших руководителей Белого Дома... Они перешли грань допустимого, тем самым они поставили себя вне закона, вне общества. Они готовы погрузить Россию в пучину Гражданской войны... Сегодня решается судьба России, судьба наших детей... Насилие, Гражданская война не пройдут, если мы не встанем на их пути. Порядок в Москве будет восстановлен в самое кратчайшее время... Мы победим».

3 октября. Москва. У Моссовета. 23.58. Группа манифестантов (около 3—4 тыс.) отправилась вниз по Тверской к Кремлю, скандируя: «Ельцин!» Выходы на Красную площадь со стороны Манежной площади загорожены баррикадами, также перекрываются баррикадами выходы на Тверскую с боковых улиц.

4 октября. Москва. Телевидение. 1 час ночи. Глава российского правительства В. Черномырдин выступает с обращением к соотечественникам, гражданам России. Он заявляет, что в Москве сложились чрезвычайные обстоятельства, на улицах Москвы есть убитые и раненые, что «мир потрясен кровавым террором, развязанным рвущейся к власти кучкой политиканов». Он сообщает, что сегодня вечером в Москву вводятся войска, «но вовсе не для того, чтобы направить свои штыки

против мирного населения, войска вводятся для того, чтобы пресечь бандитские вылазки, обеспечить мир и покой москвичам, их семьям...».

4 октября. Москва. Армия. 13.00. Из центрального входа Белого Дома вышла группа депутатов Верховного Совета с белым флагом. Генерал Кондратьев доложил об этом министру обороны: «Кто будет вести переговоры?» Ответ: «Никаких переговоров, пусть все выходят к 24 подъезду». Депутаты ответили: «Готовы вести переговоры только на уровне правительства». В 13.50 после небольшого митинга, собрав сторонников парламента, вернулись в Белый Дом.

4 октября. Москва. Дом Советов. День. Координатор фракции «Коммунисты России» И. Рыбкин во время продолжающегося обстрела Белого Дома заявил, что скоро женщин, детей и журналистов попытаются вывести из здания через подземный ход к станции метро «Баррикадная».

4 октября. Москва. Дом Советов. День. Во время обстрела здания танками выступил по радиосвязи А. Руцкой: «Я умоляю боевых товарищей! Кто меня слышит! Немедленно на помощь к зданию Верховного Совета! Если слышите меня, летчики! Подымайте боевые машины! Эта банда засела в Кремле и в Министерстве внутренних дел и оттуда ведут управление. Я умоляю вас! Спасите погибающих людей, спасите погибающую демократию!»

4 октября. Москва. Дом Советов. 16.50—17.05. Белый Дом начинают покидать народные депутаты и обслуживающий персонал.

4 октября. Москва. Мэрия. Распоряжение Ю. Лужкова «О приостановлении деятельности ряда газетных изданий». Временно приостанавливается редакционно-издательская деятельность следуюших изданий: «Правда», «Советская Россия», «День», «Рабочая трибуна», «Гласность».

4 октября. Москва. Армия. Комендант района чрезвычайного положения в Москве А. Куликов предписал Министерству юстиции приостановить деятельность шестнадцати общественных и политических организаций: «Трудовая Москва», «Трудовая столица», «Партия возрождения державы», «Союз офицеров», Русская партия, Фронт национального спасения, Российская Коммунистическая рабочая партия, Всероссийская коммунистическая партия большевиков, Всероссийский коммунистический союз молодежи, Фронт патриотической молодежи, Объе-

диненный фронт трудящихся, Русское национальное единство, Русский национальный собор, Российский общенародный союз, Коммунистическая партия Российской Федерации, Национально-патриотический фронт «Память». Куликов также закрывает газеты (кроме закрытых Ю. Лужковым): «Русский вестник», «Русское воскресение», «Пульс Тушино», «Наша Россия», «Красная Пресня», «Путь», «Молния», «Союз офицеров».

Центробанку предписано прекратить операции по счетам этих партий, объединений и газет.

4 октября. Москва. Мэрия. Распоряжение Ю. Лужкова — префектам административных округов предписывается «опечатать и взять под охрану помещения районных Советов г. Москвы».

4 октября. Москва. Армия. Введение в Москве по приказу коменданта района чрезвычайного положения, комендантского часа с 23.00 до 5 утра. В Москве по распоряжению Ю. Лужкова проводится этническая чистка и высылаются из города выходцы из Кавказа, Средней Азии; в ходе чистки происходят избиения, грабежи, имеет место получение взяток и т. д.

4 октября. Москва. Дом Советов. 16.00—17.00. Арест «Альфой» Р. Хасбулатова, А. Руцкого, В. Баранникова, В. Ачалова, А. Дунаева, А. Макашова. На машинах, под усиленной охраной они отвозятся в специзолятор.

4 октября. Москва. Дом Советов. Стрельба по Белому Дому продолжается до 17—18 часов.

Источники упоминают разное количество боезарядов, выпущенных из танков по Белому Дому. Чаще всего говорится о 12 «болванках». Эту цифру подтверждает и заместитель министра обороны генерал-полковник Г. Кондратьев — ответственный руководитель штурма Белого Дома: 10 выстрелов «практическими снарядами» и 2 выстрела бронебойно-подкалиберными.

4 октября. Москва. Дом Советов. Ближе к вечеру. Из разных подъездов выходят около 1,5 тыс. человек — депутатов, работников аппарата Верховного Совета, обслуживающий персонал, часть добровольцев, защищавших Белый Дом. Среди них силовыми структурами проводится селекция: небольшая группа депутатов на автобусах эвакуируется за пределы горящего Белого Дома; подозреваемые в вооруженном сопротивлении отводятся на ближайший стадион «Красная Пресня», где создается фильтрационный пункт. Здесь слышны автоматные выстрелы; около тысячи человек, не дождавшись автобусов, уже в темноте

пытаются по Краснопресненской набережной и через проходные дворы выйти в город; на их пути стоят омоновцы, начинающие зверски избивать народных депутатов и других людей, вышедших из Белого Дома.

Москва. О числе убитых в Москве 3—4 октября. По официальным данным, в Москве было убито 147 человек (эту цифру приводил в телеинтервью Б. Ельцин). По Руцкому, эта цифра составляет 172 человека. По свидетельству командующего внутренними войсками генерал-полковника А. Куликова, — 150—160 человек.

4—5 октября. Москва. Дом Советов. В течение всей ночи горит Белый Дом. Прибывшие сюда пожарные команды к тушению пламени не допускаются милицией. Рядом с Белым Домом горит жилой дом.

4—5 октября. Москва. Кремль. Начало кампании по роспуску и самороспуску Советов — местных органов представительной власти.

5 октября. Москва. Правительство. Опубликовано обращение Совета Министров — Правительства РФ (за подписью В. Черномырдина) к личному составу Министерства обороны, внутренних дел и безопасности, в котором сказано, что они «с честью выполнили свой воинский долг... предотвращена угроза гражданской войны... кровавый мятеж подавлен... у России — великое будущее. И это будущее вы отстояли. Честь и слава».

7 октября. Москва. В рамках Указа Президента № 1400 прекращены полномочия Моссовета, райсоветов Москвы и их депутатов.

Москва. День похорон граждан России, погибших в Москве 3—4 октября. 7 октября объявлен днем траура.

18 октября. Москва. Отмена комендантского часа, начало вывода войск, введенных в Москву в сентябре — начале октября»[1].

Мы привели только небольшую часть хроники тех событий, но и этого вполне достаточно, чтобы представить себе всю трагичность положения тех дней.

Итак, непримиримое двоевластие закончилось силовым решением в пользу президента Б. Ельцина. К Белому Дому, где обосновался Верховный Совет, были подтянуты армейские части, танки, и начался прицельный расстрел находившихся в

[1] *Зевелев А., Павлов Ю.* Расколотая власть. М., 1995.

здании людей. Все, кто находились у телевизоров 3 октября 1993 г., не могли не видеть прямую трансляцию американского телевидения о штурме Белого Дома. Разумеется, силы были неравны.

Очевидно, что историкам еще не раз придется возвращаться к анализу тех событий. И все же отметим, что для подавляющего большинства населения страны было ясно: в октябрьских событиях 1993 г. не было ни победителей, ни побежденных. Это была трагедия, которая тяжело отразилась на российском обществе и на всем постсоветском пространстве. Ее последствия еще долго будут сказываться на политической жизни общества, постоянно выявляя разнохарактерные оценки. И все же в одном все будут едины: такая общенародная трагедия не должна повториться.

В ряде публикаций последнего времени приводятся данные, характеризующие не только трагические события осени 1993 г., но предыдущие и последующие страницы политической истории страны. В этом отношении несомненный интерес представляет изданная в 1995 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем книга под названием «Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия». В частности, ее авторы пишут: «Осенним холодом силового разрешения политической борьбы в России повеяло еще летом 1993 г. Президент РФ, выступая на Конституционном совещании, заявил: «Мы должны во что бы то ни стало обеспечить мирный переход к новому устройству жизни...»[1] Это были общие рассуждения, однако их суть была раскрыта президентом несколько позже.

Ответ на эти вопросы сам Б. Н. Ельцин дал в своих «Записках Президента»: «Я вдруг почувствовал и отчетливо понял: сегодня у меня появилось непреодолимое желание разогнать эту компанию»[2]. Официальным же выражением этого «отчетливого понимания» стал главный тезис президентского выступления о том, что Советы и демократия несовместимы. Председатель Верховного Совета РФ Р. Хасбулатов, поднявшись на трибуну Конституционного совещания для изложения позиции представительной власти в отношении обсуждаемого проекта, слова не

---

[1] Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 349—368.

[2] *Ельцин Б. Н.* Записки Президента. М., 1998. С. 26.

получил. Главный тезис этой непроизнесенной, но позднее опубликованной речи был не менее жесткий в своей непримиримости: «Такой вариант президентской республики принципиально неприемлем». Более того. В своих обвинениях стороны пошли еще дальше, не соблюдая даже элементарное уважение друг к другу, не говоря уже о корректности их изречений. Взаимные претензии и грубые обвинения враждующих сторон дошли до такой степени, что Б. Н. Ельцин назвал действия сторонников Совета и Конституции «фашистско-коммунистическим мятежом», в ходе которого «сомкнулась свастика с серпом и молотом», а Председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов определил правление Ельцина как «фашистский режим» и т. д.

Как видим, факты говорят о том, что ни законодательная, ни исполнительная власть, кроме захвата всей власти, иных целей на данном этапе и не преследовала. В результате мир стал свидетелем торжества грубой силы в ходе танкового обстрела и штурма здания Дома Советов на Краснопресненской набережной Москвы и ответных экстремистских действий вооруженных сторонников законодательной власти.

В указанной выше книге мы читаем: «Грубая сила, диктат, кровь становились все более предпочтительными методами разрешения политических и межнациональных конфликтов. События в Чечне в декабре 1994—1995 гг. в этом плане правомерно рассматривать как прямое логическое продолжение драмы 3—4 октября 1993 г. Приостановка оппозиционной печати, а затем и затянувшиеся цензурные ограничения, жесткий режим официоза и электронных СМИ, запрещения ряда оппозиционных фронтов и объединений — все это создало обстановку нового оппозиционного вакуума, весьма удобного для решения победителями тактических, сиюминутных задач, но чреватого новыми политическими потрясениями в будущем»[1]. Своеобразно оценивал ситуацию и тогдашний главный редактор «Независимой газеты» В. Третьяков: «...Дважды это уже случилось в России. Первый раз Николай II распустил Государственную Думу, то есть парламент, пусть и зачаточный. Известно, чем это обернулось для самого Императора и для России. Проиграли и он, и она. Большевики разогнали Учредительное собра-

[1] Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия. М., 1995. С. 372—373.

ние. Они победили, но страна проиграла. Итак, в обоих случаях опыт для страны — печальный. Почему в третий раз более вероятным представляется кому-то выигрыш России?»[1] Как видно, уже в самом начале конфликта нашлись журналисты, четко увидевшие в нем проявление старого синдрома отечественной власти, ее стремление решать за общество, что ему хорошо, а что плохо, — насилием и кровью. Когда штурм Дома Советов был завершен, а лидеры оппозиционных сил (А. В. Руцкой, Р. И. Хасбулатов, И. В. Константинов и др.) оказались в следственном изоляторе тюрьмы Лефортово, власть, как и после августа 1991 г., оказалась наедине сама с собой. И это порождало эйфорию, пьянило, правда, не столь глубоко и безоблачно, как два года назад. Первоначальному ликованию сторонников исполнительной власти по поводу новой победы помешали молчаливое массовое неприятие случившегося, скорбь простых людей по поводу жертв событий, истинный смысл которых так и остался неизвестным. По сути своей в стране происходила смена государственного строя.

Основными составляющими этого процесса, т. е. перехода государственного строя страны в новое качество, стали: демонтаж системы советской власти сверху донизу; доработка текста новой Конституции, целиком подогнанной не только под интересы правящих сил, но и под Президента Б. Н. Ельцина лично (ст. 80—93 Конституции РФ). Можно соглашаться или не соглашаться с теми или иными утверждениями историков о содержании этого процесса, однако трудно оспорить тот очевидный факт, что новый политический режим, который победил в схватке 1993 г., с самого начала был намерен поломать или заменить существовавший до этого политический строй. Авторы указанной выше книги подмечают: «Как отреагировал электорат на такого рода действия, показали назначенные на 12 декабря 1993 г. выборы в новые органы представительной власти. Правовая ситуация в стране в период октября — начала декабря 1993 г. была весьма необычной, поддающейся объяснению лишь с позиций «революционного правосоюзника». Президент воплощал в себе все ветви власти и действовал так, как будто еще разрабатываемая «под него»[2], Конституция была уже при-

[1] Независимая газета. 1993. 8 окт.

[2] Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия. С. 378.

нята. В сентябре 1993 г., в разгар борьбы со «строптивым» Верховным Советом РФ, Б. Н. Ельцин издал Указ, в соответствии с которым на июнь 1994 г. назначались досрочные выборы. В заявлении Президента РФ от 8 октября, т. е. уже после разгрома оппозиции, подтверждалось, что выборы в высший законодательный орган «состоятся в ранее объявленные сроки в декабре сего года, а позднее выборы Президента». Больше к этому вопросу Ельцин не возвращался, а точка зрения о том, что президентские выборы могут состояться не ранее июня 1996 г., стала воспроизводиться СМИ как официальная. Основания для этих претензий оппозиция находила и в Указе № 1400, где легитимность разгона Советов и проведение новых выборов аргументировались следующим образом: «Необходимость выборов диктуется также тем, что Российская Федерация — это новое государство, пришедшее на смену РСФСР в составе СССР...» Одновременно проект Конституции наделял Президента РФ широкими полномочиями. Но эти полномочия не были подтверждены народным голосованием, кому персонально они вручаются, — Б. Н. Ельцину или другому человеку. Эта проблема довольно долго дискутировалась в печати и в дальнейшем. Характерна в этом отношении и позиция самого Ельцина. Отвечая 16 ноября 1993 г. на вопросы корреспондента газеты «Известия» по поводу завершения работы над проектом Конституции РФ, он, в частности, сказал: «Не буду отрицать, что полномочия Президента в проекте действительно значительные. А как вы хотели? В стране, привыкшей к царям или «вождям», в стране, где сложились четкие группы интересов, не преодолены их носители, где только-только зарождаются нормальные партии, в стране, где чрезвычайно слаба исполнительная дисциплина, где вовсю гуляет правовой нигилизм, — в такой стране делать ставку только главным образом на парламент? Да через полгода, если не раньше, люди потребуют диктатора. Такой диктатор быстро найдется, уверяю вас, и, возможно, в том же парламенте»[1].

Это было весьма знаменательное признание. Очевидно, упоминание о царях и диктаторах и о парламенте в одной связке было далеко не случайным. Воспроизводилась своеобразная традиционная для дореволюционной России дилемма: или царь, или анархия, которая, как известно, неизменно за-

[1] Известия. 1993. 16 нояб.

вершается диктатурой. Создавшаяся ситуация заметно усугубляла обстановку недоверия, растерянности и разброда в обществе. Это обстоятельство не могло не сказаться на ходе и результатах кампании по выборам в Федеральное Собрание — двухпалатный высший законодательный орган страны (верхняя палата — Совет Федерации, нижняя — Государственная Дума), выборам, назначенным Президентом РФ на 12 декабря 1993 г.

Скоротечная избирательная кампания прошла в обстановке ожидания радикальных изменений. Казалось, что назначенный на 12 декабря всенародный референдум по проекту Конституции РФ открывал для этого серьезные перспективы. Действительность, как выяснилось позже, не оправдала надежд значительной части населения страны. И все же несомненной победой Б. Н. Ельцина и его сторонников стало то, что удалось убедить значительную часть общества без серьезных эксцессов признать итоги референдума по новой Конституции как акт ее «всенародного одобрения». В достижении такого результата и был, судя по всему, главный смысл «волеизъявленных» акций 12 декабря 1993 г. По официальным данным, за Основной Закон государства проголосовали 32,9 млн человек (58,4% от числа принявших участие в референдуме и 32,3% от общего числа избирателей страны). В этой ситуации возник вопрос: легитимна ли Конституция, не набравшая даже трети голосов потенциальных избирателей? Такова была первая реакция оппозиции на итоги референдума. Затем стали появляться оценки ряда отечественных и западных экспертов в пользу версии о подтасовке результатов референдума в целом. Но подобные акции серьезной сочувственной реакции в стране не вызвали. И тем не менее заметного успеха достигает в тот период оппозиция в выборах в Государственную Думу. Коммунистическая партия РФ (председатель Г. А. Зюганов) получила в Федеральном Собрании 65 мест, аграрная (лидер М. И. Лапшин) — противница частной собственности на землю — 47 депутатских мандатов.

Не вдаваясь в детали расклада политических сил, определившего итоги выборов, следует заметить, что вновь избранный парламент не стал менее оппозиционным, чем насильственно отстраненный Верховный Совет и Съезд народных депутатов РФ. Правда, реальные политические возможности нового парламента были значительно более скромными, чем Верховного Совета. Как Государственная Дума, так и Совет Федера-

ции не могли серьезно влиять на политику в стране, не способны были существенно корректировать курс президента и правительства. Иначе говоря, расчеты авторов новой Конституции на придание высшим органам представительной власти второстепенного характера полностью оправдались, за исключением некоторых частностей. Одной из них стало наделение Государственной Думы правом, которым она и воспользовалась, освободив от судебной ответственности лидеров ГКЧП и Съезда народных депутатов РФ. Несмотря на яростное сопротивление различных партий и других организаций, пугавших страну в этой связи скорой гражданской войной, акция эта, как показали последующие события, способствовала определенной стабилизации положения в стране, укрепила позиции Президента РФ, сняв на определенный период с повестки дня вопрос о том, кто прав, кто виноват в событиях сентября-октября 1993 г.

Политическая амнистия конца февраля 1994 г. имела и ряд других положительных последствий. Она создала благоприятные условия для реализации важной политической акции — подписания в конце апреля «Договора об общественном согласии» представителями целого ряда властных структур, политических партий, общественных организаций и профсоюзов. Этот акт явился в тех условиях серьезным проявлением в обществе желания уйти от конфронтации, от постоянных распрей. Это обстоятельство в какой-то мере (хотя бы внешне) стабилизировало ситуацию в обществе в те годы. Но это никак не избавило страну от тех проблем, которые в ней имелись.

Вторая половина 1994 г. и начало 1995 г. прошли как для власти, так и для оппозиции в режиме тактического маневрирования. Власть продолжала искать пути закрепления своей пока еще не прочной стабилизации в широком диапазоне, включающем в себя: и стремление придать дыхание отвлекающим играм в «национальное согласие»; и попытки убедить общественность в необратимости экономической стабилизации и близости подъема в стране; и мероприятия по укреплению силовых структур, сплочению их вокруг президента; демонстрацию эффективности удара «железного кулака» (ввод войск в Чечню); и поиски путей и средств того, как отсрочить президентские выборы, и многое другое. Однако события в Чечне конца 1994 — начала 1995 г. подняли «оппозиционный тонус» в стране, расширили фронт самой оппозиции, вовлекли в ее ряды новые отряды, выявили тенденцию к сближению отдельных оппозици-

онных режиму сил. В обществе остро встал вопрос — куда идет Россия?

Представляется, что российское общество к исходу 1994 — началу 1995 г. забуксовало где-то в промежутке между тоталитарным прошлым и весьма туманным будущим. При этом по отдельным параметрам величина дистанции, пройденной от первого ко второму, выглядела весьма неоднозначно. Если путь, совершенный страной от плановой государственной монополии к элементам свободного рынка, можно признать заметным, а от примитивной уравнительности в сфере распределения к столь же примитивному резкому разделению общества на богатое меньшинство и нищее большинство — впечатляющим, то по уровню реализации личных прав и свобод своих граждан общество в целом находилось на исходных с прошлым позициях. На смену деформированному социализму мы все с большой определенностью получили уродливый конгломерат, тяготеющий непонятно к чему. Общество в экономическом, социальном и политическом отношениях оказалось в патовом положении. Для весьма значительной части его представителей перспективы движения вперед оказались чреваты дальнейшим расслоением, потерей последних еще по инерции сохраняющихся осколков прав и гарантий старого порядка.

С другой стороны, многим стало ясно, что возврат назад к тоталитарному состоянию практически невозможен. В ходе начавшихся реорганизации и ломки старых порядков складывается впечатление, что через эту ступень разочарования, горечи и потерь страна может подойти к порогу нового исторического выбора. Этим объясняются лихорадочные поиски альтернатив по ходу уже начавшейся предвыборной кампании, настойчивость разнородных усилий, исходящих как от оппозиции, так и от власти. Подготовка к очередным парламентским выборам 1995 г. шла весьма активно зимой и весной 1995 г. Эта предвыборная борьба во многом определяла будущий характер внешней и особенно внутренней политики страны. Быть или не быть выборам и продолжению демократического процесса в целом активно обсуждалось в обществе, не сходило с повестки дня, свидетельствуя об остроте предстоящей предвыборной борьбы. Эти вопросы дискутировались в средствах массовой информации; они в значительной мере увязывались с последствиями «октябрьских событий» и новой политической ситуацией, вытекавшей из «синдрома Чечни». Довольно подробно об

этих вопросах пишут и авторы многих работ, в том числе и книги «Власть и оппозиция».

Конечно, и в данном случае не со всеми суждениями этих авторов можно согласиться. Однако учет мнения крупных историков имеет важное значение. В этой связи следует сослаться и на точку зрения автора работы «Россия: состояние, перспективы и противоречия развития» профессора В. И. Жукова. Он пытается проанализировать масштабные преобразования, начатые в СССР с середины 80-х и продолжавшиеся до середины 90-х гг., т. е. того периода, который получил название «перестройка». «С принятием новой Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.), — пишет автор, — законодательно закрепившей курс на демонтаж советской системы, завершился первый этап реформ. Страна вступила в стадию практической реализации политических целей, конституированных в Основном Законе государства. Новый этап социально-политического развития России начался в исключительно сложных условиях. Это объясняется тем, что практические действия по реализации стратегических целей реформ не дали значительных позитивных результатов»[1].

В заявлениях политических лидеров, средствах массовой информации, в различного рода прогнозах предсказывались и возможные социальные конфликты. Между тем в итоге преобразований последних лет сформировалась ситуация, по сравнению с которой социальный взрыв или масштабные социальные конфликты воспринимаются лишь как эпизод социальной трагедии, суть которой в утрате обществом перспективы социального прогресса, губительном и массовом снижении у людей мотивации производительного труда, равнодушии и социальной апатии, потере идеалов духовности и нравственности.

Для характеристики положения, сложившегося в России, средства массовой информации применяют различные термины: тупиковая, катастрофическая, взрывоопасная и т. д. В науке же, не склонной к социальной апологетике, принят иной подход: экономические, политические и иные индикаторы свидетельствуют о том, что с начала 90-х гг. Россия переживает системный кризис, унаследованный от политики перестройки.

[1] *Жуков В. И.* Россия: состояние, перспективы и противоречия развития. М., 1995. С. 24—25.

Ожидания, связанные с модернизацией страны, не оправдались. Под прикрытием реформ развернулась ожесточенная борьба за власть. В этой связи следует сказать несколько слов и о приватизационной политике, осуществленной в те же годы, и о ее последствиях.

Об основных политических итогах приватизации и масштабных хищениях государственной собственности за последнее время написано немало. Этим же объясняется и то, что Государственная Дума занялась в марте-апреле 1996 г. проверкой состояния с приватизацией в стране. Счетная палата Российской Федерации вынесла на обозрение СМИ свои претензии по поводу проведенной и проводимой в стране приватизации. Как отмечалось, никаких доходов от нее государство не получило. Приватизационные ведомства отстегнули за здорово живешь самые перспективные предприятия и вынудили государство... выкапывать тайгу и докачивать оставшуюся нефть. Да еще и растратили «значительные государственные средства» на свое содержание.

Но главные обвинения, безусловно, достались Федеральному управлению имуществом. Это ведомство вместо того, чтобы не допускать банкротства предприятий, распродавало за бесценок пакеты акций предприятий-должников и не думало ни о каком оздоровлении. «Богатая когда-то страна осталась у разбитого корыта, а все богатства плавно перетекли в руки нескольких жирных котов-чиновников... Народ, ради которого были придуманы ваучеры и доли общественной собственности, естественно, молчит. Пока»[1].

Небезынтересно на сей счет привести некоторые высказывания из зарубежных изданий. В мае 1996 г. в довольно известной зарубежной газете «Уолстрит джорнел» была опубликована статья под названием «Провал российских реформ». Газета писала: «Как могло случиться, что за каких-либо пять лет демократический процесс в России дискредитировал себя настолько, что миллионы избирателей готовы приветствовать возврат коммунистов? Демократическая революция в России обещала людям предоставить права человека в обмен на принесение в жертву прав, гарантированных советской системой, — полной занятости, бесплатного образования, бесплатной медицины. Но ведущие реформаторы не сделали даже попытки установить право-

[1] Московский комсомолец. 1996. 6 апр.

вое государство. В результате жизненный уровень большинства населения снизился. Государство оказалось неспособным остановить организованную преступность...»[1] Что касается проводимой в России приватизации, другая газета отмечает: «...С самого начала приватизация сопровождалась аферами, запугиванием, воровством... Благодаря манипуляциям с малыми предприятиями в стране появилось много весьма состоятельных людей. Их богатство выросло в результате гайдаровских реформ и последовавшей гиперинфляции...»[2] Однако социальные итоги такой далеко идущей по своим последствиям реформы собственности пока не изучены. «В самых общих чертах их можно было бы свести к следующему:

1. В результате разгосударствления собственности в стране появилась, или легализовалась, экономическая элита, представляющая собой социально активную группу населения, обладающую политическим весом, экономической властью и финансовым могуществом, но не способная воспринять идею создания социально ориентированной рыночной экономики.

2. Изменение формы собственности не привело к росту эффективности производства и финансовому оздоровлению экономики. Приватизация, вопреки намерениям и обещаниям, дала скудные средства в бюджет государства: за все время чековой приватизации в бюджеты всех уровней поступил лишь триллион рублей. Это в два раза меньше доходов от приватизации, проведенной в такой крохотной стране, как Венгрия. 500 крупнейших приватизированных предприятий России стоимостью не менее 200 млрд долл. США были проданы за 7,2 млрд долл. Завод им. Лихачева со стоимостью основных фондов не менее 1 млрд долл. был продан за 4 млн долл. США. При такой «политике» ни одного вопроса, связанного с социальной защитой населения, созданием социальной инфраструктуры за счет средств, получаемых от приватизации, решить не удалось.

3. Под непосредственным влиянием приватизации ухудшились такие области социального состояния, как сфера быта и услуг, медицинское обслуживание, транспортное обеспечение и др.

4. Чековая приватизация превратила в неимущих большинство населения и вместе с тем освободила государство от ответ-

---

[1] The Wallstreet Journal. 1996. 7 May.

[2] Правда. 1996. 22 мая.

ственности за созданную при его попустительстве сеть мошеннических организаций, обманом присвоивших себе приватизационные чеки и сбережения граждан, тем самым приватизация углубила социальный пессимизм населения. В массовом сознании притаилось разочарование, раздражение и обида, способные в любое время вылиться в народный гнев...»[1]

Любопытные суждения, хотя и не бесспорные, имеются в этой же книге В. И. Жукова и по вопросам демографической ситуации, которая сложилась в последние годы, а также по характеристике властных политических структур современной России. Демографические процессы в современной России характеризуются резким снижением рождаемости, ростом смертности, появлением большого числа беженцев и переселенцев. К примеру, на 1 января 1994 г. численность населения в России составляла 148,4 млн человек, по сравнению же с 1952 г. оно сократилось на 1 млн. Подобная убыль населения может быть сопоставима, наверно, с периодом Великой Отечественной войны. Даже демографические показатели России периода Первой мировой войны, а также иностранной интервенции и гражданской междоусобицы выглядят предпочтительнее. Печальные сведения были приведены и в газете «Известия» от 17 мая 1996 г. В статье одного из ответственных сотрудников Минтруда России приводятся следующие данные: «Естественная убыль населения, начавшаяся в конце 1992 г., возросла в 1994 г. еще на 140 тыс. человек и достигла почти 890 тыс. При этом положительный прирост населения сохранялся только в восьми республиках: Туве, Калмыкии, Саха (Якутия), Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Ингушетии. Кроме того, положительный естественный прирост сохранялся в шести автономных округах, а в Республике Алтай и двух автономных округах он был близким к нулю. В целом население всех территорий, имеющих положительный естественный прирост населения, составляет только 5,39% всего населения страны — это менее 8 млн человек»[2].

Несмотря на радикальные изменения, привилегированное положение в обществе долгое время продолжают занимать во

---

[1] *Жуков В. И.* Россия: состояние, перспективы и противоречия развития. С. 24—25.

[2] Известия. 1996. 17 мая.

многих случаях одни и те же лица — менялся лишь способ легитимизации власти и привилегий.

Новая элита, пришедшая к власти после так называемой «перестройки», как и прежняя, была в известной мере заинтересована в стабилизации политической обстановки. Однако, не располагая социальной базой, достаточной для формирования основных политических партий, вынуждена была структурировать свою организацию и обеспечивать защиту интересов через аппарат, превращая его в единственную, самодовлеющую, безраздельно господствующую силу.

Между тем проблемы власти в части ее сохранения обострялись. Обострение противоречий между ветвями власти, порой приобретающее довольно острый характер, проявлялось особенно сильно между законодательными и исполнительными органами. Эти противоречия не могли не сказаться в целом на обстановке в стране, на ее социально-политическом развитии.

Глава XI. Политическое положение на постсоветском пространстве после распада СССР

Политическая история на постсоветском пространстве после распада СССР характеризуется более сложными событиями и факторами, чем в предыдущий период. По образному выражению одного из видных отечественных историков профессора А. М. Хазанова: «Изменилась расстановка фигур на шахматной доске глобальной геополитической ситуации. С шахматной доски исчезли такие сильные в прошлом фигуры, как СССР, ГДР, Югославия, ОВД, СЭВ. Зато появилось довольно много новых фигур, которые существенно меняют геополитическую картину мира. Только на территории бывшего СССР возникли теперь 15 независимых государств»[1].

В связи с отсутствием законодательного оформления границ практически между всеми новыми государствами сразу же возникли территориальные споры. Кроме разногласий между Украиной и Россией по поводу Крыма, Севастополя[2] все еще существует свыше 30 пограничных территорий, которые могут быть поводом для политических осложнений. Исторически так сложилось, что три крупные области с целинными землями, богатыми природными ресурсами, принадлежащие некогда России, отошли к Казахстану. Независимость среднеазиатских и закавказских республик изменила политическую структуру на юго-восточных границах России. В самой России независимыми объявили себя Татарская и Чеченская Республики. Созданы немецкие национальные районы в Алтайском крае, Омской области. Если иметь в виду и другие страны СНГ, то находящаяся

---

[1] Постконфронтационная модель международных отношений и Азия. М., 1992. С. 35.

[2] В результате долгих споров и преодоления разногласий между Россией и Украиной в конце мая 1997 г. в Киеве президентами двух государств был подписан договор о дружбе, сыгравший большую роль в укреплении отношений между странами.

в Грузии Юго-Осетинская Республика стремится объединиться с Северо-Осетинской в составе Российской Федерации, и на этой почве возник ряд трений между странами СНГ. Из состава Грузии вышла и Абхазия.

Резко обострилась политическая обстановка на Северном Кавказе. Произошли кровопролитные столкновения между Северной Осетией и Ингушетией. В декабре 1994 г. началась война и в самой России, в Чечне, о чем пойдет речь несколько ниже.

Если посмотреть на геополитическое пространство, образовавшееся после распада СССР, то объективная картина выглядит следующим образом. Наиболее крупным государством на постсоветском пространстве является Российская Федерация. В ее состав входят следующие республики, края, области, автономные округа.

Республики: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия — Алания, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чувашская Республика — Чувашия.

Края: Алтайский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский.

Области: Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Читинская, Ярославская; Еврейская автономная область.

Города федерального значения: Москва, Санкт-Петербург.

Автономные округа: Агинский Бурятский, Ненецкий, Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский — Югра, Чукотский, Ямало-Ненецкий.

Территория России после распада СССР и образования самостоятельного государства — Российской Федерации — составляет на сегодня немногим более 17 млн кв. км, с населением около 150 млн человек, включающим в себя более 100 наций и народностей. Россия наиболее крупная индустриально-аграрная страна на постсоветском пространстве.

Вторым по величине государством на постсоветском пространстве является Украина, территория которой немногим более 603 тыс. кв. км, с населением почти 51 млн человек. Белоруссия расположена на территории 207,6 тыс. кв. км с населением почти 10,5 млн человек. В пяти центрально-азиатских республиках (Казахстан — территория 2717,3 тыс. кв. км, население 16,7 млн человек; Узбекистан — территория 447,4 тыс. кв. км, население 24 млн человек; Туркмения — территория 488 тыс. кв. км, население 4,7 млн человек; Киргизия — территория 198,5 тыс. кв. км., население 4,6 млн человек; Таджикистан — территория 147,1 тыс. кв. км, население 5,7 млн человек), иначе говоря в Средней Азии на территории 3990 тыс. кв. км проживает около 67 млн человек. В трех республиках, или государствах, Закавказья (Азербайджан — территория 86,6 тыс. кв. км, население 7,8 млн человек; Армения — территория 29,8 тыс. кв. км, население 3,8 млн человек; Грузия — территория 69,7 тыс. кв. км, население 5,5 млн человек) на территории 225 тыс. кв. км проживает более 15 млн человек. В трех Прибалтийских государствах (Латвия — территория 64,5 тыс. кв. км, население около 2,47 млн человек; Литва — территория 65,2 тыс. кв км, население более 3,7 млн человек; Эстония — территория 45,2 тыс. кв. км, население 1,45 млн человек) на территории около 175 тыс. кв. км проживает около 7 млн 300 тыс. человек. И наконец, в Молдавии на территории 33,7 млн кв. км на сегодня насчитывается около 4,5 млн человек.

Между вновь образованными государствами (кроме Прибалтики) установились нормальные межгосударственные отношения в рамках СНГ. Предполагалось, что эта структура будет заниматься и интеграционными процессами между вновь образованными государствами на постсоветском пространстве.

Забегая несколько вперед, заметим, что постепенно интеграционные процессы внутри СНГ начали набирать свои обороты. В конце марта 1996 г. в Москве между президентами России, Казахстана, Белоруссии и Киргизии были подписаны документы, нацеленные на дальнейшее укрепление интеграции в экономической и гуманитарной областях. В принципе этот договор должен был способствовать созданию единого экономического пространства, общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, взаимодействию различных форм собственности. По этому договору предусматривалось, что к компетенции совместно созданных странами органов относится, в частности, определение общей политики и непосредственное управление во многих областях сотрудничества.

В военной области страны СНГ условились обеспечивать общую безопасность, иметь единые принципы строительства, планирования и использования вооруженных сил, их участия в миротворческих операциях, а также использования элементов военной инфраструктуры в соответствии с национальным планом. Следующим, более серьезным шагом на пути интеграции СНГ явилось подписание в Москве 2 апреля 1996 г. президентами России и Белоруссии Договора о дружбе и сотрудничестве. Это были первые, но важные шаги на пути интеграции в рамках СНГ.

Эти и другие процессы, которые происходили в странах СНГ, имели важное значение не только для двусторонних, четырехсторонних соглашений, но и для улучшения атмосферы внутри сообщества в целом, расширения доверия. Положительные тенденции в этом плане способствовали усилению цивилизованных отношений между странами. В то же время они были нацелены также на совместное мирное сосуществование на всем постсоветском пространстве.

Необходимо обратить внимание еще на одно важное обстоятельство, которое характеризует постсоветское пространство. В 1992—1995 гг. бывшие советские республики превратились в суверенные государства и стали реальными субъектами международных отношений.

В целом в 1992—1995 гг. единый политический и государственный, а во многом и экономический, организм СССР постепенно трансформировался в совокупность самостоятельных организмов.

И второе, что бросается в глаза, это то, что у правящих элит бывших союзных республик, которые, как и российская элита, некоторое время были воодушевлены перспективой получения массированной западной помощи, растет разочарование в реальных перспективах этой помощи для развития своей экономики.

Поэтому в странах СНГ, особенно в тех, которые разорены внутренними конфликтами или войной друг с другом (Таджикистан, Грузия, Армения, Азербайджан, Молдавия), а также в тех, где сохраняется возможность распада, наблюдается поворот к большей заинтересованности в углублении отношений с Российской Федерацией. Во многом этим обстоятельством объясняется то, что в ряде стран СНГ, непосредственно граничащих с Россией, проявляют себя влиятельные силы, которые так или иначе ориентируются на Россию.

В свою очередь, сочетание объективных обстоятельств и субъективных внутриполитических стимулов подталкивает и российское общество к выстраиванию более эффективных систем отношений со своими ближними соседями на постсоветском пространстве.

Однако следует особо отметить, что этот процесс в рамках государств СНГ проходит болезненно, наталкиваясь на сопротивление определенных сил во многих странах.

Политическая история России середины и второй половины 90-х гг. характеризуется не менее сложными событиями и факторами, чем в предыдущий период. Остановимся очень кратко на ряде моментов, которые характеризуют социально-политическую ситуацию в России в эти годы. Для сравнения следовало бы сказать о том, какова была территориальная и социально-демографическая база в стране, предшествовавшая так называемой перестройке. Как известно, в бывшем СССР проживало более 130 наций и народностей, различных по языку, культуре, особенностям быта, историческим судьбам. В нем было представлено более 130 языков коренных народов, в том числе примерно 70 литературных, из них около 50 малописьменных, а также языки, основная масса носителей которых имеют свою государственность за пределами СССР. Языки коренных народов СССР были распространены в 15 союзных, 20 автономных республиках, 8 автономных областях и 10 авто-

номных округах[1]. В то же время по Конституции РФ, вступившей в силу 25 декабря 1993 г., в составе Российского государства было 89 субъектов Федерации: 21 республика, 6 краев, 49 областей, 10 автономных округов, 1 автономная область и 2 города федерального значения. По Федеративному договору республики получили статус суверенных государств, имеют свои Конституции, соответствующие атрибуты: гимн, герб, флаг. Им же в определенной мере дано право распоряжаться своей финансово-бюджетной политикой. Казалось бы, эти факторы должны были значительно стабилизировать и укрепить единое многонациональное государство. Однако, как показал исторический опыт последних лет, в силу ряда причин, главным образом субъективного характера, страна столкнулась с серьезными сепаратистскими тенденциями.

Наиболее сильным источником сепаратизма в России остался национальный фактор. Здесь немало причин, открыто породивших это явление. Многие события и трагические конфликты в постсоветских республиках свидетельствуют о дезинтеграционных процессах, разрушительных тенденциях, угрожающих взрывами различной силы. Особую опасность с конца 80-х и начала 90-х гг. представляли и продолжают до сегодняшнего дня представлять этнополитические конфликты, которые выразились в больших и малых войнах на этнической и территориальной почве и привели к многочисленным человеческим жертвам, в частности, в Азербайджане, Армении, Таджикистане, Молдове, Грузии, Чечне, Северной Осетии, Ингушетии. Изменения геополитического положения привели к тому, что Россия столкнулась с появлением на своих рубежах ряда нестабильных государств.

Одновременно следует учитывать и то, что в 90-е гг. на Россию тяжким грузом легло бремя по оказанию экономического патронажа над новыми независимыми государствами. Достаточно заметить, что субсидирование этих республик только в 1992 г. составило 17 млрд долл.[2] Важно учитывать и то, что только на 1 июля 1994 г. общая задолженность стран ближнего зарубежья (бывших союзных республик) России составила почти 3,5 млрд руб. Более того, к концу 1995 г. их долг за газ и

[1] См.: Национальная доктрина России. М., 1994. С. 32.

[2] См.: Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4. С. 49.

электроэнергию достиг 14,1 трлн руб.[1] В то же время задолженность России зарубежным государствам как правопреемницы СССР резко возросла. Внешняя задолженность России только в 1995 г. составила около 95 млрд долл., или 25,4% валового национального продукта[2]. Гигантская сумма долгов России оказалась для многих граждан полной неожиданностью. Из чего складываются эти долги, почему образовалась такая огромная задолженность? Вплоть до 1985 г. задолженность Советского Союза колебалась в пределах 22—25 млрд долл. До прихода к власти Горбачева страна сама была кредитором других государств, не испытывая проблем с собственным долгом. Все изменилось в конце 80-х гг. В течение четырех лет, к концу 1991 г., внешний долг страны вырос до 72 млрд долл. Брали деньги отовсюду, затыкая дыры и в социальной сфере, все чаще возникавшие в результате так называемой перестройки. Более чем двукратное увеличение этой суммы за девять лет полностью на совести Ельцина и его окружения. Своей политикой они увеличили проценты по горбачевскому долгу, добавив к этому десятки миллиардов своих собственных долгов, набранных у правительств Германии, Франции, США и в особенности у МВФ и Всемирного банка.

Один из ближайших соратников Горбачева Г. Шахназаров, хорошо информированный во всей «этой кухне», довольно откровенно писал 2 февраля 2001 г. в газете «Россия» о том, что западные кредиты пользу России не принесли. В частности, он отмечал: «Если бы набранные нами кредиты сейчас работали где-то на просторах нашей страны в конкретных производствах, мы бы могли сказать, что все-таки не зря деньги брали. Беда в том, что эти деньги были промотаны, разворованы, розданы кому попало. И фактически они вернулись на Запад через систему «отмывания». Россия не выиграла от того, что она брала в долг. Эти деньги в значительной мере шли на поддержание предыдущего режима. В лучшем случае — на затыкание дыр в нашем народном хозяйстве, а не на структурные преобразования в промышленности, не на реформы и, конечно, не на социальные нужды»[3].

---

[1] См.: Независимая газета. 1995. 4 нояб.

[2] См.: Московская правда. 1996. 14 марта.

[3] Россия. 2001. 2 февр.

А каково же отношение к общесоюзному долгу и другим аналогичным вопросам межсоюзнических взаимоотношений других стран СНГ? Сегодня однозначно дать ответ на эти и другие вопросы трудно, ибо многое после распада СССР решалось, как видно, на «скорую руку», без глубокого осмысления и анализа на перспективу. Этим в значительной мере можно объяснить сложившуюся сегодня ситуацию как в целом внутри СНГ, так и в отдельных независимых государствах. Забегая несколько вперед, заметим, что особенностями существования новых независимых государств являются отсутствие у большинства из них исторических традиций самостоятельного развития в рамках национально-территориальных образований; неразвитость политической системы, институтов власти, политических партий; отсутствие некоторых других атрибутов государственной власти, таких, например, как армия. Надо учитывать, что фактически государственное устройство, границы, внутреннее территориальное деление этих бывших республик единого государства унаследованы от СССР. Этим во многом объясняется и то, что у власти в большинстве стран постсоветского пространства и сегодня находятся бывшие партийные руководители советского периода.

Политическая обстановка в России несколько иная, хотя и здесь во многом проявляются те же самые факторы, что и в других бывших республиках СССР. Это вполне объяснимо, ибо в одночасье отказаться от всего того, что объединяло эти республики десятки лет и что являлось их естественной сущностью, практически невозможно. Груз прошлого еще долго будет довлеть над ними. Этим, очевидно, во многом объясняются и те события, которые произошли, в частности, в России накануне пятилетия со дня подписания беловежских соглашений, приведших к распаду СССР и образованию СНГ. 15 марта 1996 г. Госдума проголосовала за денансацию беловежских соглашений, одновременно было принято решение о юридической силе для России итогов референдума 1991 г. Как известно, из 75,4% участвовавших в нем избирателей большинство проголосовало тогда за сохранение СССР. Отклики на решение Госдумы от 15 марта 1996 г. со стороны руководителей СНГ были резко отрицательные. Приведем некоторые из них.

Президент Украины Л. Кучма: «Решение Думы не имеет юридических последствий для Украины. Дума показала, каким

она видит будущее. Но Украина как суверенное, независимое государство родилось не в Беловежской пуще, а на референдуме 1 декабря 1991 г., где 92% граждан проголосовали за независимость. Беловежская пуща сделала объективный процесс распада СССР менее болезненным». Президент Армении Л. Тер-Петросян: «Решение Думы — провокационная акция, направленная против суверенитета стран — членов СНГ. Она продиктована чисто конъюнктурными интересами и рассчитана на дезориентацию общественности стран СНГ и на сокрытие правды об истинных виновниках развала СССР. Постановление Думы — не что иное, как откровенная попытка коммунистического реванша». Президент Грузии Э. Шеварднадзе: «Никакая сила не в состоянии остановить продвижение Грузии к созданию полноценного независимого демократического государства». Президент Киргизии А. Акаев: «Решение Думы — чисто политическая акция. Это исключительно внутреннее дело России, но оно затрагивает и интересы многих независимых государств. Решение не будет иметь правовых последствий на пространстве СНГ». Президент Узбекистана И. Каримов: «Решение Думы является проявлением российскими депутатами популизма, который не имеет никакого отношения к курсу, взятому нами на укрепление независимого демократического государства, поддержанного всем народом».

В аналогичном плане высказывались и ряд других руководителей СНГ. В ответ на эту реакцию последовало заявление Председателя Госдумы Г. Селезнева, в котором, в частности, говорится: «Принятые Думой постановления «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР и отмене постановления ВС РСФСР от 12 декабря 1991 года» и «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР» носят гражданско-политический характер. Депутаты констатировали, что великий Советский Союз был разрушен вопреки воле народов, с грубыми нарушениями Конституции СССР. От имени своих избирателей они заявили всему миру о том, что три лидера бывших республик Союза украли у них страну, гражданами которой они являлись. Постановления Госдумы не дают оснований для спекуляций на том, что кто-то намерен силой восстановить бывшее государство. Своими постановлениями депутаты развязывают руки правительству России для того, чтобы оно всерьез занялось не декларациями,

а конкретными действиями по осуществлению интеграционных процессов между бывшими союзными республиками, которые стучатся в двери России»[1]. Вернемся, однако, к политической ситуации в Российской Федерации.

Что касается положения в России, то в эти годы довольно заметны ухудшающееся социально-экономическое, материальное положение большинства населения по сравнению с предыдущими годами. Об этом свидетельствуют следующие данные, опубликованные в 1995 г. Госкомстатом РФ: средние цены в декабре 1990 г. (за килограмм товара): говядина — 2 руб. 30 коп., свинина — 2 руб. 30 коп., мясо птицы — 3 руб. 30 коп., колбаса — 3 руб. 80 коп., рыба мороженая (без деликатесов) — 0 руб. 30 коп., сыр — 2 руб. 80 коп., сахар — 0 руб. 90 коп., хлеб и хлебобулочные изделия из пшеничной муки высшего сорта — 0 руб. 40 коп. Среднемесячная зарплата в России в 1990 г., по тем же данным, была 303 руб. С января 1992 г. рост цен в три-четыре раза опережает повышение зарплаты. В среднем потребительские цены на продовольствие с тех пор выросли более чем в 12 тыс. раз. С тех пор за четыре года цены на хлебобулочные изделия выросли в 15—18 тыс. раз, на молочные продукты — в 12—15 тыс. раз, на картофель и овощи — в 15—16 тыс. раз. И далее: по совокупному внутреннему валовому продукту Россия за пять лет со второго места в мире отброшена на десятое, по ВВП на душу населения — на 75-е. И это при том, что ресурсный потенциал России в 2—2,5 раза превышает ресурсный потенциал США, в 6 раз — Германии. Постоянно увеличиваясь, число полностью и частично безработных в начале 1996 г. достигло почти 13 млн человек. Нестабильным оказалось и пенсионное обеспечение населения. В эти годы даже средняя пенсия едва достигала прожиточного минимума, что заметно отражалось на продолжительности жизни людей. В 1995 г. естественная убыль населения России составила 785,4 тыс. человек и по сравнению с 1992 г. увеличилась в 3,6 раза. За последние пять лет число инвалидов выросло на 70%. Количество сирот в России только за последние два года увеличилось на 115 тыс. С 1990 г. число научных работников в нашей стране уменьшилось почти на 1 млн. По размерам зарплаты ученые теперь занимают предпоследнее место в России,

[1] Коммерсантъ. 1996. 19 марта.

так как финансирование за это время сократилось в десятки (!) раз[1].

И все же, несмотря на исключительную сложность в социально-экономической и политической сферах жизни страны в середине 90-х гг., наибольшая опасность и трагичность была связана с продолжавшейся бесперспективной войной в Чечне. Читателю небезынтересно будет знать некоторые сведения из истории Чечено-Ингушетии последних лет. Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. Ее территория была поделена между Ставропольским краем, Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР. Лишь 9 января 1957 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». В соответствии с Указом от 16 августа 1956 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» Чечено-Ингушской АССР вернули почти все отторгнутые в 1944 г. земли.

В сентябре 1991 г. в Чечено-Ингушской АССР была свергнута советская власть. Президентом стал генерал Д. Дудаев, который провозгласил Чечню независимой. К этому же времени относится разделение Чечено-Ингушетии на две самостоятельные республики — Чечню со столицей в Грозном и Ингушетию со столицей в Назрани. Практически Ингушетия осталась в стороне от военных действий, хотя и ее коснулись эти события. На ее территории были размещены беженцы и вынужденные переселенцы, покинувшие территорию Чечни, где развернулись активные военные действия. 9 февраля 1991 г. Президент Ельцин своим указом поручил правительству России использовать все имеющееся средства для разоружения незаконных формирований на территории Чечни, восстановить в республике законный порядок. Еще 29 ноября 1994 г. было обнародовано обращение Ельцина с требованием в течение 48 часов прекратить в Чечне огонь, сложить оружие, освободить захваченных и насильственно удерживаемых граждан. В то же время следует заметить, что Ельцин после переворота, осуществленного Дудаевым в сентябре 1991 г., более полутора лет наблюдал за тем, как этот режим, объявивший отделение Чечни от России, активно

[1] См.: Правда. 1995. 6 апр.

вооружается и готовится к войне. Иначе говоря, было упущено (трудно сказать, сознательно или нет) драгоценное время, что и привело к столь трагическим последствиям[1].

Многое можно понять, с чем-то не согласиться, когда речь идет о социально-экономическом положении в государстве, но когда гибнут десятки тысяч ни в чем не повинных людей, тем более на собственной территории, разрушаются десятки городов и сел, наносится огромный, непоправимый ущерб экономике страны, с этим вряд ли может смириться здравомыслящий человек. Сегодня мы располагаем достаточными данными о том, кто конкретно виноват в чеченских событиях, происшедших в середине 90-х гг., почему эта проблема не была решена мирными способами. Как отмечалось выше, Б. Ельцин в декабре 1994 г. секретным указом обязал бывшего в тот период министром обороны П. Грачева восстановить конституционный порядок в Чечне. Ельцин, видимо, поверил своему министру обороны, что тот очень быстро и сравнительно безболезненно справится с этой задачей. Предполагалось, что эта не слишком сложная «хирургическая операция» будет очень быстро осуществлена[2]. К сожалению, операция оказалась абсолютно непродуманной, она затянулась на многие годы. Небезынтересны в этом плане и суждения самого Грачева, одного из главных виновников поражения в первой чеченской войне, опубликованные в «Аргументах и фактах». Весьма поверхностные, если не сказать примитивные объяснения причин неудач в этой войне, стремление переложить вину на кого угодно, только не на себя, сдачу большого количества российского оружия и боеприпасов чеченской стороне без какого-либо основания — это и многое другое аналогичного характера обнаружит читатель в этом интервью П. Грачева[3].

Активно включились в выступления против этой войны многие политические деятели страны. Приведем одно из выступлений по этому поводу, обнародованное в газете «Московская правда» 20 марта 1996 г. В своих ответах на вопрос корреспондента газеты один из бывших претендентов на пост Президента России, вице-президент международного фонда «Реформа» М. Л. Шакум отметил: «Корень всех наших нынешних бед — в

[1] См. более подробно об этом: Общая газета. 2001. 12—18 апр.

[2] См.: Известия. 2001. 1 февр.

[3] См.: Аргументы и факты. 2000. № 20.

потере существующей властью всех рычагов управления. По сути, представители высших эшелонов власти занимаются не своими прямыми обязанностями, а судорожно пытаются усидеть в кресле». И далее продолжает: «Интересно, каким же образом эти люди будут решать чеченский вопрос? Можно несколько десятков вариантов придумать. А решение существует только одно — мир. Идти на этот шаг требовалось не вчера и даже не год назад. Собственно, не нужно было развязывать эту войну, тогда не пришлось бы говорить о мучительных поисках мирного исхода. Заваренную кашу расхлебывать придется на протяжении десятилетий — это абсолютно точно. Самое страшное, что в результате бездумных действий российского правительства и президента образ врага для чеченца четко ассоциируется с русским народом... Можно отвести войска на границу Чечни, убрать с ее территории всех солдат, только мира это не принесет. Уйдем мы, придут другие — торговцы оружием, уголовники, прочая нечисть. Чечня быстро превратится в оплот терроризма, в лютого зверя, который будет держать в страхе всю Россию»[1]. Эта позиция во многом отражала мнения подавляющего большинства людей, резко осуждавших войну.

В этих условиях возникают вопросы: кто позволял чеченским боевикам в течение почти двух лет успешно противостоять федеральным войскам? Откуда появлялись у них все новые и новые партии оружия, боеприпасов, военного снаряжения, хорошо обученные наемники, специалисты-диверсанты и т. д.? На эти вопросы до сих пор мы не имеем достаточно убедительных ответов. Несколько проясняют ситуацию данные, опубликованные в газете «Известия» в статье под названием «Второй фронт "Кавказской войны"». В ней дается анализ путей снабжения вооружением незаконных чеченских формирований. Как отмечает газета, эти данные, имеющиеся в документе под грифом «совершенно секретно», в конце марта 1996 г. были разосланы ряду руководителей российских силовых ведомств. Сведения, приведенные в этом документе, могут быть спорными, однако эти факты проливают свет на многое, что в свое время не было достоянием общественности страны.

Приведем некоторые данные из этой статьи. Как отмечается в ней, «немалую денежную помощь дудаевцы получали непосредственно из самой Чечни... При этом заметную роль играют

[1] Московская правда. 1996. 20 марта.

махинации с нефтепродуктами. Куда большее значение имели для дудаевского режима источники финансирования, находящиеся непосредственно в России и в странах СНГ... Известны даже факты, когда деньги, выделенные на организацию выборов в Чечне, напрямую отправлялись сторонникам Дудаева. Существенную помощь дудаевцам оказывали чечено-ингушские общины СНГ за счет «добровольного налога» на «помощь воюющим братьям». В целом годовая помощь только от российских чеченских диаспор дудаевскому режиму оценивается спецслужбами в сумме не менее 20 млрд рублей в год... Значительную поддержку чеченские боевики получали и из-за рубежа. Эта помощь, как правило, шла через общественные и мусульманские организации. Как наиболее активные отмечаются: «Всемирное исламское возрождение» (Саудовская Аравия), «Народный фронт Азербайджана», «Серые волки» (Турция, Азербайджан), «Исламский мир», «Братья мусульмане» (Египет, Иордания) и многие другие организации. Большую помощь дудаевцы получили с территории Турции, Египта, Иордании, Ирака, Саудовской Аравии, Омана, Афганистана, Азербайджана, Таджикистана... Только из Саудовской Аравии в сентябре 1995 г. боевикам Чечни было отправлено 10 млн долларов, собранных различными общественными и религиозными организациями в Ираке, Иордании и в самой Саудовской Аравии»[1].

В ходе войны в Чечне погибли десятки тысяч людей, не говоря уже об огромных материальных разрушениях. В «Независимой газете» приводятся следующие данные: «В ходе боев против отрядов сопротивления погибло более 60 тыс. человек мирного населения, разрушены более 370 из 410 городов и сел Чеченской Республики. Из 1,2 млн человек, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, в ходе войны более 100 тыс. людей ранены»[2].

Война в Чечне, как и другие конфликты на Кавказе, отличалась особой жестокостью и кровопролитием еще и потому, что сформировавшиеся в период суверенизации многочисленные нерегулярные вооруженные силы стали орудием амбициозных политиков, двигателем братоубийственных войн. Доступность оружия и быстрое овладение партизанскими методами ведения войны делают эти формирования приспособленными к долго-

[1] Известия. 1996. 12 мая.

[2] Независимая газета. 1996. 26 марта.

временным боевым действиям против регулярных армейских частей.

Принятое позднее решение о прекращении огня приостановило столкновения на этнической почве и широкомасштабные боевые действия на карабахском фронте, а также в зоне грузино-абхазского противостояния. В то же время во всех закавказских государствах правящие режимы использовали эту передышку не только для усиления боеспособности вооруженных сил, но и для отпора врагу, образ которого причудливо и попеременно, по прихоти властей, видоизменяется — вчера это был «российский империализм», сегодня оппозиция или местные сепаратисты.

В этой связи важно обратить внимание еще на одно обстоятельство. Сотрудничество с дудаевским режимом, как предполагают некоторые российские аналитики, соответствовало тактическим и стратегическим целям внешней политики некоторых государств, в том числе и Азербайджана, который нуждался в поддержке своей борьбы за Карабах, был заинтересован в ослаблении или, по крайней мере, снижении контроля России над каспийской нефтью. Кроме того, Азербайджан, как и Чечня, готов был рассмотреть идею создания некоей конфедерации мусульманских государств под эгидой Турции, в которой независимой Ичкерии отводилась бы роль северного форпоста. По сообщению «Независимой газеты», этот вопрос обсуждался еще в 1992 г. во время визита в Чечню делегации исламских деятелей, руководимых главой мусульман Закавказья[1].

Подспудно помощь чеченским сепаратистам продолжает осуществлять и Турция, где проживает крупнейшая кавказская диаспора. Хотя на официальном уровне Анкара и высказывается за урегулирование конфликта мирными средствами и не ставит под сомнение необходимость сохранения территориальной целостности России, тем не менее осенью 1995 г. турецкое правительство выступило за вывод российских войск из Чечни и за ограничение российского контингента на Северном Кавказе под предлогом нарушения Москвой «фланговых ограничений» Договора о сокращении войск и вооружений в Европе, заключенного в 1990 г.

Что касается Запада, то он отреагировал на события в Чечне крайне сдержанно, а в ряде случаев даже с пониманием отнесся

[1] См.: Независимая газета. 1992. 21 апр.

к необходимости наведения порядка в мятежных районах России с помощью военной силы. Осуждались лишь методы, использовавшиеся российской армией, многочисленные жертвы среди мирного населения. Подвергались критике и такие явления российской политической жизни, как отсутствие гражданского контроля над армией, легкость, с какой правительство прибегает к военной силе, подчеркивалось, что все это создает непредсказуемость и нестабильность, затрудняет вхождение России в международную политику. Несмотря на все издержки российской политики в Чечне, которые привели к определенному падению престижа России на международной арене, Запад все же сохранял прежний уровень отношений с ней. Вероятно, там опасались, что изоляция России или международные санкции против нее могут окончательно подорвать акции бывших кремлевских руководителей (Ельцина и др.). Резкое захлопывание двери перед Россией в международное сообщество за грубые нарушения прав человека в Чечне могло бы, по мнению многих западных политиков, сыграть на руку консерваторам, крайним националистам, рвущимся к власти и обещающим навести «порядок» и сохранить «единство России» любой ценой. Кроме того, западные политики считают также, что конфликт наподобие чеченского способен дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе, стать причиной социальных и политических потрясений на всем постсоветском пространстве. Он также может нарушить хрупкое политическое, этническое, религиозное равновесие в регионе Ближнего и Среднего Востока, где существует множество собственных неразрешенных проблем[1].

Чеченская война и ее последствия породили в обществе немало негативных явлений. Например, отрицательное отношение к военной службе со стороны призывной молодежи. В последнее время в средствах массовой информации приводится немало фактов, подтверждающих это положение. Приведем один из них. В газете «Известия» на первой полосе под крупным заголовком «Призывники мотивируют отказ служить войной в Чечне, «дедовщиной» и плохим питанием» публикуются следующие данные: «По сведениям Генерального штаба Вооруженных Сил России в осенний призыв 1995 г., который закончился 15 января 1996 г., под ружье было поставлено 224 400 че-

[1] См.: Региональные конфликты в Азии и в Северной Африке. М., 1997. С. 227.

ловек. Не явилось в призывные пункты, то есть уклонилось от призыва, 37 тыс. человек. По оценкам офицеров Генерального штаба количество уклонистов составило 27 тыс., но не снижалось меньше 23 тыс. Причем только 18 тыс. человек было привлечено за это правонарушение к какой-либо мере ответственности, начиная от административной (штраф в размере 1—2 млн руб.) и кончая уголовной»[1].

Учитывая внутреннюю и международную реакцию на войну в Чечне, Президентом России Б. Н. Ельциным в конце марта 1996 г. была обнародована программа по умиротворению в Чечне, состоящая из семи конкретных направлений. Хотя российское правительство и приступило к реализации этой программы, однако, к сожалению, военные действия в Чечне все еще тогда продолжались, нанося огромный ущерб экономике страны, унося сотни убитых и покалеченных людей.

В конечном счете в 1996 г. военные действия в Чечне были прекращены, заключено соответствующее перемирие. В настоящее время, особенно после избрания нового Президента России В. В. Путина, положение в Чеченской Республике начинается постепенно меняться в лучшую сторону. Налаживается процесс строительства органов государственной власти; восстановление народного хозяйства, разрушенного войной; решение социально-экономических и других проблем, направленных на всеобъемлющее улучшение жизнедеятельности этой республики. Однако ситуация в Чечне продолжаст оставаться сложной. Потребуется немало времени, чтобы жизнь в республике вошла в нормальную колею.

В политической истории России 90-х гг. большое место занимают отношения со странами СНГ. Объясняется это во многом теми процессами, которые были связаны с интеграционными явлениями в эти годы. Остро встал вопрос и о неправомочности беловежских соглашений, заключенных руководителями России, Белоруссии и Украины. В результате 15 марта 1996 г., как отмечалось выше, Государственная Дума России проголосовала за денонсацию беловежских соглашений. Одновременно Думой было принято постановление об юридической силе для России итогов референдума 1991 г.

После принятия Госдумой указанных документов в средствах массовой информации разгорелся весьма острый спор о

[1] Известия. 1996. 5 апр.

правомочности или неправомочности принятых решений. Резко выступил против них и Президент России Б. Н. Ельцин, который обратился 17 марта со специальным Посланием в Совет Федерации, в котором признал неправомерными решения Думы. Сегодня еще трудно судить о последствиях принятых Думой решений, очевидно, время ответит на все поставленные в этой связи вопросы.

Между тем интеграционные процессы внутри СНГ начинают набирать обороты. Как отмечалось выше, еще 29 марта 1996 г. в Москве между президентами России, Казахстана, Белоруссии и Киргизии были подписаны документы, нацеленные на дальнейшее укрепление интеграции в экономической и гуманитарной областях. Президенты единодушно оценили это событие как «эпохальное», последствия которого, по их мнению, будут иметь исключительно позитивное влияние на судьбы народов. В подписанных президентами четырех стран документах, в частности, отмечается:

1) волею судеб эти народы в конце 1991 г. оказались разделены государственными границами, обрели национальную самостоятельность и суверенитет. Но, как отмечается в договоре, их воля к дальнейшему сближению «неодолима, факт наличия суверенитетов и территориальной целостности сторон неоспорим»;

2) договор заключен на пять лет с автоматической пролонгацией, «если кто-то не захочет выйти из него по истечении срока». В таком случае он должен будет предупредить остальных не позднее чем за полгода. Договор открыт для вступления в него других членов СНГ. Судя по целям, договор породил создание единого экономического пространства, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, взаимодействия различных форм собственности.

Для достижения этих целей стороны договорились учредить Высший совет, Интернациональный комитет и Парламентский конгресс. По конкретным направлениям были подписаны отдельные межправительственные соглашения. Их оказалось более 50. В частности соглашения: о взаимном упрощении порядка гражданства мигрантами; о свободном въезде и выезде; о признании имеющими одинаковую ценность дипломов вузов; о единой системе образования и социальной защиты населения.

Важное значение при этом придавалось таможенному союзу. Это, однако, не означало, что на границах между нашими стра-